

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

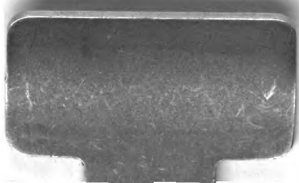
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 02196200 0

Collar
35 F2

И. Л.

№ 2.

СЕНТЯБРЬ.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Л. СТЯКОСЪ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Страница.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 39 по № 113-й 1862 года). 143

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ
ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказъ по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу. 173

Приказъ по Отдѣльному Гренадерскому Корпусу 183

Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ. 184

Приказъ по резервнымъ стрѣлковымъ баталіонамъ —

Приказъ по 1-й арміи 185

Приказъ по кавказской арміи. 186

Приказъ по 5-му армейскому корпусу —

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента. 193

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРКЪ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Бухарою съ 1836 по 1843 г.

II. ЗАЛѢСОВЪ. 3

МОРСКІЯ СИЛЫ РОССІИ. Н. Г. 47

ЗАМѢТКИ по поводу извлеченій изъ писемъ о военно-уголовныхъ законодательствахъ и о военныхъ учрежденіяхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. — «Морской Сборникъ», № 4. (Англія). *** 73

ПРАВДА объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. **ОРЕНБУРГСКИЙ КАЗАКЪ**. 103

ВОПРОСЪ О КОННО-ПІОНЕРАХЪ. (По поводу статьи «Инженернаго Журнала» «О конныхъ піонерахъ», въ № 3-мъ за текущій годъ). *** . . 123

ТРУДЫ КОМИТЕТА, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ 139

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ о маневрахъ Гвардейскаго Корпуса въ 1862 г. *** . 139

ОЧЕРКИ ПРОШЛАГО. Стоянка въ Дымогарѣ. (Донъ-Жуанъ). **А. ЧУЖБИНСКИЙ**. 165ИСТОРИЯ КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРІИ соч. Тьера, томъ XVIII. (Histoire du Consulat et de l'empire par M. Thiers). (Статья I). **П. БИВИКОВЪ**. 199

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Междоусобія въ Италіи; возстаніе Гарibaldi, пораженіе его при Аспромонте и плѣненіе его. — Военныя мѣры, принятыя для обороны Рима. — Военныя дѣйствія въ Черногоріи за іюнь, іюль и августъ. — Офиціальныя донесенія Омера-Пашы. — Подписка въ пользу Черногорцевъ; опроверженіе нѣкоторыхъ обвиненій, возводимыхъ противъ нихъ. — Вопросъ о сербскихъ крѣпостяхъ и константинопольскія конференціи. — Приготовленія Сербіи къ войнѣ; сосредоточеніе турецкихъ войскъ на сербской границѣ. — Финансовое положеніе и бюджетъ Турціи; состояніе ея провинцій. — Быстрота мобилизаціи прусскихъ корпусовъ; значеніе настоящей военной реформы въ Пруссіи. — Комитеты для разсмотрѣнія прусскаго военнаго бюджета и для разсмотрѣнія предположеній о морскихъ силахъ Пруссіи — Лагерные сборы и маневры въ разныхъ частяхъ Европы. — Полковныя школы и развитіе грамотности въ англійской арміи. — Экзамены для швейцарскихъ конскриптовъ. — Собраніе офицеровъ швейцарской арміи въ Бернѣ. — Праздники стрѣлковъ въ Вимблдонѣ и во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.) **Н. ГЛИНОВЕЦКИЙ** 220

ОБЪЯСНЕНІЕ. **ПОГОСКИЙ**. 260

ОБЪЯВЛЕНІЕ. СОЛДАТСКАЯ БЕСѢДА на 1863 годъ.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

114 ✓

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

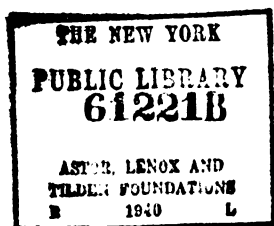
3
ГОДЪ ПЯТЫЙ

ТОМЪ XXVII

14 / 1
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

1862

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему впредь «Военный Сборникъ» будетъ издаваться г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30 августа 1862 года. Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Майоръ Меньковъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 23 октября 1861 г., объявленное при указѣ Правительствующаго Сената 28 ноября 1861 года.

Вго Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи возраста, опредѣленнаго для молодыхъ людей, какъ призываемыхъ къ рекрутскому жеребью, такъ и идущихъ охотою въ военную службу, за свои семейства, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Вго Императорскаго Величества Канцеляріи, журналъ Рекрутскаго Комитета объ измѣненіи возраста, опредѣленнаго для молодыхъ людей, призываемыхъ къ рекрутскому жеребью, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Въ участкахъ всѣхъ сословій, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевому порядку, не исключая и губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, молодые люди должны быть призываемы къ жеребью по достиженіи ими двадцати-одного года; въ губерніяхъ же Архангельской и Олонецкой молодые люди сѣи должны быть призываемы къ жеребью по достиженіи двадцати-двухъ лѣтъ.

2) Идущіе въ рекруты охотою, за свои семейства, должны быть не моложе двадцати лѣтъ съ годомъ.

22 февраля, № 39.

Военный Совѣтъ, по поводу возбужденнаго вопроса относительно поступленія въ военные ремонты жеребцовъ, положилъ: подтверждать войскамъ о непремѣнномъ исполненіи существующихъ постановлений, коими воспрещено принимать въ ремонты жеребцовъ и предписано подвергать ихъ безусловно браку.

18 февраля, № 41.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Медицинскаго Департамента за № 15,036, согласно съ заключеніемъ оного, основаннымъ на ходатайствѣ министра народнаго просвѣщенія, признавая учрежденіе при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ новаго клиническаго отдѣленія для практическаго преподаванія судебно-медицинскаго изслѣдованія живаго человѣка полезнымъ, какъ для науки и учащихся медицинскихъ воспитанниковъ, будущихъ врачей, такъ и для служащихъ медиковъ, положилъ: учредить оное на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Для практическаго преподаванія судебно-медицинскаго изслѣдованія живаго человѣка, въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ учреждается *судебно-медицинское отдѣленіе*.

2) Къ занятіямъ этого отдѣленія относятся всѣ тѣ законныя освидѣтельствванія живыхъ людей, по какимъ бы поводамъ они ни были назначаемы, которыя должны быть производимы въ госпиталѣ, какъ-то: а) освидѣтельствваніе рекрутовъ, присылаемыхъ въ госпиталь на испытаніе по поводу притворныхъ или утаиваемыхъ болѣзней; б) освидѣтельствваніе арестантовъ; в) изслѣдованіе всякаго рода болѣзней и поврежденій, подлежащихъ судебно-медицинскому разбирательству, и проч., и г) освидѣтельствваніе воинскихъ чиновъ, назначаемыхъ въ неспособные къ службѣ или къ увольненію въ продолжительный отпускъ.

3) Для помѣщенія подлежащихъ испытанію или освидѣтельствванію больныхъ отдѣлить въ госпиталѣ двѣ или три палаты, снабдивъ послѣднія всѣми принадлежностями и тѣми вещами, которыя употребляются при освидѣтельствваніяхъ, безъ всякихъ, впрочемъ, новыхъ издержекъ для госпиталя. Для освидѣтельствванія же спеціальныхъ болѣзней отвести небольшія комнаты въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ госпиталя, а именно: для освидѣтельствванія офицеровъ, женщинъ, арестантовъ и сумасшедшихъ въ офицерскомъ, женскомъ, арестантскомъ отдѣленіяхъ и въ отдѣленіи для умалишенныхъ.

4) Практическое преподаваніе и освидѣтельствваніе въ этомъ отдѣленіи поручается, по назначенію совѣта университета Св. Владимира, профессору государственнаго врачебно-вѣдѣнія, которому и присвоивается наименованіе завѣдывающаго симъ отдѣленіемъ. О такомъ назначеніи совѣтъ университета сообщаетъ, для свѣдѣнія, Военно-Медицинскому Департаменту.

1 1 1 1 1

5) Профессоръ этотъ, независимо отъ профессорской должности, получаетъ содержаніе, присвоенное должности ординатора по VI разряду, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1859 года, росписанія № 5, а именно: жалованья 360 руб. и столовыхъ 140 руб., а за узаконенными вычетами, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу, перваго по 333 руб., а послѣднихъ по 129 руб. сер. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства и, сверхъ того, пользуется квартирнымъ и деньщинымъ довольствіемъ и другими преимуществами наравнѣ со всѣми медиками военнаго вѣдомства. Онъ освобождается отъ дежурства по отдѣленію.

6) Въ ассистенты профессору въ судебно-медицинское отдѣленіе назначаются, по усмотрѣнію университетскаго начальства, врачи изъ прозекторовъ клиническихъ отдѣленій, ежегодно оставляемыхъ, по Высочайшему повелѣнію, на три года, при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ изъ окончившихъ курсъ медиковъ, съ обязанностию постоянно присутствовать при посѣщеніи профессора, наблюдать за точнымъ исполненіемъ профессорскихъ ординацій, повѣрять аккуратность скорбныхъ листовъ, слѣдить за правильнымъ веденіемъ книги, въ которую записываются больные этого отдѣленія, вечеромъ посѣщать больныхъ съ дежурнымъ по клиникѣ студентомъ, измѣнять по мѣрѣ надобности и по наставленію профессора ординаціи, а въ случаѣ надобности приглашать и самого профессора. Вообще каждый прозекторъ или ассистентъ, назначенный въ судебно-медицинское отдѣленіе, долженъ нести на себѣ всѣ обязанности ординатора, не исключая и дежурства по госпиталю, съ тѣмъ, чтобы трехлѣтній срокъ пребыванія ихъ здѣсь нисколько не измѣнялся чрезъ подобное назначеніе.

7) Составленіе медицинскихъ актовъ, свидѣтельствъ и статейныхъ списковъ возлагается на ассистентовъ или прозекторовъ этого отдѣленія. Для упражненія студентовъ, бумаги эти въ черновомъ видѣ составляются сими послѣдними подъ надзоромъ профессора. Но акты эти и свидѣтельства не иначе могутъ имѣть силу законнаго документа, какъ по утвержденіи ихъ профессоромъ, завѣдывающимъ клиническимъ отдѣленіемъ, и главнымъ докторомъ госпиталя, а статейные списки тѣмъ же профессоромъ, членами госпитальной конторы и мѣстнымъ комендантомъ, на основаніи существующихъ нынѣ постановленій. Поэтому при всѣхъ освидѣтельствствованіяхъ, означенныхъ во 2 пунктѣ лит. а, б, в, долженъ находиться главный докторъ госпиталя, а при назначеніи воинскихъ чиновъ въ неспособные (лит. г. того же пункта) обязанъ присутствовать и комендантъ.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 9 день сего февраля, соизволилъ Высочайше утвердить.

28 февраля, № 53.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Сибирское казачье войско освободить отъ обязанности комплектовать нижними чинами жандармскія команды 8-го округа Корпуса Жандармовъ.

2) На будущее время, команды эти комплектовать, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 14 октября 1861 года, № 204, нижними чинами:

Иркутскую—изъ линейнаго баталіона Восточной Сибири № 1.

Красноярскую и Томскую—изъ сибирскаго линейнаго баталіона № 11.

Тобольскую—изъ сибирскаго линейнаго баталіона № 1.

Омскую — изъ сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ въ г. Омскѣ,—и

3) Замѣну состоящихъ нынѣ на службѣ въ жандармскихъ командахъ казаковъ нижними чинами линейныхъ баталіоновъ произвести не вдругъ, а по мѣрѣ выбытія казаковъ.

4 марта, № 55.

По дѣламъ Коммиссаріатскаго Департамента замѣчено, что несвоевременное составленіе окончательныхъ расчетовъ съ подрядчиками по перевозкѣ вещей, возбуждающее жалобы ихъ, между прочимъ, происходитъ отъ того, что мѣста и лица, которымъ отправляются вещи, не доставляютъ свѣдѣній о времени прибытія транспортовъ съ вещами и о томъ, не испорчены ли вещи при перевозкѣ; безъ этихъ же свѣдѣній невозможно приступить къ составленію расчетовъ, ибо за просрочку въ доставленіи вещей опредѣляется неустойка съ подрядчиковъ, сообразно просроченному времени, а за порчу взыскивается сумма стоимости вещей.

Вслѣдствіе сего и согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по этому обстоятельству 13 минувшаго января, объявляю по военному вѣдомству, для непремѣннаго исполненія, чтобы лица и мѣста, по полученіи коммиссаріатскихъ вещей, сообщали тотчасъ въ то мѣсто, откуда вещи отправлены, о времени прибытія транспортовъ съ вещами, объявляя при этомъ, въ исправномъ ли видѣ доставлены вещи подрядчикомъ, и если нѣтъ, то въ чемъ состоитъ ихъ порча.

18 марта, № 70.

Государь Императоръ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, основанному на ходатайствѣ главнокомандующаго кавказскою арміею, въ отношеніи назначенія пенсій и пособій туземцамъ Кавказскаго края, а также семействамъ ихъ, въ 3-й день сего марта, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее:

1) Туземцы Кавказскаго края, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, и семейства ихъ пользуются правами на пенсіи и единовременныя пособія на общихъ, установленныхъ для всей имперіи, основаніяхъ. При представленіи ихъ, или ихъ семействъ, за службу къ пенсіямъ и единовременнымъ пособіямъ, начальства, въ вѣдѣніи которыхъ они состоятъ, руководствуются ст. 794 — 1708 Св. Военн. Пост., ч. II, кн. 2 (изд. 1859 г.).

2) Офицеры милиціи, прикомандированные къ регулярнымъ или иррегулярнымъ войскамъ для несенія дѣйствительной службы, пользуются, равно какъ и семейства ихъ, правомъ на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій наравнѣ съ офицерами, состоящими въ регулярныхъ войскахъ, но изъ казачьихъ окладовъ жалованья по установленной для оныхъ табели.

Офицеры и нижніе чины постоянныхъ иррегулярныхъ частей войскъ, сформированныхъ изъ туземцевъ Кавказскаго края, какъ-то: Грузинской пѣшей дружины, Джаро-Лезгинской и Дагестанской постоянныхъ милицій, Дагестанскаго и Терскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, Кубанскаго и Лабинскаго конно-иррегулярныхъ эскадроновъ и другихъ частей, которыя могутъ впредь сформироваться, а также семейства этихъ лицъ, пользуются правами на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій наравнѣ съ служащими въ регулярныхъ войскахъ.

4) Туземцы Кавказскаго края, занимающіе штатныя мѣста въ военныхъ управленіяхъ покорными горскими племенами, имѣющіе офицерскіе чины и числящіеся по милиціи, равно семейства ихъ, пользуются правомъ на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій наравнѣ съ состоящими на дѣйствительной службѣ, но изъ казачьихъ окладовъ жалованья; тѣ же, которые имѣютъ гражданскіе чины или вовсе чиновъ не имѣютъ, приобретаютъ право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій для себя и своихъ семействъ наравнѣ съ чиновниками, состоящими на дѣйствительной гражданской службѣ по прослуженіи общихъ установленныхъ для сего сроковъ въ штатныхъ должностяхъ приставовъ, помощниковъ ихъ, участковыхъ начальниковъ, членовъ окружныхъ или другихъ высшихъ народныхъ судовъ, окружныхъ кадіевъ и письменныхъ переводчиковъ по тѣмъ окладамъ пенсій для гражданскихъ чиновниковъ, которые имѣютъ быть для нихъ опредѣлены по разряду ихъ должностей особымъ постановленіемъ.

Примѣчаніе. Если по разрядамъ должностей для означенныхъ въ семь пунктѣ туземцевъ, имѣющихъ офицерскіе чины и числящихся по милиціи, будутъ слѣдовать пенсіи или единовременныя пособія высшія, чѣмъ по чину, то они и семейства ихъ пользуются пенсіями и единовременными пособиями по разрядамъ должностей.

5) Сверхъ опредѣленныхъ въ общемъ пенсіонномъ уставѣ причинъ, производство пенсій всѣмъ поименованнымъ въ прошедшихъ пунктахъ туземцамъ и членамъ семействъ ихъ прекращается еще: а) высылкою административнымъ порядкомъ на жительство съ Кавказа; б) изобличеніемъ въ сношеніяхъ съ непокорными горцами или въ непріязненныхъ противу правительства дѣйствіяхъ; в) бѣгствомъ и недозволенною съ мѣста жительства отлучкою и г) за совершеніе кровомщенія (канлы).

6) Назначенныя упомянутымъ туземцамъ и семействамъ ихъ пенсіи и пособія мѣстные начальства обязаны своевременно требо-

вать изъ подлежащихъ мѣстъ, получать и препровождать по принадлежности.

7) Изъ сихъ правилъ изъемяются тѣ изъ состоящихъ на службѣ туземцы, для коихъ намѣстникъ кавказскій и главнокомандующій кавказскою арміею признаетъ нужнымъ исходатайствовать особую Монаршую милость, или по необыкновеннымъ заслугамъ, или по официальному значенію въ краѣ и полезному для правительства вліянію. Такимъ лицамъ, а равно семействамъ ихъ, назначаются пенсіи и пособія по особымъ каждый разъ соображеніямъ.

8) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пенсія или единовременное пособіе будетъ слѣдовать на основаніи настоящихъ правилъ, намѣстникъ кавказскій и главнокомандующій кавказскою арміею сносятся о выдачѣ оныхъ съ министромъ финансовъ или съ Комитетомъ о Раненыхъ, смотря по тому, слѣдуетъ ли производство пенсій и пособія изъ Государственного Казначейства, или изъ инвалиднаго капитала. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда пенсія или единовременное пособіе назначается по особымъ соображеніямъ, намѣстникъ кавказскій и главнокомандующій кавказскою арміею входитъ съ отдѣльными представленіями, — и

9) О назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій туземцамъ, не состоящимъ на службѣ, а также семействамъ ихъ, намѣстникъ кавказскій и главнокомандующій кавказскою арміею также входитъ установленнымъ порядкомъ съ особыми всякій разъ представленіями, въ коихъ указываетъ какъ соображенія, побудившія къ испрошенію сихъ пенсій и пособій, такъ и источникъ, изъ коего предполагается производить оныя.

19 марта, № 71.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ предположеніе г. управляющаго Министерствомъ Финансовъ относительно обращенія принадлежащихъ эмеритальной кассѣ суммъ на пріобрѣтеніе кредитныхъ бумагъ, выпускаемыхъ для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, журналомъ 24 минувшаго февраля положилъ: обращать ежегодный доходъ эмеритальной кассы на пріобрѣтеніе означенныхъ бумагъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы оныя покупались для кассы по биржевому курсу другихъ пяти-процентныхъ бумагъ и чтобы въ случаѣ недостатка выкупныхъ бумагъ для кассы пріобрѣтались и обыкновенные пяти-процентные банковые билеты по биржевому курсу.

22 марта, № 72.

Военный Совѣтъ, согласно съ представленіемъ Инспекторскаго Департамента, основаннымъ на ходатайствѣ командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, положилъ Св. Военн. Пост. 2 ч. 1 кн. ст. 1012 измѣнить, изложивъ ее въ слѣдующемъ видѣ:

«Дозволяется входить съ представленіемъ о прикомандированіи къ полкамъ гвардейской кавалеріи офицеровъ армейской кавалеріи, сколько бы они ни служили въ офицерскомъ званіи, но съ тѣмъ, чтобы они были удостоиваемы къ переводу въ гвардію не равнѣ,

какъ по выслугѣ трехъ лѣтъ офицерами, считая въ томъ числѣ и шестимѣсячный срокъ ихъ прикомандированія.»

Такое положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утверждено въ 15 день сего марта.

28 марта, № 78.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ предположенія объ измѣненіяхъ въ положеніи и штатѣ управленія училищъ военнаго вѣдомства, для осуществленія Высочайшей воли объ отдѣленіи управленій тѣхъ училищъ изъ завѣдыванія генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно Военному Министру, положилъ:

1) На обязанность Военнаго Министра по завѣдыванію училищами возложить главное начальство, въ той мѣрѣ, какъ на него возлагается главное начальство по управленію всѣми подвѣдомственными Военному Министерству учрежденіями.

2) Директору училищъ предоставить непосредственное завѣдываніе какъ управленіемъ, такъ и училищами военнаго вѣдомства, на правахъ директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства, не имѣющихъ въ своемъ составѣ общихъ присутствій, допустивъ, однако, слѣдующія различія:

а) Сохранить ему право утверждать подряды и поставки по училищамъ на сумму до 6,000 руб. сер. включительно, когда торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ и когда цѣны окажутся выгодными.

б) Разрѣшать производство въ училищахъ новыхъ торговъ, или переводить оныя въ управленіе, если цѣны, на переторжкѣ состоявшіяся, окажутся невыгодными.

в) Разрѣшать, въ случаѣ безуспѣшности торговъ, хозяйственные заготовленія на сумму до 6,000 руб. сер. включительно.

г) Разрѣшать сверхштатные отпуска суммъ на различныя улучшения по училищамъ на сумму до 1,000 руб., если деньги эти могутъ быть употреблены изъ экономическихъ суммъ училищъ.

д) Слагать взысканія по совершенной безнадѣжности на сумму до 1,000 руб. сер.

е) Разрѣшать продажу ненужныхъ училищамъ вещей на сумму, по оцѣнкѣ, до 3,000 руб. сер. и утверждать торги на продажу сихъ вещей на такую же сумму.

3) Въ штатѣ управленія училищъ ввести должность помощника директора съ правами, обязанностями и содержаніемъ, опредѣленными для вице-директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства, съ дозволеніемъ назначать на сію должность генераль-маіора или полковника.

4) Должность правителя канцеляріи по содержанію сравнить съ таковыми же должностями Военнаго Министерства и присвоить ей содержанія: жалованья 980 руб. 70 коп. и столовыхъ 420 р. 30 коп. и, сверхъ сего, правителя канцеляріи переименовать въ правителя дѣлъ, сохранивъ статскому совѣтнику Нельговскому, занимающему

нынѣ должность правителя канцеляріи, то содержаніе, которое онъ нынѣ получаетъ, т. е. жалованье по чину и столовые изъ оклада 1,401 руб. сер.

5) Изъ штата управленія исключить:

а) Должность чиновника особыхъ порученій V класса.

б) Должность оберъ-аудитора, дозволивъ имѣть при управленіи для занятія военно-судными и слѣдственными дѣлами прикомандированнаго чиновника отъ аудиторіатскаго вѣдомства, съ жалованьемъ по 300 руб. сер. въ годъ, отнеся расходъ сей на экономическія суммы училищъ,—и

в) Должности чиновниковъ, полагаемыхъ по штату на усиленіе.

6) Статьи 2584 и 2603 дополнить постановленіями о томъ, что управленіе училищъ обязывается отчетностію въ капиталахъ и суммахъ, поступившихъ въ его распоряженіе, на основаніи предложенія управлявшаго Военнымъ Министерствомъ отъ 27 іюня 1858 года и Высочайше утвержденнаго положенія Военнаго Совѣта 15 февраля 1861 года.

7) Въ штатъ включить должность контролера, на основаніи Высочайше утвержденного 15 февраля 1861 года положенія Военнаго Совѣта, и классъ его должности и разрядъ пенсіи опредѣлить, принимаясь къ штатамъ Военнаго Министерства.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, равно составленные на изложенныхъ основаніяхъ проекты: измѣненія ст. 2561—2607 ч. I кн. III Св. Военн. Пост. (изд. 1859 г.), и штата управленія училищъ военнаго вѣдомства, въ копіяхъ при семъ прилагаемые, въ 16 день текущаго марта мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ.

ПРОЕКТЪ.

ИЗМѢНЕНІЯ СТАТЕЙ 2561—2607, части I кн. 3 свода военн.
ПОСТАН. (изд. 1859 г.)

Существующее изложеніе:

Ст. 2562. Начальство надъ училищами, мастерскими командами и управленіемъ училищъ ввѣряется генералъ-квартирмейстеру Главнаго Штба Его Императорскаго Величества.

Ст. 2564. Управленіе училищъ состоитъ изъ директора училищъ и канцеляріи управленія.

Ст. 2565. Директору училищъ поручается непосредственное завѣдываніе хозяйственною частію по училищамъ и мастерскимъ командамъ, а также ближайшее завѣдываніе управленіемъ училищъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штба Его Императорскаго Величества.

Предполагаемое измѣненіе:

Ст. 2562. Училища, мастерскія команды и управленіе училищъ находятся подъ главнымъ начальствомъ Военнаго Министра и въ вѣдѣніи директора училищъ.

Ст. 2564. Управленіе училищъ ввѣряется директору училищъ, которому назначается помощникъ изъ генералъ-майоровъ или полковниковъ.

Ст. 2565. Помощнику директора училищъ поручается непосредственное завѣдываніе канцеляріею управленія училищъ.

Ст. 2566. Директоръ училищъ избирается Военнымъ Министромъ и утверждается въ семь званиіи Высочайшимъ приказомъ.

Ст. 2567. При генераль-квартирмейстерѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества полагаются по дѣламъ, до училищъ относящимся, два чиновника для особыхъ порученій. Они избираются генераль-квартирмейстеромъ и назначаются въ должности Высочайшимъ приказомъ.

Ст. 2568. Канцелярія управленія состоитъ изъ трехъ столовъ.

Ст. 2569. Къ общему составу управленія принадлежатъ: а) часть оберъ-аудитора; б) части казначейская и экзекуторская и в) архивъ.

Ст. 2570. Провитель канцеляріи и прочіе чиновники управленія, кромѣ оберъ-аудитора, избираются и назначаются къ должностямъ генераль-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, на общемъ основаніи.

Ст. 2574. Предметъ занятій канцеляріи управленія составляетъ производствомъ дѣлъ по управленію. Дѣла сии распределяются на слѣдующемъ основаніи. Въ первомъ столѣ производятся дѣла: а) по личному составу чиновъ училищъ военнаго вѣдомства, управленія сими училищами и мастеровыхъ командъ; б) о приѣмѣ въ училища и выпускѣ изъ оныхъ на службу воспитанниковъ, а равно о выкачкѣ изъ училищъ воспитанниковъ по неспособности ихъ или по другимъ причинамъ, и в) составленіе отчетовъ какъ о дѣйствіяхъ управленія училищъ, такъ и о движеніи дѣлъ по оному. Во второмъ столѣ производятся дѣла: а) по части законодательной и учебной; б) наблюденіе за благоустройствомъ училищъ и мастеровыхъ командъ и состояніемъ ихъ въ должномъ порядкѣ, и в) объ осмотровѣ училищъ и мастеровыхъ командъ. Въ третьемъ столѣ производятся дѣла: а) по части хозяйственной училищъ и мастеровыхъ командъ во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ оной, въ томъ числѣ и по наблюденію за правильностію прихода и расхода денежныхъ суммъ и матеріальнаго имущества училищъ и мастеровыхъ командъ, и б) дѣла по претензіямъ; по части оберъ-аудитора производятся дѣла: а) слѣдственные и военно-судныя, б) о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

Ст. 2566. Директоръ училищъ и его помощникъ избираются Военнымъ Министромъ и утверждаются въ сихъ званияхъ Высочайшимъ приказомъ, а директоръ училищъ, сверхъ того, и указомъ Правительствующему Сенату.

Ст. 2567. При директорѣ училищъ полагается одинъ чиновникъ для особыхъ порученій, который избирается имъ и назначается въ должность Высочайшимъ приказомъ.

Ст. 2568. Управленіе училищъ состоитъ изъ трехъ столовъ.

Ст. 2569. Къ общему составу управленія принадлежатъ: а) часть аудитора; б) часть контрольная; в) части казначейская и экзекуторская и г) архивъ.

Ст. 2570. Провитель дѣлъ и прочіе чиновники управленія, кромѣ аудитора, избираются и назначаются къ должностямъ директоромъ училищъ, на общемъ основаніи.

Ст. 2574. Производство дѣлъ по управленію училищъ распределяется въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первомъ столѣ: а) по личному составу чиновъ училищъ, управленія сими училищами и мастеровыхъ командъ, и б) о приѣмѣ въ училища дѣтей по просьбамъ родителей и родственниковъ, по представленіямъ начальства. Во второмъ столѣ: а) по предметамъ учебной части во всѣхъ отношеніяхъ; б) дѣла по принятію мѣръ къ сохраненію здоровья чиновъ и воспитанниковъ; в) дѣла по осмотру училищъ и мастеровыхъ командъ и вся возникающая по симъ осмотрамъ переписка и составленіе отчетовъ какъ о дѣйствіяхъ управленія, такъ и о движеніи дѣлъ по оному. Въ третьемъ столѣ: а) дѣла по части хозяйственной училищъ и мастеровыхъ командъ во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ оной; б) наблюденіе за правильностію прихода и расхода денежныхъ суммъ и матеріальнаго имущества училищъ и мастеровыхъ командъ, чрезъ повѣрку доставляемыхъ о томъ мѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ; в) содержаніе свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по состоящимъ въ управленіи училищъ капиталамъ и суммамъ, составленіе обь оныхъ отчетовъ и вообще вся переписка по требованію и отпуску суммъ; г) составленіе исчисленій о суммахъ, подлежащихъ внесенію въ сѣтѣ на содержаніе управленія и подвѣдомственныхъ оному учрежденій; д) переписка о новыхъ постройкахъ, капитальныхъ и ре

монтировать исправленія по зданіямъ и вообще дѣла по устройству помѣщеній училищъ, и е) дѣла по претензіямъ. По части аудиторской: а) переписка по суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ и разсмотрѣніе таковыхъ, и б) дѣла о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

По части контрольной: а) наблюденіе за своевременнымъ доставленіемъ на ревизію шнуровыхъ книгъ о капиталахъ и суммахъ, состоящихъ въ распоряженіи управленіи училищъ и не подлежащихъ контролю Коммиссаріатскаго Департамента; б) ревизія сихъ книгъ и представленіе отчетовъ Военному Министру и Государственному Контролю, по правиламъ объ отчетности Военнаго Министерства, и в) ревизія книгъ и отчетовъ объ экономическихъ суммахъ училищъ.

Примѣчаніе. Подробное распредѣленіе дѣлъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію директора училищъ.

Примѣчаніе. Подробное распредѣленіе дѣлъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію директора училищъ, съ утвержденія генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Ст. 2577. Генералъ-квартирмейстеръ, какъ начальникъ училищъ и управленія оныхъ, обязанъ: а) имѣть неослабное попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи училищъ и мастеровыхъ командъ во всѣхъ отношеніяхъ; б) направлять дѣйствія какъ училищъ и мастеровыхъ командъ, такъ и управленія училищъ къ точному исполненію обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

Ст. 2577. Директоръ училищъ, какъ непосредственный начальникъ, обязанъ: а) Имѣть неослабное попеченіе о благосостояніи училищъ и мастеровыхъ командъ во всѣхъ отношеніяхъ.

б) Направлять дѣйствія какъ училищъ и мастеровыхъ командъ, такъ и управленія училищъ къ точному исполненію обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

в) Наблюдать, дабы суммы, отпускаемыя на содержаніе училищъ, мастеровыхъ командъ и управленія училищъ, расходовались на предметы ихъ назначенія.

г) Требовать суммы, на содержаніе управленія училищъ опредѣленныя,—и

д) Свидѣтельствовать ежемѣсячно, вмѣстѣ съ помощникомъ и чинovníкомъ для особыхъ порученій, наличность состоящихъ въ управленіи денежныхъ суммъ по книгамъ и документамъ.

Ст. 2578. Въ отправленіи своихъ обязанностей директоръ училищъ руководствуется правилами, для директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства установленными.

Ст. 2578. Въ отправленіи своихъ обязанностей по личному составу училищъ, мастеровыхъ командъ и управленія училищъ, а равно по частямъ законодательной, учебной и исполнительной, генералъ-квартирмейстеръ руководствуется правилами, для директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства установленными.

Ст. 2579. Директоръ училищъ есть непосредственный начальникъ хозяйственной части училищъ и мастеровыхъ командъ и ближайшій помощникъ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, повсѣмъ прочимъ дѣламъ, относящимся до учи-

Ст. 2579. Помощникъ директора училищъ, состоя въ полной зависимости директора училищъ, имѣетъ главною обязанностію облегчать его въ занятіяхъ и способствовать безостановочному ходу дѣлъ въ управленіи.

лищъ, мастеровыхъ командъ и управленія училищъ.

Ст. 2580. На семь основаніи директоръ училищъ обязанъ: а) наблюдать, дабы суммы, отпускаемыя на содержаніе училищъ, мастеровыхъ командъ и управленія училищъ, расходовались на предметы ихъ назначенія; б) требовать суммы, на содержаніе управленія училищъ опредѣленныя; в) докладывать генераль-квартирмейстеру всѣ дѣла по управленію, требующія его или высшей власти разрѣшенія; г) доводить до свѣдѣнія генераль-квартирмейстера о всѣхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ, замѣченныхъ по училищамъ и мастеровымъ командамъ и требующихъ принятія мѣръ къ ихъ исправленію; д) представлять генераль-квартирмейстеру о всемъ, что можетъ способствовать къ улучшенію и благоустройству училищъ; е) наблюдать за безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ въ управленіи училищъ и отвращать собственнымъ распоряженіемъ всякую медленность въ ходѣ сихъ дѣлъ, въ особые же случаи доводить до свѣдѣнія генераль-квартирмейстера; ж) повѣрять ежемѣсячно успѣхъ дѣлопроизводства въ канцеляріи управленія и части оберъ-аудитора, слѣдить за дѣйствіемъ частей экзекуторской и казначейской и наблюдать, дабы оконченныя дѣла въ канцеляріи были сдаваемы въ архивъ установленнымъ порядкомъ, а засимъ, имѣя главный надзоръ и за самымъ архивомъ, наблюдать, дабы хранящіеся въ ономъ дѣла были содержимы въ надлежащей исправности.

Ст. 2581. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества, директоръ училищъ, съ разрѣшенія Военнаго Министра, заступаетъ его мѣсто и исполняетъ всѣ его обязанности по управленію училищами.

Ст. 2582. Правитель канцеляріи и прочіе чины управленія училищъ исполняютъ обязанности, предписанныя для соотвѣствующихъ должностей въ департаментахъ Военнаго Министерства.

Ст. 2583. Генераль-квартирмейстеръ, по личному составу чиновъ училищъ, мастеровыхъ командъ и управленія училищъ и по другимъ дѣламъ, до училищъ и мастеровыхъ командъ относящимся, кромѣ хозяйственныхъ, ввѣренныхъ директору училищъ, пользуется правами, присвоенными директорамъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2584. Независимо сего, власти генераль-квартирмейстера предоставляется: 1. По части законодательной: представлять на разсмотрѣніе Военнаго

Ст. 2580. Сверхъ сего, на обязанность помощника директора училищъ возлагается:

а) Наблюдать за безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ по управленію училищъ и отвращать собственнымъ распоряженіемъ всякую медленность въ ходѣ сихъ дѣлъ; въ особые же случаи доводить до свѣдѣнія директора училищъ.

б) Имѣть особенное наблюденіе за исправнымъ ходомъ дѣлъ счетныхъ и по хозяйству, за ревизією книгъ и за дѣйствіями частей экзекуторской и казначейской.

в) Повѣрять ежемѣсячно успѣхъ дѣлопроизводства въ канцеляріи управленія и наблюдать, дабы оконченныя въ канцеляріи дѣла были сдаваемы въ архивъ установленнымъ порядкомъ, а засимъ, имѣя главный надзоръ и за самымъ архивомъ, наблюдать, дабы хранящіеся въ ономъ дѣла были содержимы въ надлежащей исправности.

Ст. 2581. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора училищъ, помощникъ его, съ разрѣшенія Военнаго Министра, заступаетъ мѣсто начальника и исполняетъ всѣ его обязанности по управленію училищами.

Ст. 2582. Правитель дѣлъ и прочіе чины управленія училищъ исполняютъ обязанности, предписанныя для соотвѣствующихъ должностей въ департаментахъ Военнаго Министерства.

Ст. 2583. Директоръ училищъ, по личному составу училищъ, мастеровыхъ командъ и управленія училищъ и по другимъ дѣламъ, до училищъ и мастеровыхъ командъ относящимся, пользуется правами, присвоенными директорамъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2584. Независимо сего, власти директора училищъ предоставляется: 1. По части законодательной: представлять на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта пред-

Совѣта предположенія свои объ измѣненіи или дополненіи положенія объ училищахъ и слѣдующихъ къ оному приложенийъ, основывая таковыя предположенія на данныхъ, клонящихся къ вѣдшему благоустройству училищъ. 2. По части учебной: разрѣшать къ приему по училищамъ руководства для преподаванія наукъ. 3. По части исполнительной: а) осматривать училища и мастеровыя команды лично или чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ; б) утверждать переводы воспитанниковъ изъ одного училища въ другое; в) утверждать окончившихъ курсъ учения воспитанниковъ въ тѣхъ разрядахъ, къ которому каждый удостоенъ будетъ по успѣхамъ въ наукахъ; г) утверждать распредѣленіе на службу воспитанниковъ училищъ и учениковъ мастеровыхъ командъ.

положенія свои объ измѣненіи или дополненіи положенія объ училищъ и слѣдующихъ къ оному приложенийъ, основывая таковыя предположенія на данныхъ, клонящихся къ вѣдшему благоустройству училищъ. 2. По части учебной разрѣшать къ приему по училищамъ руководства для преподаванія наукъ. 3. По части исполнительной: а) осматривать училища и мастеровыя команды лично, чрезъ помощника его или чрезъ состоящаго при немъ чиновника для особыхъ порученій; б) переводить воспитанниковъ изъ одного училища въ другое; в) утверждать окончившихъ курсъ учения воспитанниковъ въ тѣхъ разрядахъ, къ которому каждый удостоенъ будетъ по успѣхамъ въ наукахъ; г) утверждать распредѣленіе на службу воспитанниковъ училищъ и учениковъ мастеровыхъ командъ. 4. По части хозяйственной: а) утверждать подряды и поставки по училищамъ на сумму до 6,000 р. сер. включительно, когда торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для того въ I кн. 4 ч. Свода Военн. Пост. правилъ и когда цѣны окажутся выгодными; б) разрѣшать производство въ училищахъ новыхъ торговъ, или переводить оныя въ управленіе, если цѣны, на переторжкѣ состоявшіяся, окажутся невыгодными; в) разрѣшать, въ случаѣ безуспѣшности торговъ, хозяйственныя заготовленія на сумму до 6,000 р. сер. включительно; г) разрѣшать сверхштатныя отпуска суммъ на различныя улучшения по училищамъ, на сумму до 1,000 р. сер., если деньги эти могутъ быть употреблены изъ экономическихъ суммъ училищъ; д) слагать взысканія, по совершенной безнадѣжности, на сумму до 1,000 р. сер.; е) разрѣшать продажу ненужныхъ училищамъ вещей, на сумму, по оцѣнкѣ, до 3,000 р. сер. и утверждать торги на продажѣ сихъ вещей на такую же сумму; ж) утверждать окончательно производимую въ управленіи училищъ ревизію книгъ и отчетовъ.

Ст. 2585. Для обсужденія дѣлъ, относящихся до частей законодательной и учебной, а также по дѣламъ хозяйственнымъ, требующимъ, по соображенію директора училищъ, особаго разсмотрѣнія, генералъ-квартирмейстеръ можетъ назначать совѣщательный комитетъ изъ директора училищъ, чиновниковъ, состоящихъ при немъ для особыхъ порученій, и другихъ лицъ, осматривавшихъ училища.

Примѣчаніе: Комитетъ этотъ никакой власти не имѣетъ, но представляетъ заключенія свои, по порученному раз-

Ст. 2586. Для обсужденія дѣлъ, относящихся до частей законодательной и учебной, а также по дѣламъ хозяйственнымъ, требующимъ особаго разсмотрѣнія, директоръ училищъ можетъ назначать совѣщательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ его помощника изъ чиновника, полагаемаго для особыхъ порученій, и другихъ лицъ вѣдомства управленія училищъ, по усмотрѣнію.

Примѣчаніе. Комитетъ этотъ никакой власти не имѣетъ, но представляетъ заключенія свои, по порученному раз-

смотрѣнію его дѣлу, на разрѣшеніе генералъ-квартирмейстера.

Ст. 2586. Директоръ училищъ имѣетъ право: утверждать подряды и поставки по училищамъ на сумму до 6,000 р. с. включительно, когда торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для того въ 1 кн. 4 ч. Св. Военн. Пост. правилъ и когда цѣны окажутся выгодными; б) разрѣшать производство въ училищахъ новыхъ торговъ, или переводить оныя въ управленіе, если цѣны, на переторжкѣ состоявшіяся, окажутся невыгодными; в) разрѣшать, въ случаѣ безуспѣшности торговъ, хозяйственныя заготовленія на сумму до 6,000 р. сер. включительно; г) разрѣшать сверхштатныя отпуска суммъ на различныя улучшенія по училищамъ на сумму до 1,000 р. сер., если деньги эти могутъ быть употреблены изъ экономическихъ суммъ училищъ; д) слагать взысканія, по совершенной безнадежности, на сумму до 1,000 р. сер.; е) разрѣшать продажу ненужныхъ училищамъ вещей на сумму, по оцѣнкѣ, до 3,000 р. сер. и утверждать торги на продажу сихъ вещей на такую же сумму; ж) представлять на усмотрѣніе генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества предположенія свои объ улучшеніяхъ и благоустройствѣ въ училищахъ, а также соображенія по дѣламъ, поступившимъ въ управленіе училищъ.

Ст. 2587. Онъ уполномочивается объявлять начальникамъ училищъ и мастеровымъ командъ приказаніе генералъ-квартирмейстера и высшаго начальства по дѣламъ, до училищъ и мастеровыхъ командъ относящимся, и требовать отъ нихъ нужныя по дѣламъ справки и свѣдѣнія.

Ст. 2588. Директоръ училищъ имѣетъ власть побуждать чиновниковъ управленія училищъ къ точному и непремѣнному выполненію ихъ обязанностей, представляя генералъ-квартирмейстеру о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои будутъ требовать особаго съ чиновниковъ взысканія.

Ст. 2589. Во время отсутствія или болѣзни генералъ-квартирмейстера, директоръ училищъ вступаетъ во всѣ права его и пользуется его властію по управленію училищами.

Ст. 2590. Правитель канцеляріи и прочіе чиновники управленія училищъ пользуются правами, присвоенными соотвѣтствующимъ чинамъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2591. Отношенія генералъ-квартирмейстера къ Военному Министру и Военному Совѣту, а также къ мѣстамъ

смотрѣнію его дѣлу, на разрѣшеніе директора училищъ.

Ст. 2586. Помощнику директора училищъ присвоиваются права вице-директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства, не имѣющихъ въ составѣ своемъ общихъ присутствій.

Отмѣняется.

Отмѣняется.

Ст. 2589. Во время отсутствія или болѣзни директора училищъ, помощникъ его вступаетъ во всѣ права директора и пользуется его властію по управленію училищами.

Ст. 2590. Правитель дѣлъ и прочіе чиновники управленія училищъ пользуются правами, присвоенными соотвѣтствующимъ чинамъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2591. Отношенія директора училищъ къ Военному Министру и Военному Совѣту, а также къ мѣстамъ и

и лицамъ равнымъ и подчиненнымъ, основываются на правилахъ, установленныхъ для отношенія директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2592. Директоръ училищъ подчиняется по управленію училищами непосредственно генераль-квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Ст. 2593. Директоръ училищъ представляетъ генераль-квартирмейстеру всѣ дѣла по управленію училищъ, разрѣшеніе копѣхъ превышаетъ предоставленную директору училищъ власть, а равно по предметамъ ютя и зависящимъ отъ его власти, но требующимъ особаго обсужденія. По всѣмъ симъ дѣламъ директоръ училищъ исполняетъ приказанія генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества.

Ст. 2594. Отношенія директора училищъ къ училищамъ и мастеровымъ командамъ и чинамъ управленія училищъ опредѣляются сущностію его правъ. Всѣ объявленныя директоромъ приказанія и разрѣшенія и всѣ требованія его начальники училищъ, мастеровыхъ командъ и чины управленія училищъ исполняютъ въ точности и безпрекословно.

Ст. 2595. Директоръ училищъ, вступая, въ отсутствіе или по болѣзни генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества, во всѣ его права и обязанности, имѣетъ всѣ отношенія, генераль-квартирмейстеру по управленію училищъ присвоенныя.

Ст. 2596. Отношенія правителя канцеляріи и прочихъ чиновъ управленія основываются на общихъ правилахъ, предписанныхъ для соответствующихъ чиновъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2597. Предметы отвѣтственности генераль-квартирмейстера, директора училищъ и прочихъ чиновъ управленія училищъ, изъятія, возбужденія и послѣдствія оной опредѣляются правилами, установленными объ отвѣтственности чиновъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2599. Всѣ поступающія въ управленіе бумаги представляются правителемъ канцеляріи директору училищъ. Тѣ изъ нихъ, которыя зависятъ отъ разрѣшенія генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества, докладываются ему директоромъ училищъ, и, по полученіи его приказаній, дѣлается по онымъ надлежащее исполненіе.

Ст. 2600. Доклады управленія Военному Министру и Военному Совѣту пред-

лицамъ равнымъ и подчиненнымъ, основываются на правилахъ, установленныхъ для отношенія директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2592. Помощникъ директора училищъ въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется непосредственно директору училищъ.

Ст. 2593. Помощникъ директора училищъ представляетъ директору всѣ дѣла по управленію училищъ и исполняетъ по онымъ его приказанія.

Ст. 2594. Отношенія помощника директора къ училищамъ и мастеровымъ командамъ и къ чинамъ управленія училищъ опредѣляются сущностію его правъ. Всѣ объявляемыя помощникомъ директора училищъ приказанія и требованія его о доставленіи нужныхъ по дѣламъ справокъ и свѣдѣній начальники училищъ, мастеровыхъ командъ и чины управленія училищъ исполняютъ въ точности и безпрекословно.

Ст. 2595. Помощникъ директора училищъ, вступая, въ отсутствіе или по болѣзни директора, во всѣ права его и обязанности, имѣетъ всѣ отношенія, директору училищъ присвоенныя.

Ст. 2596. Правитель дѣлъ и прочіе чиновники управленія подчиняются помощнику директора училищъ и исполняютъ въ точности всѣ приказанія и требованія его и директора училищъ по дѣламъ управленія.

Ст. 2597. Предметы отвѣтственности директора училищъ, его помощника и прочихъ чиновъ управленія, изъятія, возбужденія и послѣдствія оной опредѣляются правилами, установленными объ отвѣтственности чиновъ департаментовъ Военнаго Министерства.

Ст. 2599. Всѣ поступающія въ управленіе бумаги представляются правителемъ дѣлъ помощнику директора училищъ, который докладываетъ оныя директору, и, по полученіи его приказаній, дѣлается надлежащее исполненіе.

Ст. 2600. Всѣ бумаги, исходящія изъ управленія училищъ, дѣлятся на два

ставляются за подписомъ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, который скрѣпляетъ и всѣ бумаги, исходящія за подписью Военнаго Министра.

Ст. 2601. Сношенія съ директорами департаментовъ и канцеляріи Военнаго Министерства, а равно съ директорами департаментовъ прочихъ министерствъ и главныхъ управленій производятся генералъ-квартирмейстеромъ.

Ст. 2602. Сношенія управленія училищъ съ департаментами и канцеляріею Военнаго Министерства и другими равными онымъ мѣстами, по дѣламъ, относящимся до хозяйственной части, а равно о доставленіи какихъ либо свѣдѣній и справокъ по всѣмъ дѣламъ, производятся за подписомъ директора училищъ.

Ст. 2603. Предписанія начальникамъ училищъ, какъ съ объявленіемъ приказаній генералъ-квартирмейстера и высшаго начальства, такъ и о доставленіи свѣдѣній, справокъ и объясненій, даются отъ управленія за подписаніемъ директора училищъ.

Ст. 2604. Правитель канцеляріи скрѣпляетъ всѣ бумаги, исходящія за подписаніемъ какъ генералъ-квартирмейстера, такъ и директора училищъ.

Ст. 2605. Управление училищъ представляетъ Военному Министру отчеты въ дѣлахъ, въ дѣйствіяхъ, въ видахъ и предположеніяхъ, на правилахъ, для представленія отчетности по Военному Министерству установленныхъ.

Ст. 2606. Отчетности въ суммахъ управление училищъ не представляетъ, ибо училища и мастеровыя команды, на основаніи положенія объ оныхъ, обязываются представлять приходорасходныя ихъ книги на ревизію въ подлежащіе департаменты Военнаго Министерства, которые должны объ оборотахъ суммъ по училищамъ и мастеровымъ командамъ включать въ ихъ генеральныя отчеты. Равнымъ образомъ управление училищъ не представляетъ отчета и въ суммѣ, отпускаемой на содержаніе чиновъ управленія. Приходорасходную книгу о сей суммѣ управление передаетъ на ревизію

главные рода: одинъ изъ нихъ содержатъ переписку Военнаго Министра и его товарища, другія—переписку управленія. Переписки сіи различаются не по роду дѣла, но по различной степени власти и отношеній, присвоенныхъ Министру, его товарищу, директору училищъ и его помощнику.

Ст. 2601. Къ перепискѣ директора училищъ принадлежатъ: 1) представленія Военному Министру и Военному Совѣту; 2) сношенія съ департаментами и канцеляріею Военнаго и другихъ министерствъ и главныхъ управленій, съ директорами сихъ учрежденій и другими равными и высшими лицами, и 3) предписанія мѣстамъ подчиненнымъ.

Ст. 2602. Къ перепискѣ помощника директора училищъ принадлежатъ всѣ сношенія съ равными и подчиненными управленію мѣстами и лицами, кои не содержатъ въ себѣ распоряженій или разрѣшеній, а также и тѣ, кои требуются или сообщаются свѣдѣнія и справки.

Ст. 2603. Доклады управленія Военному Министру и Военному Совѣту представляются за подписаніемъ директора училищъ, который скрѣпляетъ и всѣ бумаги, относящіяся къ перепискѣ Военнаго Министра и его товарища.

Ст. 2604. Бумаги, исходящія за подписаніемъ директора училищъ, скрѣпляются правителемъ дѣла управленія; исходящія же за подписаніемъ помощника скрѣпляются также правителемъ дѣла.

Ст. 2605. Управление училищъ представляетъ Военному Министру отчеты: а) въ дѣлахъ; б) въ дѣйствіяхъ; в) въ видахъ и предположеніяхъ и г) въ капиталахъ и суммахъ, состоящихъ въ распоряженіи управленія, на правилахъ, для представленія сихъ отчетностей по Военному Министерству установленныхъ.

Ст. 2606. Отчетности въ суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ и мастеровыхъ командъ, управленіе училищъ не представляетъ, ибо сіи учрежденія, на основаніи положеній, обязываются представлять приходорасходныя ихъ книги и отчетность въ подлежащіе департаменты Военнаго Министерства, которые должны объ оборотахъ суммъ по училищамъ и мастеровымъ командамъ включать въ ихъ генеральныя отчеты. Равнымъ образомъ управление училищъ не представляетъ отчета и въ суммѣ, отпускаемой на содержаніе чиновъ управленія. Приходорасходную книгу о сей

зю въ Коммиссаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Ст. 2607. Представляемая училищами, на основаніи 166 § Положенія объ оныхъ, въ управленіе училищъ книги о экономическихъ суммахъ не подвергаются контрольной ревизіи; книги сіи повѣряются въ управленіи въ томъ только отношеніи, дѣйствительно ли записаны на приходъ всѣ тѣ деньги, какія подлежатъ къ обращенію въ экономическія суммы, на основаніи Положенія объ училищахъ, и выведены ли въ расходъ деньги согласно разрѣшеніямъ, даннымъ директоромъ училищъ или высшимъ начальствомъ.

суммъ управленіе передаетъ на ревизію въ Коммиссаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Ст. 2607. Представляемая училищами, на основаніи 166 § Положенія объ оныхъ, въ управленіе училищъ книги о экономическихъ суммахъ не подвергаются контрольной ревизіи; книги сіи повѣряются въ управленіи въ томъ отношеніи, дѣйствительно ли записаны на приходъ всѣ тѣ деньги, какія подлежатъ къ обращенію въ экономическія суммы, на основаніи Положенія объ училищахъ, и выведены ли въ расходъ деньги согласно разрѣшеніямъ, даннымъ директоромъ училищъ или высшимъ начальствомъ.

Ш Т А Т Ъ

УПРАВЛЕНІЯ УЧИЛИЩЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.								Классъ должностн.	Разрядъ пенсіи.
		О д н о м у.									
		Жалованья.		Столовыхъ.		Итого.		Всѣмъ.			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
Директоръ училищъ	1	1,681	20	1,681	20	3,362	40	3,362	40	IV	II
Помощн. директ. училищъ, ген.-майоръ (можетъ быть и полковн.)	1	По чину.		1,401	»	1,401	»	1,401	»	»	»
Чиновникъ по особымъ порученіямъ	1	840	60	»	»	840	60	840	60	VI	III
Въ канцеляріи:											1 ст.
Правитель дѣлъ	1	980	70	420	30	1,401	»	1,401	»	V	III
Столоначальниковъ	3	560	40	210	15	770	55	2,314	65	VIII	VI
Помощниковъ ихъ	3	336	24	140	10	476	34	1,429	2	IX	VII
Контролеръ	1	770	55	210	15	980	70	980	70	VIII	VI
Журналистъ	1	560	40	210	15	770	55	770	55	IX	VI
Вообще при управленіи:											
Экзекуторъ (онъ же канцелярскій)	1	560	40	210	15	770	55	770	55	VIII	VI
Архиваріусъ	1	560	40	210	15	770	55	770	55	VII	»
Писарей: {1-го разряда	7	33	60	»	»	36	60	235	20	»	»
{2-го —	10	25	35	»	»	25	35	253	50	»	»
{3-го —	5	21	15	»	»	21	15	105	75	»	»
Наборщиковъ: {Старш. окл.	1	42	»	»	»	42	»	42	»	»	»
{Средн. —	1	33	60	»	»	33	60	33	60	»	»
Печатниковъ	2	33	60	»	»	33	60	67	20	»	»
Батырщикъ	1	21	»	»	»	21	»	21	»	»	»
Переплетчикъ	1	33	60	»	»	33	60	33	60	»	»
Счетчикъ	1	50	40	»	»	50	40	50	40	»	»
Курьеровъ	2	56	3	»	»	56	3	112	6	»	»

	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.								Классъ должно-сти.	Разрядъ пенсін.
		О д н о м у.									
		Жалованья.		Столовыхъ.		Итого.		Всѣмъ.			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
Унтеръ-офицеръ	1	28	5	»	»	28	5	28	5	»	»
Сторожей	6	16	92	»	»	16	92	101	52	»	»
На канцелярскіе припасы »	»	»	»	»	»	»	»	1,800	»	»	»
На содержаніе курьерскихъ лошадей	»	»	»	»	»	»	»	500	»	»	»
На наемъ, отопленіе и освѣщеніе дома, для помѣщенія управленія и нижнихъ чиновъ онаго	»	»	»	»	»	»	»	4,000	»	»	»
Итого	»	»	»	»	»	»	»	21,421	90	»	»

Примѣчанія: 1) Оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены въ семь штатѣ за установленными вычетами.

2) Директоръ училищъ и прочіе чины онаго имѣютъ мундиръ, присвоенный соотвѣтствующимъ чинамъ департаментовъ Военнаго Министерства. Нижніе чины управленія имѣютъ обмундированіе по формѣ, присвоенной таковымъ чинамъ департаментовъ Военнаго Министерства, но съ литерами У У (управленія училищъ) на погонахъ.

3) Въ канцеляріи управленія полагается одинъ старшій столоначальникъ.

4) Писаря и прочіе нижніе чины получаютъ установленное обмундированіе отъ Коммиссаріата, а указную дачу провіанта и приварочныя деньги отъ провіантскаго вѣдомства.

5) Исчисленная по штату сумма требуется по финансовой смѣтѣ Коммиссаріатскаго Департамента.

6) Всѣ примѣчанія, въ общемъ штатѣ Военнаго Министерства помѣщенные примѣняются къ сему штату.

29 марта, № 79.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, Высочайше соизволилъ утвердить въ 25 день марта прилагаемое при семъ *Положеніе о помощникахъ начальниковъ дивизій и состоящихъ при гвардейскихъ дивизіяхъ генералъ-маіорахъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно тому же Положенію, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: командирамъ полковъ и отдѣльных баталіоновъ и полубаталіоновъ въ тѣхъ отдѣлахъ войскъ, въ коихъ упразднены должности бригадныхъ командировъ и замѣнены помощниками начальниковъ дивизій и состоящими при гвардейскихъ дивизіяхъ генералъ-маіорами, — присвоить въ опредѣленіи приговоровъ по военно-суднымъ дѣламъ власть бывшихъ бригадныхъ командировъ, опредѣленную 427 ст. кн. II ч. V Св. Воен. Постановленій.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОМОЩНИКАХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ДИВИЗІЙ И СОСТОЯЩИХЪ ПРИ ГВАРДЕЙСКИХЪ ДИВИЗІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРАХЪ.

§ 1. Помощники начальниковъ дивизій и состоящіе при гвардейскихъ дивизіяхъ генералъ-маіоры назначаются Высочайшимъ приказомъ.

§ 2. Каждый изъ нихъ подчиняется непосредственно начальнику дивизіи, въ которой состоитъ.

§ 3. Они исполняютъ всѣ относящіяся до войскъ порученія, которыя, по ближайшему усмотрѣнію, будутъ возлагаемы на нихъ начальствомъ.

§ 4. Они исправляютъ должность начальника дивизіи въ тѣхъ случаяхъ и на тѣхъ основаніяхъ, какъ изложено въ ст. 1645 кн. II ч. I Св. Военн. Постан.

§ 5. Во фронтѣ помощники начальниковъ дивизій и состоящіе при гвардейскихъ дивизіяхъ генералъ-маіоры командуютъ тѣми бригадами, какими будетъ назначено начальниками дивизій.

Но если при сборѣ кавалерійской дивизіи резервные эскадроны оной будутъ выведены въ строй отдѣльно отъ своихъ полковъ, то команду надъ ними принимаетъ: въ гвардейской кавалеріи помощникъ или состоящій при дивизіи генералъ-маіоръ, а въ армейской кавалеріи старшій помощникъ, или же, въ отсутствіи его, младшій помощникъ.

Затѣмъ какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи каждою изъ бригадъ, предъ которою не будетъ въ строю помощника или состоящаго при дивизіи генералъ-маіора, командуетъ старшій изъ полковыхъ командировъ бригады.

§ 6. Помощники начальниковъ дивизій во всѣхъ войскахъ, кромѣ гвардіи, одинъ разъ въ годъ дѣлаютъ инспекторскій смотръ полкамъ, отдѣльнымъ баталіонамъ и полубаталіонамъ, а въ 22-й и 23-й пѣхотной дивизіи также инвалиднымъ и этапнымъ командамъ.

Смотръ этотъ замѣняетъ одинъ изъ двухъ инспекторскихъ смотровъ, производство коихъ возложено ежегодно на начальниковъ дивизій и выполняется на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Въ кавалерійскихъ дивизіяхъ, гдѣ полагается по два помощника, начальникъ дивизіи, въ случаѣ возможности употребить обоихъ помощниковъ къ инспектированію полковъ, возлагаетъ производство онаго: по тремъ полкамъ на старшаго помощника и по другимъ тремъ полкамъ на младшаго помощника, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ старшій помощникъ осматривалъ тѣ полки, кои были инспектируемы въ предъидущемъ году младшимъ помощникомъ, и наоборотъ.

б) Время для производства инспекторскаго смотра опредѣляется по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

в) Помощникъ начальника дивизіи производитъ инспекторскій смотръ войскамъ, на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ 6 гл. II раздѣла кн. I ч. III Св. Военн. Постан., но по возвращеніи

не представляетъ начальнику дивизіи установленной смотровой отчетности, по извѣстнымъ формамъ, а дѣлаетъ только въ формѣ рапорта подробное донесеніе, съ объясненіемъ замѣченныхъ неисправностей, ихъ причинъ, способовъ приведенія всего въ должный порядокъ, и представляетъ копіи съ предписаній, данныхъ имъ командирамъ осматрѣваемыхъ частей.

г) Если во время назначенія инспекторскаго смотра полки или баталіоны будутъ находится не въ сборѣ и расквартированы по разнымъ мѣстамъ, то роты и эскадроны для смотровъ сихъ не сходятся, а каждая осматривается помощникомъ тамъ, гдѣ она расположена.

д) Для объѣзда войскъ, при инспектированіи помощникамъ отпускаются прогонныя деньги на 6 лошадей каждому.

§ 7. Въ гвардіи начальники дивизій могутъ поручать своимъ помощникамъ и состоящимъ при дивизіяхъ генералъ-маіорамъ осматривать нѣкоторыя части полковъ, какъ-то: баталіоны, дивизионы, роты, стрѣлковыя и другія команды, полковые госпитали, лазареты и прочія учрежденія.

§ 8. Начальникамъ дивизій въ арміи также предоставляется поручать своимъ помощникамъ осмотръ и повѣрку частей дивизіи, въ особо уважительныхъ случаяхъ, и сверхъ установленнаго инспекторскаго смотра, равно возлагать на нихъ ближайшее и непосредственное наблюденіе за приведеніемъ частей въ должное устройство. Въ сихъ случаяхъ помощникамъ начальниковъ дивизій прогонныя деньги на поѣздки отпускаются также на основаніи пункта д параграфа 6, и если надобность въ поѣздкѣ экстренна и неотлагательна, то начальникъ дивизіи командируетъ помощника, съ назначеніемъ ему отпуска прогонныхъ денегъ, не испрашивая на то предварительнаго разрѣшенія начальства.

§ 9. При сдачѣ полковъ и отдѣльныхъ частей, начальники дивизій могутъ, вмѣсто личнаго присутствія, командировать помощника для устраненія споровъ и разногласій между старымъ и новымъ командиромъ и для принятія мѣръ къ пресѣченію затрудненій и къ окончанію сдачи, въ установленный срокъ, при чемъ отвѣтственность по своевременной сдачѣ частей остается, однакожъ, на начальникахъ дивизій.

§ 10. Какъ въ гвардейской, такъ и въ армейской кавалеріи старшему помощнику начальника дивизіи поручается общее завѣдываніе резервными эскадронами всей дивизіи, если они будутъ расположены отдѣльно отъ своихъ полковъ, при оставленіи въ составѣ своихъ дивизій и безъ образованія для нихъ особыхъ бригадныхъ управленій.

§ 11. Если нѣкоторыя полки, баталіоны и вообще части дивизіи будутъ отдѣлены на дальнее разстояніе отъ дивизионнаго штаба или общаго квартирнаго района дивизіи, для содержанія карауловъ въ городахъ и крѣпостяхъ, или же будутъ откомандированы при подобныхъ же условіяхъ къ особому служебному назначенію, то въ пѣ-

хотѣ—помощникъ начальника дивизіи, и въ кавалеріи — старшій помощникъ, а въ случаѣ отсутствія его младшій, можетъ быть командированъ для нахожденія при означенныхъ частяхъ и для ближайшаго ими завѣдыванія.

§ 12. Обязанности по осмотру ремонтныхъ депо въ армейской кавалеріи возлагаются на помощниковъ начальниковъ дивизій, на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ 514—517 ст. кн. IV ч. IV Св. Военн. Постан., при чемъ усмотрѣнію начальника дивизіи предоставляется возлагать осмотръ депо на старшаго или младшаго помощника.

§ 13. На помощника начальника дивизіи въ пѣхотѣ, а въ кавалеріи на одного изъ двухъ помощниковъ, по усмотрѣнію начальника дивизіи, возлагается общій надзоръ за всѣми командами, могущими быть собранными для какой либо надобности при дивизіонномъ штабѣ, равно ближайшее наблюденіе и руководство по конекерскимъ училищамъ, тамъ, гдѣ таковыя состоятъ при дивизіонныхъ же штабахъ.

§ 14. Начальникамъ дивизій предоставляется право возлагать вмѣсто себя на своихъ помощниковъ предсѣдательство при экзаменахъ въ дивизіонныхъ штабахъ, производимыхъ нижнимъ чинамъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, равно унтеръ-офицерамъ, служащимъ на общемъ срокѣ и подвергаемымъ испытанію предъ удостоеніемъ къ производству за выслугу лѣтъ въ офицерскій чинъ, или къ назначенію преимуществъ за отказъ отъ производства.

§ 15. На помощника начальника дивизіи (въ кавалеріи старшаго или младшаго) возлагается ежемѣсячное свидѣтельство пнуровыхъ книгъ и денежныхъ суммъ дивизіоннаго штаба, совмѣстно съ тѣми офицерами, которые назначены для сего будутъ согласно 55 ст. кн. II ч. IV Св. Военн. Постан.

§ 16. Помощникамъ начальниковъ дивизій (въ армейской кавалеріи старшимъ и младшимъ) и состоящимъ при гвардейскихъ дивизіяхъ генераль-маіорамъ, въ назначеніи исправительныхъ наказаній, предоставляется власть, присвоенная, по приложенію къ 230 ст. кн. I ч. V Св. Военн. Постан., начальникамъ дивизій; но въ присутствіи послѣднихъ они не могутъ отрѣшиться отъ должностей баталіонныхъ и ротныхъ командировъ.

§ 17. Если два полка или вообще нѣкоторыя части дивизіи будутъ откомандированы отъ оной въ составъ войскъ другого корпуса или отдѣла, съ порученіемъ ихъ въ завѣдываніе помощника, то послѣдній вступаетъ въ управленіе означенными частями, на правахъ начальника дивизіи.

Въ эти же права вступаетъ помощникъ начальника дивизіи и тогда, когда порученные въ его вѣдѣніе полки или части не откомандировываются отъ состава дивизіи, а только отдѣляются на дальнее разстояніе отъ дивизіоннаго штаба или общаго квартирнаго района дивизіи, для содержанія карауловъ въ городахъ и крѣпостяхъ, или по другимъ причинамъ. Но въ случаяхъ сего рода завѣдываніе помощ-

никомъ начальника дивизіи отдѣленными частями на правахъ начальника дивизіи опредѣляется каждый разъ корпуснымъ командиромъ.

§ 18. Правила настоящаго Положенія не относятся къ помощникамъ командующихъ войсками въ главныхъ отдѣлахъ Кавказскаго края, а также къ помощнику начальника кавказской гренадерской дивизіи.

31 марта, № 83.

Коммиссія, Высочайше учрежденная для улучшеній по военной части, проектировала два новые образца пикъ, одинъ для кирасиръ, а другой для легкой кавалеріи, которые по испытаніи въ кавалерійскихъ полкахъ вмѣстѣ съ бушматами новаго образца оказались во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшими противъ всѣхъ существующихъ образцовъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, утвердивъ означенные образцы къ руководству, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Заимѣять постепенно въ полкахъ прежнія пики новыми, по изготовленіи къ нимъ металлическихъ частей на Златоустовской фабрикѣ.

2) На заведеніе древокъ къ новымъ пикамъ отпускать полкамъ, по бывшимъ примѣрамъ, 40 к. сер. на каждое древо.

Описаніе Высочайше утвержденнымъ образцамъ пикъ съ бушматами для кирасиръ и для легкой кавалеріи.

1) Пики для кирасиръ и для легкой кавалеріи имѣютъ размѣры одинаковые и различаются лишь вѣсомъ, зависящимъ отъ налитого въ наконечникъ свинца и такъ рассчитаннымъ, чтобы въ легко-кавалерійской пикѣ центръ тяжести съ флюгеромъ приходился по срединѣ пики, а въ кирасирской — на 2 аршина 8 вершковъ отъ острой оконечности копья.

2) Лезвія пикъ со скобками и шурупами должны быть изъ литой стали, а нижніе наконечники желѣзные.

3) На древки къ пикамъ слѣдуетъ употреблять дерево молодое и безъ сучьевъ.

4) Бушматъ къ пикамъ долженъ быть въ верхней части съ раструбомъ, чтобы удобнѣе было всаднику вставлять пикъ на всякомъ аллюрѣ, и имѣть внутри жестяную втулку съ желѣзнымъ кольцомъ въ нижней своей части такого размѣра, чтобы наконечникъ пики входилъ во внутрь кольца и упирался только своею заостренною частью.

5) Къ новымъ пикамъ, вмѣсто нынѣшнихъ темляковъ, полагается петля, сплетенная изъ сыромятныхъ ремней.

3 апрѣля, № 87.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 27 день марта, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: урядникамъ Астраханскаго казачьяго войска, занимающимъ классныя должности въ войсковомъ правленіи, производить изъ войсковыхъ суммъ квартирные деньги, опредѣленные для Астрахани табелью, приложенною къ ст. 2177 ч. IV кн. III Св. Военн. Постан., для холостыхъ и женатыхъ оберъ-офицеровъ въ ординарномъ размѣрѣ.

4 апрѣля, № 86.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Военно-Медицинскаго Департамента за № 16701 и дополнительный къ оному отзывъ Инспекторскаго Департамента, согласно съ заключеніями сихъ департаментовъ, положилъ: учредить въ фортахъ Сыръ-Дарьинской линіи: Перовскій и № 1-го, должности акушеровъ, съ предоставленіемъ имъ слѣдующихъ преимуществъ:

1) Производить имъ жалованье по 200 р. сер. въ годъ и, за выслугу на Сыръ-Дарьинской линіи послѣдующихъ пятилѣтій, назначать имъ прибавочное жалованье, за первое пятилѣтіе четверть оклада, за второе пятилѣтіе (10), половину, за третіе (15) три четверти и за четвертое пятилѣтіе (20) полный окладъ жалованья изъ оклада 200 р. сер., предоставивъ право назначенія этихъ прибавокъ, со дня выслуги ихъ, командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса.

2) Отводить имъ казенную приличную квартиру, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и производить каждой акушеркѣ провіантъ на одного деньщика, наравнѣ съ оберъ-офицерами, по существующему для нихъ положенію.

8) Предъ отправленіемъ акушеровъ на Сыръ-Дарьинскую линію выдавать имъ на подъемъ и обзаведеніе, сверхъ двойныхъ прогонныхъ денегъ (наравнѣ съ оберъ-офицерами) до мѣста ихъ назначенія, денежное пособіе въ размѣрѣ: не семейнымъ по годовому окладу, а семейнымъ по двухгодовому окладу жалованья, съ тѣмъ, что за таковое пособіе акушерки эти должны прослужить на Сыръ-Дарьинской линіи три года, въ противномъ же случаѣ онѣ обязаны возвратить въ казну выданное имъ при опредѣленіи денежное пособіе.

4) Пенсія по отставкѣ производить на основаніяхъ, общихъ для всѣхъ медицинскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

5) Акушерки эти въ служебныхъ своихъ дѣйствіяхъ состоятъ въ главномъ вѣдѣніи штабъ-доктора Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса и въ непосредственномъ наблюденіи старшаго доктора Сыръ-Дарьинской линіи, которому и обязаны онѣ ежемѣсячно представлять вѣдомости о числѣ принятыхъ ими младенцевъ живыхъ и мертвыхъ, съ означеніемъ пола, и о заслуживающихъ вниманія случаяхъ. Изъ этихъ вѣдомостей старшій докторъ составляетъ ежемѣсячно общую вѣдомость и доставляетъ ее, чрезъ штабъ-доктора Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, въ оренбургскую врачебную управу, — и

6) Всѣ расходы на жалованье, прибавки за выслугу пятилѣтій, на двойные прогоны, на пособіе, на подъемъ и на обзаведеніе и на пенсіи акушеркамъ относить на суммы Государственнаго Казначейства, съ истребованіемъ оныхъ по смѣтамъ Военнаго Министерства.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 24 день марта, Высочайше соизволилъ утвердить.

10 апрѣля, № 91.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, опубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената 19 марта, между прочимъ, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возложено наблюденіе, чтобы въ произведе-

ніяхъ печати вообще не появлялось ничего противнаго ценсурнымъ правиламъ.

Вслѣдствіе сего министръ внутреннихъ дѣлъ просить о распоряженіи, чтобы всѣ находящіяся въ военномъ вѣдомствѣ типографіи, литографіи и другія подобныя заведенія доставляли, прямо отъ себя, въ Департаментъ Полиціи Исполнительной по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ оными книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій, гравюръ и эстамповъ, кромѣ тѣхъ, которые печатаются по распоряженію правительственныхъ мѣстъ, не для продажи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и Департамента Герольдіи, слушали предложеніе г. товарища министра юстиціи, въ коемъ изъяснено: государственный секретарь, въ отношеніи за № 249, сообщилъ Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія относительно правъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на приобрѣтеніе недвижимой собственности и владѣнія ею. При семъ тайный совѣтникъ Бутковъ присовокупилъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, постановивъ означенное мнѣніе и обращаясь къ разсмотрѣнію подавшаго поводъ къ настоящему законодательному вопросу частнаго случая о духовномъ завѣщаніи жены вахтера Конопкиной, положилъ: предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе объ окончаніи, на законномъ основаніи, дѣла по утвержденію вахтера Конопкина въ правахъ наслѣдства домами, завѣщанными ему въ 1859 г. женою его. Такое положеніе Государственного Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества. Препровождая при семъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта по настоящему дѣлу, онъ, г. товарищъ министра юстиціи, предлагаетъ настоящія Высочайшія повелѣнія къ надлежащему исполненію Правительствующаго Сената. Пріложенное при семъ предложеніи мнѣніе Государственного Совѣта, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по вопросу о правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на приобрѣтеніе недвижимой собственности и владѣнія ею и заключеніе по сему предмету Военнаго Министра, мнѣніемъ положилъ: I. Въ измѣненіе и дополненіе ст. 2137 Св. Военн. Постан. 1859 г. ч. II кн. I, постановить: 1) Воинскіе нижніе чины, какъ строевые, такъ и нестроевые, могутъ владѣть недвижимою собственностію, доставшеюся имъ по наслѣдству, завѣщанію или другимъ способомъ, или же приобрѣтенною ими до поступленія на службу, но приобрѣтать недвижимую собственность во время дѣйствительной службы строевые нижніе

чины, кромѣ вольноопредѣляющихся и за изъятіями, означенными въ ст. 2132 (п. V), могутъ только въ тѣхъ мѣстахъ, откуда поступили на службу. *Примѣчаніе 1.* Изъятіе изъ сего послѣдняго ограниченія допускается развѣ только по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ; но во всякомъ случаѣ подобное разрѣшеніе не должно обращаться въ причину или поводъ къ какому бы то ни было уклоненію нижнихъ чиновъ отъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, наравнѣ съ прочими нижними чинами тѣхъ же командъ. *Примѣчаніе 2.* Право пріобрѣтать недвижимую собственность во время дѣйствительной службы распространяется и на состоящіе въ строевыхъ командахъ нижніе чины изъ Евреевъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ законами дозволяется имъ постоянное жительство. 2) Недвижимая собственность, пріобрѣтаемая нижними воинскими чинами и женами ихъ, должна быть означена въ формулярныхъ спискахъ сихъ чиновъ, по примѣненію къ правилу, постановленному въ пунктѣ 12 ст. 1949 ч. II кн. I Св. Военн. Постан. 1859 г. 3) Владѣніе недвижимою собственностію ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ къ нетребованію отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ исполненія служебныхъ ихъ обязанностей, ниже принимаемо за препятствіе къ переводу ихъ изъ одного рода службы въ другой, или къ перемѣщенію ихъ и т. д. 4) Дома, состоящіе во владѣніи нижнихъ чиновъ, или пріобрѣтаемые ими, въ дозволенныхъ закономъ случаяхъ, въ городахъ, подлежатъ, за изъятіями, опредѣленными въ 3 пунктѣ ст. 2132 ч. II кн. I Св. Военн. Пост. 1859 г., всѣмъ городскимъ повинностямъ; но владѣльцы сихъ домовъ, доколѣ остоятъ на службѣ, не могутъ быть назначаемы ни въ какія должности по общественнымъ выборамъ. II. Въ отмѣну ст. 2134 Св. Военн. Пост. 1859 г. ч. II кн. I, постановить: «Долговые и всякія личныя обязательства, выданныя кому либо нижними воинскими чинами, хотя и признаются дѣйствительными предъ закономъ, но только въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ, и не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, пока сіи послѣдніе находятся на службѣ». III. Пунктъ а, § V ст. 2132 Св. Военн. Пост. 1859 г. ч. II кн. I изложить такъ: (ст. 2132) V. Право во время состоянія на службѣ пріобрѣтать и строить дома. Право сіе предоставляется нижнимъ чинамъ: а) войскъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса; войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ; инвалидовъ и этапныхъ командъ; линейныхъ баталіоновъ и подвижныхъ инвалидовъ ротъ, состоящихъ при горныхъ заводахъ, линейныхъ сибирскихъ баталіоновъ; артиллерійскихъ гарнизоновъ сибирскаго округа, нестроевымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ и училищахъ; при департаментахъ Военнаго Министерства, какъ-то: писарямъ, курьерамъ, счетчикамъ, вахтерамъ, типографщикамъ и литографщикамъ; служащимъ въ подвижныхъ инвалидовъ ротахъ, состоящихъ при военныхъ госпиталяхъ; въ командахъ, подвѣдомственныхъ комиссаріатскому и провіантскому въ-

домствамъ и при казенныхъ фабрикахъ; нижнимъ чинамъ оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ, военно-рабочихъ и арестантскихъ ротъ инженернаго вѣдомства и военно-рабочихъ ротъ, состоящихъ въ межевыхъ партіяхъ и вообще въ межевомъ вѣдомствѣ; фельдшерамъ, коноваламъ и берейторскимъ ученикамъ, и тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, кои, не получивъ совершенной отставки отъ военной службы, поступили въ разныя мѣста по гражданскому вѣдомству. На ономъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта относительно правъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности и владѣніе ею Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: председатель Государственнаго Совѣта графъ Влудовъ. 5 февраля 1862 года. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для приведенія онаго во всеобщую извѣстность и должнаго, въ потребномъ случаѣ, исполненія, дать знать указами всѣмъ губернскимъ, областнымъ и войсковымъ правленіямъ, палатамъ гражданскаго суда и присутственнымъ мѣстамъ и увѣдомить гг. министровъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, въ С.-Петербургскіе, Московскіе и Варшавскіе Правительствующаго Сената Департаменты и Общія первыхъ двухъ собранія сообщить вѣдѣнія, и припечатать во II части собранія указовъ, издаваемого при Правительствующемъ Сенатѣ, о чемъ конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе, каковое сообщить и въ 1-й Департаментъ Сената, препровождая при ономъ производство его. (По Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. 10 апрѣля 1862 г.)

25 апрѣля, № 101.

Государь Императоръ, въ 7 день апрѣля, согласно положенію Военнаго Совѣта, объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ относительно комплектованія офицерами войскъ гвардіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, удостоиваемыхъ выпуска въ гвардію, производить впредь всѣхъ поручиками въ армію.

2) Допустить прикомандировывать къ гвардейскимъ полкамъ при самомъ выпускѣ только тѣхъ изъ нихъ, которые: а) имѣютъ ближайшихъ родственниковъ, служащихъ въ гвардейскихъ войскахъ, а также б) тѣхъ изъ нихъ, которыхъ гвардейское начальство признаетъ нужнымъ прикомандировывать къ гвардіи, для пополненія некомплекта въ гвардейскихъ частяхъ.

3) Переводъ въ гвардію офицеровъ, числящихся кандидатами для сего, производить на прежнемъ основаніи; допустить и переводъ въ гвардію офицеровъ не изъ числа кандидатовъ по ходатайству ближайшаго начальства, — и

4) Согласно съ симъ дополнить и измѣнить 2 примѣчаніе къ 1199 ст. III кн. I ч. и 1006 и 1007 ст. I кн. II ч. Св. Военн. Постан., по предлагаемому проекту.

ПРОЕКТЪ

ИЗМѢНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ РЕДАКЦІИ 2 ПРИМѢЧ. КЪ 1199 СТ. III КН. I Ч.
И 1006 И 1007 СТ. I КН. II Ч. Св. Военн. Постан.

Существующее изложение.

*Предполагаемая измѣненіе и до-
полненіе.*

2 примѣч. къ ст. 1199 части I кн. III.

1. Воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, удостоиваемыхъ выпуска въ гвардію, производить всѣхъ поручиками въ армію и считать ихъ до производства по пѣхотѣ въ штабсъ-капитаны, а по кавалеріи въ ротмистры и капитаны, кандидатами для перевода въ гвардію по мѣрѣ открытія вакансій, съ тѣмъ, чтобы таковыя замѣщаемы были послѣ выпуска изъ Пажескаго корпуса и Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ, а также производства юнкеровъ полковыхъ или исключительно. 2. Изъ сего допустить изъятіе: а) для тѣхъ удостоенныхъ выпуска въ гвардію, которые изъявлять желаніе поступить въ Михайловскую Артиллерійскую и Николаевскую Инженерную академію для продолженія курса наукъ, съ тѣмъ, чтобы они, при отчисленіи отъ академій или при выпускѣ изъ оныхъ, по окончаніи курса, переводимы были въ армію соотвѣствующими чинами, если не пожелаютъ перейти въ артиллерию или военные инженеры, и б) для воспитанниковъ, которые будутъ просить о производствѣ въ гвардейскіе полки, въ которыхъ находятся на службѣ родные ихъ братья. 3. Переводъ упомянутыхъ поручиковъ арміи, а въ армейской кавалеріи и штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ на вакансію въ гвардію производить на основаніи старшинства, по предварительному сношенію начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса съ начальствомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ тѣмъ, чтобы первое сообщало послѣднему какъ объ открывшихся уже вакансіяхъ, такъ и о тѣхъ, которыя имѣются въ виду открыться, по случаю начатой переписки о переводѣ въ другія войска, или увольненія отъ службы гвардейскихъ офицеровъ, дабы къ тому времени, когда вакансіи откроются, могло уже быть сдѣлано предварительное сношеніе о назначеніи кандидатовъ для замѣщенія оныхъ. По назначеніи таковыхъ начальникомъ помянутаго Главнаго Штаба, командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса представлять существующимъ порядкомъ о переводѣ ихъ въ гвардію на имѣющіяся вакансіи, - к

2 примѣч. къ ст. 1199.

1. Воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, удостоиваемыхъ выпуска въ гвардію, производить всѣхъ поручиками въ армію и считать ихъ до производства по пѣхотѣ въ штабсъ-капитаны, а по кавалеріи въ ротмистры и капитаны, кандидатами для перевода въ гвардію по мѣрѣ открытія вакансій. 2. Въ видѣ изъятія изъ этого правила, дозволить, при самомъ выпускѣ, прикомандировывать къ гвардейскимъ полкамъ тѣхъ изъ нихъ, которые: а) имѣютъ ближайшихъ родственниковъ, служащихъ въ гвардейскихъ полкахъ, а также и б) тѣхъ, которыхъ гвардейское начальство признаетъ нужнымъ прикомандировать къ гвардіи, для пополненія некомплекта въ гвардейскихъ частяхъ. 3. Переводъ въ гвардію упомянутыхъ офицеровъ арміи, числящихся кандидатами для перевода въ гвардію, производить на основаніи старшинства, по предварительному сношенію начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса съ Штабомъ Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній; но таковой переводъ не считать обязательнымъ, т. е. полковые командиры и начальники другихъ отдѣльныхъ частей гвардіи могутъ и кромѣ кандидатовъ представлять къ переводу во вѣрныя имъ части и другихъ офицеровъ арміи, лично имъ извѣстныхъ отличною службою и нравственными качествами. Правила эти распространяются и на экстерновъ.

4. Затѣмъ прикомандированіе прочихъ армейскихъ офицеровъ къ полкамъ гвардейской пѣхоты и кавалеріи для предполагаемаго перевода допускать въ тѣхъ только случаяхъ, когда для замѣщенія открывшихся вакансій не окажется кандидатовъ изъ числа выпущенныхъ поручиками въ армію. Правила сія распространяются и на экстерновъ.

Части II книги I.

Ст. 1006. Офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ армію поручиками, считать до производства ихъ: по пѣхотѣ въ штабсъ-капитаны, а по кавалеріи въ ротмистры и капитаны, кандидатами для перевода въ гвардію, по мѣрѣ открытія вакансій, съ тѣмъ, чтобы таковыя замѣщаемы были послѣ выпуска изъ Пажескаго Корпуса и Николаевского Училища Гвардейскихъ Юнкеровъ полковыхъ, ими исключительно.

Ст. 1007. Переводъ по предшедшей статьѣ 1006 поручиковъ арміи, а въ армейской кавалеріи и штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ на вакансіи въ гвардію производить на основаніи старшинства, по предварительному сношенію начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса съ начальствомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ съ тѣмъ, чтобы первое сообщало послѣднему какъ объ открывшихся уже вакансіяхъ, такъ и о тѣхъ, которыя имѣются въ виду открыться, по случаю начатой переписки о переводѣ въ другія войска или увольненія отъ службы гвардейскихъ офицеровъ, дабы къ тому времени, когда вакансіи откроются, могло уже быть сдѣлано предварительное сношеніе о назначеніи кандидатовъ, для замѣщенія оныхъ по назначенію таковыхъ начальниковъ помянутаго Главнаго Штаба, командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса представлять существующимъ порядкомъ о переводѣ ихъ въ гвардію на имѣющіяся вакансіи. Затѣмъ прикомандированіе прочихъ армейскихъ офицеровъ къ полкамъ гвардейской пѣхоты и кавалеріи для предполагаемаго перевода допускать въ тѣхъ только случаяхъ, когда для замѣщенія открывшихся вакансій не окажется кандидатовъ изъ числа выпущенныхъ поручиками въ армію.

Ст. 1006. Офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ армію поручиками, считать до производства ихъ: по пѣхотѣ въ штабсъ-капитаны, а по кавалеріи въ ротмистры и капитаны, кандидатами для перевода въ гвардію, по мѣрѣ открытія вакансій. Но дозволить при самомъ выпускѣ прикомандировывать тѣхъ изъ нихъ, которые: а) имѣютъ ближайшихъ родственниковъ, служащихъ въ гвардейскихъ войскахъ, а также б) и тѣхъ, которыхъ гвардейское начальство признаетъ нужнымъ прикомандировать къ гвардіи, для пополненія нкомплекта въ гвардейскихъ частяхъ.

Ст. 1007. Переводъ въ гвардію упомянутыхъ (въ ст. 1006) офицеровъ арміи: поручиковъ въ пѣхотѣ и штабсъ-капитановъ и штабсъ-ротмистровъ въ кавалеріи, на вакансіи въ гвардію производить на основаніи старшинства, по предварительному сношенію начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса съ Штабомъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, но таковой переводъ офицеровъ этихъ, какъ кандидатовъ, не считать обязательнымъ, т. е. предоставить полковымъ командирамъ и начальникамъ другихъ отдѣльныхъ частей гвардіи, кромѣ кандидатовъ, представлять о прикомандированіи, для испытанія по службѣ и перевода впоследствии во вѣренныя имъ части, и прочихъ офицеровъ арміи, лично извѣстныхъ имъ отличною службою и нравственными качествами.

27 апрѣля, № 104.

Государь Императоръ, утвердивъ предположенія намѣстника кавказскаго о передачѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ изъ казеннаго управленія въ частное содержаніе и объ упраздненіи дирекціи означенныхъ водъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: образоватъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, согласно представленію генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, особое военное управленіе, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Мѣстное военное управленіе, въ районѣ сихъ водъ, какъ существующихъ уже въ г. Пятигорскѣ, станицахъ Ессентукской, Кисловодской, Желѣзноводской, при Кумгорѣ, Горькосолоной и ст. Александрійской, такъ и имѣющихъ быть впредь открытыми въ смежности съ этими мѣстами, ввѣряется особому генералу, съ званіемъ военнаго начальника въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ.

2) Онъ избирается главнокомандующимъ кавказскою арміею и назначается Высочайшимъ приказомъ.

3) Военный начальникъ подчиняется командующему войсками въ Терской области.

4) Мѣстопробываніе военнаго начальника назначается въ Пятигорскѣ. Границы же района ввѣреннаго ему округа опредѣляются главнокомандующимъ кавказскою арміею.

5) Къ обязанностямъ военнаго начальника принадлежатъ: а) попеченіе о сохраненіи внутренней безопасности въ округѣ минеральныхъ водъ, и б) наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ находящихся въ округѣ войсками карауловъ, точнымъ во всѣхъ частяхъ исполненіемъ гарнизонной службы и вообще за соблюденіемъ въ нихъ наружнаго воинскаго порядка и строгой дисциплины.

6) По существу сихъ обязанностей, военному начальнику въ округѣ принадлежатъ учрежденіе карауловъ и постовъ, уничтоженіе излишнихъ изъ нихъ и вообще измѣненія въ караульномъ росписаніи.

7) Уклоненія и упущенія, замѣченныя въ войскахъ по отношенію къ сохраненію наружнаго порядка и дисциплины, военный начальникъ прекращаетъ немедленно чрезъ сношенія съ ближайшими начальствами, которыя обязаны подлѣ личною отвѣтственностію исполнять всѣ законныя его требованія.

8) При выполненіи сей обязанности, военный начальникъ не входитъ, однако, во внутреннее и хозяйственное распоряженіе воинскихъ частей; но если бы дошли до свѣдѣнія его какіе либо безпорядки или злоупотребленія по симъ частямъ, то онъ немедленно ставитъ ихъ на видъ ближайшаго начальства и доноситъ о томъ командующему войсками въ Терской области.

9) По отношенію къ пятигорскому военному госпиталю (пока заведеніе сіе не поступитъ въ вѣдѣніе контрагента минеральныхъ водъ), военный начальникъ исполняетъ тѣ же обязанности, какія постановлены вообще для комендантовъ.

10) Военный начальникъ наблюдаетъ за отводомъ мѣстъ подлѣ лагеря и уравнивательнымъ распределеніемъ военнаго поста въ обыва-

тельскихъ домахъ, находящихся при минеральныхъ водахъ поселеній. Правило сіе не распространяется лишь на г. Пятигорскъ, жители котораго отправляютъ квартирную повинность на особыхъ основаніяхъ, безъ всякаго въ семъ дѣлѣ участія со стороны военного начальника.

11) Военный начальникъ наблюдаетъ, чтобы прибывающіе на минеральные воды воинскіе чины не оставались на водахъ безъ всякой законной надобности и не проживали бы тамъ напрасно долѣе разрешенныхъ имъ сроковъ. Для чего онъ имѣетъ самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ пріѣзжающихъ на воды генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, а также и чиновникахъ, въ вѣдомствѣ военномъ на службѣ состоящихъ.

12) Во всѣхъ случаяхъ нарушенія законовъ лицами военного званія, на минеральныхъ водахъ находящимися, если таковыя не касаются собственно воинской службы и порядка, военный начальникъ дѣйствуетъ чрезъ мѣстныя полицейскія управления, въ вѣдомствѣ коихъ случилось извѣстное происшествіе, наблюдая, чтобы съ виновными поступлено было по силѣ законовъ, а въ важныхъ случаяхъ, для охраненія внутренней на водахъ безопасности, онъ можетъ дѣйствовать посредствомъ войскъ, тамъ расположенныхъ.

13) О всѣхъ чрезвычайныхъ и случайныхъ происшествияхъ, въ округѣ минеральныхъ водъ между воинскими чинами возникающихъ, военный начальникъ доноситъ въ установленномъ порядкѣ: Его Императорскому Величеству, главнокомандующему кавказскою арміею и командующему войсками въ Терской области.

14) Въ опредѣленіи и увольненіи чиновъ, въ назначеніи имъ наградъ и взысканій по службѣ, а также разсмотрѣніи и конфирмаціи военно-судныхъ дѣлъ, какъ по своему управленію, такъ и въ отношеніи пятигорскихъ плацъ-маіора и плацъ-адъютанта, военный начальникъ пользуется властію начальника дивизіи.

15) Кромѣ исчисленныхъ выше предметовъ, къ правамъ и обязанностямъ военного начальника относится и вообще все то, что на основаніи узаконенія принадлежитъ комендантамъ въ городахъ.

16) Ответственность военного начальника опредѣляется общими постановленіями.

17) Съ учрежденіемъ должности военного начальника, въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ упразднить должность пятигорскаго коменданта; отпускаемые же нынѣ изъ казны на его содержаніе и канцелярскіе расходы 1,538 р. 5 к. ежегодно обратить на содержаніе вновь учреждаемаго военного управленія. Затѣмъ плацъ-маіора и плацъ-адъютанта въ Пятигорскѣ, какъ составляющихъ тамъ ближайшее мѣстное военное управленіе, подчинить непосредственному вѣдѣнію военного начальника въ округѣ минеральныхъ водъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, состоявшемся 5 марта, по журналу Кавказскаго Комитета, дѣлаю извѣстнымъ по военному вѣдомству, присовокупляя, что составленіе и открытіе военного управ-

ленія въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ послѣдуетъ по опредѣленію оному штатнаго состава.

26 апрѣля, № 109.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 18-й день апрѣля сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Для сокращенія издержекъ казны, упразднить Лубенскій ботаническій садъ, какъ не приносящій существенной пользы, по небольшому количеству получаемыхъ растений, обходящихся при томъ дороже приобрѣтенія оныхъ покупкою.

2) Состоящаго при садѣ гезеля уволить за штатомъ, на общемъ основаніи, — и

3) Занимаемую садомъ землю съ находящимися въ ономъ строениями и инвентарными принадлежностями продать съ публичнаго торга, обративъ вырученныя деньги въ операціонно-экономическія суммы Медицинскаго Департамента.

30 апрѣля, № 110.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Званіе помощника Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, заведывающаго резервными стрѣлковыми баталіонами, и штабъ его упразднить, а резервные стрѣлковые баталіоны подчинить, въ видѣ временной мѣры, непосредственно Инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ.

2) Изъ упраздняемаго штаба присоединить къ штату штаба Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ оберъ-аудитора и двухъ писарей, — и

3) Въ порядкѣ управленія резервными стрѣлковыми баталіонами начальнику штаба Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ предоставить рѣшать всѣ тѣ предметы, которые разрѣшаются начальниками дивизій, присвоивъ ему власть дивизіоннаго начальника и въ рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ о чинахъ означенныхъ баталіоновъ.

30 апрѣля, № 112.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: постановить на будущее время общимъ правиломъ: лицъ, находящихся въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ и состоящихъ въ разныхъ должностяхъ по крестьянскому дѣлу, а также, вообще, лицъ, служащихъ по выборамъ дворянства, равно и въ другихъ сему подобныхъ должностяхъ, производить въ штабъ-офицерскіе чины, по дошедшей до нихъ очереди при открытіи вакансій, но иначе, какъ по возвращеніи ихъ въ свои части и по засвидѣтельствованіи начальства въ приобрѣтеніи ими достаточныхъ познаній въ фронтовой службѣ, или въ случаѣ присканія соотвѣтствующаго чину мѣста, отдавая, согласно 784 ст. 5 т. Св. Военн. Пост., старшинство противу сверстниковъ.

30 апрѣля, № 113.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Унтеръ-офицеровъ, пользующихся преимуществами за отказъ отъ производства въ офицерскій чинъ, при подачѣ ими просьбъ объ увольненіи въ отставку по положенію, дозволить командирамъ полковъ, батарей и другихъ отдѣльных частей и командъ увольнять, буде пожелаютъ, немедленно въ отпуски, впредь до разрѣшенія имъ отставки, подобно тому, какъ, по закону (Св. Военн. Пост. ч. II кн. I ст. 1508 и 1509), дозволено увольнять въ таковыя отпуски офицеровъ, юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся.

2) Правило это распространить на всѣ вообще войска и команды, не исключая и тѣхъ, которыя нынѣ укомплектованы по штатамъ военного времени.

3) При увольненіи вышеупомянутыхъ унтеръ-офицеровъ въ отпускъ, выдавать имъ, съ надлежащею отчетностію, временные виды на свободное жительство въ избранныхъ мѣстахъ, впредь до получения изъ полковъ и командъ паспортовъ на отставку.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

4 февраля, № 23.

Въ послѣднее время дошедшія до свѣдѣнія моего нѣкоторыя упущенія при исполненіи караульной службы въ С.-Петербургѣ наводятъ меня на мысль, что многіе изъ гг. офицеровъ Высочайше вѣрннаго мнѣ корпуса не даютъ себѣ труда основательно ознакомиться съ уставомъ гарнизонной службы, или, обращая преимущественно вниманіе на наружное исполненіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, не вникаютъ въ сущность и смыслъ постановленій.

Желая облегчить гг. офицерамъ изученіе одной изъ самыхъ важныхъ отраслей ихъ обязанностей, я приказалъ, вмѣстѣ съ симъ, разослать во всѣ полки по нѣскольку экземпляровъ *постановленій, относящихся до караульной службы*, которыя извлечены частью изъ устава, а частью изъ отдѣльных приказовъ, и предписываю

по два экземпляра сихъ постановлений имѣть въ каждомъ караульномъ домѣ: одно—въ офицерской комнатѣ, а другое — для нижнихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу гг. дивизионныхъ начальниковъ, полковыхъ и отдѣльныхъ частей командировъ строго наблюдать: чтобы всѣ подвѣдомственные имъ чины твердо ознакомились и неуклонно исполняли обязанности гарнизонной службы, изложенныя въ прилагаемомъ руководствѣ.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Плаутинъ*.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.

Караулы находятся подъ главнымъ начальствомъ военного губернатора и въ распоряженіи коменданта.

Наканунѣ, передъ разводомъ, должна быть сдѣлана повѣрка людей въ знаніи караульныхъ обязанностей.

ВЫЗОВЪ КАРАУЛА.

Дѣлается: въ случаѣ шума, безпорядка, пожара, скопленія народа и для отданія чести.

ЧАСОВОЙ.

Права и обязанности.

Часовой есть лицо священное и неприкосновенное; обязанъ быть бдительнымъ на своемъ посту и ненарушимо соблюсти принятую сдачу, хотя бы для того нужно было употребить въ дѣло и оружіе.

Часовой отдаетъ ружье только Государю; исполняетъ приказанія только караульнаго своего начальника и своего разводящаго на часы. Обо всемъ случившемся около его поста, сколько нибудь достойномъ вниманія, даетъ знать караульному начальнику голосомъ, черезъ часовыхъ или, за невозможностію, черезъ проходящихъ.

Особыя обязанности часовыхъ.

У фронта—не допускать никого изъ постороннихъ на платформу; отъ вечерней до утренней зари допускать въ караульный домъ только лицъ, имѣющихъ право осматривать караулы.

У арестантовъ — не впускать никого безъ приказанія караульнаго начальника.

На валу или у воротъ крѣпости часовой, увидѣвъ бѣгущаго арестанта, стрѣляетъ въ него. Прочіе часовые, услыхавъ выстрѣлъ, заряжаютъ ружья.

У кладовой, сундука, мертваго тѣла—никого къ нимъ безъ разводящаго на часы не допускать.

Цѣлость замковъ, печатей и шнурковъ должна быть повѣрена новымъ часовымъ, передъ смѣною, въ присутствіи разводящаго.

У пороха — никого безъ разводящаго не допускать и смотрѣть, чтобы, вблизи никто не курилъ, не разводилъ огня, не стрѣлялъ.

ОБЯЗАННОСТИ РАЗВОДЯЩИХЪ НА ЧАСЫ.

Принимаетъ отъ стараго разводящаго всю сдачу и при постановкѣ часовыхъ всякій разъ подтверждаетъ, что имъ наблюдать; замки и печати осматриваетъ при всякой смѣнѣ. Посланный для допуска къ сундукамъ, обязанъ слѣдить печати со слѣпками, а впуская въ пороховой погребъ, требовать, чтобы входящіе соблюдали предписанныя предосторожности.

СТАРШІЙ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ.

Принимаетъ все по описи и докладываетъ при рапортѣ о несправностяхъ своему начальнику караула; наблюдаетъ за своевременнымъ отправленіемъ смѣнъ: дѣлаетъ расчетъ наличнымъ людямъ; по возвращеніи смѣнъ спрашиваетъ о благополучіи постовъ, осматриваетъ, нѣтъ ли между смѣнившимися ознобившихся; наблюдаетъ, чтобы кенъги и все въ вѣдѣніи его состоящее было въ порядкѣ; дѣлаетъ нарядъ посыльныхъ и патрулей; наблюдаетъ за правильнымъ внесеніемъ часовыхъ въ постовую книгу, увольняетъ нижнихъ чиновъ изъ расчета. Въ отсутствіе караульнаго начальника командуетъ карауломъ. При смѣнѣ сдаетъ старшему унтеръ-офицеру новаго караула все принятое.

НАЧАЛЬНИКЪ КАРАУЛА.

Обязанъ прибыть къ караулу за полчаса до выступленія изъ казармъ, для подробнаго осмотра чиновъ караула и повѣрки знанія ими караульныхъ обязанностей, обращая, при повѣркѣ, вниманіе въ особенности на существенную, а не на формальную сторону этихъ обязанностей.

Съ выводомъ караула изъ казармъ начальникъ его становится главнымъ отвѣтчикомъ за всѣхъ чиновъ караула.

Караульный начальникъ, съ карауломъ на своемъ посту, то же, что часовой на своемъ, слѣдовательно не только можетъ, но долженъ прибѣгать къ употребленію оружія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ожиданіе на то разрѣшенія повлекло бы за собою важный ущербъ службѣ.

Руководствоваться при этомъ приказомъ Военнаго Министра отъ 20 сентября 1861 г., за № 186, въ которомъ сказано:

«Воскамъ, находящимся въ караулѣ, въ патруляхъ, въ обходахъ и проч., для сохраненія общественнаго порядка, тишины и спокойствія, разрѣшается во всякое время и безъ всякаго требованія употреблять оружіе.

а) Для отраженія нападенія или для преодоленія сопротивленія, когда, при исполненіи означенныхъ обязанностей, на нихъ нападаютъ, или имъ угрожаютъ нападеніемъ, или когда они встрѣчаютъ сопротивленіе въ видѣ насилія или опасныхъ угрозъ.

б) При понужденіи къ должному повиновенію, когда, при исполненіи войсками ихъ обязанностей, не будетъ тотчасъ же исполнено требованіе ихъ объ отдачѣ оружія или другихъ орудій, употребляемыхъ при нападеніи и для защиты, или когда возмущившіеся будутъ покушаться захватить сложенное оружіе.

в) Для защиты охраняемыхъ ими лицъ и предметовъ при насильственномъ покушеніи на ихъ цѣлость и безопасность.

г) Для воспрепятствованія покушеніямъ къ побѣгу содержащихся подъ арестомъ.

«Когда войска въ случаяхъ вышеобъясненныхъ вынуждены будутъ обратиться къ силѣ оружія, то отъ самихъ начальниковъ войска зависитъ опредѣлить, смотря по дѣйствительной необходимости, какъ дѣйствовать: холоднымъ оружіемъ или огнемъ.

«Послѣдствія отъ употребленія оружія въ нанесеніи ранъ и причиненіи смерти не налагаютъ никакой отвѣтственности на начальника воинской команды, дѣйствующей силою оружія, въ случаяхъ, разрѣшаемыхъ настоящими правилами.»

Караульный начальникъ исполняетъ приказанія: 1) Государя Императора, переданныя чрезъ генералъ-адъютантовъ, Свиты Его Величества генераловъ и флигель-адъютантовъ, 2) генералъ-губернатора, коменданта, дежурнаго по карауламъ и плацъ-маіора, объявленныя лично или чрезъ плацъ-адъютанта. Приказаніе особой важности (какъ снятіе караула и вообще какая либо отмѣна сдачи караульной) исполняется только по личному или письменному сообщенію ихъ вышешозначенными лицами.

Караульный начальникъ исполняетъ также приказанія военнаго начальства, но немедленно доносить о томъ коменданту и дежурному по карауламъ.

Принявъ рапорты старшаго унтеръ-офицера и разводившихъ на часы, начальникъ караула подписываетъ смѣнный рапортъ, отправляетъ его въ ордонансъ-гаузъ и въ то же время посылаетъ одного унтеръ-офицера или ефрейтора за паролемъ. Въ теченіе сутокъ караульный начальникъ призываетъ къ себѣ разводящихъ на часы; повѣряетъ, знаютъ ли они названія постовъ и сдачу, переданную каждому часовому; растолковываетъ то, что ими не понято; если нужно, не ожидая слѣдующей смѣны, посылаетъ разводящаго объяснить непонятое часовому. При отправленіи смѣны наблюдаетъ, чтобы на посты особенной важности были поставлены люди испытанные.

Караульному начальнику запрещается: отлучаться отъ своего поста; принимать посѣтителей и жалобы, относящіяся до полиціи; прибавлять, убавлять или перемѣщать часовыхъ безъ приказанія коменданта; курить на платформѣ, раздѣваться или застегиваться, ложиться, снимать саблю, шарфъ и пистолетъ, и увольнять кого либо съ караула. Онъ долженъ наблюдать, чтобы и подчиненные его не дѣлали того же, чтобы въ караульномъ домѣ не было ни пѣнія, ни музыки и никакихъ игръ. Начальникъ караула не можетъ, безъ особаго приказанія, ударить тревогу. Если заболѣетъ самъ, то доносить о томъ дежурному по карауламъ, но не оставляетъ своего поста до полученія разрѣшенія отъ коменданта; если заболѣетъ кто либо изъ нижнихъ чиновъ, то доносить дежурному по карауламъ и ожидать его разрѣшенія; въ экстренныхъ случаяхъ, отправляетъ больного

въ ближайшій госпиталь, доноситъ объ этомъ и, не ожидая разрѣшенія коменданта и дежурнаго по карауламъ, требуетъ отъ той же роты, вмѣсто заболѣвшаго, другого человѣка.

На караульномъ начальникѣ лежитъ обязанность: 1) Если часовые зарядили на постахъ ружья, то по смѣнѣ приказать разрядить ихъ въ караульномъ домѣ, при старшемъ унтеръ-офицерѣ. 2) Извѣстясь, что кто либо изъ часовыхъ имѣетъ нужду быть смѣненнымъ, немедленно посылаетъ, при унтеръ-офицерѣ, другого часового на смѣну. 3) При морозѣ въ 5° и болѣе приказываетъ разводить часовыхъ въ кеняхъ. 4) Съ словесными донесеніями посылаетъ расторопныхъ: унтеръ-офицера, ефрейтора или рядового. 5) Письменные донесенія отправляетъ съ ефрейторомъ.

Начальникъ караула, имѣя въ своемъ распоряженіи состоящаго при караульномъ домѣ сторожа, требуетъ отъ него, чтобы въ караульномъ домѣ было чисто, тепло, освѣщено; не дозволяетъ топить позже пяти часовъ вечера; приказываетъ усыпать платформу пескомъ. Дрова, свѣчи и песокъ отпускаются въ караулы по распоряженію ордонансъ-гауза, а потому, въ случаѣ недостатка въ нихъ, караульный начальникъ немедленно доноситъ ордонансъ-гаузу и дежурному по карауламъ и, для огражденія себя отъ отвѣтственности за неосвѣщеніе караульнаго дома, вноситъ свою жалобу въ постановку книгу. Отъ сторожа слѣдуетъ требовать (съ 1 августа по 1 мая) на каждую ночь полфунта свѣчей и столько масла, чтобы ночникъ въ комнатѣ нижнихъ чиновъ и арестантовъ и фонари при входѣ въ караульный домъ и въ отхожемъ мѣстѣ горѣли отъ сумерекъ до разсвѣта.

Для удостовѣренія въ исправности часовыхъ, караульный начальникъ посылаетъ, по своему усмотрѣнію, патрули. Если вблизи караульнаго дома будетъ найдено мертвое тѣло, то къ нему немедленно приставляется часовой, и о томъ доносится коменданту и сообщается мѣстной полиціи. Патруль посылается также для прекращенія поблизости караульнаго дома шума, безпорядка или драки, при чемъ забранныя патрулемъ лица военного вѣдомства отправляются въ ордонансъ-гаузъ, съ донесеніемъ о причинѣ ихъ задержанія, а гражданскія — сдаются въ ближайшій съѣзжій домъ, подъ росписку. Также поступаютъ съ найденными близъ караульнаго дома пьяными и заблѣвшими; но если кто изъ нихъ не въ состояніи идти, то такого оставляютъ въ караульномъ домѣ и о военномъ доносятъ ордонансъ-гаузу, о гражданскомъ же — извѣщаютъ полицію. Всѣхъ взятыхъ послѣ вечерней зари отправляютъ не прежде, какъ по пробитіи утренней зари.

Если кто изъ ѣдущихъ или идущихъ ушибетъ кого либо въ виду караульнаго дома, то начальникъ караула приказываетъ взять ушибеннаго въ караульный домъ и немедленно извѣщаетъ полицію.

Экипажъ же или людей, нанесшихъ вредъ, замѣчаетъ и задерживаетъ до прибытія полиціи. Если же ушибенный офицерскаго чина, то его не задерживаютъ, а, подавъ ему помощь, записываютъ его

имя и мѣсто жительства, и полученные свѣдѣнія отправляютъ въ полицію. Въ случаѣ требованія полиціи въ подаваніи въ чемъ либо помощи, отъ караула отряжается команда, но не болѣе одной трети людей, состоящихъ налицо: она отправляется при младшемъ унтеръ-офицерѣ или ефрейторѣ.

Обязанности начальника старшаго караула и карауловъ во дворцахъ и замкахъ.

Начальникъ старшаго караула, въ отсутствіи дежурнаго по карауламъ, сообщаетъ на прочіе караулы приказанія, а съ прибытіемъ его доноситъ объ этихъ приказаніяхъ и представляетъ всѣ полученные донесенія; на особые ночные посты избираетъ самыхъ надежныхъ людей.

Обязанности въ отношеніи къ арестантамъ.

Если при караулѣ находятся арестанты, то начальникъ караула долженъ ихъ принять по списку, подписанному начальникомъ старшаго караула, и осмотрѣть, не имѣютъ ли они при себѣ ножей или другихъ орудій и денегъ, хорошо ли закованы, исправны ли въ комнатахъ полы, входы, окна и отхожія мѣста, какъ внутри, такъ и снаружи. О замѣченныхъ неисправностяхъ, по принятіи мѣръ къ отвращенію побѣга, слѣдуетъ немедленно донести коменданту и дежурному по карауламъ. Исполнивъ выпесказанное, начальникъ караула подписываетъ списокъ арестантамъ и, оставивъ у себя копію, отсылаетъ подлинный съ паролнымъ унтеръ-офицеромъ на старшій караулъ.

Караульный начальникъ долженъ заботиться, чтобы арестанты своевременно получали определенное продовольствіе, чтобы раздаваемая имъ пища соответствовала отпускаемымъ порціоннымъ деньгамъ, доставлялась бы горячею и свѣжею. Замѣтивъ злоупотребленіе, караульный начальникъ требуетъ къ себѣ смотрителя, указываетъ ему на найденное злоупотребленіе и доноситъ о томъ коменданту, дежурному по карауламъ и своему командиру.

Въ случаѣ безпорядка между арестантами, если увѣщанія окажутся недостаточными, приказываетъ употребить силу, а въ крайности и оружіе. Приводимые вновь арестанты принимаются только отъ лицъ, которыя имѣютъ право отдавать приказанія караульному начальнику. По требованію полиціи принимаются также взятые ею люди подъ присмотръ, но о томъ доносится коменданту и испрашивается его разрѣшеніе, куда ихъ отправить; если будетъ приказано оставить ихъ въ караульномъ домѣ, то они вносятся въ общій арестантскій списокъ. Освобождать или отправлять куда либо арестантовъ слѣдуетъ только по приказанію коменданта или же по распоряженію плацъ-маіора; взятыхъ же подъ караулъ по требованію полиціи можно освобождать или передавать по увѣдомленію полицейскихъ чиновниковъ, донося о томъ коменданту. Вообще, о всякой прибыли и убыли арестантовъ, по внесеніи и отмѣткѣ въ списокъ, доносится на старшій караулъ.

Арестованныхъ офицеровъ и чиновниковъ, по требованію военносудныхъ комиссій, караульный начальникъ слѣдетъ лично тому ассесору, который названъ въ предписаніи коменданта, и такимъ же порядкомъ принимаетъ ихъ. За естественною надобностію, арестованные (какого бы они чина и званія ни были), находящіеся подъ судомъ, отправляются при двухъ конвойныхъ.

При отправленіи арестантовъ изъ нижнихъ чиновъ соблюдается. 1) чтобы число конвойныхъ (изъ нихъ одинъ за ефрейтора) превышало число арестантовъ однимъ человѣкомъ; 2) при 6-ти и болѣе арестантахъ посылаются конвой при унтеръ-офицерѣ; 3) конвойные размѣщаются поровну по сторонамъ арестантовъ (если остается нечетный, то идетъ впереди, а начальникъ конвоя сзади); 4) когда арестанты везутся въ закрытой повозкѣ, то наряжается не болѣе 1 унтеръ-офицера или ефрейтора при двухъ рядовыхъ (одинъ рядовой идетъ впереди, а другой вмѣстѣ со старшимъ, по бокамъ дверецъ повозки); 5) при встрѣчѣ съ начальниками, конвоирующіе арестантовъ чести не отдаютъ, чтобы не развлекаться отъ постоянного присмотра за арестантами; 6) не водятъ арестантовъ мимо гульбищъ, рынковъ и дворцовъ, не дозволяютъ имъ просить милостыню, принимать подаваніе и останавливаться. Смотри по важности арестантовъ, начальникъ караула имѣетъ право увеличить число конвойныхъ и строжайше приказываетъ послѣднимъ имѣть самый бдительный надзоръ. Въ случаѣ пожара въ караульномъ домѣ, начальникъ караула выводитъ арестантовъ, вмѣстѣ съ караульными, въ удобное мѣсто и окружаетъ ихъ часовыми.

Обязанности по храненію денежныхъ суммъ.

Начальникъ караула допускаетъ къ кладовымъ или сундукамъ съ казной, хранящимся въ самомъ караульномъ домѣ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) присутственные мѣста извѣщаютъ коменданта, что такого-то числа, въ такомъ-то часу и такіе-то присутствующіе придутъ въ караулъ для вклада, выема или повѣрки суммъ; 2) комендантъ дѣлаетъ надпись «допустить» и препровождаетъ подлинное отношеніе къ начальнику караула; 3) лица, поименованные въ отношеніи, прибывъ въ караульный домъ, должны предъявить подписанный комендантомъ слѣпокъ съ печатей, которыми запечатанъ сундукъ, и самыя печати; 4) слѣживъ ихъ съ находящимися въ караулѣ слѣпками, караульный начальникъ требуетъ того ефрейтора, который ставилъ часового, и въ его присутствіи допускаетъ прибывшихъ къ сундуку. Воспрепятствуется допускать: 1) если придутъ не тѣ, кто поименованъ въ отношеніи; 2) когда явятся не въ то число, которое означено въ отношеніи.

Обязанности въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома.

Когда вблизи или въ виду караульнаго дома случится пожаръ, то немедленно посылаются патруль; по возвращеніи же его, узнавъ о степени важности пожара и усмотрѣнныхъ обстоятельствахъ, начальникъ караула отправляетъ словесное донесеніе коменданту и де-

журному по карауламъ и отряжаетъ на пожаръ команду (треть находящихся на лицо людей), приказывая начальнику этой команды: поставить около пожара цѣпь часовыхъ, для охраненія выносимаго имущества; не допускать къ пожару постороннихъ лицъ и, по прибытіи на мѣсто пожара команды отъ войскъ, возвратиться къ караулу. При пожарѣ въ караульномъ домѣ, караулъ отводится въ безопасное мѣсто; караульный начальникъ принимаетъ рѣшительныя мѣры къ спасенію всего, что было въ его вѣдѣніи, и, не ожидая разрѣшенія коменданта, смѣняетъ тѣхъ изъ часовыхъ, которыми угрожаетъ опасность.

Обязанности начальника временнаго караула.

Когда временной караулъ ставится по случаю значительнаго стеченія народа, то начальникъ такого караула, прибывъ на мѣсто, высылаетъ часовыхъ, куда приказано, ставитъ ружья въ козлы и при нихъ часоваго; по мѣсту гульбища посылаетъ патрули и исполняетъ особо данныя ему наставленія.

Въ театрѣ или во всякомъ другомъ собраніи караулъ, находясь внутри покоевъ, часоваго къ ружьямъ не ставитъ, но, по указанію плацъ-адъютанта, разсылаетъ смѣны, какъ сказано о внутреннихъ караулахъ; патрулей не посылаетъ: часовыхъ совѣряетъ или унтеръ-офицеръ (безъ ружья), или самъ караульный начальникъ, который, однако, безъ разрѣшенія театральнаго начальства входитъ за кулисы не можетъ, хотя бы тамъ и были часовые. Начальникъ караула въ театрѣ, принимая всѣ приказанія отъ дежурнаго плацъ-адъютанта, исполняетъ также всѣ требованія начальства театра и полиціи, но въ распоряженія ихъ не вмѣшивается; въ отсутствіе же полицейскихъ чиновниковъ прекращаетъ шумъ и безпорядокъ, имѣетъ право брать виновныхъ подъ стражу и доводитъ о всякомъ происшествіи до свѣдѣнія коменданта или плацъ-маіора. Во время представленія караульный начальникъ находится внутри залы, гдѣ будетъ указано (имѣя киверъ на головѣ).

ДЕЖУРНЫЙ ПО КАРАУЛАМЪ.

Дежурный по карауламъ есть ближайшій и непосредственный начальникъ всѣхъ состоящихъ въ его отдѣленіи карауловъ. Онъ подчиненъ исключительно генералъ-губернатору, коменданту и старшему въ городѣ военному начальнику, а потому во всемъ относящемся до караульной службы исполняетъ приказанія только этихъ лицъ, лично или чрезъ дежурнаго плацъ-адъютанта отдаваемые, а равно все, что будетъ ему приказано генералъ-адъютантами или дежурными флигель-адъютантами отъ имени Государя Императора. Всякое приказаніе, дошедшее другимъ путемъ, прежде исполненія докладывается коменданту. Въ случаѣ, не терпящемъ отлагательства, дежурный по карауламъ поступаетъ по собственному усмотрѣнію, имѣя въ виду долгъ службы и присяги.

Если дежурный по карауламъ не занятъ осмотромъ карауловъ, то находится на старшемъ караулѣ и непременно долженъ быть при

его смѣнѣ. Онъ принимаетъ всѣ рапорты и донесенія съ прочихъ карауловъ, раздаетъ имъ пароль и разсылаетъ приказанія. Объѣзжая караулы, какъ днемъ, такъ и ночью, имѣетъ право приказать вызвать караулъ, равно, входя въ караульный домъ безъ вызова караула, принимать рапортъ отъ караульнаго начальника. При осмотрѣ карауловъ обращаетъ вниманіе на то, чтобы начальники ихъ знали требуемое уставомъ, могли бы назвать всѣ посты своего караула и указать, которые изъ нихъ особенно важны. Замѣтивъ какую либо неисправность, происшедшую отъ неопытности караульнаго начальника, принимаетъ мѣры къ исправленію неправильнаго распоряженія. Если же неисправность происходитъ отъ невниманія къ обязанности, то доноситъ тому начальству, которому подчиненъ начальникъ караула. На случай экстренныхъ донесеній, дежурный по карауламъ принимаетъ мѣры, чтобы начальникъ старшаго караула всегда зналъ, гдѣ онъ находится.

Въ случаѣ пожара въ зданіи, гдѣ находятся часовые, дежурный по карауламъ осматриваетъ ихъ и если кому изъ нихъ угрожаетъ опасность, приказываетъ перемѣстить или снять. Въ случаѣ болѣзни караульнаго начальника, докладываетъ о томъ коменданту и принимаетъ мѣры къ скорѣйшей смѣнѣ заболѣвшаго; содѣйствуетъ караульнымъ начальникамъ въ замѣщеніи заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ.

При побѣгѣ арестанта, принимаетъ мѣры къ поимкѣ бѣжавшаго и старается узнать, отъ какой причины произошелъ побѣгъ. Въ случаѣ жалобы караульнаго начальника на неисправность снабженія караульнаго дома топливомъ или освѣтительными припасами, дежурный по карауламъ, требуя немедленной доставки слѣдуемаго, входитъ въ сношеніе съ ордонансъ-гаузомъ и свидѣтельствуетъ своею подписью, въ постовой книгѣ, что жалоба караульнаго начальника основательна.

Дежурный по карауламъ имѣетъ въ полномъ своемъ распоряженіи офицеровъ, наряженныхъ рундами, и посылаетъ ихъ осматривать тѣ изъ карауловъ, которые сочтетъ нужнымъ.

По пробитіи вечерней зари, назначаются караулы для ночнаго осмотра; вмѣстѣ съ этимъ, дежурный по карауламъ приказываетъ рундамъ явиться на старшій караулъ на слѣдующее утро, за полчаса до рапорта коменданту. Назначая осматривать караулы, дежурный по карауламъ долженъ имѣть въ виду, что одинъ и тотъ же офицеръ не можетъ быть въ разъѣздахъ всю ночь, что нѣтъ надобности быть на всѣхъ караулахъ, если начальники ихъ не знаютъ часа прибытія рунда и во всякое время должны ожидать его.

РУНДЫ.

Наряженные рундами оберъ-офицеры должны прибыть на старшій караулъ къ его смѣнѣ, для полученія приказанія дежурнаго по карауламъ. Осмотрѣвъ караулы именно въ назначенные часы, рунды остаются свободными до вечера; если же замѣтятъ что либо важное, то немедленно возвращаются къ дежурному по карауламъ. Къ ве-

черней зарѣ рунды являются вновь на старшій караулъ, докладываютъ дежурному по карауламъ о дневномъ осмотрѣ и получаютъ распоряженія на ночь, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующее утро быть въ назначенный часъ опять на старшемъ караулѣ.

Осматривая караулъ днемъ, рундъ имѣетъ право его вызвать и если начальникъ караула не старше чиномъ, руководствуется при осмотрѣ предписаннымъ для дежурнаго по карауламъ. Если же караульный начальникъ старше рунда, то послѣдній ограничивается повѣркою часовыхъ и арестантовъ. Замѣтивъ важную неисправность часоваго, рундъ приказываетъ смѣнить его и, если нужно, арестовать послѣ смѣны, о чемъ доносить дежурному по карауламъ и извѣщаетъ ближайшее начальство виновнаго.

Отъ усмотрѣнія рундовъ зависитъ брать конвойныхъ въ полномъ числѣ или осматривать часовыхъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, ефрейторомъ или одному. Стараясь подойти къ часовому незамѣтно, рундъ обращаетъ вниманіе не столько на фронтовую его исправность сколько на бдительность и знаніе того, что относится къ цѣли, для которой онъ поставленъ. Сонъ или дремота, укрытіе себя вмѣсто обхода назначеннаго пространства, выпускъ ружья изъ рукъ считаются преступленіемъ часоваго.

ПАТРУЛИ И РАЗЪѢЗДЫ.

Патруль наблюдаетъ за исправностію часовыхъ; при внезапной болѣзни часоваго, при отлучкѣ его съ поста и при надобности быть смѣненнымъ, одинъ изъ патрульных остается на часахъ, а другой идетъ въ караулъ съ донесеніемъ. Патрульные стараются прекращать всякій на улицѣ безпорядокъ; не повинующихся отводятъ въ караульный домъ, а лицъ гражданскаго вѣдомства—въ съѣзжіи; если на мѣсто безпорядка прибудетъ полиція, патрульные, по требованію, содѣйствуютъ ей. Замѣтивъ ушибеннаго, доставляютъ его въ караульный или съѣзжіи домъ; къ найденному тѣлу одинъ изъ патрульных становится на часы. Услышавъ шумъ или буйство въ частномъ домѣ, одинъ остается у дома, а другой извѣщаетъ полицію, безъ требованія которой въ домъ не входитъ. Патруль, посланный до ближайшаго караульнаго дома, доноситъ караульному начальнику о замѣченномъ на постахъ, хотя бы и чужаго караула.

Конные разъѣзды, руководствуясь предписаннымъ для патрулей, посылаютъ разъѣзды по назначенію мѣстнаго начальства. На другой день, начальникъ разъѣзда доноситъ или рапортуетъ коменданту о всемъ случившемся, и если были забраны люди, то представляетъ росписки въ ихъ сдачу въ полицію. Относительно употребленія оружія разъѣзды и патрульные руководствуются предписаннымъ для карауловъ.

ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГРЕНАДЕРСКОМУ КОРПУСУ.

31 марта, № 90.

Въ февралѣ 1860 года я возложилъ на дивизіонные штабы имѣть наблюдение за правильностію удовлетворенія по долговымъ обязательствамъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ войскъ вѣтреннаго мнѣ корпуса, для чего и предписано было доставлять въ тѣ штабы отчетность войскъ о взысканіи долговъ.

Замѣчая, однако, по дѣламъ корпуснаго штаба, что поступающія на гг. штабъ и оберъ-офицеровъ взысканія, по долговымъ ихъ обязательствамъ, производятся весьма медленно, предписываю по вѣтренному мнѣ корпусу къ непремѣнному исполненію, чтобы вычеты на уплату долговъ производились, *во всѣхъ случаяхъ и съ каждаго лица безъ исключенія*, на точномъ основаніи 2276 ст. I кн. II ч. Св. Военн. Пост., не только изъ жалованья и прибавочныхъ къ оному подъ разными наименованіями суммъ, но и изъ всѣхъ другихъ окладовъ: квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсій, единовременныхъ денежныхъ награжденій и вообще всякихъ слѣдующихъ должнику изъ казны денежныхъ выдачъ. Исключеніе должны составлять только пенсія, пожалованная за раны, суммы, отпускаемыя на подъемъ и поѣздки по дѣламъ службы, и вспомошествованія, назначаемыя на погребеніе родителей, жены или дѣтей и выдаваемыя по случаю разоренія отъ несчастныхъ случаевъ, или на путешествіе для излеченія болѣзни, которыя, согласно 2278 ст. той же книги и части, вычетамъ не подлежатъ.

При этомъ подтверждаю къ непремѣнному исполненію, чтобы удерживаемая при каждомъ вычетѣ сумма ни въ какомъ случаѣ не была менѣе установленныхъ 2277 ст. той же книги и части размѣровъ. На основаніи чего, предписываю удерживать: а) изъ окладовъ получающаго въ годъ до 500 руб. включительно, если онъ не женатъ, одну треть, а если женатъ или если вдовъ, но имѣетъ дѣтей, одну четверть; б) изъ окладовъ получающаго свыше 500, но не болѣе 1,000 руб. въ годъ, неженатаго двѣ пятыхъ, женатаго или вдовца, имѣющаго дѣтей, одну треть; в) изъ окладовъ получающаго болѣе 1,000 руб. въ годъ, неженатаго половину, а женатаго или вдовца, имѣющаго дѣтей, двѣ пятыхъ всей суммы, ежегодно слѣдующей ему отъ казны. Однако, если жена или дѣти должника имѣютъ собственное, достаточное на содержаніе ихъ, имѣніе или же сами получаютъ отдѣльно особое содержаніе, то вычетъ изъ окладовъ производить по усмотрѣнію ближайшаго начальства, согласно той же статьи законовъ, на одинаковомъ основаніи, какъ съ неженатаго или вдовца, не имѣющаго дѣтей.

Наблюденіе за точнымъ и неотступнымъ исполненіемъ этихъ правилъ возлагаю на особенную заботливость гг. начальниковъ дивизій.

Подписалъ: корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ

баронъ Рамзай.

ПРИКАЗЪ ПО СТРЕЛКОВЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

19 апрѣля, № 2.

По подвѣдомственнымъ Мнѣ стрѣлковымъ баталіонамъ, нынѣ вообще, въ отношеніяхъ офицеровъ къ подчиненнымъ, Я съ удовольствіемъ замѣчаю соблюденіе законности, водвореніе коей было предметомъ особой Моей заботливости съ самаго формировація этихъ баталіоновъ. Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ усматриваю Я, изъ доходящихъ до Меня свѣдѣній, что нѣкоторые изъ офицеровъ, при наложеніи на подчиненныхъ дисциплинарныхъ взысканій, иногда дозволяютъ себѣ уклоненіе отъ закона, какъ нарушеніемъ, при выборѣ рода наказанія, присвоенныхъ служащимъ правъ, такъ и произвольнымъ отягощеніемъ наказаній, чрезъ несоразмѣрную продолжительность оныхъ или чрезъ окруженіе ихъ особыми условіями, не опредѣленными закономъ. Другіе же, напротивъ, дозволяютъ себѣ налагать на подчиненныхъ дисциплинарныя взысканія за проступки, влекущіе за собою преданіе суду и наказаніе по усмотрѣнію онаго, во всякомъ случаѣ болѣе строгое, чѣмъ дисциплинарныя взысканія, установленныя закономъ.

Посему предлагаю гг. командирамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ имѣть наблюденіе за недопущеніемъ впредь подобныхъ отступленій отъ закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы можно было имѣть удостовѣреніе въ соблюденіи законнаго порядка въ семъ отношеніи, предлагаю командирамъ баталіоновъ впредь о каждомъ наложенномъ на подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ дисциплинарномъ взысканіи, подлежащемъ внесенію въ алфавитные списки, объявлять въ приказахъ по части (919—922 ст. 1 кн. III ч. Св. Военн. Пост.).

ПРИКАЗЪ ПО РЕЗЕРВНЫМЪ СТРЕЛКОВЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

23 апрѣля, № 1.

Къ числу^{*} полезнѣйшихъ занятій военнаго офицера въ мирное время и въ свободные отъ службы часы должно безспорно отнести тѣ, которые ведутъ къ развитію его познаній въ военныхъ наукахъ, въ практическомъ ихъ приложеніи. Простѣйшій способъ веденія этихъ занятій съ пользою и съ нѣкоторою занимательностію состоитъ въ рѣшеніи военныхъ задачъ, какъ-то: тактическихъ, фортификаціонныхъ, артиллерійскихъ и другихъ.

Осуществленіе этой мѣры въ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ до настоящаго времени Я полагалъ преждевременнымъ, въ томъ вниманіи, что, съ переформированіемъ этихъ баталіоновъ изъ прежняго ихъ состава въ настоящій, командиры баталіоновъ, равно какъ и всѣ офицеры должны были обратить всѣ свои усилія преимущественно на удовлетвореніе главнѣйшихъ потребностей въ отношеніи какъ внутренняго благоустройства баталіоновъ, такъ равно

и изученія и введенія въ нихъ системы образованія нижнихъ чиновъ, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ.

Нынѣ убѣдясъ, что образованіе этихъ баталіоновъ приняло должное направленіе, Я приглашаю гг. офицеровъ воспользоваться предлагаемою имъ мѣрою для употребленія съ пользою досужнаго времени на практическое развитіе своихъ познаній въ военныхъ наукахъ. На этотъ предметъ будутъ высланы въ каждый резервный стрѣлковый баталіонъ по нѣскольку задачъ, которыя прошу гг. баталіонныхъ командировъ предложить на рѣшеніе тѣмъ изъ подчиненныхъ имъ офицеровъ, которые изъявляютъ на то желаніе, и за тѣмъ письменно рѣшенныя задачи представить на разсмотрѣніе въ штабъ Мой.

Приводя въ исполненіе таковую мѣру, Я полагаюсь на полное сочувствіе къ ней гг. офицеровъ, ручательствомъ чему Мнѣ служитъ примѣръ трехъ гренадерскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ которыхъ работы этого рода съ полнымъ успѣхомъ исполняются офицерами, по распоряженію командира Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса, г. генералъ-адъютанта барона Рамзая.

Герцогъ *Георгъ Мекленбургскій.*

ПРИКАЗЪ НО ПЕРВОЙ АРМІИ.

12 мая, № 86.

«Ребята!

«Вольные торговцы хлѣбомъ приносятъ начальству жалобы, что солдаты подрывъ дѣлаютъ ихъ торговлѣ: вольный торговецъ платитъ въ казну за право торговли, солдатъ ничего не платитъ; вольный торговецъ платитъ за пекарню, за дрова и за многое другое, солдатъ продаетъ хлѣбъ, спеченный казенными дровами, въ казенной пекарнѣ и казенными людьми. Значитъ, солдату хлѣбъ приходится даромъ, вольному торговцу онъ стоитъ денегъ: вотъ почему солдатъ продаетъ хлѣбъ дешевле торговца и подрываетъ его торговлю.

«Несправедливымъ быть не должно и бѣдныхъ людей, которые честною торговлею зарабатываютъ пропитаніе, обижать грѣшно; а потому я и приказалъ запретить солдатамъ торговать печенымъ хлѣбомъ, а все, что останется въ экономіи отъ провіанта, продавать мукою.

«Все, что солдату пожаловано Государемъ Императоромъ, должно идти на пользу солдата же; а потому мною приказано, чтобы одна часть тѣхъ денегъ, какія отъ продажи экономической муки окажутся, шла на улучшеніе вашей пищи, а другую часть, коли таковая будетъ, корпусные командиры приказывали бы раздавать на руки солдатамъ для ихъ собственныхъ потребностей. При такомъ порядкѣ, у солдата должно бодше оставаться, чѣмъ теперь остается,

«Кромѣ того, я приказалъ: чтобы въ казармахъ давали каждому солдату столько хлѣба, сколько съѣсть пожелаетъ; чтобы весь счетъ и расходъ по мукѣ вели сами роты, и чтобы затѣмъ выносить печеный хлѣбъ изъ казармъ или изъ лагеря на продажу не позволялось.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Лидерсъ*.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

12 апрѣля, № 160.

Командующій войсками Кубанской области генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ, замѣтивъ значительность числа арестантовъ, содержащихся въ г. Екатеринодарѣ и на усть-лабинской гауптвахтѣ, по производящимся надъ ними военно-суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ, командировалъ оберъ-аудитора штаба ввѣренныхъ ему войскъ коллежскаго ассесора Филипова для обревизованія движенія военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ во всѣхъ управленіяхъ области и поручилъ ему осмотрѣть всѣ мѣста заключенія обвиняемыхъ, удовлетворить всѣ просьбы заключенныхъ, какія окажутся справедливыми и законными, и освободить тѣхъ изъ арестованныхъ, которые, по существующимъ законамъ, впредь до рѣшенія ихъ дѣлъ, могутъ воспользоваться свободою или быть выпущены подъ поручительства.

Вслѣдствіе произведенной оберъ-аудиторомъ ревизіи, оказалось возможнымъ немедленно же освободить въ г. Екатеринодарѣ изъ числа содержащихся 198 человекъ 144 и, сверхъ того, въ станицахъ Полтавской, Ладожской и Усть-Лабинской 53 человека.

Получивъ объ этомъ донесеніе генералъ-адъютанта графа Евдокимова, я объявляю благодарность мою коллежскому ассесору Филипову, за усердное и успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія, а вмѣстѣ съ симъ предлагаю гг. командующимъ войсками въ отдѣлахъ и всѣмъ начальникамъ частей имѣть самый бдительный надзоръ за возможно безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ въ подвѣдомственныхъ имъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ комиссіяхъ, и въ особенности за тѣмъ, чтобы подсудимые и находящіеся подъ слѣдствіями не содержались подъ арестомъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ законъ дозволяетъ оставлять ихъ на свободѣ. За всѣ упущенія, какія по этому будутъ сдѣланы, предписываю подвергать строжайшему взысканію тѣхъ лицъ, которыя окажутся въ этомъ виновными.

ПРИКАЗЪ ПО 5-МУ АРМЕЙСКОМУ ВОРПУСУ.

31 марта, № 38.

Признавъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторые измѣненія въ существовавшихъ доселѣ правилахъ для полковыхъ библіотекъ въ войскахъ

командуемаго мною корпуса, предписываю принять къ руководству прилагаемое новое положеніе, которое разсылается по одному экземпляру въ каждый баталіонъ и по пяти экземпляровъ къ каждую библіотеку.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ баронъ Врангель 2-й.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПОЛКОВОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

1. Составленіе библіотеки.

1. Для постояннаго содержанія полковой библіотеки, составляется особая библіотечная сумма, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Постояннымъ вычетомъ изъ одного жалованья со всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ по 2 коп. съ рубля, что составитъ въ годъ примѣрно въ полку около 400 руб., а въ стрѣлковомъ баталіонѣ около 170 рублей серебромъ.

и б) Взносомъ штрафа за потерю и за приведеніе въ негодный видъ, также за недоставленіе книгъ въ библіотеку въ опредѣленный срокъ, по правиламъ нижеизложеннымъ.

2. При доставленіи въ полкъ жалованья, казначей представляетъ полковому командиру записку за № о томъ, сколько слѣдуетъ съ каждаго офицера вычесть денегъ въ пользу библіотеки. Равнымъ образомъ казначей доноситъ, особыми же записками, о всѣхъ вновь поступающихъ на библіотеку деньгахъ. По полученіи записки, полковой командиръ, въ то же время, объявляетъ приказомъ по полку, о слѣдуемыхъ на библіотеку деньгахъ и о запискѣ ихъ въ шнуровую библіотечную книгу, съ подробнымъ показаніемъ, сколько съ кого именно поступило денегъ.

3. Собранная такимъ образомъ сумма находится въ вѣдѣніи полковаго казначея, подъ непосредственнымъ надзоромъ полковаго командира, и хранится въ казенномъ денежномъ ящикѣ, гдѣ библіотечная сумма повѣряется вмѣстѣ съ прочими. Въ случаѣ злоупотребленія въ расходованіи этой суммы, она пополняется на счетъ виновныхъ. Никто изъ служащихъ въ полку, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ получить заимообразно денегъ изъ суммы, принадлежащей библіотекѣ.

4. Библіотечная сумма расходуется на покупку книгъ и періодическихкихъ изданій, на содержаніе шкафовъ для книгъ, на корреспонденцію по дѣламъ библіотеки, на освѣщеніе ея и на другія потребности по библіотекѣ. Кромѣ того, изъ собираемой ежегодно на библіотеку суммы удерживается $\frac{1}{5}$ часть на разные непредвидѣнные расходы, пока не составится запасный капиталъ въ 200 рублей въ полку и въ 100 рублей въ стрѣлковомъ баталіонѣ. Въ случаѣ израсходованія, капиталъ этотъ снова пополняется постепенно, до опредѣленнаго размѣра.

5. Въ библіотеку приобрѣтаются сочиненія по слѣдующимъ предметамъ: а) военному искуству и военной исторіи, б) артиллеріи, в) фортификаціи, г) топографіи, д) математикѣ, е) законовѣдѣніи, ж) исторіи, з) статистики, географіи и путешествій, и) политической

экономіи, і) естественныхъ наукъ и к) словесности. Равнымъ образомъ выписываются журналы и газеты. Но основаніе библіотеки должны преимущественно составлять военныя сочиненія и такія, которыя могутъ наиболѣе способствовать образованію гг. офицеровъ.

Примѣчаніе. На счетъ библіотечной суммы приобрѣтаются всѣ уставы, по одному экземпляру въ каждую роту, по мѣрѣ ихъ изданія. Послѣдняя покупка дѣлается по распоряженію командироваго отдѣльных частей.

6. На книги серьезнаго содержанія, по означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ предметамъ (отъ а до и), обращать не менѣ одной трети той суммы, которая назначается ежегодно на покупку для библіотеки разныхъ изданій. На остальные же деньги разрѣшается покупать періодическія изданія и если большинство офицеровъ пожелаетъ, то и книги, служащія для легкаго чтенія, какъ-то: романы, повѣсти, рассказы и т. п.

Примѣчаніе. Правило это установлено съ тою цѣлью, чтобы всѣ лучшія сочиненія, какъ по военной части, такъ по возможности и по другимъ вышеисчисленнымъ предметамъ, были непременно въ каждой библіотекѣ. Когда же будетъ достаточно такихъ книгъ, то можно не стѣсняться приведеннымъ здѣсь распредѣленіемъ библіотечныхъ средствъ на приобрѣтеніе разнаго рода изданій, но не иначе, однако, какъ испросивъ на это разрѣшеніе гг. начальниковъ дивизій, которые руководствуются въ этомъ случаѣ въ своихъ рѣшеніяхъ по подробномъ разсмотрѣніи каталоговъ.

II. Завѣдываніе библіотекою.

7. Библіотекою завѣдываетъ особый офицеръ, избираемый для этого ежегодно обществомъ офицеровъ, подобно тому, какъ выбираются казначей и квартирмейстеры.

Примѣчаніе. Для ограниченія наряда офицеровъ въ разныя должности, на завѣдывающаго библіотекою должны быть возлагаемы, по усмотрѣнію полковаго командира, и другія обязанности по службѣ. Во всякомъ случаѣ, назначенный для этого офицеръ долженъ быть въ общемъ числѣ тѣхъ, которыхъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1858 года, 4 декабря, № 280, разрѣшено держать при полковыхъ штабахъ.

8. Библіотекарь долженъ имѣть двѣ шнуровыя книги, за подписью полковаго командира: одну для записыванія прихода и расхода денегъ, а другую для поступающихъ въ библіотеку книгъ. Сверхъ сего, онъ долженъ имѣть каталогъ книгамъ и алфавитную тетрадь, въ которой отмѣчается, кому книга выдана, на сколько времени и когда получена обратно. На обязанности библіотекаря лежитъ также снабженіе каталогами баталіонныхъ штабовъ.

9. Вновь выписанныя книги, по полученіи, записываются какъ въ каталогъ, номеръ котораго тотчасъ же выставляется на книгѣ, такъ и въ шнуровыя книги, съ обозначеніемъ цѣны купленныхъ сочиненій. Каталоги слѣдуетъ вести съ наблюденіемъ надлежащей системы,

записывая сочиненія по отдѣламъ, согласно приведенному въ § 5 подраздѣленію.

10. Если кто изъ офицеровъ полка пожертвуетъ сочиненіе годное для библіотеки, то такое принимается библіотекаремъ и записывается на приходъ.

11. Свидѣтельствованіе книгъ и капиталовъ библіотеки, равно и повѣрка отчетности, производятся одинъ разъ въ годъ. по распоряженію полковаго командира, особою комиссіею, изъ трехъ офицеровъ, выбираемыхъ каждый разъ цѣлымъ обществомъ офицеровъ. Старшій изъ членовъ назначается за предсѣдателя. Шнуровыя книги подписываются всѣми членами комиссіи. Время для ревизіи назначается въ продолженіе полковаго сбора, около 1 сентября. Комиссія эта опредѣляетъ также издержки, въ примѣрномъ количествѣ, на содержаніе библіотеки въ продолженіе года; повѣряетъ, правильно ли взысканы были, по представленію библіотекаря, штрафы съ офицеровъ, упомянутые въ §§ 23, 24 и 25, и назначаетъ, какія газеты должны быть отправляемы прямо въ баталіонные штабы, при расположеніи полка на пространныхъ квартирахъ, согласно желанію большинства общества офицеровъ. Комиссія рѣшаетъ всѣ дѣла по большинству голосовъ своихъ членовъ.

12. При назначеніи новаго библіотекаря, прежній сдаетъ ему шнуровыя тетради, книги по каталогу и принадлежащія библіотекѣ вещи наличностію; въ исправной сдачѣ долженъ получить квитанцію и представить ее, при рапортѣ, полковому командиру,

13. Гг. начальники дивизій обязаны ежегодно, послѣ осеннихъ инспекторскихъ смотровъ, представлять господину корпусному командиру краткіе отчеты о библіотечныхъ суммахъ и, въ то же время, должны доносить, по личномъ своемъ удостовѣреніи, въ какомъ состояніи находятся библіотеки и въ цѣлости ли принадлежащія имъ деньги.

III. Выписка книгъ для библіотеки.

14. Книги для выписки назначаются комиссіею, упомянутою въ § 11, которая руководствуется при этомъ постояннымъ правиломъ, чтобы полковая библіотека заключала въ себѣ сочиненія извѣстныя по своимъ достоинствамъ, въ ученое или литературное отношенія, притомъ не устарѣвшія и не утратившія отъ того своего настоящаго значенія. На этомъ основаніи комиссія назначаетъ, какія изъ предложенныхъ книгъ слѣдуетъ выписать, соображаясь съ наличными денежными средствами библіотеки, за удѣленіемъ пятой части на составленіе запаснаго капитала, если онъ еще не накопился до опредѣленной суммы, и имѣя въ виду, чтобы приобретаемыя сочиненія могли быть доступны, по своему содержанію, большинству офицеровъ.

15. Для соображенія комиссіи, при назначеніи для выписки сочиненій и періодическихъ изданій, библіотекаръ составляетъ предварител. но, къ 1 августа, проектъ каталога книгамъ, журналамъ и газетамъ, которыя предполагается выписать, на текущій годъ, на

основаніи объявленій книгопродавцевъ, выходящихъ повременамъ книжныхъ каталоговъ и подобныхъ свѣдѣній, а также записокъ офицеровъ о желаніи выписать какое либо сочиненіе. Такія записки каждый членъ общества офицеровъ можетъ прислать въ библіотеку, за своею подписью, во всякое время года. Проектъ каталога пишется на листахъ, разграфленныхъ на 4 графы: въ первой означается заглавіе сочиненія и названіе автора; во второй цѣна; третья графа оставляется для записыванія офицерами ихъ замѣчаній, а четвертая для отмѣтокъ предсѣдателя комиссіи, сообразно съ мнѣніемъ другихъ ея членовъ, противу замѣчаній, занесенныхъ въ третьей графѣ. Проектъ разсматривается всѣми офицерами, кто пожелаетъ, и для этой цѣли долженъ лежать въ библіотекѣ въ продолженіе мѣсяца, до назначенія комиссіи.

16. Комиссія составляетъ окончательный каталогъ и затѣмъ представляетъ его полковому командиру, за подписью всѣхъ членовъ, для дальнѣйшаго распоряженія. Подлинныя проекты каталоговъ, до составленія новыхъ, должны храниться въ продолженіе года въ библіотекѣ: по нимъ офицеры могутъ судить, на сколько комиссія въ своихъ дѣйствіяхъ соображалась съ желаніемъ общества. Всѣ бумаги по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій, согласно заключенію комиссіи, изготовляются библіотекаремъ, отъ имени полковаго командира. По подписаніи, бумаги передаются казначею, для приложенія денегъ и отправленія по принадлежности.

IV. Раздача книгъ для чтенія.

17. Каждый офицеръ имѣетъ право взять изъ библіотеки свободную отъ чтенія книгу и въ такомъ случаѣ расписывается въ тетради, обозначивъ срокъ, къ которому времени книга должна быть возвращена или передана другому лицу. Офицеръ можетъ также взять для чтенія книгу и по запискѣ вмѣсто своеручной расписки въ тетради, обозначая въ первой срокъ доставки книги.

18. Газеты должны быть читаемы офицерами, состоящими при полковомъ штабѣ, въ самой библіотекѣ, не разбирая по домамъ. По прошествіи же одной недѣли со времени полученія, газеты отправляются въ баталіонныя штабы, для раздачи офицерамъ, квартирующимъ вѣдъ полковаго штаба, и снова возвращаются въ библіотеку, баталіонными же командирами.

Примѣчаніе. При расположеніи на пространныхъ квартирахъ, нѣкоторыя газеты могутъ быть отправляемы прямо въ баталіонныя штабы, тотчасъ по полученіи съ почты, не задерживая въ библіотекѣ, согласно § 11.

19. Каждую книжку журнала текущаго года выдавать одному лицу не болѣе, какъ на 5 дней, если офицеръ находится при полковомъ штабѣ; но если взявшій книгу не состоитъ при штабѣ, то срокъ для чтенія можетъ быть опредѣленъ и свыше 5 дней.

20. Всѣ прочія сочиненія, равно и журналы прошлыхъ годовъ, выдаются на срокъ, отъ одной недѣли до мѣсяца, смотря по объему

и серьезности сочиненія, а также и по разстоянію мѣста жительства того лица, которое беретъ книгу.

21. Каждому лицу дозволяется брать въ одинъ разъ отъ 6 до 8 книгъ, кромѣ сочиненій, заключающихъ большое число томовъ, которые выдаются въ полномъ числѣ.

22. Можно нѣсколько сочиненій разомъ выдавать въ баталіонные штабы, подъ росписки баталіонныхъ командировъ или адъютантовъ, съ тѣмъ, чтобы они выдавали ихъ другимъ офицерамъ, на вышесказанныхъ основаніяхъ.

23. Если кто потеряетъ или испортитъ книгу, т. е. одинъ или нѣсколько листовъ будетъ въ ней вырваны или такъ испорчены, что нельзя ихъ читать, тотъ долженъ внести въ пользу библіотеки вполтора раза болѣе того, что стоитъ все сочиненіе, съ переплетомъ и пересылкою. Штрафъ, смотря по цѣнности сочиненія, можно разложить по третямъ: напримѣръ, ежели испорченная или потерянная книга стоитъ 10 руб. сер., то вычитать эту сумму въ одну треть сполна; если же отъ 10 до 20 руб. сер., то въ двѣ трети, а если штрафъ составляетъ 20 руб. или болѣе, то взыскивать его въ продолженіе всего года.

24. Кто въ назначенный срокъ не возвратитъ книги, тотъ подвергается слѣдующему штрафу: а) съ офицеровъ, находящихся въ мѣстѣ расположенія полковаго штаба, за просрочку болѣе недѣль взыскивается 1 рубль; болѣе двухъ недѣль—2 рубля; болѣе трехъ недѣль—3 рубля серебромъ. Если просрочка продолжится, безъ уважительныхъ причинъ, болѣе мѣсяца, то взыскивается за книгу полная сумма, но только въ такомъ случаѣ, когда она возвращена будетъ взявшимъ оную немедленно по объявленіи ему объ этомъ; если же книга не возвращается, потому что потеряна, то штрафъ бѣется на основаніи § 23. б) Для офицеровъ, находящихся въ деревняхъ, внѣ мѣста расположенія полковаго штаба, къ означеннымъ временамъ просрочекъ, подвергающихъ штрафу, прибавляется еще одна недѣля.

25. Всякое взысканіе дѣлается по представленію библіотекаря полковому командиру и въ то же время оно приводится въ исполненіе, по его предписанію; но правильность предложеннаго библіотекаремъ взысканія ежегодно повѣряется комиссіею. Если послѣдняя найдетъ возможнымъ облегчить нѣкоторые штрафы, по особо уважительнымъ причинамъ, то долгъ или часть оного слагается съ офицера, а если деньги уже были взысканы, то онѣ ему возвращаются.

26. Офицеры, пріѣзжающіе на время къ полку изъ другихъ мѣстъ, по дѣламъ службы, могутъ пользоваться книгами безъ платы, но съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ настоящаго положенія, относительно своевременнаго возврата книгъ и отвѣтственности, въ случаѣ ихъ порчи или утраты.

27. Командируемые по дѣламъ службы и увольняемые въ отпускъ офицеры не должны брать съ собою книгъ. Съ совершеннымъ же

ихъ выбытіемъ изъ полка, прекращается и право ихъ какъ на библіотеку, такъ и на полученіе въ возвратъ денегъ, пожертвованныхъ ими на ея составленіе.

28. При раздачѣ книгъ, библіотекарь долженъ наблюдать самое строгое безпристрастіе и удовлетворять требованія, по мѣрѣ ихъ поступленія.

29. Онъ обязанъ наблюдать, чтобы книги всегда находились въ чистотѣ и порядкѣ. Для лучшаго ихъ сбереженія, книги должны раздаваться для чтенія не иначе, какъ въ переплетахъ.

V. Храненіе библіотеки.

30. Всѣ книги хранятся въ полковой библіотекѣ въ прочныхъ шкафахъ, которые могли бы служить ящиками въ случаѣ оставленія книгъ въ складѣ, или перевозки библіотеки въ другое мѣсто.

31. Полковые командиры, по ближайшему ихъ сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ, обязаны ходатайствовать о выгодномъ и приличномъ помѣщеніи для библіотекъ, куда находящіеся при штабѣ офицеры могли бы, въ свободное отъ службы время, собираться для чтенія. При расположеніи въ казармахъ, библіотека можетъ быть помѣщена въ дежурной комнатѣ.

32. Книги, получаемыя безъ переплета, библіотекарь долженъ тотчасъ переплести и потомъ уже выдавать для чтенія, также и журналы. При переплетѣ книгъ имѣть въ виду главное прочностъ, при возможномъ соблюденіи экономіи. На корешкѣ переплета внизу отпечатывать названіе полка.

33. Для присмотра за порядкомъ и чистотою въ библіотекѣ, имѣть при каждой одного сторожа изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, надежнаго поведенія.

34. Въ продолженіе лѣтнаго времени, если лагерь не при полковомъ штабѣ, выдавать, предъ выступленіемъ въ лагерь, баталіоннымъ командирамъ, подъ росписки, столько книгъ, сколько окажется возможнымъ, для выдачи другимъ офицерамъ, согласно вышеозначенныхъ §§.

35. Для храненія сочиненій въ лагерьѣ, у баталіонныхъ командировъ или у завѣдывающаго библіотекою, полезно имѣть ящики особаго устройства, съ перегородками, въ родѣ небольшихъ шкафовъ, дабы можно было удобно брать, въ случаѣ надобности, желаемое сочиненіе.

36. Въ случаѣ перехода полка съ однихъ квартиръ на другія, отъ библіотеки должны быть отдѣлены, съ самою строгою оцѣнкою современнаго достоинства, журналы и вообще періодическія изданія за прежніе годы, кромѣ, однако, военныхъ. Тѣ изъ журналовъ, которые окажутся бесполезными, продаются, а вырученные за нихъ деньги присоединяются къ капиталу библіотеки.

37. Если не имѣется средствъ, въ одно время съ перемѣщеніемъ полка, перевезти и библіотеку, то дозволяется оставить ее, на нѣкоторое время, въ прежнемъ квартирномъ расположеніи, подъ надзоромъ надежнаго унтеръ-офицера.

38. Если полкъ выступаетъ въ походъ, по случаю военныхъ обстоятельствъ, то библіотеку оставлять въ полковомъ складѣ, при чемъ она должна быть уложена въ ящики, съ приложеніемъ полковой казенной печати, которые должны лежать въ сухомъ мѣстѣ, чтобы книги отнюдь не подверглись какой либо порчѣ.

и 39. По возвращеніи полка изъ похода и по устройствѣ удобнаго помѣщенія для библіотеки, полковой командиръ обязанъ немедленно распорядиться доставленіемъ оной изъ склада въ мѣсто расположенія полка, хозяйственнымъ образомъ, если, по незначительному разстоянію квартиръ отъ склада, представляется къ тому возможность; въ противномъ же случаѣ перевозка библіотеки должна быть произведена на счетъ запаснаго капитала библіотечной суммы.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

18 апрѣля, № 45.

На основаніи § 28 Высочайше утвержденной 9 августа 1851 года инструкции для исправнаго содержанія въ войскахъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, войска обязаны содержать на счетъ ремонтной суммы запасъ ружейныхъ частей въ количествѣ, опредѣленномъ этою инструкціею.

Нѣкоторые начальники войскъ, имѣя въ виду, что пріобрѣтенныя ими на означенномъ основаніи оружейныя части къ 7-линейнымъ ружьямъ, по случаю снабженія войскъ винтовками 6-линейнаго калибра, не могутъ быть употреблены по своему назначенію, обратились съ просьбами о пріемѣ этихъ ружейныхъ частей въ артиллерійскіе склады, съ отпускомъ войскамъ, взамѣнъ того, запасныхъ частей для 6-линейныхъ винтовокъ или съ уплатою денегъ.

Военный Совѣтъ, по докладу представленія Артиллерійскаго Департамента по означенному предмету, журналомъ 14 минувшаго марта опредѣлилъ:

1. Остающіяся въ войскахъ, снабженныхъ 6-линейными винтовками, ненужныя запасныя ружейныя части, заготовленные для 7-линейныхъ наръзныхъ и гладкоствольныхъ ружей, принять въ ближайшіе артиллерійскіе склады, съ уплатою войскамъ денегъ по тѣмъ цѣнамъ, во что обходятся таковыя части на оружейныхъ заводахъ при изготовленіи ихъ по усиленному годовому наряду, со стоимостью металловъ горнаго вѣдомства.

2. Приемъ отъ войскъ и отправленіе по почтѣ въ артиллерійскіе склады ружейныхъ частей поручить штабъ-офицерамъ, осматривающимъ въ войскахъ оружіе, съ тѣмъ, чтобы оружейныя части были новыя и совершенно годныя къ употребленію. При чемъ вѣнчать штабъ-офицерамъ въ обязанность доставить въ департаментъ вѣдомости: отъ какихъ войскъ, какія именно и въ какомъ количествѣ приняты и въ какой складъ отправлены ружейныя части, также на какомъ заводѣ онѣ приготовлены.

3. По полученіи такихъ вѣдомостей, удовлетворять войска за принятыя отъ нихъ ружейныя части указанной платою, изъ суммы, на исправленіе оружія ассигнованной.

4. Что же касается до заготовленія запасныхъ ружейныхъ частей для 6-линейныхъ винтовокъ, то предоставить войскамъ выписывать ихъ, установленнымъ порядкомъ, изъ оружейныхъ заводовъ, съ уплатою денегъ изъ ремонтной суммы, на основаніи 324 ст. ч. IV кн. IV Св. Военн. Пост., изд. 1859 г.

31 мая, № 60.

На основаніи 812 ст. 7 т. Св. Военн. Пост., изд. 1859 г., воинскіе начальники обязаны представлять по командѣ, въ установленное время, именныя списки обо всѣхъ слѣдующихъ по старшинству къ производству штабъ и оберъ-офицерахъ, какъ о представляемыхъ къ производству, такъ и не удостоиваемыхъ къ тому по разнымъ причинамъ, съ объясненіемъ и самыхъ причинъ неудостоенія; между тѣмъ, изъ поступающихъ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства списковъ о производствѣ офицеровъ въ слѣдующіе чины на вакансіи, усматривается, что почти во всѣхъ частяхъ войскъ противъ офицеровъ, находящихся въ разныхъ командировкахъ, не прописано никакой аттестаціи.

Такъ какъ чрезъ это департаментъ долженъ входить въ сношенія объ аттестаціяхъ тѣхъ офицеровъ съ мѣстами и лицами, гдѣ они находятся въ прикомандированіи, и до полученія аттестацій достойные офицеры оставляются отъ общаго производства по своимъ войскамъ и потомъ уже производятся въ сравненіе съ своими сверстниками, лишаясь, чрезъ несвоевременное производство, присвоеннаго чину жалованья, то, для устраненія этого на будущее время, Инспекторскій Департаментъ, по приказанію г. Военнаго Министра, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. начальниковъ войскъ, при представленіи списковъ офицерамъ, для производства на вакансіи въ слѣдующіе чины, исполнять въ точности вышеозначенный законъ, отмѣчая противъ всѣхъ офицеровъ безъ исключенія соотвѣтствующія достоинству ихъ аттестаціи, по предварительномъ сношеніи съ тѣмъ ближайшимъ начальствомъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся командированные офицеры.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРКЪ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССИИ СЪ БУХАРОЮ

съ 1836 по 1843 годъ.

Знакомство наше съ Бухарою началось издавна и постоянно отличалось миролюбивымъ характеромъ.

Независимо отъ политическаго значенія, ханство это представляло интересъ, какъ важный потребитель нашихъ произведеній, какъ проводникъ, съ помощію котораго товары наши могли проникать въ Афганистанъ и въ заманчивую Индію. Въ свою очередь, Бухарцы, съ выгодною мѣня въ Россіи незатѣйливыя свои издѣлія на предметы первой необходимости, которыхъ они изъ другихъ странъ получить не могли, естественно предпочитали мирныя сношенія съ нами всякому иному ходу дѣлъ и пѣнили ихъ болѣе, чѣмъ кочевой Киргизъ или разбойникъ хивинскаго оаза.

Кромѣ такихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ дружбѣ двухъ народовъ, было и еще одно, устранявшее причины многихъ несогласій. Бухара, подобно Хивѣ или Кокану, никогда не прикасалась къ границамъ Россіи, слѣдовательно здѣсь не могло быть и поводовъ къ тѣмъ мелкимъ пограничнымъ спорамъ и разбоямъ, которыми такъ обезпокоивали насъ первыя два ханства. Даже впослѣдствіи, съ занятіемъ рѣки Сыра, когда имперія плотно примкнула къ средне-азіятскимъ владѣніямъ, Бухара, по прежнему, осталась отдѣленною отъ насъ безплодными песками Кызылъ-Кумъ, и въ то время, когда, на границахъ нашихъ, подвластные Хивѣ и Кокану народы производили непрерывныя грабежи, возмущали Киргизовъ и проч., ханство это оставалось совершенно нейтральнымъ.

„Правда, Бухарцы не могли окончательно отрѣшиться отъ своихъ азіятскихъ привычекъ и изъ вторыхъ и третьихъ рукъ закупаѣли русскихъ плѣнныхъ, правительство ихъ нерѣдко снаряжало въ Россію пословъ съ исключительнымъ расчетомъ на хорошіе подарки и брало почти постоянно лишнюю пошлину съ нашихъ купцовъ, но всѣ эти поступки, служа темою для переписки, не доводили, однакожъ, до открытой вражды, и, въ виду расширенія нашей торговли въ Туранѣ, мы, конечно, до времени могли жертвовать нѣкоторыми частными интересами въ пользу достиженія главной цѣли.

По мѣрѣ распространенія власти Россіи къ югу отъ рѣки Урала, эти давнія сношенія съ сосѣдомъ начали пріобрѣтать серьезное значеніе, и, при болѣе безопасномъ проѣздѣ черезъ степь, явилось желаніе, вызванное, конечно, не однимъ любопытствомъ, изучить подробнѣе и точнѣе, съ торговой и политической цѣлями, Бухарское ханство: отсюда частая посылка въ Бухару нашихъ чиновниковъ и миссій.

Не заходя слишкомъ далеко, а обращаясь только къ настоящему столѣтію, находимъ, что въ Бухару посылались: въ 1802 году поручикъ Гавердовскій, не достигшій, впрочемъ, назначенія, въ 1809 — офицеръ башкирскаго войска Субханкуловъ, въ 1820—посольство подѣ начальствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Негри, въ 1824 — вооруженный караванъ подѣ начальствомъ полковника Ціолковскаго, тоже не достигшій цѣли, въ 1834—оріенталистъ Демезонъ, и въ 1835—прапорщикъ Виткевичъ.

Чтобы судить, въ какомъ родѣ вели мы переписку съ Бухарою послѣ возвращенія Виткевича, приводимъ письмо къ эмиру оренбургскаго военнаго губернатора, генералъ-адъютанта Перовскаго, отъ 6 октября 1836 года:

«Толковнику премудрости и закона, достопочтенному, все-совершенному, славному, великому эмиру, потомку всемогущаго хакана, сосредоточію наукъ, благоустройства и славы, разсаднику благоденствія посылаемъ искреннѣйшее почтеніе и горячее расположеніе. Да укрѣпитъ васъ Богъ Всевышній и Всеславный на престолѣ владычества и благодати, охраняя отъ бурь тлетворныхъ и злыхъ судьбъ, и да ниспошлетъ вамъ долготѣіе.

«Засимъ да будетъ вѣдомо благоухающему доблестями сердцу вашему, что, благодаря Зиждителя міровъ, мы проживаемъ въ здоровіи и благополучіи.

«Слухи о мѣрахъ, взятыхъ правительствомъ русскимъ про-

тиву своеволій Хивинцевъ, безъ сомнѣнія, давно уже дошли до твердыни вашего достопочтеннаго и могучаго высокостепенства. По этому поводу не излишне будетъ, думаю я, во уваженіе высокаго, знаменитаго, блестящаго великолѣпіемъ сосѣда нашего, для объясненія дѣла, сказать слѣдующее:

«Хивинцы, издавна уже называясь друзьями Россіи, поступали какъ непріатели.

«Хива, по незначительности и безсилію своему, конечно, не могла причинить могущественному сосѣду своему большаго вреда, но за то не пропускала она ни одного случая, гдѣ бы могла выказать наглость и безразсудную свою самонадѣянность противу державы, которая доселѣ даже и не обращала большаго вниманія на козни и происки слабаго и неопаснаго сосѣда.

«Между тѣмъ, Хива не понимала снисхожденія и долготерпѣнія Россіи, и, вмѣсто того, чтобы покаяться и смириться, она съ году на годъ дѣйствовала съ большею дерзостію. Разбои на Каспійскомъ морѣ увеличивались; владѣлецъ хивинскій ободрялъ и поддерживалъ ихъ и самъ взымалъ съ добычи разбойниковъ извѣстную подать. Русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ накопилось много; обходятся съ ними жестоко; купцамъ русскимъ въ Хиву ѣздить доселѣ было невозможно, потому что Хивинцы встрѣчаютъ гостей своихъ не саяломъ, не привѣтствіемъ, какъ водится, но петлею, ножомъ или цѣпями рабства; Хива начала собирать подати съ нашихъ подданныхъ, съ Кайсаковъ и съ разбѣжающихся въ степи купцовъ русскихъ; установила какихъ-то хановъ надъ Кайсаками, нашими давнишними подданными, и притѣсняетъ послѣднихъ по произволу. Если разсудить, что хивинскіе подданные, между тѣмъ, пользовались доселѣ въ Россіи не только свободою, но и всѣми правами и преимуществами вольныхъ торгующихъ людей, что они пріѣзжали, торговали и уѣзжали во всякое время, безъ малѣйшаго притѣсненія, то надобно согласиться, что дѣла и поступки Хивинцевъ достойны наказанія.

«Государь Императоръ изволилъ нынѣ повелѣть начать дѣло тѣмъ, что задержать всѣхъ Хивинцевъ, находящихся въ Россіи, съ товарами и деньгами ихъ, и извѣстить владѣльца Хивы, что ни одинъ человекъ не будетъ освобожденъ, доколѣ правительство хивинское не освободитъ всѣхъ Русскихъ и не общается впредь вести себя достойно и прилично сану своему и другимъ дружественнымъ сношеніямъ съ Россіею.

«Повелѣніе Государя Императора исполнено въ точности. Хивинскій владѣлецъ увѣдомленъ прямо отъ меня о происшедшемъ. Отъ него будетъ зависѣть поправить нынѣ дѣло или испортить его вовсе.

«Имѣя честь увѣдомить объ этомъ величественную, пресвѣтлую особу вашу, остаюсь я въ совершенной увѣренности, что между руссійскимъ и бухарскимъ правительствомъ подпоры пріязни и столпы взаимнаго расположенія стоятъ будутъ, по прежнему, твердо и неизмѣнно; бухарское правительство, безъ сомнѣнія, никогда не подастъ Россіи повода къ неудовольствіямъ. Я увѣренъ также, что если бы въ Бухаріи нашлось нѣсколько человѣкъ давнишнихъ плѣнниковъ Русскихъ или такихъ, которые бѣжали въ Бухару изъ Хивы, то ваше высочество, безъ сомнѣнія, повелите немедленно освободить и представить ихъ въ свое отечество.

«Ко всему этому имѣю удовольствіе присовокупить пріятное, вѣроятно, для вашего благолѣпнаго державнаго высочества извѣстіе, что посолъ вашъ, по ходатайству моему, удостоился быть представленнымъ Его Императорскому Величеству и что подданные ваши, торговые Бухарцы, имѣли счастье быть представленными Государю Императору при проѣздѣ его чрезъ Нижній, между тѣмъ какъ находившіеся тамъ же Хивинцы не удостоились этой чести.»

— Такъ краснорѣчиво трактовалъ о дружбѣ главный начальникъ Оренбургскаго края; повелитель бухарскихъ правовѣрныхъ, въ свою очередь, не оставался глухъ, и съ 1836 по 1843 годъ, не считая посла, упоминаемаго въ письмѣ, Россія еще три раза имѣла удовольствіе видѣть у себя представителей эмира, прибытіе которыхъ вызвало и съ нашей стороны посылку въ Бухару двухъ агентовъ.

Эти-то шестилѣтнія дипломатическія сношенія и составляютъ предметъ настоящаго очерка.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1836 года, явился въ Орскую крѣпость бухарскій посланецъ *Бараулъ-Кечи*, *Курбанъ-Бекъ-Ашурбековъ*, со свитою изъ пятнадцати человѣкъ и четырьмя аргамаками, назначенными въ даръ Высочайшему двору. По случаю пріѣзда этого посла, генералъ Перовскій писалъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ: «Караулъ-беги есть званіе, означающее смотрителя привратниковъ или сторожей: каждая ворота въ Бухарѣ имѣютъ своего караулъ-беги, и званіе это вовсе неважное. При

этомъ нельзя не вспомнить слова тушъ-бегія, помѣщенные въ запискѣ Виткевича, что правительство бухарское вовсе не считаетъ нужнымъ избирать въ послы свои въ Россію порядочныхъ людей, а, напротивъ, еще хвалится тѣмъ, что назначаетъ въ этотъ санъ людей ничтожныхъ и низкаго состоянія» (1). Несмотря, однакожъ, на такую вовсе не лестную рекомендацію, караулъ-беги былъ принятъ ласково и получилъ разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ со свитою изъ четырехъ человекъ; приведенныхъ же имъ четырехъ аргамаковъ велѣно было помѣстить на заводы Оренбургскаго края, по усмотрѣнію Перовскаго.

По прибытіи въ столицу, посолъ представилъ отъ эмира на Высочайшее имя грамоту и письма отъ кушъ-бегія къ министру иностранныхъ дѣлъ и директору Азіятскаго Департамента. Цѣль посольства, кромѣ дружескихъ изъявленій и желаній эмира упрочить политическія и торговыя связи съ Россіею, состояла еще въ передачѣ нашему правительству слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) что Англичане изъ Индіи опять въ недавнемъ времени присылали къ Бухарцамъ своихъ агентовъ, убѣждая заключить условія, по коимъ Англичане стали бы доставлять въ Бухару всѣ нужные товары самымъ выгоднымъ для Бухарцевъ образомъ; 2) что кабульскій владѣлецъ, угрожаемый Ренжигъ-Сингомъ, также присылалъ къ бухарскому хану нарочнаго, съ предложеніемъ заключить родъ оборонительнаго союза, дабы совокупно дѣйствовать противъ общихъ враговъ ихъ (2).

28 марта посолъ возвратился въ Оренбургъ; ему вручены были отвѣтная грамота Государя къ эмиру, письмо вице-канцлера къ кушъ-бегію и особая нота (3). Кромѣ вещей: суконъ, хрусталя (4), назначенныхъ для эмира, его сановниковъ и посольства, содержаніе, переѣзды и денежные подарки караулъ-беги и его свитѣ, не считая расходовъ на него въ Петербургѣ, обошлись казнѣ, какъ видно изъ отчетовъ, до 4,500 р. сер. Посолъ выѣхалъ изъ Оренбурга 24 августа.

Не видя при такой цѣли посольствъ особой пользы въ частомъ пріѣздѣ ихъ въ Россію и тяготясь убыточными гостями, правительство наше уже тогда рѣшилось деликатнымъ образомъ ограничить визиты сосѣдей, и графъ Нессельроде, въ письмѣ къ кушъ-бегію, указывая на дальность разстоянія столицы имперіи отъ азіятской границы, просилъ во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ обращаться къ оренбургскому военному гу-

бернатору, какъ лицу, облеченному довѣренностію Государя; но Бухарцы не хотѣли понять такихъ тонкостей ⁽⁵⁾.

Не прошло двухъ лѣтъ со времени отъѣзда караулъ-беги, какъ въ августѣ мѣсяцѣ 1838 года, передъ кордономъ Орской крѣпости, явился новый посолъ—*Балта-Кули-Бекъ Разметьбековъ*, бывшій уже въ Россіи, въ качествѣ представителя Бухары, въ 1830 году. Посолъ этотъ, кромѣ грамоты отъ эмира къ Государю, писемъ отъ сановниковъ къ министру иностранныхъ дѣлъ, Перовскому и другимъ, доставилъ въ подарокъ двору слона, аргмака и нѣсколько кашемировыхъ шалей и, сверхъ того, вывезъ трехъ русскихъ плѣнныхъ; свита его состояла изъ 20 человекъ. Послу было назначено въ день кормовыхъ 2 р. сер., пяти значительнымъ лицамъ свиты по 50, а прочимъ по 25 к. сер. въ сутки. Балта-Кули-Бекъ былъ принятъ ласково и допущенъ ко двору; по словамъ Перовскаго, это былъ «старикъ самыхъ ограниченныхъ способностей» ⁽⁶⁾. Для какой же цѣли явился новый агентъ эмира? За неимѣніемъ подлинной грамоты бухарскаго владѣльца для разрѣшенія такого вопроса, прибѣгаемъ къ отвѣтной грамотѣ Государя и къ письмамъ графа Нессельроде къ первому сановнику Бухары, Ишанъ-Рейсу, и самому послу ⁽⁷⁾. Та же благодарность за изъясненную дружбу, то же обѣщаніе покровительствовать торговлѣ обѣихъ странъ, о чемъ испрашивали и прежніе послы, и то же препровожденіе знаковъ пріязни—разныхъ подарковъ. Новаго же находимъ только то, что корыстолюбивому эмиру захотѣлось поискать въ своей землѣ золота, и вотъ онъ проситъ прислать въ Бухарію горнаго чиновника для изслѣдованія рудъ и отысканія металловъ и дорогихъ камней—просьба, которая могла быть сдѣлана и безъ снаряженія особаго посольства.

27 октября, Балта-Кули-Бекъ выѣхалъ изъ Оренбурга на родину, нагруженный съ избыткомъ различными знаками пріязни въ видѣ парчи, сукна, хрусталя и проч. ⁽⁸⁾

Содержаніе и переѣзды этого новаго гостя, а также денежныя подарки ему и свитѣ, не считая расходовъ во время пребыванія въ Петербургѣ, обошлись казнѣ до 9,000 р. сер. ⁽⁹⁾, въ томъ числѣ на содержаніе и доставку въ Петербургъ слона 3,000 р. ⁽¹⁰⁾. Если къ этимъ цифрамъ прибавить еще цѣнность разныхъ вещей, которыя были назначены эмиру и посольству, то нельзя сказать, чтобы намъ дешево обошлось новое заявленіе дружбы Нассыръ-Уллы. По крайней мѣрѣ, очевидно бы-

ло, что частая отправка пословъ могла составить для него новый и довольно прибыльный родъ спекуляціи, въ которомъ его высокостепенство, кромѣ даровыхъ слоновъ да нѣсколькихъ аргамаковъ, не рисковалъ ничѣмъ, такъ какъ самое содержаніе пословъ отъ Бухары до Оренбурга почти всегда падало на тѣхъ купцовъ при караванѣ, съ которыми они слѣдовали.

Просьба эмира была, однакожъ, уважена, и, по Высочайшему повелѣнію, въ апрѣлѣ 1839 года, снаряжена была въ Бухару особая экспедиція, подъ начальствомъ горнаго инженеръ-капитана Ковалевскаго, въ составъ которой вошли горный инженеръ штабсъ-капитанъ Гернгросъ, переводчикъ, штейгеръ, два мастеровыхъ и четыре казака. На снаряженіе экспедиціи ассигновано 6,000 руб. ассигн.; жалованья со дня командировки изъ мѣстъ служенія, то есть съ 10 апрѣля 1839 года, по день возвращенія въ Россію, положено: Ковалевскому по 50, младшему офицеру и переводчику по 30, штейгеру по 5 и мастеровымъ по 3 червонца въ мѣсяцъ, съ отпускомъ такого содержанія за полгода впередъ; кромѣ того, отпущено всѣмъ чинамъ на подъемъ полугодовое заграничное и обыкновенное содержаніе и на экстренные расходы и подарки агенту 600 червонцевъ ⁽¹¹⁾. Ковалевскій былъ снабженъ рекомендательнымъ письмомъ къ Ишанъ-Рейсу и объ отправленіи его сообщено особой нотой Балта-Кули-Беку ⁽¹²⁾.

Со стороны горнаго начальства на Ковалевскаго было возложено собраніе свѣдѣній о геогностическомъ строеніи почвы Бухаріи, горномъ ея богатствѣ, драгоценныхъ металлахъ, торгѣ ими, объ обработкѣ хоросанской стали и проч., а отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли—свѣдѣній вообще объ азійской торговлѣ ⁽¹³⁾. Отъ Министерства же Иностранныхъ Дѣлъ офицеру этому была дана особая инструкція, въ которой между прочимъ предлагалось: исхлопотать уменьшеніе пошлинъ, взимаемыхъ съ русскихъ торговцевъ; узнать мнѣніе бухарскаго правительства относительно учрежденія въ Бухарѣ постоянного русскаго консульства; собрать свѣдѣнія о количествахъ, качествахъ и цѣнности англійскихъ товаровъ и о той конкуренціи, которую представляютъ они нашимъ произведеніямъ; исхлопотать свободу русскимъ плѣннымъ; сообразить на мѣстѣ возможность распространенія торговыхъ нашихъ сношеній черезъ Бухару съ Афганистаномъ и другими владѣніями на лѣвомъ берегу Аму; наконецъ, собрать свѣдѣнія статистическія и топо-

графическія о Бухарѣ и сопредѣльныхъ къ ней съ юга земляхъ, и проч. ⁽¹⁴⁾

Ковалевскій выступилъ изъ Оренбурга съ бухарскимъ посломъ и, слѣдуя черезъ урочище Бишъ-Тамакъ, Эмбу, Мугоджарскія горы, достигъ, въ половинѣ ноября, песковъ Большіе Барсуки. Почти при самомъ началѣ похода, экспедиція встрѣтила много непріятностей отъ неблагонамѣренныхъ киргизскихъ шаекъ, недовольныхъ совершавшимся въ то время по степи движеніемъ отряда генерала Перовскаго. Непріятности эти еще болѣе увеличились, когда караванъ повстрѣчался съ хивинскимъ чиновникомъ, посланнымъ ханомъ для возбужденія Киргизовъ противу Русскихъ. Къ разнаго рода оскорбленіямъ присоединились и угрозы. Чиновникъ требовалъ, чтобы караванъ шелъ за Сыръ черезъ Хивинскую крѣпость, объявилъ русскихъ офицеровъ своими плѣнными, и по его же наущенію къ кибиткамъ ихъ на время ночлеговъ приставлялся караулъ. Эти обстоятельства заставили Ковалевскаго отдѣлится тайно отъ каравана и искать спасенія въ ближайшемъ изъ русскихъ укрѣпленій. Въ ночь съ 21 на 22 ноября, въ страшный буранъ, чины экспедиціи, бросивъ всѣ вещи, въ томъ, въ чемъ были, съ однимъ преданнымъ Киргизомъ, на заводныхъ лошадяхъ, кинулись къ Чушкакульскому укрѣпленію, куда и прибыли 24 ноября, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ двое съ половиной сутокъ 300 верстъ. Переѣздъ изумительный и не для Европейцевъ, если принять въ расчетъ буранъ, морозъ въ степи въ 16° и остановку экспедиціи на пути къ укрѣпленію барантовщиками ⁽¹⁵⁾.

Брошенныя Ковалевскимъ вещи дошли до Бухары въ совершенной цѣлости и хранились тамъ до прибытія новой нашей миссіи, которой сданы по описи; чины же экспедиціи воротились на линію съ войсками Перовскаго въ началѣ марта. Такъ кончилось неудачно это предпріятіе, стоившее казнѣ, кромѣ прогонныхъ денегъ, около 2,700 червонцевъ ⁽¹⁶⁾, и посылка горныхъ чиновъ въ Бухару была отложена до болѣе благопріятнаго времени.

Несмотря на это, спекуляція посольствами не прекратилась. Эмиръ и его министры были не такіе люди, чтобы отказаться отъ богатой и легкой поживы, да кромѣ того ихъ вынуждали въ это время къ сношеніямъ съ Россією и другія обстоятельства. Вотъ почему, 3 августа 1840 года, въ Оренбургъ снова явился посланецъ эмира *Кулли-Бій Мулла Мукинбекъ Мухта-*

медв-Сейдовъ, со свитою изъ 39 человекъ и съ неизмѣнными аргамаками для Высочайшаго двора.

Правительство наше очень хорошо понимало спекулятивныя наклонности эмира и его министровъ, и, можетъ быть, почтенному Мукинбеку на этотъ разъ не привелось бы видѣть Петербурга, если бы тогдашнія политическія событія въ Азіи не вызывали и съ нашей стороны болѣе близкихъ сношеній съ Бухарою ⁽¹⁷⁾. Дѣйствительно, въ то время разыгрывалась Англичанами извѣстная комедія въ Афганистанѣ, кончившаяся для нихъ такой неожиданной драмой.

Въ странное положеніе ставили тогда Россію и Англію дѣйствія Англичанъ въ Азіи. Съ одной стороны преувеличенные слухи разнесли по Европѣ вѣсть объ огромныхъ приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ въ Туранѣ и движеніи войскъ ея въ Хиву съ самыми обширными цѣлями; съ другой Англія, прикрывая свои истинныя намѣренія правами ничтожной и порочной личности шаха Шулджи Уль-Мулька, лѣтомъ 1839 года побѣдоносно провела 18,000-ю армію черезъ Гайдерабадъ и Кандагаръ до Кабула и тѣмъ, какъ бы предупреждая движеніе Русскихъ въ Афганистанъ, стала оплотомъ у воротъ Индіи.

Будущему историку экспедиціи Перовскаго въ Хиву (*), конечно, будетъ предстоять разъяснить чрезвычайно интересныя сношенія того времени этихъ державъ; мы же здѣсь скажемъ только, что во время посольства Мукинбека династія Баракси уже пала и самый даровитый ея представитель, Достъ-Магометъ, ханъ Кабульскій, скитался изгнанникомъ въ бухарскихъ владѣніяхъ. Передовыя войска Англичанъ появились въ Бгаміанѣ и Сиганѣ, и не было недостатка въ слухахъ и поводахъ о движеніи ихъ къ Аму-Дарьѣ и далѣе къ Самарканду.

«Всѣ члены англійскаго правительства — пишетъ одинъ изъ историковъ похода Англичанъ въ Кабуль — во время лорда Аукленда особенно боялись Русскихъ; каждый день ожидали похода русскаго войска на Индостанъ—опасенія, которыя дошли до смѣшной робости при вѣсти объ экспедиціи въ Хиву. Разъ даже Борнсъ получилъ отъ своихъ тамошнихъ агентовъ извѣстіе, что Русскіе завоевали Хиву и ускореннымъ маршемъ идутъ на Бухару; въ другой разъ прошелъ слухъ, что повелитель бухар-

(*) Въ самомъ непродолжительномъ времени въ «Военномъ Сборникѣ» будетъ помѣщено весьма интересное и подробное описаніе «Похода въ Хиву въ 1839 г.», составленное по подлиннымъ документамъ въ Оренбургѣ. Ред

скихъ правовѣрныхъ заключилъ съ Императоромъ русскимъ наступательный и оборонительный союзъ и что они оба вѣстѣ идуть на Балхъ.» (*)

Всѣ эти обстоятельства и страхи послужили къ тому, что, независимо отъ кабульской экспедиціи, Англичане употребили и другія усилія на противодѣйствіе предполагаемымъ замысламъ Россіи, и съ этой цѣлю дипломатическіе агенты ихъ явились въ Туранъ. Капитаны Абботъ и Шекспиръ пробрались въ Хиву, чтобы такъ неудачно разыграть роль посредниковъ въ ссорѣ этого владѣнія съ Россіею; предприимчивый Конолли проникъ въ Коканъ, а Бухара, благодаря лорду Пальмерстону, увидѣла въ стѣнахъ своихъ полковника Чарльза Стоддарта, позже заключеннаго въ тюрьму, вслѣдъ за которымъ ожидали прибытія англійскихъ войскъ.

Въ такомъ положеніи поповолѣ приходилось эмиру серьезно подумать о своей будущности и снарядить посольство въ Россію не съ одной корыстною цѣлю. Поэтому агентъ былъ выбранъ изъ значительныхъ лицъ Бухары и свита его составлена особенно парадно: кромѣ двухъ сыновей посла, разныхъ дипломатическихъ чиновниковъ и прислужниковъ, въ ней находились три пажка, скороходъ и четыре музыканта. Мукинбекъ представилъ отъ эмира къ Государю письмо, шесть шалей и двухъ аргамаковъ, по шали вице-канцлеру, директору Азіятскаго Департамента и предсѣдателю оренбургской пограничной комиссіи и лошадь оренбургскому военному губернатору (18).

Видимая цѣль посольства состояла въ жалобѣ на коварныя дѣйствія Хивы и въ просьбахъ о покровительствѣ бухарскимъ купцамъ и дозволеніи тамошнимъ богомольцамъ проходить въ Мекку черезъ Россію.

Посолъ прибылъ въ Петербургъ 18 октября со свитою изъ семи бухарцевъ; но какъ во время дороги и въ столицѣ онъ очень тосковалъ объ оставленныхъ въ Оренбургѣ музыкантахъ, увѣряя, что самъ эмиръ желалъ, чтобы они побывали въ Петербургѣ, то къ Мукинбеку были доставлены на почтовыхъ еще двое его артистовъ.

4 февраля посолъ пустился въ обратный путь, но не достигъ Оренбурга (19). Преклонныя лѣта, утомительная дорога и, вѣроятно, невоздержность въ жизни, все это сильно подѣйство-

(*) «Афганистанъ и Англичане въ 1841—42 годахъ», соч. К. Неймана. Изданіе Голубкова. Стр. 103.

вало на его здоровье, и онъ выѣхалъ изъ Петербурга уже полубольной; отъ лекарствъ Мукинбекъ постоянно отказывался и только изъ Москвы рѣшился взять съ собой медика и принять нѣкоторыя пособія. По пріѣздѣ въ Нижній, посолъ совершенно ослабѣлъ и 27 февраля, несмотря на всѣ усилія врачей, умеръ, отъ водяной въ груди. Сыновья его получили разрѣшеніе вывезти тѣло въ Бухару съ принятіемъ на счетъ казны издержекъ на бальзамированіе онаго и доставку въ Оренбургъ ⁽²⁰⁾. Оставшееся у посла имущество было описано и впослѣдствіи доставлено въ Бухару миссіей майора Бутенева. Расходы на Мукинбека и его свиту, кромѣ содержанія въ Петербургѣ, проѣзда оттуда и подарковъ, простирались до 6,300 р. сер. ⁽²¹⁾

Врученныя послу въ Петербургѣ и отправленныя съ Бутеневымъ грамота Государя и нота вице-канцлера заключаютъ въ себѣ только одни выраженія вѣжливости, и было бы очень трудно опредѣлить истинную цѣль пріѣзда Мукинбека, если бы ее отчасти не разъясняли записки самого посла о возложенномъ на него порученіи, поданныя имъ генералу Генсу и графу Нессельроде ⁽²²⁾. Не считая себя вправѣ подробно разбирать эти документы, скажемъ только, что правительство на этотъ разъ нашло необходимымъ снарядить свое посольство въ Бухару, составивъ оное, согласно прежней просьбы эмира, изъ горныхъ чиновъ и возложивъ на начальника его, майора Бутенева, независимо отъ горныхъ изслѣдованій, и особое дипломатическое порученіе.

Рѣшеніе объ отправленіи агентовъ въ Хиву и Бухару послѣдовало одновременно, во время пребыванія въ Петербургѣ Мукинбека, и на издержки по этому предмету ассигновано изъ государственнаго казначейства 10,290 червонцевъ ⁽²³⁾. Передъ отправленіемъ, Бутеневъ, кромѣ словесныхъ объясненій и знакомства съ перепиской, производившейся по средне-азіатскимъ дѣламъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, былъ снабженъ тремя инструкціями: отъ горнаго вѣдомства, отъ Департамента Мануфактуръ и дипломатическою.

Первыя двѣ, въ главныхъ чертахъ, были сходны съ инструкціями, данными Ковалевскому, и разнились отъ нихъ только нѣкоторыми подробностями. Горное начальство съ большой внимательностію и любовію собирало миссію въ путь и, кромѣ сп.ціальныхъ обязанностей, возложило на агента особую заботу о нижнихъ чинахъ горнаго вѣдомства. «Относительно же нижнихъ чиновъ горныхъ — сказано въ инструкціи — то поручается

вамъ наблюсти, чтобы они одѣты были прилично и единообразно, напримѣръ: въ зеленыхъ полукафтаняхъ съ свѣтло-синемо выпушкою и буде по мѣстнымъ обстоятельствамъ нужно то и съ саблею (24).» Инструкція Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отличалась особой подробностію. Упомянувъ о посылкѣ Ковалевскаго, о порядкѣ отправленія настоящей миссіи и о томъ, что агентъ посылается въ Бухару въ исполненіе ходатайства хана о присылкѣ къ нему чиновника для изслѣдованій по горной части, инструкція продолжаетъ: «Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на васъ возлагаются и порученія двоякаго рода: 1) собраніе положительныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о ханствѣ Бухарскомъ и о прилегающихъ къ оному земляхъ; 2) постановленіе съ бухарскимъ владѣльцемъ нѣкоторыхъ условій взаимныхъ отношеній его съ Россіею....» Чтобы придать болѣе силы переговорамъ Бутенева съ Нассыр-Уллою, признано было удобнѣйшимъ дать агенту значеніе посланца, снабженнаго надлежащимъ уполномочіемъ отъ російскаго правительства; что касается до горныхъ развѣдокъ, то таковыя возлагались на младшаго офицера, самъ же Бутеневъ долженъ былъ только распоряжаться ими, дѣлая для этого разныя поѣздки внутри Бухары. Предлагая далѣе собрать о Бухарѣ, о вліяніи на нее послѣднихъ событій въ Афганистанѣ, а также и сопредѣльныхъ къ этому владѣнію земляхъ всевозможныя свѣдѣнія, инструкція говоритъ: «Пріобрѣтеніе всѣхъ сихъ свѣдѣній доставитъ вамъ возможность представить соображенія о мѣрахъ, какія, по мнѣнію вашему, могутъ быть самыми дѣйствительными для упроченія въ этой части Азіи политическаго вліянія Россіи и для развитія тамъ торговли нашей, составляющей одну изъ главныхъ цѣлей попечительной заботливости нашего правительства.»

Затѣмъ инструкція начертываетъ самую обширную программу для сбора свѣдѣній о торговлѣ съ Бухарою, какъ непосредственной, такъ и транзитной. Говоря, что Россія всегда находилась въ дружескихъ отношеніяхъ къ Бухарѣ и покровительствовала ей купцамъ, но что Бухарцы очень часто, въ замѣнъ этого, оплачиваютъ намъ неблагодарностію, стѣсняя нашихъ купцовъ, дурно принимая посланцевъ, и проч., инструкція предлагаетъ: «разъяснить хану истинныя его выгоды, проистекающія отъ дружественныхъ сношеній съ Россіею, и внушить ему довѣріе къ правотѣ намѣреній нашего правительства». Для убѣжденія въ послѣднемъ, агентъ долженъ былъ указать хану на

безкорыстную политику Россіи въ отношеніи другихъ магометанскихъ державъ, а именно на содѣйствіе ея Турціи и Персіи—первой противу мятежнаго египетскаго паша, а второй по возведенію на престолъ Магометъ-Шаха, и, кромѣ того, на великодушное забвеніе проступковъ хивинскаго хана Алла-Кула по исполненіи имъ главнѣйшихъ нашихъ требованій.

«Всѣ сіи и подобныя внушенія—сказано въ инструкціи—сдѣланныя вами хану бухарскому съ надлежащимъ благоразуміемъ и въ видѣ собственныхъ вашихъ разсужденій, поведутъ несомнѣнно къ убѣжденію его въ пользѣ заступленія Россійской державы, а также и въ добросовѣстности нашей политики.»

Переходя затѣмъ къ переговорамъ, инструкція предлагаетъ склонить хана на принятіе слѣдующихъ условій:

1) Ни явно, ни тайно не враждовать противъ Россіи и ея подданныхъ.

2) Не держать въ неволѣ и не пріобрѣтать никакимъ образомъ плѣнныхъ Русскихъ и отвѣтствовать за личную безопасность и сохранность имущества всякаго руссійскаго подданнаго, могущаго находиться въ бухарскомъ владѣніи.

3) Въ случаѣ смерти руссійскаго подданнаго въ бухарскихъ владѣніяхъ, не отбирать въ казну оставшагося послѣ него имущества, а отпускать оное въ цѣлости руссійскому пограничному начальству, для передачи его наслѣдникамъ.

4) Не дозволять бухарскимъ подданнымъ производить грабежи и самовольные съ Русскихъ поборы и, въ случаѣ таковыхъ грабежей и поборовъ, предавать виновныхъ немедленному наказанію.

5) Съ привозимыхъ въ Бухарію руссійскими купцами товаровъ взимать пошлину одинъ только разъ и не болѣе 5 проц. съ настоящей цѣны оныхъ.

6) Не дѣлать вообще никакихъ притѣсненій руссійскимъ торговцамъ въ бухарскихъ владѣніяхъ, а, напротивъ того, оказывать имъ то же покровительство, какимъ пользуются въ Россійской имперіи бухарскіе купцы.

Въ замѣнъ этихъ обязательствъ, агентъ уполномочивался обѣщать отъ имени нашего правительства:

1) Обезпеченіе безопасности лицъ и имуществъ бухарскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ предѣлахъ имперіи.

2) Предоставленіе имъ всѣхъ преимуществъ, наравнѣ съ торговцами другихъ азійскихъ владѣній.

3) Взысканіе съ подданныхъ Россіи Киргизовъ и Турименовъ, въ случаѣ грабежа ими бухарскихъ каравановъ.

4) Дозволеніе бухарскимъ богомольцамъ, желающимъ идти въ Мекку на поклоненіе, слѣдовать, по прежнему, чрезъ російскія владѣнія, съ тѣмъ, чтобы они подчинялись установленнымъ въ Россіи полицейскимъ распоряженіямъ.

Относительно обезпеченія лицъ и собственности російскихъ подданныхъ въ Бухаріи министерство не ожидало, чтобы Бутеневъ встрѣтилъ сопротивленіе; что же касается до уменьшенія пошлинъ, то въ возможности соглашенія по этому предмету и сама инструкція не увѣрена, хотя и указываетъ агенту для убѣжденія эмира сослаться на примѣръ Персіи и Турціи, гдѣ взимается съ нашихъ товаровъ опредѣленная договорами пошлина.

Вообще же инструкція предлагаетъ: «вести переговоры съ достоинствомъ, съ приличною твердостью и съ благоразуміемъ».

При согласіи хана на предложенныя условія, предписывалось убѣдить его выдать актъ по особо составленной формѣ, за собственной печатью или за печатями главнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ Бухары (25), съ тѣмъ, чтобы агентъ оставилъ съ этого акта хану точную копию, сдѣлавъ на ней надпись тѣхъ условій, на которыя ему разрѣшено было согласиться отъ имени правительства.

При отказѣ хана въ выдачѣ такого документа, разрѣшалось удовольствоваться помѣщеніемъ постановленныхъ условій въ письмѣ его къ Государю, при обратномъ отправленіи агента въ Россію. «Но вы не оставите тогда—говорила инструкція—предупредить Нассыр-Уллу, что точное соблюденіе сихъ условій и безопасность російскихъ подданныхъ въ Бухаріи будутъ обезпечены лицами и собственностію Бухарцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію.»

Наконецъ Бутеневъ обязывался еще исхлопотать у хана разрѣшеніе сначала хотя на временной пріѣздъ въ Бухару русскаго чиновника, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, замѣнить такового постояннымъ агентомъ, и употребить старанія на выручку могущихъ находиться въ неволѣ у Бухарцевъ російскихъ подданныхъ.

При выгодныхъ условіяхъ, миссія назначалась пребыть въ Бухарѣ около года и вернуться съ караваномъ будущей весной; въ случаѣ же дурнаго пріема, агентъ долженъ былъ до крайности превозмочь затрудненія и, при безнадежности на болѣе

благопріятную перемѣну, возвратиться безъ всякихъ переговоровъ въ Россію ⁽²⁶⁾.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ были сложны возложенныя на Бутенева порученія; притомъ, они касались такихъ щекотливыхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, пошлннѣ, плѣнныхъ, рѣшеніе которыхъ, при извѣстныхъ закоренѣлыхъ обычаяхъ Азіятцевъ, съ перваго же разу казалось недостижимымъ и могло быть вынуждено развѣ крайностію какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, въ которыя была бы поставлена Бухара.

Посланныя съ Бутеневымъ Высочайшая грамота на имя хана и письма отъ графа Нессельроде и директора Азіятскаго Департамента къ визирю, кромѣ втораго, выражали только обыкновенныя привѣтствія, говорили о полномочіяхъ агента и подаркахъ. Письмо же вице-канцлера, служа отчасти повтореніемъ грамоты, сверхъ того излагало: «Опыты многихъ лѣтъ могли достаточно убѣдить васъ какъ въ пользѣ союза съ Россією, такъ и въ правотѣ намѣреній російскаго правительства, а потому и нынѣ ваша прозорливость и мудрость покажутъ вамъ въ ясномъ свѣтѣ благую цѣль и справедливость нашихъ предложеній».

«Мы надѣемся, что господинъ Бутеневъ получить у васъ благосклонный пріемъ, подобный тому, какимъ пользуются пріѣзжающіе сюда посланники бухарскіе, и такимъ же образомъ будетъ отпущенъ обратно, когда пожелаетъ сюда возвратиться.» И потомъ далѣе: «Дошло до нашего свѣдѣнія, что высокостепенный эмиръ намѣренъ былъ, съ прибывшимъ сюда посланникомъ, отправить находящагося у васъ Англичанина Стоддарта, но удержался, единственно изъ опасенія нападенія со стороны Хивинцевъ. По существующему между державами Россійскою и Британскою взаимному согласію, означенное намѣреніе было для насъ весьма пріятно. И какъ нынѣ прежнее затрудненіе не можетъ болѣе сему препятствовать, то мы остаемся въ надеждѣ, что воля эмира будетъ приведена въ исполненіе. Удобнѣйшій способъ доставить сюда помянутаго Англичанина былъ бы отправить его съ караваномъ въ Оренбургъ, гдѣ доблестный господинъ военный губернаторъ сдѣлаетъ уже зависящія отъ него дальнѣйшія распоряженія».

Насчетъ послѣдняго обстоятельства надо замѣтить, что Великобританское правительство нѣсколько разъ ужъ просило содѣйствія Россіи къ освобожденію несчастнаго Стоддарта. Получивъ незадолго до отправленія нашей миссіи въ Бухару

извѣстіе, что Стодартъ не захотѣлъ самъ воспользоваться предстоявшею ему возможностью ѣхать въ Россію, по той единственно причинѣ, что освобожденіе его было бы слѣдствіемъ заступленія чуждаго ему правительства, лордъ Пальмерстонъ снова обратился къ нашему посланнику въ Лондонѣ съ ходатайствомъ о возобновленіи домогательствъ Россіи въ пользу англійскаго агента.

Изъ записки Мукинбека видно, какъ старалась Хива выручить Стодарта. Съ своей стороны наше правительство, по дружественнымъ отношеніямъ къ Англіи и по другимъ причинамъ, еще менѣе могло оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ заключеннаго, и приведенная выписка изъ письма вице-канцлера служить уже доказательствомъ того живаго участія, которое принимала Россія въ злополучномъ Британцѣ; но, кромѣ того, министерство поручило и самому Бутеневу настоятельно требовать освобожденія Стодарта и отправленія его въ Россію съ однимъ изъ первыхъ каравановъ. Препровождая для доставленія въ Бухару, черезъ Бутенева, письма маркиза Кленрикарда къ Стодарту, вице-канцлеръ сообщалъ Перовскому: «Основываясь на объясненіяхъ бывшаго здѣсь бухарскаго посланника, мы имѣемъ причину надѣяться, что Нассыр-Улла не будетъ противиться высылкѣ Стодарта въ Россію, а письмо лорда Кленрикарда, вѣроятно, убѣдитъ его не предаваться неумѣстному самолюбію и воспользоваться представляющимъ случаемъ къ освобожденію. А потому мы остаемся покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, въ случаѣ пріѣзда Стодарта на оренбургскую линію, учинить зависящее отъ васъ распоряженіе о благосклонномъ его пріемѣ и доставить ему средства слѣдовать безостановочно въ Петербургъ» (27).

Кромѣ писемъ и приведенныхъ инструкцій, Бутеневъ былъ снабженъ еще особымъ предписаніемъ отъ оренбургскаго военнаго губернатора, въ которомъ Перовскій опредѣлялъ составъ, содержаніе, снаряженіе и путь миссіи, а равно дополнялъ и изъяснялъ нѣкоторые изъ условій переговоровъ, изложенныхъ въ инструкціи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ составъ миссіи были назначены: горный инженеръ штабс-капитанъ Богословскій, натуралистъ—кандидатъ Дерптскаго университета Леманъ, состоящій при оренбургскомъ губернаторѣ чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ титулярный совѣтникъ Ханыковъ, переводчикъ—коллежскій регистраторъ Костро-

митиновъ, топографъ Яковлевъ, штейгеръ, два горныхъ мастеровыхъ, два чучельника, десять уральскихъ казаковъ, астраханскій мѣщанинъ Цивелевъ и пять Киргизовъ; при миссіи же должны были отправиться дѣти и свита покойнаго Мукинбека ⁽²⁸⁾.

За исключеніемъ Ханыкова и Лемана, изъ которыхъ первому выдано 213 червонцевъ, а послѣднему 800 р. сер., всѣ прочіе чины миссіи получили на подъемъ полугодовое заграничное содержаніе, и за предѣлами имперіи имъ велѣно производить сверхъ внутреннего оклада: агенту по 50, Ханыкову по 40, натуралисту по 32, горному офицеру и переводчику по 30 червонцевъ въ мѣсяцъ; всего же, считая здѣсь годовое содержаніе всѣхъ чиновъ за границу, ихъ продовольствіе, наемъ верблюдовъ на обратный путь и экстраординарные расходы, были выданы Бутеневу на руки 4,936 червонцевъ ⁽²⁹⁾.

Деньги, для большей предосторожности, предписывалось зашить въ чехлы шапекъ или кожаные пояса, чтобы легче скрыть ихъ отъ Бухарцевъ, при осмотрѣ выюковъ. Подъ свозъ тяжестей опредѣлено 55 верблюдовъ и въ миссію отпущены кибитки, лагерьныя и хозяйственныя принадлежности. Подарки, врученные Бутеневу, предназначались отъ Высочайшаго имени хану бухарскому и отъ министра иностранныхъ дѣлъ, директора Азіятскаго Департамента и военного губернатора кушъ-бегію; кромѣ того, даны были разныя вещи въ непосредственное распоряженіе самаго агента ⁽³⁰⁾.

Въ прикрытіе миссіи до рѣки Сыра назначался особый рекогносцировочный отрядъ, подъ начальствомъ подполковника Бларамберга, изъ четырехъ сотенъ уральскихъ казаковъ и сотни пѣхоты. На снаряженіе этого отряда было особо ассигновано 17,000 р. сер. ⁽³¹⁾

Обращаясь затѣмъ къ политическимъ порученіямъ миссіи и повторяя вкратцѣ вопросы, указанные инструкціей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Перовскій предлагаетъ настаивать до крайности на взиманіи не болѣе 2½ проц. пошлины съ дѣйствительной цѣны товаровъ, ввозимыхъ русскими купцами, при разговорахъ же о ежегодномъ пріѣздѣ въ Бухару нашего чиновника совѣтуетъ дѣйствовать на гордость и тщеславіе эмира, указавъ ему, что при всѣхъ независимыхъ владѣльцахъ находятся такія лица.

Относительно Стоддарта, на основаніи полученныхъ извѣстій объ умерщвленіи англійскаго агента въ Бухарѣ, Перовскій

предлагаетъ Бутеневу, при справедливости такого слуха, внушить эмиру, чтобы онъ немедленно извѣстилъ объ этомъ происшествіи Государя или, черезъ кушъ-бегія, вице-канцлера особымъ письмомъ извѣстнаго содержания ⁽⁸²⁾.

Собраніе свѣдѣній о Коканѣ и Бухарѣ по особо данной программѣ и описаніе Бухарскаго ханства въ политическомъ и промышленномъ отношеніяхъ предписывалось непосредственно возложить на г. Ханыкова.

Выборъ времени и направленія для обратнаго слѣдованія предоставлялся усмотрѣнію агента ⁽⁸³⁾.

Миссія выступила изъ Оренбурга въ маѣ мѣсяцѣ и, подъ прикрытіемъ отряда Бларамберга, слѣдовала чрезъ урочище Бишъ-Тамакъ и Мугоджары къ переправѣ черезъ Сыръ, при урочищѣ Майлибашъ, куда прибыла 6 іюля. 10 числа, отдѣляясь отъ рекогносцировочнаго отряда, она совершила переправу на лодкѣ, присланной изъ хивинской крѣпости, построенной на мѣстѣ бывшаго Джанкета, а 14-го достигла р. Кувана, откуда Бутеневъ отправилъ письмо къ кушъ-бегію, съ извѣстіемъ о своемъ приближеніи ⁽⁸⁴⁾.

Теперь, оставляя миссію двигаться по безлюднымъ Кизылъ-Кумамъ, познакомимся предварительно съ эмиромъ и его главными сановниками.

Эмиръ Нассыръ-Улла-Богадуръ-ханъ принадлежалъ къ тѣмъ личностямъ, въ которыхъ, при замѣчательномъ гибкомъ умѣ, соединялись всѣ качества, свойственныя азіатскому правителю. Онъ былъ мстителенъ, сладострастенъ и гордъ; но гдѣ было нужно, гдѣ заставляла его сила обстоятельствъ, тамъ Нассыръ-Улла ловко умѣлъ приноровиться къ обстоятельствамъ и смиренной ролью ввести въ обманъ даже опытныхъ европейскихъ дипломатовъ.

Обращеніе его съ бывшимъ кушъ-беги Хакимъ-Баемъ и потомъ со Стодартомъ, напоминающее игру кошки съ мышью, постоянная лестъ передъ русскимъ правительствомъ и послѣдующій пріемъ миссіи Бутенева, мирные договоры, заключаемые съ коканскимъ ханомъ, и, въ то же время, поддержка претендентовъ на это владѣніе очень хорошо обрисовываютъ систему домашней и внѣшней политики эмира, сѣумѣвшаго 34 года продержать Бухару въ ежовыхъ рукавицахъ. Не излагая полной біографіи Нассыръ-Уллы, интересныя подробности о жизни котораго имѣются во многихъ сочиненіяхъ, мы считаемъ, однакожъ, необходимымъ привести нѣкоторыя замѣтки современниковъ Бу-

тенева объ эмирѣ, дабы видѣть, какъ понимали эту личность въ 30 и 40-хъ годахъ (85).

Вотъ что писалъ нашъ путешественникъ Виткевичъ, бывшій въ Бухарѣ въ 1835 году: «Ханъ нынѣшній, батырь-ханъ, котораго зовутъ всегда просто эмиромъ, государемъ, всю правительственную власть сложилъ на кушъ-беги. Кушъ-беги Хакимъ-Бай, косой старикъ, человѣкъ пронырливый, крайне корыстный и въ самомъ дѣлѣ богатъ: богаче всѣхъ Бухарцевъ и самого хана. Ни одного дѣла не допускаетъ онъ до хана и дѣлаетъ совершенно что хочетъ; ханъ уже не въ силахъ ему противостать».... и далѣе: «онъ (ханъ) самоуправенъ: гдѣ кушъ-беги не устранить его пронырствомъ своимъ, жестокъ и дѣлаетъ неслыханныя насилія. Мальчиковъ и дѣвочекъ уводятъ отъ отцовъ и матерей для скотской похоти эмира; нерѣдко онъ наказываетъ тѣлесно лично при себѣ, если кто заслужить немилость его».

Въ показаніяхъ другаго современника, человѣка, проведшаго почти всю жизнь за сборомъ различныхъ свѣдѣній о Средней Азіи и имѣвшаго въ Туранѣ большое знакомство между купцами, Г. О. Генса, находимъ объ эмирѣ слѣдующее: «Бухарцы не довольны эмиромъ своимъ и управленіемъ его. Визиря въ Бухаріи нѣтъ, дѣла дѣлаются кѣмъ нибудь и какъ нибудь; пошлины и подати собираются двумя изъ мальчиковъ, которыхъ эмиръ держитъ при себѣ болѣе сотни, набирая непрерывно новыхъ и отсылая старыхъ».

Далѣе: «Эмиръ самъ о дѣлахъ не думаетъ, предался совершенно сладострастію и занимается только женщинами и мальчиками.... Въ случаѣ войны, никто не захочетъ защищать права его, и Бухарію съ небольшимъ отрядомъ войска можно занять безъ труда....

«Всѣ поступки эмира Нассыръ-Уллы таковы, что его надобно почитать за безумнаго.» (86)

Эта характеристика была сдѣлана лѣтомъ 1840 года, незадолго до отправленія миссіи въ Бухару, и если Генсъ, человѣкъ, столь близко стоявшій къ Азіятцамъ и слѣдившій за ними день за день, несмотря на обширныя свѣдѣнія, такъ смотрѣлъ на эмира, то какое же понятіе о немъ должны были составить другія правительственныя наши лица, жившія вдали отъ Бухары и не имѣвшія съ ней тѣхъ непрерывныхъ сношеній, какія велъ предсѣдатель оренбургской пограничной комиссіи. Подъ какимъ впечатлѣніемъ собиралась миссія въ Бухару, не

смотрѣлъ ли ея начальникъ на эмира исключительно какъ на деспота, жестокости и самоуправства котораго слѣдовало каждую минуту опасаться, или надѣялся, пользуясь тогдашними обстоятельствами, согласить его на всѣ наши требованія, отвѣчать трудно, и разъяснить заданный нами вопросъ можетъ только излагаемый ниже ходъ переговоровъ и ихъ результаты. Съ своей же стороны, предупреждая событія, можемъ сказать утвердительно лишь то, что этотъ самый сластолюбецъ Нассыр-Улла, послѣ характеристики, сдѣланной Генсомъ, управлялъ еще двадцать лѣтъ Бухарою, завелъ регулярныя войска, организовалъ артиллерію, громилъ ежегодно Коканъ и Шяхри-сябзъ и держалъ въ страхѣ Хиву.

Мы имѣли случай видѣть эмира въ 1858 году, и, судя по тому любезному приему, который онъ сдѣлалъ послѣдней нашей миссіи, по его умѣнью вести ловко переговоры и по тому авторитету, которымъ пользовался онъ не только въ Бухарѣ, но и въ сосѣднихъ владѣніяхъ Турана, едва ли бы кто призналъ въ бодромъ шестидесятилѣтнемъ старикѣ безумнаго и неспособнаго Нассыр-Уллу 40-хъ годовъ.

Во время прибытія Бутенева, главнаго изъ бухарскихъ сановниковъ, Ишанъ-Реиса, преемника власти кушъ-беги Хакимъ-Бая, уже не было на свѣтѣ. Несмотря на то, что Ишанъ завѣдывалъ только полицейскою частію, чиновникъ этотъ, по близкимъ отношеніямъ къ эмиру, по особенному расположенію къ Русскимъ, былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, на которое болѣе всего могла бы разсчитывать миссія для успѣха своего дѣла. Сами Бухарцы оплакивали смерть Ишана, говоря, что въ немъ Бухара лишилась единственнаго человѣка, по уму своему способнаго постигать важность дѣлъ государственныхъ и заниматься ими съ пользою и успѣхомъ.

Такимъ образомъ, за смертію Ишана, миссіи приводилось вести переговоры съ новымъ визиремъ эмира, Абдуль-Халикомъ, девятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, питомцемъ мужскаго гарема Нассыр-Уллы. Правда, оставалось еще одно лицо, которое обращало на себя вниманіе: это бѣглецъ изъ Персіи, наибъ Абдуль-Самедъ, формировавшій регулярныя войска въ Бухарѣ; но этотъ тройной преступникъ, приговоренный къ висѣлицѣ въ Персіи и Индіи и поплатившійся ушами за новое злодѣйство въ Кабулѣ, мало допускался въ дѣла политическія и, притомъ, находился въ хорошихъ отношеніяхъ со Стоддартомъ.

3 августа, миссія, пройдя благополучно Кизыль-Кумы, прибыла къ колодцамъ Карагата, гдѣ и была встрѣчена высланнымъ изъ Бухары чиновникомъ мирзою Фузайломъ. Верстъ за пятнадцать отъ города привѣтствовалъ ее другой чиновникъ, а близъ самой Бухары къ Бутеневу выѣхалъ одинъ изъ высшихъ мѣстныхъ сановниковъ, начальникъ Калмыковъ, который пригласилъ миссію, отъ имени эмира, явиться немедленно во дворецъ. Изготоваясь къ аудіенціи въ одномъ изъ частныхъ домовъ, расположенныхъ по дорогѣ, миссія вступила 5 августа въ Бухару, среди огромной толпы народа. Здѣсь явился новый посланецъ, съ объясненіемъ, что, въ доказательство искренней радости по случаю прибытія далекихъ гостей, эмиръ дозволяетъ имъ вѣхать верхомъ во дворецъ, преимущество, какъ пишетъ Перовскій, которымъ пользуется въ Бухарѣ одинъ только главный визирь.

Поступивъ согласно разрѣшенія его высокостепенства, агентъ былъ введенъ потомъ, черезъ рядъ бухарскихъ чиновниковъ, въ большую залу, гдѣ, на подушкахъ, въ бѣлой чалмѣ и бѣломъ халатѣ, сидѣлъ эмиръ. Привѣтствовалъ вошедшихъ поклономъ, онъ долго и внимательно осматривалъ ихъ, послѣ чего приказалъ главному визирю принять изъ рукъ Бутенева Высочайшія грамоты и затѣмъ, по прочтеніи краткой молитвы, отпустилъ миссію. Приемная аудіенція кончилась въ четыре часа.

Для миссіи былъ отведенъ лучшій домъ въ Бухарѣ, прежній дворецъ брата ханскаго, Миръ-Хуссейна, и агенту объявлено, что онъ можетъ располагать помѣщеніемъ по своему усмотрѣнію и требовать все, что пожелаетъ; для прислуги назначено множество людей, подъ начальствомъ мирзы Закерія, и на содержаніе миссіи опредѣлено отпускать ежесуточно 104 тьяги.

5-го же августа, вечеромъ, присланъ былъ отъ эмира караулъ-беги для пріема Высочайшихъ подарковъ, а на слѣдующій день титулярный совѣтникъ Ханыковъ отвезъ вещи и письма, адресованныя визирю.

9 августа агентъ имѣлъ свиданіе съ Абдуль-Халикомъ въ ханскомъ саду и получилъ отъ визиря подарки для себя и миссіи. Затѣмъ эмиръ пригласилъ Бутенева являться еженедѣльно по пятницамъ во дворецъ къ утренней молитвѣ, а 11 августа прислалъ своего медика для совѣщанія о горныхъ развѣдкахъ. По предварительному согласію, рѣшено было начать работы съ горы Нурата къ сѣверо-востоку отъ Бухары, но потомъ послѣдовало приказаніе отправить гг. Лемана и Богословскаго прямо

въ Самаркандъ и Карши, куда они и выѣхали 25 августа; въ тѣ же города дано было разрѣшеніе ѣхать и Ханыкову, съ то-пографомъ, для поднесенія подарковъ мѣстнымъ правителямъ.

26 августа Бутеневъ посѣтилъ наиба Абдуль-Самеда, гдѣ встрѣтилъ Стоддарта; послѣднему было передано письмо отъ англійскаго посла въ Россіи, на которое въ тотъ же день данъ отвѣтъ на имя маркиза Кленрикарда, отправленный агентомъ немедленно по назначенію.

Сообщая вице-канцлеру о такомъ приѣмѣ миссіи, Перовскій добавляетъ: «хотя такимъ образомъ подполковникъ Бутеневъ не имѣлъ еще возможности приступить къ переговорамъ о политической цѣли посольства его, но благосклонный приѣмъ, ему оказанный, скорое разрѣшеніе членамъ посольства отправиться въ восточную, наинтенсивнѣе извѣстную, часть Бухары, безпрепятственный пропускъ Киргиза, посланнаго въ Россію съ депешами, тогда какъ нарочный г. Негри былъ задержанъ и пакеты его вскрыты, наконецъ самое разрѣшеніе, данное эмиромъ миссіи носить восточную одежду, все это свидѣтельствуетъ, что Нассыр-Улла дорожитъ расположеніемъ Россіи и обнадеживаетъ въ счастливомъ окончаніи намѣреній нашего правительства» (37).

Итакъ, миссія въ Бухарѣ; она застала эмира дома. Нетерпѣливый Нассыр-Улла такъ сильно желалъ ее видѣть, что не далъ агенту стряхнуть хорошенько дорожную пыль и потребовалъ его съ пути прямо во дворецъ. Но вотъ обоюдныя привѣтствія кончены, подарки представлены и миссія отпущена отдыхать.

Что же дальше? До какой степени оказались вѣрны предсказанія Перовскаго?

Чтобы отвѣтить на это, нужно сначала посмотреть, среди какихъ обстоятельствъ засталъ Бутеневъ повелителя правотѣрныхъ. Настоящее положеніе Бухары, въ отношеніи внѣшней безопасности, очень разнилось отъ того, когда давалось почтенному Мукинбеку приказаніе ѣхать въ Россію за помощію. Прошлогодніе успѣхи эмира въ Коканѣ еще не были забыты, новый походъ съ многочисленной арміей былъ уже объявленъ и слабость противника, запутаннаго интригами Нассыр-Уллы, сулила вѣрную побѣду. Хива находилась въ дружбѣ съ Россією; тамъ былъ русскій агентъ, слѣдовательно интриги Англичанъ парализовались и дѣйствіе ихъ отдалялось на неопредѣленное время. Наконецъ съ третьей и самой опасной стороны, со стороны Афганистана, вѣсти были не менѣе радостны:

эмиръ хорошо зналъ, въ какомъ положеніи были въ это время дѣла Англичанъ въ Кабулѣ, онъ, конечно, имѣлъ свѣдѣнія о заговорѣ Акберъ-Хана и втайнѣ сочувствовалъ ему. Такъ исчезли многія изъ опасеній эмира, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнились и его желанія. Въ своей внѣшней политикѣ Нассыр-Улла прежде всего былъ Азіятецъ: уступчивость и дружба для него обуславливались только страхомъ силы или корыстью, а потому, когда опасность стала проходить, прошла и нужда въ горячемъ расположеніи къ Россіи, для корысти же достаточно было получить подарки и пустить горныхъ офицеровъ, не помня больше ни о чемъ, что онъ и сдѣлалъ.

6 сентября эмиръ выѣхалъ въ Самаркандъ. Ему было не до переговоровъ: онъ спѣшилъ нагнать свои войска въ ихъ сборномъ пунктѣ къ Кокану, въ Джизахѣ.

По этому случаю и насчетъ Стоддарта агентъ писалъ изъ Бухары: «узнавши объ отъѣздѣ его (эмира) за нѣсколько дней, я старался всячески имѣть съ нимъ личное свиданіе; но мнѣ не удалось.

«Въ день самаго отъѣзда своего эмиръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы находящагося здѣсь англійской службы подполковника Стоддарта помѣстить на жительство ко мнѣ, почему съ 7 числа онъ живетъ въ домѣ, занимаемомъ миссією, и, судя по его словамъ, кажется, очень доволенъ настоящимъ своимъ положеніемъ.»

При этомъ Бутеневъ вновь препроводилъ письмо отъ Стоддарта къ маркизу Кленрикарду и просилъ о присылкѣ четырехъ или пятисотъ червонцевъ на одежду и доставку въ Россію нашихъ плѣнныхъ, въ отпускъ которыхъ онъ не сомнѣвался⁽⁸⁸⁾.

Въ другомъ письмѣ, адресованномъ въ то же время въ Хиву къ Никифорову, находимъ: «я прибылъ сюда 5 числа августа и до сихъ поръ, со всѣми подчиненными, пользуюсь особымъ расположеніемъ эмира.... До сихъ поръ я не имѣлъ еще никакихъ, относительно возложенныхъ на меня порученій, словесныхъ объясненій съ эмиромъ или съ кѣмъ либо довѣреннымъ отъ него лицомъ. Тѣмъ не менѣе, по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, я увѣренъ, что эмиръ по просьбѣ моей уволить отсюда какъ всѣхъ чахоточныхъ здѣсь Русскихъ, такъ и англійскаго подполковника Стоддарта, чрезвычайно умнаго, образованнаго и пріятнаго чело-
вѣка, который, по распоряженію эмира, къ моему большому удовольствію, съ сегодняшняго числа помѣщенъ на жительство вмѣстѣ со мною»,

Такъ успѣшно надѣялся агентъ порѣшить съ одной изъ важныхъ статей возложеннаго на него порученія, а, между тѣмъ, до исполненія этихъ надеждъ тихо проживалъ въ Бухарѣ со Стоддартомъ, и только 17 сентября къ компаніи ихъ присоединился Ханыковъ, а 21 октября возвратилась горная партія, открывъ богатое мѣсторожденіе каменнаго угля и произведя разслѣдованіе до юго-восточныхъ истоковъ Заръавшана. Съ своей стороны Нассыр-Улла отбиралъ городъ за городомъ у коканскаго владѣльца, и бѣдный Меддали-Ханъ, послѣ отпаденія Ташкентской области и потери Ходжента, принужденъ былъ согласиться на всѣ возможные уступки и признать себя вассаломъ Бухары^(*). 26 октября побѣдоносный эмиръ возвратился въ Бухару; наступилъ новый годъ, и обстоятельства болѣе важныя заняли его высокостепенство. Съ одной стороны коканскій ханъ, нарушивъ условія при помощи брата своего, управлявшаго Ходжентомъ, завладѣлъ вновь всѣми потерянными городами, съ другой — въ Кабулѣ кипѣло возстаніе и Борнсъ, Менкнайтенъ и другіе Англичане платились головами за слишкомъ большую довѣрчивость къ Афганамъ. Повелитель бухарскихъ правовѣрныхъ, конечно, не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ такихъ происшествій. Сборъ сильной арміи, не выступавшей въ походъ только за большими морозами, служилъ отвѣтомъ его Кокану; отобраніе отъ Бутенева и заключеніе въ тюрьму Стоддарта, вмѣстѣ съ выѣхавшимъ изъ Ташкента Конолли, показали сочувствіе къ Афганамъ, а совершенное невниманіе къ нашему агенту окончательно выразило полное нерасположеніе Нассыр-Уллы имѣть какое либо дѣло вообще съ невѣрными.

Увѣдомляя о событіяхъ въ Коканѣ и Кабулѣ, Бутеневъ, между прочимъ, такъ сообщалъ о ходѣ своихъ дѣлъ: «Пріѣхавшій сюда, въ октябрѣ прошлаго года, англійскій полковникъ Конолли арестованъ и все имѣніе его продано съ публичнаго торга; вмѣстѣ съ нимъ засажень вновь также и подполковникъ Стоддартъ. Однако, эмиръ еще прежде ихъ ареста обѣщалъ мнѣ отпустить ихъ со мною въ Россію.... При моихъ переговорахъ съ высокостепеннымъ эмиромъ, онъ отказалъ мнѣ въ выдачѣ задерживаемыхъ здѣсь Русскихъ безъ особаго ему вознагражденія; но, можетъ быть, я еще успѣю въ этомъ дѣлѣ. Относительно пошлинъ онъ обѣщалъ мнѣ на словахъ брать съ Русскихъ по 5%; однако, послѣ того, съ пріѣхавшаго изъ Хивы прикащика купца Пичугина была взята пошлина по 10%, и

здѣшній визирь препятствуетъ мнѣ до сихъ поръ объясниться лично съ эмиромъ по сему дѣлу и вообще старается не допускать меня до него....»

Донося далѣе, что деньги девятьсотъ червонцевъ на выкупъ плѣнныхъ имъ получены, агентъ вновь повторяетъ: «я уже готовлюсь къ отправленію въ обратный путь; но, къ сожалѣнію, только визирь Абдуль-Халикъ противопоставляетъ мнѣ разныя препятствія къ свиданію съ высокостепеннымъ эмиромъ» (40).

Казалось бы страннымъ, что девятнадцатилѣтній мальчишка могъ имѣть столько вліянія, чтобы препятствовать переговорамъ русскаго посланника, если бы въ послѣдующихъ донесеніяхъ самъ агентъ не разъяснилъ настоящей причины своей неудачи.

Дѣйствительно, время шло, а переговоры не подвигались. Эмиръ жилъ въ Бухарѣ и готовился къ походу въ Коканъ, смотря очень равнодушно, какъ миссія, на ряду съ бухарскими чиновниками, являлась каждую пятницу подъ крытыя ворота дворца, чтобы присутствовать при выѣздѣ его въ мечеть.

Наступила весна. Кабульская рѣзня кончилась, бухарская армія стала стягиваться къ сторонѣ Кокана, а всѣ старанія агента вступить съ эмиромъ до его отъѣзда въ окончательные переговоры оставались тщетными. «Я убѣдился наконецъ — пишетъ агентъ — что не визирь Абдуль-Халикъ удерживалъ меня отъ сего, но самъ эмиръ избѣгалъ дальнѣйшихъ разговоровъ со мною.»

31 марта были присланы съ братомъ визиря для миссіи подарки, состоявшіе изъ халатовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено агенту, что на другой день эмиръ позоветъ его для окончательныхъ объясненій. Но 1 апрѣля обманываютъ, вѣроятно, не въ одной Россіи: число это прошло, а приглашенія не было; за то на слѣдующій день произошло слѣдующее безцеремонное свиданіе.

«Съ первымъ утреннимъ разсвѣтомъ — пишетъ агентъ — я былъ разбуженъ Шагаулъ-Бекѣмъ, приглашавшимъ меня во дворецъ для выслушанія *милостивыхъ словъ эмира* (*). Тамъ меня поставили во дворѣ, и чрезъ часъ ожиданія отправляющійся въ походъ эмиръ вышелъ, мимоходомъ сказалъ, что сверхъ тѣхъ словъ, которыя онъ говорилъ со мною, все остальное онъ поручилъ мнѣ сказать своему дастраханчи, и, привѣтствовавши меня словами: *хош амединъ*, вышелъ изъ дворца и уѣхалъ изъ Бухары. Визирь, то есть дастраханчи, въ этотъ день не принялъ меня, а на слѣдующій, утромъ, прислалъ просить меня при-

(*) Подчеркнуто въ подлинномъ донесеніи.

слать ему записку, въ которой прописать, о чемъ именно я желаю просить его при свиданіи. Какъ ни странны были такіа слова его, но я далъ ему за моею печатью записку, въ которой просилъ его дать знать, какой окончательный отвѣтъ долженъ я дать отъ эмира по слѣдующимъ пунктамъ:

1) «Относительно заключенія съ Россіею акта; 2) относительно освобожденія русскихъ плѣнныхъ; 3) объ отпускѣ въ Россію Стоддарта, а вмѣстѣ съ нимъ и Конолли, согласно даннаго мнѣ обѣщанія эмира, и 4) о пониженіи таможенныхъ пошлинъ съ русскаго купчества.

«Дастраханчи отправилъ сію записку къ эмиру съ нарочнымъ гонцомъ, а 7 апрѣля, утромъ, я выслушалъ отъ дастраханчи слѣдующій отвѣтъ эмира:

«Относительно заключенія трактата эмиръ отвѣчалъ, что если Государь Императоръ прежде его подпишетъ сей трактатъ и пришлетъ къ нему въ Бухару съ отправляющимся въ Россію бухарскимъ посланцемъ, то и эмиръ утвердитъ его.

«Касательно отпуска Русскихъ изъ Бухаріи эмиръ обѣщается отослать ихъ всѣхъ обратно въ Россію, какъ скоро будетъ заключенъ актъ.

«Пониженіе таможенныхъ пошлинъ эмиръ обѣщается произвести въ такомъ случаѣ, когда прежде того таможенные пошлины будутъ понижены для бухарскихъ купцовъ въ Россіи.

«Наконецъ объ Англичанахъ эмиръ объявилъ, что оба они подали эмиру письмо, въ которомъ писали, что ихъ королева желаетъ быть въ дружбѣ съ Бухаріею, почему эмиръ написалъ самъ письмо къ королевѣ, и когда получитъ отвѣтъ ея, то эмиръ ихъ обоихъ отпуститъ изъ Бухары *прямо въ Англію*.

«Въ заключеніе, дастраханчи, по приказанію своего повелителя, объявилъ, что эмиръ имѣетъ къ Государю Императору только чувства дружбы и почтенія.» (41)

Таковъ былъ результатъ дипломатическаго порученія миссіи. Ясно, что эмиръ не хотѣлъ входить ни въ какія соглашенія насчетъ предложенныхъ вопросовъ и не обязывалъ себя ни къ чему; напротивъ, высокоумные отвѣты его и весьма неделикатный способъ сообщенія ихъ агенту скорѣе служили вызовомъ русскому правительству на какую либо рѣшительную мѣру.

Не довольствуясь всѣмъ этимъ, эмиръ имѣлъ, однако, столько смѣлости, что приказалъ снарядить въ Россію свое посольство и еще разъ выказалъ всю безцеремонность обращенія съ агентомъ.

«Въ ночь съ 7 на 8 апрѣля—пишетъ Бутеневъ—выступилъ я съ своею миссіею въ обратный путь, взявши съ собою трехъ престарѣлыхъ Русскихъ изъ числа вольныхъ, между которыми были двое безногихъ, въ надеждѣ, что они, будучи совершенно бесполезны для Бухаріи, будутъ пропущены со мною. При одномъ изъ нихъ была жена, съ малолѣтними сыномъ и дочерью. Но и это доброе дѣло не удалось мнѣ, ибо 10 апрѣля, не доходя города Варданзи, люди сіи были отобраны отъ меня.» (42)

Итакъ, кромѣ приказанія являться по пятницамъ къ выѣзду изъ дворца, кромѣ отобранія Стоддарта и вообще неделикатнаго обращенія эмира и его визиря съ агентомъ, Бутеневъ еще разъ былъ оскорбленъ отнятіемъ у него безногихъ плѣнныхъ, и притомъ публично, на походѣ, среди бухарскихъ чиновниковъ и Киргизовъ-вожаковъ.

Пройдя благополучно Кизыль-Кумы, миссія 11 мая достигла рѣки Сыра, гдѣ была встрѣчена съ почетомъ начальникомъ близъ лежащей хивинской крѣпости, а 14 продолжала дальнѣйшій путь.

Непосредственно за миссіею шелъ и бухарскій караванъ, при которомъ слѣдовалъ вновь назначенный въ Россію посланецъ караулъ-беги Худояръ. На пути къ Сыру миссія два дня даже бивуакировала вмѣстѣ съ посланцемъ; но онъ ни разу не удостоилъ нашего агента посѣщеніемъ (43).

6 іюня миссія прибыла къ рѣкѣ Карабутахъ, а 9 въ Оренбургъ.

Всѣ расходы по снаряженію, движенію и содержанію миссій обошлись казнѣ до 6,000 червонцевъ (44).

Несмотря на неудачу переговоровъ, во всякомъ случаѣ восьмилѣтнее пребываніе миссій въ Бухарѣ было не безплодно для науки. Результатами трудовъ ея въ этомъ отношеніи были: геогностическія и климатологическія замѣтки г. Бутенева, дневникъ Лемана, статистическое описаніе Бухарскаго ханства Ханыкова и, что всего важнѣе, обширныя, глазомерныя съемки, давшія намъ совершенно новыя свѣдѣнія о такихъ мѣстностяхъ, о которыхъ мы имѣли довольно сбивчивыя понятія. Въ самомъ дѣлѣ, зная подозрительность Азіятцевъ, невольно подивившись искусству бывшаго при миссіи топографа Яковлева, съумѣвшаго набросать такое значительное пространство, и притомъ съ возможной вѣрностію. Г. Яковлевымъ сняты: путь миссій отъ Сыра черезъ Куванъ и Яны-Дарью до Бухары; дорога отъ Бухары вверхъ по рѣкѣ Заръавшану за Самаркандъ и планы городовъ

Бухары и Самарканда съ окрестностями. Кромѣ того, имѣ составлена карта бухарскаго владѣнія и нанесенъ обратный путь миссіи до урочища Бишъ-Тамакъ ⁽⁴⁵⁾.

Мы въ особенности обращаемъ вниманіе на эти сѣмки еще потому, что работы нашего топографа остались совершенно неизвѣстными для публики, и даже г. Ханыковъ, прикладывая къ описанію Бухарскаго ханства планы городовъ Самарканда, Бухары и карту ханства, не счелъ нужнымъ оговорить, что матеріалы для этихъ приложений почти исключительно доставлены ему г. Яковлевымъ.

Окончивъ статью нашу о посольствѣ въ Хиву капитана Никифорова (*) мнѣніемъ самого агента, что Хивинцы не понимаютъ никакихъ дипломатическихъ переговоровъ, считаемъ не лишнимъ и въ заключеніе настоящаго описанія привести слова одного изъ состоявшихъ при Бутеневѣ чиновниковъ, г. Ханыкова, принимавшаго весьма дѣятельное участіе въ переговорахъ. Вотъ что онъ писалъ, по возвращеніи изъ Бухары, къ генералу Перовскому: «успѣхъ миссіи нашей въ Бухарѣ былъ рѣшительно тотъ же, какъ и всѣхъ предыдущихъ, посланныхъ туда со времени Бориса Годунова, т. е. мы привезли дружескія увѣренія со стороны бухарскаго эмира и положительный отказъ исполнить хотя одно изъ умѣренныхъ требованій Государя Императора; хотя рѣшеніе это, какъ вы сами изволите усмотрѣть, не было для нихъ весьма благопріятно, тѣмъ не менѣе, оно насъ обрадовало, потому что съ нимъ связано было позволеніе выѣхать изъ Бухары, гдѣ 8-ми-мѣсячное пребываніе не могло не показаться намъ тяжкимъ, особенно въ послѣднее время, когда къ прежнему его единообразію присоединилась опасность подвергнуться участи, постигшей Англичанъ, при малѣйшемъ подозрѣніи эмира.» ⁽⁴⁵⁾

Зная характеръ Азіятцевъ, можно было бы предположить, что въ послѣднихъ словахъ Ханыкова кроется отчасти и причина самой неудачи миссіи, если бы дѣйствія другаго нашего агента, Никифорова, въ Хивѣ не показывали, что смѣлое и даже дерзкое поведеніе русскаго чиновника въ свою очередь не всегда приводитъ къ положительнымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе, однако, и высказывая свое личное убѣжденіе, мы все-таки позволимъ себѣ замѣтить, что способъ дѣйствій Никифорова для

(*) «Военный Сборникъ», ноябрь 1861 г.

насть кажется гораздо предпочтительнѣе, и если онъ иногда и не доводитъ до цѣли, то, по крайней мѣрѣ, даетъ возможность сохранить достоинство того правительства, представителемъ котораго служить агентъ, особенно въ глазахъ такихъ народовъ, у которыхъ внѣшность играетъ столь важную роль (47).

Выше было сказано, что вслѣдъ за миссіей эмиръ отправилъ и своего посланника. Дѣйствительно, черезъ четыре дня по прибытіи Бутенева въ Оренбургъ, явился передъ Рудниковскимъ кордономъ и новый представитель Нассыр-Уллы, *карауль-беи Худояръ-Клычбаевъ*, со свитою изъ 17 человекъ, съ тучкомъ шалей и пятью аргмаками, назначенными для подарковъ. Худояръ привезъ грамоту на Высочайшее имя и письма къ вице-канцлеру и директору Азіятскаго Департамента.

Мы замѣтили уже, что, послѣ такого обращенія съ миссіей, отправленіе бухарскаго посланца въ Россію было большою смѣлостію, и одни знаки пріязни, шали, аргмаки и проч., которые онъ доставилъ, разумѣется, не могли изгладить дурнаго впечатлѣнія, произведеннаго на правительство послѣдними поступками эмира. Такъ и случилось: вице-канцлеръ, въ отзывѣ къ оренбургскому военному губернатору, говоря, что по одной незначительности должности, занимаемой посломъ въ Бухарѣ, слѣдовало бы отклонить пріѣздъ его въ столицу, выразилъ такими словами неудовольствіе правительства: «но допущеніе его въ С.-Петербургъ къ Высочайшему двору содѣлывается еще болѣе неумѣстнымъ послѣ той невнимательности, которая оказана бухарскимъ правительствомъ подполковнику Бутеневу предъ выѣздомъ его изъ Бухары».

Вслѣдствіе этого допускать въ Петербургъ посланца не разрѣшалось; но, принимая во вниманіе, «что послѣдніе поступки эмира бухарскаго могутъ также быть отнесены отчасти къ грубому его невѣжеству, отчасти къ заблужденію, поддерживаемому воинскими успѣхами въ Коканѣ», вице-канцлеръ предложилъ, не прерывая сношеній, на первый разъ истребовать отъ посла грамоту и письма и отправить ихъ въ Петербургъ, подарковъ же впредь до разрѣшенія не принимать и кормовыя деньги послу и свитѣ назначить съ крайнею умѣренностію (48).

Съ своей стороны Худояръ объявилъ наотрѣзъ, что грамоты и писемъ никому въ Оренбургъ не выдастъ и уступитъ только силѣ; при этомъ онъ возвратилъ и отпущенныя ему кормовыя деньги, въ количествѣ 80 к. сер. въ день для него и по

40 и 15 к. сер. для свиты. Вторичное наше требованіе по этому предмету осталось тоже безуспѣшно, и тогда послу предложено было выѣхать изъ Оренбурга, объявлено неудовольствіе Государя за невнимательность къ требованіямъ подполковника Бутенева и въ заключеніе передано: «что одни увѣренія въ преданности, не подтверждаемые сообразными съ оною дѣйствіями, недостаточны для внушенія довѣрія къ бухарскому правительству и что, для снисканія себѣ вновь благорасположенія Его Величества, ханъ бухарскій долженъ безъ промедленія отпустить въ Россію находящихся въ Бухарѣ русскійскихъ плѣнныхъ и содержащихся тамъ двухъ Англичанъ: Стоддарта и Конолли» (49).

Но когда дѣлались эти наставленія, Стоддарта и Конолли уже не было въ живыхъ: въ іюнѣ мѣсяцѣ они были всенародно обезглавлены на главной бухарской площади, а послѣднимъ русскимъ плѣннымъ суждено было освободиться изъ тяжкаго рабства только въ 1858 году, вслѣдствіе настояній послѣдняго нашего агента въ Бухарѣ, флигель-адъютанта Игнатьева.

4 февраля Худояръ отправился въ обратный путь, и содержаніе бухарскаго посланца обошлось на этотъ разъ правительству всего только 30 р. сер. (50)

Такъ кончились шестилѣтнія, почти непрерывныя, дипломатическія сношенія Бухары съ Россією, вызванныя со стороны эмира корыстью и опасеніями за политическое существованіе ханства, а съ нашей — желаніемъ освободить плѣнныхъ, развить нашу торговлю въ Азіи на болѣе прочныхъ основаніяхъ и тѣмъ упрочить вліяніе Россіи въ Туранѣ, которое принадлежитъ ей по праву цивилизаціи.

Достигли ли обѣ стороны того, чего желали, предоставляемъ судить изъ приводимаго очерка; съ своей же стороны добавимъ только, что шестилѣтнія изъявленія дружбы, посылки знаковъ пріязни къ эмиру и приемы его посланцевъ обошлись казнѣ, не считая огромнаго количества подарковъ и содержанія пословъ въ Петербургѣ, до 20,000 р. сер., а поѣздки двухъ агентовъ нашихъ въ Бухару около 8,700 червонцевъ.

Н. ЗАЛѢСОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ:

**ОЧЕРКЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССИИ СЪ
БУХАРОЮ СЪ 1836 ПО 1843 ГОДЪ.**

(¹) Письмо Перовскаго къ дѣйствительному тайному совѣтнику Родофиникину отъ 24 іюля 1836 г., № 1117. Архивъ канцеляріи оренбургскаго военнаго губернатора.

(²) Отношеніе гр. Нессельроде къ Перовскому отъ 15 марта 1837 г., № 655. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(³) Содержаніе Высочайшей грамоты было слѣдующее:

Обладателю Вухаріи Батырь-хану наша Императорскаго Величества благопріязнь и дужеское привѣтствіе.

«Посланникъ вашъ, караулъ-беги, Курбанъ-Бекъ Ашурбековъ, по благополучномъ сюда прибытіи, былъ намъ, Великому Государю, представленъ и вручилъ грамоту вашего высочества.

«Мы съ удовольствіемъ приняли сіе новое изъясненіе вашей дружбы и искреннихъ желаній пребывать въ вѣчномъ мирѣ и добромъ согласіи съ Россією, упрочивая болѣе и болѣе существующія пріязненныя и торговыя связи съ нашею имперією. Пріятно намъ также удостовѣрить васъ, высокостепенный ханъ, во взаимности нашихъ чувствованій и въ постоянной готовности оказывать вашимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ къ намъ по дѣламъ своимъ, всякую законную защиту и покровительство. Надѣемся, что и съ вашей стороны будетъ поступаемо такимъ же образомъ въ отношеніи къ нашимъ подданнымъ и что сіи, пріѣзжая въ Бухарію и находя тамъ равное покровительство и справедливость по дѣламъ своимъ, не будутъ подвергаемы излишнему какому требованію противъ прочихъ азіатскихъ купцовъ, въ противность тому образу дѣйствій, который

наблюдается у насъ въ отношеніи къ вашимъ купцамъ, которые по торговлѣ своей облегчены болѣе нежели русскіе купцы.

«Въ заключеніе поручая васъ провидѣнію Всемогущаго Бога и желая вамъ всякаго счастья и благополучія, препровождаемъ къ вамъ съ посланникомъ нѣкоторыя вещи, произведенія нашихъ фабрикъ, въ знакъ особеннаго нашего къ вамъ расположенія и пріязни. С.-Петербургъ, февраля 16 дня 1837 года.»

«Письмо вице-канцлера къ кушъ-бегію отъ 25 февраля заключало просьбы о болѣе умѣренномъ и справедливомъ взиманіи пошлинъ съ русскихъ купцовъ и о высылкѣ 4 русскихъ плѣнныхъ.

(4) Отъ Высочайшаго двора хану бухарскому были посланы въ подарокъ слѣдующія фарфоровыя и хрустальныя вещи: два чайныхъ прибора, каждый изъ 17 штукъ, 12 большихъ чашекъ, 2 цвѣтника, 12 душиницъ, 2 вазочки, 2 большія вазы, 3 умывальницы съ чашами, 6 графиновъ, 6 стакановъ, 12 кружекъ, кувшинъ алый съ тазомъ, 10 цвѣтниковъ и 20 стеклянокъ, кромѣ того: кинжалъ въ золотой оправѣ, украшенный брилліантами, рубинами и гранатами, въ зеленыхъ бархатныхъ ножнахъ, 3 куса парчи, 20 кусковъ кисеи, 6 подносовъ бумажныхъ и 5 круглыхъ зеркалъ въ рамкахъ краснаго и чернаго дерева.

Отъ вице-канцлера кушъ-бегію.

Чайный сервизъ изъ 17 чашекъ, 12 большихъ чашекъ, умывальникъ, 6 графиновъ, 12 кружекъ, 3 подноса бумажныхъ и кусокъ голубаго сукна.

Посланнику и его свитѣ.

Посланнику: два куса сукна, часы золотыя въ 600 р. и 500 р.

Двумъ почетнымъ лицамъ свиты: сукна и парчи по 10 арш., атласу по 15 и по 200 р. сер. на каждого.

Двумъ лицамъ втораго разряда: парчи и атласу по 10 арш., сукна по 5 арш. и по 100 р. сер. на каждого.

Остальнымъ 7 человѣкамъ свиты: сукна по 5 и атласу по 10 аршинъ на каждого и тремъ по 25, а четверемъ по 15 р. сер.

Отношеніе гр. Нессельроде къ Перовскому 15 марта, № 655. Арх. канц. военн. губ.

(5) Письмо гр. Нессельроде къ кушъ-бегію, препровожденное къ Перовскому при отзывѣ отъ 20 марта 1837 г., № 703. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(6) Отношеніе Перовскаго къ министру иностранныхъ дѣлъ 5 августа 1838 г., № 1259. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(7) Высочайшая грамота (отъ 22 февраля 1839 г.) по содержанію совершенно сходна съ грамотой, врученной караулъ-беги (см. приложение 3), за исключеніемъ того, что ханъ названъ здѣсь не высочествомъ, а высокостепенствомъ, и упомянуто о согласіи государя на присылку въ Бухару горнаго чиновника.

Письмо вице-канцлера (отъ 22 февраля) наполнено любезностями въ азіатскомъ вкусѣ и просьбами о покровительствѣ нашимъ куп-

цамъ, которыхъ, несмотря на изъявленія дружбы, бухарское правительство постоянно притѣсняло; кромѣ того выражена благодарность за присылку плѣнныхъ и еще разъ повторена просьба: «во всѣхъ случаяхъ, по дѣламъ ли бухарскихъ подданныхъ, здѣсь находящихся, или по инымъ обстоятельствамъ, обращаться, для сокращенія времени, прямо къ г. оренбургскому военному губернатору, какъ къ главному пограничному начальнику, облеченному полною довѣренностію Государя Императора; въ заключеніе говорилось о подаркахъ.

Въ нотѣ къ посланнику выражена благодарность за присылку плѣнныхъ и упомянуто объ отправленіи съ посломъ горнаго чиновника, грамоты и подарковъ эмиру. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(⁶) *Подарки отъ Государя Императора владѣтелю Бухаріи Батырь-хану.* Серебряные: самоваръ съ подносомъ, чайникъ, сахарница, молочникъ, полоскательная чашка, корзинка, ситечко, 24 чайныхъ вызолоченныхъ ложки и большой подносъ подъ сервизъ; 24 фарфоровыхъ вызолоченныхъ чашки, четыре куса сукна, въ сложности 106 аршинъ, два куса парчи съ золотыми цвѣтами и разводами, въ сложности 52 арш., четыре куса шелковыхъ матерій съ цвѣтами, въ сложности 80 арш., 12 кусковъ тонкой кисей, часы столовые, бронзовые вызолоченные, со стекляннымъ колпакомъ, пара пистолетовъ съ принадлежностями, органъ изъ красного дерева, дамская рабочая шкатулка съ разными дамскими вещами и музыкою и 20 картинокъ подъ стекломъ, изображающихъ російскія войска.

Отъ вице-канцлера Ишанъ-Рейсу.

Два куса сукна, въ сложности 50³/₄ арш., два куса шелковой матеріи, въ сложности 50 арш., два полныхъ чайныхъ фарфоровыхъ сервиза и къ нимъ два лакированныхъ подноса, часы золотые съ репетиціею, двѣ золотыхъ цѣпочки и дорожный туалетный ящикъ съ серебрянымъ приборомъ.

Посланнику и его свитѣ.

Посланнику: два куса сукна, кусокъ парчи, часы золотые въ 600 р. и 500 р. сер.

Тремъ почетнымъ лицамъ свиты: сукна и атласу по 10, парчи по 15 арш. и по 200 р. сер. каждому.

Двумъ лицамъ втораго разряда: сукна по 5, парчи и атласу по 10 арш. и по 100 р. с. каждому.

Бухарцу третьяго разряда: сукна 5, атласу 10 арш. и 15 р. с.

Оставшимся въ Оренбургѣ 13 Бухарцамъ: на всѣхъ сукна 65, атласу 130 и парчи 10 арш. и 250 р. с.

Сопровождавшимъ бухарское посольство въ Петербургъ нашимъ чиновникамъ было пожаловано: приставу 400 и уряднику 75 р. сер. Кромѣ того, было отпущено изъ кабинета Его Величества въ распоряженіе г.-а. Перовскаго разныхъ вещей на 2,000 рублей для подарковъ отъ имени оренбургскаго военнаго губернатора. Отношенія гр. Нессельроде къ Перовскому 15 февраля и 2 марта, №№ 440 и 585. Арх. канц. оренб. военн. губ.

Лицамъ, сопровождавшимъ въ Петербургъ слона, пожаловано: толмачу брилліантовой перстень, уряднику 25, 4 казакамъ по 15 р. сер., главному вожаку: сукна 5, атласу 10 арш. и 30 р. сер., а двумъ младшимъ: сукна 5, атласу 10 арш. и по 15 р. с. на каждого. Отношеніе Азіятскаго Департамента къ Перовскому 4 декабря 1839 г., № 3118. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(⁹) Рапортъ оренбургской пограничной комиссіи 28 декабря, № 9034. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹⁰) Отношеніе Перовскаго къ гр. Нессельроде 8 августа, № 934. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹¹) Отзывъ министра иностранныхъ дѣлъ къ Перовскому 3 апрѣля 1839 г., № 812. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹²) Нота и письмо заключають въ-себѣ только увѣдомленіе о составѣ экспедиціи и просьбы о благосклонномъ ея приѣмѣ въ Бухарѣ. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹³) Предписаніе штаба корпуса горныхъ инженеровъ 3 апрѣля, № 1719. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹⁴) Предписаніе министра иностранныхъ дѣлъ 10 апрѣля, № 870. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹⁵) Въ дневникѣ Ковалевскаго сказано:

«15 ноября ночлегъ въ 7 верстахъ отъ первыхъ ауловъ Тяну-кабакскаго рода отдѣленія Карабашевцевъ. Мы нашли аулы чрезвычайно взволнованными и раздраженными противъ Русскихъ; въ-послѣдствіи узнали, что ихъ только наканунѣ нашего прихода оставили хивинскіе посланцы. Безпрестанныя стычки Киргизовъ съ нами. Они не давали намъ воды изъ колодезь и всячески оскорбляли нашихъ людей. Ввечеру старшина Акманъ со своей шайкою явился къ намъ мстителемъ за брата своего Джанъ-Девлета, умершаго въ оренбургской темницѣ. Онъ требовалъ сначала, чтобы мы все сдались, потомъ, чтобы выдали, по крайней мѣрѣ, переводчика Григорьева, съ которымъ имѣлъ онъ личную вражду; не успѣвъ и въ этомъ, безпокоилъ насъ въ теченіе цѣлой ночи. На другой день, мы успѣли склонить на свою сторону нѣкоторыхъ Киргизовъ и прогнали его....

«17 ноября ночлегъ вблизи Вольшихъ Барсуковъ. На пути встрѣтилъ насъ хивинскій посланецъ Науманъ, присланный для возбужденія Киргизовъ противъ Русскихъ. Онъ вдругъ измѣнилъ ходъ каравана, направивъ его къ сѣверо-востоку, къ хивинскому укрѣпленію, котораго хотѣли избѣжать бухарскіе купцы....

«18 ноября. Дневка. Свиданіе съ хивинскими посланцами; ихъ угрозы. Съ этого дня вокругъ нашей кибитки поставленъ былъ караулъ.

«20 и 21 ноября. Дневка въ Вольшихъ Барсукахъ. Мы рѣшились освободиться изъ того унижительнаго состоянія, въ которое были поставлены, и какими бы ни было средствами отдѣлиться отъ каравана. Новыя оскорбленія со стороны Киргизовъ. У насъ увели 20 верблюдовъ среди каравана. Схватили одного изъ нашихъ горныхъ мастеровыхъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ каравана; но мы вовремя успѣли для освобожденія его.

«Ночь съ 21 на 22 ноября. Мы рѣшились прибѣгнуть къ старшинѣ Утерали, извѣстному по преданности своей Россіи. Несмотря на всю опасность своего положенія, Утерали постѣтилъ насъ ночью. Онъ говорилъ, что вполне видѣлъ наше опасное положеніе и уже думалъ, какъ бы избавить насъ отъ него, но находилъ только одно отчаянное средство: воспользоваться бураномъ, который свирѣпствовалъ, и совершенной темнотой ночи и отдѣлиться отъ каравана по направленію къ Чускакульскому (Акъ-Булакскому) временному укрѣпленію, отстоявшему за 300 верстъ, что онъ, наконецъ, жертвуетъ своимъ сыномъ, отдавая его намъ въ вожатые. Это было совершенно сообразно нашему мнѣнію, и мы приняли предложеніе Утерали съ благодарностію. Приготовленія были сдѣланы немедленно и остались незамѣченными со стороны караулившихъ насъ Киргизовъ, потому что на дворѣ зги не было видно; мы оставили всѣ свои вещи, взявъ, однако, принадлежавшія переводчику, казакамъ и мастеровымъ, пороховъ и бывшіе съ нами два небольшіе фальконета на заводныхъ лошадяхъ.» Путевой журналъ Ковалевскаго, представленный Перовскому при рапортѣ 3 мая 1840 г., № 44. Архивъ генеральнаго штаба Оренбургскаго Корпуса.

Вотъ что еще писалъ Ковалевскій Перовскому изъ Чускакуля: «Мы не могли слѣдовать по направленію къ Бухарѣ, потому что никто не согласился быть нашимъ вожатымъ... Осмѣливаюсь думать, ваше превосходительство не станете осуждать мое поведеніе, тѣмъ болѣе, что насъ считали и съ нами обращались уже какъ съ плѣнными, и только ожидали случая отправить въ Хиву; слѣдовательно, всякое средство, какъ бы рѣшительно ни было, считалось для меня дозволеннымъ....»

Рапортъ отъ 25 ноября, № 26, и письмо отъ того же числа. Арх. ген. шт. Оренб. Корп.

(16) Отзвъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ къ Перовскому отъ 27 февраля 1842 г., № 1076, рапортъ оренбургской пограничной комиссіи съ отчетомъ, отъ 9 марта, № 1109. Отношеніе графа Канкрина къ Перовскому 14 октября, № 5088. Арх. канц. оренб. военнаго губернатора.

(17) Отзвъ вице-канцлера къ Перовскому 14 іюня 1840 г., № 1408. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(18) Письмо эмира къ Государю, кромѣ обыкновенныхъ изъясненій дружбы, наименованія подарковъ, заключало еще слѣдующее: «упованіе таково есть, что когда означенное лице (т. е. посланникъ) съ помощію Всевышняго Творца прибудетъ въ охраняемую Богомъ столицу и украсится снисходительностію у порога высокаго славою и благополучіемъ двора, осчастлившись обозрѣніемъ обширнаго царства и всего его великолѣпія, тогда онъ о всемъ томъ, что повелѣно ему, изустно доведетъ до августѣйшаго слуха великаго монарха.»

По случаю же подарковъ и отправленія въ Петербургъ, Мукинбекъ писалъ къ предсѣдателю пограничной комиссіи, генералу Генсу:

«Въ подарокъ вашему Императору назначено было: 4 дорогія

шали, 2 лошади и слонъ; но какъ слонъ палъ въ дорогѣ, то эмиръ, услышавъ объ этомъ, прислалъ еще 2 дорогія шали и 2 лошади. Сверхъ этого послана еще одна лошадь генералъ-губернатору В. А. Перовскому, одинъ шалевый платокъ великому визирю графу Карлу Васильевичу (Нессельроде), другой генералу Григорію Федоровичу (Генсу) и третій шалевый платокъ Л. Г. Сениавину.

«Высококостепенному, почтенному и достойному уваженія генералу Григорію Федоровичу да будетъ извѣстно, что мы услышали, будто бы насъ, по повелѣнію Государя Императора, должны вы отправить въ С.-Петербургъ съ 4 человекѣми. Прислуги моей изъ Бухары я привезъ съ собою 40 человекъ, а теперь какъ долженъ ѣхать съ 4 человекѣми? Гость имѣетъ волю только въ дорогѣ, а въ чужомъ домѣ не можетъ ничего дѣлать. Хотя бы мы не имѣли сношеній, но мы близкіе сосѣди и Бухарія и Россія составляютъ одно владѣніе. Обстоятельства наши вы сами хорошо знаете. Мы ваши гости въ продолженіе 5 или 6 дней. Все что бы ни было, но примите нашу молитву и отпустите съ честію. Умному объяснять не нужно. Люди, которыхъ я непременно долженъ взять съ собою, суть слѣдующіе: имамъ, мирза, диванъ-беги, поваръ, цирюльникъ, 2 пажа и 2 музыканта, которые, по приказанію эмира, должны ѣхать въ Петербургъ и показать музыку. Впрочемъ, воля ваша. Да продлятся дни ваши въ радости до окончанія вѣка.» Арх. канц. оренб. военн. губ.

(¹⁹) Мукинбеку и его свитѣ было пожаловано:

Посланнику: два куса сукна, всего 58½ арш., парчи 32 арш., кусокъ атласу, органъ и 500 р. сер.

Двумъ сыновьямъ его, каждому: сукна и атласу по 10, парчи по 15 арш. и по 200 р. сер.

Двумъ Бухарцамъ втораго разряда, каждому: сукна и атласу по 10, парчи по 6 арш. и по 100 р. сер.

Пяти Бухарцамъ третьяго разряда, каждому: сукна по 5, атласу по 10 арш. и по 15 р. сер.

Остальнымъ же Бухарцамъ свиты назначено въ раздачу: 6 кусковъ (15 арш.) и 300 р. сер.

Толмачу и уряднику, сопровождавшимъ посланника въ Петербургъ и обратно, пожаловано: первому 300, а второму 60 р. сер. Отнош. директора Азіатск. Департ. къ Перовскому отъ 10 февраля, № 356. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(²⁰) Отзывъ Азіатск. Департ. къ Перовскому отъ 10 марта, № 633. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(²¹) Отношеніе Перовскаго къ гр. Нессельроде отъ 18 ноября, № 1355. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(²²) Содержаніе Высочайшей грамоты было слѣдующее:

«Обладателю Бухаріи эмиру Насръ-Уллѣ, Батырь-хану, наша Императорскаго Величества благопріязнь и дружеское привѣтствіе.

«Посланникъ вашъ Мулла Мукинъ-Бій, по прибытіи сюда, былъ намъ, Великому Государю, представленъ и вручилъ грамоту вашего высококостепенства.

«Извѣстіе о вождѣнномъ состояніи вашего здравія и благополучіи вашихъ владѣній премного насъ порадовало. Мы съ удовольствіемъ принимаемъ изъясняемыя вами чувства усердія и желанія пребывать въ тѣсной связи съ нашею имперіею.

«Отпуская нынѣ обратно посланника вашего Муллу Микинъ-Бія, мы, въ доказательство особеннаго нашего къ вамъ расположенія, повелѣли отправить вмѣстѣ съ нимъ въ Бухарію довѣренное отъ насъ лицо, съ которымъ посылаемъ къ вамъ особую грамоту и разныя вещи—знаки пріязни.

«За симъ поручаемъ васъ промыслу Всевышняго. С.-Петербургъ, февраля 1 дня 1841 г.»

Нота, адресованная 1 февраля вице-канцлеромъ посланнику, по прежнему выражала чувства пріязни и говорила о покровительствѣ бухарскимъ купцамъ въ Россіи съ надеждой на взаимность. Здѣсь же сообщалось о посылкѣ новой горной экспедиціи, о полномочіяхъ назначаемаго агента и высказывалось желаніе видѣть Стоддарта свободнымъ. Арх. канц. оренб. военн. губ.

Самъ посланникъ въ двухъ запискахъ такъ объяснялъ цѣль своего пріѣзда въ Россію:

Записка, поданная министру иностранныхъ дѣлъ.

Предметы моего представленія слѣдующіе:

1. Англичане часто начали нынѣ посѣщать Хиву. Я опасался, чтобы они не завладѣли наконецъ въ нашей сторонѣ какимъ либо мѣстомъ; но такъ какъ теперь Всемиловѣйшій Государь сдѣлалъ весьма доброе дѣло—отпустилъ хивинскихъ купцовъ, то я надѣюсь, что при этомъ новомъ оборотѣ дѣлъ съ Вождіею помощію Англичане болѣе не станутъ туда пріѣзжать.

2. Относительно Хивинцевъ просьба моя состоитъ въ томъ, чтобы не допускать ихъ ни до чего такого, что могло бы сдѣлать вредъ Бухаріи, чтобы заставить ихъ свято соблюдать права сосѣдства; а потому, когда Государь Императоръ заключить съ ними миръ, то я прошу упомянуть въ мирномъ трактатѣ, чтобы Хивинцы бухарскимъ купцамъ не дѣлали никакихъ обидъ и притѣсненій и чтобы не взи-мали насильственныхъ пошлинъ.

3. Если Государь Императоръ будетъ такъ снисходителенъ, что приметъ покорнѣйшую просьбу бухарскихъ купцовъ и поведитъ уменьшить взимаемая съ нихъ пошлины, то это было бы для нихъ, бѣдныхъ его подданныхъ, великою милостію. Принять и не принять эту просьбу есть его великая воля.

Повелѣніе со стороны моего эмира было таково, что если будетъ со мною рѣчь, то донести о вышеизложенномъ, что я симъ и исполняю.

4. Собственная моя просьба: богомольцы наши проходили прежде на поклоненіе въ Мекку чрезъ Россію, но въ недавнемъ времени имъ воспрещенъ этотъ путь; почему они теперь принуждены ходить черезъ Персію. Прошу Государя Императора о разрѣшеніи свободного пропуска черезъ Россію въ Константинополь по прежнему означен-

нымъ богомольцамъ. Они будутъ молиться за это о здравіи и благополучіи его, и великое спасеніе будетъ вознагражденіемъ небесъ. Все это повергается на всемолющѣйшую волю самого Государя Императора.

Далеко подробнѣе цѣль посольства объясняетъ другая записка Мукинбека отъ 6 августа 1840 года, поданная имъ г. Генсу и въ которой, какъ видно, посланникъ не стѣснялся высказать подробно желанія своего повелителя.

По особому интересу и даже наивности записки помѣщаемъ ее здѣсь цѣликомъ, съ тѣми объясненіями и замѣчаніями, которыя сдѣланы на ней Генсомъ.

«Почтенный эмиръ—да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе—изволилъ приказать увѣдомить васъ, что отъ Франковъ два раза пріѣзжалъ къ нему посланникъ и требовалъ своего человѣка ⁽¹⁾, но, не доѣзжая 180 верстъ до Бухары, былъ обращенъ назадъ ⁽²⁾».

«Миръ ургенджскій ⁽³⁾ два раза присылалъ также человѣка для ходатайства о выдачѣ франкскаго посланника ⁽⁴⁾ и общалъ дать все, что эмиръ захочетъ, но эмиръ отказалъ ⁽⁵⁾».

«Франки увѣдомили Хивинцевъ ⁽⁶⁾, что, по просьбѣ ихъ, отказали и что Бухарцы и Русскіе составляютъ одно политическое тѣло.

«Поэтому Хивинцы, вытребовавъ къ себѣ франкскаго посланника ⁽⁷⁾, прислали его сюда.

«Если Франки завладѣютъ Хивою, то это будетъ вредно намъ и здѣшней странѣ. Если бы изъ числа Хивинцевъ, содержащихся здѣсь, отпустили 5 или 6 человѣкъ, то это было бы вредно для Франковъ: тогда соединились бы Бухарцы, Хивинцы и Коканцы и выгнали бы Франковъ, давали бы другъ другу помощь, началась бы свободная торговля, и подданные здѣшной страны и Русскіе, получая обоюдную пользу, молились бы о своихъ покровителяхъ ⁽⁸⁾».

(1) Здѣсь говорится о полковникѣ Стодартѣ.

(2) По другимъ свѣдѣніямъ, сначала присланъ былъ Англичанинъ, который былъ задержанъ въ г. Карши, оставался тамъ подъ присмотромъ два мѣсяца, незадолго же до выступленія пришедшаго сюда съ посланцемъ каравана привезенъ въ Бухару и заключенъ подъ стражу; въ другой разъ присланъ былъ Афганецъ, но его не допустили до предѣловъ Бухары.

(3) Владѣлецъ хивинскій называется, неизвѣстно почему, «миръ ургенджскій».

(4) Стодартъ называется посланникомъ по обыкновенію здѣшнихъ Азіятцевъ, у которыхъ названіе это дается кому бы то ни было, какъ скоро онъ пріѣдетъ съ порученіемъ или письмомъ къ правительству.

(5) Эмиръ бухарскій на всѣ предложенія Англичанъ (враждебныя Россіи) постоянно отвѣтствовалъ, что Бухарія съ незапамятныхъ временъ находится въ дружбѣ съ Россіею, что жители обонхъ владѣній привыкли къ взаимной торговлѣ, которая сдѣлалась имъ необходимою, и что онъ отношеній своихъ къ намъ ни за что не нарушитъ. Видно даже, что эмиръ задержаніемъ приходящихъ къ нему Англичанъ полагаетъ угождать нашему правительству.

(6) Вѣроятно, хотѣли сказать: Хивинцы увѣдомили Франковъ.

(7) Капитана Аббота.

(8) Просьба объ освобожденіи 5 или 6 Хивинцевъ есть, вѣроятно, слѣдствіе ходатайства ихъ; по крайней мѣрѣ, ясно, что исполненіе этого желанія не принесетъ рѣшительно ни малѣйшей пользы и предсказанія Мукинъ-Джана не сбыточны.

«Посланника Франкскаго ⁽⁹⁾ хотѣли отправить вмѣстѣ съ нами сюда, но раздумали, потому что Хивинцы на дорогѣ отняли бы Франкскаго посланника и воротили бы насъ ⁽¹⁰⁾.»

«Франкскій посланникъ ⁽¹¹⁾ хочетъ обманомъ завладѣть Хивою и покорить себѣ, какъ и весь Индостанъ. Хивинцы ужасно боятся Русскихъ, и потому опасаемся, чтобы они кому нибудь ⁽¹²⁾ не покорились, и тогда будетъ затруднительно для купцовъ. Купцы просятъ сдѣлать милость касательно пошлинъ. Когда поѣдемъ къ Государю Императору и найдемъ его веселымъ, тогда доложимъ о купцахъ, а въ противномъ случаѣ оставимъ ⁽¹³⁾. Да продлится ваше могущество до скончанія вѣка.»

Къ подлинному два раза приложена печать бухарскаго посланника.

Кромѣ этой записки, бухарскій посланникъ, въ словесныхъ объясненіяхъ съ Генсомъ, прямо говорилъ, что ему поручено: просить Государя Императора объ оказаніи высочайшаго покровительства эмиру бухарскому. Рапортъ генерала Генса 6 августа, № 278. Арх. канц. оренб. военн. губер.

⁽²³⁾ Высочайше утвержденная 30 декабря 1840 г. смѣта расходовъ по посылкѣ агентовъ въ Хиву и Бухару. Арх. канц. оренб. военн. губ.

⁽²⁴⁾ Предписаніе главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ 11 февраля 1841 г., № 773. Арх. канц. оренб. военн. губер.

⁽²⁵⁾ Въ проектѣ акта, послѣ небольшого приступа, слѣдуютъ тѣ 6 пунктовъ условій, которые изложены въ инструкціи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и кромѣ того еще одинъ:

«7. Наконецъ обязуется вообще поступать во всѣхъ случаяхъ, какъ и подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Россійскою имперіею.» Арх. канц. оренб. военн. губер.

⁽²⁶⁾ Предписаніе министра иностранныхъ дѣлъ отъ 15 марта 1841 года, № 711. Арх. канц. оренб. военн. губер.

⁽²⁷⁾ Отношеніе графа Нессельроде къ Перовскому 17 марта, № 728. Арх. канц. оренб. военн. губер.

Считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько замѣтокъ Генса о прибытіи Стоддарта въ Бухару, составленныхъ на основаніи рассказовъ прибывшихъ въ Оренбургъ Бухарцевъ и въ особенности караваннаго начальника Рахимбая Атанбаева, который, сколько можно

⁽⁹⁾ Полковника Стоддарта.

⁽¹⁰⁾ Опасеніе сіе весьма основательно.

⁽¹¹⁾ Непозвѣстно о комъ здѣсь говорится. Полковникъ Стоддартъ едва ли помышляетъ о завладѣніи Хивою. Скорѣе здѣсь можетъ быть рѣчь о капитанѣ Аббогѣ.

⁽¹²⁾ Т. е. Англичанамъ.

⁽¹³⁾ Здѣсь говорится о купцахъ, прибывшихъ съ послѣднимъ караваномъ. Они недовольны начальникомъ таможеннаго округа, который, по словамъ Бухарцевъ, притѣсняетъ ихъ, а въ дѣйствительности только строго исполняетъ свою обязанность. Рапортъ къ Перовскому г.-м. Генса отъ 7 августа, № 280.

судить изъ словъ самого Генса, находился съ нимъ въ близкихъ сношеніяхъ.

«Въ началѣ января мѣсяца текущаго 1839 г. — пишетъ Генсъ къ Перовскому (*) — пріѣхалъ въ Бухарію изъ Герата одинъ Англичанинъ съ двумя товарищами, которые, кажется, были Азіятцы. Ихъ представили эмиру, который ихъ спросилъ о причинѣ и цѣли ихъ прибытія, на что Англичанинъ съ грубостію отвѣчалъ, что онъ пріѣхалъ для удовольствія своего и изъ любопытства. Эмиръ велѣлъ посадить подъ караулъ всѣхъ троихъ, за то, что они пріѣхали въ Бухарію не спросивъ на то предварительнаго позволенія, а потомъ вскорѣ велѣлъ лишить жизни Азіятцевъ, за то, что они сопровождали Англичанина и указали ему дорогу, которой онъ безъ помощи ихъ будто не нашелъ бы.

«Пожитки всѣхъ этихъ путешественниковъ были тотчасъ отобраны и вынесены, для продажи, на базаръ. Въ числѣ ихъ были географическія карты и много другихъ бумагъ. Первые были проданы, на російскія деньги, отъ 5 до 20 коп. за каждую, прочія же бумаги еще гораздо дешевле.... Въ бумагахъ Англичанина продаютъ теперь въ лавкахъ чай и мелочные товары. Въ числѣ вещей, принадлежавшихъ ему, находился секстантъ, который остался не проданнымъ, потому что, не зная употребленія его, никто не хотѣлъ его купить, и потому поручили Рахимбаю продать его въ Россію, а какъ инструментъ этотъ не былъ уложенъ въ ящикъ и сдѣлать этого никто не умѣлъ, то полиціймейстеръ повелъ Рахимбая къ Англичанину, котораго онъ поэтому имѣлъ случай видѣть.

«Отъ роду ему 39 лѣтъ, росту онъ большаго, сложенъ крѣпко, очень хорошъ собою, цвѣтъ лица бѣлый, глаза голубые, волосы и борода свѣтлые. Онъ говоритъ хорошо по персидски, но русскаго языка совершенно не знаетъ; почему Рахимбай, будучи съ нимъ не одинъ, не могъ много съ нимъ говорить.

«Онъ объявляетъ о себѣ, что имѣетъ чинъ генерала, и имѣлъ на груди семь знаковъ отличія, которые проданы вмѣстѣ съ другими вещами его. Ихъ купилъ одинъ изъ проживающихъ въ Бухаріи Индѣйцевъ, который не согласился ни за что уступить ихъ Рахимбаю.

«Несчастный Европеецъ этотъ сидитъ въ тюрьмѣ въ жалкомъ положеніи. На немъ кромѣ рубахи и тулупа нѣтъ никакой другой одежды, ни обуви. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что его убьютъ, иначе не обобрали бы его и содержали бы лучше.

«Имени его Рахимбай не знаетъ.

«Секстантъ Англичанина Рахимбай принесть ко мнѣ. Я предложилъ 30 р. с., но какъ Англичанинъ сказалъ, что онъ за него заплатилъ 36 голландскихъ червонцевъ, то Рахимбай не рѣшается уступить его за эту цѣну, и видно надобно прибавить рублей 20.» Арх. генер. штаба Оренб. корпуса.

Ссылаясь на записки генерала Генса, кстати скажемъ, что, при

(*) Отъ 25 іюля 1839 года.

всемъ желаніи, мы, по независѣвшимъ отъ насъ причинамъ, какъ въ статьѣ о посольствѣ капитана Никифорова въ Хиву, такъ и въ настоящей, принуждены были часто пропускать изъ нихъ весьма интересные мѣста, особенно касательно политики Англичанъ въ Азіи; а потому намъ остается только пожалѣть, что такіе интересные матеріалы для исторіи нашихъ сношеній съ Тураномъ до сихъ поръ не разбѣшены къ изданію.

(28) Ханыковъ былъ назначенъ въ миссію незадолго до ея выступленія, въ качествѣ помощника агента по дипломатической части. Вотъ что еще писалъ Перовскій по этому случаю къ Л. Г. Сеньявину: «что касается до посылки въ Бухару титулярнаго совѣтника Ханыкова, то я считаю ее совершенно необходимою, потому что маіоръ Бутеневъ мало знакомъ и съ географіею Средней Азіи, и съ характеромъ жителей ея, въ особенности Бухарцевъ, преимущественно склонныхъ къ хитрости и обманамъ....»

Мѣщанинъ же Цивилевъ, находившійся до 1840 года въ плѣну у Хивинцевъ, былъ приданъ миссіи, какъ опытный человѣкъ, для разнаго рода сношеній съ Азіятцами. Рапортъ Бутенева 1 іюля, № 55. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(29) Предписаніе Перовскаго 12 мая, № 143. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(30) Подарки, отъ Высочайшаго двора, владѣтелю Вухаринъ:

Два куска парчи, въ сложности 36 арш., четыре куска сукна, въ сложности 112 арш., два куска венеціанскаго бархату, въ сложности 112³/₄ арш., четыре куска атласу, пять кусковъ шелковыхъ матерій, двѣнадцать кусковъ ситцу, двѣнадцать кусковъ тонкой кисеи, фарфоровый чайный приборъ съ позолотою, шесть полоскательныхъ чашекъ, двѣ дюжины фарфоровыхъ тарелокъ, два подноса, два графина, 10 стакановъ, 12 тарелокъ, кувшинъ и умывальникъ. Пять сткланокъ и три зеркала.

Отъ вице-канцлера кушъ-бегію:

Два куска сукна—всего 53 арш., 2 куска атласу, 2 куска шелковыхъ матерій, 2 куска парчи 49¹/₂ арш., два подноса, 12 стакановъ, 6 тарелокъ, кувшинъ, умывальникъ, сткланка и два зеркала.

Отъ оренбургскаго военнаго губернатора:

Кусокъ сукна, 28 арш., кусокъ парчи, 26¹/₂ арш., кусокъ атласу, кусокъ шелковой матеріи.

Отъ управляющаго Азіятскимъ Департаментомъ:

Два куска атласу, два куска шелковыхъ матерій.

Вещи, предоставленныя въ распоряженіе агента:

Кусокъ бархату зеленого, 35 арш., кусокъ шелковой матеріи, кусокъ сукна, 25¹/₂ арш., 6 кусковъ кисеи, зеркало, 12 цвѣточниковъ, 12 чашекъ и тарелокъ, 2 карсельскія лампы, коверъ, компасъ, дорожные часы, двухствольное ружье, трое золотыхъ часовъ и три хорьковыхъ мѣха. Предписаніе Перовскаго 12 мая, № 143. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³¹) Предписаніе Перовскаго начальнику штаба Оренб. Корпуса, отъ 30 марта 1841 г., № 295. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³²) Копія съ письма находится въ дѣлѣ по посольству маіора Бутенева въ Бухару. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³³) Предписаніе Перовскаго 12 мая 1841 г., № 143. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³⁴) Донесеніе Бутенева Перовскому отъ 14 іюля, № 21. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³⁵) Подробныя свѣдѣнія о прежней жизни эмира и вступленіи его на ханство можно между прочимъ найти въ описаніяхъ Бухарскаго ханства Борнса, Ханыкова и въ запискѣ о нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ мирзы Шемса-Бухари, изданной В. В. Григорьевымъ, и въ примѣчаніяхъ къ этой запискѣ издателя.

(³⁶) Подробная записка Генса о бухарскомъ эмирѣ, отъ 26 іюля 1840 года. Арх. Генер. Штаба Оренб. Корпуса.

(³⁷) Отношеніе Перовскаго къ графу Нессельроде, отъ 14 октября 1841 г., № 413. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³⁸) Рапортъ Бутенева Перовскому отъ 12 сентября, № 31. Арх. канц. оренб. военн. губерн.

(³⁹) Рапортъ Бутенева Перовскому отъ 19 октября, № 36. Тамъ же.

(⁴⁰) Рапортъ Бутенева Перовскому отъ 27 января 1842 г., № 1. Тамъ же.

(⁴¹) Рапортъ Бутенева Перовскому отъ 15 апрѣля 1842 г., № 8. Тамъ же.

(⁴²) Тотъ же рапортъ № 8.

Для болѣе же подробнаго знакомства съ положеніемъ нашихъ плѣнныхъ въ Хивѣ и Бухарѣ, передъ прибытіемъ туда миссій Никифорова и Бутенева, приводимъ нѣкоторые выписки изъ разсказовъ возвращеннаго въ 1838 году изъ Бухары плѣннаго Якова Зиновьева, человѣка весьма смѣтливаго и грамотнаго. Сколько намъ помнится, записка Зиновьева была уже напечатана, въ концѣ 30-хъ годовъ, въ одной изъ нашихъ газетъ, но, тѣмъ не менѣе, она до сихъ поръ не утратила своего интереса.

Яковъ Зиновьевъ, экономическій крестьянинъ Московской губерніи, въ 1831 году, занимаясь рыболовствомъ на Каспійскомъ морѣ, былъ захваченъ Туркменами и проданъ хивинскому хану, который помѣстилъ его въ одномъ изъ загородныхъ своихъ дворцовъ, вмѣстѣ съ другими русскими плѣнными, подъ надзоромъ особаго чиновника, прозывавшагося, по словамъ Зиновьева, диванъ-беги или машрукъ.

«Насъ было въ *Иванды*—такъ называетъ Зиновьевъ загородный домъ, въ которомъ онъ жилъ—Русскихъ и Персіянъ невольниковъ человѣкъ съ сорокъ; каждому отпускалось въ мѣсяцъ по пуду пшеницы пополамъ съ землей, и больше ничего; самъ мели, да фунтовъ пять отдавай за помолъ, самъ и пеки лепешки, а не дають ни щепки дровъ, ни досугу; дрова воруетъ у сосѣдей, да печешь лепешки по ночамъ. Ину пору, послѣ тяжелой работы, ночью и ѣсть хочетъ»

ся, и спать-то хочется, не знаешь бывало за что приняться. Наши-ми же краденными дровами и самому хану, когда прѣѣзжаетъ бывало на дачу, пловъ варять, а какъ пристанешь къ машруку: дай, дровъ, такъ онъ тебѣ на это: а нешто ты безъ рукъ? вонъ твои дрова не видишь—да и укажетъ на сосѣдній заборъ. Коли хозяева придутъ жаловаться къ хану, что невольники его воруютъ дрова, ломаютъ заборы, такъ онъ и отвѣчаетъ: поймай, такъ я его на ту же плаху и посажу; а поколѣ не поймалъ, не смѣй и говорить. Диванъ-беги же насъ училъ, бывало, и скотину воровать. Въ одну зиму мы коровъ съ 30 перерѣзали. Хозяинъ придетъ просить, диванъ-беги и мигнетъ намъ: приберите-де. Мы мясо приберемъ, а тамъ собакъ знай потрохи по полю таскаютъ: это ничего, и нужды нѣтъ. Диванъ-беги и возьметъ въ руки топоръ, либо заступъ, самъ станетъ въ воротахъ, да и говоритъ просителю: ну ступай, обыщи; коли найдешь — будемъ отвѣчать; а коли не найдешь, такъ я тебя тутъ буду караулить. Тотъ постоятъ, постоятъ, да и отойдетъ. А диванъ-беги полою утирается, да пальцы облизываетъ и самъ еще не успѣлъ послѣдняго куска коровы этой проглотить. Такъ жилъ я два года; одежи нѣтъ, ѣсть нечего, коли не украдешь. Вышла какъ-то старая ханша въ садъ, я и говорю ей: вамъ-де, сударыня, кажись, на насъ бы глядѣть стыдно, ходимъ мы почитай нагишомъ; что ханъ не одѣнетъ насъ? а она мнѣ на это: чего стыдно? что на тебя глядѣть, что на собаку, все одно: и та не одѣвшись ходитъ. Дѣлать нечего, подумалъ я, надо уйт....»

И ушелъ Яковъ Зиновьевъ, переплылъ Аму-Дарью, да, на бѣду, попался Туркменамъ, которые доставили его назадъ, въ Хиву. Здѣсь ханъ въ первомъ гнѣвѣ приказалъ было обрѣзать Зиновьеву носъ и уши, но потомъ смиловался и помѣстилъ опять на ту же дачу Ивана. Прошелъ годъ, и Зиновьевъ рѣшился вновь бѣжать по направленію къ Бухарѣ.

Счастіе на этотъ разъ ему не измѣнилось, и, послѣ долгихъ странствованій, онъ достигъ бухарскаго города Каракуля, откуда его представили эмиру.

«Съ той поры — говоритъ Зиновьевъ—жилъ я у бухарскаго эмира и житье, нечего сказать, было мнѣ хорошее и привольное, какъ и всѣмъ русскимъ плѣнникамъ его, которыхъ наберется не съ большимъ 30 человекъ. Кормили насъ хорошо, гуляли мы по волѣ, только караулъ дворцовый отбывали, а караулъ такой, что возьмешь постель свою подъ мышки, да и отправляешься подъ ворота....»

«Бухарцы не разъ жаловались эмиру, что когда стоимъ мы на часахъ ночью у дворца, то пугаемъ прохожихъ громкимъ окликомъ; ханъ на это смѣялся и сказалъ: не мѣшаетъ припугнуть васъ... Эмиръ Нассыр-Улла былъ бы всѣмъ хорошъ, и народъ любилъ бы его, да одолевъ его плотскій грѣхъ и уже не знаетъ онъ тутъ ни чести, ни правды, не боится ни людей, ни Бога, не разбираетъ ни возрасту, ни полу....» Арх. Генер. Штаба Оренб. Корпуса.

(43) Рапортъ Бутенева Перовскому, отъ 15 мая, № 11. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(44) Рапортъ Бутенева начальнику штаба Оренб. Корп., отъ 27 іюня 1842 г., № 43. Отзывъ начальника штаба корпуса къ директору Азіатск. Департ. съ отчетомъ, отъ 22 марта 1844 года, № 260. Арх. канц. военн. губ.

(45) Рапортъ Бутенева Перовскому отъ 16 іюня, № 16. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(46) Письмо къ Перовскому Н. Ханькова, отъ 8 декабря 1842 года. Арх. Ген. Шт. Оренб. Корп.

(47) Трудно представить, не бывши на мѣстѣ, какое впечатлѣніе оставилъ въ Хивинскомъ ханствѣ Никифоровъ. Сопровождавшіе его лица и современники не разъ намъ рассказывали, какъ важнѣйшіе хивинскіе сановники тряслись отъ страха, подходя къ его кибиткѣ, и не смѣли войти въ нее безъ доклада, и какъ нарушившій однажды этотъ церемоніаль чиновникъ былъ выгнанъ агентомъ изъ кибитки и потомъ, по его приказанію, вытолканъ въ шею съ посольскаго двора. Даже въ 1858 году, въ бытность нашу въ Хивѣ, память о Никифоровѣ сохранилась у стариковъ въ полной силѣ, и они съ какимъ-то трепетомъ и почтеніемъ произносили его имя, говоря, что и послѣ отбытія Никифорова онъ долго еще служилъ пугаломъ для всѣхъ Хивинцевъ, и при напомниманіи о немъ дѣти тотчасъ переставали плакать.

(48) Отзывъ гр. Нессельроде къ оренбургскому военному губернатору Обручеву, отъ 6 іюля 1842 г., № 1990. Арх. канц. оренб. военн. губ.

(49) Отзывъ гр. Нессельроде къ Обручеву, отъ 7 августа, № 2263. Тамъ же.

(50) Отзывъ Обручева къ министру иностранныхъ дѣлъ, 21 декабря 1845 года, № 3450. Тамъ же.

МОРСКІЯ СИЛЫ РОССІИ (*).

Моря служатъ обыкновенно самыми удобными путями для международныхъ сношеній: черезъ ихъ посредство внѣшняя торговля можетъ пріобрѣтать наиболѣе обширные размѣры, а въ то же время и политическое вліяніе государствъ, прилегающихъ къ морямъ, можетъ быть распространяемо весьма далеко. Такимъ образомъ, обладаніе морскимъ побережьемъ становится почти необходимостію для полнаго экономическаго и политическаго развитія каждаго государства, въ особенности же для государства обширнаго, изобилующаго сырыми матеріалами и нуждающагося въ произведеніяхъ мануфактурныхъ: только при обладаніи морскими границами подобныя государства могутъ надѣяться на выгодный и обширный сбытъ своихъ громоздкихъ произве-

(*) Опытъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, ясно показалъ, что между дѣйствіями сухопутныхъ и морскихъ силъ существуетъ весьма тѣсная и многозначительная связь. Это обстоятельство и побудило редакцію ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ состояніемъ нашихъ морскихъ силъ, пользуясь для того обильными матеріалами, представляемыми годовыми отчетами по разнымъ частямъ нашего морскаго управленія. Подобное ознакомленіе съ состояніемъ нашего флота казалось необходимымъ еще и потому, что о положеніи нашихъ морскихъ силъ слышатся часто самыя превратныя мнѣнія: между тѣмъ какъ одни считаютъ эти силы весьма значительными и ожидаютъ отъ нихъ слишкомъ многого, другіе, напротивъ, совершенно уменьшаютъ ихъ дѣйствительное значеніе. Настоящая статья до нѣкоторой степени можетъ служить для установленія болѣе правильнаго взгляда на наши морскія силы. Но, будучи предназначена для журнала, служащаго органомъ нашего военно-сухопутнаго вѣдомства, статья эта, весьма естественно, не можетъ быть спеціальнымъ трактатомъ о нашихъ морскихъ силахъ: она служитъ только для поверхностнаго ознакомленія читателей съ нашимъ флотомъ.

Прил. Редакціи.

деній; только при такомъ сбытѣ подобныя государства могутъ разсчитывать на развитіе своей промышленности, слѣдовательно и на развитіе своего богатства и могущества. Исторія вполнѣ подтверждаетъ все сказанное нами о важности морей для жизни отдѣльныхъ государствъ.

Но если въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ столь выгодно обладаніе морскими берегами, то съ другой стороны, собственно военной, морскія границы представляютъ многія важныя невыгоды. Оборона ихъ всегда затруднительнѣе, чѣмъ оборона границъ сухопутныхъ, и, притомъ, требуетъ громадныхъ пожертвованій. Для защиты морскихъ границъ нужны, какъ и для сухопутныхъ, многочисленныя крѣпости и сухопутныя войска, со всѣми необходимыми для нихъ принадлежностями, да, сверхъ того, нужны еще и чрезмѣрные расходы по содержанію военныхъ портовъ, верфей и арсеналовъ, матеріальной части флота и личного его состава; притомъ же, самая служба во флотѣ такова, что требуетъ людей съ гораздо большею спеціальною подготовкою, чѣмъ служба въ сухопутныхъ войскахъ. Земледѣльца можно оторвать отъ сохи и послѣ двухъ, трехмѣсячнаго обученія поставить въ ряды арміи: изъ него выйдетъ не только сносный, но даже хорошій солдатъ; но изъ того же земледѣльца, никогда, быть можетъ, не выдавшего не только моря, но и порядочной рѣки, врядъ ли выйдетъ даже и послѣ продолжительнаго обученія сносный матросъ, потому что для морской службы нужны люди, предварительно болѣе или менѣе ознакомившіеся съ той стихіей, на которой приходится имъ служить.

Впрочемъ, если обладаніе морскими берегами и представляетъ въ военномъ отношеніи большія затрудненія собственно для обороны государства, то затрудненія эти значительно могутъ быть уменьшены, если государство вполнѣ пользуется съ выгодною для себя принадлежащими ему морями, имѣетъ на нихъ свой собственный купеческій флотъ, а на берегахъ этихъ морей населеніе, занимающееся такъ называемыми морскими промыслами. Тогда, по крайней мѣрѣ, въ этомъ населеніи и въ этомъ флотѣ найдется весьма важное подспорье для устройства обороны морскихъ береговъ и для образованія военнаго флота, который всегда будетъ первѣйшимъ и самымъ надежнымъ орудіемъ для защиты побережья. Если же государство, владѣющее морскими границами, не будетъ имѣть на своихъ побережьяхъ

ни населенія, способнаго къ мореплаванію, ни собственнаго купеческаго флота, то очевидно, что образованіе его морскихъ силъ будетъ крайне затруднительно, почти даже невозможно; а, между тѣмъ, все-таки образованіе этихъ силъ будетъ необходимо, если государство желаетъ поддержать свою политическую самостоятельность и значеніе, и тогда-то, для удовлетворенія такой необходимости, прійдется поневолѣ нести громадныя жертвы.

Поэтому-то всякое государство, владѣющее морскимъ прибрежьемъ, прежде всего должно стараться о созданіи своего собственнаго торговаго флота, о развитіи морскихъ промысловъ, которые бы приучили прибрежное населеніе къ службѣ на морѣ, и только тогда оно можетъ обратить свое полное вниманіе на усиленіе своихъ морскихъ силъ; тогда и образованіе этихъ силъ будетъ значительно облегчено, и онѣ принесутъ существенную пользу странѣ, не только защищая, въ случаѣ нужды, ея морскія границы, но и покровительствуя дальнѣйшему развитію ея торговаго мореплаванія. Короче сказать, между коммерческимъ и военнымъ флотомъ существуетъ весьма тѣсная взаимная связь, такъ что почти всегда упадокъ перваго ведетъ за собою затрудненія въ образованіи втораго.

Послѣ этого краткаго вступленія, взглянемъ на Россію—при какихъ именно обстоятельствахъ развивались ея морскія силы.

Россія обладаетъ огромнымъ протяженіемъ морскихъ береговъ; но различныя географическія и климатическія данныя дѣлаютъ омывающія ее моря крайне неудобными для полнаго развитія на нихъ русскаго коммерческаго флота. Вся сѣверная граница Россіи, омываемая Ледовитымъ океаномъ, вовсе не доступна для мореплаванія, за исключеніемъ лишь небольшой части, прилежащей къ Европейской Россіи, гдѣ навигація можетъ продолжаться не болѣе пяти мѣсяцевъ въ году. Затѣмъ Балтійское море тоже открыто для плаванія всего около семи мѣсяцевъ; въ Черномъ хотя навигація и не закрывается почти круглый годъ, но за то море это прилегаетъ къ частямъ Россіи, еще мало заселеннымъ и лишь недавно начавшимъ свое экономическое развитіе; почти то же самое, но въ болѣе обширномъ смыслѣ, можно сказать и о берегахъ Восточнаго океана, Приморской области Восточной Сибири. Притомъ, важнѣйшія для сношеній Россіи съ Европою моря, Балтійское и Черное, имѣютъ еще и тотъ важный недостатокъ, что выходы изъ нихъ

находятся въ рукахъ другихъ государствъ; только одно Бѣлое море и части Восточнаго океана представляются совершенно открытыми для Россіи морями, но они не могутъ имѣть перво-степенной важности для ея торговли, по ихъ отдаленности отъ средоточій наиболѣе заселенныхъ и промышленныхъ мѣстностей. Наконецъ, не лишне замѣтить, что и самыя свойства морей, омывающихъ Россію, свойства береговъ, незначительность удобныхъ гаваней и портовъ, все это должно было имѣть вліяніе на замедленіе развитія у насъ коммерческаго мореплаванія.

Кромѣ этихъ препятствій, существовали еще и другія, болѣе важныя, имѣвшія начало свое въ самой экономической жизни Россіи. Недостатокъ образованія, въ особенности техническаго, неумѣнье оцѣнивать истинныя свои выгоды и отсутствіе предприимчивости въ русскомъ купечествѣ, да и нѣкоторыя общественныя учрежденія, какъ, напримѣръ, между прочимъ, крѣпостное право, сильно замедляли у насъ развитіе морскихъ промысловъ, морскаго судостроенія и мореплаванія. Только въ одномъ Бѣломъ морѣ появился издавна чисто русскій коммерческій флотъ; но и онъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій нисколько не совершенствовался и только въ послѣднее время стали въ немъ появляться нѣкоторыя улучшенія, сообразныя съ современнымъ состояніемъ науки мореплаванія. Затѣмъ въ Балтійскомъ морѣ только Финляндцы имѣютъ хорошій и многочисленный купеческій флотъ, суда котораго зачастую совершаютъ заатлантическія плаванія и появляются на всѣхъ моряхъ земнаго шара. Но собственно русскія суда, какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ съ Азовскимъ моряхъ, преимущественно ограничиваются однимъ береговымъ, каботажнымъ, плаваніемъ. Чтобы дать понятіе о незначительности нашего коммерческаго флота, достаточно упомянуть, что въ немъ, въ 1859 году, считалось всего 1,416 судовъ, вѣстимостію въ 172,605 тоннъ (*), съ 10 — 11,000 матросовъ (**). Суда большею частію мелки; многія хотя и плаваютъ подъ русскимъ флагомъ, но въ дѣйствительности принадлежатъ Грекамъ. Неудивительно послѣ этого, что и участіе, принимаемое русскимъ флотомъ во внѣшней торговлѣ, крайне незначительно: такъ, напримѣръ, изъ общаго числа 8,941 судовъ, пришедшихъ въ навигацію 1858 года къ русскимъ

(*) Тонна равняется 60 пудамъ.

(**) «Руководство къ сравнительной статистикѣ» Г. Ф. Кольба, переводъ А. Корсака.

портамъ, только 860 было русскихъ, а наибольшее число, именно 1,757, англійскихъ. Одна только Финляндія, какъ сказано было выше, имѣетъ свой собственный, довольно значительный флотъ, который особенно послѣ восточной войны сталъ быстро возрастать, такъ что въ 1860 году въ немъ считалось, безъ каботажныхъ, 485 судовъ, съ вмѣстимостію въ 116,566 тоннъ.

При столь незначительномъ развитіи у насъ торговаго мореплаванія, весьма естественно, что и наши морскія военныя силы не могли получить полнаго развитія. Онѣ существуютъ у насъ еще со временъ Петра Великаго, имѣютъ блестящее прошедшее, но, тѣмъ не менѣе, развитіе ихъ не столько было слѣдствіемъ и необходимостію экономической жизни Россіи, какъ преимущественно слѣдствіемъ правительственныхъ соображеній, основанныхъ на видахъ чисто политическихъ. При слабомъ участіи русскаго флага въ морской торговлѣ, при незначительности дальнихъ плаваній русскихъ судовъ, военный флотъ почти и не нуженъ былъ собственно для защиты нашего торговаго мореплаванія, но онъ являлся иногда необходимымъ для распространенія политическаго вліянія Россіи. Но какъ содержаніе флота требовало громадныхъ пожертвованій и какъ, притомъ, Россія почти постоянно всю силу свою считала лишь въ сухопутныхъ арміяхъ, то флотъ нашъ и создавался лишь тамъ, гдѣ онъ могъ быть поддержкою для нашихъ сухопутныхъ армій и гдѣ его присутствіе требовалось по политическимъ соображеніямъ. Такъ, при Петрѣ Великомъ, созданъ былъ сперва флотъ на Азовскомъ морѣ, для содѣйствія войскамъ при взятіи Азова; послѣ же взятія этой крѣпости онъ совершенно утратилъ все свое значеніе. Потомъ учрежденъ былъ балтійскій флотъ, для того, чтобы служить орудіемъ къ ослабленію Швеціи. Пока не была достигнута эта цѣль, балтійскій нашъ флотъ постоянно все усиливался, но какъ скоро опасность со стороны Швеціи миновалась, финансовыя расчеты взяли верхъ надъ политическими, и усиленіе флота прекратилось; корабли наши стали гнить въ гаваняхъ; для нихъ оказалось достаточнымъ и одного Кронштадтскаго порта, а Рогервикъ, который, по предположеніямъ Петра Великаго, долженъ былъ сдѣлаться важнымъ военнымъ портомъ, оставленъ совершенно. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до Екатерины II, когда Россія окончательно убѣдилась въ безопасности со стороны Швеціи и когда взоры

правительства обратились въ другую сторону — на югъ. Сухопутныя войска наши отѣснили Турокъ за Днѣстръ, появился знаменитый греческій проектъ, Россія взяла на себя роль покровительницы христіанскихъ подданныхъ Турціи, и для исполненія всего этого оказался необходимымъ флотъ: и вотъ явились Херсонъ, Николаевъ, Севастополь, появился и нашъ черноморскій флотъ. Въ немъ, во все время его существованія, было, конечно, болѣе жизни, чѣмъ въ современномъ ему балтійскомъ флотѣ, но и онъ былъ чисто искусственнымъ созданіемъ, поддерживаемымъ преимущественно греческимъ, а не русскимъ элементомъ. Только разъ за все время своего полуторастолѣтняго существованія, именно при осуществленіи вооруженнаго нейтралитета, флотъ нашъ прямо былъ выдвинутъ для защиты собственно торговыхъ интересовъ, да и то не одной Россіи, а вообще всѣхъ нейтральныхъ державъ, не принимавшихъ участія въ войнѣ Англіи съ Сѣверо-Американскими Штатами. Конечно, геройство нашихъ морякомъ, врожденная русская удалъ и особенно замѣчательныя личности многихъ адмираловъ, стоявшихъ во главѣ нашего флота, давали ему возможность совершать время отъ времени многія блестящія дѣла; но, несмотря на это, флотъ нашъ не имѣлъ въ себѣ той жизненной силы, которая необходима для вполнѣ прочнаго существованія его. Флотъ нашъ хотя и былъ многочисленъ, однако содержаніе его стоило чрезвычайно дорого, укомплектованіе личнаго состава было затруднительно, и въ сущности онъ былъ слабъ и по своему составу и по своимъ качествамъ. Восточная война вполнѣ проявила это и указала на необходимость коренныхъ въ немъ преобразованій. Преобразованія сдѣлались необходимы какъ вслѣдствіе выяснивагося вполнѣ назначенія флота, такъ особенно вслѣдствіе перемѣны въ самомъ устройствѣ судовъ.

До восточной войны флотъ нашъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 520 судовъ разныхъ ранговъ, между которыми было 52 линейныхъ корабля и только около 60 пароходовъ, преимущественно транспортныхъ; общее число орудій на флотѣ простиралось до 6,000. Что же касается до личнаго состава нашихъ морскихъ силъ, то къ нему принадлежало до 92,000 человекъ, изъ которыхъ собственно только около половины было употребляемо для службы на судахъ, а другая половина считалась въ разныхъ береговыхъ командахъ: ластовыхъ и рабочихъ экипажахъ, портовыхъ, госпитальныхъ и другихъ ротахъ. Съ пер-

ваго взгляда подобное состояніе нашего флота кажется блестящимъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что корабли наши, по большей части, были уже ветхи и негодны къ продолжительной службѣ, экипажи состояли изъ людей неопытныхъ и почти не бывавшихъ въ дальнихъ плаваніяхъ; наконецъ, самый боевой флотъ состоялъ почти исключительно изъ однихъ только парусныхъ судовъ: паровыя суда, именно фрегаты-пароходы, только что начинали у насъ строиться въ концѣ сороковыхъ годовъ.

При такомъ состояніи своемъ флотъ нашъ могъ оказывать весьма важныя услуги Россіи въ войнахъ съ Турціею, могъ одерживать даже побѣды надъ турецкими эскадрами, но, очевидно, не въ состояніи былъ бороться съ флотами первостепенныхъ морскихъ державъ Европы. Въ лучшемъ положеніи находилась черноморская часть нашего флота, однако и она была слишкомъ слаба для того, чтобы противостать англо-французскимъ эскадрамъ, и должна была искать защиты въ Севастопольской гавани, гдѣ и была затоплена. Такая потеря, конечно, была крайне ощутительною для нашихъ морскихъ силъ и должна была имѣть вліяніе на ихъ уменьшеніе послѣ восточной войны. Съ другой стороны, еще во время этой войны признана была необходимость преобразованія нашего флота изъ паруснаго въ паровой, къ чему и приступлено было немедленно, несмотря на громадность военныхъ расходовъ. Такъ въ три года, въ 1854, 55 и 56, было построено новыхъ паровыхъ судовъ, не считая тимберованныхъ (*), болѣе чѣмъ на 7,000,000 р. сер., считая въ томъ числѣ и 75 паровыхъ канонирскихъ лодокъ, постройка которыхъ обошлась около 3,000,000 р. сер. Послѣ войны еще болѣе энергически приступлено было къ постройкѣ паровыхъ судовъ, а постройка парусныхъ почти вовсе прекращена; нѣкоторыя изъ прежнихъ парусныхъ тимберованы и снабжены паровымъ двигателемъ, наибольшее же число ихъ вовсе исключено изъ списковъ, за совершенною негодностію.

Виѣстъ съ столь важнымъ преобразованіемъ матеріальной части нашего флота, обращено самое дѣятельное вниманіе и на улучшеніе личнаго состава, на возможно большее уменьшеніе численности береговыхъ командъ, на замѣну разныхъ казен-

(*) Тимберовкою судна называется такая перестройка его, при которой остается $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, а иногда и меньшая, часть прежняго его корпуса, а все остальное поставлено совершенно новое.

ныхъ рабочихъ вольнонаемными и на доставленіе собственно флотскимъ чинамъ возможности пріобрѣтать опытность въ морскомъ дѣлѣ посредствомъ дальнихъ плаваній. Пріобрѣтеніе устьй Амура и побережья Восточнаго океана, богатаго прекрасными природными гаванями, доставило самую лучшую къ тому возможность. Въ то же время, значительныя преобразованія въ самомъ управленіи нашихъ морскихъ силъ, и особенно въ ихъ хозяйствѣ, принесли несомнѣнную пользу для нашего военнаго флота.

Такимъ образомъ, послѣ восточной войны, морскія силы наши начали возрождаться на совершенно новыхъ основаніяхъ. Но при перерожденіи ихъ неперемѣнно должны были встрѣтиться многія затрудненія; главнѣйшія изъ нихъ заключаются, во первыхъ, въ состояніи нашихъ финансовъ, не позволяющемъ произвести преобразование флота быстро и одновременно, а во вторыхъ въ недостаточномъ еще развитіи у насъ механическихъ заведеній и вообще въ недостаткѣ техникумъ. Самые матеріалы, имѣющіе первостепенную важность при постройкѣ новыхъ флотовъ, а именно всякаго рода металлы, хотя и имѣются у насъ въ достаточномъ количествѣ, но мѣста ихъ нахожденія и обработки слишкомъ удалены отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ преимущественно нужны они для постройки судовъ. Все это, безъ сомнѣнія, должно было противопоставлять развитію нашего флота немалыя трудности, такъ что, несмотря на шесть лѣтъ, прошедшихъ со времени окончанія восточной войны, флотъ нашъ по матеріальной своей части далеко еще не можетъ сравняться съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде. Однакожъ, нельзя не сознаться, что, несмотря на всѣ трудности, встрѣченныя въ дѣлѣ преобразованія нашихъ морскихъ силъ, по устройству ихъ сдѣланы въ послѣднее время большіе успѣхи, и можно надѣяться, что современемъ нашъ флагъ снова займетъ видное мѣсто на моряхъ Европы, а главное—флотъ нашъ сдѣлается надежною силою для обезпеченія морскихъ границъ и морской торговли Россіи. Разсмотрѣніе настоящаго состава и организациі нашихъ морскихъ силъ вполнѣ убѣждаетъ въ этомъ.

Приступая къ обзору морскихъ силъ какого бы то ни было государства, нужно обратить преимущественное вниманіе на двѣ главныя части ихъ: на матеріальную часть и на личный составъ ихъ. Сообразно съ этимъ и мы расположимъ свое обозрѣніе морскихъ силъ Россіи.

Весь русскій флотъ въ настоящее время состоитъ изъ балтійскаго флота и пяти отдѣльныхъ флотилій: бѣломорской, каспійской, черноморской, сибирской и аральской. Затѣмъ особаго раздѣленія на дивизіи, какъ то было до восточной войны, не существуетъ, а, по мѣрѣ надобности, формируются каждый разъ особыя эскадры.

По отчету директора Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, къ 1 января 1862 года, въ нашемъ флотѣ состояло слѣдующее число всѣхъ готовыхъ судовъ:

ЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Во флотѣ		Во флотиліяхъ:								Итого.	
	Балтій- скомъ.		Бѣло- морск.		Каспій- ской.		Черно- морск.		Сибир- ской.		Араль- ской.	
	Паров.	Парусн.	Паров.	Парусн.	Паров.	Парусн.	Паров.	Парусн.	Паров.	Парусн.	Паров.	Парусн.
Кораблей . . .	9	8	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Фрегатовъ . . .	9	3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Корветовъ . . .	12	2	»	»	»	»	8	»	1	»	»	»
Клиперовъ . . .	10	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Шхунъ	4	2	»	1	4	1	13	2	1	2	»	2
Транспортовъ . .	2	4	»	2	1	1	1	7	2	2	»	»
Канонир. лодокъ.	77	»	»	»	»	»	»	»	1	»	»	»
Барказовъ и ка- теровъ	4	»	»	»	4	»	3	»	3	»	1	»
Пароходо-фрегатовъ.	8	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Яхтъ	3	5	»	»	»	»	1	»	»	»	»	»
Малыхъ пароходовъ.	14	»	3	»	8	»	10	»	7	»	1	»
Бриговъ	»	1	»	1	»	»	»	»	»	»	»	»
Тендеровъ . . .	»	1	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»
Баржъ морскихъ.	»	»	»	»	»	7	»	»	»	1	»	2
Итого .	152	26	4	4	17	9	36	11	15	5	2	4
											226	59

Кромѣ того, было строящихся 19 паровыхъ и 1 парусное судно; въ вышеприведенную таблицу не вошли еще старыя суда, отчисленные къ портамъ, пловучіе доки и вообще значительное число (болѣе 420) разныхъ портовыхъ, грузовыхъ и другихъ мелкихъ судовъ.

О дѣйствительномъ значеніи матеріальнаго состава флота можетъ дать нѣкоторое понятіе какъ количество его вооруженія, такъ и число паровыхъ силъ его двигателя. Разсматриваемый въ этихъ отношеніяхъ паровой нашъ флотъ имѣетъ слѣдующее число орудій и паровыхъ силъ:

	Орудій.	Силъ.
Въ балтійскомъ флотѣ	1,822	25,190
— бѣломорской флотиліи	18	375
— каспійской —	57	1,256
— черноморской —	170	4,594
— сибирской —	36	1,114
— аральской —	»	52
Итого	2,103	32,581
Кромѣ того, на парусныхъ судахъ	1,314	
Всего	3,417	

При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что по одному числу паровыхъ силъ на судахъ трудно, почти невозможно, составить себѣ понятіе о количествѣ вооруженія этихъ судовъ: такъ, напримѣръ, у насъ есть корабли, имѣющіе машины въ 450 силъ и несущіе вооруженія до 80 орудій, и есть фрегаты въ 800 паровыхъ силъ, но имѣющіе не болѣе 57 орудій. Особенно суда новѣйшихъ построекъ снабжаются преимущественно весьма сильными машинами: такъ у насъ есть линейные корабли и фрегаты, снабженные машинами въ 800 силъ, вмѣсто прежнихъ 450 и 360 силъ; равномерно и въ судахъ низшихъ ранговъ новѣйшей постройки значительно увеличена сила ихъ двигателей.

Что касается собственно до калибра орудій, входящихъ въ вооруженіе нашихъ судовъ, то нельзя не замѣтить чрезвычайнаго ихъ разнообразія; впрочемъ, это недостатокъ не только одного нашего флота, а, кажется, рѣшительно всѣхъ флотовъ. Такъ у насъ встрѣчаются орудія 2 и 1½ пуд. бомбовыя, 68, 60, 36, 30, 24 и 12-фунт. пушки разныхъ конструкцій, каронады съ 96 до 8-фунт. калибра, 1 и ½ пуд. и 10 фунт. единороги, отъ 1 до 3-фунт. фальконеты, наконецъ мортиры отъ 5-пуд. до 8-фунт. кугорновой. Въ послѣднее же время поступили на флотъ и нарѣзные орудія 8-фунт. двухъ конструкцій и 4-фунт. мѣдныя полевые. Всего, не считая нарѣзныхъ орудій и мортиръ, у насъ считаются во флотѣ орудія 30 различныхъ калибровъ, начиная съ 9,65 дюйма до 2,08 дюйма. Всѣ орудія чугунныя, за исключеніемъ лишь единороговъ и каронадъ нѣкоторыхъ калибровъ, мортиръ и нарѣзныхъ орудій. Наиболѣе употребительный калибръ въ вооруженіи судовъ—60,

36 и 30-фунт. пушки; что же касается до мелкихъ калибровъ, то они преимущественно предназначаются для десантныхъ отрядовъ и входятъ въ полное вооруженіе только мелкихъ судовъ сибирской и каспійской флотилій.

Въ послѣднее время, какъ видно изъ отчетовъ по артиллерійскому управленію морскаго вѣдомства, обращено полное вниманіе на улучшеніе артиллерійскаго вооруженія судовъ. Производятся обширные опыты, по преимуществу въ совокупности съ сухопутнымъ вѣдомствомъ, надъ разными системами нарѣзныхъ орудій, особенно надъ армстронговыми и орудіями изъ литой стали полковника Обухова (*), а также составляются чертежи и предположенія о передѣлкѣ находящихся на службѣ чугунныхъ орудій въ нарѣзные. Какъ извѣстно, сухопутное вѣдомство приступило уже къ подобной передѣлкѣ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что вскорѣ подобная же передѣлка начнется и въ морскомъ вѣдомствѣ.

Изготовленіе орудій и къ нимъ снарядовъ для нашего флота производится на казенныхъ горныхъ заводахъ, а именно для Чернаго и Балтійскаго моря на олонецкихъ, а для Каспійскаго на уральскихъ; съ послѣднихъ же морское вѣдомство получаетъ и главную массу разныхъ металловъ, необходимыхъ для его разныхъ заводовъ и мастерскихъ. Орудія, снаряды и вообще артиллерійская принадлежность для судовъ сибирской флотиліи обыкновенно заготавливаются въ балтійскихъ портахъ и отсюда отправляются къ устьямъ Амура, по большей части на вольнонаемныхъ судахъ, вѣстѣ съ тяжестями кораблестроительнаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ.

Но знаніе одного вооруженія судовъ и количества движущей ихъ силы далеко не можетъ дать полнаго понятія о достоинствѣ матеріальнаго состава флота: весьма важно знать также время постройки судовъ, что дастъ понятіе о продолжительности ихъ службы, слѣдовательно и о большей или меньшей годности ихъ къ службѣ. Въ этомъ отношеніи флотъ нашъ, особенно паровой, можетъ назваться еще весьма молодымъ. Наибольшее число судовъ нашего флота было построено въ 1855 и 1856 годахъ, считая въ томъ числѣ и всѣ паровыя канонирскія лодки, постройка которыхъ была вызвана необходимостію охраненія балтійскаго побережья. Вообще же изъ чис-

(*) Стальные орудія, заказываемыя для нашего флота—5 и 6-ти-дюймового калибра; они изготовляются на Князе-Михайловской Златоустовской фабрикѣ.

ла находящихся на службѣ въ настоящее время судовъ, какъ парусныхъ, такъ и паровыхъ, всего только не болѣе 70 судовъ построены ранѣе 1853 года; затѣмъ наибольшая часть паровыхъ судовъ низшихъ ранговъ построена во время восточной войны и въ первые годы послѣ нея; но за то послѣ войны преимущественно начинается постройка паровыхъ линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, которые по своей величинѣ, а отчасти даже по своему артиллерійскому вооруженію, могутъ равняться съ прежними линейными кораблями. Такъ въ періодъ времени съ 1857 — 1862 годъ были построены 135-й-пушечные корабли «Синопъ» и «Цесаревичъ» и 141-й-пушечный «Императоръ Николай I». Первые два имѣютъ двигатели въ 800, а послѣдній въ 600 силъ. Что же касается до построенныхъ въ это время фрегатовъ, то между ними первое мѣсто занимаетъ великолѣпный фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ», построенный въ Америкѣ, имѣющій машину въ 800 силъ и вооруженіе въ 70 орудій; вслѣдъ за нимъ идутъ построенные уже у насъ 800-сильные фрегаты: «Олеъ» (57 орудій), «Александръ Невскій» (51 орудіе), «Дмитрій Донской» (51 орудіе), и строящіеся «Севастополь» (58 орудій) и «Петропавловскъ» (58 орудій). Итакъ, хотя число паровыхъ судовъ, построенныхъ въ послѣдніе четыре года, и незначительно, но по числу паровыхъ силъ и орудій, имѣющихся на нихъ, они составляютъ около одной трети нашего пароваго флота; если же принять во вниманіе всѣ паровыя суда, построенныя въ 1856 и 1857 годахъ, то окажется, что большая половина нашего пароваго флота совершенно еще нова и находится на службѣ не болѣе пяти, шести лѣтъ.

Что же касается до мѣстъ постройки судовъ нашего флота и того, какими средствами они строены, то вообще постройка производится на казенныхъ верфяхъ въ Петербургѣ (*), Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Астрахани, Николаевѣ, на адмиралтейскихъ и жорскихъ заводахъ, на казенномъ Камско-воткинскомъ заводѣ, на частныхъ верфяхъ Финляндіи и за границею: въ Англіи, Америкѣ, Швеціи, Бельгіи, въ Гамбургѣ и во Франціи. На казенныхъ верфяхъ постройка производится или вполнѣ казенными средствами, т. е. казенными мастерскими и изъ матеріаловъ адмиралтействъ, или же съ подряда, при чемъ подрядчикъ пос-

(*) Въ трехъ мѣстахъ: на Охтѣ, въ Новомъ Адмиралтействѣ и на Галерномъ островѣ.

тавляетъ всѣ или только часть своихъ матеріаловъ и рабочихъ. Въ послѣднее время, при постройкахъ судовъ на казенныхъ верфяхъ изъ адмиралтейскихъ матеріаловъ, стали употреблять и вольнонаемныхъ рабочихъ.

Наиболѣе значительныя работы по военному судостроенію производятся въ Петербургѣ и Кронштадтѣ, потомъ въ Николаевѣ, а прежде производились и въ Архангельскѣ; но, съ упраздненіемъ въ Архангельскѣ военнаго порта, въ немъ прекращена и постройка новыхъ судовъ. Заказы судовъ на частныхъ заводахъ и заграницею особенно увеличились съ усиленіемъ значенія желѣзныхъ и броненосныхъ судовъ; на частныхъ же заводахъ и заграницею производятся обширные заказы машинъ для паровыхъ судовъ, такъ какъ дѣятельность по этой части казенныхъ заводовъ ижорскихъ и кронштадтскаго пароходнаго не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ нашего пароваго флота. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что Морское Министерство преимущественно старается о развитіи дѣятельности нашихъ частныхъ заводчиковъ. Въ этихъ видахъ состоялось даже Высочайшее повелѣніе о заказѣ непременно въ Россіи тѣхъ судовъ и машинъ, которыя могутъ быть сдѣланы здѣсь, а не заграницею. На этомъ основаніи Морское Министерство почти большую часть своихъ заказовъ дѣлаетъ нашимъ заводчикамъ, тѣмъ болѣе, что при заказахъ заграницею приходится намъ нести нѣкоторую потерю при переводѣ денегъ, — потерю, которая, при низкомъ курсѣ, съ банкирскими издержками составляетъ не менѣе 10%. Подобное предпочтеніе нашихъ заводчиковъ передъ заграничными, хотя бы и съ нѣкоторыми денежными потерями, особенно необходимо и для того, чтобы, поддерживая наши механическіе заводы постоянными заказами, можно было воспользоваться ихъ содѣйствіемъ въ военное время; наконецъ, давая этимъ заводамъ постоянную, по мѣрѣ надобностей морскаго вѣдомства, работу, можно требовать отъ нихъ и пониженія цѣны на ихъ издѣлія.

Изъ частныхъ нашихъ заводчиковъ, работающихъ для флота, наиболѣе заказовъ получаютъ петербургскіе заводчики Бердъ, Нобель, Карръ и Макферзенъ, заводы генерала Мальцева, помѣщика фонъ-Бенкендорфа и Нижегородская машинная фабрика. Многіе заказы дѣлаются также и Камско-воткинскому казенному заводу. Однако наиболѣе значительныя работы, особенно по

изготовленію многосильныхъ машинъ, производятся на ижорскихъ адмиралтейскихъ заводахъ, на которыхъ, между прочимъ, заказаны и 800-сильныя машины для фрегатовъ «Александръ Невскій» и «Севастополь».

Къ совокупной дѣятельности казенныхъ и частныхъ заводовъ пришлось обратиться также и въ дѣлѣ постройки для нашего флота броненосныхъ судовъ, которыя, безъ сомнѣнія, современемъ совершенно замѣнятъ собою большія военныя суда. Еще осенью прошлаго года спущено было на воду *первое броненосное судно, построенное въ Россіи*: это небольшая канонерская лодка «Опытъ», имѣющая машину въ 70 силъ и вооруженная однимъ 60-фунтовымъ № 1 орудіемъ. Лодка эта построена въ С.-Петербургѣ, на заводѣ Карра и Макферзена, а желѣзныя плиты для нея изготовлялись на ижорскихъ и на кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ. Послѣ того заказана еще въ Англіи винтовая, окованная пловучая батарея съ механизмомъ въ 300 силъ, а для изученія на практикѣ въ Англіи же новаго желѣзнаго судостроенія и особенно изготовленія плитъ для брони военныхъ судовъ командированы два офицера, кондукторъ и одинъ унтеръ-офицеръ, съ пятью мастеровыми.

Въ то же время, какъ видно изъ отчета по Кораблестроительному Департаменту за 1861 годъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, идутъ переговоры со строителемъ желѣзныхъ судовъ въ Ньюкестлѣ г. Митчелемъ о постройкѣ имъ въ С.-Петербургѣ точно такой же желѣзной окованной пловучей батареи, какая заказана нашимъ правительствомъ въ Англіи обществу Темзенскаго кораблестроительнаго завода. Виѣстѣ съ тѣмъ на Галерномъ островѣ предполагается возвести сооруженія и устроить приспособленія, необходимыя для постройки окованныхъ судовъ; а для изготовленія желѣза, потребнаго для постройки этихъ судовъ, является необходимость устроить на адмиралтейскихъ ижорскихъ заводахъ, согласно съ прежнимъ предположеніемъ, особый желѣзо-проволочный и желѣзо-прокатный заводъ.

Обратимся теперь къ личному составу нашихъ морскихъ силъ.

По отчету директора Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства за 1861 годъ, во всѣхъ командахъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ морскаго вѣдомства къ 1 января 1862 года состояло:

Адмираловъ и Штабъ и
генераловъ. оберъ-офицеровъ. чиновъ.

Въ боевой части флота	17	1,504	26,317
— береговыхъ командахъ	»	225	17,902
— резервномъ флотѣ (*), въ безсрочномъ отпуску, на коммерческихъ судахъ (**) и на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ	28	730	»
Въ Морскомъ Министерствѣ, портовыхъ управленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ	47	536 (***)	1,752
Для разныхъ надобностей по строительной части:			
Корпуса корабельныхъ инженеровъ	1	18	»
Корпуса инженеровъ морской строительной части	»	25	»
Итого	93	3,038	45,971

Кромѣ того: классныхъ чиновниковъ 989.

Гардемариновъ и кондукторовъ 376.

Слѣдовательно, общее число всѣхъ чиновъ нашего флота менѣе 50,000 человекъ, что, конечно, представляетъ значительное уменьшеніе съ прежнимъ составомъ его до восточной войны. Но уменьшеніе это преимущественно пало на береговыя команды, изъ которыхъ многія вовсе упразднены; въ другихъ же положено начало замѣны казеннослужащихъ вольнонаемными людьми.

Собственно боевая часть флота состоитъ изъ одного гвардейскаго, 30 флотскихъ, одного финскаго, трехъ сводныхъ флотскихъ экипажей и одной роты аральской флотиліи. Къ каждому экипажу приписано нѣсколько судовъ, и затѣмъ штатное число людей въ экипажахъ опредѣляется мѣрою дѣйствительной потребности въ нихъ на судахъ. Есть экипажи, къ

(*) Резервный флотъ учрежденъ въ 1859 году преимущественно въ видахъ сокращенія береговыхъ командъ. Зачисляемые въ резервъ не несутъ никакой службы, не пользуются производствомъ въ чины, но получаютъ жалованье по младшему окладу сравнительно съ состоящими на службѣ.

(**) Увольняемые изъ флота, для службы на коммерческихъ судахъ, жалованья не получаютъ, но сохраняютъ производство въ чины и, въ случаѣ призыва, должны явиться на государственную службу.

(***) Въ томъ числѣ 40 штабъ и оберъ-офицеровъ, прикомандированныхъ къ учебнымъ заведеніямъ морскаго вѣдомства за ранами.

которымъ приписано по одному лишь линейному кораблю, при другихъ же просто по нѣскольку мелкихъ судовъ; оттого и штатное число людей въ экипажахъ неодинаково: есть экипажи, имѣющіе болѣе 1,000 человекъ, въ другихъ же не болѣе 200; финскій экипажъ, комплектуемый вербовкою изъ уроженцевъ Финляндіи, въ мирное время имѣетъ только кадры въ составѣ 4 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ. Что же касается до трехъ сводныхъ флотскихъ экипажей, то они образованы изъ кадровъ прежнихъ 12 черноморскихъ экипажей (съ № 29 до № 43 включительно).

Всѣ экипажи дѣлятся въ хозяйственномъ отношеніи на четыре роты и заключаютъ въ своемъ составѣ, кромѣ флотскихъ офицеровъ, нѣкоторое число офицеровъ корпусовъ артиллерійскаго, штурманскаго и инженеръ-механиковъ (*), а также и нѣкоторое число шкиперовъ, комиссаровъ, артиллерійскихъ содержателей и чиновъ медицинскаго вѣдомства. Число всѣхъ этихъ чиновъ въ экипажахъ зависитъ отъ мѣры потребности въ нихъ на судахъ, приписанныхъ къ экипажу, и опредѣлено для каждаго рода судовъ особыми табелями. Сравнивая вообще наличное число офицеровъ какъ флотскихъ, такъ и корпусовъ съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, оказывается нѣкоторый некомплектъ, а именно недостаетъ 231 флотскихъ офицеровъ, 101 корпуса штурмановъ и 80 инженеръ-механиковъ. Но некомплектъ этотъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть пополненъ офицерами, зачисленными въ резервъ, состоящими на коммерческихъ судахъ, также гардемаринами и кондукторами.

Береговыя команды состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 4 ластовые и 11 рабочихъ экипажей, по четыре роты въ каждомъ; 7 арсенальныхъ и одна лабораторная рота; 10 портовыхъ, 1 маячная, 7 госпитальныхъ ротъ и 6 музыкантскихъ хоровъ въ главнѣйшихъ военныхъ портахъ. Команды эти имѣютъ слѣдующія назначенія: рабочіе экипажи предназначаются для судостроительныхъ работъ въ портахъ и, по численности въ нихъ людей, составляютъ половину всего состава береговыхъ командъ (98 офицеровъ и 8,932 нижнихъ чиновъ); нижними чинами ластовыхъ экипажей и портовыхъ ротъ комплектуются портовые

(*) Прежде офицеры морской артиллеріи и штурманскіе составляли особые корпуса, не входили въ составъ флотскихъ экипажей и подчинялись особымъ инспекторамъ; теперь они включены въ штатный составъ экипажей, хотя и сохранили свою особую форму.

суда во время навигаціи, а также чины эти составляютъ прислугу въ казенныхъ зданіяхъ, назначаются въ вахтера и деньщики, стоятъ на часахъ при портовыхъ судахъ, блокшифахъ, магазинахъ и складахъ, посылаются на валовыя работы и наконецъ составляютъ госпитальную и маячную прислугу. Что касается до прочихъ командъ, то назначеніе ихъ видно изъ самаго ихъ названія. Въ прежнее время существовали еще военнорабочія, конюшенныя портовые, служительскія, писарскія и другія роты и команды; но всѣ онѣ уничтожены въ послѣднее время, чрезъ что числительность людей въ береговыхъ командахъ въ послѣдніе два года сократилась болѣе чѣмъ на 6,200 человекъ.

Но и настоящую числительность береговыхъ командъ полагается еще болѣе сократить, упразднивъ рабочіе экипажи и замѣнивъ ихъ постоянными адмиралтейскими мастеровыми морскаго вѣдомства, которые будутъ комплектуемы вольнымъ наймомъ. Для облегченія же возможности найма будущихъ адмиралтейскихъ мастеровыхъ, въ портовые мастерскія и на ижорскіе заводы принимаются мальчики для обученія разнымъ мастерствамъ, съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи пятилѣтняго ученія, могли оставаться, если пожелаютъ, при заводахъ и мастерскихъ, въ качествѣ вольнонаемныхъ. Такихъ учениковъ въ прошломъ году считалось до 350 человекъ. Вообще морское вѣдомство неуклонно стремится къ замѣщенію казеннослужащихъ въ береговыхъ командахъ вольнонаемными, что, доставляя облегченіе для всей массы населенія, отбывающаго рекрутскую повинность, даетъ въ то же время и морскому вѣдомству возможность имѣть людей, знающихъ основательно свое дѣло, и производить имъ плату, соответствующую ихъ искуству.

Посмотримъ теперь, какъ различныя части морскаго вѣдомства распределены по разнымъ морямъ, омывающимъ Россію. Выше мы уже сообщили, что всѣ морскія силы наши состоятъ изъ балтійскаго флота и нѣсколькихъ отдѣльныхъ флотилій. Весьма естественно, что наибольшее число командъ сосредоточено въ Балтійскомъ морѣ. И дѣйствительно, къ балтійскому флоту принадлежатъ слѣдующія части (*):

- 1) Гвардейскій экипажъ съ ластовою полуротою.

(*) Сюда же включены и части морскаго вѣдомства, находящіяся на ижорскихъ заводахъ.

2) Финскій и 27 флотскихъ экипажей (съ №№ 1 до № 26 включительно и № 28).

3) Ластовыхъ: два полные экипажа (№№ 1 и 2) и двѣ роты № 3 ластоваго экипажа.

4) 7 рабочихъ экипажей (№ 1 — № 7).

5) 4 арсенальныя и одна лабораторная рота.

6) 5 портовыхъ и одна маячная рота.

7) Три госпитальныя роты и одинъ музыкантскій береговой хоръ (кронштадтскій).

Во всѣхъ этихъ частяхъ болѣе 33,000 человекъ, что составляетъ изъ общаго числа личнаго состава нашихъ морскихъ силъ до 68%, при чемъ собственно боевая сила балтійскаго флота составляетъ около $\frac{3}{5}$ всего его состава, а вспомогательная, хотя и весьма значительная, около $\frac{2}{5}$ всего балтійскаго флота и болѣе 73% общаго числа всѣхъ береговыхъ командъ; но это есть прямое слѣдствіе того, что на Балтійскомъ морѣ сосредоточены всѣ главнѣйшія техническія заведенія нашихъ адмиралтействъ. Первое мѣсто между военными портами этого моря занимаетъ Кронштадтъ, который, вмѣстѣ съ С.-Петербургомъ, составляетъ какъ бы одинъ главный, чрезвычайно важный опорный пунктъ для всего нашего флота. Въ этихъ двухъ портахъ сосредоточены главнѣйшія средства, необходимыя для существованія нашего флота; въ нихъ хранятся главные запасы по кораблестроительной, артиллерійской и комиссаріатской частямъ, доставляемые сюда изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи; здѣсь производятся наиболѣе значительныя работы; наконецъ въ этихъ же портахъ находятся и важнѣйшія верфи и заводы: кронштадтскіе пароходный, канатный и лѣсопильный и два с.-петербургскіе лѣсопильные завода; поблизости же къ С.-Петербургу и по удобству сообщенія съ нимъ, можно почти считать принадлежащими къ С.-Петербургскому порту и обширные ижорскіе адмиралтейскіе заводы, заключающіе въ себѣ собственно нѣсколько заводовъ (чугуннолитейный, мѣдиплющильный и др.) и разныхъ мастерскихъ.

Затѣмъ въ другихъ военныхъ портахъ Балтійскаго моря, въ Ревелѣ и Свеаборгѣ, имѣются только нѣкоторыя мастерскія для необходимыхъ починокъ судовъ и запасы преимущественно для текущаго довольствія флота; но въ прошедшемъ году составлено соображеніе объ устройствѣ и въ этихъ портахъ механическихъ мастерскихъ.

Черноморская флотилія состоитъ изъ трехъ сводныхъ флотскихъ экипажей, 4 ластоваго, 11 рабочаго экипажа, 1 арсенальной, 5 портовыхъ и 2 госпитальныхъ ротъ и 2 музыкантскихъ хоровъ, всего около 7,600 человекъ, изъ числа которыхъ боевая часть составляетъ нѣсколько болѣе 61%. Управление черноморскою флотиліею, а равно и всѣ необходимыя для нея запасы и средства сосредоточены въ Николаевскомъ портѣ, на Бугѣ, при которомъ, кромѣ разныхъ адмиралтейскихъ заведеній для постройки и починки судовъ, имѣются лѣсопильный, канатный и литейный заводы, а также мастерскія: механическая, машинная и желѣзнаго судостроенія. Въ прежнее время въ Николаевѣ были и большія помѣщенія для чиновъ морскаго вѣдомства, но когда послѣ восточной войны всѣ эти зданія признаны были излишними, то, по Высочайшему повелѣнію, они обращены въ даръ отличившимся и пострадавшимъ въ послѣднюю войну лицамъ черноморскаго вѣдомства.

Кромѣ Николаевского порта, необходимость постояннаго содержанія части черноморской флотиліи у кавказскихъ береговъ заставляетъ имѣть еще двѣ морскія станціи, именно въ укрѣпленіи Константиновскомъ и въ Сухумъ-Кале; въ Севастопольскомъ же портѣ производятся только работы по очисткѣ тамошняго рейда (*), но въ немъ нѣтъ никакихъ казенныхъ мастерскихъ; есть только нѣкоторые магазины для храненія разныхъ запасовъ.

Въ каспійской флотиліи числятся два флотскіе экипажа (№№ 44 и 45) и 10-й рабочій экипажъ; при 44-мъ экипажѣ состоитъ артиллерійская рота и хоръ музыкантовъ. Всего въ Каспійскомъ морѣ до 3,750 человекъ, въ числѣ которыхъ береговья команды составляютъ менѣе 25 проц. Главный портъ каспійской флотиліи — Астрахань, имѣющій, кромѣ разныхъ адмиралтейскихъ заведеній, и механическій заводъ. Въ послѣднее время производятся работы по устройству адмиралтейства и механическаго завода при Бакинскомъ портѣ, на Баиловомъ мысу. Кромѣ того, каспійская флотилія имѣетъ морскую станцію у персидскаго города Астрабада, на островѣ Ашуръ-аде.

Въ бѣломорской флотиліи, съ упраздненіемъ Архангельскаго главнаго порта, остались только суда для мѣстной службы. Поэтому въ этой флотиліи числится лишь нѣсколько флотскихъ

(*) Работы эти производилъ Американцемъ Гоуэномъ; но, вслѣдствіе его несправности, имѣется въ виду передать ихъ частной компаніи изъ мѣстныхъ обывателей.

офицеровъ и двѣ роты ластоваго № 3 экипажа, арсенальная рота, музыкантскій хоръ и два рабочіе экипажа (№№ 8 и 9).

Съ упраздненіемъ Архангельскаго порта и имѣвшихся при немъ заводовъ — Ширшемскаго механическаго, канатнаго и лѣсопильного — находящіеся въ Архангельскѣ рабочіе экипажи будутъ тоже упразднены, такъ что впослѣдствіи въ Архангельскѣ сохранится только гидрографическая часть и управленіе маяками и лоціей. Всего въ бѣломорской флотиліи имѣется до 2,500 человекъ, исключительно однихъ береговыхъ командъ.

Къ сибирской флотиліи принадлежатъ 27-й флотскій экипажъ, двѣ только что еще формируемыя госпитальныя роты и музыкантскій хоръ въ г. Николаевскѣ, средоточіи управленія сибирскою флотиліей и устроиваемыхъ портовъ Восточнаго океана. Всего въ этой флотиліи до 1,400 чиновъ, изъ числа которыхъ самая незначительная часть принадлежитъ къ береговымъ командамъ, такъ какъ адмиралтейскія учрежденія только что еще зарождаются здѣсь.

Точно также только что формируется аральская флотилія, состоящая пока изъ одной флотской некомплектной роты и имѣющая средоточіе своего управленія на Сыръ-Дарьѣ, въ портѣ № 1 (Капала).

Комплектованіе всѣхъ частей морскаго вѣдомства производится рекрутами изъ особо назначенныхъ на этотъ предметъ губерній, преимущественно приморскихъ или прилежащихъ къ водянымъ сообщеніямъ, а именно: для балтійскаго флота изъ губерній Архангельской, Олонецкой, Эстляндской, Повгородской, С.-Петербургской, Вологодской, Костромской, Ярославской; для черноморскаго: изъ Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Астраханской и изъ приволжскихъ уѣздовъ Саратовской; для каспійскаго изъ Астраханской. Но только изъ Астраханской и Архангельской губерній берутъ во флотъ всѣхъ рекрутовъ безъ исключенія; изъ прочихъ же во флотъ берутся рекруты за выборомъ подлежащаго числа для гвардіи, кавалеріи и артиллеріи.

Впрочемъ, порядокъ этотъ существовалъ прежде; съ 1856 года наборовъ вовсе не производилось, а флотъ, и то только одна боевая часть его, укомплектовывался лишь отпускными, которыхъ въ морскомъ вѣдомствѣ имѣлось къ 1 января 1862 года до 7,200 нижнихъ чиновъ. Береговыя же команды комплектовались за это время только вольнымъ наймомъ.

Что же касается до укомплектованія флота офицерами и раз-

ными должностными лицами, то для этого имѣются особыя учебныя заведенія морскаго вѣдомства, преобразовываемыя въ настоящее время на болѣе раціональныхъ и согласныхъ съ современными потребностями началахъ. Хотя при такомъ преобразованіи и уменьшилось число воспитанниковъ въ нихъ, но можно смѣло надѣяться, что современемъ флотъ нашъ будетъ получать офицеровъ болѣе и лучше подготовленныхъ къ своей спеціальной службѣ, чѣмъ прежде.

Судя по отчету директора Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства за 1861 годъ, состояніе командъ морскаго вѣдомства какъ по строевой, такъ и по хозяйственной частямъ находится въ надлежащемъ порядкѣ. Что же касается до образованія чиновъ морскаго вѣдомства, то его можно раздѣлить на боевое и умственное, относя къ первому приобрѣтеніе опытности въ морскомъ дѣлѣ, въ стрѣльбѣ и въ гимнастикѣ.

Опытными въ морскомъ дѣлѣ признано считать тѣхъ чиновъ, которые были или находятся въ дальнихъ плаваніяхъ, полагая, что эти чины имѣютъ всѣ средства для приобрѣтенія опытности. Число такихъ чиновъ въ боевой части нашего флота постоянно увеличивается, благодаря усилившимся въ послѣднее время, съ приобрѣтеніемъ портовъ на Восточномъ океанѣ, дальнимъ плаваніямъ. Такъ къ 1 января 1862 года въ балтійскомъ флотѣ, черноморской и сибирской флотиліяхъ число опытныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ составляло 45 проц. изъ общей массы; въ концѣ же 1860 года средній процентъ опытныхъ офицеровъ былъ 42, а нижнихъ чиновъ 30.

Для обученія морскихъ чиновъ стрѣльбѣ существуютъ учебный артиллерійскій корабль (*) и особая морская команда при офицерской стрѣлковой школѣ въ Царскомъ Селѣ. Для гимнастическихъ занятій существовала съ 1858 года гимнастическая команда балтійскаго флота; но такъ какъ она не вполне удовлетворяла своему назначенію, то положено ее замѣнить особымъ военно-морскимъ гимнастическимъ заведеніемъ, которое будетъ предназначено только для приготовления для флота учителей гимнастики изъ нижнихъ чиновъ.

Что касается до умственного образованія, то, въ видахъ его развитія, читаются для офицеровъ зимою публичныя лекціи, за-

(*) До нынѣшняго года учебнымъ артиллерійскимъ кораблемъ былъ 84-хв-пушечный корабль «Прохоръ»; но, за негодностію его, онъ замѣненъ 81-пушечнымъ кораблемъ «Гангудъ».

водятся библіотеки, командируются офицеры за границу для изученія разныхъ производствъ и для собиранія свѣдѣній объ улучшеніяхъ въ морскомъ дѣлѣ. Наконецъ, употребляются всевозможныя мѣры для распространенія грамотности между нижними чинами, хотя, надо сказать правду, мѣры эти не принесли еще особенно блистательныхъ результатовъ: такъ, по свѣдѣніямъ за послѣдніе годы, число грамотныхъ нижнихъ чиновъ во флотѣ не превышало 25 проц. общаго числа.

Но если умственное развитіе нижнихъ чиновъ флота и составляетъ еще многого желать, то, съ другой стороны, улучшеніе матеріальнаго ихъ быта сдѣлало большіе успѣхи. Лучшее фактическое подтвержденіе этого можно найти въ отчетахъ по медицинской части морскаго вѣдомства. Дѣйствительно, въ прежнее время во флотѣ умиралъ 1 изъ 25,5 человекъ общаго числа нижнихъ чиновъ; по послѣднимъ же отчетамъ умиралъ въ 1859 г.—1 изъ 46,4, въ 1860 г.—1:62,50, въ 1861 г.—1:68,47 человекъ. Въ то же время значительно уменьшилась и болѣзненность.

«Причины видимаго улучшенія годъ отъ году состоянія здоровья чиновъ морскаго вѣдомства — сказано въ отчетѣ за 1861 годъ генералъ-штабъ-доктора флота — заключаются въ болѣе благопріятныхъ физическихъ и моральныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится нынѣ матросъ и которыя дѣлаются все лучше и лучше. Сбереженіе силъ людей уменьшеннымъ употребленіемъ ихъ для тяжелыхъ работъ, возстановленіе силъ послѣ трудовъ улучшенною пищею, при достаточномъ отдыхѣ, болѣе приспособленная одежда къ защитѣ отъ холода и зноя, болѣе просторное и удобное помѣщеніе, болѣе разумно и тщательно примѣняемая къ быту ихъ общія и частныя гігіеническія правила, всегда благовременно оказываемое медицинское пособіе заболѣвающимъ, наконецъ болѣе гуманное обращеніе и стремленіе начальниковъ къ развитію и нравственной стороны ихъ меньшей братии, — вотъ, схваченныя въ общихъ чертахъ, обстоятельства, которымъ обязано морское вѣдомство уменьшеніемъ болѣзненности и смертности между нижними чинами своими. Къ этому способствуетъ еще и отсутствіе рекрутовъ въ послѣдніе годы и отсутствіе эпидемій.»

Отсутствіе рекрутовъ за послѣдніе годы особенно весьма важно для флота, какъ потому, что оно имѣетъ вліяніе на уменьшеніе болѣзненности и смертности, такъ и по вліянію

вообще на улучшение состоянія боеваго образованія флота. Только что поступившій рекрутъ, примѣрно въ первые три года, даже въ пять лѣтъ своей службы, бываетъ въ тягость для нашего флота: онъ не успѣлъ еще ни свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, ни окрѣпнуть въ силахъ, ни познакомиться съ своими служебными обязанностями; только въ періодъ своей службы съ 6 до 14-лѣтняго срока онъ дѣлается вполне опытнымъ матросомъ. Поэтому-то, конечно, весьма выгодно для флота, какъ въ боевомъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи, чтобы число новослужащихъ въ немъ было возможно меньшее сравнительно съ старослужилыми. Въ этомъ отношеніи флотъ нашъ, въ настоящее время, находится въ самомъ благопріятномъ положеніи, такъ какъ за 1861 годъ въ немъ было:

Выслужившихъ отъ	1 до 5 лѣтъ	1,952	челов.
—	— 6 — 10 —	25,039	—
—	— 11 — 14 —	12,566	—
—	— 15 — 20 —	8,566	—

Люди послѣдней категоріи дослуживаютъ свой 20-лѣтній срокъ на основаніи прежнихъ положеній, какъ поступившіе на службу ранѣе 8 сентября 1859 года. Поступающіе же на службу послѣ этого числа обязаны во флотѣ только 14-лѣтнею службою.

Столь значительное сокращеніе срока обязательной службы, вмѣстѣ съ разными мѣрами по улучшенію матеріальнаго быта чиновъ морскаго вѣдомства, должно было оказать вліяніе не только на улучшеніе состоянія ихъ здоровья, но и на улучшеніе ихъ нравственности, что выразилось въ уменьшеніи преступности во флотѣ, и особенно въ уменьшеніи побѣговъ. Слѣдующая таблица подтверждаетъ это.

Отношеніе къ общей численности нижнихъ чиновъ:

	Бѣжавшихъ.	Подсудимыхъ.
Въ 1857 году. . . .	1: 201	1: 106
— 1858 —	1: 279	1: 99
— 1859 —	1: 225	1: 106
— 1860 —	1: 328	1: 117
— 1861 —	1: 422	1: 122

Цифры эти слишкомъ ясны, чтобы распространяться еще объ ихъ значеніи.

Весьма естественно, что, при значительныхъ преобразованіяхъ, совершенныхъ въ последнее время какъ по улучшенію матеріальной части нашего флота, такъ и по улучшенію матеріальнаго быта служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, и самый итогъ смѣтныхъ расходовъ Морскаго Министерства долженъ былъ значительно измѣниться. И дѣйствительно, несмотря на значительное уменьшеніе личнаго состава нашихъ морскихъ силъ, суммы, ежегодно ассигнуемыя на ихъ содержаніе, значительно увеличились; а именно съ 12,500,000 — 17,000,000 р. сер. (за года съ 1854 — 1858) онѣ возрасли до 21,397,000 въ прошломъ году, и только вслѣдствіе сокращенія въ нынѣшнемъ году внутренняго плаванія и увеличенія отпускныхъ онѣ установились на 1862 годъ въ 19,000,000 р. сер.

Какъ по прежнимъ смѣтамъ, такъ и по смѣтѣ на 1862 годъ, первое мѣсто по огромности расходовъ занимаетъ Коммиссаріатскій Департаментъ, на которомъ въ морскомъ вѣдомствѣ лежитъ все денежное, провіантское и коммиссаріатское довольствіе чиновъ флота, какъ на берегу, такъ и во время внутреннихъ и заграничныхъ плаваній. Несмотря на значительное уменьшеніе численности людей во флотѣ, расходы по этому департаменту возрасли съ 7,000,000 до 9,000,000, а за два года (1860 и 61) даже превышали 10,000,000 р. Затѣмъ наибольшіе расходы представляются по Кораблестроительному Департаменту (отъ 5,500,000 — 7,000,000), такъ что смѣта только этихъ двухъ департаментовъ Морскаго Министерства составляетъ безъ малаго около 80 проц. общей смѣты всего министерства.

Разсматривая смѣтные расходы по предметамъ, на которые они непосредственно назначены, находимъ, что наибольшія суммы ассигнованы на жалованье войскамъ, командамъ и чинамъ морскаго вѣдомства и вообще на денежное береговое довольствіе (болѣе 2,000,000 р.), на внутреннее и заграничное плаваніе, на морскую и рѣчную провизію (болѣе 4,000,000), на кораблестроеніе, вооруженіе новыхъ судовъ и на заготовленіе матеріаловъ по кораблестроенію (до 2,500,000), на наемъ мастеровыхъ, учениковъ и вообще на рабочія силы (около 1,000,000), и, наконецъ, разные расходы по устройству сибирскихъ портовъ и по доставленію имъ всего необходимаго) болѣе 1,000,000 рублей).

Опредѣлить, во что обходится для казны содержаніе нижняго чина морскаго вѣдомства, весьма затруднительно, такъ

какъ содержаніе это измѣняется смотря по тому, гдѣ именно, въ какихъ портахъ находятся команды, считаются ли онѣ на берегу, или во внутреннемъ плаваніи въ россійскихъ водахъ, или же въ заграничномъ плаваніи; при послѣднихъ плаваніяхъ и содержаніе бываетъ различное, смотря по тому, есть ли это временная посылка за границу, продолжающаяся менѣе года, или же это дальнее кругосвѣтное плаваніе, или же ближнее — годовое, въ порты Средиземнаго моря. Кромѣ того, нигдѣ кажется, нѣтъ такого разнообразія въ окладахъ нижнихъ чиновъ, какъ во флотѣ: такъ, напримѣръ, во флотскомъ экипажѣ, при полномъ его составѣ, насчитывается болѣе 30 различныхъ окладовъ, при чемъ есть оклады, разнящіеся между собою всего на три копѣйки. Къ тому же, и въ различныхъ командахъ морскаго вѣдомства оклады различны для одинаковыхъ чиновъ, и даже трудно опредѣлить, на чемъ основывается это различіе: такъ, напримѣръ, рядовой матросъ получаетъ слѣдующіе старшіе оклады жалованья:

	Въ годъ руб.	коп.
Въ гвардейскомъ экипажѣ (рулевой)	9	—
Во флотскихъ экипажахъ.	4	70
Рабочихъ экипажей мастеровой 1-го класса.	13	72
Ластоваго экипажа рядовой старшаго оклада.	3	78
Арсенальныхъ ротъ рядовой 1-го класса	8	83
Лаборатористъ 1-го класса	5	76

Нѣсколько меньшее различіе въ стоимости обмундированія и аммуниціи нижнихъ чиновъ: такъ, напримѣръ, обмундированіе гвардейскаго матроса стоитъ 21 р. 92 к., а флотскаго и ластоваго — 13 р. 84 к.

Собственно провіантское содержаніе матроса на берегу обходится въ 17 р. 76½ к.; что же касается до приварочныхъ денегъ, идущихъ вмѣсто мясной и соляной порціи, то онѣ опредѣлены различно для разныхъ портовъ, при чемъ для балтійскихъ портовъ онѣ назначены въ 12 р. сер.

Во время нахождения въ морѣ довольствіе морскою провизіею унтеръ-офицера обходится въ мѣсяць 6 р. 12 к., а рядоваго 3 р. 63 к., полагая въ мѣсяць 28 дней. Сверхъ того, при нахожденіи въ морѣ, за время пребыванія судовъ на ходу отпускаются еще по особому положенію суточные деньги.

Вообще же полная стоимость береговаго содержанія рядоваго

матроса въ разныхъ командахъ морскаго вѣдомства измѣняется сообразно съ нижеслѣдующимъ:

		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Гвардейскаго экипажа.		отъ 61	23 ³ / ₄	56	32
Флотскаго	—	— 48	42	46	60
Рабочаго	—	— 58	80 ¹ / ₂	50	23 ¹ / ₂
Ластоваго	—	— 47	41	46	45
Арсенальныхъ ротъ		— 49	11 ¹ / ₄	44	67 ¹ / ₄
Портовыхъ ротъ		— 44	74	43	78

Въ заключеніе настоящаго, далеко не полнаго, обзора нашихъ морскихъ силъ, намъ остается прибавить, что хотя послѣ восточной войны флотъ нашъ значительно уменьшился, но уменьшеніе это сопровождалось значительнымъ улучшеніемъ его качественности. Многочисленные, но старыя, не соотвѣтствующія современнымъ потребностямъ суда, громадный, но составленный изъ неопытныхъ матросовъ, штатъ морскихъ командъ не составляетъ надлежащей силы флота. Гораздо лучше имѣть менѣ судовъ, но хорошихъ, менѣ матросовъ, но опытныхъ. Къ достиженію этого вполне и стремится наше Морское Министерство, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что стремленіе его увѣнчается успѣхомъ. Конечно, нельзя ожидать, чтобы, въ случаѣ войны съ какою либо перво-степенною морскою державою, флотъ нашъ могъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ въ открытомъ морѣ; но, не принимая на себя столь значительной роли, ему будетъ предстоять немалая доля участія въ войнѣ: на немъ будетъ лежать ближайшая охрана береговъ, онъ можетъ служить для обороны важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ, для перевозки войскъ, для подвоза къ нимъ всего необходимаго. Въ случаѣ же войны съ какою либо второстепенною морскою державою, значеніе нашего флота можетъ быть еще болѣе обширное. Дѣйствительно, сравнительно съ второстепенными морскими державами Европы, нашъ флотъ все-таки весьма значителенъ и въ особенности превышаетъ ихъ числомъ своихъ паровыхъ судовъ, такъ что, несмотря на значительное уменьшеніе состава нашего флота, онъ занимаетъ въ Европѣ первое мѣсто послѣ флотовъ Великобританіи и Франціи.

Н. Г.

ЗАМѢТКИ

ПО ПОВОДУ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ О ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХЪ И О ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ. — «МОРСКОЙ СБОРНИКЪ», М 4 (*).

АНГЛІЯ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Предположивъ цѣлю своего изслѣдованія дисциплинарныя и пенитенціарныя системы, авторъ писемъ, напечатанныхъ въ «Морскомъ Сборникѣ» и послѣдовательно передаваемыхъ нами читателямъ «Военнаго Сборника», обращалъ вниманіе исключительно на самыя рѣзкія черты, встрѣчаемыя имъ въ различныхъ арміяхъ.

Какъ читатели наши замѣтили изъ предъидущихъ статей, онъ не представляетъ полной, систематически составленной, со всѣми деталями картины, но ограничивается очеркомъ общаго характера каждаго законодательства, указывая на тѣ замѣчательныя особенности каждаго изъ нихъ, которыя положительно или отрицательно могутъ служить поучительнымъ примѣромъ.

Такимъ же точно образомъ написано и письмо его изъ Англіи, которымъ и оканчивается онъ отчетъ о своихъ наблюденіяхъ. Письмо это очень коротко; тѣмъ не менѣе въ немъ находятся факты весьма любопытные, еще болѣе утверждающіе насъ въ тѣхъ убѣжденіяхъ, которыя мы старались провести въ предшествующихъ статьяхъ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1862 года, ММ 4, 5 и 6.

Англія страна крайностей. Мало знакомыхъ съ ея историческимъ развитіемъ, съ нравами и обычаями ея, которые нигдѣ такъ сильно не связаны съ исторіей, какъ въ Англіи, на каждомъ шагу поражаетъ соединеніе самыхъ крайнихъ противоположностей.

Попадаются тамъ явленія, которыхъ никакъ нельзя помирить ни съ общимъ развитіемъ народа, ни съ развитіемъ учреждений страны, ни наконецъ съ рационально-утилитарнымъ направленіемъ и съ гордостію, составляющими главную черту народнаго характера Англичанъ.

Жестокость дисциплинарныхъ наказаній въ англійской арміи, а въ особенности во флотѣ, всему свѣту извѣстна. Еще недавно, года три тому назадъ, парламентскія пренія обнаружили всю отвратительную картину суровой системы наказаній за дисциплинарные проступки солдатъ и преимущественно матросовъ.

Фактъ существованія тѣлеснаго наказанія въ англійской арміи имѣетъ основанія совершенно отличныя отъ тѣхъ континентальныхъ армій, гдѣ оно еще до сихъ поръ не уничтожено.

Взглядъ на военную службу и самый способъ формированія арміи въ Англіи совершенно отличаются отъ существующихъ въ континентальныхъ арміяхъ.

На континентѣ военная служба составляетъ государственную повинность гражданъ; каждый гражданинъ, находящійся въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ условіяхъ, обязанъ военною службою. Несмотря на различіе способовъ, какими въ различныхъ странахъ континента государство пользуется этою обязанностию гражданъ, она не только вездѣ установлена закономъ, но, кажется, можно сказать безъ преувеличенія, и перешла, болѣе или менѣе, вездѣ въ народное сознаніе, что очень естественно, такъ какъ эта обязанность опирается на рациональномъ понятіи о государствѣ. Хотя часто встрѣчается, даже и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ срокъ военной службы самый непродолжительный и гдѣ служба облегчена до послѣдней возможности, что многіе съ неудовольствіемъ подчиняются этой повинности и рады были бы отдѣлаться отъ нея, но, съ другой стороны, не подтверждаетъ ли народнаго сознанія о военной повинности тотъ всеобщій энтузіазмъ, овладѣвающій народомъ во время войны, когда нужно защищать свою родину, котораго примѣры намъ не разъ представляетъ исторія, и вслѣдствіе котораго не только всякій съ радостію идетъ въ ряды

арміи, но и не попавшіе въ нее, не желая уступить болѣе счастливымъ соревнователямъ, образуютъ цѣлыя отряды волонтеровъ. Народныя войны, напримѣръ у насъ или въ Испаніи, не служатъ ли неопровержимымъ доказательствомъ, что народъ сознаетъ обязанность защищать свою родину; а военная повинность есть не что иное, какъ регуляризированіе этой обязанности.

Въ Англіи на это смотрятъ иначе. Правда, и тамъ, можетъ быть даже болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, сознается необходимость охраненія государственной безопасности, и тамъ понимаютъ, что охраненіе этой безопасности есть прямая обязанность народа, но тамъ народъ исполняетъ ее совершенно иначе, чѣмъ на континентѣ. Въ Англіи народъ, такъ сказать, откупается отъ воинской повинности. Въ то время, какъ существующій на континентѣ законъ можно объяснить такого рода обоюднымъ договоромъ правительства съ народомъ, гдѣ послѣдній говоритъ первому: я весь въ твоёмъ распоряженіи, бери меня и дѣлай что нужно для достиженія цѣли, въ Англіи народъ говоритъ правительству: я дамъ тебѣ денегъ, а ты ужь само добывай себѣ войско гдѣ хочешь, и послѣ дашь мнѣ отчетъ въ томъ, что ты сдѣлало. Очевидно, что, не имѣя возможности выбирать изъ народа людей, наиболѣе годныхъ для войска, правительство прибѣгло къ единственному, оставшемуся въ его рукахъ средству—къ пріисканію людей, которые бы добровольно согласились поступать въ ряды арміи. Для привлеченія же охотниковъ, оно вынуждено было назначать поступающимъ преміи. Словомъ, тамъ до сихъ поръ существуетъ система вербованныхъ войскъ.

Ясно, что при такой системѣ, гдѣ военная служба не составляетъ почетной и доблестной обязанности гражданина и гдѣ она представляется только дѣломъ личнаго разсчета, спекуляціи, войско не можетъ даже претендовать на то уваженіе, какимъ оно пользуется тамъ, гдѣ является какъ исполненіе главнѣйшаго гражданскаго долга. Поступаютъ въ войско только люди, которые не могутъ найти для себя другой дѣятельности, что происходитъ большею частію оттого, что они не представляютъ никакихъ нравственныхъ гарантій для какого бы то ни было полезнаго дѣла. Для такихъ людей премія, довольно притомъ значительная, дѣйствительно служитъ приманкою, и ими-то и комплектуется англійская армія.

Такъ какъ эта армія не имѣетъ ничего общаго съ прочими

гражданами, такъ какъ она не есть явленіе гражданское, то и законы военные Англіи вовсе не похожи на законы гражданскіе. Самый взглядъ на армію и элементы, составляющіе ея, требовали законовъ суровыхъ: изъ нихъ практикою и развились тѣ ужасныя наказанія, о которыхъ въ 1860 году происходили пренія въ парламентѣ.

Вотъ что говоритъ авторъ о людяхъ, составляющихъ англійскую армію:

«Я старался узнать, дѣйствительно ли справедливы нападки на нравственность людей, поступающихъ въ ряды арміи, и убѣдился, что въ настоящее время въ англійскую армію дѣйствительно поступаетъ сбродъ людей, никуда не годныхъ въ обществѣ, и что въ этой арміи, несмотря на всѣ мѣры строгости, укоренилось въ огромныхъ размѣрахъ то, что происходило во всей Европѣ во время вербованныхъ войскъ, то есть побѣги изъ одной части, съ цѣлью завербоваться въ другую. Причиной этому значительная плата (bounty), которую поступающій получаетъ на руки. Теперь почти всѣ сознаютъ необходимость уничтожить эту плату (bounty), увеличивъ за то жалованье, пенсіи, выдаваемыя при отставкѣ, и предоставивъ другія льготы солдатамъ. Пока эта плата (bounty) существуетъ, ничѣмъ не прекратишь побѣговъ, или, вѣрнѣе сказать, переходовъ изъ одной части въ другую. Теперь есть солдаты, которые двадцать разъ переходили изъ полка въ полкъ.

«Но и это обстоятельство, которое даетъ нѣкоторое преимущество англійскимъ ретроgrадамъ передъ континентальными, не можетъ вовсе оправдать системы тѣлеснаго наказанія, которая, независимо уже отъ постороннихъ обстоятельствъ, въ самомъ существѣ своемъ носитъ приговоръ несостоятельности, такъ какъ она не достигаетъ предполагаемой цѣли. Мы позволимъ себѣ думать, что въ предыдущихъ статьяхъ нашихъ это доказано достаточно ясно.»

Несостоятельность тѣлеснаго наказанія не можетъ пособить несостоятельности самой системы комплектованія войскъ. Это убѣжденіе, кажется, сильно распространилось въ Англіи, а въ особенности со времени парламентскихъ преній вопросъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія сдѣлался весьма популярнымъ: Англичане какъ бы совѣстятся передъ континентомъ, что, во многихъ отношеніяхъ опередивъ его, такъ далеко отстали отъ

него въ столь важномъ государственномъ учрежденіи, какова вооруженная сила.

Считаю долгомъ—говорить авторъ—обратить вниманіе на вопросъ, который занимаетъ теперь англійскихъ ученыхъ и образованнѣйшихъ военныхъ людей англійской арміи. «Въ засѣданіяхъ статистическаго конгресса (котораго авторъ былъ членомъ) и въ гостининыхъ его членовъ, вездѣ я встрѣчался съ этимъ вопросомъ. Это вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Англичане сами не знаютъ, кажется, какъ справиться съ этимъ вопросомъ. Они стыдятся сознаться передъ иностранцами, что у нихъ существуетъ еще это наказаніе. Такъ, напримѣръ, меня публично стали увѣрять, въ засѣданіи V отдѣленія статистическаго конгресса, лордъ Стенгопъ, Гремъ, register-general и друг., что тѣлесное наказаніе уничтожено въ прошломъ году въ англійской арміи. Къ счастью, я имѣлъ подъ рукою приказы герцога Кембриджскаго, гдѣ прямо сказано, что второй классъ солдатъ подлежитъ тѣлесному наказанію, и господа эти, закусивъ губы, должны были замолчать и, увидѣвъ, что мы знаемъ то, что у нихъ дѣлается, стали говорить откровеннѣе. «Еслибъ у насъ была конскрипція или рекрутскій наборъ, мы сегодня бы уничтожили тѣлесное наказаніе»—вотъ что говорятъ почти всѣ.»

Но что же имъ мѣшаетъ ввести у себя конскрипцію, которая, кромѣ возможности уничтоженія тѣлеснаго наказанія, какъ намъ кажется, возможнаго и безъ этого, имѣетъ много и весьма много преимуществъ передъ вербовкой? Именно то свойство англійскаго народа, которое во многихъ случаяхъ служитъ источникомъ его благоденствія, составляетъ здѣсь сильную преграду для усовершенствованія арміи: это традиція, уваженіе къ вкоренившемуся обычаю, несмотря, какъ въ этомъ случаѣ, на совершенную несообразность его съ новыми требованіями времени.

Однако, нужда въ реформѣ чувствуется такъ сильно, что думаютъ серьезно о введеніи конскрипціи, хотя не всѣ еще согласны на то, какими путями достигнуть этого. Авторъ приводитъ нѣсколько мнѣній, которыя онъ слышалъ на мѣстѣ.

«Въ настоящее время—говоритъ онъ—лучшіе умы разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: солдаты англійскіе получаютъ немногимъ менѣе хорошаго англійскаго работника въ годъ; возвысивъ содержаніе это нѣсколькими фунтами (при уничтоженіи bounty), солдатъ будетъ получать болѣе, чѣмъ работникъ. Въ-

стѣ съ тѣмъ необходимо уничтожить тѣлесное наказаніе и предоставить нижнимъ чинамъ, выдержавшимъ установленный для дворянъ экзаменъ, право производства въ офицеры, какъ только пріобрѣтутъ они должное фронтовое образованіе (то есть года черезъ два, черезъ три послѣ поступленія на службу). Въ настоящее время, при необразованности низшаго класса народа, изъ котораго поступаетъ большая часть людей въ ряды арміи, огромное большинство поступающихъ не будетъ въ состояніи воспользоваться этимъ правомъ. Выдержавшимъ экзаменъ офицерскій патентъ (commission) будетъ выдавать правительство, подобно тому, какъ теперь выдаетъ всѣмъ оканчивающимъ по первому разряду курсъ наукъ въ Сандгурстскомъ кадетскомъ корпусѣ. Этимъ правомъ, дай Богъ, чтобы воспользовались нѣсколько десятковъ человѣкъ въ годъ; но все-таки право это чрезвычайно возвыситъ званіе солдата въ глазахъ простаго народа. Да, притомъ же, люди, одаренные особенными способностями и сами себя образовавшіе на службѣ, будутъ имѣть открытое поприще заслугъ и отличій.

«Такимъ образомъ, *de jure* всѣ поступающіе въ ряды арміи (дворяне и недворяне) будутъ имѣть одинаковыя права; *de facto* же, разумѣется, что огромное большинство офицерскихъ вакансій и всѣ почти высшія мѣста въ арміи будутъ заняты дворянами, потому что они составляютъ классъ, наиболѣе образованный и имѣющій средства передать дѣтямъ это образованіе.

«Слѣдовательно, дворяне все-таки будутъ занимать офицерскія мѣста; но весьма важно то, что они будутъ занимать ихъ не потому, что они дворяне, а потому, что они образованные люди.

«Изъ солдатъ выдержатъ экзаменъ въ офицеры только люди, одаренные отъ природы особенными способностями. Армія пріобрѣтетъ въ нихъ отличныхъ офицеровъ; но для того, чтобы общество съ почтеніемъ смотрѣло на подобныхъ личности, необходимо, чтобы въ солдатскомъ званіи имъ не угрожало наказаніе тѣлесное: иначе на офицеровъ, выслужившихся изъ солдатъ, всегда будутъ смотрѣть съ пренебреженіемъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній. Въ настоящее время, въ Англіи называютъ ихъ *blocks* (бревнами, то что у насъ бурбоны), и положеніе ихъ въ обществѣ самое ложное. Даже солдаты обыкновенно не любятъ подобныхъ начальниковъ и жалуются на ихъ грубость и невѣжество. «На нашихъ спинахъ они хотятъ выместить удары, ко-

торые сами получали», говорятъ о нихъ англійскіе солдаты. Вотъ какъ смотрятъ на этотъ вопросъ ученые и лучшіе образованные люди въ Англіи.

«Другіе, въ добросовѣстности которыхъ нельзя также сомнѣваться, разсуждаютъ иначе: вотъ что говорилъ мнѣ докторъ Бельфуртъ, инспекторъ военныхъ госпиталей: тѣлесное наказаніе необходимо *de facto* уничтожить; по крайней мѣрѣ, каждый занимающійся медициной и фізіологіей не можетъ въ этомъ сомнѣваться. Тѣлесное наказаніе разрушаетъ не только нравственныя, но и физическія силы человѣка; но необходимо, чтобы оно осталось *de jure* въ кодексѣ, какъ угроза за позорныя преступленія (такъ, какъ это было въ Пруссіи до 1852 года, гдѣ тѣлесное наказаніе существовало только за мародерство и для военныхъ арестантовъ за убійство и насиліе).»

Въ слѣдующемъ письмѣ изъ Лондона же, писанномъ въ августѣ 1860 года, авторъ сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія, на какихъ основаніяхъ и какимъ образомъ государственные люди Англіи думаютъ произвести общую реформу военной системы. Замѣчательна осторожность, съ какою они берутся за это дѣло. Такъ какъ замѣна стараго порядка новымъ требуетъ совершенно иныхъ условій отъ офицеровъ, начальствующихъ надъ солдатами, то, прежде чѣмъ рѣшиться на эту замѣну, стараются узнать: на сколько эти офицеры приготовлены къ новой роли. Мы уже столько разъ повторяли, въ продолженіе нашихъ замѣтокъ, что переходъ отъ средствъ чисто физическихъ къ средствамъ чисто нравственнымъ, переходъ, сдѣлавшійся необходимымъ и по духу времени и по требованію науки, весьма труденъ именно потому, что рождается вопросъ: многіе ли изъ прежнихъ дѣятелей въ состояніи будутъ примѣниться къ новымъ требованіямъ?

Вотъ что говоритъ авторъ: «я получилъ новыя любопытныя свѣдѣнія о вопросѣ относительно уничтоженія тѣлеснаго наказанія въ англійской арміи, или, лучше сказать, о приготовленіяхъ къ поднятію этого вопроса.

«Въ Англіи лучшіе государственные люди поступаютъ чрезвычайно осторожно и никогда не возбуждаютъ вопроса, покуда не получатъ увѣренности, что извѣстная, значительная партія лицъ заинтересованныхъ будетъ на ихъ сторонѣ.

«Вопросъ о тѣлесномъ наказаніи тѣсно связанъ съ вопросомъ о преобразованіи англійской арміи вообще. Въ предъидущемъ

письмѣ я упомянулъ, что въ англійскую армію поступаетъ всякій сбродъ. Можно ли привлечь въ ряды арміи честныхъ людей, честнаго работника, честнаго крестьянина? На это лучшіе государственные люди отвѣчаютъ: «да, можно; но главное препятствіе составляетъ то, что до сихъ поръ офицеры старой школы смотрѣли на солдата, какъ на какое-то низшее существо, какъ на парію. Слѣдовательно, весь вопросъ приводится къ тому, чтобъ узнать смотрятъ ли теперь иначе и видятъ ли молодое поколѣніе офицеровъ и наиболѣе образованные высшіе офицеры въ солдатѣ человека, поступающаго въ ряды арміи для защиты отечества, или, по прежнему, смотрятъ они на солдата, какъ на парію.

«И потому люди, стремящіеся къ преобразованію англійской арміи на болѣе рациональныхъ основаніяхъ, стараются теперь возбудить этотъ вопросъ между офицерами и, уяснивъ дѣло, предложить законодательныя мѣры.»

Мѣры эти должны состоять въ слѣдующемъ:

«1) Уничтоженіе bounty—платы, выдаваемой на руки солдатамъ, поступающимъ въ ряды арміи, и соразмѣрное возвышеніе жалованья или пенсіи при отставкѣ.

«2) Каждый желающій поступить на службу долженъ представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи (certificate of good conduct).

«3) Совершенное уничтоженіе тѣлеснаго наказанія.

«4) Солдаты должны быть производимы по экзамену въ унтеръ-офицеры; унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ по программѣ, обязательной нынѣ для воспитанниковъ дворянскаго военного училища въ Сандгурстѣ, получаютъ право на производство въ офицеры.

«Я имѣю доказательства, что относительно всѣхъ этихъ мѣръ военное начальство старается узнать мнѣніе болѣе образованныхъ офицеровъ. Такъ, напримѣръ, вопросъ этотъ былъ предложенъ (*) офицерамъ военной академіи въ Сандгурстѣ, и всѣ они, начиная съ начальника академіи, весьма замѣчательнаго человека, бывшаго губернатора или военнаго начальника въ Канадѣ, сэра Макъ-Дуглана, объявили себя рѣшительно въ пользу этихъ мѣръ, и такъ какъ весь вопросъ состоитъ въ томъ, будутъ ли офицеры смотрѣть на солдата, выдержавшаго экзаменъ по про-

(*) Все это дѣлается не офиціально, а частнымъ образомъ.

грамитъ для дворянъ, какъ на товарища и равнаго себѣ, то эти господа высказали убѣжденіе, что человѣка, который выдержитъ экзаменъ и котораго формуляръ не запятнанъ, они будутъ считать себѣ равнымъ и что подобный человѣкъ никогда никѣмъ не будетъ оскорбленъ безнаказанно.

«И не одни только молодые офицеры объявляютъ себя въ пользу рѣшительныхъ преобразованій въ англійской арміи: такъ, напримѣръ, сослуживецъ и дѣйствительно другъ Веллингтона, отецъ начальника академіи, человѣкъ, прослужившій 50 лѣтъ въ рядахъ арміи, старикъ Макъ-Дугланъ рѣшительно въ пользу уничтоженія тѣлеснаго наказанія.

«Вопросъ этотъ сильно возбужденъ; всѣ сознаютъ его важность. Но когда послѣдуютъ преобразованія, никто не можетъ поручиться.

«Люди, стоящіе въ главѣ нынѣшняго военнаго управленія, исполнѣ сочувствуютъ рѣшительнымъ преобразованіямъ англійской арміи; но они только тогда предложатъ эти мѣры, когда убѣдятся, что большинство офицеровъ или, по крайней мѣрѣ, всѣ люди, болѣе образованные и имѣющіе вліяніе на товарищей, будутъ на ихъ сторонѣ. Частныя мѣры принимаются постоянно, какъ, напримѣръ:

а) Bounty (плата, выдаваемая на руки поступающимъ на службу), которая доходила иногда до 5, даже до 10 фунтовъ, уменьшена теперь до 2 и вскорѣ должна быть низведена до 1 фунта.

б) Въ корпусъ инженеровъ принимаютъ уже теперь только людей, представляющихъ свидѣтельства о хорошемъ поведеніи и доказавшихъ на экзаменѣ, что они получили элементарное образованіе.

с) Нижнимъ чинамъ инженернаго корпуса, послѣ выслуги опредѣленнаго срока, предоставлены мѣста чиновниковъ (clerk's) въ военномъ министерствѣ (все это сдѣлано въ послѣднее время).

«Сэръ Сидней-Гербертъ, говоря со мной объ этихъ распоряженіяхъ, сказалъ мнѣ: «вы увидите, пройдетъ годъ, два, и вы не узнаете нашей арміи».

Такимъ образомъ, Англичане надѣются, что у нихъ современнымъ всѣ военнослужащіе чины, какъ теперь офицеры, будутъ не наемщики, а вольноопредѣляющіеся, и что высшимъ наказаніемъ будетъ изгнаніе изъ рядовъ арміи.

Начало уже сдѣлано, и съ нынѣшняго года военные суды начали приговаривать къ изгнанію изъ рядовъ арміи (cashiering) солдатъ, тогда какъ прежде это постановленіе относилось только къ офицерамъ.

Когда все это осуществится, можно будетъ позавидовать Англичанамъ. Стотысячная ихъ армія будетъ представлять лучшіе кадры, которые, въ случаѣ опасности, удесятятся волонтерами.

Всѣ эти прекрасныя предположенія, безъ всякаго сомнѣнія, осуществляются, и даже не въ отдаленномъ будущемъ, хотя есть еще партія, состоящая большею частію изъ такъ называемыхъ block's (нашихъ бурбоновъ), старыхъ служаекъ, которые называютъ себя сослуживцами и поклонниками-друзьями Веллингтона и которые разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «тѣлесное наказаніе существовало у насъ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ, и мы одерживали славныя побѣды: кто же намъ поручится, что послѣ уничтоженія его наша армія не испортится?» На это отвѣчаютъ имъ образованные военные люди: тѣлесное наказаніе существовало во всей Европѣ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ, и теперь, съ распространеніемъ образованія, вездѣ почти уничтожено. Въ Австріи оно осталось; во Франціи нѣтъ о немъ и помину, а, между тѣмъ, Маджента и Сольферино — дѣла французскихъ солдатъ, болѣе чѣмъ французскихъ генераловъ.

«Я самъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ разговоровъ въ засѣданіяхъ отдѣленій конгресса, въ частныхъ собраніяхъ его членовъ, въ альдершотскомъ лагерѣ и проч. Я говорилъ съ офицерами генеральнаго штаба, и съ офицерами, занимающими важныя должности въ военномъ министерствѣ, съ офицерами гвардейскаго корпуса, и всегда почти слышалъ одно и то же. Я стараюсь какъ можно вѣрнѣе передать всѣ взгляды, которые узналъ по этому вопросу.

«Оказывается, что въ Англіи, такъ же какъ и въ континентальныхъ государствахъ, есть почтенные служаки, которые не могутъ даже вообразить возможности командованія безъ палки.

«Фактъ очень естественный, какъ мы говорили въ предшествующихъ статьяхъ, въ людяхъ, привыкшихъ опираться только на физическую силу, которую, съ уничтоженіемъ палки, нужно будетъ замѣнить силою нравственнаго вліянія»....

Несмотря на противодѣйствіе почтенныхъ block's'овъ, и въ настоящее время въ англійской арміи тѣлесныя наказанія значительно ограничены и подчинены особымъ правиламъ.

Вотъ эти постановленія:

«1) Каждый солдатъ при поступленіи на службу считается въ 1-мъ классѣ.

«2) Только по приговору военного суда за важныя преступленія онъ можетъ быть смѣщенъ во 2-й классъ. Въ числѣ этихъ преступленій показаны въ приказѣ побѣги, но подъ этимъ разумѣются побѣги съ важными отягчающими обстоятельствами. Я просмотрѣлъ — говоритъ авторъ — архивы военныхъ судовъ и убѣдился, что весьма рѣдко солдатъ смѣщается во 2-й классъ (*). О каждомъ такомъ смѣщеніи или разжалованіи частные начальники обязаны доносить главнокомандующему и военному министру, которые весьма недовольны, если въ какой нибудь части это часто повторяется.

«3) Солдатъ 2-го класса только за важныя преступленія, по приговору военного суда, подлежитъ тѣлесному наказанію. Въ приказѣ показаны также, напримѣръ, побѣги; но подъ этимъ разумѣются побѣги съ отягчающими обстоятельствами.»

Такъ что *de facto* тѣлесное наказаніе почти не существуетъ теперь въ англійской арміи.

«Въ подтвержденіе словъ этихъ, прилагаю отчетъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, въ 1858 году, въ арміи. Изъ него оказывается, что въ 85 полкахъ, въ продолженіе цѣлаго года, ни одинъ солдатъ не былъ наказанъ. Въ продолженіе всего года, во всей англійской арміи было тѣлесно наказанныхъ только 112 человекъ.»

Изъ этихъ цифръ видно, какую побѣду одержало общественное мнѣніе надъ рутиною; нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя окончательно уступить новымъ понятіямъ о вооруженной силѣ государства и о мѣрахъ къ наилучшему развитію въ войскѣ дисциплины. Конечно, такую перемѣною армія можетъ только выиграть во всѣхъ отношеніяхъ.

О военныхъ тюрьмахъ въ письмѣ говорится мало. Авторъ упоминаетъ о большомъ количествѣ матеріаловъ, собранныхъ имъ по этому предмету, разработку котораго онъ отлагаетъ до будущаго времени. Впрочемъ, изъ тѣхъ немногихъ замѣчаній, которыя онъ помѣстилъ въ письмѣ своемъ, видно, что военныя тюрьмы служатъ весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ исправленію преступниковъ и могутъ съ большою пользою замѣнить

(*) Сколько извѣстно, во 2 классѣ состоитъ всего около 2 проц. солдатъ всей арміи.

тѣлесныя наказанія. Что этотъ родъ наказанія, т. е. келейное заключеніе, дѣйствительнѣе тѣлеснаго наказанія, свидѣтельствуешь и опытъ, основанный на наблюденіи, по которому оказывается, что даже тѣ грубыя натуры, которыя становились совершенно равнодушными и нечувствительными къ тѣлесному наказанію, не могутъ привыкнуть къ келейному заключенію.

Вотъ изображеніе англійской военной тюрьмы:

Полковыя военныя тюрьмы состоятъ изъ маленькихъ чистыхъ комнатокъ, въ которыхъ есть кровать, столъ, табуретка и проч. Солдаты обыкновенно осуждаются на одиночное заключеніе, соединенное съ тяжелымъ трудомъ (Hard Labour.)

Hard Labour состоитъ въ томъ, что заключенные три часа маршируютъ (Drill), три часа переносятъ тяжести (Shot) и два часа занимаются различными другими физическими упражненіями всѣ вмѣстѣ, въ сборѣ. При этомъ имъ запрещается говорить, перемигиваться и сообщаться между собою.

Все это дѣлается по часамъ, по минутамъ, съ математическою почти точностію, какъ въ заведенной машинѣ.

Остальное время они проводятъ въ одиночныхъ кельяхъ. Если кто нибудь осмѣлится заговорить или перемигнуться съ товарищемъ, то, въ наказаніе, его не выводятъ нѣсколько дней на работу.

Тяжело и скучно переносить тяжести и маршировать кругомъ маленькаго, нарочно для того устроеннаго помѣщенія, на дворѣ тюрьмы; однакожь, увѣряютъ, что мало кто изъ заключенныхъ рѣшается нарушить запрещеніе: до такой степени человѣкъ боится келейнаго одиночества.

Устройство тюрьмы и содержаніе заточенныхъ совершенно сходны съ французскими; но главное отличіе ихъ — трудъ въ Англіи не производительный, никому не приносящій пользы, во Франціи же производительный, приносящій пользу и обществу и преступнику, заставляетъ отдать полное предпочтеніе послѣднимъ. Дѣйствительно, этотъ Shot-exercise представляетъ явленіе совершенно непонятное: какимъ образомъ Англичане, такъ дорого цѣнящіе время и силу, рѣшаются и то и другое преднамѣренно тратить совершенно безъ всякой пользы.

Это одна изъ многихъ непонятныхъ странностей, встрѣчаемыхъ въ Англіи.

Пользуясь разрѣшеніемъ автора (за которое мы изъявляемъ ему глубокую признательность) не стѣсняйся, при составленіи

нашихъ замѣтокъ о его письмахъ, условіями литературной собственности, въ предшествующихъ статьяхъ мы старались извлечь изъ нихъ все, что могло служить къ полнѣйшему уразумѣнію духа и системы военно-уголовныхъ законодательствъ четырехъ главныхъ европейскихъ державъ. Гдѣ намъ казалось нужнымъ, мы сопровождали эти извлеченія нѣкоторыми поясненіями, руководствуясь новѣйшими выводами теоріи уголовного права вообще, такъ какъ военно-уголовное право есть только специализированная его отрасль. Дѣлали мы это съ тою цѣлю, чтобы показать нашимъ читателямъ, какъ близко сходятся теоретическіе выводы науки съ результатами, представляемыми опытомъ, несмотря даже на то, что въ опытѣ этотъ не были введены всѣ элементы, предлагаемые наукой. Такимъ образомъ, совокупнымъ содѣйствіемъ теоріи и практики (которая поучаетъ насъ положительно, какъ во Франціи, или отрицательно, какъ въ Австріи), мы старались убѣдить нашихъ читателей въ томъ, что лучшая дисциплинарная система основывается на умственномъ и нравственномъ образованіи солдатъ, на почетѣ военной службы, на уваженіи къ личности солдата, на точности и опредѣленности всѣхъ правилъ службы и взаимныхъ отношеній между различными ступенями, на которыхъ находятся военнослужащіе, и наконецъ на всеобщемъ, безпрекословномъ исполненіи всѣми, безъ изыятія, этихъ правилъ. Последнее условіе гарантируется только первымъ. Только отъ человѣка просвѣщеннаго можно ожидать яснаго пониманія и дѣльнаго исполненія своихъ обязанностей; а потому первое условіе хорошей дисциплины, еще разъ повторяемъ, лежитъ въ умственномъ и нравственномъ развитіи солдатъ.

Что же касается до военно-пенитенціарной системы, дѣйствія которой начинаются тамъ, гдѣ оканчиваются наказанія дисциплинарныя, то мы убѣждены—и опытъ даетъ еще большую силу нашему убѣжденію—что исправительная система до такой степени имѣетъ большія преимущества передъ устрашительною, что ихъ даже сравнивать нельзя ни относительно ихъ теоретическаго достоинства, ни относительно результатовъ. Въ предшествующихъ статьяхъ, особенно въ замѣткахъ по поводу письма изъ Франціи, мы показали, какими учрежденіями проявили себя обѣ эти системы.

Относительно судебного процесса нельзя колебаться въ выборѣ между закрытымъ судомъ и гласнымъ судопроизводствомъ.

Основанія подобнаго заключенія изложены въ той же замѣткѣ о Франціи, и повторять ихъ здѣсь мы находимъ излишнимъ.

Но, несмотря на всѣ достоинства исправительной системы, мы позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе: средства, употребляемые ею, намъ кажется, не достигли еще окончательнаго совершенства. Основанія этой системы не подлежатъ возраженію: они совершенно согласны и съ нравственною природою челоуѣка, и съ тѣми непреложными и вѣчными истинами, которыя составляютъ краеугольный камень общественной жизни и изъ которыхъ развилась идея государства. Хотя основанія эти сознаны и съ математическою точностію опредѣлены наукою, однако она, нужно сознаться, не успѣла еще найти формы достаточно совершенной для ихъ воплощенія. Примѣненіе этихъ основаній не можетъ быть однообразно: для того, чтобы исправительная теорія оставалась вѣрна самой себѣ, своей основной идеѣ, нужно, чтобы и средства ея были столь же разнообразны, какъ разнообразны характеры и нравственныя свойства отдѣльныхъ личностей, какъ разнообразны ихъ положенія, условія быта, какъ разнообразны наконецъ побужденія, обстоятельства и слѣдствія преступленія. Между тѣмъ, исправительная теорія (впрочемъ, какъ и всякія другія), подобно тому мольеровскому доктору, который отъ всѣхъ болѣзней назначалъ всегда: *seignare, purgare et clysterisare*, за всякія преступленія назначаетъ одно и то же келейное заключеніе. Правда, есть различныя степени въ самомъ примѣненіи этого наказанія, которое, по смыслу исправительной системы, имѣетъ значеніе нравственнаго лекарства; но это то же, что, на примѣръ, леченіе физическаго организма отъ всякаго рода болѣзней различными дозами пух vomica. Положимъ, пух vomica менѣе вредитъ организму, чѣмъ, на примѣръ, меркурій, но все-таки признать его за универсальное лекарство невозможно.

Какъ медицина имѣетъ огромные каталоги медикаментовъ, употребленіе которыхъ зависитъ отъ искусства врача, такъ точно и въ нравственной медицинѣ должны быть различныя средства, сообразно различнымъ обстоятельствамъ.

До сихъ поръ этого нѣтъ, и эта слабая сторона всѣхъ теорій уголовного права замѣтна также и въ теоріи исправительной. Но, завсѣмъ тѣмъ, исправительная теорія имѣетъ то преимущество, что если могутъ встрѣтиться случаи, гдѣ ея уни-

версальное лекарство не поможетъ пациенту, то смѣло можно поручиться, что оно никому не принесетъ вреда.

О теоріи же устрашенія сказать этого нельзя.

Требованія наши отъ уголовного права вообще и отъ военно-уголовнаго въ особенности очень велики, и едва ли близко то время, когда они осуществляются; но мы вѣримъ, что это время наступитъ и что теорія исправительная приведетъ къ такому результату, ибо она въ основаніе свое кладетъ психологическіе и фізіологическіе законы какъ индивидуальнаго организма, такъ и организма общества.

Теперь, чтобы окончательно выполнить обязательство, принятое нами передъ читателями «Военнаго Сборника», мы должны представить имъ, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ писемъ, соображенія автора о томъ, до какой степени, въ какихъ размѣрахъ и какимъ образомъ можно воспользоваться примѣромъ западныхъ державъ при преобразованіи нашего военно-уголовнаго законодательства.

Правительство наше, идя во главѣ народнаго развитія, само предприняло рядъ реформъ и преобразованій, не ожидая той минуты, когда многія несовершенства нашего законодательства сдѣлаются предметомъ общаго сознанія.

Несовершенство нашего военно-уголовнаго законодательства не избѣгло заботливаго вниманія правительства, и мы не боимся упрека въ нескромности, ежели поспѣшимъ подѣлиться съ нашими товарищами-сослуживцами радостною вѣстію, что въ Военномъ Министерствѣ, какъ мы слышали, начались уже работы по этому предмету. Каждый изъ благоразумныхъ читателей, сколько нибудь знакомый со сложностію и трудностію такого дѣла, какъ переходъ отъ одной законодательной системы къ другой, легко пойметъ, сколько осторожности и осмотрительности нужно для его исполненія, а это естественно требуетъ немалаго времени, тѣмъ болѣе, что всякая перемѣна въ военномъ законодательствѣ идетъ рука-объ-руку съ общими государственными законами.

Авторъ разбираемыхъ писемъ былъ посланъ за границу для сбора матеріаловъ, которые могли бы принести пользу этому труду; краткіе, но весьма любопытные отрывки его наблюденій читателю извѣстны изъ его писемъ. Теперь же авторъ, сколько намъ извѣстно, призванъ къ болѣе серьезной работѣ при Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

Извѣстно, и въ послѣднее время по поводу различныхъ преобразованій часто повторялось въ литературѣ, что самое лучшее учрежденіе, цѣликомъ перенятое у иностранцевъ, а не явившееся въ обществѣ путемъ естественнаго развитія, будетъ нелѣпостію и не принесетъ никакой пользы. Это совершенно справедливо. Каждый народъ, каждое государство живетъ своею собственною, отдѣльною жизнью и само для себя вырабатываетъ всѣ необходимые элементы для поддержанія и развитія этой жизни. Но, несмотря на племенное различіе, на особенности народныхъ характеровъ, на разнообразіе условій историческаго развитія, человѣкъ, особенно нравственный, вездѣ одинаковъ: онъ одинаково чувствуетъ и мыслить на полюсѣ, какъ и на экваторѣ, во Франціи, какъ и въ Японіи, въ Америкѣ и въ Турціи. Степень развитія можетъ быть, какъ сказано, весьма различна, но нравственная природа вездѣ одинакова. Потому вездѣ встрѣчаются явленія общія всему человечеству, независимо отъ частныхъ условій. Ясно, что результаты науки, имѣющей предметомъ нравственнаго человѣка (а онъ именно и есть предметъ уголовного права), повсюду примѣнимы. Конечно, самое воплощеніе исправительной теоріи въ Россіи можетъ въ частностяхъ различаться отъ примѣненія ея во Франціи; но основанія ея одинаково вѣрны какъ относительно Француза, такъ и относительно Русскаго.

Не будемъ говорить больше о пользѣ и необходимости введенія исправительной системы уголовного права: намъ предстоитъ рѣшеніе вопроса о степени возможности этой реформы у насъ. Вопросъ этотъ разсматриваетъ и авторъ разбираемыхъ писемъ и отвѣчаетъ на него примѣромъ.

Вотъ что говоритъ онъ:

«Необходимости упоминаемой реформы противопоставляютъ часто, въ видѣ возраженія, слѣдующій вопросъ: возможно ли вдругъ радикально измѣнить всю систему наказаній? Не вдаваясь въ теоретическіе споры, можно дать практическій отвѣтъ, выставивъ историческій примѣръ.

«Со времени утвержденія французскаго владычества въ Африкѣ туземное народонаселеніе во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ судится по французскимъ законамъ: въ округахъ, въ которыхъ введено гражданское управленіе—по общему уголовному кодексу (Code pénal), въ округахъ военныхъ—по военно-уголовному кодексу (Code de justice militaire).

«Извѣстно, каковы были законы алжирскихъ деевъ. Казни, пытки, бичеванье были по этимъ законамъ дѣломъ обыкновеннымъ. Являются Французы и тотчасъ же вводятъ свои военно-уголовные законы, свое судопроизводство. Извѣстно также, что, по французскимъ законамъ, главное наказаніе составляетъ заключеніе, соединенное съ болѣе или менѣе тяжелымъ трудомъ (*travaux forcés, travaux publics*). Смертная казнь хотя по закону существуетъ, но, въ особенности въ послѣднее время, весьма рѣдко приводится въ исполненіе, замѣняясь безсрочной каторгой (см. «*Comptes rendus sur l'administration de la justice militaire*» за послѣдніе годы).

«Казалось, можно было предположить, что туземцы, привыкшіе къ неистовой, свирѣпой расправѣ своихъ деевъ и кадіевъ, будутъ смѣяться надъ слабостію наказаній по французскимъ законамъ. Вышло совершенно противное: не только туземное населеніе вообще, но и закоснѣлые негодяи, привыкшіе къ пыткамъ и тѣлесной расправѣ, болѣе теперь боятся умѣреннаго, справедливаго, но бдительнаго преслѣдованія французскихъ судовъ, чѣмъ наглой расправы, прежде у нихъ свирѣпствовавшей.

«Это, намъ кажется, лучшее наглядное доказательство превосходства исправительной пенитенціарной системы. Между тѣмъ, благодаря введенію этой системы, нравы туземцевъ смягчаются и облагораживаются.

«Слѣдовательно, если крутой переходъ отъ пытки и тѣлесныхъ наказаній къ исправительной системѣ, основанной на тюремномъ заключеніи, оказался спасительнымъ въ Африкѣ, среди дикихъ, разбойническихъ племенъ, тѣмъ болѣе онъ возможенъ и необходимъ среди мирныхъ славянскихъ населеній.»

Такъ смотритъ на это дѣло авторъ.

Но намъ кажется, что примѣръ этотъ доказываетъ только то, что мы столько разъ повторяли, т. е. дѣйствительность и основательность исправительной системы; для опредѣленія же возможности перехода отъ нашей старой системы военно-уголовныхъ законовъ къ новой, нужно имѣть въ виду два обстоятельства: 1) матеріальныя средства, которыя потребуются отъ государства, и 2) впечатлѣніе, какое произведетъ эта перемѣна на войска.

Мы, конечно, далеки отъ смѣлости взять на себя рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ; но позволимъ себѣ, по силѣ крайняго

нашего разумѣнія, высказать нѣкоторые соображенія, касающіяся этихъ вопросовъ, какъ наше личное мнѣніе.

Для радикальнаго перехода къ исправительной пенитенціарной системѣ въ нашей арміи потребуется:

- 1) Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія.
- 2) Устройство постоянныхъ и независимыхъ судовъ.
- 3) Введеніе словеснаго и гласнаго процесса.
- 4) Устройство военно-рабочихъ тюремъ.

Въ разсужденіи матеріальныхъ средствъ, которыхъ потребуетъ отъ государства новая система, особенно важно послѣднее, т. е. устройство и содержаніе военно-рабочихъ тюремъ.

Расходы на этотъ предметъ потребуются двоякіе: одни одновременные—на устройство тюремъ, а другіе постоянные—на ихъ содержаніе.

Мы, конечно, не можемъ представить даже и приблизительнаго опредѣленія издержекъ на постройку тюремъ: это предметъ инженерной техники и зависитъ отъ многихъ условій, которыхъ заранѣе опредѣлить невозможно, какъ, напримѣръ, отъ количества, мѣстъ расположенія и обширности зданій. Эти обстоятельства могутъ быть опредѣлены только при составленіи проекта. Но намъ кажется, что, при большомъ количествѣ казенныхъ зданій, въ болѣе значительныхъ городахъ, наконецъ при обиліи остроговъ и арестантскихъ ротъ, издержки на устройство тюремъ уменьшатся значительно, въ сравненіи съ тою суммою, какая бы потребовалась на постройку новыхъ зданій.

Затѣмъ слѣдуетъ содержаніе тюремъ.

Приведемъ соображеніе автора по этому предмету. Онъ говоритъ: «хотя въ виду громадныхъ результатовъ отъ упоминаемой реформы экономическія соображенія теряютъ свою силу, однако легко доказать неосновательность и того возраженія, что новая система гораздо дороже старой.

«Расходы на содержаніе военно-исправительныхъ тюремъ не столь значительны, какъ обыкновенно воображаютъ. Вся военно-судная часть во Франціи, начиная со слѣдователя до смотрителя тюрьмы, содержаніе постоянно 4,000 человекъ, приговоренныхъ къ заключенію и обязательному труду, и 5,000 подсудимыхъ обходится правительству 1,750,993 фр. 45 сант., т. е. 437,748 р. 36¹/₄ к. сер. Русская армія вдвое почти многочисленнѣе французской и въ ней почти вдвое болѣе подсудимыхъ, и потому, по этой системѣ, расходы на военно-судную часть

составили бы 875,000 р. сер. Вспомнимъ, что въ этомъ числѣ 164,604 р. $17\frac{3}{4}$ коп. составляютъ солдатскій паекъ. Едва ли не тѣ же расходы несемъ мы теперь. У насъ однихъ чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства болѣе 700 человекъ. Жалованье они получаютъ незначительное, но все-таки оно составляетъ около 300,000 р. сер. Во Франціи же всего 36 военныхъ прокуроровъ (*commissaires impériaux*), 26 слѣдователей (*rapporteurs*) и 50 писмоводителей въ военныхъ судахъ, да въ ревизіонныхъ 7 императорскихъ комиссаровъ и 10 писмоводителей. Слѣдовательно, по этому разсчету, у насъ пришлось бы имѣть 86 военныхъ прокуроровъ, 72 слѣдователя и 120 писмоводителей, всего 278 человекъ, вмѣсто нынѣшнихъ 700 человекъ аудиторивъ. Если сосчитать содержаніе Генераль-Аудиторіата и Аудиторіатскаго Департамента, стоимость содержанія арестантовъ, если считать, какъ долго тянутся у насъ военно-судныя дѣла, и проч., то едва ли все это не составляетъ 875,000 р. сер. Но еслибъ даже расходы на военно-судную часть были у насъ гораздо менѣе этой суммы, вспомнимъ, что во Франціи, при отсутствіи тѣлесныхъ наказаній, солдату въ заключеніи предоставлены всѣ средства къ исправленію, что половина заключенныхъ получаетъ элементарное образованіе, что каждый въ заключеніи выучивается извѣстному ремеслу, привыкаетъ къ труду и получаетъ къ нему навыкъ и охоту.

Согласно вышеприведенному разсчету, принимая, по французской системѣ, единственнымъ наказаніемъ тюремное заключеніе, соединенное съ обязательнымъ трудомъ, и считая корпусъ въ 40,000 человекъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ изъ этого числа около 400 будетъ находиться въ военно-исправительныхъ тюрьмахъ (*ateliers, penitenciers*). (У насъ соответствуютъ имъ по своему назначенію арестантскія роты, которыхъ помѣщенія нужно только перестроить.) Изъ 40,000 человекъ, подъ судомъ въ годъ будетъ около 500, среднимъ числомъ отъ 150 до 180 чел. разъ, положимъ даже 200 человекъ.

Слѣдовательно, нужно было бы устроить для корпуса военно-исправительныхъ тюремъ, вмѣсто нынѣшнихъ арестантскихъ ротъ, на 400 человекъ и временныя тюрьмы для подсудимыхъ на 200 человекъ. По этому же разсчету, пѣхотная дивизія въ 10,000 человекъ будетъ имѣть чрезъ нѣсколько лѣтъ въ военно-исправительныхъ тюрьмахъ 100 человекъ и въ годъ подъ судомъ 125, то есть заразъ подъ судомъ 40—50 человекъ. Последнихъ,

покуда не будутъ построены военныя тюрьмы, можно содержать на гауптвахтахъ или въ особыхъ отдѣленіяхъ при острогахъ. Замѣтимъ также, что у насъ до сихъ поръ, относительно, менѣе человѣкъ предается суду, чѣмъ во Франціи; но при этомъ расчетѣ предполагается, что, ограничивъ мѣру дисциплинарныхъ наказаній, число это увеличится и сравнится съ числомъ подсудимыхъ во Франціи.

— Вотъ, по свидѣтельству автора, стоимость англійскихъ военныхъ тюремъ:

Въ 1858 году содержалось въ военныхъ тюрьмахъ 6,488 человѣкъ; среднимъ числомъ каждый заключенный содержался 53 дня, это все равно, еслибъ 942 человѣка содержались цѣлый годъ ($\frac{6488 \times 53}{365}$). Всѣ расходы на содержаніе смотрителей тюремъ (governors), ихъ помощниковъ и прислуги, а также содержаніе преступниковъ обошлись казнѣ въ 18,125 фунтовъ. Содержаніе же этихъ (942) солдатъ (full pay and beer money), по бюджету, составляло расходъ въ 19,577 фунтовъ. Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ (942) въ тюрьмѣ обошлось казнѣ 1,452 фунт. дешевле, т. е. почти 1½ фунта (около 10 р. сер.) дешевле на человѣка.

То есть содержаніе каждаго солдата англійскаго (full pay and beer money), по бюджету, обходится въ 20 фунтовъ (500 франковъ), 125 руб. сер.; въ тюрьмѣ, принимая въ расчетъ всѣ расходы на тюрьмы, около 115 р. сер.

— Въ настоящее время, у насъ существуетъ около 40 арестантскихъ ротъ и въ нихъ содержится 5,000 арестантовъ (число ихъ колеблется между 5,000 и 6,000). Они, какъ извѣстно, употребляются на казенныя работы, преимущественно крѣпостныя. Трудъ ихъ обязательный, и на него смотрятъ какъ на вознагражденіе государству за издержки по содержанію арестантовъ. Не говоря уже о качествѣ работы, которая, какъ показалъ опытъ, при обязательномъ, не вознаграждаемомъ трудѣ, несмотря ни на какіе присмотры и строгости, всегда неудовлетворительна, самое количество работы арестантовъ не доходитъ до той суммы, которую государство издерживаетъ на ихъ содержаніе. Дѣйствительно, по послѣднимъ вычисленіямъ, сдѣланнымъ при Инженерномъ Департаментѣ, оказалось, что если бы на работы, производимыя въ настоящее время арестантами, правительство нанимало вольныхъ работниковъ, то работы эти

стоили бы государству менѣе, чѣмъ содержаніе арестантовъ. Не можемъ поручиться за безошибочность, но мы слышали, что арестанты вырабатываютъ только отъ половины до двухъ третей своего содержанія. Слѣдовательно, при настоящемъ состояніи нашихъ арестантскихъ ротъ, правительство теряетъ совершенно непроизводительно отъ половины до трети всего содержанія арестантовъ.

Ежели принять въ соображеніе значеніе нашихъ арестантскихъ ротъ, какъ заведеній чисто исправительныхъ, значеніе, котораго, какъ всѣмъ извѣстно, онѣ вовсе не достигаютъ, то непроизводительность вышеозначеннаго капитала, затрачиваемаго государствомъ на ихъ содержаніе, выступаетъ еще рельефнѣе.

Теперь содержаніе одного арестанта обходится государству отъ 50 до 60 руб. сер. въ годъ. За строгую точность этихъ цифръ мы, конечно, не отвѣчаемъ, но можемъ увѣрить читателей, что онѣ весьма близко подходятъ къ истиннымъ.

Каждый арестантъ стоитъ: по провіантскому и комиссаріатскому довольствію отъ 30 до 35 рублей, по управленію отъ 10 до 12 рублей, по содержанію и ремонту зданій отъ 10 до 15 руб., всего отъ 50 до 62 руб.

Возьмемъ minimum 50 руб. сер.

Работа каждаго арестанта стоитъ отъ половины до трети его содержанія, слѣдовательно отъ 25 до 33 руб.; значить, государство тратитъ на каждаго арестанта отъ 25 до 17 руб., положимъ въ среднемъ 20 руб. сер.

Въ исправительныхъ военно-рабочихъ тюрьмахъ, устроенныхъ по образцу, напримѣръ, французскихъ, каждый арестантъ занимается вольнымъ трудомъ, за который онъ получаетъ поденную, или задѣльную плату. Плата эта измѣняется, конечно, сообразно мастерству и искуству рабочаго. Но, предположивъ даже самаго неискуснаго работника, не знающаго никакого мастерства, способнаго только къ самой грубой работѣ, какъ, напримѣръ, бить камни или копать песокъ, то и такой работникъ у насъ выработаетъ въ день minimum 20 коп. сер.

Принимая во вниманіе даже и то обстоятельство, что подрядчики при наймѣ арестантовъ будутъ назначать имъ поденную плату нѣсколькими процентами ниже противу цѣнъ вольнонаемныхъ, все-таки 20 коп. сер. въ день намъ кажется весьма малымъ заработкомъ для арестанта; но оставимся и на этой цифрѣ.

Полагая въ году 300 рабочихъ дней, заключенный въ исправительной тюрьмѣ выработаетъ въ годъ 60 руб. сер. Половина этой суммы обратится въ казну, другая раздѣлится: часть ея пойдетъ въ собственность арестанта, часть въ артель, а третья часть на преміи управленію. Мы беремъ минимумъ заработка самаго неспособнаго и неискускаго работника; мастеровые могутъ выработывать сумму гораздо значительнѣе. Но и въ этомъ случаѣ государство получаетъ съ каждаго арестанта именно столько, сколько стоитъ его работа, такъ что увольненіемъ арестантовъ отъ обязательнаго казеннаго труда и предоставленіемъ имъ права на трудъ вольный государство ровно ничего не теряетъ, напротивъ того выигрываетъ въ этомъ отношеніи столько, сколько работа вольнаго труда выше работы обязательной.

Мы полагаемъ, что нѣтъ надобности увеличивать содержанія заключенныхъ въ исправительной военно-рабочей тюрьмѣ противу теперешняго содержанія арестантовъ, то есть, что содержаніе первыхъ будетъ стоить казнѣ тѣ же 50 руб. сер. на человѣка. Это намъ кажется тѣмъ болѣе основательнымъ, что часть изъ выработной суммы пойдетъ въ артель; а это уже дастъ новыя средства улучшить матеріальный бытъ заключенныхъ. Значить, при томъ же расходѣ со стороны казны, положеніе заключенныхъ въ исправительной военно-рабочей тюрьмѣ будетъ лучше положенія теперешнихъ арестантовъ.

Итакъ, при новой пенитенціарной системѣ, каждый провинившійся солдатъ будетъ стоить казнѣ 50 руб. Теперешніе арестанты въ счетъ этой суммы выплачиваютъ казнѣ трудомъ своимъ до 30 руб., такъ что казна теряетъ на нихъ только 20 руб. При новой системѣ, каждый арестантъ въ счетъ этой же суммы уплатитъ государству 30 рублей, но не трудомъ, а наличными, выработанными деньгами, такъ что казна и въ этомъ случаѣ потратитъ на него только тѣ же самые 20 рублей.

Слѣдовательно, содержаніе арестантовъ въ пенитенціарныхъ военно-рабочихъ тюрьмахъ государству не будетъ стоить дороже противу настоящихъ арестантскихъ ротъ. Но за то какія громадныя выгоды пріобрѣтетъ оно въ нравственномъ отношеніи! Въмѣсто теперешнихъ разсадниковъ порока, возвращающихъ обществу людей испорченныхъ до корня, людей, недоступныхъ никакому исправленію, которые, разъ попавъ въ арестантскія роты, уже совершенно потеряны для общества, потому что

весьма рѣдко случается, чтобы выпущенный не возвращался туда обратно, и въ весьма скоромъ времени,—государство будетъ имѣть заведенія, дѣйствительно исправляющія порочныхъ, заведенія, возвращающія обществу людей, пріохоченныхъ къ труду, обученныхъ мастерству, грамотѣ, которые не только не будутъ ему въ тягость, но, напротивъ, своею полезною дѣятельностію загладятъ и воспоминаніе о своихъ проступкахъ. Это доказалъ уже опытъ; а, какъ мы сказали выше, есть такія явленія въ жизни обществъ, которыя, будучи справедливы для Французовъ, справедливы и для каждаго другаго народа. Результаты исправительной системы мы именно считаемъ подобнаго рода явленіемъ.

Какъ мы сказали выше, цифры, приведенныя нами, не имѣютъ строгой точности, но, въ то же время, онѣ и не расходятся значительно съ дѣйствительностію; потому мы съ тѣмъ большею увѣренностію повторяемъ, что матеріальныя издержки не могутъ составлять препятствія для принятія у насъ исправительной системы наказаній.

Гораздо болѣе серьезнымъ, требующимъ большой осмотрительности, представляется намъ второе обстоятельство, которое можетъ имѣть вліяніе на скорость введенія реформы въ нашемъ военно-уголовномъ законодательствѣ. Это обстоятельство, какъ мы сказали, *впечатлѣніе, какое произведетъ подобная перемѣна на армію.*

Мы вовсе не намѣрены упрекать людей, которые съ упорствомъ противятся измѣненію, по крайней мѣрѣ безотлагательному и радикальному, нашихъ военно-уголовныхъ законовъ. Напротивъ того, мы смотримъ на нихъ, какъ на людей честныхъ, которые не менѣе другихъ желаютъ преуспѣянія нашей арміи, но которые разнятся съ нами во взглядѣ на средства, ведущія къ этой цѣли. Защищать и отстаивать отжившую систему способны немногія, исключительныя личности, каковыхъ, какъ мы скажемъ ниже, слава Богу, не оказалось между нашими офицерами, по крайней мѣрѣ высшихъ чиновъ, которые имѣли случай высказать свои убѣжденія по поводу предполагаемой реформы. Но, сознавая все превосходство новаго порядка, многіе колеблются еще насчетъ возможности быстрой перемѣны. Разсужденія ихъ имѣютъ, повидимому, логическое основаніе; но мы позволимъ себѣ взглянуть, нѣтъ ли ошибокъ въ этомъ основаніи, а слѣдовательно не грѣшатъ ли ошибочностію и выводы.

Вотъ на чемъ основывается мнѣніе противниковъ непосредственной, радикальной реформы:

Положительное законодательство, имѣя постоянное вліяніе на всѣ условія жизни каждаго изъ членовъ того общества, для котораго оно существуетъ, становится какъ бы чѣмъ-то присущимъ человѣку, входитъ въ его нравъ, пріобрѣтаетъ для него значеніе привычки. Мгновенное и радикальное измѣненіе положительнаго законодательства можетъ поставить общество въ такое положеніе, въ какомъ находится человѣкъ, который, послѣ многолѣтней привычки, принужденъ бываетъ отказаться отъ нея или замѣнить ее чѣмъ нибудь другимъ. Ему неловко, онъ связанъ, а въ особенности въ первое время онъ совсѣмъ почти растеряется. Въ такое же почти положеніе можетъ быть приведена армія съ непосредственнымъ измѣненіемъ всей системы военно-уголовнаго законодательства; а такое положеніе весьма гибельно можетъ подѣйствовать на нравственное состояніе арміи.

Избави насъ Богъ отъ мысли, что такое положеніе не есть весьма опасное для арміи—въ этомъ мы совершенно согласны—но мы должны сказать, что вопросъ вовсе не въ этомъ, а только въ томъ, дѣйствительно ли подобное положеніе можетъ быть вызвано радикальною реформою.

Мы крѣпко убѣждены, что нѣтъ, и убѣжденія наши основаны вовсе не на филантропическихъ химерахъ только, но на нѣкоторомъ знаніи русскаго солдата и на нѣкоторыхъ резонахъ, которые приведемъ ниже.

Сначала посмотримъ, дѣйствительно ли реформа эта будетъ такъ нова и неожиданна для нашей арміи. Но для отвѣта на этотъ вопросъ мы должны отличить въ арміи два элемента, на которыхъ реформа отразится различно: это—сословіе солдатъ и сословіе офицеровъ.

Самая чувствительная сторона этой реформы для солдатъ будетъ уничтоженіе тѣлеснаго наказанія. На нес-то главнымъ образомъ и направлены нападенія сторонниковъ, утверждающихъ, что уничтоженіе тѣлеснаго наказанія сниметъ какъ бы узду съ солдатъ и убьетъ всякую дисциплину.

Независимо отъ тѣхъ примѣровъ, которые мы видѣли въ письмахъ автора и по которымъ, напротивъ, уничтоженіе тѣлеснаго наказанія всегда влекло за собою самыя лучшіе результаты для арміи, мы утверждаемъ, что это уничтоженіе не будетъ все такой новизной для солдата, какъ думаютъ нѣкоторые.

Ужасъ тѣлеснаго наказанія живеть у насъ только старою славою, въ дѣйствительности же совѣтъ не то. Частію вліяніемъ высшаго военнаго управленія, частію собственнымъ сознаніемъ частныхъ начальниковъ, употребленіе тѣлеснаго наказанія въ послѣднее время весьма сильно ограничилось. Мы можемъ указать на цѣлыя дивизіи, гдѣ въ продолженіе года никого безъ суда не наказывали, однако дивизіи не только не разстроивались, но находятся въ весьма хорошемъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ.

Мы знаемъ много военныхъ начальниковъ, которые рѣшительно противу этого наказанія, сознавая весь вредъ его, и мы имѣемъ поводъ думать, что они на службѣ руководствуются этимъ воззрѣніемъ. Итакъ, мы смѣло можемъ заключить, что солдаты уже нѣсколько лѣтъ привыкають къ этой реформѣ и вовсе не удивляются тому, что ихъ не наказываютъ за то, за что достаточно сдѣлать выговоръ. Если же фактъ, который во многихъ мѣстахъ сталъ проявляться самъ по себѣ, силою только своего внутренняго содержанія, будетъ закрѣпленъ закономъ, отъ этого только выиграетъ армія. Пусть солдатъ знаетъ, что освобожденіемъ отъ наказаній онъ обязанъ правительству, а не доброй волѣ начальника, закону, а не случайности.

Намъ кажется, было бы весьма полезно на первый разъ принять, подобно существовавшему въ Пруссіи, раздѣленіе солдатъ на два класса. Каждый поступившій на службу зачисляется въ 1-й классъ, который избавленъ отъ тѣлеснаго наказанія, *и только по суду* можетъ быть смѣщенъ во 2-й классъ, гдѣ тѣлесное наказаніе можетъ быть употреблено, въ извѣстныхъ предѣлахъ, съ сохраненіемъ извѣстныхъ, законами предписанныхъ формъ.

Прочія же части реформы, какъ-то: измѣненія въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ и въ устройствѣ тюремъ, не касаясь непосредственно внутренняго быта солдатъ, не могутъ оказать и непосредственнаго на нихъ вліянія. Онѣ окажутъ благотѣльное вліяніе для арміи впослѣдствіи, когда будутъ возвращать въ ряды ея людей исправленныхъ.

Мы заключаемъ изъ вышесказаннаго, что со стороны солдатъ никакихъ затрудненій не представляется къ скорому введенію реформы.

Теперь посмотримъ на другую часть арміи, не менѣе первой

важную, хотя сравнительно малочисленную, но важность которой измѣряется вовсе не числительностію, а значеніемъ ея въ арміи. Конечно, мы не позволимъ себѣ смотрѣть на реформу по вліянію ея на офицеровъ такъ, какъ смотрѣли по отношенію ея къ солдатамъ.

Офицеры наши принадлежатъ къ образованному классу государства; они въ состояніи оцѣнить эту реформу не только по вѣншему ея значенію: они могутъ и должны понимать значеніе ея въ самомъ обширномъ смыслѣ, какъ для арміи, такъ для государства и для цивилизаціи страны. Со стороны офицеровъ не только не должно быть препятствій, но правительство вправѣ рассчитывать на ихъ содѣйствіе. Скажемъ даже болѣе: только при ихъ содѣйствіи реформа эта принесетъ тѣ результаты, на которые будетъ рассчитывать правительство при ея введеніи.

Только тогда, когда офицеры проникнутся вполне духомъ новаго законодательства, когда они съумѣютъ подчинить свои дѣйствія новымъ условіямъ командованія, только тогда реформа эта окажетъ свое благотѣльное вліяніе.

Слѣдовательно, вопросъ о своевременности реформы относительно офицеровъ сводится къ вопросу о степени готовности офицеровъ къ вышеозначенному содѣйствію.

Нѣкоторые, утверждая, что съ солдатами ничего нельзя сдѣлать безъ строгости, допускаютъ въ то же время, что офицеры наши не умѣютъ начальствовать, что давняя привычка основывать авторитетъ свой только на страхѣ отнимаетъ у нихъ возможность дѣйствовать иначе; слѣдовательно, съ отнятіемъ у нихъ права наказаній, они не въ состояніи будутъ сладить съ солдатами.

Мнѣніе это мы позволимъ себѣ назвать прямо клеветою на наше офицерское общество.

Опроверженіе этого предположенія ясно выразилось въ вышеприведенномъ фактѣ ограниченія тѣлеснаго въ войскахъ наказанія. Кто же это сдѣлалъ, ежели не офицеры? Слѣдовательно, они заранѣе доказали на практикѣ, что умѣютъ поддерживать и авторитетъ свой и дисциплину, не прибѣгая къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Наконецъ, въ литературѣ, кто первый подалъ голосъ въ пользу общей реформы военно-уголовнаго законодательства? офицеры. Но есть и офиціальныя доказательства для тѣхъ,

кому вышеприведенныхъ недостаточно. Въ 1860 году, при Морскомъ Министерствѣ составленъ былъ проектъ морскаго военно-уголовнаго устава. Проектъ этотъ во всѣхъ частяхъ основанъ на тѣхъ началахъ, о которыхъ мы говорили выше; онъ былъ напечатанъ и разосланъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ къ начальникамъ частей сухопутной арміи, на заключеніе. Только пять человекъ не одобрили его, а болѣе 700 человекъ признали не только пользу, но даже необходимость скорой реформы въ сухопутномъ военно-уголовномъ уставѣ.

Вотъ факты, на которыхъ мы основываемъ свои доказательства, что офицеры наши совершенно подготовлены къ принятію и къ примѣненію къ службѣ этой реформы. Наконецъ, для людей сколько нибудь знакомыхъ съ исторіей отечественнаго военнаго законодательства, реформа эта не покажется вовсе чѣмъ-то особенно новымъ. Почти полвѣка тому назадъ была попытка ввести ее въ нашей арміи, — попытка, не удавшаяся единственно только по внѣшнимъ обстоятельствамъ. Наконецъ, было время, правда, болѣе отдаленное отъ насъ, когда русское военное законодательство не только не стояло ниже европейскихъ, не только не нуждалось въ иностранныхъ образцахъ, но само могло служить имъ образцомъ во многихъ отношеніяхъ.

Авторъ писемъ, до поѣздки за границу, изучая исторически наше военное законодательство, нашелъ весьма любопытные факты, которые опровергаютъ совершенно то нелѣпое мнѣніе, будто Россія, по ея малолѣтству (ей всего-то только тысячу лѣтъ), нельзя равняться съ Европою.

Вотъ что говоритъ авторъ:

Императоръ Александръ I прекрасно опредѣлилъ задачу комиссіи составленія военныхъ законовъ: «примѣнить къ русской арміи всѣ лучшія, совершеннѣйшія начала, выработанныя въ европейскихъ военныхъ законодательствахъ, въ особенности въ высшемъ изъ нихъ — во французскомъ». (Рескриптъ этотъ хранится въ дѣлахъ комиссіи составленія военныхъ законовъ 1811 года.) Слѣдствіемъ этого рескрипта было изданіе полевого уложенія, въ которомъ введены обвинители, защитники, словесное и гласное судопроизводство. Къ сожалѣнію, по причинѣ войны 1812 года, комиссія составленія военныхъ законовъ была распущена; послѣ того внѣшнія дѣла отвлекли вниманіе императора Александра I отъ внутреннихъ преобразованій. Возможно ли теперь исполнить предположеніе императора Алек-

сандра I: «примѣнить къ русской арміи всѣ лучшія, совершеннѣйшія начала, выработанныя въ европейскихъ военныхъ законодательствахъ, въ особенности въ высшемъ изъ нихъ — во французскомъ»? На это мнѣ случилось слышать слѣдующее возраженіе: «Франція живетъ болѣе 1,000 лѣтъ историческою жизнью, развиваетъ и совершенствуетъ свои учрежденія; Россія стала жить и развиваться со временъ Петра Великаго. Возможно ли желать, чтобы русское военное законодательство въ 150 лѣтъ догнало французское, которое развивается со временъ Карла Великаго?» Въ отвѣтъ на это я долженъ повторить то, что высказалъ въ одной изъ предъидущихъ записокъ: мы имѣемъ весьма любопытные сборники начала XVIII столѣтія — своды военно-уголовныхъ законодательствъ всѣхъ европейскихъ государствъ (*Corpus Juris Militaris oder vollkommenes Kriegsrecht aller Potentaten Europa 1706, 1723 и 1724 и т. д.*) Я сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе — таблицу о наказаніяхъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ за побѣги. Изъ нея оказывается, что въ началѣ XVIII столѣтія почти буквально одни и тѣ же военно-уголовные законы были обязательны во всѣхъ европейскихъ государствахъ и что именно во Франціи и Пруссіи, которыхъ законы теперь наиболѣе развиты, тогдашнія постановленія были въ высшей степени варварскія.

Въ то время, когда великій король (Людовикъ XIV) и великій курфирстъ грозятъ «уничтожать и разорять цѣлыя волости, если обитатели ихъ не будутъ способствовать поймкѣ дезертировъ», въ то время, когда шведскіе короли, испортивъ законодательство Густава-Адольфа, и швейцарскіе граждане постановляютъ, что «хотя было бы доказано, что побѣгъ сдѣланъ въ припадкѣ сумасшествія или безпамятства, все-таки бѣжавшій не можетъ быть избавленъ отъ прогнанія сквозь строй» (?!), — въ то время одинъ Петръ Великій допускаетъ не только *circonstances atténuantes*, но постановляетъ: «признаніе законности отлучки подлежитъ разсмотрѣнію генералитета».

И потому, съ историческими документами въ рукахъ, мы можемъ доказать всѣмъ и каждому, что русское военно-уголовное законодательство во времена Петра Великаго ничѣмъ не было хуже западно-европейскихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ихъ превосходило.

Но съ тѣхъ поръ прошло полтораста лѣтъ. Всѣ военно-уголовныя законодательства совершенствовались; наше со вре-

мень Петра Великаго осталось почти неподвижно, и потому мы отстали.

Александръ I-й высказалъ намѣреніе сдѣлать рѣшительныя преобразованія; но внѣшнія дѣла отвлекли его вниманіе. Съ тѣхъ поръ мы занимались юстиніановской работой — кодификаціей. Мы жили петровскими законами начала XVIII столѣтія, которые не отвѣчали уже современнымъ потребностямъ, и потому приведеніе ихъ въ сводъ ярче только обнаружило, что они отжили свой вѣкъ. Разными частными мѣрами необходимо было пособлять общимъ недостаткамъ.

Военные суды и военные тюрьмы во Франціи заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія. Превосходство ихъ столь наглядно и осязательно, что каждый просвѣщенный, честный, добросовѣстный человѣкъ, который успѣлъ ознакомиться съ ними, не можетъ не желать установленія подобнаго суда, принятія подобной системы наказаній и учрежденія подобныхъ военно-исправительныхъ тюремъ для русской арміи (*).

Мы надѣемся, что въ замѣткахъ нашихъ, на сколько позволяли ихъ предѣлы, мы доказали и абсолютную пользу введенія у насъ системы исправительной, и ея своевременность. Мы сообщили также читателямъ, что правительство наше, сколько намъ извѣстно, не ожидало частной инициативы и предприняло работы, необходимыя для преобразованія, прежде нежели необходимость его сдѣлалась предметомъ гласнаго обсужденія. Какъ мы сказали выше, каждый знакомый сколько нибудь съ дѣломъ легко пойметъ, сколько трудностей нужно преодолѣть для совершеннаго окончанія этой монументальной работы, которая, во всякомъ случаѣ, должна соображаться съ трудами, предпринятыми по устройству общаго гражданскаго судоустройства въ имперіи. Измѣненіе въ устройствѣ нашихъ арестантскихъ ротъ будетъ краеугольнымъ камнемъ общей реформы всего военно-уголовнаго законодательства.

Съ этого, сколько намъ извѣстно, дѣйствительно и начались работы въ Военномъ Министерствѣ по части преобразованія военно-судной части. Въ основаніе работъ по преобразованію арестантскихъ ротъ, какъ мы слышали, принято:

(*) Говоря это, мы имѣемъ въ виду главныя основанія французской системы, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаемъ ея недостатки, которые отчасти исправлены въ кодексахъ швейцарскомъ и итальянскомъ, составленныхъ воообще по образцу французскаго.

- 1) По возможности келейное заключеніе.
- 2) Вольный трудъ.
- 3) Умственное и нравственное развитіе.

Словомъ, тѣ же основанія, на какихъ устроены самыя совершенныя изъ всѣхъ подобнаго рода заведеній — французскія тюрьмы.

Когда преобразование это приведется въ дѣйствіе, мы будемъ имѣть право смѣло гордиться передъ большею частію Европы. Какъ ни кричать о томъ, что мы отстали отъ нея, но ежели и случилось ей опереживать насъ, то мы не только ее догоняемъ, но во многихъ отношеніяхъ станемъ впереди ея, и, по всей вѣроятности, скоро.

Но чтобы новое военно-уголовное законодательство не осталось мертвою буквою, чтобы благая цѣль правительства сейчасъ же начала оказывать благотѣльные результаты, къ которымъ оно стремится, нужно, чтобы офицеры наши совершенно приготовились къ новой роли, чтобы они разумно и честно усвоили себѣ новыя основанія своей дѣятельности, чтобы они явились достойными того высокаго значенія, къ которому призоветъ ихъ благотѣльная попечительность правительства объ арміи.

Кончаемъ наши замѣтки съ полною вѣрою, что это такъ и будетъ.

ПРАВДА ОБЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЪ.

Въ «Экономистѣ», политико-экономическомъ и статистическомъ журналѣ, за январь мѣсяцъ настоящаго года, помѣщена статья: «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», подписанная буквою *И*.

Не будемъ касаться разсужденій автора о большей, нежели гдѣ нибудь въ Россіи, необходимости въ Оренбургскомъ краѣ въ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ: польза всякаго усовершенствованія, особенно въ мѣстности, щедро надѣленной природой, не отрицаема, хотя самыя разсужденія автора голословны. Причину несуществованія, до сего времени, въ Оренбургскомъ краѣ механическаго заведенія онъ относитъ къ жалкому положенію здѣшней промышленности, при недостаткѣ капиталовъ, при совершенномъ отсутствіи кредита, *при полномъ невниманіи къ улучшенію путей сообщенія и проч.* Мы думаемъ, что какъ ни похвально стремленіе къ усовершенствованіямъ вообще, но для достиженія вѣрныхъ и благопріятныхъ результатовъ въ дѣлѣ благоустройства здѣсь, какъ и вездѣ, долженъ быть выполненъ законъ послѣдовательности. Прежде всего должны быть улучшены пути сообщенія. Хорошее состояніе ихъ облегчить и усилить перевозку тяжестей; это удобство, въ свою очередь, умножитъ требованіе на производительность края во внутреннія губерніи, увеличить его дѣятельность, двинетъ сюда капиталы, и тогда край потребуетъ настоятельно всевозможныхъ усовершенствованій, примѣнимыхъ къ дѣлу.

Въ статьѣ: «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», направленной, повидимому, противъ Оренбургскаго казачьяго войска,

сказано, между прочимъ, что устройство Оренбургскаго казачьяго войска, введенное въ 1840 году, *затрудняетъ преуспѣаніе Оренбургскаго края*. Далѣе говорится: «Оренбургское войско владѣетъ 7,500,000 десятинъ плодороднѣйшей въ краѣ земли, *вдоль по р. Уралу*. Изъ числа сей земли около 4,500,000 десятинъ отходить въ надѣлъ казакамъ, на 108,009 душъ мужескаго пола,—надѣлъ, *по своей огромности, безпримѣрный во всей Европейской Россіи*. Остальныя 3,000,000 десятинъ, составляя принадлежность войска, казалось бы, должны были съ избыткомъ доставлять ему средства для удовлетворенія собственныхъ потребностей и для несенія службы государству. Между тѣмъ, государство употребляетъ ежегодно на пособіе Оренбургскому казачьему войску *болѣе полумилліона* рублей серебромъ. Не получая съ казаковъ *подати подушной, государство теряетъ около 106,000* рублей; не получая подати оброчной, за надѣлъ землю, государство *лишается, по размѣру, узаконенному для Оренбургской губерніи, около 800,000* рублей. Слѣдовательно, содержаніе Оренбургскаго казачьяго войска стоитъ государству болѣе 1,400,000 руб. сер. ежегодно, не принимая даже въ расчетъ 3,000,000 десятинъ свободной за надѣломъ земли, которая, оставаясь непродуцительною, составляетъ мертвый капиталъ, недоступный для частной предприимчивости. При самой низкой цѣнѣ, эта земля стоитъ не менѣе 20—30,000,000 рублей, приносить же дохода войску, въ видѣ оброчныхъ статей, *съ небольшимъ 800,000* руб. въ годъ. Какъ ни велики эти жертвы, но онѣ ничтожны, сравнительно съ вредомъ въ промышленномъ отношеніи, *парализующемъ матеріальныя силы народа*.» «Оренбургское казачье войско — продолжаетъ авторъ—образовалось не силою мѣстныхъ обстоятельствъ, для которыхъ были бы нужны уступки и постепенность въ распоряженіяхъ, а, напротивъ, чисто путемъ административнымъ, болышею частію изъ крестьянъ и другихъ разнаго званія людей. Въ составѣ теперешнихъ оренбургскихъ казаковъ были когда-то *представителями стараго казачества одни только самарскіе казаки, которые, съ переводомъ ихъ съ береговъ Воли, давно уже утратили всякую воинственность*. Прѣжняя и теперешняя дѣятельность Оренбургскаго казачьяго войска, составляющая *почти исключительно службу полицейскую, а не военную*, не могла благопріятствовать развитію и поддержанію въ массѣ населенія воинственности. Притомъ же,

потребность въ отправленіи служебныхъ обязанностей такъ мала, что удовлетворяется одною пятою и даже одною шестою считающихся на службѣ казаковъ. Послѣ этого откуда же взять имъ служебной опытности? На внѣшнюю воинскую службу оренбургскихъ казаковъ въ текущемъ столѣтіи требовали, *кажется, два раза, или никакъ не болѣе трехъ разъ*, да и то дѣятельность временно-сформированныхъ полковъ *ограничивалась однимъ походомъ, а не военными дѣйствіями*. Внутри же края казакъ положительно не съ кѣмъ воевать, потому что сосѣдніе съ ними *Башкирцы и Киргизы едва ли не мирнѣе самихъ казаковъ*. Лучшимъ сему доказательствомъ могутъ служить безпорядки во времена пугачевскія, когда *вѣрность казаковъ была весьма сомнительна, а Киргизы оставались совершенно спокойны*. Нельзя также выбросить изъ исторіи фактовъ, что неспокойства въ степи, требовавшія употребленія воинской силы, начались въ 1840-хъ годахъ, т. е. именно съ того времени, когда прилинейныя земли зауральской степи, куда прикочевали Киргизы и гдѣ они готовы были сдѣлаться осѣдлыми, отрѣзаны въ вѣдомство Оренбургскаго казачьяго войска. Изъ числа же башкирскихъ земель, *отрѣзанныхъ* въ надѣлъ Оренбургскому казачьему войску, есть такія, за которыя теперь сами Башкирцы предлагаютъ оброчной платы до рубля серебромъ за десятину, но имъ не отдають, потому что земля казачья, хотя бы она была и втунѣ лежащая.»

Отрѣшась отъ всякихъ заднихъ эгоистическихъ цѣлей, разберемъ сказанное авторомъ статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Не станемъ доискиваться что могло понудить автора писать объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ съ явнымъ пристрастіемъ и обнаружить, что онъ не только не имѣетъ понятія объ обязанностяхъ войска въ отношеніи къ государству, о состояніи въ немъ земледѣлія, торговли, промышленности, бытѣ и нравственной сторонѣ оренбургскихъ казаковъ, но незнакомъ даже съ географическимъ положеніемъ и съ статистическими данными войска.

Владѣмыя Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ земли находятся не по одному Уралу, но также по Илеку, Сакмарѣ, Ори, Кумаку, Тугузаку, Тоболу, Ую, Міясу и другимъ, довольно значительнымъ рѣкамъ. Количество принадлежащихъ войску земель дѣйствительно состоитъ изъ 7,555,879 десятинъ, но изъ этого числа 1,278,099 десятинъ находятся подъ лѣсами, золо-

тыми розсыпями, да 2,304,678 десятинъ отданы, по распоряженію правительства, подъ кочевки Киргизовъ (въ числѣ 7,435 кибитокъ, съ 27,342 душъ обоого пола) (*); исключивъ же еще 727,257 десятинъ такъ называемыхъ оброчныхъ статей, остается собственно въ пользованіи казаковъ не 4,500,000, а только 3,245,845 десятинъ, чего уже недостаточно для полного 30-десятиннаго надѣла 108,864 душъ мужескаго пола (а не 108,009 душъ), особенно если принять въ расчетъ штабъ и оберъ-офицеровъ, на узаконенную пропорцію которыхъ причисляется 142,000 десятинъ. 30-десятинный надѣлъ казакамъ не примѣрнъ въ Европейской Россіи. Автору статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» стоило бы только справиться съ порядкомъ надѣла землею войсковыхъ обывателей во всѣхъ другихъ казачьихъ войскахъ нашихъ, и онъ убѣдился бы въ противномъ, ибо казакъ, отвлекаемый отъ домашняго очага службою, занимается хозяйствомъ, такъ сказать, урывками, чрезъ что оно и не приноситъ ему тѣхъ пользъ, какія получаетъ постоянно и свободно занимающійся имъ обыватель; да притомъ казакъ служить на собственной своей лошади, на собственный же счетъ обмундировывается и вооружается и, уходя на службу, долженъ позаботиться о прокормленіи остающейся дома семьи своей.

Послѣ всего этого, можно ли утверждать, будто въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, за всѣми надѣлами, есть еще 3,000,000 десятинъ совершенно свободной земли, которая, оставаясь непроизводительною, составляетъ мертвый капиталъ, недоступный частной промышленности? Въ войсковой капиталъ ежегодно поступаетъ доходъ: отъ кортомы 727,257 десятинъ земли (о которой сказано выше), съ мельницъ, кожевенныхъ, салотопенныхъ и маслособойныхъ заводовъ, съ торговыхъ помѣщеній, рыбныхъ ловлей и проч., всего въ годъ около 33,500 р., а не 800,000 р., какъ увѣряетъ авторъ. Казна даетъ войску, на основаніи 5003 и 5283 ст. I ч. 2 кн. Св. Военн. Постан., взаменъ находящихся въ нѣдрахъ войсковыхъ земель и поступающихъ въ казну благородныхъ металловъ и минераловъ (въ

(*) Если бы войско получало за земли, занимаемыя кочевками Киргизовъ и состояція въ исключительномъ ихъ пользованіи, плату, примѣняясь къ тому, какъ платится за пастбу скота посторонними на войсковыхъ земляхъ, а именно: съ верблюда 52, лошади 45, рогатой скотины 37½, и барана 27 к. сер., то, по числу скотоводства у Киргизовъ (верблюдовъ 6,734, лошадей 79,338, рогатаго скота 19,830 и барановъ 130,779 головъ), доходъ простирался бы ежегодно до 76,000 р. сер.

прошломъ 1861 году добыто золота на войсковыхъ земляхъ 64 п. 22 ф. 54 зол. и 40 долей), 42,857 р. 14 $\frac{1}{4}$ к., да поступаетъ въ войсковые доходы, по ст. 5387 той же части и книги и Высочайше утвержденнаго въ 5 день іюня 1860 года положенія военнаго совѣта, сборъ съ Тептярей и бобылей—75,000 р. въ годъ; слѣдовательно, весь годовой доходъ войска состоитъ изъ 151,357 р., и въ число его казна отпускаетъ войску 117,857 р. 14 $\frac{1}{4}$ к. Откуда же взялъ авторъ статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», *будто государство употребляетъ ежегодно на пособіе Оренбургскому казачьему войску болѣе полумилліона?* Извѣстно ли ему, что если Оренбургское войско и пользуется пособіемъ казны, то, въ свою очередь, нерѣдко, облегчаетъ также и общіе государственные расходы: такъ, въ 1855 году, взято изъ войсковыхъ суммъ 100,000 р. сер. на устройство сырѣ-дарьинской линіи, и съ 1855 по 1859 годъ употреблено на содержаніе бывшаго на внѣшней службѣ пѣшаго казачьяго баталіона 82,000 р. сер. Деньги эти, по закону, подлежали къ отпуску изъ казны, но, по причинѣ обремененія, въ то время, государственнаго казначейства расходами, были позаимствованы изъ войсковыхъ суммъ. Кромѣ того, войско съ 1855 по 1861 годъ отпускало, ежегодно, изъ своихъ суммъ, на содержаніе почтовыхъ станцій на оренбургской линіи по 22,846 р. 59 к., а съ 1861 года расходуетъ на это по 19,466 р. 75 к. сер. (*) Естественное дѣло, почему правительство не можетъ брать съ казаковъ ни подушную, ни оброчную подати за надѣлъ землею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовать служебной повинности. Это противорѣчило бы основному закону государства и едва ли было бы выполнимо. Казаки, кромѣ службы, отбываютъ сами земскую натуральную и денежную повинность, не дешево имъ обходящуюся, на огромномъ пространствѣ своей территоріи. За все это казаки не только не облагаются податью, но еще пользуются нѣкоторыми льготами противъ крестьянъ, потому что быть казака несравненно тяжелѣе быта крестьянскаго. Авторъ, въ исчисленіи своемъ, сколько казна теряетъ, не получая съ казаковъ подушной и оброчной подати, путается. Государственные крестьяне, на основаніи 17 ст. тома 5 Устава о податяхъ, платятъ: подушной подати по 86 к. и оброч-

(*) По пункту а, § 1, ст. 12, Уст. о земск. повинн., 4 тома Свода Законовъ, изданія 1857 г., расходъ этотъ составляетъ общую государственную повинность.

ной по 2 р. 58 к.; съ 79,583 чел. войскового сословія, если бы оно облагалось податю (за исключеніемъ 1,041 офицера и ихъ дѣтей, изъятыхъ, по своему состоянію, отъ податей, и 28,241 чел. отставныхъ и прослужившихъ болѣе 15 лѣтъ казакѡвъ), причиталось бы денежной подати, подушной и оброчной, не 906,000 р., какъ кажется автору, а всего 273,765 р. 52 к. Слѣдовательно, и выводъ его, что содержаніе Оренбургскаго казачьяго войска стоитъ государству болѣе 1,400,000 р. сер., оказывается несостоятельнымъ.

Итакъ, Оренбургское войско не только не имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишней земли, напротивъ, удѣляя изъ слѣдующаго ему, *по своей огромности, безпримѣрную въ Европейской Россіи надѣла*, для увеличенія войскового капитала, терпитъ даже недостатокъ въ земляхъ для полныхъ надѣловъ. Притомъ, земля, которую авторъ считаетъ свободною и цѣнить въ 10 р. сер., стоитъ, по нормальнымъ цѣнамъ для Оренбургской губерніи, только 3 р., а въ дѣйствительности за нее никто не дастъ и этой цѣны. Причины тому слѣдующія. Большая часть земли, прилегающая къ самой новой линіи, такъ непроизводительна и бѣдна хорошей водой, что начальство вынуждено было разрѣшить нѣсколькимъ селеніямъ, въ которыхъ люди отъ дурной воды болѣли и скотъ могъ жить только доморощенный (покупной издыхалъ), переселиться съ линіи назадъ, на болѣе удобныя мѣста. Во вторыхъ, земля удалена отъ хлѣбныхъ рынковъ, и, въ третьихъ, она находится въ самомъ близкомъ и не совсѣмъ пріятномъ сосѣдствѣ съ Киргизами.

Теперь разсмотримъ, на сколько вредъ въ промышленномъ отношеніи парализуетъ матеріальныя силы народа.

Матеріальныя силы оренбургскихъ казаковъ довольно значительны.

1) Оренбургское войско имѣетъ 33,311 человекъ, всегда готовыхъ къ службѣ, обмундированныхъ, вооруженныхъ и снабженныхъ хорошими лошадьми на собственный свой счетъ. Изъ нихъ состояются: а) 12 полевыхъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава; б) 3 пѣшихъ баталіона 4-хъ ротнаго состава (сформированіе другихъ 3 баталіоновъ до времени пріостановлено); в) 3 отличныя конно-артиллерійскія батареи 8-орудійнаго состава, съ двойнымъ комплектомъ людей (2 изъ этихъ батарей находятся на постоянной службѣ). Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, во время войны, съ выступленіемъ всѣхъ этихъ частей противъ непріа-

теля, войско обязано и изъ остающихся затѣмъ людей сформировать резервы.

2) Казаки выстѣваютъ хлѣба, большую частію пшеницы, и, притомъ, лучшаго сорта (кубанки), 2,175,840 пудовъ. Это количество, при посредственномъ урожаѣ, самъ-семь (*), даетъ 15,230,880 пудовъ, или около 69¹/₄ пудовъ на душу мужскаго и женскаго пола всякаго возраста. За отдѣленіемъ на весьма достаточное продовольствіе семействъ 3,183,185 пуд. (по 14¹/₂ пуд. на душу) и на обстѣменение полей 2,267,799 пуд., всего въ годъ 5,450,984 пуда, останется излишка 9,779,896 пуд., полагая за пудъ по 50 к. (цѣна на хлѣбъ иногда возвышается до 1 р. и болѣе), на сумму 4,889,948 р.

3) Лошадей въ Оренбургскомъ войскѣ 193,909; рогатаго скота 210,082, овецъ (простой породы) 538,079, свиней 30,033, всего 972,103 головы. Несмотря на постоянные, въ послѣднее время, неурожаи и пикогда почти не прекращающуюся въ здѣшнемъ краѣ чуму на рогатый скотъ, число его съ каждымъ годомъ увеличивается.

4) Заводовъ въ войскѣ: кожевенныхъ, салотопенныхъ, маслобойныхъ и кирпичныхъ, 72; стоимость выдѣлываемыхъ на нихъ произведеній доходитъ до 90,000 р. Казачки, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются приготовленіемъ, обыкновеннымъ ручнымъ способомъ, холста, скатертей, салфетокъ, сукна, да вяжутъ изъ самага нѣжнаго козьяго пуха тончайшіе и огромной величины дамскіе шейные платки, называемые здѣсь шалями. Платки эти пользуются большою извѣстностію и были удостоены на лондонской выставкѣ преміи; ихъ иногда требуютъ въ столицы, и всѣ пріѣзжающіе въ Оренбургъ запасаются этимъ мѣстнымъ издѣліемъ. Казачки также ткутъ изъ верблюжьей некрашеной шерсти, для собственнаго употребленія и продажи, такъ называемую армячину, очень красивую и прочную.

5) Весьма многіе казаки занимаются извозомъ, принимая на себя казенные и частные подряды по перевозкѣ тяжестей на сыръ-дарьинскую линію, въ гг. Самару, Казань, Уфу, Троицкъ, Нижній-Новгородъ и Москву. Промыселъ этотъ быстро развивается; онъ облегчаетъ мѣстное начальство въ отправленіи, за болѣе сходную цѣну, въ степь, сотни тысячъ пудовъ, иногда громоздкихъ тяжестей, каковы, напримѣръ, пароходы для араль-

(*) Въ здѣшнихъ мѣстахъ земля безъ удобренія даетъ самъ-десять, самъ-пятнадцать и болѣе.

ской флотилии, огромныхъ размѣровъ бревна и т. п. Киргизы не могутъ поднимать на верблюдахъ большихъ тяжестей, да и всякія соглашенія съ ними по перевозкѣ затруднительны; изъ другаго же сословія весьма мало охотниковъ отправляться въ глубь степи, куда и казаки ѣздятъ вооруженные. Извозъ способствуетъ къ разведенію казаками возовыхъ лошадей и въ особенности крѣпкихъ и сильныхъ быковъ.

6) Оренбургскіе казаки сбываютъ произведенія свои въ Самарѣ, Оренбургѣ, Троицкѣ, Челябинѣ, Верхнеуральскѣ, и въ болѣе промышленныхъ и населенныхъ станицахъ: Орской, Устьуйской, Звѣриноголовской, Кундравинской, Кизильской, Магнитной, равно и въ другихъ, гдѣ есть ярмарки, торжки и базары, также на сосѣдственные заводы и золотые прииски. Въ казачьемъ торговомъ обществѣ полагается имѣть только 600 чел., хотя желающихъ состоять въ немъ гораздо болѣе. Объявленные 600 торговыхъ казаковъ капиталы простираются до 2,000,000 р. сер., не считая не объявленныхъ суммъ тѣхъ зажиточныхъ казаковъ, которые, не состоя въ торговомъ обществѣ, сами ведутъ большую торговлю. Съ этими суммами весь капиталъ торгующихъ будетъ несравненно болѣе. Всѣ почтовые станціи на оренбургской линіи содержатся одними оренбургскими казаками.

Главнѣйшіе предметы торговли въ войскѣ составляютъ: хлѣбъ, лошади, рогатый скотъ, бараны, кожи, сало, масло и рыба, ловимая въ озерахъ Киргизской степи.

Въ прошломъ 1861 году торговля въ войскѣ разными предметами простиралась, несмотря на недостатокъ звонкой монеты, до 1,750,397 р. Всего товара было привезено собственно въ войско на 2,066,301 р., менѣе противъ 1860 года на 71,266 80 к., а продано на 1,199,203 р. 98 к., болѣе предшествовавшаго года на 45,049 р. 3 к.

Въ 1860 году, на выставку Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества, въ С.-Петербургѣ, оренбургскими казаками было представлено 55 предметовъ сельскаго хозяйства и промышленности, изъ которыхъ 20 удостоились наградъ медалями, часами и похвальными листами. Кромѣ того, Экономическое общество присудило золотую медаль войсковому наказному атаману, за присылку этихъ предметовъ и содѣйствіе тѣмъ къ устройству и успѣху выставки. Нынѣ же отправлено на лондонскую вы-

ставку 24 предметъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ уже есть весьма лестные отзывы (*).

Торговля и промышленность на войсковыхъ земляхъ доступны и не принадлежащему къ сословію казаковъ. Всякій имѣетъ право устраивать на казачьихъ земляхъ фабрики, заводы и другія капитальныя заведенія и торговать во всѣхъ, безъ исключенія, станицахъ.

Въ 1861 году прошли чрезъ войсковую землю и имѣли у казаковъ квартиры до 10,000 человекъ разныхъ командъ и переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній въ Восточную Сибирь.

Подводная повинность во всемъ войскѣ отправляется натурую, отставными и внутренней службы казаками, также малолѣтками (сидѣнками 17 и 18 лѣтъ). Въ станицахъ, удаленныхъ отъ главныхъ путей сообщенія, эта повинность не составляетъ для обывателей особеннаго затрудненія; но на большихъ трактахъ она весьма отяготительна, особенно на пространствахъ отъ Оренбурга до станицы Орской, по которому слѣдуютъ въ степь команды, разнаго рода транспорты съ казенными тяжестями и производится чаще, нежели гдѣ нибудь, экстренная посылка нарочныхъ. Хотя, для облегченія казаковъ, войсковое начальство и принимало мѣры къ возможному уменьшенію подводъ, но, завсѣмъ тѣмъ, не представляется никакихъ способовъ уравнять эту повинность, кромѣ обращенія ея въ денежную, о чемъ слѣдано приглашеніе жителямъ и передано на обсужденіе комитета, Высочайше учрежденнаго для пересмотра положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Мосты и дороги въ войскѣ, не содержиыые на земскій губернский сборъ, исправляются казаками въ свободное отъ службы и работъ время.

На производимый съ казаковъ земскій сборъ содержатся: земскія лошади при войсковомъ и полковыхъ правленіяхъ, производится ремонтъ верстовыхъ столбовъ по почтовымъ дорогамъ, мостовъ, переправъ; на этотъ же сборъ отнесены отопленіе и освѣщеніе присутственныхъ мѣстъ и другихъ войсковыхъ зданій, наемъ квартиръ и содержаніе арестантовъ. Кромѣ того, казаки участвуютъ, вмѣстѣ съ обывателями Оренбургской губерніи, въ платежѣ повинностей на разныя потребности земства. Общая цифра земскихъ сборовъ съ казаковъ простирается до 6,200 р. въ годъ, и по всѣмъ этимъ сборамъ за казаками недоимокъ не бываетъ.

Для обученія грамотѣ, закону Божію, священной исторіи,

(*) См. № 119 «Сѣверной Пчелы».

грамматикъ, ариметикъ войско имѣтъ 83 школы, не считая уѣздныхъ училищъ въ Оренбургѣ, Верхнеуральскѣ, Челябинѣ и Троицкѣ, въ которыхъ учатся дѣти казаковъ, живущихъ въ этихъ городахъ и въ близъ-лежащихъ селеніяхъ. Кромѣ того, въ оренбургской фельдшерской школѣ постоянно обучаются 22 мальчика, откуда они выпускаются войсковыми фельдшерами; мѣстными войсковыми врачами приготавливаются оспопрививатели, которые находятся во всѣхъ станицахъ войска.

Дѣти казачьихъ офицеровъ, равно и простыхъ казаковъ, воспитываются внѣ войска, на войсковой счетъ, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ Оренбургскомъ-Неплюевскомъ, Полоцкомъ, Орловскомъ и Тульскомъ кадетскихъ корпусахъ, въ Константиновскомъ военномъ, Строительномъ и Михайловскомъ артиллерійскомъ училищахъ, въ Казанской гимназіи, въ Медико-Хирургической академіи, въ чертежной Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, — всего въ числѣ 107 человекъ.

Для распространенія въ войскѣ образованія, предположено учредить при полковыхъ штабахъ полковыя школы, съ увеличенными программами преподаваемыхъ предметовъ, и основать въ Оренбургѣ войсковую гимназію на войсковой счетъ.

Дочери казачьихъ офицеровъ воспитываются въ Оренбургскомъ-Николаевскомъ институтѣ, а простыхъ казаковъ—въ существующихъ при нѣкоторыхъ станицахъ и отрядахъ дѣвичьихъ школахъ, содержащихся на собственные средства казаковъ.

Капитала: общаго войскаго, военного, хлѣбнаго и станичнаго въ настоящее время войско имѣтъ слишкомъ 2,000,000 р. сер.

Кажется, изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что матеріальныя силы Оренбургскаго войска далеко не «парализованы».

О происхожденіи оренбургскихъ казаковъ авторъ статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» сообщаетъ также невѣрные свѣдѣнія. Предки оренбургскихъ казаковъ были донскіе казаки, оставшіе свою родину еще въ царствованіе Іоанна IV. Они отъ Самары до Каспійскаго моря и по его берегамъ наводили страхъ на торгующихъ въ этихъ краяхъ, пока, въ семисотыхъ годахъ, не были усмирены правительствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ принуждены были поселиться въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ и назывались тогда самарскими и уфимскими, а перешедшіе изъ крайнихъ сибирскихъ слободъ — исетскими казаками. Къ нимъ присоединились: стрѣльцы, дворяне, иностранцы, смоленскіе шляхтичи, раскольники и разнаго

рода искатели приключеній. Въ послѣднее время, для усиленія Оренбургскаго войска, причислены къ нему: четыре бывшихъ поселенныхъ на линіи регулярныхъ баталіона; калмыцкое казачье войско въ полномъ его составѣ; люди военного происхожденія, извѣстные подъ названіемъ «бѣлопахотныхъ солдатскихъ малолѣтковъ»; государственные и удѣльные крестьяне прилинейныхъ волостей и всѣ желавшіе сдѣлаться казаками. При переселеніи оренбургскихъ казаковъ на настоящія мѣста жительства, имъ дали новыя земли, въ вознагражденіе за земли, отошедшія къ крестьянамъ, и постепенно выдвигаютъ ихъ впередъ, въ степь. Старые оренбургскіе казаки, по родственнымъ связямъ, постоянно поддерживали свои сношенія съ донцами, и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія переселено съ Дона на оренбургскую линію 141 офицерскихъ и казачьихъ семействъ. Оренбургскіе казаки еще въ началѣ прошлаго столѣтія представляли изъ себя устроенное войско, и 16 іюля 1735 года имъ пожаловано 11 знаменъ, въ числѣ которыхъ одно полковое. Воинственность оренбургскихъ казаковъ еще не утрачена: они съ честію охраняютъ спокойствіе въ степи и готовы явиться по первому призыву, куда укажетъ надобность. До конца прошедшаго столѣтія оренбургскіе казаки исключительно были заняты обороною линіи и прекращеніемъ въ степи неурядицы, а именно: въ 1748 году находились въ экспедиціи, подъ командой генералъ-маіора Тевкелева, для обращенія Киргизъ-Кайсаковъ въ подданство Россіи; въ 1761 и 1763 годахъ—въ поискахъ по Киргизской степи, гдѣ неоднократно вступали въ бой съ Киргизами. Въ 1755 году оренбургскіе казаки усмиряли бунтовавшихъ Башкировъ и волновавшихся крестьянъ; въ 1771 г. преслѣдовали въ Киргизъ-Кайсацкой степи волжскихъ Калмыковъ, отложившихся отъ Россіи и ушедшихъ къ китайскимъ границамъ; въ 1772, 1773 и 1774 годахъ содѣйствовали къ прекращенію безпокойствъ, возникшихъ въ Уральскомъ войскѣ; въ 1774 году, подъ начальствомъ статскаго совѣтника Тимашева, усмиряли бунтовавшихъ Башкировъ; принимали дѣятельное участіе при отраженіи скопищъ Пугачева отъ Оренбурга, Уфы и въ другихъ мѣстахъ (*) и дѣй-

(*) Атаманъ псетскихъ казаковъ Ханжинъ: «въ 1773 г. былъ въ городѣ Оренбургѣ въ блокадѣ противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя, донскаго казака Емельки Пугачева, съ его сволочюю, и до окончанія, какъ онъ подъ Оренбургомъ съ своею толпою чинилъ приступъ къ оному, употребляемъ былъ на вылазки, гдѣ отъ пушечнаго ядра контузіею поврежденъ лѣвый глазъ.» Премьеръ-маіоръ и вой-

ствовали на всемъ, охваченномъ мятежемъ пространствѣ, состоя подѣ начальствомъ: Декалонга, Михельсона, Бибикова, князя Голицына, Чернышева. Почти нѣтъ станицы, въ которой бы не былъ Пугачевъ, пытавшійся увлечь за собою всю массу, то обольщеніемъ, то страхомъ; но оренбургскіе казаки остались вѣрными своему долгу и за святотатство и разореніе своихъ жилищъ были неумолимыми врагами бунтовщика. Въ 1794 и 1795 годахъ оренбургскіе казаки посылались въ Киргизскую степь для преслѣдованія злонамѣренныхъ Киргизовъ; съ 1790 года начали принимать участіе и въ европейскихъ кампаніяхъ, наравнѣ съ другими войсками имперіи. За шведскую кампанію 1790 г. казаки были награждены медалями съ надписью: «за службу, храбрость и миръ съ Швеціею 1790 года». Въ 1807 году два полка, подѣ начальствомъ полковника Углицкаго (бывшаго потомъ войсковымъ атаманомъ), содержали передовую цѣпь противъ корпусовъ Массены и Вреде, а въ 1809 г. въ молдавской арміи противъ Турокъ. Въ войну 1812 года оренбургскіе казаки находились подѣ главнымъ начальствомъ знаменитаго графа Платова, участвовали затѣмъ въ сраженіи подѣ Лейпцигомъ и въ преслѣдованіи непріятеля до Рейна и вмѣстѣ съ арміею вступили въ предѣлы Франціи, гдѣ въ 1814 году сражались подѣ Шатобріеномъ. Еще и теперь живы казаки, которые, по выбору Сеславина и Фигнера, зачислялись въ ихъ отряды и были при взятіи Парижа. Въ 1816, 1817, 1818, 1819 и 1820 годахъ оренбургскіе казаки содержали въ царствѣ Польскомъ кордоны по прусской границѣ. Въ 1818 году отправленъ былъ еще полкъ на Днѣстръ для той же цѣли; въ 1827 году полкъ № 8, подѣ командой есаула Ваулина, смѣнилъ на границахъ Турціи находившійся тамъ оренбургскій же полкъ № 6; въ 1829 году полкъ № 9, подѣ командой есаула Падурова, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ въ Европейской Турціи. Полкъ этотъ не былъ раздробленъ на мелкія части, какъ дѣлается въ кампаніяхъ съ казачьими полками, и потому награжденъ знаменемъ «за отличіе въ турецкую войну въ 1829 г.». Въ 1831 году многіе изъ казаковъ, участвовавшихъ въ турецкой кампаніи, были отправлены въ царство Польское, гдѣ и поступили въ сформированные изъ Оренбургскаго войска полки. Эти

сковой полковникъ Андрей Углицкій: «въ 773 и 774 годахъ, во время блокады Оренбурга, находился въ частыхъ изъ онаго вылазкахъ, на сраженіи, да и посланнаго въ городъ отъ влодѣя Пугачева съ злымъ намѣреніемъ шпіона поймалъ».

полки возвратились на родину далеко не комплектными, несмотря на то, что войско, во все продолженіе кампаніи, посылало новыхъ людей на ихъ укомплектованіе.

Въ послѣднее время Оренбургское войско также посылало свои полки: два въ 1849 году—въ венгерскую кампанію, и два въ 1854 году—въ армію, дѣйствовавшую противъ Англо-Французовъ. Хотя полки эти не успѣли быть въ дѣлахъ съ непріятелемъ, однако совершили трудный походъ къ западнымъ границамъ имперіи, и одинъ изъ нихъ, въ 1856 году, состоялъ въ корпусѣ, охранявшемъ берега Финляндіи отъ вторженія непріятеля.

Офицеры Оренбургскаго войска нѣсколько лѣтъ сряду посылались въ Кавказскую армію, для участвованія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, что было для войска весьма полезно.

Казаки, остававшіеся дома, оберегали линію, съ которой хищники нерѣдко увлекали ихъ женъ и дѣтей въ неволю и сожигали цѣлыя селенія. Въ особенности линія была тревожима въ 1844 году, когда извѣстный мятежникъ Кенисара Касимовъ, съ большими шайками, грабилъ прилинейныя селенія и нападалъ даже на станицы, удаленныя отъ линіи. Въ 1838 году оренбургскіе казаки находились въ Киргизской степи для наказанія и истребленія мятежныхъ киргизскихъ шаекъ: шайки эти были ими разбиты и разсѣяны, оставивъ на мѣстѣ одними убитыми до 100 человекъ; предводитель ихъ, Исетай, былъ изрубленъ. Въ 1839 году казаки были въ той же степи, въ поискъ за мятежными Киргизами сибирскаго вѣдомства, для захвата ихъ, что и исполнили успѣшно. Въ томъ же году они находились въ хивинской экспедиціи; въ 1853 году были при взятіи штурмомъ крѣпости Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій), за что офицеры получили чины и ордена, а нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ знаки отличія военнаго ордена; въ томъ же году, предводимые своимъ атаманомъ, генералъ-маіоромъ Падуровымъ (изъ природныхъ казаковъ) (*), были при занятіи и уничтоженіи имъ крѣпости Джулекъ; въ 1853 году, подъ командой войскового старшины Пономарева, посылались, съ однимъ орудіемъ, на усиленіе отряда султана-правителя западной части орды, для преслѣдованія мятежника Исета Кутебарова. Въ 1856 году, съ есауломъ Кочуровымъ, оренбургскіе казаки преслѣдо-

(*) Покойный генералъ-маіоръ Падуровъ, въ 1823 г., состоя въ чинѣ есаула, былъ избранъ Киргизами и взятъ въ плѣнъ внутри линіи, недалеко отъ г. Оренбурга.

вали скопища Коканцевъ, появившихся на рѣкахъ Тургаѣ и Джиланчикѣ; въ 1855 и 1856 годахъ были командированы два отряда для наказанія и уничтоженія мятежныхъ шаекъ: первый въ 600 чел., подѣ начальствомъ полковника Кузьминскаго и подполковника Дерышева, а второй изъ трехъ сотенъ, подѣ командой подполковника Плотникова. Въ 1857 году, съ этимъ же штабъ-офицеромъ, посылались казаки для поиска въ степи бунтовавшихъ скопищъ Киргизовъ; въ 1858 году служилъ прикрытiемъ почетной миссiи, посылавшейся, съ генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ 2, въ Хиву и Бухару.

Оренбургскiе казаки посылаются со всѣми учеными экспедициями и для съемокъ въ степь. Ни одинъ транспортъ, ни одинъ посыльный въ степь не обходится безъ вооруженнаго конвоя отъ оренбургскихъ казаковъ, которымъ она извѣстна какъ свое станичное поле; они же составляютъ и гарнизоны въ степныхъ укрѣпленiяхъ.

Авторъ статьи, не зная дѣла, легко отзывается о полипейской службѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Служба эта трудна и многосложна: въ Пермской губернiи, двухъ-сотенный отрядъ занять поимкою бродягъ, бѣгающихъ изъ Сибири; сотенный отрядъ, расположенный между Екатеринбургъ и Верхотурьемъ, исполняетъ обязанности коннаго этапа при конвоированiи арестантовъ. Кромѣ того, казаки содѣйствуютъ земской полиции Оренбургской и ближайшихъ губернiй къ охраненiю порядка. Такъ, въ 1859 году, были посланы отряды въ Бузулукскiй и Оренбургскiй уѣзды, для водворенiя порядка между жителями, взволновавшимися противъ дѣйствiй служащихъ по виннымъ откупамъ; въ 1861 году были отправлены три отряда въ распоряженiе оренбургскаго и пермскаго гражданскихъ губернаторовъ и главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, для содѣйствiя земской полиции по введенiю уставныхъ грамотъ.

Часто мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ требуются небольшiя команды на недалнiя разстоянiя, безъ зачета за дѣйствительную казакамъ службу. Всѣ начальники гражданского вѣдомства, въ вѣдѣнiи которыхъ находились оренбургскiе казаки, отзывались о нихъ съ похвалою (*).

(*) Нижегородскiй военный губернаторъ, отъ 17 августа 1861 г., ходатайствовалъ о *примѣрной наградѣ* казака Кашкарова за отличныя дѣйствiя при поимкѣ пяти человекъ воровъ, которыхъ онъ взялъ, несмотря на сильную боль отъ жестокихъ ранъ, нанесенныхъ ему ворами при преслѣдованiи ихъ. Въ другомъ случаѣ, по ходатайству пермскаго военного губернатора отъ 28 февраля 1862 г., казаки

Для чисто-полицейской службы теперь посылаются ежегодно отряды только въ Нижній-Новгородъ, на ярмарочное время, и въ Казанскую губернію.

Что полицейская служба не есть для оренбургскихъ казаковъ исключительная и что они несутъ преимущественно военную, развивающую и поддерживающую въ войскѣ воинственный духъ, читатель могъ судить изъ представленнаго краткаго очерка боевой жизни этихъ казаковъ.

По самому воспитанію своему, казакъ не имѣетъ ничего общаго съ мирнымъ селяниномъ. Казакъ, съ малыхъ лѣтъ, сродняется съ духомъ молодечества, внимательно слушаетъ рассказы украшеннаго крестами и медалями отца или дѣда, о погоняхъ за хищниками въ степи или о походахъ съ арміей, и въ дѣтскихъ играхъ и въ наѣздничествахъ старается превзойти своихъ сверстниковъ удаєю. Казачья станица представляетъ совершенно иную картину, нежели крестьянское селеніе: каждый шагъ свѣдѣтельствуешь, что тутъ живетъ сословіе воиновъ-земледѣльцевъ; тутъ часто встрѣтишь мальчика 12 — 15 лѣтъ, нарядившагося въ доспѣхи своего отца и важно идущаго съ взятою тайкомъ винтовкою, хотя она видимо тяготитъ его (*). Въ праздники, преимущественно на сырной недѣлѣ, встрѣчаются цѣлыя партіи мальчиковъ, верхомъ, подъ предводительствомъ старыхъ казаковъ, съ фантастическими знаменами. Съ гикомъ мчатся они по станицѣ или раздѣляются на двѣ партіи: одна изъ нихъ спѣшивается, занимаетъ устроенный изъ снѣга городокъ, вооружается снѣжными комыями и представляетъ осажденныхъ; другая остается конною и нападаетъ на городокъ. Часто въ такой борьбѣ принимаютъ участіе и взрослые казаки.

На нравственное и умственное развитіе казаковъ обращено должное вниманіе. Дѣти ихъ съ восьмилѣтняго возраста, а иногда и ранѣе, начинаютъ ходить въ школы, и оренбургскіе казаки, по распространенію между ними грамотности, стоятъ выше другихъ сословій края. Во всѣхъ оренбургскихъ присутственныхъ мѣстахъ, даже въ полиціи, уѣздныхъ судахъ, думѣ и проч., служатъ чиновники и писаря изъ оренбургскихъ каза-

Водопьяновъ и Манаковъ произведены въ урядники, за поимку въ этомъ году крестьянина Кашкарова, возмущавшаго временно-обязанныхъ крестьянъ въ Пермской губерніи и съ 1858 г. укрывавшагося отъ всѣхъ поисковъ.

(*) При самомъ тщательномъ присмотрѣ домашнихъ за дѣтми, немало, однакожь, бывало случаевъ, что маленькіе шалуны наносили раны или убивали другъ друга изъ огнестрѣльнаго оружія, желая показать свою мѣткость въ стрѣльбѣ.

ковъ. Въ послѣдніе три года открыто много школъ для дѣвочекъ, и число учащихся въ нихъ постоянно увеличивается.

И служебныя обязанности, лежащія на Оренбургскомъ войскѣ, не такъ малы, какъ заявляетъ авторъ статьи. Онъ говоритъ, что обязанности эти удовлетворяются пятою и даже шестью частію считающихся на службѣ казаковъ; между тѣмъ, этихъ послѣднихъ постоянно находится отъ войска на кордонной и внѣшней службѣ, также въ различныхъ управленіяхъ, до 8,000 казаковъ, что составитъ болѣе четвертой части всѣхъ служащихъ. Автору нечего было бы удивляться, ежели бы казаковъ дѣйствительно выходило на службу даже менѣе, потому что законъ (2655 ст. 2 т. Св. Военн. Пост.) поставляетъ въ обязанность всѣмъ вообще главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ, съ увеличеніемъ въ сихъ войскахъ народонаселенія, постоянно облегчать казаковъ въ очередной службѣ, распредѣляя ихъ, соразмѣрно съ возрастающимъ населеніемъ и съ служебными потребностями, на три очереди и болѣе. Авторъ желаетъ, повидимому, чтобы казаки больше служили, нежели оставались въ станицахъ при своихъ хозяйственныхъ занятіяхъ; но не слѣдуетъ забывать, что казаки, имѣя собственныхъ коней, а также все собственное обмундированіе и вооруженіе, ни по закону, ни даже по здравому смыслу, не могутъ служить постоянно, безъ промежутковъ, называемыхъ льготами. Если бы было иначе, тогда, конечно, матеріальныя силы оренбургскихъ казаковъ были бы парализованы.

Мы не имѣли намѣренія писать исторію Оренбургскаго казачьяго войска: наша цѣль была представить на судъ общественнаго мнѣнія выходку автора статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», рѣшившагося выставить въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ цѣлое сословіе и хотѣвшаго доказать, будто Оренбургское казачье войско затрудняетъ преуспѣяніе Оренбургскаго края.

Авторъ говоритъ, что *внутри края не съ кѣмъ воевать*, что сосѣдніе съ нами Башкирцы и Киргизы *едва ли не мирнѣе самихъ казаковъ*, и что вѣрность послѣднихъ, во время пугачевского бунта, была сомнительна. На это мы отвѣтимъ слѣдующими фактами. Въ то время, когда здѣшній край былъ охваченъ мятежемъ, Киргизы, пользуясь повсемѣстными безпорядками, усилили свои набѣги и нападали не только на оренбургскую линію, но даже и на внутреннюю—самарскую—и для усмиренія ихъ были употреблены оренбургскіе казаки. Изъ

дѣлъ того времени, можно видѣть, что оренбургскіе казаки: «въ 1773 и 1774 годахъ, во время блокады Оренбурга Пугачевымъ, находились въ частыхъ изъ онаго вылазкахъ и сраженіяхъ и защищали самарскую дистанцію отъ впадавшихъ внутрь линіи Киргизъ-Кайсаковъ, съ коими многократно и сраженіе имѣли». Прибавимъ къ этому, что съ незапамятныхъ временъ и до сихъ поръ султаны-правители тѣхъ самыхъ Киргизовъ, которые *едва ли не мирнѣе самихъ казаковъ*, имѣютъ при себѣ постоянно охранную стражу каждый изъ отряда казаковъ, всегда и вездѣ имъ сопутствующихъ въ степи. Не далѣе какъ въ 1855 году, одинъ изъ такихъ султановъ-правителей былъ убитъ своими однородцами, мятежными Киргизами, которые распространили потомъ неурядицу и грабежи въ цѣлой степи, гдѣ спокойствіе было водворено только при посредствѣ вооруженной силы, при чемъ, какъ выше сказано, казаки принимали главное участіе. Еще и по настоящее время партіи, отправляющіяся въ степь для рыболовства и солепромышленности, не пропускаются туда чрезъ линію иначе, какъ хорошо вооруженными холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Слова автора статьи, будто безпокойства въ степи начались съ 1840 года, именно съ того времени, когда прилинейныя земли зауральской степи, куда прикочевали Киргизы *и идъ они готовы были сдѣлаться осѣдлыми*, отрѣзаны Оренбургскому войску, эти слова столько же основательны, какъ и все написанное имъ объ оренбургскихъ казакахъ. Напротивъ, съ того самаго времени, когда казаки послѣдній разъ подались въ степь (не въ 1840, а въ 1835 году), набѣги Киргизовъ стали ослабѣвать и совершенно прекратилось похищеніе казачьихъ женъ и дѣтей (*). Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 20 лѣтъ, а Киргизы и не думаютъ селиться, хотя въ степи, по рѣкѣ Тоболу, много земли весьма хорошей и даже несравненно лучшей, нежели у казаковъ подлѣ линіи. Часть земли Башкировъ взята за мятежи и отдана оренбургскимъ казакамъ, ихъ усмиравшимъ; для предупрежденія же новыхъ бунтовъ, на отошедшей отъ Башкировъ землѣ проведена линія, которую оренбургскіе казаки должны были охранять съ одной стороны. Съ другой стороны ихъ отдѣляетъ линія отъ степи, и, такимъ образомъ, они нахо-

(*) Еще въ 1859 г. начальникъ аральской флотиліи, капитанъ 1 ранга Бутаковъ, во время плаванія по р. Аму-Дарѣ, выручилъ отъ каракалпакскаго бѣглаго Мамыта Мамыта казачку Татьяну Бѣшенцову, бывшую въ неволѣ 2½ года.

дятся между двумя сильными числительностью магометанскими племенами: башкирскимъ и киргизскимъ. Авторъ самъ говоритъ, что у Башкировъ столько земли, что на одну козу приходится по 25 десятинъ (*), слѣдовательно они въ ней не нуждаются; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, и то въ одномъ только мѣстѣ, дѣйствительно заявляютъ желаніе нанимать у казаковъ земли подъ распашку, но обыкновенно въ такихъ случаяхъ они имѣютъ *заднія эгоистическія цѣли*, а именно, чтобы, сдѣлавшись ближайшими сосѣдями казаковъ, заниматься воровствомъ, преимущественно лошадей, которыхъ съ необыкновеннымъ искусствомъ передаютъ своимъ сообщникамъ, на возможно дальнее разстояніе. По этой причинѣ и имѣя въ виду ст. 191 т. 12 ч. 2 Св. Гражд. Зак. (изд. 1857 года), на основаніи которой земли, оставшіяся отъ надѣла станицъ, но еще не распределенныя между войсковыми чиновниками и не поступившія въ войсковой запасъ, отдаются въ оброкъ собственно для пастьбы скота, войсковое начальство и не изъявляетъ согласія на отдачу Башкирамъ подъ распашку казачьей земли. Авторъ статьи ожидая преобразованія оренбургскаго казачьяго войска, какъ видно, не желаетъ, чтобы оренбургскіе казаки оставались казаками, и полагаетъ обложить ихъ податью; но онъ ничего не говоритъ, какою кавалеріею, пѣхотой и артиллеріею замѣнить нарядъ казаковъ, который, со сформированіемъ еще трехъ пѣшихъ баталіоновъ, будетъ ежегодно простираться до 8,000 человекъ, кремъ экстренныхъ требованій казаковъ на короткое время, а также наряда въ этапныя команды, для препровожденія арестантовъ на протяженіи болѣе нежели на 1,000 верстъ. Автору слѣдовало бы объяснить, покроютъ ли все это предполагаемыя имъ подати съ казаковъ, въ число которыхъ не могутъ войти офицеры, а также казаки отставные и внутренней службы и прослужившіе болѣе 15 лѣтъ, чрезъ что и численность всего населенія, могущаго платить подати, будетъ не такъ велика, какъ кажется автору.

Дорожа общественнымъ мнѣніемъ и не желая заслужить упрека или подозрѣнія въ пристрастіи къ казачеству, мы откровенно сознаемся, что стоимъ за предпочтеніе выгодъ общихъ, государственныхъ передъ сословнымъ интересомъ; но вопросъ *о преобразованіи Оренбургскаго казачьяго войска*, передовыя

(*) Въ описаніи механическаго заведенія въ «Экономистѣ», за январь мѣсяць этого года.

станции котораго протянулись по линіи, раздѣляющей его съ Киргизскою степью, и отъ Уральскаго казачьяго войска до границъ Сибири, на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, вопросъ о войскѣ, которое, по условіямъ жизни и своему назначенію, тѣсно связано съ существованіемъ всего казачества въ Россіи, этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только высшею государственною администраціею. Тогда съ точностію будутъ обсужены и настоящая военная дѣятельность Оренбургскаго войска, и приносимая этимъ войскомъ польза государству.

Оренбургскій край такъ удаленъ отъ центра Россіи, что всѣ свѣдѣнія, получаемыя отсюда, принимаются съ живѣйшимъ любопытствомъ, и, при невозможности провѣрить ихъ, составляются не всегда справедливыя понятія о краѣ. Тѣмъ осторожнѣе должны быть отзывы о столь далекой странѣ, чтобы не вводить въ заблужденіе читающую публику. По счастью, правительство дѣйствуетъ осмотрительно въ окончательныхъ своихъ предположеніяхъ о реформахъ: иначе какія могли бы быть послѣдствія, если бы смѣлыя заявленія автора статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» были приняты правительственными лицами за несомнѣнные факты и положены въ основаніе проекта о реформѣ? Теперь, конечно, не можетъ быть этого, какъ и самаго преобразования Оренбургскаго казачьяго войска. Если что и возможно, то развѣ раздѣленіе обширной и далеко раскинувшейся на востокъ Оренбургской губерніи на двѣ, ибо въ настоящемъ своемъ видѣ, перерѣзанная хребтомъ Уральскихъ горъ, она крайне затрудняетъ дѣйствія высшей мѣстной администраціи.

Какія сбивчивыя, чтобы не сказать болѣе, понятія слугаются иногда о малоизвѣстномъ Оренбургскомъ краѣ, мы могли бы привести тому много примѣровъ. Выбираемъ самые забавные. Еще въ очень недавнее время, лица, стоявшія довольно высоко въ служебной іерархіи и имѣвшія вліяніе на нѣкоторые части края, спрашивали одного офиціального человѣка, который пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Оренбурга: «скажите, пожалуйста, какой вѣры Оренбургское казачье войско?...» Нерѣдко жители Петербурга просятъ отъѣзжающихъ на службу въ Оренбургъ передать лично своимъ короткимъ знакомымъ, служащимъ въ фортѣ Перовскомъ, поклонъ или нѣсколько словъ, воображая что этотъ фортъ подлѣ самаго Оренбурга, тогда какъ онъ удаленъ на 1,000 верстъ. Иные желаютъ отъѣзжающимъ побѣдъ надъ китайскими красавицами и завидуютъ, что они будутъ пить

чай, какого нѣтъ и въ Петербургѣ, въ томъ, конечно, убѣжденіи, что Оренбургъ стоитъ какъ разъ подлѣ китайской стѣны. Во время крымской кампаніи, когда одна часть войска нашего находилась въ Бессарабіи, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали почты изъ Россіи, одни въ надеждѣ получить заветное письмо, другіе желая узнать изъ газетъ, что подѣлывается дома. Газеты получалъ только старшій въ этой части. Разъ, прочитавъ полученные нумера, онъ передалъ ихъ другому, и вскорѣ потомъ явилась къ нему толпа любопытныхъ за новостями. На сдѣланные вопросы хозяинъ отвѣчалъ: «новостей очень много, но всѣхъ не припомню.... сейчасъ принесутъ газеты.... но важнѣе всего то, что наши здѣсь на одномъ концѣ Россіи колотятъ Турокъ, а на другомъ генералъ Перовскій взялъ штурмомъ Уфу.»—Помилуйте, да Уфа и безъ того наша! возразило нѣсколько голосовъ. «Не помню, господа, хорошенько, но кажется, что Уфу; да вотъ и газеты: справляйтесь сами.» Въ газетахъ сообщалось, что генералъ-адъютантъ Перовскій взялъ штурмомъ коканскую крѣпость Акъ-Мечеть, названную потомъ фортъ Перовскій.

Такія личности, пожалуй, примутъ за чистую монету фразы автора статьи «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ», начнутъ въ своихъ кружкахъ ораторствовать, чтобы показать свое всезнаніе, и, подобнымъ путемъ, можетъ составиться ложное понятіе и о народѣ, и о краѣ.

Но пора кончить. Какъ ни предосудительны *заднія эгоистическія цѣли*, противъ которыхъ возстаетъ авторъ статьи, но, по нашему мнѣнію, его собственныя цѣли еще хуже *заднихъ*. Пусть онъ не взыщетъ за казацью прямоту и откровенность.

Чего мы опасались, то и сбылось: сейчасъ принесли намъ листокъ «*Оренбургскіихъ Губернскихъ Вѣдомостей*», № 18, гдѣ, въ неофіціальной части его, перепечатано изъ статьи автора «Механическое заведеніе и проч. въ Оренбургѣ» только относящееся до Оренбургскаго войска, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія объ Оренбургскомъ казацкомъ войскѣ», и къ этому сдѣлано слѣдующее вступленіе: «въ январской книжкѣ «Экономиста» за 1862 годъ, напечатаны *любопытныя свѣдѣнія объ Оренбургскомъ казацкомъ войскѣ*, которыя мы позволяемъ себѣ перепечатать, для ознакомленія нашихъ читателей съ значеніемъ *Оренбургскаго казацкаго войска*».

ОРЕНБУРГСКІЙ КАЗАКЪ.

Г. Оренбургъ. 28 іюня 1862 г.

ВОПРОСЪ О КОННО-ПІОНЕРАХЪ.

(по поводу статьи «Инженернаго Журнала» «О конныхъ піонерахъ», въ № 3-мъ за текущій годъ.)

Съ большимъ любопытствомъ прочитали мы помѣщенную въ «Инженерномъ Журналѣ» статью подполковника Иванова о *конныхъ піонерахъ*. Сколько намъ извѣстно, въ русской военной литературѣ уже давно ничего не было говорено объ этомъ родѣ войска, существовавшемъ до сихъ поръ въ какой-то тихой неизвѣстности. Собственно намъ только разъ въ жизни довелось видѣть конно-піонеровъ въ полномъ походномъ снаряженіи съ понтоннымъ паркомъ, и теперь еще намъ памятно то впечатлѣніе, какое произвелъ на насъ странный и фантастическій видъ этихъ понтоновъ, съ ихъ трехъ-колесными повозками.... Сорокъ-два года прожили мирно наши конно-піонеры, никогда не заявивъ громко о своемъ существованіи. И вотъ, въ настоящее время, загадочное ихъ существованіе разоблачается. Авторъ вышеупомянутой статьи не ошибся, говоря, что «можетъ быть, уже близокъ вопросъ: не расформировать ли ихъ окончательно?» Дѣйствительно, вопросъ этотъ не только близокъ, но уже произнесенъ громко.

Прежде нежели выскажемъ наши убѣжденія и мысли по сему предмету, сдѣлаемъ бѣглый очеркъ статьи г. Иванова, чтобы познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ сущностію и содержаніемъ этой статьи.

Изъ статьи г. Иванова видно, что конно-піонеры наши существуютъ съ 1819 года, когда, въ бытность генераль-инспекторомъ по инженерной части великаго князя Николая Павловича, сформированъ былъ гвардейскій ⁽¹⁾, а затѣмъ въ 1822 г. и армейскій ⁽²⁾ 1-й конно-піонерный эскадроны; до 1828 г. они оба

⁽¹⁾ При Гвардейскомъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ.

⁽²⁾ Предполагалось сформировать по одному эскадрону для cadaго изъ бывшихъ тогда резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

находились въ Петербургѣ, образуя виѣстъ сводный дивизионъ. Первоначально эскадроны были организованы собственно какъ *конные пioniеры*—безъ понтоновъ. Цѣлью ихъ учрежденія было содѣйствіе войскамъ въ движеніяхъ на театрѣ войны, такъ какъ саперы, по медленности своихъ движеній, уставая вдвойнѣ, сравнительно съ пѣхотою, и отъ переходовъ и отъ работъ, не всегда могли удовлетворять своему назначенію и поспѣвать вовремя на мѣсто.

Нельзя вполнѣ не согласиться съ разумною цѣлью учрежденія конно-пioniеровъ, хотя, можно здѣсь добавить, та же цѣль могла бы быть достигнута болѣе простѣйшими средствами. Къ сожалѣнію, такое значеніе конно-пioniеровъ не было поддержано, и они, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, уклонились отъ настоящаго пути. Во первыхъ: обращено было слишкомъ много вниманія на строевой кавалерійскій элементъ, въ ущербъ ихъ спеціальному образованію; а во вторыхъ, въ 1828 г. имъ приданъ былъ понтонный паркъ (по 8 понтоновъ на каждый эскадронъ), совершенно уничтожившій на будущее время ихъ значеніе, какъ конно-пioniеровъ.

Паркъ этотъ, изъ деревянныхъ лодокъ ⁽³⁾, поставленныхъ на повозки, былъ истиннымъ несчастіемъ для конно-пioniеровъ. Онъ лишилъ ихъ той подвижности, которая нужна легкому отряду, какимъ конно-пioniеры, по своему назначенію, должны были бы быть, и превратилъ ихъ въ тяжелый обозъ; двигавшійся съ величайшими затрудненіями по дорогѣ хотя нѣсколько испорченной. Обстоятельство это, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда конно-пioniеры находились при дѣйствующихъ войскахъ, заставляло двигать ихъ *за арміею*, а не впереди, какъ слѣдовало бы сообразно цѣли ихъ учрежденія; отсюда, въ свою очередь, произошло то, что конно-пioniеры, отставая всюду отъ войскъ, лишены были возможности непосредственнаго участія въ дѣйствіяхъ и не могли выказать и принести той пользы, которая оправдывала бы ихъ существованіе въ арміи. Естественно, что они должны были потерять значеніе, какъ рода войскъ существенно необходимаго и полезнаго. Такимъ-то образомъ и сформировались то положеніе и та отдѣльность конно-пioniеровъ — какъ будто въ сторонѣ отъ прочихъ войскъ — о которыхъ мы упомянули въ началѣ статьи.

⁽³⁾ Въ видѣ остроносыхъ ящичковъ, закрытыхъ герметически сверху плоскою крышею. Проектъ генерала барона Эльснера.

Въ 1826 г. конно-піонерные эскадроны были увеличены въ составѣ, такъ что, сохраняя прежнее названіе, они въ строю являлись каждый въ видѣ дивизіона.

Въ 1828 г. мы встрѣчаемъ 1-й конно-піонерный эскадронъ уже въ походѣ въ Турціи, гдѣ онъ если и оказалъ нѣкоторую пользу, то единственно благодаря тому обстоятельству, что паркъ его былъ сожженъ въ Шумлѣ и эскадронъ могъ дѣйствовать болѣе сообразно своему назначенію. Удивительно, какъ этотъ урокъ перваго похода не привелъ къ мысли о совершенной отмѣнѣ понтоновъ для конно-піонеровъ. Къ сожалѣнію, послѣ кампаніи, имъ тотчасъ же даны были новые, правда лучшіе ⁽⁴⁾, понтоны, но за то на странныхъ трехъ-колесныхъ повозкахъ, созданныхъ, какъ справедливо выражается подполковникъ Ивановъ, «по какой-то игрѣ фантазіи». ⁽⁵⁾

Въ польской кампаніи 1831 г. участвовали оба эскадрона; но 1-й конно-піонерный эскадронъ, неизвѣстно по какой причинѣ, находился въ составѣ бобруйскаго гарнизона, занимаясь конвоированіемъ плѣнныхъ, а гвардейскій эскадронъ, дойдя до Ковно, остановился тамъ, въ ожиданіи своихъ еще не прибывшихъ понтоновъ. Когда же они прибыли, эскадронъ поступилъ въ составъ отдѣльныхъ отрядовъ и былъ употребленъ въ дѣйствіяхъ, для усмиренія возстанія, собственно какъ кавалерія; понтоны все время оставались въ Ковно. Такимъ образомъ, снова не видимъ соотвѣтствующаго употребленія нашихъ конно-піонеровъ.

Въ мирный періодъ до венгерской кампаніи, 1-й конно-піонерный эскадронъ находился на квартирахъ внутри имперіи, дѣлая передвиженія только для перемѣны квартиръ, въ кампаненты и для Высочайшихъ смотровъ. Въ 1833 г. эскадронъ поступилъ въ составъ 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса (драгунскаго). Въ 1845 г. эскадроны переименованы въ дивизіоны, соотвѣтственно ихъ настоящему составу; а въ 1847 г. измѣнено вооруженіе ⁽⁶⁾ ихъ и введенъ драгунскій уставъ.

⁽⁴⁾ Кожаные.

⁽⁵⁾ Сколько мы можемъ понять, трехъ-колесная система была принята, вѣроятно, для возможно большаго угла поворотовъ и заѣздовъ повозокъ съ длинною упряжью, въ нѣсколько уносовъ, особенно же при подъѣздахъ къ рѣкѣ, для спуска понтоновъ на воду; но, съ другой стороны, гдѣ же существуютъ дороги для трехъ-колесныхъ повозокъ? Двигаясь не по шоссе, третье колесо должно было каждый разъ пролагать себѣ новую колею, врѣзываясь во время грязи глубоко въ землю; не говоримъ уже о другихъ неудобствахъ системы.

⁽⁶⁾ Даны драгунскія ружья и шашки, вмѣсто прежнихъ сабель и піонерныхъ ружей.

Изъ очерка мирной жизни конно-піонеровъ, въ теченіе 13-лѣтняго періода до венгерской войны, мы убѣждаемся только въ томъ, что они жили чисто строевою, кавалерійскою жизнью и что на спеціальное ихъ образованіе было обращено весьма мало вниманія. По словамъ автора, только нѣсколько дней въ году, именно съ конца мая по 10 іюня (?), люди упражнялись въ практическихъ, спеціально-инженерныхъ занятіяхъ, а «наводки» встрѣчались только во время кампаментовъ. Во внутренней жизни конно-піонеровъ мы видимъ во всей подробности и мелочности быть кавалерійскій и очень мало конно-піонернаго: все посвящено было строевымъ и параднымъ требованіямъ и слишкомъ мало дѣлу. Взглянемъ на предметъ ближе.

Картину зимней жизни, по 15 апрѣля, авторъ рисуетъ такимъ образомъ: эскадроны заняты: а) выѣздкою ремонтныхъ лошадей; б) обученіемъ рекрутовъ пѣшей и конной службѣ; в) выѣздкою «по кавалерійски» строевыхъ лошадей; г) ежедневною манежною ѣздою посмѣнно: смѣна унтеръ-офицерская, карабинерная (фланговыхъ рядовъ во взводахъ!...), шереножныя, и пр. Далѣе слѣдуютъ караулы въ штабѣ, уходъ за лошадьми, ночныя дежурства и т. п. Съ конца апрѣля дивизіонъ въ сборѣ и занимается ученьями: черезъ день — пѣшее, черезъ день — конное, послѣ обѣда — пѣшее по конному.... Съ конца мая по 10 іюня — тотъ обѣтованный періодъ, о которомъ мы выше упомянули. Съ половины іюня до половины іюля — травяное довольствіе, во время котораго для солдатъ отдыхъ, или, по выраженію автора, «каникулы». Съ половины іюля — приготовленія къ кампаменту, а съ августа — и самый кампаментъ, въ которомъ до конца сентября «усиленные строевыя ученья», при чемъ «бывали и понтонныя наводки».... Въ октябрѣ — обратный походъ на квартиры и снова зимняя жизнь, о которой уже было говорено (?).

При такомъ порядкѣ вещей, могли ли наши конно-піонеры получить должное развитіе и направленіе? Конечно, нѣтъ.

Въ 1848 г. 1-й конно-піонерный дивизіонъ, на военномъ положеніи, былъ передвинутъ къ Кіеву, откуда и выступилъ въ походъ, въ Венгрію; но и въ этомъ походѣ для него не произошло ровно ничего замѣчательнаго, кромѣ прибытія къ дивизіону втораго комплекта понтонновъ.

(?) Замѣтимъ, что авторъ описалъ нашъ бытъ армейскихъ конно-піонеровъ: что же было у гвардейскихъ?

Въ 1854 г. ⁽⁸⁾ дивизіонъ находился въ Молдавіи и тутъ, по словамъ автора, «благодаря все той же неуклюжести понтоновъ», не попалъ въ военныя дѣйствія, и только въ концѣ кампаніи былъ посланъ (въ составѣ 1-й драгунской дивизіи) для порчи дорогъ, ведущихъ изъ австрійскихъ владѣній. Съ этою цѣлью, понтоны были оставлены позади, и дивизіонъ, сколько можно судить изъ описанія автора, успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе, впрочемъ, замѣтимъ, нигдѣ не выдавъ непріятели. Впослѣдствіи эскадронъ направленъ былъ въ Крымъ и въ 1855 г. находился въ составѣ еваторійскаго отряда. Здѣсь онъ имѣлъ только одну командировку къ Алуштѣ, гдѣ и произвелъ подготовительныя работы, для быстрого поврежденія воронцовской дороги, въ случаѣ появленія непріятели ⁽⁹⁾; но непріятели опять не суждено было видѣть. «Такъ и вышли изъ Крыма!» восклицаетъ авторъ.

Про дѣятельность гвардейскихъ конно-піонеровъ со времени польской кампаніи въ статьѣ не находимъ никакихъ данныхъ.

Въ 1856 г. наконецъ, по опыту войнъ, понтонныя парки конно-піонеровъ, какъ безполезныя, упразднены; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнено вооруженіе ⁽¹⁰⁾ конно-піонеровъ, и вообще организація ихъ упрощена и болѣе приближена къ цѣли ихъ назначенія. Въ томъ же году опредѣлено ⁽¹¹⁾: имѣть для гвардіи только одинъ конно-піонерный *эскадронъ*, для арміи же, по прежнему, дивизіонъ.

Таковъ краткій историческій очеркъ организаціи и служебной дѣятельности нашихъ конно-піонеровъ. Прослѣдивъ все это, мы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Что, въ теченіе 42 лѣтъ, конно-піонеры только два раза употреблены были въ дѣло, собственно какъ піонеры. Ясно, что ихъ или сберегали, или смотрѣли на нихъ, какъ на родъ

⁽⁸⁾ Въ этомъ же году сформированы резервные запасные эскадроны для обоихъ дивизіоновъ.

⁽⁹⁾ Авторъ довольно подробно описываетъ оба случая употребленія конно-піонеровъ (въ Молдавіи и Крыму), какъ исключительныя. Говоря вообще, оба они не важны и въ ряду другихъ важнѣйшихъ дѣйствій, еслибъ таковыя были, вѣроятно, прошли бы не замѣченными.

⁽¹⁰⁾ Драгунскія ружья отиѣнены и даны пистолеты.

⁽¹¹⁾ Резервные эскадроны расформированы, и затѣмъ, въ настоящее время, мы имѣемъ всего три эскадрона конно-піонеровъ, въ составѣ каждый: 6 офицеровъ, 4 трубача, 22 унтеръ-офицера, 160 конныхъ и 60 пѣшихъ (?) піонеровъ. Шанцевый инструментъ люди носятъ на себѣ, въ числѣ: 80 лопатъ, 44 топоровъ обыкновенныхъ и 12 палисадныхъ, 12 кирокъ, 12 мотыгъ, 3 большихъ и 3 малыхъ напарей, на каждый эскадронъ.

войска не-практически организованный; а, можетъ быть, подчасъ и вовсе не знали, что съ ними дѣлать. Поэтому конно-піонеры никогда не пользовались въ арміи какою либо особою популярностію. Они форменно существовали, но на дѣлѣ оставались какъ будто бы забыты и казались лишними, т. е. такими, безъ которыхъ можно обойтись. При такомъ взглядѣ, и въ средѣ начальниковъ не могло образоваться опредѣлительной идеи о болѣе полезномъ ихъ употребленіи.

2) Въ теченіе 42 лѣтъ, конно-піонерами не было наведено ни одного моста на театрѣ войны и для какой либо военной цѣли.

Изъ этого мы вправѣ заключить, что понтонные парки, подобнаго рода, въ арміяхъ совершенно бесполезны. Для наведенія мостовъ на значительныхъ рѣкахъ, мы имѣемъ особые большіе парки, которые и направляются заблаговременно къ пункту переправы. Для переходовъ же черезъ небольшія рѣчки, гораздо скорѣе и удобнѣе набрасывать мосты изъ матеріаловъ, имѣющихся подъ рукою, и конно-піонеры должны быть по преимуществу обучены подобнаго рода работамъ.

3) Что во внутренней жизни конно-піонеровъ преобладалъ слишкомъ кавалерійскій элементъ, поглощая собою самую ихъ спеціальность. Въ такомъ видѣ присутствіе ихъ на войнѣ дѣйствительно могло казаться ненормальнымъ. Съ одной стороны, всѣ наружные признаки кавалеріи, съ другой неуклюжій и тяжелый паркъ, на который непривѣтливо косились сами піонеры. «Не любили ихъ (понтонны) піонеры!» говоритъ авторъ, сравнивая свои понтонны съ «черными гробами», тянувшимися по дорогѣ.

4) Что безплодное содержаніе піонерныхъ парковъ, съ 1828 по 1856 г., въ теченіе 28 лѣтъ, стоило государству не менѣе 1,500,000 р. сер. (?) (12)

-- Въ настоящее время, по уничтоженіи понтонныхъ парковъ и послѣ сдѣланныхъ преобразованій, устранены коренныя причины застоя и бездѣтельности конно-піонеровъ. Тѣмъ не менѣе, еще остается многого желать. Вотъ вопросы, которые рождаются теперь о конно-піонерахъ:

1) Дѣйствительно ли конно-піонеры для арміи нужны и полезны?

(12) По свидѣтельству автора, содержаніе піонерныхъ парковъ въ *каждомъ* дивизионѣ стоило казнѣ ежегодно 20,597 р. с., не считая содержанія 152 парковыхъ нижнихъ чиновъ. Къ этому должно добавить экстренные расходы: по передвиженію парковъ, перемѣнѣ системы понтоновъ и повозокъ, по отпуску втораго комплекта понтоновъ и проч.

2) Если такъ, то удовлетворяютъ ли современная ихъ организація и составъ своему назначенію въ арміи?

3) Если не удовлетворяютъ, то какія сдѣлать преобразованія относительно этого рода войска?

Послѣдуемъ за авторомъ и рассмотримъ доводы, которыми старается онъ опровергнуть возраженія, говорящія не въ пользу конно-піонеровъ, а именно:

а) Отсутствие историческихъ фактовъ о пользѣ конно-піонеровъ.

б) Кавалерійское ихъ направленіе.

в) Недостатокъ искусства въ работахъ.

г) Малочисленность ихъ, а потому и недостаточность ихъ пользы.

д) Отсутствие конно-піонеровъ въ другихъ арміяхъ.

На первое возраженіе, казалось бы, нечего и отвѣчать, потому что вышеприведенный историческій очеркъ говоритъ самъ за себя; но авторъ обращается къ причинѣ, почему именно такъ мало этихъ фактовъ, и сваливаетъ всю вину на понтоны, превращавшіе конно-піонеровъ въ глазахъ арміи исключительно въ понтонеровъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться; но мы видѣли, что и какъ понтонеры они не принесли какой либо пользы арміи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда конно-піонеры были отдѣляемы отъ своихъ парковъ и дѣйствовали самостоятельно, они всегда могли быть достаточно полезными. «И если бы такихъ случаевъ было болѣе—говоритъ авторъ—то и фактовъ для доказательства пользы конно-піонеровъ было бы больше.» Это несомнѣнно. Нужно вообще сознаться, что до сихъ поръ правильный взглядъ на значеніе и употребленіе конно-піонеровъ на войнѣ былъ еще слишкомъ мало распространенъ у насъ въ арміи. Не то же ли мы видимъ и въ исторіи нашихъ драгунъ?

Второе возраженіе авторъ опровергаетъ, по нашему мнѣнію, весьма слабо. «Люби коня, какъ самого себя», говоритъ онъ, главное правило всякаго истиннаго кавалериста; но вѣдь въ томъ и упрекъ, что конно-піонеры были болѣе кавалеристы, нежели спеціалисты. Дѣло не въ любви къ лошади и въ сбереженіи ея—это, конечно, необходимое условіе для всякаго, кто только имѣетъ лошадь, чтобы ѣздить на ней въ продолженіе всей своей службы—дѣло въ «конномъ» педантизмѣ, проявлявшемся ⁽¹³⁾ въ

⁽¹³⁾ Самъ авторъ—конно-піонеръ по оружію—говоритъ, что «это фактъ». (См. стр. 110.)

строевомъ и учебномъ смыслѣ, въ ущербъ истиннымъ качествамъ конно-піонеровъ. Съ этой точки зрѣнія, возраженіе неопровержимо.

Что же касается до неудобства формированія конно-піонеровъ въ видѣ отдѣльныхъ *регулярно*-кавалерійскихъ частей, въ этомъ мы совершенно согласны съ авторомъ.

По третьему возраженію прежде всего нужно поставить вопросъ: что именно должны умѣть дѣлать конно-піонеры? Авторъ правъ, говоря, что отъ нихъ нельзя требовать «батарейныхъ, сапныхъ и минныхъ» работъ. По нашему мнѣнію, не только требовать, но и учить ихъ этому не должно, потому что все это вовсе не входитъ въ кругъ обязанностей конно-піонеровъ. Ниже мы выскажемъ подробнѣе нашъ взглядъ на значеніе и употребленіе конно-піонеровъ въ арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на степень ихъ подготовленія и обученія въ инженерномъ смыслѣ. Здѣсь только замѣтимъ, что, при томъ ничтожномъ времени, какое, по словамъ автора, было посвящаемо на занятія конно-піонеровъ практическими работами, и при тѣхъ поистинѣ великихъ усиліяхъ къ обученію ихъ въ манежномъ и строевомъ смыслѣ, мы дѣйствительно вправѣ усомниться въ достоинствѣ нашихъ піонеровъ, какъ инженеровъ вообще.

О малой подвижности конно-піонеровъ говорить много нечего. Она зависѣла главнымъ образомъ отъ парковъ и сложной организаціи. Съ устраненіемъ этихъ причинъ, безъ сомнѣнія, можно довести ихъ до желаемой степени подвижности на театрѣ войны.

О малочисленности конно-піонеровъ авторъ ограничивается только замѣчаніемъ, что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. По нашему же мнѣнію, при организаціи войскъ, дѣло и въ томъ и въ другомъ, и вопросъ о томъ, сколько имѣть конно-піонеровъ въ арміи, представляется намъ имѣющимъ достаточную важность.

Что въ Европѣ нигдѣ нѣтъ конно-піонеровъ, организованныхъ подобно нашимъ, обстоятельства этого нельзя не принять во вниманіе, а также и примѣра Даніи, Швеціи и Норвегіи ⁽¹⁴⁾. Гидовъ же (*guides*), по нашему мнѣнію, нельзя ставить въ паралель конно-піонерамъ.

Далѣе авторъ приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ писателей ⁽¹⁵⁾

⁽¹⁴⁾ Въ регулярной кавалеріи этихъ государствъ, въ каждомъ эскадронѣ имѣется по 6 всадниковъ, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ.

⁽¹⁵⁾ Рюль-фонъ-Диліенштейна и Бисмарка.

о пользѣ конно-піонеровъ и дѣлаетъ слѣдующіе окончательные выводы:

а) Конно-піонеры должны составлять часть инженерныхъ войскъ, но находиться въ постоянномъ прикомандированіи къ кавалерійскимъ корпусамъ.

Прикомандированіе это мы считаемъ совершенно излишнимъ. По нашему мнѣнію, конно-піонеры не должны быть подчиняемы кавалерійскимъ начальникамъ, въ избѣжаніе того «кавалерійскаго элемента», о которомъ было говорено уже нѣсколько разъ. Въ мирное время конно-піонеры должны составлять самостоятельныя части, въ вѣдѣніи территоріальнаго начальника своего округа; въ военное же время распредѣляются по особымъ соображеніямъ.

б) Конно-піонеровъ всего выгоднѣе формировать изъ казачьихъ войскъ.

Съ этимъ мы совершенно согласны. Дѣйствительно, казаки наши, по своимъ природнымъ способностямъ и смѣливости, весьма пригодны къ конно-піонерной службѣ. Нужно только дать имъ возможно простѣйшую и сообразную съ ихъ настоящимъ положеніемъ организацію, чтобы дѣло это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

в) Авторъ предлагаетъ имѣть одинъ «казачій-піонерный» полкъ трехъ-дивизіоннаго состава, изъ которыхъ одинъ находился бы постоянно на службѣ, а два на льготѣ, смѣняясь по очереди.

г) Къ обязанностямъ конно-піонеровъ авторъ относитъ: исправленіе и порчу дорогъ (безъ капитальныхъ работъ), объѣздъ пограничныхъ линій (?) и уничтоженіе сообщеній на обширномъ пространствѣ, службу при летучихъ отрядахъ, обозрѣніе и развѣдываніе мѣстности и обязанности «вожатыхъ».

Ниже мы выскажемъ наши собственныя мысли въ этомъ отношеніи.

д) Для вооруженія конно-піонеровъ авторъ предлагаетъ шашки и ружья со штыками, то есть по образцу драгунъ.

Мы думаемъ, что ружье со штыкомъ неудобно для конно-піонеровъ и чрезвычайно обременитъ ихъ и въ движеніяхъ и въ работахъ.

д) Обученіе авторъ предлагаетъ теоретическое (классное) ⁽¹⁶⁾ и практическое, и вообще взглядъ его на этотъ предметъ весьма раціоналенъ.

⁽¹⁶⁾ Относительно предметовъ преподаванія и программъ авторъ надѣется говорить въ слѣдующемъ номерѣ «Инженернаго Журнала».

Съ мнѣніемъ о подготовленіи изъ конно-піонеровъ какихъ-то спеціальныхъ «вожатыхъ» мы не соглашаемся. Роль эту у насъ прекрасно могутъ выполнять всѣ казаки, безъ всякихъ особенныхъ подготовленій; для болѣе же серьезныхъ обозрѣній и съемоковъ мѣстности мы имѣемъ цѣлый корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба и корпусъ топографовъ.

Разсужденія свои авторъ оканчиваетъ переводомъ той же фразы, которая послужила и эпиграфомъ къ его статьѣ: «la matière peut bien revêtir les formes les plus ingénieuses, le personnel seul peut lui donner une âme» (17).

Познакомивъ читателей съ содержаніемъ статьи подполковника Иванова, соглашаясь съ нимъ въ главныхъ основаніяхъ и не сходясь въ нѣкоторыхъ частностяхъ, мы, въ заключеніе, постараемся изложить нашъ личный взглядъ и мысли по вопросу «о конно-піонерахъ».

Нужны ли конно-піонеры въ арміи? На вопросъ этотъ мы отвѣчаемъ утвердительно.

При всѣхъ передвиженіяхъ арміи, саперы далеко не всегда имѣютъ возможность удовлетворять потребностямъ войскъ, особенно же при быстрыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Двигаясь наравнѣ съ пѣхотою и теряя, кромѣ того, время на самыя работы, они часто не только не въ состояніи опережать колонны, для заблаговременнаго производства работъ, но даже отстаютъ отъ войскъ, и приходится прибѣгать къ весьма затруднительнымъ способамъ перевозки ихъ къ назначеннымъ пунктамъ. Конно-піонеры внѣ подобныхъ неудобствъ: при наступленіи, они въ состояніи опередить войска; при отступленіи могутъ долѣе оставаться на извѣстномъ пунктѣ для окончанія работъ, вознаграждая потерянное время быстротою передвиженій. Служба конно-піонеровъ въ составѣ авангардовъ или арріергардовъ, а также при форсированныхъ маршахъ, не замѣнима. Въ составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, особенно легкихъ, имѣющихъ назначеніемъ быстрые переходы съ какою либо цѣлью, они также принесутъ существенную пользу.

Затѣмъ, по нашему мнѣнію, саперамъ будутъ предоставлены всѣ тѣ работы, которыя требуютъ и предварительныхъ распоряженій, и значительныхъ матеріальныхъ способовъ и средствъ, и болѣе значительнаго времени для своего производства, какъ-

(17) Слова военного писателя А. де-Калоннь.

то: укрѣпленіе позицій, приведеніе въ оборонительное положеніе различныхъ мѣстныхъ предметовъ, построеніе мостовъ черезъ значительныя рѣки, возведеніе временныхъ укрѣпленій, употребленіе при осадахъ и оборонахъ крѣпостей и т. п. Всѣ же работы, для содѣйствія передвиженіямъ войскъ или для прегражденія путей непріятелю, какъ требующія быстрыхъ передвиженій съ одного мѣста на другое, должны быть предоставлены конно-піонерамъ. Разумѣется, точныхъ правилъ на всѣ случаи дать нельзя; но правильное распредѣленіе и разумное соглашеніе службы саперовъ и конно-піонеровъ въ военное время относится къ прямымъ обязанностямъ высшихъ начальниковъ въ арміи (18).

Назначеніе конно-піонеровъ. Назначеніе конно-піонеровъ есть производство разнаго рода военно-инженерныхъ работъ, для содѣйствія передвиженіямъ войскъ на театрѣ войны. Сюда можно отнести:

а) Исправленіе дорогъ, плотинъ, гатей, исправленіе спусковъ и подъемовъ и т. п. мѣстными средствами.

б) Построеніе легкихъ мостовъ на оврагахъ и незначительныхъ рѣчкахъ изъ матеріаловъ, имѣющихся подъ рукою.

в) Возведеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ простѣйшаго начертанія полевыхъ укрѣпленій небольшихъ размѣровъ и профили.

г) При отступленіи, для задержанія непріятеля — порча дорогъ, разрушеніе мостовъ (производство взрывовъ), плотинъ и т. п. сооружений.

е) Въ случаѣ крайней надобности (при отсутствіи кавалеріи), конно-піонеры могутъ быть употреблены и для передовой службы, чего, однакожъ, всячески должно избѣгать, сберегая ихъ для прямого и спеціальнаго ихъ назначенія.

Организація конно-піонеровъ. Содержаніе конно-піонеровъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ у насъ теперь, невыгодно. Во первыхъ, казна входитъ въ излишнія издержки, которыхъ можно избѣжать при другихъ способахъ организаціи; во вторыхъ,

(18) Г. подполковникъ Ивановъ приводитъ два примѣра, въ доказательство необходимости и пользы конно-піонеровъ: первый, что, при движеніи нашихъ войскъ къ Карсу, въ послѣднюю войну въ Азіатской Турціи, принуждены были сформировать сводный эскадронъ, въ видѣ конно-піонеровъ, изъ бывшихъ въ отрядѣ драгунскихъ полковъ; другой, что подобный же эскадронъ былъ сформированъ въ польскихъ войскахъ, въ 1831 году, въ отрядѣ генерала Дембискаго, собственно для конно-піонерной службы въ авангардѣ и въ арріергардѣ.

при нынѣшней организаціи, почти неизбежно въ нихъ развитіе кавалерійской стороны насчетъ спеціальной. Если, по примѣру Даніи и Швеціи, въ каждомъ эскадронѣ кавалеріи будемъ имѣть извѣстное число людей, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ, то не приобрѣтемъ также никакихъ выгодъ. Не говоря уже о томъ, что это будутъ не конно-піонеры а только кавалеристы съ лопатами, кирками и другимъ инструментомъ, не умѣющие ничего дѣлать, но и самое отдѣленіе ихъ каждый разъ отъ эскадроновъ, для производства какой либо работы, будетъ сопряжено съ многочисленными затрудненіями и неудобствами.

По всѣмъ этимъ причинамъ, наивыгоднѣйшею организаціею конно-піонеровъ представляется образованіе ихъ изъ казачьихъ войскъ, какъ о томъ было упомянуто выше. Съ меньшими расходами для казны, мы будемъ имѣть лучшихъ піонеровъ, которыхъ уже не зачѣмъ будетъ «доводить» въ манежѣ. Мы считаемъ донскихъ казаковъ весьма способными къ конно-піонерной службѣ, а болѣе центральное ихъ положеніе въ Россіи (сравнительно съ прочими казаками) имѣетъ также свои выгоды въ дѣлѣ организаціи. Г. подполковникъ Ивановъ приводитъ нѣкоторые отзывы сочувствія казаковъ къ піонерной службѣ, выраженные ими во время военныхъ дѣйствій въ Венгріи.

Мы, въ свою очередь, по поводу сдѣланнаго сношенія, можемъ привести слова лица, вполне знакомаго съ предметомъ, мнѣніе котораго заслуживаетъ полнаго уваженія. «Конно-піонеровъ формировать изъ казаковъ—говоритъ онъ—я считаю отличною мыслію. Это будутъ великолѣпные піонеры по ловкости и смышлености. Сами казаки отнюдь не будутъ за то въ претензіи, лишь бы ихъ назвали *казачьими* піонерными частями да оставили бы имъ казачье положеніе и мундиръ.»

— На этихъ основаніяхъ, мы предлагаемъ организовать нашихъ конно-піонеровъ слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁹⁾:

Изъ числа нынѣ выставляемыхъ донскихъ казачьихъ полковъ, сформировать три казачьихъ піонерныхъ шести-сотенныхъ полка, назначивъ въ составъ ихъ людей, наиболѣе способныхъ къ этого рода службѣ.

Нынѣшніе конно-піонерные эскадроны расформировать, съ передачею ихъ матеріальной части въ новые полки. Изъ комплекта нынѣшнихъ эскадроновъ, къ составу новыхъ піонерныхъ

⁽¹⁹⁾ Мы не совсѣмъ согласны съ предположеніями автора и взглядъ нашъ на этотъ предметъ помѣщаемъ въ концѣ настоящей статьи.

полковъ, отдѣлить наиболѣе свѣдущихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подъ названіемъ «временнаго учебнаго кадра казачьихъ полковъ».

Въ мирное время, казачьи піонерные полки подчиняются исполнѣ наказному атаману войска, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ его начальника штаба. Одинъ изъ полковъ призывается, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, на службу; а другіе два остаются на льготѣ, смѣняясь по очереди.

Временной учебный кадръ прикомандировывается на три года къ войсковому управленію и занимается въ эти годы постепеннымъ образованіемъ очередныхъ піонерныхъ полковъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ начальника штаба.

При управленіи войска, образуется постоянная школа піонеровъ. Размѣры этой школы, опредѣленіе предметовъ преподаванія и составленіе программъ должно быть предоставлено свѣдущимъ спеціалистамъ. При школѣ учреждается мастерская плотничнаго и кузнечнаго дѣла, а также и для разныхъ практическихъ занятій въ зимнее время ⁽²⁰⁾.

Очередной полкъ призывается на службу слѣдующимъ образомъ. Къ 1 октября прибываютъ къ штабу отъ каждой сотни полка по одному офицеру, по пяти унтеръ-офицеровъ и по двадцати рядовыхъ, изъ числа самыхъ способныхъ, и составляютъ при штабѣ команду въ 150 человекъ, подъ названіемъ «полковой учебной команды».

Въ теченіе всего зимняго времени, команда эта занимается въ первый годъ подъ руководствомъ учебнаго кадра, а въ послѣдующія очереди подъ руководствомъ своихъ офицеровъ классными занятіями въ школѣ и практическими въ мастерской. Унтеръ-офицеры учебной команды, по окончаніи зимнихъ занятій, назначаются въ своемъ полку инструкторами, а рядовые старшими піонерами при работахъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ полку организуется на будущее время свой «постоянный учебный кадръ». Къ 15 апрѣля прибываетъ въ сборъ весь полкъ и остается въ сборѣ по 15 сентября. Въ теченіе всего времени, полкъ упражняется ежедневно практическими занятіями въ полѣ по части піонерной и строевыми ученьями, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, никакъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Занятія учебной команды въ школѣ и въ мастерской,

⁽²⁰⁾ Содержаніе школы и мастерской можетъ быть отнесено на счетъ войсковыхъ суммъ.

по возможности, также продолжаютъ. Съ 15 сентября полкъ распускается, а къ 1 октября прибываетъ учебная команда слѣдующаго полка, и т. д.

Подробности лѣтнихъ занятій опредѣляются особой инструкціей.

Въ военное время, всѣ три полка одновременно призываются на службу. Одинъ полкъ назначается постоянно состоять при главномъ авангардѣ или арріергардѣ арміи; другой распределяется по корпусамъ арміи, смотря по числу ихъ, а третій остается при главномъ штабѣ, какъ для пополненія убыли людей въ первыхъ двухъ полкахъ, такъ и для службы и командировокъ въ непредвидѣнныхъ случаяхъ.

Вооруженіе, одежда и снаряженіе. Вооруженіе казачьихъ піонерныхъ полковъ должно состоять изъ казачьей шашки и короткаго кавалерійскаго штуцера (*), который долженъ возиться при сѣдлѣ, чтобы не стѣснять спѣшенныхъ піонеровъ во время работъ (21). Пики отбѣняются.

Обмундированіе остается казачье, съ измѣненіемъ только цвѣта чекменей или съ другимъ какимъ либо наружнымъ отличіемъ, для нагляднаго различія отъ прочихъ казачьихъ частей (22).

Походное и боевое снаряженія остаются казачьи; но, кромѣ того, полки снабжаются шанцевымъ инструментомъ, по особому положенію.

Для возки разныхъ запасныхъ вещей, а также и мелкаго инструмента, можно имѣть при полкахъ или особыхъ выучныхъ лошадей, или небольшія легкія двухъ-колесныя повозки, которыя могли бы безпрепятственно всюду слѣдовать за своими частями.

Обученіе. Піонеры обучаются во время сборовъ, сообразно вышеизложеннымъ основаніямъ. По части піонерной они обучаются землекопному, плотничному и кузнечному дѣлу. Въ рядъ практическихъ занятій должны входить: изготовленіе фашиновъ и туровъ, постросніе и разборка легкихъ мостовъ — на козлахъ, плотахъ и т. п., устройство мостовыхъ спусковъ, а также черезъ овраги или къ бродамъ, исправленіе и порча дорогъ и

(*) По мнѣнію многихъ опытныхъ кавалеристовъ, кавалерійскій штуцеръ доживаетъ едва ли не послѣдніе дни своего существованія. Казалось бы, вооруженіемъ, признаваемымъ излѣпшимъ для кавалериста, не слѣдовало бы обременять казака-піонера.

Ред.

(21) Не воспрещать также, по казачьему обычаю, имѣть княжалы или пистолеты.

(22) Для работъ можно имѣть особія рабочія куртки или что нибудь подобное.

разработка новыхъ проѣздовъ, устройство переходовъ по топкимъ мѣстамъ, построение небольшихъ полевыхъ укрѣпленій, заложение фугасовъ и производство взрывовъ, и проч.

По строевой части, піонеры обучаются конному строю на столько, сколько это принято теперь для прочихъ казачьихъ полковъ, удерживая во всемъ и образъ ихъ дѣйствій. Спѣши-
ваніе для работъ принять драгунское, чтобы не менѣе двухъ третей людей могли принимать участіе въ работахъ ⁽²²⁾; остальные остаются при лошадяхъ.

Тактическое употребленіе. Не вдаваясь ни въ какія подробности, замѣтимъ только, что всѣ работы піонеровъ, въ виду непріятеля, должны быть производимы подѣ достаточнымъ прикрытіемъ другихъ казачьихъ частей или регулярной кавалеріи.

Мы высказали наши мысли по вопросу о конно-піонерахъ. Вовсе не вѣруя въ непогрѣшимость нашихъ бѣглыхъ замѣтокъ, ждемъ болѣе обстоятельнаго обсужденія и рѣшенія этого вопроса отъ специалистовъ.

* * *

8 августа 1862 года.

Приказомъ Военнаго Министра 9 августа 1862 г., объявлено:

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный эскадронъ и 1-й Конно-Піонерный дивизионъ.

Сознавая всю важность вопроса о нашихъ конно-піонерахъ и выполнѣ соглашаясь съ мнѣніями г. подполковника Иванова и автора предлагаемой статьи, что казаки, какъ донскіе, такъ уральскіе и черноморскіе, представляютъ самый лучшій, самый способный матеріалъ для формированія піонерныхъ частей, редакция «Военнаго Сборника» надѣется, что важность предлагаемаго вопроса возбудитъ къ нему особое вниманіе читателей и вызоветъ сужденія людей, близко знакомыхъ съ обсуждаемымъ предметомъ. Съ своей стороны редакция «Военнаго Сборника» считаетъ долгомъ выразить въ нѣсколькихъ словахъ и собственный свой взглядъ по формированію конно-піонеровъ изъ казаковъ:

1) По мнѣнію редакціи, къ конно-піонерной службѣ, въ тѣхъ

⁽²²⁾ Г. подполковникъ Ивановъ приводитъ любопытный фактъ, что въ карпатской экспедиціи (1854 г.) отъ 1 конно-піонернаго дивизиона, въ составѣ 16 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ, на работу можно было наряжать только 8 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ, т. е. половину. Понятно, что подобная организація невыгодна.

предѣлахъ ея спеціальностей, которые начертаны авторами статей о конно-піонерахъ, одинаково способны люди всѣхъ казачьихъ войскъ.

2) Въ примѣненіи къ донскому казачьему войску, формированіе донскихъ конно-піонерныхъ казачьихъ *сотейъ*, вмѣсто *полковъ*, какъ предлагаетъ авторъ настоящей статьи, кажется, удобнѣе, какъ въ отношеніи большей подвижности малой части, такъ и въ отношеніи большей возможности дать лучшую организацію малой части, чѣмъ большой, не говоря уже о томъ, что и выборъ вполне соответствующаго начальника конно-піонерной казачьей сотни гораздо легче, чѣмъ выборъ полковаго командира.

3) Для образованія на Дону конно-піонерныхъ казачьихъ сотенъ не слѣдовало бы, кажется, ни учреждать особеннаго временнаго кадра, съ посылкою въ оный изъ упраздненныхъ нынѣ регулярныхъ піонерныхъ эскадроновъ инструкторовъ, ни постоянной при штабѣ войскового начальства школы. Въ г. Новочеркасскѣ болѣе 20 лѣтъ существуетъ шестистотенный донской учебный полкъ, для фронтоваго и боеваго образованія казаковъ; весьма удобно было бы учредить при немъ седьмую, конно-піонерную, сотню, назначивъ командиромъ ея, на первый разъ, хорошо знающаго піонерное дѣло офицера регулярныхъ войскъ. Сотня эта, оставляя въ кадрѣ своемъ, на три года, 25 казаковъ, могла бы всякій годъ выпускать: 2-хъ офицеровъ, нѣсколько урядниковъ и до 100 казаковъ, обученныхъ піонерному дѣлу. Для такого обученія, по нашему мнѣнію, не нужно ни особыхъ письменныхъ руководствъ, ни школъ, а обучать прямо практическими упражненіями во всемъ, что входитъ въ кругъ обязанностей піонера. За скорый успѣхъ въ обученіи ручается прирожденная казакамъ смѣлливость.

4) Вообще желательно, чтобы, для сохраненія летучей подвижности, казачьи піонерныя сотни не имѣли никакихъ повозокъ и весь шанцевый инструментъ возили на выюкахъ.

5) Желательно также, чтобы вооруженіе казачьихъ піонерныхъ сотенъ ограничивалось только пашкою и винтовкою, а обмундированіе было сколь возможно упрощено, и для пользы служебной, и въ видахъ уменьшенія собственнаго расхода казаковъ на снаряженіе въ походъ.

6) Порядокъ очередей и срокъ службы піонерныхъ сотенъ должны быть совершенно одинаковы съ очередью и срокомъ службы казаковъ полевыхъ донскихъ полковъ.

Ред. Военн. Сборн.

ТРУДЫ КОМИТЕТА

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО

ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОВОЛЬСТВІЯ АРМЕЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина Военнаго Министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ командира Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, генерала отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауница, особый комитетъ для пересмотра табелей, штатовъ и другихъ положеній, относящихся до довольствія армейскихъ войскъ всѣми предметами комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ.

Разнообразныя условія, въ которыхъ находятся армейскія войска, какъ по роду своей службы, такъ и по квартирному расположенію, усложняя обширную задачу, предстоящую разработкѣ комитета, указали на необходимость призвать къ участию въ трудахъ его лицъ отъ всѣхъ родовъ оружія и изъ различныхъ мѣстностей.

Въ этихъ видахъ предоставлено главнымъ воинскимъ начальникамъ избрать въ члены комитета лично извѣстныхъ имъ, своими познаніями и опытностію въ хозяйственной части, 12 генераловъ или штабъ-офицеровъ, командовавшихъ полками, и 13 казначеевъ и квартирмистровъ или такихъ лицъ, которыя состояли прежде въ сихъ должностяхъ (*).

(*) См. «Военный Сборникъ» 1861 г., № 3.

	Генераловъ или шт.-оф.	Казначеевъ и квартирм.
Изъ бывшей 1-й арміи (3 отъ пѣхоты и 1 отъ кавалеріи)	2	2
Изъ кавказск. арміи (3 отъ пѣх. и 1 отъ кав.)	2	2
Изъ армейской артиллеріи	2	2
Своднаго Кавалерійскаго корпуса	2	2
Изъ резервовъ армейской пѣхоты	1	1
Отъ войскъ Западной Сибири	1	1
Изъ Корпуса Внутренней Стражи	1	1
Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса	1	»
Изъ 5-го армейскаго корпуса	1	»
Гренадерскаго корпуса	»	1
4-го армейскаго корпуса	»	1
Изъ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ	»	1
Отъ армейскихъ саперныхъ частей	»	1
	13	15

Для болѣе тѣсной связи съ Военнымъ Министерствомъ, назначены въ составъ комитета постоянные члены отъ департаментовъ: Артиллерійскаго, Инженернаго, Коммиссаріатскаго, Провіантскаго, и, сверхъ того, предложено директорамъ сихъ департаментовъ присутствовать лично въ комитетѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется необходимымъ для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ.

Занятія «Комитета, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ», открылись 15 марта 1861 года.

12 іюля 1862 года комитетъ окончилъ замѣчательный и огромный трудъ свой и *предположенія* свои представилъ къ подлежащему разсмотрѣнію Военнаго Министерства.

Нынѣ, сколько намъ извѣстно, проектъ опредѣленнаго комитетомъ довольствія армейскихъ войскъ, какъ *предположеніе*, переданъ на обсужденіе главныхъ начальниковъ войскъ и поступилъ въ разсмотрѣніе департаментовъ Военнаго Министерства, и, только по полученіи всестороннихъ отзывовъ отъ главныхъ начальниковъ войскъ и заключеній департаментовъ Военнаго Министерства, по окончательномъ разсмотрѣніи онаго въ Военномъ Совѣтѣ, будетъ повергнута на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Редакція «Военнаго Сборника», предлагая своимъ читателямъ записку: «О ходѣ, общемъ направленіи и результатахъ занятій комитета, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ», въ послѣдующихъ нумерахъ своего изданія, въ рядѣ статей представить подробный перечень работъ комитета и результаты изысканій его по части довольствія войскъ предметами комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ и по всѣмъ предметамъ полковаго хозяйства.

Рядъ подобнаго рода статей, въ подробности ознакомивъ наше военное общество съ мѣрами, предпринимаемыми правительствомъ къ устройству и улучшенію нравственнаго и матеріальнаго быта войскъ, доставить возможность тѣмъ изъ членовъ нашей военной семьи, которые, любя военное ремесло, захотятъ заявить свое мнѣніе, выработанное опытомъ службы и постояннымъ изученіемъ нуждъ солдата, высказать оное, черезъ посредство «Военнаго Сборника», страницы котораго открыты для всѣхъ дѣльныхъ указаній.

Ред,

I.

ЗАПИСКА О ХОДѢ, ОБЩЕМЪ НАПРАВЛЕНІИ И РЕЗУЛЬТАТАХЪ ЗАНЯТІЙ КОМИТЕТА,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОВОЛЬСТВІЯ АРМЕЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-кавалеріи Лауница, въ 1861 г. былъ учрежденъ комитетъ для собранія и пересмотра существующихъ положеній и табелей, опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей войскъ и составленія правилъ о довольствіи ихъ всѣми предметами комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ.

Личный составъ комитета, въ который, по особому распоряженію г. Военнаго Министра и по довѣрію главнаго начальства войскъ, назначено было 30 опытнѣйшихъ членовъ отъ всѣхъ родовъ оружія, уже достаточно указывалъ на чисто практическую цѣль этого учрежденія, на которое возложена была

весьма важная обязанность: заявить предъ лицомъ правительства, съ полною откровенностію, о всѣхъ нуждахъ арміи и служить правдивымъ отголоскомъ мнѣній ея по всѣмъ предметамъ, къ довольствію войскъ относящимся.

На этомъ основаніи, руководясь данною ему инструкціею, комитетъ, при всѣхъ своихъ изысканіяхъ, главнѣйшее вниманіе направлялъ къ тому, чтобы труды его, основанные на личномъ продолжительномъ опытѣ его членовъ, близко усвоившихъ себѣ всѣ подробности хозяйственнаго устройства отдѣльныхъ частей арміи, заключали въ себѣ съ одной стороны: подробныя, откровенныя и безпристрастныя указанія на тѣ недостатки и не-правильности, которые съ теченіемъ времени вкрались въ дѣйствующія законоположенія о довольствіи войскъ, сдѣлавъ дальнѣйшее руководство ими если не вполне невозможнымъ, то крайне затруднительнымъ, съ другой стороны: предположенія и мѣры, почерпнутыя изъ ближайшаго знакомства съ бытомъ и дѣйствительными нуждами нашей арміи и могущія служить твердымъ основаніемъ къ устройству войсковаго хозяйства на началахъ, вполне сообразныхъ съ требованіями времени, благоустройствомъ войскъ и прямыми интересами правительства.

Занятія комитета открылись 15 марта 1861 года предложеніемъ г. председателя о томъ, чтобы гг. члены, составивъ особыя отдѣленія по каждому роду оружія, сообщили другъ другу результаты своей служебной опытности, рассмотрѣли предварительно всѣ предметы, относящіеся къ довольствію тѣхъ войскъ, отъ коихъ они командированы, и затѣмъ представили, на общее обсужденіе комитета, заключенія свои, въ формѣ письменныхъ докладовъ.

Приступая къ совокупному рассмотрѣнію предъявленныхъ гг. членами мнѣній, комитетъ, въ основаніе своихъ изслѣдованій, положилъ удостовѣриться:

1) Въ какой мѣрѣ существующія постановленія о довольствіи войскъ обезпечиваютъ личные потребности и интересы нижнихъ чиновъ и удовлетворяютъ дѣйствительнымъ нуждамъ арміи?

2) Вполнѣ ли доходятъ отпускаемые правительствомъ для довольствія войскъ средства по прямому своему назначенію?

3) Какими послѣдствіями для правительства, для войска и начальниковъ частей сопровождается неудовлетворительное положеніе этихъ двухъ условій? и наконецъ

4) Какія мѣры, по общему убѣжденію комитета, могли бы наиболѣе уравновѣсить и оградить интересы арміи и Военнаго Министерства?

Откровенныя указанія гг. членовъ и ближайшія изслѣдованія каждой отдѣльной отрасли войскаго хозяйства доставили комитету возможность фактически убѣдиться, что дѣйствующія нынѣ положенія, табели и штаты давно перестали удовлетворять своему назначенію, что опредѣляемые ими отпуска, во всѣхъ отношеніяхъ, далеко расходятся съ дѣйствительными потребностями войскъ и въ настоящее время составляютъ главную причину и начальный исходъ всѣхъ несовершенствъ внутренняго управленія войскъ.

Невыгодныя для благоустройства арміи послѣдствія столь важныхъ недостатковъ въ законоположеніяхъ, опредѣляющихъ ихъ довольствіе, въ общихъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Недостаточность, а по многимъ, весьма важнымъ, статьямъ войскаго хозяйства совершенное отсутствіе прямыхъ отпусковъ вызвали необходимость предоставить начальникамъ частей безотчетную свободу въ расходованіи поступающихъ въ ихъ части казенныхъ отпусковъ, такъ что указанное положеніями распределеніе суммъ существуетъ только на бумагѣ; въ сущности же онѣ распределяются не по назначенію, а по личному усмотрѣнію и произволу начальниковъ частей.

2) Но какъ при этомъ поступающія въ войска средства, и въ общей совокупности, недостаточны для содержанія частей въ полномъ матеріальномъ благоустройствѣ, то начальники оныхъ, оставляя иногда безъ надлежащей поддержки статьи существенной важности, но ускользающія отъ поверхностнаго инспекторскаго контроля, направляютъ главнѣйшую свою заботливость на приданіе ввѣреннымъ имъ частямъ лишь наружнаго блеска, почти всегда прикрывающаго самые грубые недостатки.

3) Отсюда вытекаютъ та ложь, во всей вообще хозяйственной отчетности войскъ, и то несогласіе табелей съ дѣйствительнымъ состояніемъ матеріальнаго имущества войскъ, которыя лишаютъ правительство всякой возможности, по имѣющимся въ департаментахъ отчетамъ и инспекторскимъ донесеніямъ, сдѣлать сколько нибудь вѣрное заключеніе о томъ состояніи, въ которомъ матеріальное имущество войскъ въ дѣйствительности находится.

4) Такой порядокъ не могъ не отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ и на благосостояніи нижнихъ чиновъ. Распредѣляя по своему усмотрѣнію сроки комиссаріатскихъ отпусковъ, начальники частей лишаютъ нижнихъ чиновъ своевременнаго полученія, принадлежащихъ имъ по закону, выслужившихъ сроки вещей, а относя расходъ, по нѣкоторымъ, не обеспеченнымъ статьямъ, на сѣстные солдатскія суммы или на выручаемыя ими отъ вольныхъ работъ деньги, наносятъ ущербъ качеству продовольствія и посягаютъ на трудовую копѣйку вѣренныхъ имъ людей.

5) Подобныя дѣйствія ближайшаго войсковаго начальства, хотя и вызываемыя неизбѣжною необходимостію, но, во всякомъ случаѣ, находящіяся въ прямомъ противорѣчіи съ буквою существующихъ законоположеній, имѣютъ самое неблагопріятное вліяніе на ихъ нравственное достоинство и значеніе. Непроницаемая тайна, которою прикрываются всѣ распоряженія командировъ, по внутреннему управленію вѣренными имъ частями, подводятъ дѣйствія, какъ исполнѣ благонамѣренныхъ, такъ и своекорыстныхъ, во мнѣніи начальства, публики и подчиненныхъ подъ одинъ общій уровень — *неіласною и беззаконною произвола*.

Столь тяжкое клеймо, налагаемое общественнымъ мнѣніемъ, безразлично, на всю массу начальствующихъ лицъ нашей арміи, въ самомъ основаніи подрываетъ то нравственное значеніе, которымъ они должны пользоваться по существу возложенныхъ на нихъ обязанностей, и можетъ считаться тѣмъ болѣе несправедливымъ, что основаніе его лежитъ въ самомъ несовершенствѣ дѣйствующихъ нынѣ въ нашихъ войскахъ хозяйственныхъ законоположеній.

Предусматривая, въ самой цѣли своего учрежденія, что отъ попечительной заботливости Государя Императора о благосостояніи арміи не укрылась настоящая необходимость обновить устарѣлыя положенія о довольствіи войскъ и сообщать какъ матеріальному устройству ихъ, такъ и нравственному значенію начальниковъ правильное развитіе и законное примѣненіе, комитетъ всѣ труды свои и способности направлялъ къ тому, чтобы благодѣтельное указаніе Его Императорскаго Величества принесло желаемые результаты.

Слѣдуя этому направленію, комитетъ, по предварительному соображенной программѣ, занимался обсужденіемъ и рѣшеніемъ нижеслѣдующихъ вопросовъ:

I.

ПО КОМИССАРИАТСКОМУ ДОВОЛЬСТВІУ ВОЙСКЪ:

1) Разсмотрѣвъ нынѣ дѣйствующую у насъ *срочную* систему вещевого довольствія войскъ и сохранивъ главныя ея основанія, какъ наиболѣе соотвѣтствующія устройству нашей арміи и экономическимъ условіямъ имперіи, комитетъ ввелъ существенныя измѣненія въ самомъ способѣ назначенія и отпуска всѣхъ снабженій, съ устраненіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, несостоятельность коихъ указана опытомъ предшествовавшихъ лѣтъ.

На этомъ основаніи, порядокъ содержанія въ войскахъ такъ называемыхъ *безсрочныхъ* вещей и самое названіе ихъ, какъ несообразное съ естественнымъ свойствомъ вещей, отмѣненъ безусловно и всѣ вообще предметы довольствія войскъ подведены подъ общія правила проектированной комитетомъ *системы равномернаго періодическаго возобновленія*.

2) Затѣмъ комитетъ перешелъ къ пересмотру, въ табельномъ порядкѣ, всѣхъ предметовъ комиссаріатскаго снабженія войскъ, усиливая или сокращая размѣры и сроки отпусковъ, сообразно съ дѣйствительною потребностію войскъ и свойствами матеріаловъ, употребляемыхъ на постройку вещей, отмѣняя совершенно бесполезныя и вводя въ таблицы такіе, которые, по необходимости своей для войскъ, содержались собственнымъ ихъ попеченіемъ, безъ всякаго отпуска отъ казны.

Для поддержанія же годности и наружнаго вида всѣхъ вещей, комитетъ опредѣлилъ въ каждую отдѣльную часть небольшую сумму денегъ, подъ названіемъ *полковой хозяйственной*.

При этомъ и самый способъ отпуска cadaго отдѣльнаго предмета комитетъ устанавливалъ уже на началахъ, наиболѣе обеспечивающихъ содержаніе матеріальной части войскъ во всегдашнемъ порядкѣ и устройствѣ.

3) Особенное вниманіе комитетъ обратилъ на всестороннее обезпеченіе служебнаго быта нижнихъ чиновъ, для чего прослѣдилъ всѣ матеріальныя интересы ихъ, со дня поступленія рекрута въ депо до окончательнаго выбытія солдата изъ рядовъ арміи. Съ этою цѣлью, отмѣнивъ обмундированіе рекрутовъ въ мѣстахъ набора, по особому отличительному образцу, комитетъ предложилъ порядокъ снабженія ихъ всею одеждою, уже по зачисленіи въ войска, по общей стросвой формѣ, присвоенной тѣмъ частямъ, въ которыя рекруты поступили, что, обез-

печивъ служебныя нужды солдата съ перваго его шага на службу, доставляетъ виѣстѣ съ тѣмъ и казнѣ значительныя сбереженія при каждомъ рекрутскомъ наборѣ.

Затѣмъ комитетъ положительно разграничилъ собственность общую хозяйственную отъ личной солдатской, опредѣлилъ точное время для перехода казенныхъ отпусковъ изъ первой категоріи во вторую и тѣмъ заинтересовалъ солдата къ бережливому содержанію казенныхъ вещей въ теченіе срока.

4) Изслѣдовавъ до мельчайшей подробности всѣ неизбѣжныя служебныя нужды нижнихъ чиновъ, сопряженныя съ исправнымъ содержаніемъ состоящаго на нихъ обмундированія и снаряженія, комитетъ обезпечилъ ихъ соотвѣтственнымъ окладомъ амиуничныхъ денегъ, оставивъ жалованье въ неприкосновенную собственность солдата, на удовлетвореніе личныхъ его потребностей.

5) Оградилъ собственность солдата и даруемое ему правительствомъ содержаніе отъ всякаго произвола. Съ этою цѣлью, снабдивъ солдата *особою книжкою*, доставилъ ему возможность лично слѣдить за правильностію отпуска и тѣмъ положилъ основаніе къ прекращенію неисчислимыхъ претензій, обременяющихъ нынѣ войсковыя канцеляріи обширною перепискою.

6) Вникнулъ также въ неопредѣлительность и разнообразіе самыхъ окладовъ и званій нижнихъ чиновъ и по возможности уравнилъ, упростилъ и распредѣлилъ оклады, сообразно съ исполняемыми нижними чинами различными обязанностями.

7) Находя, что существующій порядокъ составленія, храненія и выдачи нижнимъ чинамъ собираемыхъ ими въ теченіе службы артельныхъ денегъ, не принося имъ существенной пользы, крайне стѣснителенъ для нихъ и обременяетъ войсковое управленіе безконечными претензіями и перепискою, комитетъ отиѣнилъ обязательные вычеты для составленія артельныхъ суммъ, предоставивъ нижнимъ чинамъ, по ихъ собственному усмотрѣнію, передавать своему ближайшему начальству, для храненія въ казенныхъ ящикахъ или кредитныхъ установленіяхъ, свои собственныя деньги и расходовать ихъ безъ всякихъ стѣсненій, по личному усмотрѣнію.

8) Подвергнулъ всестороннему обсужденію усилившееся въ послѣднее время въ войскахъ убѣжденіе въ необходимости снабдить всѣхъ нижнихъ чиновъ мѣховою одеждою; но, не находя въ собранныхъ данныхъ достаточнаго подтвержденія означен-

ному мнѣнію, комитетъ рѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи практическихъ указаній, почерпнутыхъ изъ ближайшаго знакомства съ служебнымъ бытомъ и назначеніемъ армейскихъ войскъ, установивъ отпускъ полушубковъ только тѣмъ изъ нихъ, которыя, по климатическимъ или служебнымъ условіямъ, имѣютъ дѣйствительную потребность въ теплой одеждѣ; сверхъ того, опредѣлилъ содержать въ каждой части извѣстное число тулуповъ, для отправленія домашней службы и перевозки больныхъ въ госпитали.

9) Обеспечивъ матеріальныя потребности нижнихъ чиновъ, комитетъ назначилъ достаточныя средства и для развитія въ войскахъ грамотности, гимнастическихъ упражненій и фехтовальнаго искусства, на что, до настоящаго времени, казна не отпускала никакихъ средствъ.

10) Съ особенною заботливостію комитетъ разсмотрѣлъ узаконенія, распределяющія Всемилостивѣйше даруемыя нижнимъ чинамъ пособія на ихъ женъ и дѣтей; опредѣлилъ справедливое пособіе ихъ семействамъ, при слѣдованіи ихъ къ отцамъ и мужьямъ и при помѣщеніи съ ними въ казармахъ или на обывательскихъ квартирахъ; указалъ на тѣ неправильности и злоупотребленія по довольствію солдатскихъ дѣтей денежнымъ пособіемъ, которыя наносятъ ущербъ казенному интересу и отвлекаютъ часть этихъ отпусковъ отъ прямого ихъ назначенія.

11) При опредѣленіи необходимыхъ средствъ на содержаніе въ войскахъ предметовъ, составляющихъ общее имущество войскъ, комитетъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на внутреннемъ порядкѣ управленія отдѣльными частями арміи, въ томъ убѣжденіи, что одно усиленіе средствъ до размѣровъ дѣйствительной потребности не принесетъ войскамъ желаемой пользы, если права, обязанности и отвѣтственность лицъ, коимъ ввѣряется храненіе и расходованіе казенныхъ отпусковъ, не будутъ разграничены точнымъ и опредѣлительнымъ образомъ.

На этомъ основаніи, начальникамъ отдѣльныхъ частей сохранены вся та власть и нравственное значеніе, которыя присвоены этому званію существующими законоположеніями, въ томъ убѣжденіи, что всякій ущербъ, нанесенный этому значенію, могъ бы повлечь за собою разстройство единства и общаго порядка внутренняго хозяйства войскъ; но при этомъ комитетъ имѣлъ въ виду:

Сообщеніемъ гласности всѣмъ дѣйствіямъ начальниковъ, по

хозяйству ввѣренныхъ имъ частей, оградить ихъ отъ несправедливыхъ и незаслуженныхъ нареканий;

Назначеніемъ имъ помощниковъ, въ лицѣ старшихъ штаб-офицеровъ, освободить ихъ отъ мелочныхъ заботъ по завѣдыванію хозяйственною частію и тѣмъ доставить имъ возможность обратить свою дѣятельность преимущественно на тактическое образованіе ввѣренныхъ имъ частей; наконецъ

Расширивъ кругъ ответственности лицъ, завѣдующихъ отдѣльными статьями хозяйства, образоватъ изъ нихъ «хозяйственныя управленія», подѣ ближайшимъ наблюденіемъ и повѣркою помощника и подѣ общимъ распоряженіемъ и фактическимъ контролемъ начальника части.

12) Въ совокупности съ этимъ трудомъ, рассмотрѣны комитетомъ правила пріема въ войска, изъ довольствующихъ учреждений Военнаго Министерства, всѣхъ предметовъ снабженія, подающія нынѣ поводъ къ различнымъ злоупотребленіямъ, при чемъ предложены мѣры къ возможному огражденію общихъ интересовъ Военнаго Министерства и войскъ.

13) Измѣняя порядокъ внутренняго управленія отдѣльными частями арміи, комитетъ пересмотрѣлъ всѣ изданныя въ разное время, главными начальниками, разнообразныя правила для веденія хозяйства въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ и составилъ полное, обязательное для всѣхъ войскъ «положеніе». Въ основаніе этого положенія принято убѣжденіе въ возможности предоставить нижнимъ чинамъ право самимъ распоряжаться своимъ артельнымъ имуществомъ, чрезъ избираемыхъ ими артельщиковъ, ограничивъ затѣмъ вліяніе ротныхъ и эскадронныхъ командировъ на хозяйство артелей однимъ наблюденіемъ за доброкачественностію пищи и правильнымъ расходою казенныхъ продовольственныхъ средствъ, оставивъ, по прежнему, на полномъ распоряженіи и ответственности ихъ все состоящее въ ротѣ казенное имущество.

14) Хозяйство частей по довольствію состоящихъ при нихъ *лазаретовъ*, возбуждавшее, до настоящаго времени, справедливыя жалобы войскъ на недостаточность прямыхъ отпусковъ, потребовало радикальныхъ измѣненій. Предложенный комитетомъ порядокъ этого довольствія доставитъ войскамъ средства, безъ всякаго новаго для правительства расхода, содержать своихъ больныхъ въ столь полномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, обез-

печеніи, какимъ они едва ли могутъ пользоваться даже и въ постоянныхъ госпиталяхъ.

15) Содержаніе *канцелярій*, одна изъ статей, наиболѣе обременяющихъ начальниковъ частей, обезпечена достаточными отпусками, при чемъ комитетъ, уничтожая бесполезное щегольство въ канцелярскихъ припасахъ, нашелъ возможнымъ значительно уменьшить расходъ на этотъ предметъ противу суммъ, дѣйствительно расходуемыхъ нынѣ въ отдѣльныхъ частяхъ армій.

16) Такое же обезпеченіе определено войскамъ и на содержаніе состоящихъ въ частяхъ по штатамъ *хоровъ военной музыки*.

17) *Мастерскія*, въ коихъ производится исправленіе состоящаго въ войскахъ оружія, а равно изготовленіе и починка различныхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, по определенію комитета, получаютъ вполне достаточныя средства для содержанія необходимаго числа инструментовъ разнаго рода и наименованія; отнесеніе же всѣхъ распоряженій по содержанію ихъ въ войскахъ на попеченіе не одного Коммиссаріатскаго Департамента, какъ это донынѣ существовало, а тѣхъ вѣдомствъ, на которыя возложено снабженіе войскъ самыми предметами, для коихъ инструменты назначаются, даютъ Военному Министерству ручательство, что эта статья хозяйства получить устройство, вполне соотвѣтствующее потребностямъ войскъ.

18) Правила, по коимъ производится нынѣ довольствіе войскъ *палатками* съ принадлежностями, потребовали радикальных измѣненій, такъ какъ существующее исчисленіе сроковъ этимъ предметамъ не соображено ни съ свойствомъ матеріаловъ, изъ коихъ строятся палатки, ни съ порядкомъ употребленія ихъ въ войскахъ. Впрочемъ, введеніе предлагаемыхъ комитетомъ постановленій не требуетъ отъ казны почти никакихъ новыхъ расходовъ, даже при условіи содержанія во всѣхъ войскахъ постоянного лагеря. При этомъ комитетъ не преминулъ заявить: какія именно и въ какомъ числѣ необходимы войскамъ постройки для помѣщенія ихъ хозяйственныхъ заведеній, относимыя донынѣ на продовольственные средства войскъ.

19) По разсмотрѣніи, согласно § 16 инструкціи, проектированныхъ особою спеціальною комиссіею новыхъ образцовъ повозокъ для *полковыхъ обозовъ*, комитетъ имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе г. Военнаго Министра нѣкоторыя замѣ-

чания о степени удобопримѣнимости ихъ въ полевыхъ войскахъ, при чемъ изложилъ и собственныя свои соображенія по тому же предмету.

Такъ какъ для согласованія высказанныхъ при этомъ мнѣній и практической оцѣнки обоихъ предположеній учреждена особая коммиссія и назначено годичное испытаніе ихъ въ войскахъ, то комитетъ, не приступая къ подробной разработкѣ вопроса о составѣ полковыхъ обозовъ, заявилъ только свое мнѣніе о возможности ограничить содержаніе въ войскахъ подъемныхъ лошадей, въ мирное время, самымъ незначительнымъ числомъ, и о необходимости отнести на попеченіе казны содержаніе артельныхъ лошадей, въ томъ вниманіи, что, со введеніемъ предполагаемаго комитетомъ порядка провіантскаго довольствія, дальнѣйшее отнесеніе этого расхода на харчевыя суммы оказывается невозможнымъ.

20) Необходимыя войскамъ средства на *ковку и леченіе* всѣхъ состоящихъ въ нихъ казенныхъ лошадей обезпечены исполнѣ достаточными отпусками, согласованными съ разрядомъ лошадей и родомъ исполняемой ими въ войскахъ службы.

21) Обращая вниманіе на тѣ взаимныя стѣсненія, которыя возникаютъ для обывателей и для войскъ при перевозкѣ, во время передвиженій, принадлежащихъ симъ послѣднимъ тяжести, комитетъ старался ограничить взиманіе для сего обывательскихъ подводъ самую настоятельную потребностію, назначая ихъ собственно подъ свозъ тѣхъ только вещей, которыя необходимы войскамъ во время самаго похода, съ тѣмъ, чтобы все остальное имущество ихъ, при временныхъ командировкахъ частей, оставалось на прежнихъ мѣстахъ до возвращенія войскъ, а при перемѣнѣ штабъ-квартиръ перевозилось вольнымъ наймомъ.

Уплата за обывательскія подводы установлена не контрмарками, невыгодными для казны и не доставляющими подводчикамъ достаточнаго вознагражденія, *а наличными деньгами*, въ размѣрѣ узаконенныхъ прогоновъ, по числу верстъ, въ маршрутахъ означенномъ, подобно тому, какъ это принято для войскъ, въ Царствѣ Польскомъ расположенныхъ.

22) Убѣдясь изъ личнаго опыта гг. членовъ, что совершаемая армейскими войсками, въ мирное время, довольно частыя и дальнія передвиженія весьма неблагопріятно отражаются на хозяйственныхъ расчетахъ офицеровъ, которые, не получая отъ

казны на перевозку своихъ семействъ и имущества никакого пособія и не въ состояніи будучи удовлетворять неизбѣжнымъ при этомъ расходамъ однимъ жалованьемъ, вовлекаются въ неоплатные долги и тѣмъ вредятъ всей своей служебной карьерѣ, комитетъ постановилъ, чтобы при всѣхъ передвиженіяхъ, совершаемыхъ отдѣльными частями на разстояніе отъ мѣста расположенія штаба свыше 100 верстъ, выдавались гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ прогонныя деньги въ размѣрѣ, для каждаго чина особо опредѣленномъ.

II. Изъ числа предметовъ *провіантскаго въдомства* изслѣдованіямъ комитета подлежали:

23) *Продовольствіе войскъ* и отдѣльныхъ воинскихъ лицъ, при всѣхъ условіяхъ ихъ расквартированія и передвиженія.

Проектированная комитетомъ система этого довольствія, навсегда прекративъ существовавшія съ давнихъ лѣтъ неопредѣленныя отношенія между солдатами и обывателями, доставила возможность: съ одной стороны, опредѣлить симъ послѣднимъ справедливое вознагражденіе за прокормленіе ими нижнихъ чиновъ; съ другой стороны, установить такой порядокъ довольствія изъ котла, въ общей артели, при которомъ количество потребной солдату пищи не обусловливается, какъ нынѣ, размѣромъ постоянного денежнаго оклада, а обеспечивается всегда и на всякой мѣстности дѣйствительно необходимыми для сего средствами, и вѣстѣ съ тѣмъ предоставить правительству весьма значительное сбереженіе по смѣтамъ Провіантскаго Департамента и до *шести милліоновъ* руб. сер. накопившихся въ войскахъ *запасныхъ экономическихъ* суммъ, при новомъ порядкѣ продовольствія теряющихъ свое назначеніе.

24) *Продовольствіе* состоящихъ въ войскахъ *казенныхъ лошадей* всѣхъ разрядовъ и наименованій. Обсудивъ различныя мнѣнія и предположенія объ устройствѣ этой статьи войскового хозяйства, имѣющей существенное значеніе какъ по количеству затрачиваемыхъ казною суммъ, такъ и по значительности процента, не достигающаго прямого своего назначенія и остающагося въ пользу лицъ, завѣдывающихъ фуражнымъ продовольствіемъ лошадей, комитетъ предложилъ новую систему этого довольствія, основанную не столько на безплодныхъ формальностяхъ, никогда не достигающихъ цѣли, сколько на возможности довѣрія къ начальникамъ отдѣльныхъ частей и дѣйствительности фактическаго контроля.

Предположенія комитета по этому предмету вообще и въ особенности устройство травяного довольствія на началахъ, исполнѣ сообразныхъ съ благоустройствомъ нашей кавалеріи, открыли источникъ къ усиленію дачи для тѣхъ разрядовъ лошадей и при тѣхъ служебныхъ условіяхъ, въ которыхъ существующаго отпуска оказывалось недостаточнымъ, и, за всѣмъ тѣмъ, могутъ доставить Военному Министерству весьма значительную экономію въ годовомъ расходѣ, независимо отъ тѣхъ сбереженій, которыя образуются въ военное время, вслѣдствіе сокращенія отпуска натуральныхъ раціоновъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, до мѣры дѣйствительной ихъ въ томъ необходимости.

III. Къ предметамъ, поступающимъ въ войска изъ хозяйственныхъ учрежденій артиллерійскаго вѣдомства, отнесены комитетомъ:

25) *Содержаніе и ремонтное состояніе состоящаго въ войскахъ огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія*, при чемъ существующіе на сей предметъ отпуска, не пересмотрѣнные съ 1830 года, потребовали довольно значительнаго усиленія, сообразнаго со стоимостью присвоеннаго нынѣ войскамъ наръзнаго оружія. Самыя правила пріемки и сдачи оружія въ войскахъ и въ арсеналы, сопровождавшіяся негласными сдѣлками, въ ущербъ исправности оружія и интереса казны, подвергнуты комитетомъ самому тщательному пересмотру и исправленію.

26) Независимо отъ сего, комитетъ призналъ необходимымъ обезпечить войскамъ средства для смазки состоящаго у нихъ *огнестрѣльнаго оружія*, такъ какъ дальнѣйшее оставленіе этой потребности безъ достаточнаго отпуска отъ казны могло бы имѣть вредное вліяніе на исправное состояніе вводимаго нынѣ въ войска усовершенствованнаго оружія.

27) Сообразивъ размѣры существующихъ отпусковъ войскамъ *огнестрѣльныхъ припасовъ*, для практическихъ занятій, комитетъ нашелъ ихъ вообще избыточными, а количество холостыхъ патроновъ превосходящимъ не только мѣру дѣйствительной въ нихъ потребности, но и возможность полезнаго ихъ употребленія, а потому сократилъ ихъ согласно указаніямъ практики.

Распредѣливъ часть получаемаго отъ сего сбереженія на усиленіе недостаточныхъ отпусковъ для устройства мишеней, комитетъ, за всѣмъ тѣмъ, предоставляетъ и по этой статьѣ довольствія весьма значительное сбереженіе.

Въ заключеніе комитетъ пересмотрѣлъ порядокъ выдачи денежныхъ премій и отличій искуснѣйшимъ стрѣлкамъ, съ цѣлью придать этимъ наградамъ болѣе интереса и значенія.

28) *Довольствіе батарей предметами артиллерійскаго вѣдомства* рассмотрѣно комитетомъ независимо отъ общей, принятой имъ, системы комиссаріатскихъ снабженій, такъ какъ примѣненіе ея къ довольствію артиллеріи встрѣтило бы, по особннымъ условіямъ сего довольствія, важныя препятствія со стороны хозяйственныхъ артиллерійскихъ учреждений Военнаго Министерства.

IV. Къ числу предметовъ, отпускаемыхъ нынѣ войскамъ отъ инженернаго вѣдомства, комитетъ нашелъ болѣе раціональнымъ отнести и довольствіе всѣхъ безъ исключенія войскъ:

29) *Шанцевымъ инструментомъ*, что, до настоящаго времени, лежало на попеченіи Комиссаріатскаго Департамента; но вопроса о самыхъ образцахъ инструмента окончательно не рѣшалъ, полагая ввести и въ пѣхотныхъ частяхъ арміи тотъ же инструментъ, который, по окончаніи производящихся нынѣ въ Инженерномъ Департаментѣ изысканій, будетъ одобренъ ко введенію въ саперныхъ частяхъ.

Количество и родъ инструмента соображены съ дѣйствительною въ немъ потребностію войскъ, а носка его распределена частію на особыхъ рабочихъ отдѣленіяхъ и строевыхъ солдатахъ, наименѣе обремененныхъ боевою ношею, а частію на патронныхъ ящикахъ.

30) Отнеся довольствіе саперныхъ частей рабочимъ инструментомъ, для всѣхъ состоящихъ въ немъ мастерскихъ, на Комиссаріатскій Департаментъ, комитетъ призналъ необходимымъ содержать въ нихъ, сверхъ того, на прежнемъ основаніи, отъ инженернаго вѣдомства, второй комплектъ, собственно для употребленія на работахъ въ военное время.

31) Такъ какъ казарменные помѣщенія, въ коихъ располагаются армейскія войска, состоятъ по большей части въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента, то въ этомъ же отдѣлѣ комитетъ обсуждалъ вопросы о снабженіи казарменныхъ помѣщеній тѣнями, а также припасами для освѣщенія состоящихъ при казармахъ конюшенъ и караульныхъ покоевъ, и опредѣлилъ порядокъ этого довольствія отъ казны, такъ какъ, до настоящаго времени, всѣ расходы по сему предмету падали на собственность нижнихъ чиновъ или негласную экономію начальниковъ частей.

32) Пересмотрѣвъ, такимъ образомъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, всѣ отрасли внутренняго хозяйства войскъ и полнымъ обезпеченіемъ каждой, даже самой мелкой, статьи устранивъ на будущее время всякую необходимость и возможность распредѣленія казенныхъ отпусковъ не по прямому, закономъ опредѣленному назначенію, комитетъ остановилъ свое вниманіе на тѣхъ, совершенно новыхъ отношеніяхъ, въ которыя будутъ поставлены начальники частей ко ввѣренному имъ казенному имуществу, по приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ проектированныхъ комитетомъ правилъ.

Изъ полныхъ, безотчетныхъ хозяевъ обращаясь только въ главныхъ распорядителей и отвѣтственныхъ наблюдателей за правильнымъ распредѣленіемъ и расходованіемъ обращающихся во ввѣренныхъ имъ частяхъ матеріальныхъ средствъ, они будутъ лишены всякой возможности извлекать изъ нихъ какую либо экономію для своихъ необходимыхъ личныхъ потребностей.

Но какъ, для покрытія всѣхъ, неизбѣжныхъ съ званіемъ начальника части, расходовъ и поддержанія въ обществѣ значенія, соотвѣтственнаго занимаемому имъ посту, присвоеннаго имъ нынѣ содержанія крайне недостаточно, то комитетъ сдѣлалъ бы непростительное упущеніе и навлекъ бы на себя справедливыя нареканія всей арміи, если бы не засвидѣтельствовалъ, что оставленіе начальниковъ отдѣльныхъ частей при прежнемъ, совершенно недостаточномъ содержаніи можетъ подорвать въ самомъ основаніи то нравственное значеніе, которое они должны получить при новомъ хозяйственномъ управленіи войскъ, и что никакое усиленіе отпусковъ и никакія, самыя благоразумныя мѣры не принесутъ ожидаемой пользы, если лица, коимъ ввѣряется храненіе, расходование и контроль казенныхъ отпусковъ, будутъ, по прежнему, поставлены въ необходимость въ этихъ же самыхъ отпускахъ изыскивать косвенныя и незаконныя средства для своего личнаго существованія.

Неизбѣжныя послѣдствія такой ошибки очевидны: самыя опытные и самыя честные дѣятели должны будутъ оставить ряды арміи, не видя въ военной службѣ, за свои труды и способности, достаточнаго законнаго вознагражденія и считая всякіе другіе къ тому пути несовѣстными съ ихъ нравственнымъ достоинствомъ.

Тѣ же изъ нихъ, которые останутся при своихъ мѣстахъ,

при видимой невозможности удовлетворять своимъ личнымъ потребностямъ нынѣ присвоеннымъ содержаніемъ, будутъ руководимы надеждою если не удержатъ прежній порядокъ внутренняго хозяйства войскъ, то изыскать новыя незаконныя средства къ своему существованію; и потому правительство не должно рассчитывать на ихъ энергическое содѣйствіе въ предпринятыхъ имъ въ войскахъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ.

На этомъ основаніи, комитетъ считалъ одною изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей, изложивъ побудительныя причины предлагаемой имъ ниже мѣры и обсудивъ съ полною умѣренностію всѣ неразлучныя съ званіемъ начальниковъ частей расходы, назначить новыя оклады столовыхъ денегъ, могущіе обезпечить безбѣдное ихъ существованіе.

Равнымъ образомъ комитетъ призналъ вполне справедливымъ и необходимымъ для самой пользы службы усилить содержаніе лицъ, завѣдующихъ отдѣльными статьями хозяйства и имущества частей, уравнивъ ихъ оклады съ присвоенными ротнымъ командирамъ одного съ ними рода войскъ.

Расхода на это потребуется до 1,100,000 р.; но комитетъ остается вполне убѣжденнымъ, что издержка эта съ избыткомъ вознаградится благоустройствомъ войскъ и тою экономіею въ расходованіи отпускаемыхъ имъ средствъ, которая до настоящаго времени остается въ личномъ, безотчетномъ распоряженіи начальниковъ частей.

По удовлетвореніи всѣхъ вышенчисленныхъ статей вполне достаточными средствами и по устраненіи всѣхъ излишнихъ или избыточныхъ отпусковъ, результаты предлагаемыхъ комитетомъ правилъ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Е Ж Е Г О Д Н О.			
Добавляется:		Сокращается:	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

На усиленіе матеріальныхъ и денежныхъ отпусковъ и сокращеніе срока нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ 1,443,952 41

Отъ измѣненія порядка обмундированія рекрутовъ. 591,000 —

На введеніе въ табели войскъ предметовъ, нынѣ отъ казны не со-

Е Ж Е Г О Д Н О.
 Добавляется: Сокращается:
 Руб. Коп. Руб. Коп.

держимыхъ, и на усиленіе недо- статочныхъ отпусковъ по нѣко- торымъ статьямъ общаго полковаго хозяйства	31,633 —	
На отпускъ войскамъ особыхъ суммъ для поддержанія въ теченіе срока предметовъ снаряженія нижнихъ чиновъ.	10,000 —	
Для уравниенія окладовъ жалованья какъ полевымъ, такъ и мѣстнымъ войскамъ	136,361 71	
Отъ измѣненія правилъ довольствія солдатскихъ дѣтей денежнымъ отъ казны пособіемъ		500,000 —
Для увеличенія штатнаго числа ту- луповъ, кенегъ и полушубковъ войскамъ, находящимся въ исклю- чительныхъ климатическихъ усло- віяхъ, или для исполненія слу- жебныхъ обязанностей, а также на отпускъ суммъ для поддержа- нія имѣющейся уже въ войскахъ кавказской арміи теплой одежды	120,152 50	
На содержаніе въ войскахъ школъ грамотности и распространенія оной въ массѣ нижнихъ чиновъ.	54,249 —	
На устройство и ремонтірованіе гимнастическихъ машинъ и фех- товальныхъ принадлежностей. .	23,404 —	
На усиленіе средствъ для содержа- нія состоящихъ въ войскахъ ла- заретовъ	13,704 84	
На усиленіе денежныхъ отпусковъ для содержанія канцелярій и ве- денія дѣлопроизводства . . .	117,709 97	
На усиленіе средствъ для содержа- нія въ войскахъ хоровъ военной музыки.	56,888 2	

Е Ж Е Г О Д Н О.

Добавляется: Сокращается:
Руб. Коп. Руб. Коп.

На усиленіе отпусковъ для обезпеченія войсковыхъ мастерскихъ необходимыми инструментами. . .	24,675	86	
На измѣненіе порядка довольствія войскъ лагеремъ.	8,102	—	
На содержаніе въ войскахъ артельныхъ ротныхъ лошадей . . .	725,489	—	
Въ томъ числѣ для войскъ кавказской арміи 247,524 р. 84 ¹ / ₄ к.			
На усиленіе отпусковъ на ковку и леченіе состоящихъ въ войскахъ казенныхъ лошадей.	55,992	35	
Отъ введенія предлагаемой системы провіантскаго довольствія войскъ			452,111 84
Отъ исключенія съ продовольствія нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременные отпуска и на вольныя работы.			501,523 50
Отъ измѣненія системы фуражнаго довольствія состоящихъ въ войскахъ казенныхъ лошадей . .			970,164 13
На усиленіе ремонтной суммы для содержанія въ исправности огнестрѣльнаго оружія	125,914	97	
На опредѣленіе войскамъ необходимыхъ средствъ для смазки этого оружія.	22,177	17	
Отъ сокращенія отпуска войскамъ огнестрѣльныхъ припасовъ для практическихъ занятій. . . .			239,419 32
На усиленіе денежныхъ отпусковъ артиллерійскимъ батареямъ для содержанія артиллеріи съ принадлежностію.	32,844	87	
На увеличеніе окладовъ столовыхъ денегъ начальникамъ отдѣльныхъ			

Е Ж Е Г О Д Н О .

Добавляется:		Сокращается:	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

частей и лицамъ, завѣдующимъ въ
войскахъ хозяйственными частями 1,100,000 —

Итого ежегодно: 4,103,251 67 3,254,215 79

Затѣмъ ежегодное усиленіе бюджета

Военнаго Министерства ограни-

чивается 849,035 88

Е Д И Н О В Р Е М Е Н Н О .

Потребуется: Обращается въ казну:

Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

На заведеніе въ войскахъ гимнасти-

ческихъ, фехтовальныхъ и воль-

тижерскихъ принадлежностей. . 90,473 84

На заготовленіе солдатскихъ кни-

жекъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ

арміи 75,500 —

Въ распоряженіе Военнаго Мини-

стерства экономическихъ харче-

выхъ суммъ 5,316,683 78½

Итого единовременно: 165,973 84 5,316,683 78½

12-го іюля 1862 года.

С.-Петербургъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О МАНЕВРАХЪ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

ВЪ 1862 г.

Нынѣшнее лѣто, какъ и въ прежніе годы, войска Гвардейскаго Корпуса окончили свои лагерныя учебныя занятія въ окрестностяхъ Краснаго Села маневрами; но маневры производились въ менѣе обширномъ размѣрѣ и не всѣ войска означеннаго корпуса принимали въ нихъ участіе (*).

(*) Не участвовали на маневрахъ слѣдующія войска Гвардейскаго Корпуса: линейныя роты Лейбъ-Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго и Волинскаго полковъ, оставшіяся въ С.-Петербургѣ, для занятія карауловъ, одинъ дивизионъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и лейбъ-гвардіи Казачій и атаманскіе полки, оставшіеся тоже въ С.-Петербургѣ, для содержанія разѣздовъ.

Кромѣ поименованныхъ, въ маневрахъ не участвовали Кегсгольмскій Императора Австрійскаго и С.-Петербургскій Короля Фридриха Вильгельма III гренадерскіе полки, направленные, въ первой половинѣ іюля, въ свое квартирное расположеніе.

Для производства маневровъ, составлены были два почти равносильные отряда:

Южный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гильденштубе (12 бат., 20 эск., 16 пѣш. и 24 кон. орудій), наступая двумя колоннами по направленію отъ Гатчины къ Петербургу и получивъ свѣдѣніе, что главные силы противника, расположенныя въ Петербургѣ, Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, не успѣли еще сосредоточиться въ окрестностяхъ Краснаго Села, гдѣ былъ расположенъ одинъ только авангардъ, имѣлъ цѣлью возможно быстрымъ движеніемъ правой своей колонны занять это село, съ тѣмъ, чтобы, по присоединеніи войскъ лѣвой колонны, продолжать дальнѣйшее наступленіе.

Сѣверный отрядъ, подъ командою генералъ-лейтенанта барона Бюллера (10½ бат., 20 эск., 16 пѣш. и 20 кон. орудій), съ полученіемъ извѣстія о наступленіи противника отъ Гатчины къ Петербургу, долженъ былъ сосредоточиться къ Красному Селу и стараться не допустить войска южнаго отряда къ занятію этого послѣдняго пункта.

Въ первый день маневра, 3 августа, правая колонна южнаго отряда (7 бат., 12 эск., 12 пѣш. и 16 кон. орудій) двинулась уступами съ лѣваго фланга противъ авангарда сѣвернаго отряда (4 бат., 8 эск., 8 пѣш. и 8 кон. орудій), занимавшаго кавеляхтскія высоты около Дудергофскаго озера, и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, заставила его отступать отъ означенныхъ высотъ. Но скорѣ прибывшія подкрѣпленія дали ему возможность не только пріостановить наступленіе противника, но и отбросить правую колонну южнаго отряда по дорогѣ къ Гатчинѣ.

Въ этотъ же день, весь почти сѣверный отрядъ успѣлъ сосредоточиться у Краснаго Села, между тѣмъ какъ отступившая часть южнаго отряда расположилась на ночлегъ бивуакомъ по сторонамъ стараго гатчинскаго шоссе, такимъ образомъ, что головныя ея части находились въ шести-верстномъ разстояніи отъ Краснаго Села (*).

4 августа, по соединеніи обѣихъ колоннъ южнаго отряда, предпринято было ими вторичное, общее наступленіе къ Крас-

(*) Лѣвая колонна южнаго отряда (5 бат., 8 эск., 4 пѣш. и 8 кон. орудій), для избѣжанія излишнихъ передвиженій, бивуакировала въ продолженіе всего 3 августа у деревни Стария Скворицы и должна была, по предположенію къ маневрамъ, вступить въ дѣло только на слѣдующій день, 4 августа.

ному Селу. Пѣхота, какъ правой, такъ и лѣвой колонны, пользуясь лѣсистою мѣстностію передъ деревней Раскино, устремилась противъ праваго фланга расположенія противника, въ то время, какъ главная часть кавалеріи южнаго отряда направлена была обходнымъ движеніемъ въ тылъ сѣверному отряду, мимо лѣваго его фланга, къ кавелахтскимъ высотамъ. Для того, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе, составленъ былъ въ южномъ отрядѣ сводный эскадронъ изъ полковъ кирасирской дивизіи, который и оставался все время противъ праваго фланга непріятеля.

Быстрое движеніе кавалеріи, совершенное на значительномъ разстояніи, дало ей возможность обойти боевыя линіи сѣвернаго отряда и появиться на высотахъ у деревни Кавелахты въ то время, какъ на главной позиціи сѣвернаго отряда, передъ полигономъ и деревнею Раскино, происходилъ общій пѣхотный и артиллерійскій бой.

Нельзя такъ же не отдать справедливости кавалерійскимъ полкамъ сѣвернаго отряда, которые почти мгновенно перенеслись съ праваго фланга на лѣвый и быстро повторенными атаками остановили успѣхъ непріятельской кавалеріи. Этимъ общимъ кавалерійскимъ боемъ прекращены были маневры 4 августа.

Ограничиваясь бѣглымъ взглядомъ на общій ходъ маневровъ, мы постараемся разсмотрѣть, на сколько они достигли своего прямого назначенія — по возможности ближе ознакомить войска съ дѣйствительнымъ боемъ.

Маневры на двѣ стороны, хотя и не введенные въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, между прочимъ и во Франціи, представляютъ болѣе наглядно картину дѣйствительнаго боя. Войскамъ гораздо легче оцѣнить сильную или слабую сторону своего расположенія, когда они видятъ передъ собою противника, чѣмъ когда они маневрируютъ безъ него; но всѣ эти выгоды маневровъ на двѣ стороны, вслѣдствіе которыхъ они введены и у насъ, оказываютъ дѣйствительную пользу войскамъ только тогда, когда при производствѣ ихъ будетъ обращено строгое вниманіе на точное исполненіе тактическихъ правилъ и примѣненія ихъ къ мѣстности, безъ чего маневры могутъ принести болѣе вреда, нежели пользы, вкореняя въ войскахъ ложныя понятія о войнѣ.

Маневры нынѣшняго года, хотя производившіеся въ небольшомъ районѣ, представляли ту выгоду, что между различными частями войскъ двухъ отрядовъ происходила двухдневная боевая встрѣча, а потому и удобнѣе было слѣдить за тактическими дѣйствіями войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Говоря вообще объ этомъ образѣ дѣйствій, нельзя не замѣтить, что всѣ движенія сомкнутыхъ частей, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, производились быстро и съ надлежащею строгостію, въ особенности необходимо отдать справедливость пѣхотнымъ стрѣлковымъ частямъ, которыя, находясь въ движеніи или оставаясь на мѣстѣ, искусно пользовались всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ, при чемъ, при открытіи огня стрѣлковыхъ цѣпей, замѣтно было, что каждый стрѣлокъ, передъ тѣмъ, чтобъ выстрѣлить, тщательно прицѣливался, хорошо сознавая, что отъ него требуется. Желательно бы было только, чтобы стрѣлковыя цѣпи при наступленіи, подъ огнемъ артиллеріи, не сходились на такія близкія разстоянія, а равно и не открывали бы огня въ такомъ отдаленіи, когда онъ не можетъ быть дѣйствителенъ, какъ это случилось въ первый день маневровъ, противъ артиллеріи, занявшей кавалахтскія высоты.

Переходя къ дѣйствіямъ кавалеріи, нельзя не сознать, что произведенныя ею атаки отличались быстротою, но большею частью она имѣла въ виду только ту часть войскъ, противъ которой устремлялась для нападенія, не обращая должнаго вниманія ни на окружающіе мѣстные предметы, ни на тѣ войска, подъ огнемъ которыхъ производились иногда атаки или боевыя передвиженія, тогда какъ можно было достигнуть той же цѣли не подвергая себя опасности.

Говоря о кавалеріи, нельзя также не обратить вниманія на то, что нѣкоторыя части производили атаки почти непрерывно, между тѣмъ какъ въ дѣйствительномъ бою часть кавалеріи, разъ введенная въ дѣло и опрокинутая, требуетъ много времени для своего устройства. Поэтому необходимо было бы на маневрахъ постановить правиломъ, чтобы разстроеныя части кавалеріи были немедленно отсылаемы въ резервъ и отнюдь не принимали бы никакого участія въ дѣйствіяхъ въ теченіе извѣстнаго времени.

Кромѣ того, какъ кавалерія, такъ и пѣхота оставались час-

то въ сферѣ выстрѣловъ артиллеріи, безъ особенной на то причины.

Боевыя движенія артиллеріи, какъ пѣшей, такъ и конной, отличались подвижностію и хорошимъ выборомъ позицій въ большей части случаевъ; но нѣкоторыя батареи слишкомъ близко подъѣзжали къ противнику и не всегда направляли свои выстрѣлы въ тѣ части, противъ которыхъ дѣйствительность огня въ извѣстную минуту могла болѣе всего имѣть вліянія на ходъ боя. Быстрота въ движеніяхъ при занятіи позицій, безъ сомнѣнія, нужна, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, при снятіи орудій съ передковъ и открытіи огня, была торопливость въ приемахъ. Мы же были свидѣтелями, какъ, отъ несоблюденія этого правила, нѣкоторыя орудія въ батареяхъ отъ слишкомъ быстрыхъ и крутыхъ заѣздовъ были опрокинуты.

Изъ этого краткаго обзора видно, что главныя ошибки можно подвести подъ слѣдующія условія:

1) Въ пѣхотѣ стрѣлковыя цѣпи слишкомъ сближаются между собою и не имѣютъ довольно вѣрнаго понятія о дальности разстояній и дѣйствительности выстрѣловъ.

2) Кавалерія атакуетъ однѣми и тѣми же частями непрерывно, не давъ имъ послѣ каждой атаки достаточно времени устроиться; кромѣ того, при боевыхъ движеніяхъ не довольно обращаетъ вниманія на мѣстные предметы и дѣйствіе огня неприятельскихъ войскъ.

3) Артиллерія устанавливается на позиціяхъ на слишкомъ близкихъ разстояніяхъ къ противнику и не всегда направляетъ свой огонь противъ тѣхъ частей войскъ, гдѣ перекрестность выстрѣловъ, совокупно съ другими батареями, можетъ наносить болѣе вреда.

Вообще, образъ дѣйствій войскъ на маневрахъ 1862 года, бѣгло нами набросанный, приводитъ къ заключенію, что принятая у насъ система двухстороннихъ маневровъ будетъ оказывать несравненно больше пользы, если установится болѣе строгое наблюденіе за всякимъ столкновеніемъ различныхъ частей между собою. Только тогда маневры принесутъ войскамъ дѣйствительную пользу, когда все не могущее встрѣтиться на войнѣ и въ дѣйствительномъ бою будетъ устранено, когда привычки мирнаго времени будутъ замѣнены приемами боевыми. Для достиженія этого, казалось бы полезнымъ, кромѣ объявленія

по войскамъ нѣкоторыхъ необходимыхъ правилъ, назначать большее число избранныхъ и опытныхъ въ войнѣ посредниковъ, распредѣляя ихъ по родамъ оружія при каждомъ отрядѣ и вмѣняя имъ въ непремѣнную обязанность съѣзжаться при первой встрѣчѣ войскъ, наблюдать за каждою частію и разрѣшать всѣ недоразумѣнія, для вѣрной оцѣнки хода маневровъ.

* * *

ОЧЕРКИ ПРОШЛАГО.

СТОЯНКА ВЪ ДЫМОГАРѢ.

(ДОНЪ-ЖУАНЪ.)

Въ эпоху, избранную мною для разсказа, все наше нравственное безобразіе ничѣмъ не прикрывалось передъ обществомъ, потому что общество вырабатывало всѣ необходимые элементы для этого безобразія, и людей, заявившихъ себя съ самой безнравственной стороны, принимало въ среду свою со всѣми знаками уваженія, если они успѣли нажить состояніе. Разумѣется, честные и образованные люди поодиначкѣ и тогда называли вещи ихъ собственными именами, но это были гласы, вопіявшіе въ пустынь, потому что большинство, особенно погрязшее въ крѣпостномъ правѣ, находило подобное положеніе непремѣннымъ условіемъ гражданскаго устройства и открыто покупало все, чѣмъ только могли торговать безсовѣстность, пронырливость, алчность и произволъ. Истинѣ много надо было усилій преодолевать препятствія, чтобы дойти до высшаго правительства, и хотя обнаруженныя злоупотребленія карались со всей строгостію законовъ, однако, если обвиненный обладалъ связями или «презрѣннымъ металломъ», дѣло представлялось въ болѣе смягченномъ видѣ, и господинъ, нажившій сотни тысячъ, отставлялся только отъ службы и уѣзжалъ устраивать благопріобрѣтенное имѣніе. Иногда злоупотребленія покрывались для того, чтобы тѣнь не падала на вѣдомство, на томъ основаніи, что казна не обѣднѣетъ, а пострадаетъ честь мундира и т. п. Молодыя поколѣнія воспитывались въ тѣхъ же понятіяхъ.

Честно служить наукѣ, искусству, промышленности—объ этомъ помышляли весьма немногіе; заботой и мечтой всѣхъ и каждаго была коронная служба, но лишь съ двоякой цѣлью: добыться почестей или сколотить копѣйку. Общественная польза и гражданскій долгъ были только фразы, и то у людей образованныхъ; необразованные же не употребляли и этихъ фразъ, а шли прямо къ цѣли—кто къ чинамъ и орденамъ, кто къ «презрѣнному металлу». Слѣдуя за подобнымъ настроеніемъ общества, вникая въ принципы, вошедшіе въ плоть и кровь массы, вспоминая о тогдашнихъ взяточникахъ, казнокрадахъ и *tutti quanti*, нельзя сказать вообще, чтобы это были совсѣмъ дурные или безнравственные люди; напротивъ, много изъ нихъ можно считать хорошихъ мужей, отличныхъ отцовъ семейства и добрыхъ людей, охотно помогавшихъ ближнему. Конечно, большинство брало, но брало, не подозрѣвая даже гнусности поступка. Напримѣръ, военные начальники отдѣльныхъ частей наживались въ полной увѣренности, что такъ слѣдовало, иначе быть не могло, и нѣкоторые изъ нихъ не знали даже о существованіи закона, преслѣдовавшаго злоупотребленіе полковымъ хозяйствомъ.

Несмотря на неблагопріятное мнѣніе меньшинства, направленного противъ взяточничества, казнокрадства и т. п., и теперь еще многіе наперерывъ добиваются тепленькихъ, доходныхъ мѣстечекъ, а лѣтъ тридцать тому назадъ, когда журнальныя статьи прямо назывались враками, нападки же на взяточниковъ чесаньемъ досужихъ языковъ, иные весьма почтенные люди были глубоко убѣждены, что на службѣ не только можно, но даже должно составлять себѣ состояніе. «Обдѣлывать дѣла», обходя законъ, не считалось предосудительнымъ; напротивъ, тотъ, кто гнушался взяточничествомъ и съ негодованіемъ отворачивался отъ казнокрадства, получалъ названіе чудака, простофили и нерѣдко слылъ вреднымъ чловѣкомъ, котораго товарищи, а подѣ-часъ и начальники, спѣшили выжить изъ службы. Но если, въ послѣднее время, казнокрадство и плутни начали, по крайней мѣрѣ, называться настоящими именами, и если особы, преданныя этимъ почтеннымъ занятіямъ, стараются, по возможности, дѣйствовать подѣ сурдиной, то тридцать лѣтъ назадъ никто не стѣснялся ни общественнымъ мнѣніемъ, котораго не существовало, ни гласностію, которая только въ видѣ шутки пробовала выставять отдѣльные лица и случаи. Тогда поступали открыто и безцеремонно

высказывали убѣжденія. Отецъ охотно отдавалъ сына въ путейское вѣдомство, на томъ основаніи, что путеецъ непремѣнно пріобрѣтетъ капиталъ; молодой человѣкъ просилъ перевода въ комиссаріатскій или провіантскій штатъ, рассчитывая добиться теплаго мѣстечка; въ юстиціи тоже, какъ и въ другихъ министерствахъ, были завѣтные должности; даже въ военной службѣ командованіе частію представляло извѣстныя выгоды, и каждый, не краснѣя, говорилъ о своихъ безгрѣшныхъ доходахъ, какъ о чемъ-то присвоенномъ его званію. Однимъ словомъ, прямая честность, какъ понимаютъ ее теперь, была въ прежнее время рѣдкостію и хотя по наружности уважалась всѣми, однако большинство называло ее нелѣпой фантазіей и смѣялось надъ бѣднякомъ, который могъ иногда пользоваться благами жизни, но не пользовался оттого, что считалъ безчестнымъ и незаконнымъ наживаться на чей бы то счетъ ни было. И теперь еще есть благодатныя мѣста, за которыя идетъ глухая борьба между конкурентами; но нынѣшніе конкуренты прикидываются уже прогрессистами, и многіе изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ, что пора «очищать грязь», «отряхаты рутину» и т. п. фразы. Въ старые годы, никто не прикидывался подобнымъ прогрессистомъ, потому что, пожалуй, не получилъ бы и тепленькаго мѣстечка. Теперь если берутъ, то стараются взять такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что взяла правая, а въ бывшее время умѣнье брать было возведено въ систему и подчинялось подробной тактѣ. Послѣ крымской войны, взяточничество перемѣнило форму, но осталось въ привычкѣ, потому что наслѣдственные болѣзни, вѣковые обычаи не могутъ проходить отъ палліативныхъ средствъ. Въ доброе старое время славно было ловить рыбку въ мутной водицѣ.

Хотя въ моихъ «очеркахъ прошлаго» я описываю военный бытъ, однако считаю необходимымъ, въ общихъ чертахъ, сказать объ эпохѣ, потому что мой читатель имѣлъ бы полное право задуматься, встрѣчая несовмѣстныя черты въ одномъ и томъ же характерѣ. Съчь сонъ амоге утромъ подчиненныхъ, а вечеромъ, въ обществѣ барынь, разстрогиваться при чтеніи какого нибудь слезливаго романа, обирать казну и въ то же время съ негодованіемъ отзываться о чиновникѣ, взявшемъ взятку; надувать цыгана, еврея, даже родственника лошадыми и вызывать на дуэль товарища за двусмысленное выраженіе — по крайней мѣрѣ въ мое время было такъ обыкновенно, что человѣка, ко-

торый вздумалъ бы удивляться подобному порядку вещей, сочли бы жителемъ другой планеты. Былъ даже одинъ видъ воровства, не считавшійся предосудительнымъ—это украсть собаку, какой бы она цѣнности ни была; но, кажется, этотъ похвальный обычай и понынѣ не исчезъ съ лица земли, потому что мнѣ очень недавно удалось слышать, какъ одинъ господинъ громкогласно говорилъ своимъ знакомымъ, что въ Москвѣ «подтибрилъ» отличнаго водолаза. Но что страннѣ всего въ описываемую эпоху, даже высшее образованіе не всегда спасало человѣка отъ мѣзмовъ рутины, и сколько бывало примѣровъ, что юноша чрезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи курса, попавъ на мѣсто казначея или квартирмейстера, обдѣлывалъ дѣлишки не только подобно малограмотнымъ предшественникамъ, но съ большею выгодною, какъ бы нарочно прилагая свои познанія къ неблагоприятному дѣлу. Конечно, здѣсь играли большую роль начала, положенныя въ семействѣ, потому что иной разъ кое какое окончаніе курса въ университетѣ дѣлалось собственно для полученія степени; но, во всякомъ случаѣ, студентъ не могъ не понимать, что было хорошо и что дурно. Черезъ десять, пятнадцать лѣтъ службы—я не говорю—это другой вопросъ: тутъ уже всѣ гуманныя и прогрессивныя убѣжденія разбивались при столкновеніяхъ съ форменной дѣйствительностію—человѣкъ, втянувшійся въ службу съ тѣмъ, чтобъ добиться въ ней вещественныхъ благъ, долженъ былъ подойти подъ извѣстный уровень; странно то, что молодежь развитая и образованная такъ скоро ломала свои нравы и обычаи.

Надо сказать, что и начальство того времени смотрѣло не весьма благопріятно на воспитанниковъ высшихъ заведеній, которые, по смыслу своего аттестата, получали первый чинъ черезъ шесть мѣсяцевъ. Впослѣдствіи—и я уже попалъ въ эту категорію—студенческое право ограничилось прибавкою: «буде познаніями по службѣ окажется того достоинъ». Въ силу этой прибавки иные студенты служили юнкерами по два года, вслѣдствіе усмотрѣнія начальства. Рассказываю это мимоходомъ, кстати. Слова «ученый», «физикъ» и «студіозъ» служили терминami распекавціи отъ властей, которыя прибавляли къ этому: «я вытрясу изъ тебя ученый духъ!» «я усмирю тебя!...» и прочія любезности. Встрѣчались, однакожъ, полковые командиры и генералы, которые ласкали образованную молодежь и давали ей дорогу.

Всѣ субалтернъ-офицеры вели разсыянную или разгульную жизнь, всѣ штабные и командиры частей, кромѣ этого, заботились о хозяйствѣ, и если взять быть какого нибудь полка массой — немного можно было извлечь отраднago. Нѣсколько личностей встрѣчалось достойныхъ и образованныхъ; но они стирались въ гнетущей, разъѣдающей средѣ картежи, оргій или сентиментальнаго волокитства.

Надо замѣтить, что была странная полоса времени, въ которую восхвалялась любовь платоническая, т. е. духовное обожаніе безъ всякихъ земныхъ помысловъ, разумѣтся на словахъ, потому что подобное чувство несовмѣстимо съ природой человѣка. Если средневѣковой рыцарь могъ быть влюбленъ порою заглазно въ даму своего сердца, то въ эпоху фанатизма можно еще допустить какую угодно нелѣпость; въ позднѣйшее же время это была напускная дурь, которая, впрочемъ, имѣла доступъ и въ кружки университетской молодежи. Офицеры, начитавшись тогдашнихъ романовъ и сладенькихъ стишковъ, любившіе, впрочемъ, проводить время весьма не платонически, считали обязанностію стоять за духовную любовь, которая называлась еще возвышенной, благородной, поэтической, въ отличіе отъ земной, вызывавшей, разумѣтся, на словахъ, презрѣніе, но обыкновенно оканчивавшей многія платоническія затѣи. Нестественное чувство платонизма проповѣдывалось, конечно, не всѣми, но всегда можно было встрѣтить нѣсколько офицеровъ, которые защищали этотъ принципъ, стараясь доказать поэтичность своей природы, заключавшуюся, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что поэтъ отрѣшается отъ всего земнаго и паритъ въ заоблачныхъ сферахъ. Такимъ, по ихъ словамъ, достаточно было упиваться взорами любимой особы, небесной улыбкой, а самая мысль объ обладаніи ею казалась уже преступленіемъ. Нелѣпая и невозможная эта доктрина поддерживалась молодежью даже въ офицерскихъ бесѣдахъ, гдѣ, за стаканомъ пуншу, противники платонизма развивали свое ученіе, осыпая самыми циническими выходками донкихотовъ XIX столѣтія. Матеріалисты оказывались всегда правыми, потому что платоники не могли долго выдерживать своей роли и, покорившись нѣкоторое время, переходили въ лагерь противниковъ, насмѣхаясь надъ своей дикой утопіей. Кажется, можно сказать, что не было платониковъ по убѣжденію, но мода на эту доктрину господствовала повсемѣстно, и не одинъ лихой гусаръ пускался въ

платоническія жмурки. Особенность эту я заношу потому, что она очень любопытна въ эпоху жесткости нравовъ, при полномъ могуществѣ крѣпостнаго права. Природа лучше всего доказывала несостоятельность платоническихъ тенденцій, земная любовь постоянно опровергала ихъ фактами; но отъявленный волокита и жеманная барыня или восторженная барышня старались на первыхъ порахъ разыгрывать роль платониковъ. Завязывалась возвышенная дружба и оканчивалась, по большей части, прозаическимъ образомъ. Впрочемъ, любить поэтически допускалось только женщину равнаго или высшаго сословія, а остальные классы не пользовались этимъ предпочтеніемъ, такъ что самый ярый платоникъ, страдавшій по какой нибудь княжнѣ, довольствовавшійся одними вздохами, цѣловавшій ея бантики и ленточки, выпрашиваемые на память, въ то же время соблазнялъ мѣщанскую или крестьянскую дѣвушку, прикидываясь влюбленнымъ и расточая клятвы и увѣренія. Одно другому не мѣшало. Въ разговорахъ между товарищами возникали, впрочемъ, ссоры, если, напримѣръ, платоникъ описывалъ предметъ своей любви розовыми красками, представляя его въ идеальномъ видѣ, а матеріалистъ дорисовывалъ образъ болѣе крупными чертами и употреблялъ не поэтическія, а обыкновенныя кавалерійскія выраженія.

Незнакомый съ подробностями тогдашняго общественнаго строя, критикъ новѣйшей эпохи развѣ не вправѣ назвать явнымъ вымысломъ лицо, которое утромъ наказываетъ подчиненныхъ, потомъ обманываетъ казну, послѣ обѣда клянется въ любви бѣдной крестьянской дѣвушкѣ съ цѣлю воспользоваться ея слабостію, потомъ ѣдетъ вздыхать предъ своимъ идеаломъ, и дома цѣлуетъ завядшій цвѣтокъ, выпрошенный на память. А, между тѣмъ, въ тѣ времена подобныя личности не скажу попадались сплошь и рядомъ, но были далеко не рѣдки, хотя подобное настроеніе и не могло быть продолжительнымъ. Критикъ позднѣйшей эпохи можетъ счесть такую личность аномаліей и, пожалуй, посмѣется надъ авторомъ за выводъ на сцену характеровъ уродливаго свойства. У насъ же кстати нѣтъ или есть очень мало записокъ (мемуаровъ) того или другаго періода; остаются только литературныя произведенія да офиціальныя архивы, но и тѣ и другіе не дадутъ понятія о данномъ времении. Литература тридцатыхъ годовъ не воспроизводила дѣй-

ствительности, а подчивала публику героями; официальные же дѣла производились такъ, что трудно на нихъ основываться.

Не знаю, будетъ ли особенностію взятаго мною времени—особенность эта проходить сквозь всѣ десятилѣтія—но для полноты я долженъ сказать, что нѣмцы обдѣлывали въ службѣ свои дѣла гораздо лучше Русскихъ. Какъ далъ ихъ Петръ I въ учителя нашему племени, такъ они и оставались въ этомъ званіи, и если начальникъ какой нибудь части былъ изъ нѣмцевъ, то въ средѣ ему подчиненной появлялись его соплеменники и образовывали свою колонію. Въ то время уже переводились типы прежнихъ нѣмцевъ, потому что ихъ начали вытѣснять нѣмцы, выходившіе изъ кадетскихъ корпусовъ; но все еще было довольно личностей, которыя чрезвычайно дурно говорили по русски. Личности эти считали излишнимъ учиться нашему языку и были убѣждены, что довольно кое-какъ командовать и распекать. Начальникъ, коверкавшій русскую рѣчь, не стѣснялся этимъ, хотя подѣ-часъ трудно было удержаться отъ смѣха. Анекдотовъ ходило множество, особенно у старыхъ офицеровъ, которые знавали начальниковъ, буквально не говорившихъ по-русски.

Разсказывали, напримѣръ, что въ пріемной одного коменданта сошлись два офицера и, соскучась ожидать выхода генерала, разговаривались между собою.

— Ви каво? спросилъ одинъ.

— Штабсъ-ротмистръ фонъ-Пфефферкухенъ.

— Ошень пріятно.

— А ви кому?

— Поручикъ фонъ-деръ-Мюленъ-брюкке.

— Такъ ви нѣмецъ?

— Да.

— Скажите пошалоуста! а я думалъ, што ви Русскій: ви такъ карашо каварить по-русски.

И это ничуть не выдумка. Въ позднѣйшее время, два нѣмца сидѣли въ палаткѣ у товарища и разговаривали, и какъ послѣдній не принадлежалъ къ ихъ расѣ, то они бесѣдовали по-русски. Зашла рѣчь о чьемъ-то семействѣ.

— У него одинъ только сестра неженатой, говорилъ сѣдой капитанъ, пыхтя изъ пѣнковой трубки.

— Какъ неженатой? Ха, ха, ха, Карлъ Карловичъ!

— Чего ви смѣется, Адамъ Ифанишъ?

— Какъ же не смѣются? столько лѣтъ служите и неумѣете сказать! Ха, ха!

— Чѣмъ же не умѣю?

— По-русски надо сказать: сестра каластой!

Но вотъ фактъ гораздо интереснѣе. Былъ одинъ баталіонный командиръ изъ нѣмцевъ, который ни слова не зналъ по-русски. Онъ обходился съ офицерами высокомѣрно, съ нижними чинами строго, и ловко велъ свои дѣла. Адъютантъ у него былъ человѣкъ образованный и хотъ говорилъ по-нѣмецки, но какъ онъ не имѣлъ счастья принадлежать къ привилегированному племени, то скоро узналъ, что на его мѣсто ожидался другой кровный землякъ. Баталіонный командиръ командовалъ по бумажкѣ, на которой всѣ необходимыя термины послѣдовательно адъютантъ писалъ нѣмецкими буквами, и все шло какъ по маслу. Случился смотръ бригаднаго. Маіоръ передъ этимъ какъ-то заносчиво обошелся съ адъютантомъ, и адъютантъ напоследкахъ вздумалъ сыграть съ нимъ штуку. Передъ смотромъ, маіоръ, по обычаю, засунулъ бумажку за мундиръ и выѣхалъ. Вотъ пришлось ему командовать. Онъ поднялъ шпагу и вскрикнулъ громкимъ голосомъ:

Карашо птишки пѣли,

Карашо воспѣвали!

Ай лули! ай лули!

По фронту раздалось кое-гдѣ фырканье, но не послѣдовало исполненія команды. Маіоръ повторилъ еще громче, но былъ вовремя остановленъ разсмѣявшимся генераломъ.

И это ровно ничего не значило. Да и могло ли это значить что нибудь тогда, когда теперь, въ 1862 году, иные академики Петербургской Академіи Наукъ не умѣютъ писать по-русски и продолжаютъ печатать на нѣмецкомъ языкѣ свои ученые наблюденія для Россіи!

Нѣмецъ-офицеръ выучивался кое-какъ командовать, объяснялся понемногу съ товарищами: чего же ему больше было надо? Онъ зналъ, что начальство, наполовину состоявшее изъ нѣмцевъ, дастъ ему ходъ, выдвинетъ его. Нѣмецъ жилъ акуратно, бережливо, службу исполнялъ исправно, не отступая отъ буквы закона, и въ этомъ отношеніи, разумѣется, превосходилъ Русскихъ, изъ которыхъ лишь меньшинство несло какъ слѣдуетъ службу, а остальные не заботились объ этомъ, по разнымъ причинамъ: кто располагалъ дослужиться до ротмистра и выйти въ

отставку майоромъ, кто надѣялся на авоську, а иной рассчитывалъ, что лучше служить спустя рукава, потому-де, что кто больше везетъ, того и погоняютъ. И я очень хорошо помню примѣненіе къ дѣйствительности послѣдняго правила. Просится, напримѣръ, въ отпускъ плохой служивый офицеръ: «ступайте, батюшка!» а попросись исправный офицеръ: «нельзя, будетъ скоро смотръ: кого же нарядить въ разводъ, кто пойдетъ на ординарцы?» У Нѣмцевъ ничего этого не было. Нѣмецъ съ утра присутствовалъ въ своемъ взводѣ или въ эскадронѣ, не выходилъ иначе, какъ застегнутымъ на всѣ крючки и пуговицы, одѣвался прилично, рассчитывалъ каждую копѣйку, никогда не горячился, и если, по его мнѣнію, требовалось ударить собственноручно солдата, онъ прежде снималъ перчатку и тогда уже исполнялъ патріархальное обыкновеніе. Весьма немногіе изъ нѣмцевъ были истыми поклонниками Бахуса, но и тутъ не дѣлали скандаловъ. Въ самыхъ разгульных полкахъ, во времена отчаяннаго гусарства, нѣмцы держали себя въ сторонѣ и не дѣйствовали на авось даже въ надеждѣ на покровительство. Одинъ, два нѣмца въ полку немного значили; но если командиръ принадлежалъ къ нѣмецкой расѣ, тогда возлѣ него группировались земляки и нѣмецкая партія овладѣвала всѣмъ, вытѣсняя русскій элементъ отовсюду, гдѣ только была хоть какая нибудь пожива. Гордясь происхожденіемъ отъ рыцарей, нѣмцы любили покричать о честности своей расы. И дѣйствительно, они вели себя хорошо, не входили въ долги и если брали займы, то аккуратно отдавали долгъ, держали данное слово; но если сидѣли на мѣстахъ, гдѣ можно было попользоваться на счетъ ближняго, тамъ они всегда бывало перещеголяютъ Русскаго. Нѣмцы вообще слыли хорошими товарищами, но рѣдко заслуживали всеобщее расположеніе: ихъ формализмъ и педантизмъ не могли сдружиться съ размашистою русскою натурою. Во многихъ полкахъ они держали себя едва не отдѣльно отъ Русскихъ, особенно тамъ, гдѣ служила богатая молодежь, предававшаяся кутежамъ и различнымъ скандаламъ. Нѣмецъ-юнкеръ квартировалъ непременно у своего земляка офицера и, ревностно занимаясь службой, рѣдко посѣщалъ своихъ товарищей.

Въ началѣ сентября, часу въ двѣнадцатомъ утра, красивый городъ Дымогаръ пришелъ въ большое волненіе, въ какое приходилъ лишь два два въ годъ: во время пріѣзда губернатора

или епархіальнаго архіерея. Всѣ жители были на ногахъ; иные въ разнородныхъ экипажахъ, иные пѣшкомъ спѣшили за московскую заставу полюбоваться на давно невиданное зрѣлище.

Спускаясь съ крутой горы, въ Дымогарь вступалъ —скій уланскій полкъ, прикрытый, словно облакомъ, желтыми флюгерами. Впереди, на красивыхъ сѣрыхъ лошадяхъ, шли трубачи и довольно недурно играли маршъ изъ любимой въ то время оперы «Нормы», звуки котораго далеко разносились по долинѣ и какимъ-то незнакомымъ трепетомъ наполняли сердца уѣздныхъ барышень. Полкъ вступалъ въ порядкѣ поэскадронно. Офицеры не смѣли гарцовать и носиться передъ фронтомъ, но все-таки, при видѣ шляпокъ и зонтиковъ, горячили и шпорили лошадей, которыя то шли траверсомъ, то взвивались надыбы, что давало возможность ѣздокамъ порисоваться и показать свою ловкость. Даже усталые солдаты подобрались молодцами и, весело посматривая на горожанъ, старались каждый «чувствовать стремениемъ своего товарища».

Въ улицу полкъ вошелъ справа по шести, и всѣ эскадроны выстроились на городской площади. Послѣдовала обычная команда: «стой! слѣзай!» Штандарты съ перемоніей были отнесены въ квартиру полковаго командира, а эскадроны разошлись по квартирамъ, два съ тѣмъ, чтобъ размѣститься тутъ же въ пригородкахъ, а остальные отдохнуть и на другой день слѣдовать по разнымъ селеніямъ.

Черезъ часъ Дымогарь закипѣлъ новой, шумной жизнью, какой не испытывалъ уже давно, потому что съ незапамятныхъ временъ въ немъ не было другаго войска, кромѣ инвалидной команды.

Въ тотъ же вечеръ выпито было все наличное шампанское, и группы офицеровъ весело, съ неумолкаемымъ говоромъ, расхаживали по лучшей улицѣ.

На другой день эскадроны разошлись по уѣзду и принесли съ собой новые нравы и обычаи въ среду патриархальныхъ обывателей. По проселочнымъ дорогамъ, по которымъ, въ извѣстные дни, тащились извѣстные помѣщичьи колымаги, начали рыскать и хорошенькія коляски, и щегольскія нейтычанки, и затѣйливые тарантасы, и наконецъ простыя телѣги, запряженные тройками въ русское наборѣ, т. е. съ разными бляхами и бубенчиками. Офицеры дѣлали визиты, и скоро по уѣзду завязали знакомство новые постояльцы. Офицерамъ предстояло обширное

поле для волокитства, потому что на долю ихъ выпала мѣстность, въ которой тогдашнее молодое поколѣніе не видало кавалеристовъ, за исключеніемъ какого нибудь проѣзжаго ремонтера, и невѣсты считались десятками. *

Собственно въ Дымогарѣ дворянское сословіе было многочисленно, во первыхъ потому, что многіе чиновники, понажившись, основались домами, а во вторыхъ оттого, что городъ славился своими фруктами и нѣкоторые помѣщики пріобрѣли и развели большіе сады, приносившіе хорошій доходъ. Кромѣ того, должностные, какъ-то: судья, исправникъ, городничій, почтмейстеръ и др., были люди женатые, иные изъ нихъ съ достаткомъ, и, такимъ образомъ, дымогарское общество могло поспорить съ обществомъ большаго города, въ особенности количествомъ барышень, начиная отъ подростковъ до перерѣзлыхъ дѣвъ, которыя все еще требовали вниманія прекраснаго пола. Дымогарское общество не раздѣлялось на высшій и средній круги, но во время прибытія улановъ расходилось на два лагеря, изъ которыхъ въ одномъ господствовала городничиха, а въ другомъ исправница, такъ что сторонники обѣихъ партій, хотя и были знакомы между собою, однако, посѣщали другъ друга только для визитовъ и въ экстренныхъ случаяхъ, пользуясь, разумѣется, всѣми возможными поводами посмѣяться насчетъ противниковъ и распуская подъ рукою взаимныя сплетни. Последнее обстоятельство служило иногда причиной серьезныхъ столкновеній, и тогда уже велась война по всѣмъ правиламъ уѣздной стратегіи. Открытая вражда, впрочемъ, велась недолго: при посредствѣ нѣкоторыхъ добродушныхъ личностей слѣдовало наружное примиреніе; но партіи, потрясенныя какой нибудь обидой, переходили на почву затаеннаго неудовольствія и вредили одна другой мелкими, но, тѣмъ не менѣе, ощутительными дразгами. Городничій съ исправникомъ не имѣли ничего общаго по службѣ, а потому и непріятности, возникавшія между ихъ семействами, не влекли за собой послѣдствій, которыя вредили бы ихъ постояннымъ или случайнымъ доходамъ. По настоящему, первенство должно было принадлежать судѣ, какъ по занимаемой имъ должности, такъ и потому, что онъ считался столбовымъ дворяниномъ; но судья неумѣреннно употреблялъ спиртные напитки и рѣшительно не заботился о поддержаніи чести своего дома, а супруга его, расплывшаяся барыня и скряга въ высшей степени, лѣтомъ берегла садъ и сама от-

гоняла воробьевъ, а зимою чуть не по цѣлымъ днямъ нѣжилась въ постели. И вотъ между исправницей и городничихой возникла непримиримая вражда о первенствѣ въ городѣ, такъ какъ прочіе члены уѣздной іерархіи стояли ниже и не смѣли претендовать на всеобщее уваженіе. Во время перемирія, исправникъ и городничій еще бывали другъ у друга, потому что оба любили поиграть въ картишки, особенно въ случаѣ пріѣзда какого нибудь губернскаго чиновника; но жены ихъ тщательно избѣгали всякаго столкновенія, кромѣ обѣдни и прогулки, только въ годовые праздники, если, разумеется, не находились въ открытой войнѣ между собою. Было, впрочемъ, нѣсколько нейтральныхъ семействъ изъ неслужащихъ, у которыхъ собиралось общество, и если къ кому нибудь изъ нихъ появлялись городничиха съ исправницей, находясь въ непріязненныхъ отношеніяхъ, то иногда дѣло обходилось безъ всякихъ происшествій, а порою случались и мелкіе скандалы, оканчивавшіеся, однакожь, словесной перестрѣлкой разнаго свойства, смотря по важности дѣйствительнаго или мнимаго оскорбленія.

Исправникъ, штабсъ-капитанъ Барнаульскій, служившій второе трехлѣтіе по выборамъ дворянства, былъ мелкопомѣстный владѣлецъ, плохо понимавшій хозяйство, но въ молодости еще проявившій необыкновенныя полицейскія способности. Въ школѣ онъ былъ тайный цензоръ, въ полку состоялъ при начальствѣ въ качествѣ развѣдывателя разныхъ происшествій и всегда мечталъ объ одномъ — занять мѣсто полиціимейстера или городничаго. Судьба не исполнила его желанія. Какъ ни вертѣлся Барнаульскій передъ властями, а ему не давали даже роты, и вотъ онъ, жениась на отставной фавориткѣ одного изъ сильныхъ міра, за которою получилъ порядочный капиталъ, задумалъ выйти въ отставку и попытаться въ статской службѣ вознаграждать потерянное въ военной. Послѣ недолгаго пребыванія въ деревнѣ, онъ успѣлъ пріобрѣсти расположеніе дворянъ именно полицейскими способностями въ своемъ имѣніи, такъ что въ первые же выборы избранъ былъ въ исправники и какъ нельзя лучше оправдалъ оказанное ему довѣріе. Помѣщичьи интересы у него были прежде всего и даже если, въ ссорѣ какого нибудь разночинца съ дворяниномъ, онъ имѣлъ въ виду получить отъ перваго благодарность болѣе чувствительную, то, скрѣпя сердце, становился на сторону послѣдняго, и такимъ образомъ ловко обдѣлывалъ свои дѣлишки.

Супруга его, дородная барыня, нѣкогда красавица, положила себѣ задачей жизни играть первую роль въ обществѣ, на томъ основаніи, что она жила прежде въ Петербургѣ и была знакома съ людьми хорошаго тона. Увидшей красотой она уже не могла прельщать никого, но за то принесла мужу въ приданое, кромѣ денегъ, двухъ дочерей, хорошенькихъ дѣвушекъ, которыя въ описываемую эпоху считались невѣстами, и посредствомъ ихъ добивалась первенства. Дѣйствительно, дочери г-жи Барнаульской, хотя и не получили почти никакого образованія, однако, умѣли наряжаться къ лицу, хорошо танцовали и кружили головы какъ мѣстнымъ, такъ и пріѣзжимъ джентльменамъ, но не выходили замужъ, потому что маменька ожидала для каждой изъ нихъ не иначе какъ блистательной партіи. Г-жа Барнаульская добивалась уже первенства въ Дымогарѣ — по крайней мѣрѣ, ея гостиная была на вакансіи первой гостиной въ городѣ, со смертью одной богатой старушки — какъ неожиданно городничій былъ переведенъ въ другую губернію, а на мѣсто его пріѣхалъ отставной маіоръ Фонаревскій. Это былъ пожилой человѣкъ, невзрачный, одноглазый, плѣшивый, крайне добродушный, и когда онъ сдѣлалъ всѣмъ визиты, исправница первая готова была взять его подъ свое покровительство и просила познакомить скорѣе супругу. Какъ истая уѣздная аристократка, она знала не только, что Фонаревскій женатъ, но что онъ не взялъ за женой ни копѣйки приданого. Городничій поблагодарилъ обязательную барыню и общалъ къ ней первой непременно привезти жену съ визитомъ. Общаніе это еще болѣе расположило Барнаульскую къ городничему; она подъ рукою начала распускать слухи, что городничиха отличная дама и хотя изъ бѣднаго семейства, однако получила воспитаніе въ домѣ какого-то генерала, и приготавлиала ей ласковый пріемъ въ лучшемъ дымогарскомъ обществѣ. Городничій прибылъ прямо изъ губернскаго города, гдѣ былъ на испытаніи при губернаторской канцеляріи и потому во время этой полугодовой службы порядкомъ поиздержался, такъ что не имѣлъ возможности завести ни экипажа, ни лошадей, ни даже приличной обстановки. Городской голова Люлюкинъ, правда, далъ ему свои старосвѣтскія дрожки навремя, но городничиха на столько была проникнута чувствомъ своего достоинства, что не рѣшилась дѣлать визитовъ въ такомъ неприличномъ экипажѣ, а потому поневолѣ откладывала знакомство съ мѣстными аристократами. Барнаульская

узнала и объ этомъ и рѣшилась предложить свои услуги. Но судьба не дозволила совершиться этому событію, которое, кто знаетъ, къ какимъ бы привело результатамъ, потому что именно въ это время возвратился дымогарскій откупщикъ, отправлявшійся съ семействомъ на богомолье. Господинъ этотъ, съ цѣловальничьяго званія жившій въ хорошихъ отношеніяхъ съ полиціей, черезъ часъ по пріѣздѣ побывалъ у Фонаревскаго, имѣлъ съ нимъ интимный разговоръ и просилъ городничиху располагать его новой коляской во всякое время.

Такимъ образомъ, мадамъ Фонаревская, безъ ущерба самолюбія, могла исполнить долгъ вѣжливости и въ первый же праздникъ отправилась съ визитами, дѣйствительно начавъ съ дома Барнаульскихъ. Это была молоденькая и очень хорошенъкая женщина, воспитанница какого-то незатѣйливаго пансіона, съ добрымъ сердцемъ, но въ высшей степени кокетливая. Замужъ вышла она за старика, разумѣется, не по собственному выбору, а по приказу, въ угодность маменькѣ, которая доказывала ей, что гораздо же лучше быть замужемъ за маіоромъ-пенсіонеромъ и именоваться маіоршей и кавалершей, нежели обременять бѣдное большое семейство и вѣкъ оставаться въ дѣвushкахъ. Лизавета Антоновна—такъ звали городничиху—сдѣлавшись маіоршей и кавалершей, казалось, мало чувствовала свое печальное положеніе, то есть жизнь въ семнадцать лѣтъ съ господиномъ въ пятьдесятъ, и на первыхъ порахъ требовала отъ мужа только романовъ, которые прежде ей запрещались, да обновокъ. Влюбленный маіоръ и кавалеръ удовлетворялъ по возможности оба желанія, такъ что молодая супруга не чувствовала къ нему отвращенія и не весьма скорбѣла о своей долѣ. Когда же Фонаревскій, начавъ искать мѣста городничаго, былъ причисленъ къ губернаторской канцеляріи и переѣхалъ въ губернскій городъ, Лизавета Антоновна развлеклась окончательно и достигла сильнаго развитія кокетства, бывшаго всегда основной чертой ея характера. Хотя у Фонаревскаго сколочена была копѣйка, однако, проживаясь безъ мѣста, онъ не могъ много удѣлять женѣ на ея наряды, и тутъ-то молодая женщина, обладавшая вкусомъ и тактомъ, съ малыми средствами умѣла одѣваться довольно щеголевато и изъ поношенныхъ нарядовъ дѣлать свѣжіе, словно только что купленные. Въ провинціи, какъ и въ столицѣ, человѣчество не оставляетъ въ покоѣ хорошенъкую женщину, въ какомъ бы сословіи она ни встрѣтилась, и

потому Лизавета Антоновна вскорѣ по прїѣздѣ стала предметомъ преслѣдованія многихъ джентльменовъ, а благодаря своей красотѣ попала на нѣсколько баловъ, гдѣ могла видѣть во всемъ блескѣ губернское общество. Ее очаровала одна львица, жена вице-губернатора; въ особенности ей понравилось, что эта барыня играла всѣми кавалерами какъ пѣшками, да и большинство дамъ увивалось за нею хотя собственно потому, что мужъ ея, за отсутствіемъ губернатора, исправлялъ должность послѣдняго. Тамъ же Фонаревская дала себѣ слово, какъ только сдѣлается городничихой, непременно прибрать къ рукамъ все общество и, во что бы то ни стало, сдѣлаться первой дамой въ городѣ. Волокитства значительныхъ чиновниковъ быстро развили Лизавету Антоновну, и когда мужъ ея былъ назначенъ градоправителемъ Дымогара, она даже знала приблизительно, сколько они могли получать годового дохода. Первою ея заботой было потребовать у мужа денегъ на наряды, которые въ губернскомъ городѣ поставляла прїѣзжая изъ Москвы Француженка, потому что Лизаветѣ Антоновнѣ хотѣлось явиться въ уѣздъ со всѣмъ шикомъ губернской львицы. Фонаревскій, все еще, по обычаю, считая жену ребенкомъ, располагалъ начисто отказать и началъ уже предисловіе съ этой цѣлью, но Лизавета Антоновна по пальцамъ перечла ему всѣ суммы, вскорѣ долженствовавшія очутиться въ его карманѣ. Разумѣется, послѣ этого не могло быть отказа, и Фонаревская приобрѣла себѣ порядочный запасъ платьевъ, лентъ, шляпокъ, цвѣтовъ, парижскихъ перчатокъ и щегольскихъ ботинокъ. За все это Фонаревскій получилъ отъ жены торжественный поцѣлуй въ самый центръ лысины и, кромѣ того, обѣщаніе не скучать въ уѣздѣ послѣ развлеченій губернскаго города, что старика обрадовало гораздо больше поцѣлуя. Онъ не то, чтобъ былъ ревнивъ, однако, видя жену постоянно окруженную джентльменами, изъ которыхъ большинству не смѣлъ даже показать косаго взгляда, потому что все это было нѣкоторымъ образомъ начальство, онъ не разъ подумывалъ, что не мѣшало бы поскорѣе забраться въ какую нибудь глушь, гдѣ народъ противъ десятой заповѣди грѣшилъ гораздо меньше, нежели противу прочихъ. Конечно, въ этомъ отношеніи Фонаревскому надо было запастись порядочною долею стоицизма, принимая во вниманіе, во первыхъ, ариометическое отношеніе 50 : 17, во вторыхъ, что не только въ уѣздахъ, но и въ деревняхъ такіе же человѣки, какъ и въ губернскомъ городѣ; но все это какъ-то не уклады-

вается въ лысой головѣ, которая, овладѣвъ насильно молоденькой женщиной, думаетъ въ ослѣпленіи: «она должна любить меня и быть мнѣ вѣрною». Соображаясь со скандальной хроникой губернскаго города, вѣрность Лизаветы Антоновны не подвергалась прямому осужденію, и только записные блюстители и блюстительницы чужой нравственности оставляли ее одинъ разъ въ сильномъ, а два раза въ обыкновенномъ подозрѣніи, но скандальная хроника, какъ извѣстно, не любитъ никому потворствовать, и мы не рѣшаемся бросить камень въ хорошенькую барыню. По всѣмъ даннымъ изъ ея губернской жизни можно только судить, что она преуспѣвала въ кокетствѣ и любила видѣть вокругъ себя поклонниковъ, но украсилась ли отъ этого извѣстнымъ образомъ лысая голова Фонаревскаго, было покрыто мракомъ неизвѣстности. По крайней мѣрѣ, между супругами не произошло ни одной ссоры, и они дружелюбно подѣхали къ своему новому владѣнію Дымогару, въ которомъ, по достовернымъ свѣдѣніямъ, городничему могло быть болѣе нежели хорошо, если послѣдній не имѣлъ привычки сидѣть спустя рукава, предоставляя все естественному теченію.

Когда исправница узнала, что къ городничихѣ уже поѣхалъ откупщицкій экипажъ и что городничиха надѣла шелковое платье, ѣхать къ ней съ визитомъ, она, окруживъ себя дочерьми, усѣлась въ гостиной съ твердымъ намѣреніемъ не только обласкать молодую женщину, но и принять ее подъ свое покровительство, не безъ затаенной мысли увеличить кругъ своихъ сторонницъ. Для показанія же пріѣзжей, что въ аристократическомъ кругу Дымогара соблюдается весь должный этикетъ, она велѣла слугѣ запереть наружную дверь, одѣться въ праздничное платье и присутствовать въ передней. Лизавета Антоновна, съ своей стороны, не хотѣла явиться какъ нибудь, и хоть у нея не было еще слуги, однако у Фонаревскаго имѣлась въ запасѣ военная ливрея, и потому, нарядивъ въ этотъ костюмъ расторопнаго полицейскаго десятскаго, она взяла его съ собою на козлы и, остановясь передъ домомъ исправника, послала его узнать, принимаетъ ли барыня. Десятскій, не выдавшій никогда запертыхъ подъѣздовъ, прямо бросился отворять дверь, но, встрѣчая препятствіе, началъ дѣйствовать дюжимъ плечомъ и непремѣнно высадилъ бы дверь, но въ то же время лакей отперъ задвижку и показался на порогѣ.

— Ихъ высокоблагородіе пріѣхали. Дома ли барыня? сказалъ десятскій.

— Дома.

— Спроси, принимаютъ ли? отозвалась изъ коляски Фоноревская.

— Давно уже васъ ожидаютъ, проговорилъ лакей, знавшій еще съ утра о визитѣ городничихи.

Разодѣтая по послѣдней тогдашней модѣ и очень къ лицу, обутая въ хорошенькія ботинки, въ палевыхъ перчаткахъ, Лизавета Антоновна развязно вошла въ гостиную и—о ужасъ!—обратилась къ исправницѣ по-французски. Барнаульская покраснѣла, пробормотала обычное привѣтствіе и мигнула старшей дочери, которая въ дѣтствѣ училась немного, поддержать честь своего дома. Въ теченіе получаса, проведеннаго Лизаветой Антоновной въ гостиной исправницы, послѣдняя съ прискорбіемъ убѣдилась, что Фонаревская не только не общала признать ея превосходства, но была способна къ преступному намѣренію первенствовать въ обществѣ, чему служили задатками и ея модный туалетъ, и французскій языкъ, и та нескрываемая иронія, съ какою молодая женщина отзывалась объ уѣздной жизни. Однимъ словомъ, съ перваго же посѣщенія дамы эти почувствовали другъ къ другу антипатію, выразившуюся очень ясно въ послѣдствіи раздѣленіемъ общества на два лагеря. Какъ только Фонаревская успѣла достаточно меблировать квартиру и послѣ большой ярмарки, подскочившей кстати, могла поставить домъ на порядочную ногу — а въ это время изучены были ею подробности домашняго быта дымогарскихъ обывателей—она устроила себѣ свой кружокъ и любезностію и гостепріимствомъ очень скоро упрочила себѣ популярность. Всѣ, кто сколько нибудь считался независимымъ отъ исправника, чьи отношенія не слишкомъ соприкасались съ земскимъ судомъ, всѣ прильнули къ дому городничаго, гдѣ и угощеніе было лучше, и радушія больше, и гдѣ наконецъ хозяйка старалась каждому оказать одинаковую любезность, гдѣ наконецъ у Фонаревскаго съ утра раскрывался зеленый столъ и за карты отписывалось не два, какъ у исправника, а просто полтора цѣловыхъ. Семейства почтмейстера, аптекаря, смотрителя училища, откупщика, членовъ уѣзднаго суда, протоіерея перешли на сторону городничаго, и нѣкоторые холостые чиновники не замедлили образовать кругъ поклонниковъ хорошенькой Лизаветы Антоновны. Даже стряп-

чій, всеобщій Ловласть, который, впрочемъ, открыто ухаживалъ за младшей дочерью исправницы, и тотъ хитрилъ такъ, что находилъ возможность мотивировать свои посѣщенія къ Фонаревскому. Гостиная исправницы почти опустѣла, и въ ней появлялись только подчиненные да незначительные обожатели двухъ хорошенькихъ барышень. Даже пріѣзжіе губернскіе чиновники, любившіе прежде останавливаться у исправника, и тѣ, злодѣи, съ переселеніемъ въ Дымогаръ Лизаветы Антоновны, какъ хорошіе знакомые послѣдней, постоянно бывали у Фонаревскихъ.

Изъ этого краткаго очерка отношеній Барнаульской и Лизаветы Антоновны читатель можетъ судить, какъ обѣ барыни любили другъ друга; а, однако, между ними не было постоянного разрыва и онѣ повременамъ мѣнялись даже визитами, преимущественно на Святой, какъ бы слѣдуя христіанскому влеченію забывать къ этому дню все обиды и неудовольствія. Исправникъ съ городничимъ жили, конечно, не весьма дружески, но и не ссорились, а городничій даже любилъ играть въ карты съ Барнаульскимъ, потому что послѣдній, какъ говорится, «плелъ лапти» и всегда приплачивался своимъ партнерамъ. Исправникъ же принадлежалъ къ числу аматоровъ, которые хоть и знаютъ, что выиграть никогда не въ состояніи, однако любятъ процессъ игры и готовы рѣзаться по маленькой до бѣла свѣта или до «куропѣнія», по выраженію остряковъ дымогарскихъ. Оба страстные игрока, они, впрочемъ, не сходились безъ призыва, а въ случаѣ надобности каждый разъ приглашали другъ друга. Въ это время Барнаульская старалась быть какъ можно любезнѣе съ городничимъ, а о Лизаветѣ Антоновнѣ и говорить нечего: она до того ухаживала за исправникомъ, что послѣдній, неизвѣстно, впрочемъ, съ какими замыслами, появлялся къ Фонаревскимъ не иначе, какъ выбритый и въ новенькомъ сюртукѣ, что было бы наконецъ замѣчено его дражайшей половиной, если бы приходъ полка не далъ другаго оборота общественной жизни Дымогара.

Изъ числа городскихъ дѣвицъ славилась красотою обѣ падчерицы исправника и молоденькая дочь почтмейстера, Феничка, недавно вышедшая изъ пансіона и возненавидѣнная дочерью г-жи Барнаульской, какъ опасная соперница, тѣмъ болѣе, что она бѣгло болтала по-французски. Фонаревская, напротивъ, обласкала дѣвушку, и хоть послѣдняя была и свѣжѣе и лучше ея,

однако Лизавета Антоновна взяла Феничку подъ свое покровительство, рассчитывая, что господство надъ сердцами тѣхъ, кого она считала для себя интереснѣе, не могло быть у нея исторгнуто пансіонеркой, хотя эта пансіонерка быстро формировалась и уже свела съ ума нѣсколькихъ канцеляристовъ. Прочія дѣвицы были такъ себѣ, инныя даже съ порядочнымъ приданымъ, но какъ жениховъ съ вѣсомъ находилось въ городѣ всего два — стряпчій и начальникъ инвалидной команды, которые оба на бѣду оказались разборчивы, то и серьезныхъ исканій трудно было дожидаться некрасивымъ барышнямъ, въ присутствіи съ одной стороны падчерицъ исправника, а съ другой кокетства городничихи, подкрѣпленнаго красотой молоденькой Фенички.

Такъ какъ дочь почтмейстера будетъ играть не послѣднюю роль въ нашемъ разсказѣ, то читателю не мѣшало бы ознакомиться немного ближе съ этой особой и ея домашней обстановкой. Андрей Юрьичъ Поцѣлуйкинъ происходилъ изъ почталіоновъ и, жениась на дочери частнаго пристава, за которою взялъ рублей пятьсотъ приданаго, умѣлъ бережливостію и разными спекуляціями составить себѣ состояніе. Все это вещи обыкновенныя; но была у него одна черта, достойная замѣчанія: это — глубокія познанія въ ябедахъ — обстоятельство тѣмъ болѣе поразительное, что, не служа ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ, онъ умѣлъ настроичить какое угодно прошеніе и вести дѣло съ поспѣвшими и самыми злокозненными подъячими. Такая была уже у него натура, и секретарь уѣзднаго суда, пока по своей части, не разъ ему говаривалъ:

— Эхъ, Андрей Юрьичъ, еслибъ вы начали службу съ канцеляриста, хоть бы у насъ, вы заткнули бы за поясъ любаго законника.

Поцѣлуйкинъ улыбался и изподтишка пользовался своими познаніями въ судейской тарабарщинѣ, такъ какъ въ то время не изданъ еще былъ «Сводъ Законовъ» и всѣ дѣльцы наживали порядочную копѣйку. Жена его, въ свою очередь, помогала мужу, старалась знакомиться съ помѣщиками, имѣвшими корреспонденцію, и какъ почтмейстеры того времени могли распоряжаться почтовыми лошадьми по своему благоусмотрѣнію почти произвольно, то они разѣзжали и по деревнямъ, привозя въ городъ разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Семейство ихъ состояло изъ двухъ сыновей и дочери. На воспитаніе дѣтей Поцѣлуйкинъ смотрѣлъ, какъ вообще смотрѣли люди его

среды, считая его роскошью, и, поучивъ сыновей въ уѣздномъ училищѣ, одного отдалъ въ уѣздный судъ, а другаго по случаю опредѣлилъ въ какой-то пѣхотный полкъ юнкеромъ, представивъ молодаго человѣка собственной находчивости. Дочери тоже предстояла незавидная участь — остаться при одной грамотности; но Оеничкѣ выпало на долю особенное обстоятельство. Дядя ея по матери женился на вдовѣ, содержательницѣ женскаго пансіона, и Оения, по родству, получила кое-какое образованіе, а главное умѣла болтать по-французски и танцовать «по правиламъ», что составляло особую важность, такъ какъ большинство уѣздныхъ барышень танцовали самоучкой. Оения, хорошенькая, стройная брюнетка, училась очень плохо, несмотря на похвальные листы, но усердно перенимала у богатыхъ подругъ манеры, прихоти и нѣкоторые капризы. У содержательницы пансіона бывали вечера съ кавалерами, и когда Оения оканчивала курсъ, то уже отлично умѣла вести себя съ обожателями, въ которыхъ у нея не было недостатка, такъ что когда, по выходѣ изъ пансіона, пріѣхала въ Дымогаръ, то уже пережила — разумѣется, головою — два, три собственныхъ романа. Это, впрочемъ, было не болѣе, какъ пансіонерское обожаніе учителей и любовь къ какому нибудь юношѣ сквозь окно. Дѣло въ томъ, что Оения вернулась домой не тѣмъ наивнымъ ребенкомъ, какимъ добродушное человѣчество привыкло видѣть каждую только что вышедшую пансіонерку. Мать очень обрадовалась пріѣзду Оенички и гордилась мыслью, что дочь ея по образованію будетъ первая дѣвица въ городѣ; но отецъ поморщился, узнавъ, что для туалета ея необходимы деньги. Почтмейстеръ вообще не жаловалъ никакихъ пустыхъ, по его мнѣнію, издержекъ. Когда же приступили къ нему съ неотступными просьбами, и городничиха нарочно пріѣхала сама уговорить Поцѣлуйкина не поскупиться на необходимый костюмъ для молоденькой и такой образованной дочери, онъ расчувствовался, далъ денегъ и на другой же день принялся ревизовать почтовые станціи, которыхъ у него въ уѣздѣ было семь и всѣ на порядочныхъ трактахъ. Оеничка умѣла кое-какъ бречать на фортепьяно, и ей хотѣлось блеснуть своимъ музыкальнымъ талантомъ предъ дымогарцами; но инструментъ въ городѣ былъ всего одинъ у откупщика, да и тотъ стоялъ постоянно запертъ, потому что въ семействѣ виннаго аристократа никто не умѣлъ взять самага простаго аккорда. Дѣвочка рѣшительно скучала въ

Дымогарѣ, несмотря на удовольствіе обитать подъ родительскимъ кровомъ, и если бы не Лизавета Антоновна, у которой она, во первыхъ, бывала ежедневно, а во вторыхъ брала книги и писанные стишки, она, по своему характеру, скоро пришла бы въ отчаяніе. Молодые люди хоть и были въ городѣ, но все это народъ необразованный, а оба завидные жениха не могли похвалиться молодостію. Стряпчій, съ выгнутыми ногами, носилъ неуклюжій парикъ, сморкался съ оглушительнымъ трескомъ, за обѣдомъ ковырялъ въ зубахъ вилкой и обладалъ фizioноміей, которая, не знаю уже почему, на русскомъ языкѣ получила названіе рожи. Начальникъ же инвалидной команды, штабсъ-капитанъ Подбоченовъ, хоть происходилъ изъ дворянъ и умѣлъ играть въ вистъ, бостонъ и банчикъ, однако усвоилъ себѣ всѣ солдатскія ухватки, носилъ огромные сапожищи и за глаза пользовался титуломъ «гарнизы». Феничкѣ не съ кѣмъ было затѣять романа, а она только и бредила героями и героинями тѣхъ иностранныхъ книжонокъ, которыя, въ искаженномъ русскомъ переводѣ, услаждали досуги нашего прекраснаго пола.

Въ такомъ положеніи находилось дымогарское общество въ моментъ прибытія кавалерійскаго полка, который неожиданно направленъ былъ на эту мѣстность, такъ что жители узнали объ этомъ незадолго до его появленія.

Офицеры — скаго уланскаго полка отличались немного отъ прочихъ собратьевъ, и полкъ изстари считался скромнымъ, то есть не буйствовалъ на стоянкахъ огуломъ, хотя, конечно, и въ немъ проявлялись личности, платившія дань тогдашнему духу времени. Кавалеристъ, да еще легкій, который не шалилъ, не придерживался бутылки, являлся бы, по прежнимъ понятіямъ, аномаліей; однако, выбирались такіе индивидуумы и даже цѣлыя эскадроны, въ которыхъ разгулъ и кутежъ принимали мягкія формы, подготавливая переходную эпоху и какъ бы поспѣшая хоть съ этой стороны навстрѣчу цивилизации. Въ полкахъ вѣдь существовали свои преданія, и та или другая репутація составлялась вслѣдствіе постоянного направленія, овладѣвавшаго большинствомъ. Даже новички, еще до поступленія, проникались извѣстными убѣжденіями полка и продолжали на службѣ развивать принятые ими принципы. Еще въ грубѣйшую эпоху пьянства и разгула, до войны двѣнадцатаго года, — скій уланскій полкъ отличался рыцарствомъ относительно женщинъ, за что

старые гусары называли иногда офицеровъ его «самопрялками», и за это названіе не разъ проливалась кровь на поединкахъ; но впослѣдствіи, когда уже и между истыми гусарами завелись волокиты и вздыхатели, въ этомъ полку усилилось свое направленіе.

Въ описываемое время, — скій полкъ не измѣнилъ своему призванію и не имѣлъ соперника въ дивизіи какъ въ щегольствѣ, такъ и въ ухаживаньи за прекраснымъ поломъ, что, однакожъ, не мѣшало ему стоять и въ первыхъ нумерахъ по службѣ. Всѣ вообще волокиты его не были заражены ересью моншерства, а гоняясь за хорошенькими иногда по сотнямъ верстъ, въ то же время не пренебрегали исполненіемъ своей обязанности. Въ этомъ заключался шикъ своего рода: въ свободное время уѣзжай хоть въ Константинополь, какъ говорилось, а караульная ли очередь, смотръ ли какой, ученье, всѣ, словно по шучьему велѣнію, находились на своихъ мѣстахъ, слетаясь изъ противоположныхъ, часто далекихъ концовъ сосѣднихъ губерній. Полковой командиръ, еще изъ рубакъ двѣнадцатаго года, любилъ и кутнуть, и загнуть уголь, какъ человѣкъ, въ молодости проводившій досуги за бутылками и картами, но во время стоянки въ Парижѣ такъ поддался обаянію кокетливыхъ Француженокъ, что изъ окуреннаго порохомъ солдата сдѣлался поклонникомъ красоты и любезничалъ направо и налево. Подъ старость обыкновенно подобное направленіе усиливается, а потому не удивительно, что старый полковникъ, оправдывая на себѣ пословицу: «сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро», въ присутствіи женщинъ таялъ, охорашивался и постоянно чернилъ волосы, усы и бакенбарды. Человѣкъ онъ былъ хорошій и принадлежалъ къ числу тѣхъ полковыхъ командировъ-хлѣбосоловъ, у которыхъ каждый офицеръ, пріѣхавшій въ штабъ, приходилъ и обѣдалъ безъ приглашенія. Въ этомъ была своя добрая сторона: полковникъ могъ узнавать своихъ подчиненныхъ, да и офицеры остерегались пускать шалости далѣе извѣстныхъ границъ и наконецъ сближались между собою. Обычай этотъ, въ мое время, постоянно соблюдался въ артиллеріи, и оттого у артиллеристовъ было согласное, дружеское общество, составляя какъ бы семейство и собираясь ежедневно у батарейнаго командира. Полковникъ Бѣлобоковъ не могъ похвалиться образованіемъ, но имѣлъ природный здравый разумъ и въ высшей степени обладалъ тактомъ въ обращеніи съ подчиненными. Смотри сквозь пальцы на обыкновенныя шалости молодежи,

онъ не пропускалъ ни малѣйшаго проступка противъ службы, но въ то же время, взыскивая со всей строгостію, не позволялъ себѣ ни одного оскорбительнаго выраженія, не корилъ потомъ наказаннаго и горячо вступался за своихъ офицеровъ, какъ бы ни были они виноваты, если только послѣдніе приходили къ нему и откровенно признавались въ своихъ продѣлкахъ. Эта черта характера до того въ немъ преобладала, что, отстаивая офицера, прибѣгавшаго къ его покровительству, онъ готовъ былъ на многія непріятности. Тогда въ арміи часто происходили дуэли и, разумѣется, преслѣдовались закономъ; но если дуэлисты прямо съ барьера обращались къ Бѣлобокову, да еще если дуэль была за дѣвушку, то онъ мчался на почтовыхъ къ начальнику дивизіи, а порой и къ корпусному командиру, чтобъ замѣять непріятное происшествіе. Обстоятельство это объясняется еще и тѣмъ, что Бѣлобоковъ былъ воспитанникомъ той эпохи, когда въ полкахъ рубились и стрѣлялись не только за двусмысленное слово, но и за косой взглядъ; слѣдовательно, хоть онъ и зналъ законъ, преслѣдовавшій поединки, однако не могъ отрѣшиться отъ убѣжденія, господствовавшаго въ арміи относительно возстановленія чести и благороднаго удовлетворенія. Офицеры любили и уважали Бѣлобокова, который жилъ въ ладу со всѣми, за исключеніемъ небольшихъ размолвокъ съ эскадронными командирами, конечно, за справочныя цѣны.

Штабъ его составляли порядочные офицеры, изъ которыхъ только одинъ казначей воспитывался на мѣдныя деньги, а квартирмейстеръ и адъютантъ получили образованіе въ высшихъ заведеніяхъ.

Вообще во всемъ полку мало можно было насчитать и ни къ чему годныхъ офицеровъ, которые терпѣлись на основаніи какого-то особеннаго человѣколюбія и которые, не принося пользы службѣ, не доставляя удовольствія товарищамъ, болтались изъ эскадрона въ эскадронъ, то рапортуясь большими въ страдную пору, то выдѣлывая штуки, выходившія изъ уровня обыкновенныхъ шалостей, и кончали тѣмъ, что выходили въ невольную отставку.

Одинъ только шестой эскадронъ словно не принадлежалъ полку, т. е. въ нравственномъ отношеніи. Начиная съ командира и оканчивая юнкеромъ, здѣсь не было ни одного волокиты, и отсюда постоянно сыпались разныя забавныя насмѣшки на дамскихъ угодниковъ. Всѣ офицеры шестаго эскадрона составляли

какъ бы особый орденъ, въ которомъ случались и шумныя попойки, порой прорывались и оргіи; но какъ эскадронъ всегда выходилъ на всѣхъ смотрахъ отлично, то полковникъ и извинялъ разныя слабости исправныхъ подчиненныхъ. Командовалъ имъ съдой ротмистръ Холдуновъ, который, по его словамъ, родился чуть не на конѣ, выросъ на бивуакахъ и осуществлялъ собою геросовъ Д. В. Давыдова, съ тою только разницею, что не напивался до чортиковъ и не безобразничалъ подобно собутыльникамъ, воспитымъ портизаномъ—поэтомъ. Не напивался онъ, впрочемъ, потому, что напиться уже не могъ: никакой спиртъ не сшибалъ его съ мѣста, никакой хмѣль не властенъ былъ одолѣть его желѣзныхъ нервовъ. Это тотъ извѣстный Холдуновъ, который повѣрялъ знаменитаго моряка Лукина въ одномъ анекдотѣ. Въ тридцатыхъ годахъ можно было еще слышать множество исторій о флотскомъ офицерѣ Лукинѣ, силачѣ, которому не было равнаго, исторій, принимавшихъ баснословныя размѣры. Но тогда еще встрѣчались очевидцы, рассказывавшіе о немъ дѣйствительно непостижимыя вещи. Изъ числа легкихъ анекдотовъ ходилъ, между прочимъ, слѣдующій. Въ какомъ-то приморскомъ городѣ, не знаю уже гдѣ, въ одномъ изъ трактировъ было написано на стѣнѣ: «такого-го то года, мѣсяца и числа, англійскій капитанъ NN выпилъ стаканъ мадеры и закусилъ *сорока селедками*». Лукинъ это прочелъ и, потребовавъ себѣ обратное угощеніе, написалъ внизу: «А русскій лейтенантъ Лукинъ съѣлъ одну селедку и запилъ *сорока стаканами мадеры*». Когда рассказали эту штуку Холдунову въ обществѣ веселыхъ товарищей, онъ призадумался и сталъ раскидывать умомъ—разумомъ, въ человѣческой ли возможности испытать подобное удовольствіе. Кто-то, какъ нарочно, отозвался:

— А что, Холдуновъ, какъ ты думаешь, найдется ли теперь такой молодчина?

— Найдтись-то отчего не найдтись, да надо знать величину стакановъ: если такіе, какъ у насъ пуншевые, то нельзя, а поменьше, то ничего нѣтъ удивительнаго.

— И ты выпилъ бы на пари?

— На пари—чортъ съ нимъ! неравно проиграешь; а сперва такъ въ свободное время попробовать, пожалуй, только не на свой счетъ.

Товарищи тотчасъ же послали за мадерой, достали обыкновенный стаканъ, и Холдуновъ, несмотря, что уже пропустилъ

довольно разных напитков, осушил условленное количество стакановъ безъ всякихъ непріятныхъ послѣдствій. Вообще, если Холдуновъ перебиралъ черезъ край, то покачивался только на мѣстѣ и несвободно владѣлъ языкомъ. Нормальное же его положеніе было, какъ говорится, «на второмъ взводѣ». Въ этомъ положеніи Холдуновъ былъ острякъ, балагуръ, неоцѣненный товарищъ и откровенно признавался, что безусловно трезвымъ случалось ему бывать не болѣе десяти минутъ послѣ пробужденія. Несмотря на это, онъ отлично занимался службою, зналъ толкъ въ лошадахъ, держалъ въ необыкновенномъ порядкѣ эскадронъ, всегда присутствовалъ въ манежѣ и на ученьи и могъ назваться образцовымъ командиромъ. Случалось, что передъ какими-нибудь смотромъ онъ, ради бодрости духа, переваливалъ за границу «второго взвода»; но и тутъ невозможно было его замѣтить, потому что держался въ сѣдлѣ какъ пришитый, командовалъ громко и отчетливо и мигомъ исправлялъ ошибку кого-нибудь изъ подчиненныхъ. Въ послѣднее время Холдуновъ любилъ разнообразіе въ системѣ своего любимого развлеченія. Попался ему какъ-то почтовый дорожникъ, и однажды, сидя по какому-то случаю въ одиночествѣ, Сила Ивановичъ Холдуновъ придумалъ оригинальный способъ путешествія, не выходя изъ квартиры. Деньщикомъ у него былъ мизерный солдатикъ изъ разжалованныхъ писарей, котораго онъ держалъ въ сжовыхъ рукавицахъ, но любилъ за необыкновенную расторопность. Деньщикъ Колотушка, прошедшій огонь и воду, не придерживался, къ удивленію, чарки, а любилъ только задавать тону, одѣвался въ партикулярное платье, игралъ на бильярдѣ, выдавалъ себя за дворянина, охотникъ былъ побуйнить и поѣсть хорошенько, разумѣется, на счетъ тѣхъ, въ чей кошелекъ удавалось ему запустить ловкую лапу. За всѣ эти штуки онъ подвергался строгимъ взысканіямъ, но извѣстенъ былъ тѣмъ, что тотчасъ же послѣ экзекуціи равнодушно принимался за исполненіе своей обязанности и при первомъ же случаѣ не стѣснялся снова выкинуть какую-нибудь продѣлку. Когда Сила Ивановичъ вздумалъ сдѣлать изъ почтоваго дорожника новый источникъ удовольствія, онъ тотчасъ же назначилъ Колотушку станціоннымъ смотрителемъ и вручилъ ему драгоценную книгу. Съ утра онъ выбиралъ трактъ и отдавалъ приказаніе:

— Сегодня я путешествую изъ такого-то города въ такой-то.

Дѣло Колотушки было сосчитать, сколько на указанномъ трактѣ перегоновъ, и черезъ каждые полчаса звонить у двери въ большой колокольчикъ.

— Что, пріѣхали? спрашивалъ Сила Ивановичъ.

— Прибыли на такую-то станцію, ваше благородіе! отвѣчалъ Колотушка.

— Лошадей, живо!

И вслѣдъ за этимъ передъ Холдуновымъ являлся стаканъ вина или рюмка водки, смотря по программѣ. Для этого были свои термины: путешествовать подъ именемъ сивалдая, ромула, винограднака, кизлярскаго или наливайки.

Такимъ образомъ, Сила Ивановичъ предпринималъ путешествія по всѣмъ городамъ имперіи, и если выбиралъ трактъ, по которому нельзя было доѣхать въ одинъ день и на курьерскихъ, то онъ останавливался на ночлегъ, и Колотушка обозначалъ крестикомъ станцію, съ которой на другой день долженъ былъ выѣхать Сила Ивановичъ.

Съ полковникомъ Холдуновъ жилъ въ отличныхъ отношеніяхъ, и когда бывало Бѣлобоковъ смотритъ шестой эскадронъ и заѣдетъ потомъ въ гости къ Силѣ Ивановичу, то не выберется иначе какъ на другой день, и то не весьма рано. Общество Холдунова напоминало полковнику его шумную молодость, и хотя, какъ мы уже видѣли, характеръ послѣдняго значительно измѣнился, однако не могло въ немъ изгладиться воспоминаніе о бивуачныхъ кострахъ, окруженныхъ «красносизыми носами», и старые служаки, припоминая боевую жизнь, припоминали вмѣстѣ и тѣ знаменитые пунши, которые распивались во время оно. Полковникъ, впрочемъ, несмотря на рыцарскія привычки, въ этихъ случаяхъ нѣсколько іезуитничалъ: онъ до ужина и за ужиномъ, пока сидѣли офицеры, пилъ весьма умеренно, за то когда оставался наединѣ съ Холдуновымъ, собесѣдники заваривали жженку, закуривали чудовищной величины трубки и передавали другъ другу бывалыя похождения.

Холдуновъ никогда не выказывалъ ни малѣйшей оппозиціи Бѣлобокову, если послѣдній иногда прижималъ эскадронныхъ командировъ относительно фуражнаго продовольствія, не потому, что былъ внѣ тогдашнихъ понятій о наживѣ, а по совершенно особому обстоятельству. Холдуновъ велъ свое хозяйство такимъ образомъ, что выдавалъ фуражъ только лошадямъ офицерскимъ и унтеръ-офицерскимъ; рядовые же, по духу тогдашняго вре-

мени, должны были сами заботиться объ этомъ, и развѣ только въ случаяхъ исключительныхъ Сила Ивановичъ рѣшался на не-большіе расходы. Притомъ, кавалерія разиѣщалась обыкновенно на хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ торговыя цѣны на фуражъ стояли въ нѣсколько разъ меньше справочныхъ, слѣдовательно гдѣ и хлѣбъ и сѣно находились въ изобиліи. Узнавъ о какомъ нибудь богатомъ селѣ, Холдуновъ отряжалъ опытнаго унтеръ-офицера съ рядовыми и посылалъ туда съ вѣстью, что намѣренъ перевести взводъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Жители, свободные отъ постоя, тотчасъ же пробовали вступать въ миролюбивую сдѣлку и жертвовали нѣсколько возовъ овса въ пользу эскадрона, а иногда и стогъ сѣна, такъ что, съ одной стороны, фуражъ, приобретаемый подобнымъ образомъ, а съ другой — добытый собственною изобрѣтательностію, обеспечивалъ продовольствіе строевыхъ лошадей, которыя у Холдунова всегда были въ красномъ тѣлѣ. При подобныхъ средствахъ, Сила Ивановичъ не имѣлъ большой надобности спорить съ полковникомъ за какія нибудь копѣйки отъ пуда и четверти. Командуя болѣе десяти лѣтъ однимъ и тѣмъ же эскадрономъ, Холдуновъ и офицеровъ подбиралъ себѣ подходящихъ, которые, во первыхъ, отлично знали службу, а во вторыхъ не очень принадлежали къ числу плясуновъ, что, по мнѣнію Силы Ивановича, вело къ изнѣженности, къ пренебреженію обязанностей и служило однимъ изъ главныхъ поводовъ «обабиться». Последнее обстоятельство считалось самымъ печальнымъ для офицера, и на женатыхъ товарищей онъ смотрѣлъ не иначе, какъ на погибшихъ людей, которыхъ назначеніе «нянчить ребятъ и возиться съ женинными юбками, а гдѣ ужъ заниматься службою». Если только офицеръ не чувствовалъ призванія къ баламъ, не любилъ или не умѣлъ танцевать, да при этомъ могъ быть приличнымъ собутыльникомъ, онъ непремѣнно просился въ эскадронъ Силы Ивановича, для котораго, впрочемъ, было недостаточно этихъ условій, какъ скоро претендентъ не считался лучшимъ ѣздокомъ и не зналъ, какъ пять пальцевъ, эскадроннаго ученія.

— Офицеръ моего эскадрона, говаривалъ Холдуновъ, можетъ быть какимъ угодно угаромъ, пусть даже подъ-часъ при-мазывается къ юбкамъ, хоть это и очень нехорошо, но долженъ по службѣ заткнуть чорта за поясъ.

И дѣйствительно: офицеры его не только отчетливо исполняли свои обязанности, превосходно ѣздили, но и дѣлали это

съ какимъ-то особеннымъ шикомъ, такъ что не было смотра, на которомъ бы Сила Ивановичъ не получалъ благодарности. Штабсъ-ротмистръ Солохинъ, два брата поручики Вихрецовы и корнетъ Мухорчиковъ если не были похожи другъ на друга лицомъ и имѣли нѣкоторыя частныя отличія, то въ общихъ чертахъ сходились чрезвычайно: то же ухорство, та же нелюбовь къ женскому обществу и та же устойчивость при употребленіи спиртныхъ напитковъ. По утрамъ манежъ или ученье, потомъ обѣдъ у Силы Ивановича, если взводы стояли близко, если же нѣтъ, то вечеромъ непременно у него чай и копѣчный бостонъ. Холдуновъ и самъ былъ непрочъ перекинуться въ банчикъ, но не позволялъ себѣ играть съ своими офицерами, предоставляя послѣднимъ рѣзаться въ другихъ эскадронахъ. Литература не была у нихъ въ ходу. Кромѣ немногихъ книгъ военного содержанія, у Силы Ивановича не имѣлось ничего для чтенія, а у молодежи ходили по рукамъ только писаные стихотворенія извѣстнаго поэта, который никакъ не можетъ быть напечатанъ, хотя слава его долго не умретъ въ потомствѣ. Считаю лишнимъ именовать этого поэта, обладавшаго несомнѣннымъ талантомъ, а по отдѣлкѣ стиха и богатству рѣчи стоявшаго выше своихъ современниковъ. Самъ Сила Ивановичъ зналъ изъ него наизусть цѣлыя тирады и любилъ декламировать, при извѣстномъ настроеніи духа. Дениса Давыдова онъ зналъ почти всего, за исключеніемъ любовныхъ пьесъ, которыя, по его мнѣнію, Денисъ Васильевичъ писалъ насухо, т. е. когда въ желудкѣ его не было ни одной капли водки. Шестой эскадронъ такъ и держалъ себя особнякомъ, и хотя въ полку можно было насчитать около десятка послѣдователей Силы Ивановича, однако они терялись въ массѣ большинства, отличавшагося, какъ я уже замѣтилъ, совершенно другимъ направленіемъ. Даже командиры прочихъ эскадроновъ, люди немолдые, выдавшіе, что называется, виды, и тѣ оказывались болѣе или менѣе любезниками и звуки бальной музыки предпочитали звону стакановъ, хотя и не чуждались при случаѣ этой неизбѣжной гармоніи. Вотъ карты другое дѣло: эта грамота была въ большомъ ходу, и если не предстояло танцевъ, офицеры за сѣдали за зеленымъ полемъ, но играли честно и строго наблюдали, чтобъ не заводилось шулерства. Одинъ офицеръ, наострившійся гдѣ-то разнымъ продѣлкамъ, вздумалъ было пустить въ ходъ нѣкоторые приемы, дающіе банкету значительный

шансъ, но товарищи скоро его раскусили и какъ это случилось въ сентябрѣ, то, не говоря ему ни слова, приказали изготовить прошеніе объ отставкѣ по домашнимъ обстоятельствамъ, очень вѣжливо попросили артиста подписать и оставить полкъ безъ всякихъ оправданій и отговорокъ.

Несмотря на свое особенное направленіе, шестой эскадронъ жилъ очень дружно съ прочими товарищами, а если и случались пикировки, то все это дѣлалось шутя и деликатно, и не разъ какой нибудь шестоэскадронецъ ѣздилъ на балъ посмѣяться, а отчаянный какой нибудь волокита пріѣзжалъ къ Силѣ Ивановичу отвѣдать холдуновскаго пунша, извѣстнаго во всей дивизіи по свойству въ нѣсколько минутъ отуманить самую крѣпкую голову.

Офицеры прочихъ эскадроновъ были «добрые малые», большинство безъ всякаго образованія, нѣсколько университетскихъ, человѣкъ шесть богатыхъ, человѣкъ пятнадцать съ состояніемъ, а остальные перебывали такъ себѣ, но всѣ болѣе или менѣе считались порядочными танцорами, читали разныя «книжки», подѣ-часъ пошаливали, но преимущественно упражнялись въ волокитствахъ и на постоянныхъ квартирахъ и на походѣ. Много можно было бы назвать спеціалистовъ по этой части: всѣ штабные, напримѣръ, вертятся вѣчно по городамъ, были великіе мастера въ искусствѣ ухаживанья; но пальма первенства принадлежала четвертаго эскадрона поручику Винорѣцкому. Это былъ типъ тогдашняго Донъ-Жуана, передѣланнаго на русскіе и притомъ кавалерійскіе нравы, разбившійся теперь на нѣсколько видовъ. Типъ армейскаго записнаго волокиты конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ любопытенъ, хотя и попадался не во всѣхъ полкахъ, особенно когда кутежъ и разгульные увеселенія были преобладающею чертою въ быту армейцевъ. Винорѣцкій, изъ достаточныхъ дворянъ, поступилъ въ полкъ прямо изъ дому, получивъ порядочное воспитаніе отъ хорошаго учителя, отставнаго инженера, и владѣлъ отлично французскимъ языкомъ, краеугольнымъ камнемъ тогдашняго образованія; въ военную службу онъ принесъ съ собою и мечтательность, и робость, и какую-то мягкость характера, нетроуутаго школьнымъ товариществомъ. Пятнадцати лѣтъ онъ уже былъ влюбленъ въ свою двоюродную сестру и хотѣлъ утопиться, когда она вышла замужъ. Около года любовь эта таилась у него въ сердцѣ; но мало по малу образъ измѣнницы началъ изглажи-

ваться изъ его памяти, особенно когда съ родителями посѣтилъ онъ одну большую ярмарку. Здѣсь, кромѣ множества хорошенькихъ личекъ, юноша первый разъ увидѣлъ двухъ уланъ въ полной формѣ, которые очаровали его такъ, что онъ тутъ же началъ проситься въ военную службу. Хотя слово и было дано, однако мать цѣлый годъ еще отвлекала обѣщаніе подѣльными предлогами, въ теченіе котораго молодой человѣкъ ѣздилъ верхомъ, бралъ уроки фехтованія и, несмотря на свой миролюбивый характеръ, бредилъ кровавыми битвами, отличіями и не разъ, предавшись мечтамъ, доходилъ до того, что воображалъ себя фельдмаршаломъ. Наконецъ мечты юноши осуществились: отецъ отвезъ его къ прежнему своему сослуживцу, командиру одной уланской бригады, который не только опредѣлилъ Винорѣцкаго и взялъ подѣ свое покровительство, но и помѣстилъ у себя на квартирѣ. Такимъ образомъ, служба на первыхъ уже порахъ улыбнулась молодому человѣку; онъ съ восторгомъ надѣлъ юнкерскій мундиръ и появился на балахъ губернскаго города. Надобно, однакожь, отдать справедливость Винорѣцкому, что протекція бригаднаго командира не помѣшала ему заняться ревностно дѣломъ, и онъ не больше какъ въ годъ ѣздилъ отлично, узналъ все, что было ему необходимо для производства въ офицеры.

Красивый собой, ловкій, вкрадчивый, отлично сложенный и съ хорошимъ состояніемъ, Владиміръ Андреевичъ Винорѣцкій скоро сдѣлался баловнемъ женщинъ, и когда, надѣвъ эполеты, онъ простоялъ года съ два въ Варшавѣ, то рѣшительно сдѣлался отчаяннымъ волокитой. И говорить нечего, что кузина давно была забыта, да и нѣсколько юнкерскихъ страстишекъ отправились вслѣдъ за нею, а впослѣдствіи Винорѣцкій потерялъ уже счетъ возлюбленнымъ, потому что ухаживалъ вездѣ постоянно и за нѣсколькими особами разомъ. Это былъ своего рода псевдо-платоникъ: начиналъ онъ всегда мечтами и вздохами, но оканчивалъ нерѣдко болѣе матеріальнымъ образомъ, такъ что платоники причисляли его къ своей партіи, а матеріалисты къ своей, хотя онъ и не придерживался ни тѣхъ, ни другихъ, а дѣйствовалъ во всемъ самостоятельно, по вдохновенію. Открыто онъ говорилъ товарищамъ, что считаетъ женщинъ куклами, что любилъ всего одинъ разъ въ жизни и за измѣну кузины будетъ до гроба мстить каждой юбкѣ, добиваясь взаимности и потомъ бросая обманутую жертву, чтобъ начать поиски за но-

вой; но въ сущности происходило далеко не такъ, какъ говорилось. Винорѣцкій влюблялся почти въ каждое смазливое личико, добивался отвѣта, и чуть только ему уступали, онъ уже не довольствовался побѣдой, а устремлялся за другой, отыскивая новую пищу для своей дѣятельности. Конечно, здѣсь главную роль играло самолюбіе, потому что нерѣдко онъ ухаживалъ за дѣвушкой, которая расположена была къ другому, и старался только отбить ее у товарища, чему много способствовали его красовая наружность, ловкость и образованіе. Если же онъ встрѣчалъ холодность или нападалъ на болѣе опытную особу, которая сама любила водить за носъ поклонниковъ, то употреблялъ невѣроятныя усилія для овладѣнія непреклонной, влюблялся серьезно и страдалъ по мѣсяцу и по два, пока наконецъ не одерживалъ побѣды или не видѣлъ, что напрасны всѣ подступы и ухищренія. Но обаяніе его между женщинами было такъ велико, что, несмотря на частыя невѣрности, на постоянныя измѣны, на не совсѣмъ иногда хорошія выходки съ предметами страсти, онъ умѣлъ входить въ довѣренность къ дѣвушкамъ и, начиная романъ, увѣрялъ, что любить первый разъ въ жизни, а все предъидущее называлъ вспышками молодости, поисками за идеаломъ и т. п.; однимъ словомъ, говорилъ извѣстныя сказки, которымъ давно не вѣрятъ вообще, но которыя нерѣдко находятъ вѣру въ частности, особенно у молоденькихъ дѣвицъ, жаждущихъ испытать такъ называемое «неземное чувство». По поводу волокитства онъ имѣлъ нѣсколько исторій съ товарищами и одну серьезную дуэль, окончившуюся трагическимъ образомъ. Онъ вздумалъ какъ-то ухаживать за хорошенькой дѣвушкой, которая дала слово своему сосѣду и была уже помолвлена. Хитрыя исканія Винорѣцкаго, прикинувшагося безнадежнымъ страдальцемъ, проповѣдывавшаго горечь нераздѣленной любви, намекавшаго о самоубійствѣ, не имѣли успѣха, и дѣвушка оставалась вѣрна челоуѣку, съ которымъ готовилась соединить судьбу свою. Винорѣцкій рѣшился на послѣднее средство: написалъ ей пламенное письмо, которымъ умолялъ выйти на пять минутъ въ садъ, обѣщая, что онъ уже не будетъ надоедать любовью, а только хочетъ попросить у нея прощенія за свои преслѣдованія. Онъ прибавилъ, что удалится навсегда, тотчасъ же уѣдетъ на Кавказъ, гдѣ его, конечно, убьютъ и т. п. Разсчитывалъ ли онъ на этотъ эффектъ, дѣйствовалъ ли очертя голову, только при одномъ знакомомъ соперника

сказалъ товарищамъ, что пользуется расположеніемъ красавицы, и въ доказательство упомянулъ о назначенномъ свиданіи. Добродушная дѣвушка не знала намѣреній Винорѣцкаго и, считая чувство его истиннымъ, въ душѣ жалѣла молодого человѣка, не разъ совѣтовала ему забыть ее, и когда получила извѣстное письмо, на которомъ брызнуто было нѣсколько капель воды, показавшихся ей слѣдами слезъ, она рѣшилась исполнить просьбу страдальца и вечеромъ вышла потихоньку въ садъ попрощаться съ нимъ навѣки. Винорѣцкій отлично сыгралъ свою роль, дѣвушка даже расплакалась, протягивая ему руку... Но вдали стоялъ женихъ, который только видѣлъ сцену, а не слышалъ разговора, и вслѣдствіе этого, на другой же день, рано утромъ недалеко въ рощѣ происходилъ поединокъ. Женихъ былъ раненъ тяжело, Винорѣцкій легко, и какъ въ старину подобныя вещи не возбуждали серьезныхъ преслѣдованій, то послѣдній хоть и былъ судимъ, однако отдѣлался долговременнымъ арестомъ и церковнымъ покаяніемъ. Катастрофа эта, впрочемъ, не послужила Винорѣцкому урокомъ: онъ попрежнему предавался волокитствамъ и даже недолго чувствовалъ угрызенія совѣсти, хотя былъ мягкій и добрый отъ природы, на томъ основаніи, что убить противника на поединкѣ, при соблюденіи всѣхъ дуэльных формальностей, не считалось предосудительнымъ. Убѣжденіе это подкрѣплялось еще тѣмъ, что онъ уступилъ противнику первый выстрѣлъ, принадлежавшій ему по праву вызова. Лишь въ рѣдкія минуты образъ убитаго являлся укоромъ на памяти Винорѣцкаго и щемилъ его за сердце, когда онъ припоминалъ молодую дѣвушку всю въ черномъ, павшую жертвой его необдуманной вѣтрености.

Въ сущности это былъ добрый малый, отличный товарищъ, довольно начитанный для тогдашняго времени, любимымъ поэтомъ котораго былъ Байронъ, извѣстный ему, однакожь, во французскомъ переводѣ, а впослѣдствіи, во время стоянки въ Польшѣ, и Мицкевичъ. Правда, что начитанность ему немного служила въ пользу: онъ ничего не почерпнулъ изъ серьезныхъ сочиненій, а только могъ пересказать содержаніе какого нибудь романа; за то довольно было сослаться, хоть и не кстати, на Вольтера, чтобы однихъ привести въ ужасъ, а другому показаться глубокимъ ученымъ. Вольтеръ у многихъ почтенныхъ людей и теперь еще считается идеаломъ безбожія и анархіи, хотя эти почтенные люди ни разу въ жизни не давали себѣ

труда прочесть сочиненія прославленнаго атеиста. Я помню, какъ, лѣтъ двадцать съ небольшимъ назадъ, образованныя матери чуть не на колѣняхъ умоляли сыновей не читать Вольтера и не набираться разныхъ такихъ идей, но о другихъ энциклопедистахъ и не упоминали, конечно по невѣдѣнію. Винорѣцкій не занимался ничѣмъ серьезно, да и не имѣлъ времени: въ семнадцать лѣтъ окончилось его воспитаніе; если же, надѣвъ военный мундиръ, онъ не заботился о саморазвитіи, то этого нельзя было поставить ему въ вину, потому что въ ту пору и окончившіе курсъ въ университетахъ офицеры, поступивъ на службу, бросали всю школьную премудрость.

Впрочемъ, Винорѣцкій хоть и не получилъ основательнаго общаго образованія какъ баловень невѣжественныхъ родителей, однако, обладая здравымъ смысломъ, былъ развитъ значительно болѣе многихъ товарищей, изъ которыхъ иные, кромѣ российской грамоты, ничего не умѣли; были, правда, и такіе, что болтали по-французски, но этою болтовнею и оканчивались всѣ ихъ познанія. Винорѣцкій зналъ кое-какъ географію, по крайней мѣрѣ могъ на картѣ отыскать данную мѣстность, тогда какъ для большинства и это было тарабарской грамотой. Наконецъ, онъ на столько помнилъ исторію, что, въ случаѣ общаго гдѣ нибудь разговора, не переносилъ лицъ одной эпохи въ другую и съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на тѣхъ, которые во всеуслышаніе проповѣдывали, «что всѣ эти философы, физики и прочіе мудрецы были дармоѣды, которыхъ слѣдовало бы дуть безъ церемоніи фухтелями». Винорѣцкій даже завидовалъ въ душѣ тому, кого считалъ образованнѣе себя; но это случалось уже во время скуки въ большихъ антрактахъ между волокитствами, а то ему просто иногда не хватало досуга написать письма къ матери. Въ кутежахъ онъ участвовалъ неохотно, во первыхъ, не чувствуя къ нимъ никакого влеченія; во вторыхъ, каждый лишній стаканъ вина дѣйствовалъ на его натуру: Винорѣцкій заболѣвалъ послѣ самой мизерной попойки. Изъ всѣхъ полковыхъ развлеченій онъ любилъ больше всего охоту съ ружьемъ, къ которой и прибѣгалъ, если нужно было коротать такъ называемыя «потерянные минуты». Онъ, впрочемъ, постоянно рыскалъ по уѣзду и окрестностямъ, не пропускалъ ни одного бала и порой въ нѣсколькихъ мѣстахъ велъ легкія волокитства, независимо отъ одного главнаго, нерѣдко требовавшаго дальнихъ поѣздокъ. Съ выходомъ полка, разумѣется, оканчивались

всѣ эти привязанности, несмотря на слезы разлуки, на общанія, на переписку, которая длилась иногда нѣсколько мѣсяцевъ; новыя знакомства, завязываемыя на походѣ, балы на дняхъ и надежды на неизвѣстную даль служили Винорѣцкому достаточнымъ развлеченіемъ, а при вступленіи на новыя квартиры тотчасъ же у него возникали новыя сердечныя отношенія. Прочіе полковые волокиты, изъ которыхъ матеріалисты шли своимъ путемъ, а платоники витали въ сферахъ фантазіи, не были ему очень опасны, не только потому, что онъ превосходилъ всѣхъ паружностію, но и оттого, что, при необыкновенной подвижности и дѣятельности, онъ легче другихъ успѣвалъ овладѣвать вниманіемъ одной или двухъ хорошенькихъ дѣвушекъ въ окологдѣ. Всѣ свои умственные способности онъ сосредоточивалъ на волокитствахъ и такъ усовершенствовался на этомъ поприщѣ, столько представилъ доказательствъ изворотливости, іезуитизма и настойчивости, что товарищи не пытались уже перебивать ему дорогу, изъ боязни, что Винорѣцкій изъ одной только прихоти можетъ разрушить собственное ихъ благополучіе, чему и бывали неоднократные примѣры. Честный и благородный во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, Винорѣцкій не внушалъ, однакожъ, ни малѣйшаго довѣрія, если дѣло шло о нѣжной страсти: въ этомъ случаѣ никто не искалъ его помощи, не спрашивалъ совѣта, напротивъ всѣ избѣгали вѣрять ему малѣйшую тайну, потому что онъ тотчасъ же пользовался оплошностію и неловкостію какого нибудь платоника или матеріалиста. Товарищи смутно понимали, что Винорѣцкій неискрененъ, что проповѣдывалъ онъ индеферентизмъ въ дѣлѣ любви чисто напускной, что онъ влюблялся, по выраженію тогдашняго времени, какъ кошка; однако если нѣкоторые изъ нихъ пытались вредить ему у прекраснаго пола, рассказывая о его многочисленныхъ подвигахъ, то рѣшительно не имѣли успѣха. Это дѣлали, впрочемъ, новички; люди, ближе знакомые, не пытались уже вести съ нимъ войну на поприщѣ волокитства.

А. ЧУЖБИНСКІЙ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИСТОРИЯ КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРІИ

СОЧ. ТЬЕРА, ТОМЪ XVIII (*).

HISTOIRE DU CONSULAT ET DE L'EMPIRE

PAR M. THIERS.

(Статья первая.)

XVIII томъ «Исторіи консульства и имперіи» заключаетъ въ себѣ разсказъ о первой реставраціи и изложеніе событій, сопровождавшихъ вѣнскій конгрессъ. Хотя въ военномъ отношеніи онъ и не столько замѣчательнъ, какъ предъидущій, тѣмъ не менѣе мы не можемъ пропустить его, не ознакомивъ съ нимъ нашихъ читателей, для связи съ тѣми томами, которые плодотворнымъ истори-

(*) Въ № 3 «Военнаго Сборника» за 1861 г., была помѣщена статья по поводу 17 тома сочиненія Тьера «Histoire du Consulat et de l'Empire». Вслѣдъ за этимъ разборомъ явился въ свѣтъ 18 томъ сочиненія Тьера. Мы считали обязанностію указать на достоинства этого сочиненія и ознакомить со взглядомъ автора и государственнаго человѣка на замѣчательный періодъ исторіи Франціи. Статья, давно готовая, запоздала появленіемъ. «Лучше поздно, чѣмъ никогда», говоритъ пословица, къ которой съ своей стороны мы прибавимъ, что есть сочиненія, о которыхъ говорить никогда не поздно, знакомство съ которыми всегда полезно.

Парижскія газеты въ іюлѣ мѣсяцѣ заявили, что и послѣдній томъ «Исторіи консульства и имперіи» оконченъ и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Ред.

комъ уже заготовлены къ печати. Время, описываемое въ этомъ томѣ, тѣмъ болѣе замѣчательно, что самыми упорными защитниками стараго порядка все болѣе и болѣе сознается непрочность основаній, на которыхъ утверждено было политическое устройство Европы въ 1815 году. Тьеръ пользовался многими источниками, которые до него никому не были извѣстны. На многія событія, несмотря на пристрастный часто взглядъ его, онъ пролилъ свѣтъ; многія подробности знаменитаго ареопага, рѣшившаго на полвѣка участь освобожденной Европы, объяснены имъ если не совершенно безпристрастно, то, тѣмъ не менѣе, ловко указаны ошибки людей противной партіи.

— Съ отъѣздомъ Наполеона на островъ Эльбу, ни Бурбоны, ни союзники не могли оставаться покойны. На всѣхъ концахъ Европы, во Фландріи, Голландіи, Вестфаліи, Италіи, Испаніи и на югѣ Франціи, война еще продолжалась. Временное правительство разослало наконецъ всюду извѣстіе объ отреченіи Наполеона и о возстановленіи Бурбоновъ и съ нетерпѣніемъ ожидало послѣдствій, опасаясь, не безъ основанія, что нелегко будетъ справиться съ арміей, предводимой энергическими людьми, преданными дѣлу императора.

Во Фландріи защита Антверпена поручена была Карно, а оборона страны — Мезону. И тотъ и другой дѣйствовали столько же энергично, сколько успѣшно, вопреки желаніямъ Англичанъ, главнѣйшею цѣлью войны которыхъ было уничтоженіе континентальной системы и овладѣніе богатымъ и важнымъ городомъ Антверпеномъ, съ его громадными матеріальными запасами для флота. Войска встрѣтили извѣстіе о перемиріяхъ, случившихся въ Парижѣ, съ негодованіемъ и кричали противъ измѣнниковъ, продавшихъ Францію. Толпы дезертировъ оставляли знамена, по мнѣнію ихъ, опозоренныя. Объявленія графа Артуа объ уничтоженіи конскрипціи и косвенныхъ налоговъ (*droits réunis*) еще болѣе увеличивали замѣшательство. Фландрская армія подала примѣръ войскамъ, находившимся въ окрестностяхъ Парижа, и можно было опасаться, что Франція останется вовсе безъ войска въ минуту заключенія мира. Мезонъ съ трудомъ, самыми энергическими мѣрами, удержалъ баталіоны въ повиновеніи, и благодарность, посланная ему изъ Парижа, подѣйствовала на войска въ другихъ мѣстахъ. Антверпенскій гарнизонъ тоже съ неудовольствіемъ принялъ бѣлую кокарду; но Карно рѣшительно

отказался сдать крѣпость союзникамъ, пока не получитъ личнаго приказанія короля.

Даву геройски защищалъ важный Гамбургъ, важный какъ по своему положенію, такъ и по богатымъ запасамъ, въ немъ собраннымъ въ періодъ могущества сломленного императора. Знаменитый маршалъ готовъ былъ защищать городъ противъ всей Европы до послѣдней крайности. Съ ноября онъ не имѣлъ никакихъ извѣстій съ главнаго театра военныхъ дѣйствій и, приготовившись искусно къ оборонѣ, съ 40,000-мъ гарнизономъ, восемь мѣсяцевъ упорно держался противъ всѣхъ усилій Бенигсена. Въ началѣ апрѣля, русскій генералъ послалъ ему извѣстіе о событіяхъ, случившихся въ Парижѣ, и требовалъ сдачи Гамбурга. Маршалъ отвѣчалъ параграфомъ изъ гарнизоннаго устава, запрещающимъ довѣрять слухамъ изъ непріятельскаго лагеря. Бенигсенъ штурмовалъ городъ, во имя Бурбоновъ.

Даву велѣлъ стрѣлять по бѣлому знамени, какъ стрѣлялъ по русскому, и отбилъ атаку, съ большою потерей для союзниковъ. Съ трудомъ убѣдили его послать довѣренное лицо во Францію—удостовериться въ дѣйствительности отреченія Наполеона и въ возвращеніи Бурбоновъ; но, и узнавъ истину и принявъ бѣлую кокарду, онъ не соглашался сдать города иначе, какъ по собственноручному приказанію Людовика XVIII.

Что бы ни говорили о поведеніи маршала относительно захвата металлическаго фонда гамбургскаго банка, въ расходѣ котораго онъ представилъ точный отчетъ, до одного франка, защита Гамбурга составляетъ лучшій эпизодъ этой несчастной для Франціи эпохи и еще болѣе дѣлаетъ непонятными предшествовавшія распоряженія маршала въ 1813 году, которыя такъ пагубно отразились на ходѣ кампаніи, имѣвшій слѣдствіемъ отступленіе Наполеона къ Лейпцигу.

Въ Италіи принцъ Евгенийъ, съ успѣхомъ державшійся противъ Австрійцевъ и получившій приказаніе сначала идти во Францію на соединеніе съ главными силами, а потомъ, послѣ Монмираля, снова остаться въ Италіи, удерживалъ страну, несмотря на движеніе ему въ тылъ Мюрата, когда получены были свѣдѣнія о случившемся въ Парижѣ. Евгенийъ заключилъ съ Австрійцами перемиріе, по которому французскія войска, разбросанныя по полуострову, возвращались во Францію со всей артиллеріей и обозами, а армія принца оставалась на По, до рѣшенія участи Италіи. Генуя сдана была Англичанамъ и взволновавшемуся на-

роду, вѣрившему въ возвращеніе ему политической свободы. Такъ кончилось владычество Французовъ въ странѣ, въ которой было пролито ими столько крови, собрано столько славы и для которой сдѣлано было такъ мало. Ожеро, не умѣвшій сохранить ни Дофине, ни Ліона, ни собственнаго достоинства, Маршанъ, занимавшій Женеву и Шамбери, тоже заключили перемиріе.

Тѣмъ не менѣе, кровь бесполезно пролита была на югѣ Франціи. По странной безпечности временнаго правительства, всѣ вообще распоряженія о прекращеніи военныхъ дѣйствій были посланы поздно. Особенно непростительно было это относительно испанской арміи, которая скорѣе другихъ могла встрѣтиться съ непріятелемъ. Только 8 апрѣля посланъ былъ къ ней Сень-Симонъ, съ приказаніемъ прекратить военныя дѣйствія, и только 14-го прибылъ онъ въ лагерь Сульта, послѣ того, какъ послѣднимъ было проиграно сраженіе при Тулузѣ и городъ былъ уступленъ Веллингтону. Испанская армія составлена была безспорно изъ лучшихъ войскъ императора, и здѣсь труднѣе всего было удержать ея негодованіе. Самъ маршалъ не повѣрилъ полученнымъ извѣстіямъ и выслалъ присланнаго къ нему адъютанта изъ лагеря. Сень-Симонъ отправился къ шедшему на соединеніе съ Сультомъ Сюше. Тотъ призналъ его полномочіе и только этимъ побудилъ Сульта послѣдовать его примѣру и заключить съ Англичанами перемиріе. Наконецъ и всѣ отдѣльные отряды въ самой срединѣ Франціи покорились необходимости. Такимъ образомъ, сопротивленіе прекращено было отъ Антверпена до Гамбурга, отъ Гамбурга до Милана, отъ Милана до Тулузы и отъ Тулузы до Венсена. Но если присутствіе Наполеона не беспокоило болѣе Бурбоновъ, если прекращено было сопротивленіе его армій, то тѣмъ большаго требовалось благоразумія и мудрости для успокоенія всюду поднявшихся страстей, и вопросъ заключался въ томъ, можно ли было ожидать этихъ качествъ отъ старой династіи и ея приверженцевъ, послѣ 25-лѣтнихъ несчастій и изгнанія.

Графъ Артуа въ первое время совершенно растерялся. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ прониклись счастіемъ, которое неожиданно свалилось ему на голову; онъ увѣрялъ приверженцевъ имперіи, что ничто существенно не измѣнится, и, въ то же время, обѣщалъ эмигрантамъ полное удовлетвореніе и награды за ихъ испытанную вѣрность. Тѣмъ не менѣе, невозможно было оста-

ваться въ неизвѣстномъ положеніи, и нужно было принять въ свои руки власть, на какомъ бы то ни было основаніи. Какъ только поднялся вопросъ о необходимости конституціи, то обнаружались настоящія чувства и намѣренія. Графъ Артуа не могъ даже понять, какая можетъ быть въ присутствіи законнаго короля или его представителя рѣчь о какой бы то ни было власти внѣ его права, исходящей изъ народа. Нужно было всю энергію императора Александра, всю рѣшимость его не иначе какъ съ конституціей призвать Бурбоновъ, чтобы заставить графа Артуа принять титулъ намѣстника королевства только на условіи принятія предложеній, которыя ему представитъ сенатъ и надъ которыми хлопотали Таллейранъ съ герцогомъ Огрантскимъ. Для Бурбоновъ и эмигрантовъ изгнаніе и несчастіе ни къ чему не послужили; имъ равно не знакомы были какъ страна, надъ которою они желали владычествовать, такъ и духъ времени. Они воображали, что съ горстью своихъ приверженцевъ имъ легко будетъ управлять такою страшною, какою была Франція послѣ 25-лѣтняго періода революціи; они и не подозревали, что не пріобрѣли еще никакой силы, что сила принадлежала въ то время арміи Наполеона, готовой провозгласить короля римскаго, и союзникамъ, 200,000 штыковъ которыхъ вовсе не были приведены за тѣмъ, чтобы устроить новое восемнадцатое брюмера для Людовика XVIII. Съ трудомъ уговорили бурбонскаго принца принять сенатъ и получить отъ него желаемый имъ титулъ и сопряженную съ нимъ власть, подъ условіемъ утвердить за брата главныя основанія конституціи. Основанія эти были: раздѣленіе власти между королемъ и палатами, отвѣтственность министровъ, право народа на вотированіе податей, личная свобода, свобода печати, несмѣняемость судей, сохраненіе государственнаго долга, утвержденіе проданныхъ государственныхъ имуществъ, почетнаго легіона, чиновъ и наградъ въ арміи, всеобщая амнистія и проч. Какъ искренни были обѣщанія, какъ глубоко было сознаніе долга въ бурбонскомъ принцѣ, можно видѣть изъ словъ его, обращенныхъ къ друзьямъ: «что дѣлать: согласіе дано, и на первое время нужно сдержать его, а потомъ увидимъ, какъ пойдутъ дѣла, чтобы устроить ихъ иначе». Съ утвержденіемъ графа Артуа въ званіи намѣстника, естественно кончилась роль временнаго правительства. Оно обращено было въ королевскій совѣтъ; но такъ какъ, несмотря на важныя услуги, оказанныя имъ прежней династіи, въ немъ не

было ни представителей арміи, которую необходимо было привлечь, ни эмигрантовъ, смотрѣвшихъ на новую Францію какъ на свое наслѣдство, то въ совѣтъ введены были, минуя Мармона, который увидѣлъ теперь, какъ мало основательны были его надежды играть первую роль, Удино, Монсей и Дессоль, какъ представители арміи, Витроль и аббатъ Прадтъ, какъ приверженцы феодализма и его тенденцій. Но совѣтъ, такимъ образомъ составленный, былъ все-таки не по душѣ графу Артуа, и онъ образовалъ свой собственный, поселившійся въ Тюльери и составленный исключительно изъ эмигрантовъ и преданныхъ ему людей, не раздѣлявшихъ мнѣнія о необходимости какой бы то ни было конституціи. Такимъ образомъ, намѣстникъ короля, бывшаго еще въ Англіи, сдѣлался центромъ двухъ правительствъ, совершенно различныхъ по своему характеру.

Наконецъ обращено было вниманіе на страну и приняты кое-какія мѣры для залеченія ранъ, нанесенныхъ ей войною. Всюду царствовали хаосъ и всеобщее смущеніе. Военные люди не признавали новаго порядка и кричали противъ измѣнниковъ, продавшихъ страну. Гражданскія власти разбѣжались, либо потеряли всякій авторитетъ и значеніе. Объявленія графа Артуа, герцоговъ Ангумемскаго и Беррійскаго объ отиѣнѣ конскрипціи и косвенныхъ налоговъ произвели еще большее замѣшательство; на югѣ, въ Марсели и въ Бордо налоги эти уже не поступали въ казну, между тѣмъ какъ вслѣдъ за войсками ввезено было огромное количество англійскихъ товаровъ, съ которыми не могли бороться французскія произведенія, обложенныя значительной пошлиной. Въ провинціи посланы были люди съ актами сената о возвращеніи Бурбоновъ, удалены подальше отъ Парижа безпокойныя войска, особенно преданная императору гвардія; въ арміи назначены были новые, болѣе надежные начальники. Щекотливый и важный вопросъ о конскрипціи старались обойти, но призванные къ знаменамъ конскрипты 1815 г. были распущены, потому что, съ возвращеніемъ во Францію гарнизоновъ, разсѣянныхъ по крѣпостямъ всей Европы, полагали, что количество войскъ будетъ даже превышать мѣру надобности. Способно ли было новое правительство привести все въ порядокъ, мы это увидимъ ниже, но нельзя не отдать должной справедливости министру финансовъ, барону Луи, единственному даровитому человѣку, попавшему въ составъ правительства. Онъ началъ тѣмъ, что не допустилъ поднести графу

Артуа 10,000,000 франк., отнятыхъ изъ рукъ Маріи-Луизы въ Орлеанѣ и необходимыхъ въ настоящую минуту для уплатъ, не терпѣвшихъ отсрочки. Новое правительство готово было не признать долговъ имперіи и революціи. Мѣра эта привела бы Францію на край гибели, еслибъ не ея министръ финансовъ. Объявленная имъ рѣшимость признать законными всѣ долги правительства, всѣ его обязательства, удержатъ, съ ничтожными только ограниченіями, всѣ подати и налоги, несмотря на безразсудное поведеніе принцевъ, объявившихъ отмѣну конскрипціи и косвенныхъ налоговъ, оживило финансы и спасло кредитъ. Министромъ удержанъ былъ и обычай имперіи представлять въ совѣтъ ежемѣсячно бюджетъ доходовъ и расходовъ на слѣдующій мѣсяць. Подобныя мѣры не могли не отозваться благотѣльно на кредитъ, который, можно сказать, былъ упроченъ. Вмѣстѣ съ Наполеономъ рухнула и созданная имъ континентальная система, не успѣвшая погубить англійскую торговлю, но успѣвшая нанести огромный вредъ французской. Чтобы спасти созданныя насильственными средствами мануфактуры, необходимо было тотчасъ же измѣнить тарифъ и уничтожить пошлины на сырые матеріалы, которыя дѣлали невозможной конкуренцію съ нахлынувшими англійскими товарами, освобожденными отъ этой пошлины. Такимъ образомъ, допущенъ былъ свободный привозъ сырыхъ матеріаловъ, особенно хлопчатой бумаги; колоніальныя произведенія, сахаръ, кофе были почти освобождены отъ пошлины, обѣщанъ былъ новый тарифъ и опредѣленіе новой таможенной границы, какъ только это будетъ возможно.

Приведенію въ исполненіе послѣдняго обѣщанія болѣе всего мѣшало присутствіе во Франціи союзныхъ армій. Удаленіе ихъ было всеобщимъ требованіемъ и самымъ щекотливымъ вопросомъ политики. Требовать очищенія территоріи было невозможно, пока еще во французскихъ рукахъ находились крѣпости, захваченныя во времена имперіи. Переговоры объ этомъ предметѣ были поручены Таллейрану. 23 апрѣля заключена была конвенція, по которой войска коалиціи очистить Францію по мѣрѣ того, какъ ею сданы будутъ занимаемыя крѣпости, находящіяся внѣ французскихъ границъ 1790 года. Такимъ образомъ, однимъ почеркомъ пера, правительство при послѣдующемъ заключеніи мира лишило себя весьма важнаго залога, чтобы выговорить какія бы то ни было условія. Сначала конвенція встрѣчена была всеобщимъ восторгомъ, такъ какъ всѣ пламенно же-

лали освобожденія страны отъ непріятельскихъ солдатъ, но когда развязанная роялистская пресса яростно напала на приверженцевъ сначала имперіи, а потомъ революціи, и отъ казни герцога Энгіенскаго перешла къ казни Людовика XVI, когда бонапартисты и революціонеры догадались, что обѣщанное забвеніе было пустымъ словомъ, то обѣ партіи соединились и подняли крикъ негодованія противъ конвенціи, лишившей Францію не только Гамбурга, Магдебурга, Флессингена, но и Майнца, Антверпена и Люксембурга. Безчисленное множество офицеровъ, оставившихъ знамена, несмотря на запрещеніе, явились въ Парижъ узнать, что сдѣлаютъ съ ними, и усиливали партію недовольныхъ, уже возбужденную угрозами возвращенія стараго порядка и лестью людямъ, запятнавшимъ себя участіемъ въ революціи или сочувствіемъ къ ней.

Намѣстникъ короля еще болѣе способствовалъ всеобщему смущенію потворствомъ эмигрантамъ. Дерзость послѣднихъ дошла до того, что они остановили на границѣ супругу Іеронима, принцессу виртембергскую, ограбили ее, несмотря на трактатъ, гарантировавшій ей неприкосновенность, и отнятыя у ней вещи представили въ Тюльери. Императоръ Александръ долженъ былъ принять принцессу, свою родственницу, подъ защиту и заставить возвратить ей ея имущество. Такое положеніе дѣлъ родило всеобщее желаніе о скорѣйшемъ прибытіи короля, который отвратилъ бы зло и высказался относительно своей политики къ людямъ обѣихъ враждебныхъ партій и къ условіямъ, на основаніи которыхъ его призывали на престолъ. Графъ Прованскій, проведеній столько времени въ Англіи и приглядѣвшійся къ ея политическому устройству, повидимому, не имѣлъ ничего противъ такого рода правленія, при которомъ все бремя и отвѣтственность лежатъ на министрахъ, а король освобожденъ отъ всякаго безпокойства; но когда пришлось прилагать эту готовность къ дѣлу, то ему многое не понравилось. Прежде всего онъ не хотѣлъ и слышать о какой бы то ни было присягѣ или о вынужденномъ обязательствѣ. Онъ давалъ конституцію не вслѣдствіе необходимости, бывшей революціи, требованій времени, а по прирожденному, вѣчно принадлежащему ему праву.

Въ проѣздъ короля черезъ Лондонъ, ему приготовленъ былъ великолѣпный пріемъ, какъ со стороны принцевъ царствовавшего въ Англіи дома, такъ и со стороны народонаселенія, надѣвшаго

въ честь его бѣлую кокарду. Окруженный нѣсколькими друзьями, графъ Прованскій, принявшій имя Людовика XVIII, переплылъ проливъ и встрѣченъ былъ толпами французскаго народа, бросившагося, при его приближеніи, на колѣни. Въ Компьенѣ, въ великолѣпномъ дворцѣ, отдѣланномъ Наполеономъ, назначенъ былъ первый отдыхъ. Сюда явились на встрѣчу къ королю маршалы, готовые тоже броситься на колѣни предъ законнымъ монархомъ, если бы только онъ дозволилъ это. Бертье сказалъ льстиво-пошлую рѣчь — король остался доволенъ. Странно было слышать изъ устъ Мармона, Нея, Келлермана, Удино, Монсея, Бертье удивленіе къ особѣ короля, къ его величію; еще страннѣе будетъ это для будущаго поколѣнія. Вслѣдъ за маршалами явился и Таллейранъ. Будущаго перваго своего министра Людовикъ принялъ вѣжливо, но холодно. Какъ ни ловко старался онъ скрыть это, тѣмъ не менѣе, это стало скоро всѣмъ извѣстно. Императоръ Александръ тоже отправился въ Компьень встрѣтить короля. Людовикъ принялъ его съ распростертыми объятіями. Совѣты императора были приняты холодно; король показывалъ, что ему извѣстно положеніе Франціи и Европы и что на каждый современный вопросъ имъ заготовлено было рѣшеніе. Императору Александру нечего было скрывать своего неудовольствія послѣ свиданія съ Людовикомъ XVIII: оно было непримѣнимо къ тому, въ рукахъ у кого находилась судьба Франціи и 200,000 штыковъ котораго составляли силу болѣе существенную, чѣмъ всѣ права Людовика XVIII. Вслѣдъ за русскимъ императоромъ представлялся законодательный корпусъ.

Изъ Компьеня королевскій поѣздъ направился въ Сентъ-Уанъ, послѣднюю станцію до Парижа. Здѣсь рѣшено было обнародовать манифестъ на предложенія сената. Трудъ этотъ порученъ былъ Блака и Витролю. Наконецъ представился и сенатъ, теперешній совѣтъ королевскій, явившійся на поклонъ, не дожидаясь отвѣта на условія, имъ предложенныя. Опять съ обѣихъ сторонъ повторилась лесть, прикрывавшая преднамѣренный обманъ и малодушіе, опять та же редакція рѣчи Таллейрана. 3 мая 1814 года Людовикъ вступилъ въ столицу своихъ предковъ, съ великолѣпіемъ, напомнившимъ бывлыя времена, повтореніе которыхъ легковѣрные люди считали невозможными. Вирочемъ, вниманіе толпы отъ коляски, запряженной въ восемь лошадей, въ которой сидѣлъ король, съ герцогиней Ангулемской, имѣя напротивъ себя двухъ принцевъ Конде, а по бокамъ вер-

хомъ графа Артуа и герцога Беррійскаго, скоро перешло на отрядъ старой гвардіи, сопровождавшій короля изъ Компьени. Гвардіи давно уже не видѣли въ Парижѣ. Имперія развила вкусы, которые подрывали прежнее пристрастіе къ кортежамъ и каруселямъ. Среди громогласныхъ криковъ *vive le Roi!* раздавалось не менѣе громко *vive la garde!*

Парижское населеніе пѣняло короля съ восторгомъ, хотя нѣсколько меньшимъ, чѣмъ недавно графа Артуа. Это было уже повтореніе и не имѣло за собой интереса новости. Король и семейство его были взволнованы; герцогиня Ангулемская, по возвращеніи процессіи изъ собора Богоматери въ Лувръ, упала въ обморокъ, при первомъ взглядѣ на дворецъ, изъ котораго отецъ и мать ея вышли, чтобы отправиться въ Тамплъ, а оттуда на эшафотъ. Можно ли было надѣяться, что на этотъ разъ древній дворецъ останется постояннымъ мѣстопробываніемъ призванной династіи? Если бы еще вмѣстѣ съ своимъ возвращеніемъ она принесла съ собой пониманіе времени и народа, надъ которымъ ей приходилось снова царствовать! Нужно было взглянуть только на дворъ, окружавшій Людовика XVIII, чтобы убѣдиться, чего можно было ожидать отъ приверженцевъ легитимизма. Въ первый же день, по настоянію роялистовъ, оскорблена была старая гвардія, которой, какъ казалось эмигрантамъ и придворнымъ, опасно было поручить священную и драгоцѣнную особу короля. Гвардія, посѣдѣвшая въ услугахъ странъ и въ вѣрности порученному ей дѣлу, безъ соблюденія даже приличій, была выслана изъ дворца, какъ ненадежная защита для королевскаго семейства.

Если каждый день отнималъ вѣру въ искренность Бурбоновъ, то составъ правительства выказалъ и полную ихъ неспособность. Королевскій совѣтъ обращенъ былъ въ верховный, которому подчинены министры. Баронъ Луи утвержденъ былъ министромъ финансовъ, Дюпонъ военнымъ; Таллейрану поручено было министерство иностранныхъ дѣлъ, Блака — министерство двора, Монтескью — внутреннихъ дѣлъ; Дамбре сдѣланъ канцлеромъ и министромъ юстиціи; управленіе почтами поручено было Феррану, полиціей — Бенъо. Чего можно было ожидать отъ подобнаго рода людей, которымъ вдобавокъ не довѣрялъ король и парализировалъ ихъ распоряженія? Въ первое засѣданіе коснулись всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ: рѣшено было сократитъ армію и флотъ, по крайней мѣрѣ, на половину, утверждены мѣры

министра финансовъ для возстановленія кредита, но, несмотря на всѣ доводы барона Луи, король выразилъ непремѣнное желаніе возобновить древнюю дворянскую гвардію (*maison de roi*), и въ разиѣрѣ болѣе значительномъ прежняго; наконецъ положено было вступить въ переговоры съ союзниками объ очищеніи Франціи. О конституціи не было сказано ни слова, хотя собраніе сената и законодательнаго корпуса назначено было на 10 іюня. Императоръ Александръ снова подтвердилъ свое рѣшеніе не оставлять Франціи, пока не улажены будутъ отношенія между королемъ и страной. Дѣйствительно, важнѣйшимъ вопросомъ было заключеніе мира, а рѣшеніе его возможно было только съ утвержденіемъ конституціи.

Переговоры о мирѣ ведены были Таллейраномъ. Хотя главнѣйшія желанія великихъ державъ и были извѣстны, тѣмъ не менѣе союзники рѣшили отдѣлить общеевропейскія дѣла отъ французскихъ, чтобы отстранить Францію отъ будущихъ переговоровъ въ Вѣнѣ. Къ тому же, послѣдніе могли продлиться весьма значительное время, а заключеніе мира съ Франціей не терпѣло отлагательства. При возстановленіи Бурбоновъ, Франціи обѣщаны были предѣлы 1790 года, къ которымъ союзники намѣревались придать пограничные участки, съ милліономъ населенія. Теперь они отказались отъ своего обѣщанія, и тогда почувствовалась вся ошибка заключенія конвенціи 23 апрѣля, послужившей первой причиной потери популярности Бурбоновъ. Но тѣ, которые нападали на нее, не замедлили сдѣлать новую, отвергнувъ мнѣніе генерала Дессоля, совѣтовавшаго принять границы 1790 года, но, не заключая окончательнаго мира, оставить за собою право требовать предъ будущимъ конгрессомъ пересмотра бельгійской границы. Всѣ были увлечены общимъ желаніемъ заключить миръ, во что бы то ни стало, чтобы избавить провинціи отъ разореній, производимыхъ союзными войсками, и Парижъ отъ ихъ присутствія, которое оскорбляло національное чувство. Послѣ долгихъ переговоровъ, 30 мая былъ подписанъ миръ. Если принять во вниманіе то безвыходное положеніе, въ которое Наполеонъ привелъ Францію, то условія мира были далеко не такъ тягостны: она удержала границы 1790 года, съ небольшими измѣненіями въ ея пользу со стороны Бельгіи, Швейцаріи и Савойи, освобождена отъ контрибуціи, несмотря на страстное желаніе Пруссіи отплатить ей за тильзитскій миръ,

удержала богатѣйшіе музеи, составленные изъ сокровищъ искусства, награбленныхъ въ Италіи и Испаніи.

Что касается до того, какъ поступлено будетъ съ землями, отнятыми у Франціи, то ей только сообщили въ явныхъ статьяхъ, что Германія будетъ независима и получитъ федеративное устройство, что Голландія перейдетъ къ оранскому дому и значительно усилена, что Швейцарія останется независимой, что Италія, за исключеніемъ земель, которыя отойдутъ къ Австріи, будетъ раздѣлена на независимыя государства, а въ тайныхъ статьяхъ, что Бельгія будетъ присоединена къ Голландіи, что французскія провинціи на лѣвомъ берегу Рейна войдутъ въ составъ германскихъ государствъ, что владѣнія Австріи въ Италіи ограничены будутъ Тессино, По и озеромъ Маджоре; наконецъ, что сардинскій король получитъ Генуу.

Главная потеря была уступка Ильдефранса; но, несмотря на все стараніе удержать его, лордъ Кэстльре категорически объявилъ, съ нѣкотораго рода цинизмомъ, что такой важный пунктъ по дорогѣ въ Индію долженъ и будетъ принадлежать Англіи. А когда напомнили ему объ обѣщаніяхъ, провозглашенныхъ съ Рейна и повторенныхъ по вступленіи во Францію и предъ вступленіемъ въ Парижъ, то гордый Британецъ далъ почувствовать, что Франція должна еще быть благодарна союзникамъ, что они не заставили ее испытать участь Польши.

О Саксоніи и Польшѣ не было сказано ни слова: такъ всѣ боялись поднять страсти и выказать намѣренія тѣхъ, которые, какъ побѣдители, думали рѣшить этотъ вопросъ въ свою пользу.

Несравненно важнѣе и труднѣе для разрѣшенія былъ вопросъ о конституціи, безъ утвержденія которой союзники не хотѣли оставлять Парижа. Роялисты, старые аристократы ненавидѣли все, что случилось во Франціи со времени революціи, и готовы были силой вернуться къ тому положенію, въ которомъ она находилась двадцать-пять лѣтъ тому назадъ. Многіе изъ нихъ не понимали иного устройства, какъ на восстановленіи прежнихъ парламентовъ, противорѣчившихъ иногда королю, но никогда его не останавливавшихъ. Весьма немногіе чувствовали отвращеніе къ безплоднымъ, писаннымъ конституціямъ, которыя были въ ходу уже болѣе пятидесяти лѣтъ, сознавая, что конституція есть плодъ исторической жизни народа, что она не выдумывается теоретиками, а рождается изъ обычаевъ, преда-

ній, привычекъ, составляющихъ сущность политической и социальной его жизни. Но при такомъ взглядѣ, подтверждавшемся вѣковымъ устройствомъ и эфемерностію множества конституцій, которыя смѣнялись одна другою въ послѣднее время, можно ли было отдать предпочтеніе неограниченной монархіи съ парламентомъ, члены котораго за противорѣчіе отдавались подъ судъ или заключались въ Бастилію, съ государственными чинами, собиравшимися разъ въ столѣтіе и распускавшимися тотчасъ по ихъ собраніи? Гдѣ было богатое, привилегированное дворянство, державшее въ своихъ рукахъ армию? гдѣ было не менѣе богатое, ловкое, заслуженное духовенство? гдѣ было среднее сословіе, судебныя корпораціи и другія принадлежности монархіи? Какъ бы то ни было, революція сдѣлала свое дѣло: если партіи смотрѣли каждая съ своей точки на конституцію, то общественное мнѣніе было непоколебимо насчетъ всеобщаго гражданскаго равенства, состоявшаго въ равныхъ правахъ и обязанностяхъ каждого гражданина и равномъ участіи въ несеніи податей и военной службы, въ правѣ быть судимымъ на основаніи однихъ и тѣхъ же законовъ, тѣмъ же судьями, въ равномъ для всѣхъ правѣ на службу, на занятіе должности, каково бы ни были происхожденіе, богатство, религіозныя убѣжденія.

Это было великое наслѣдство революціи; къ нему присоединилось и завѣщаніе имперіи: желаніе ограничить монархію палатою представителей. Тьеръ говоритъ: двумя палатами, но это въ прямомъ противорѣчіи съ предъидущимъ, и знаменитый историкъ часто не хочетъ видѣть этихъ противорѣчій.

Что касается до формы, въ которой долженствовала быть выражена конституція, то мы уже сказали мнѣніе объ этомъ предметѣ короля. Онъ даровалъ конституцію, а не принималъ ее, и современники, довольные сущностію ея, не поняли громадной разницы, происходящей отъ этой формы: тогда еще не предполагали возможности отнять дарованную конституцію и никому не приходило въ голову, что дарованное право можно измѣнить, сократить, отиѣнить вовсе. Редакція этого важнаго труда поручена была Монтескью, Дамбре, Феррану и Беньо, то есть закоренѣлымъ роялистамъ. Король смѣло ввѣрилъ имъ этотъ трудъ, подъ однимъ условіемъ—не посвящать въ него Таллейрана, который, въ случаѣ затрудненій, могъ прибѣгнуть къ русскому императору. Проектъ конституціи былъ представленъ на раз-

смотрѣніе двухъ комиссій отъ сената и законодательнаго корпуса, которыя не сдѣлали въ немъ никакихъ серьезныхъ замѣчаній, хотя пренія и были весьма оживлены.

Въ конституціи значились главнѣйшими основаніями гражданское, судебное и служебное равенство, личная свобода, свобода совѣсти, печати, неприкосновенность собственности, амнистія и забвеніе прошлаго и т. д. Впрочемъ, римско-католической вѣрѣ отдано нѣкоторое предпочтеніе: она объявлена религіей государства; а что разумѣлось подъ словомъ личной независимости и свободы печати, никто хорошенько не зналъ этого, и мы увидимъ это ниже. Гораздо интереснѣе для всѣхъ былъ вопросъ о неприкосновенности собственности, ясно выраженной въ конституціи вслѣдствіе настояній министра финансовъ, неохотно принятыхъ королемъ. Роялисты не могли разстаться съ мыслью, что проданныя ихъ имущества, во время ихъ эмиграціи или войны съ Франціей, должны быть имъ возвращены. Съ трудомъ успокоили ихъ статьи, говорящей, что государство можетъ потребовать жертвы отъ частной собственности для удовлетворенія законнымъ общественнымъ нуждамъ, за равноцѣнное вознагражденіе. Между тѣмъ, статья, дарующая королю право издавать постановленія для побужденія къ исполненію законовъ, имѣя въ виду государственное благосостояніе, передающая ему, если онъ захочетъ, диктатуру, прошла незамѣченной. О законодательной инициативѣ были сильныя пренія, такъ какъ роялисты хотѣли сохранить ее для короля: тогда еще не было извѣстно по опыту, какъ стусhevывается эта прерогатива правомъ палаты призывать къ власти избранныхъ людей, которые вслѣдствіе самаго избранія вносятъ законы, въ которыхъ дѣйствительно нуждается страна.

Законъ, предложенный королемъ, получалъ королевскую санкцію, Впрочемъ не прежде, какъ онъ пройдетъ черезъ обѣ палаты; а чтобы не подвергнуть опасности предложеніе правительства безусловнымъ принятіемъ его или отверженіемъ, палатамъ предоставлено право предлагать исправленіе закона. Сенатъ обращенъ былъ въ палату перовъ, что напоминало болѣе древнія времена; перы избирались королемъ, они были наследственны; принцы крови были объявлены перами по рожденію, но засѣдать въ палатѣ могли только съ разрѣшенія короля, чтобы отстранить примѣры, подобные герцогу Орлеанскому. Нижнюю

палату должны были составить, до избранія новыхъ депутатовъ, члены законодательнаго корпуса. Для избирателей назначенъ былъ высокій ценсъ, но избираемые были освобождены отъ него, а нижней палатѣ предоставлена была инициатива въ дѣлахъ финансовыхъ, верхней порученъ высшій судъ въ важныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, приходилось судить министровъ. Палаты должны собираться ежегодно; нижнюю король имѣлъ право распустить, съ условіемъ созвать новую въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ по распущеніи старой. Магистратура была оставлена на прежнемъ основаніи. Вотъ самыя характеристическія черты новой конституціи, если присоединить къ нимъ обломки прежнихъ учреждений, почетнаго легіона, чиновъ, отличій и пенсіоновъ въ арміи, обоихъ дворянствъ, сохраненіе государственнаго долга и проч.

Людовику легко было согласиться на конституцію послѣ того, какъ спасенъ былъ главный принципъ, который онъ только и цѣнилъ; онъ согласился даже, при коронованіи своемъ, дать обѣщаніе сохранять ее, какъ обязательство, данное Богу, между которымъ и королемъ никто не можетъ быть судьей. Наконецъ, объявленіе конституціи назначено было на 4 іюня, и союзные государи, подписавъ миръ съ Франціей (30 мая), могли отправиться изъ Парижа въ полной надеждѣ, что прочно утвердили какъ внѣшнія отношенія страны, такъ и внутреннее ея устройство.

Впрочемъ, при окончательной редакціи конституціи, поднялись два вопроса, которые казались весьма важными въ глазахъ роялистовъ: время ея дарованія и ея наименованія. Первый былъ безусловно рѣшенъ королемъ: онъ давалъ конституцію въ девятнадцатый годъ своего царствованія, начавшагося со дня смерти сына несчастнаго Людовика XVI; по его мнѣнію, онъ не переставалъ царствовать и въ то время, когда императоръ Наполеонъ одерживалъ побѣды въ дни Аустерлица, Іены, Фридрихс-да, Ваграма и подписывалъ миры въ Пресбургѣ, Тильзитѣ, Вѣнѣ. Что касается до втораго вопроса, то сначала сдѣлано было предложеніе наименовать конституцію *указомъ о преобразованіи* (*ordonnance de réformation*), но потомъ измѣнили его на *конституціонную хартію* (*charte constitutionnelle*), ближе всего напоминавшую характеръ древнихъ общихъ преобразованій. Споры о послѣднемъ мало интересовали короля, который, послѣ рѣшенія перваго вопроса, весь поглощенъ былъ составленіемъ и

затвержденіемъ наизусть рѣчи, которою онъ долженъ былъ открыть засѣданія палатъ.

Мы не послѣдуемъ за краснорѣчивымъ французскимъ историкомъ въ его описаніи торжественнаго открытія палатъ, не будемъ повторять вслѣдъ за нимъ восторженные похвалы достоинству, съ которыми держалъ себя Людовикъ XVIII, и не станемъ восхищаться величіемъ короля, поразившимъ даже нерасположенныхъ къ нему людей, тѣмъ болѣе, что, за нѣсколько страницъ прежде, историкъ весьма непривлекательно рисуетъ наружность и манеры Людовика XVIII. Мы не послѣдуемъ также за мѣрами, принятыми коалиціей противъ могущихъ раздаться при чтеніи великолѣпной рѣчи неизмѣнныхъ возгласовъ или свистковъ. Последнее показываетъ только, съ одной стороны, что много было недовольныхъ, а съ другой, что правительство хорошо знало это. Мы пропустимъ все это и прослѣдимъ за первыми шагами новаго правительства, чтобы достойно оцѣнить его, а потомъ перейдемъ къ главному предмету XVIII тома—къ вѣнскому миру.

Положеніе Франціи въ первые дни реставраціи было таково, что управленіе ею было не подъ силу и не такому мало популярному правительству, какимъ было правительство Людовика XVIII. Партія и страсти, ступавшіяся подъ желѣзною рукою Наполеона, опомнились послѣ того какъ рухнула имперія; но никто не былъ доволенъ. Старые и новые дворяне и мѣщане, ханжи и философы, священники, принявшіе конкордаты и не принявшіе его, солдаты Конде и солдаты республики стояли другъ противъ друга и снова готовы были помѣряться силами, если правительство не сѣмѣетъ примирить ихъ.

Ярые роялисты, — роялисты болѣе, чѣмъ самъ король (*plus royalistes que le roi*), недовольные ни королемъ, котораго считали чуть не якобинцемъ, ни выпавшею на ихъ долю добычею, ни беззаконной хартіей, группировались вокругъ графа Артуа, терявшаго всякую популярность за конвенцію, бывшую будто бы причиной безславнаго мира, между тѣмъ какъ другіе, болѣе либеральные и не желавшіе полнаго возвращенія добраго стараго времени, становились по преданію за богатымъ герцогомъ Орлеанскимъ. Это внутри самаго Тюльери. Внѣ его начали наконецъ собираться люди, болѣе другихъ оглушенные непредвидимымъ паденіемъ Наполеона, вызываемые угрозами или клеветой противныхъ партій. Это были Коленкуръ, Камбасересъ,

Бассано, Ровиго, герцоги Калорскій, Газтскій и проч. Они стали видѣться, собираться, посѣщать королеву Гортензію, перестали ходить во дворецъ, несмотря на лестный пріемъ, который всегда былъ готовъ для нихъ въ Тюльери. Къ нимъ присоединился Сульть, недовольный предпочтеніемъ, оказаннымъ Сюше, которому поручили испанскую армию; Массена, которому отказали во французскомъ гражданствѣ, потому что онъ родился въ двухъ верстахъ отъ границъ Франціи; наконецъ Даву, презиравшій роялистовъ, какъ и союзныхъ генераловъ, готовившій свой мемуаръ и оправданіе въ геройской защитѣ Гамбурга. Подлѣ нихъ группировались революціонеры всѣхъ оттѣнковъ, собиравшіеся у Барраса оплакивать свободу, сгубленную Наполеономъ. Здѣсь были и маршалъ Лефевръ, и Сіесъ, и сенаторы, исключенные изъ сената за то, что вотировали смерть Людовику XVI, въ числѣ которыхъ былъ вѣроломный и пошлый Фуше, всегда готовый все покупать и все продавать, лишь бы играть какую нибудь роль. Въ гостиной у г-жи Сталь собиралось все, что было замѣчательнаго въ литературномъ мірѣ; здѣсь хвалили по преимуществу британскую свободу. Партія эта называлась конституціонною, и главными ея представителями были Лафайетъ и Бенжаменъ Констанъ (!). Партія эта была сильна буржуазіей, которой собственно было не до политики, лишь бы только шла торговля и возобновились прерванные дѣла, лишь бы утвердился порядокъ, а кѣмъ, Бурбонами или другими, для нея было все равно. Эту партію историкъ имперіи называетъ самую просвѣщенною, самую безпристрастною и самую патріотическою, и послѣднее подтверждаетъ тѣмъ, что изъ нея составлена была національная гвардія. Положеніе провинцій было тоже неутѣшительно: на западѣ шуаны поднялись для защиты короля, несмотря на увѣренія префектовъ, что король находится въ благополучіи и что его защищать не отъ кого; возбуждаемые духовенствомъ, они грозили всѣмъ, кто пріобрѣлъ имущество, принадлежавшее нѣкогда эмигрантамъ; большіе города, какъ Нантъ, Бордо, Тулуза, громогласно объявили, что не станутъ платить косвенныхъ налоговъ; Марсель кромѣ того требовалъ свободнаго порта; на югѣ возгорѣлись прежнія религіозныя страсти и готовы были вспыхнуть при первомъ ошибочномъ распоряженіи правительства; на востокѣ богатый и важный Ліонъ и провинціи, разоренныя войною, несмотря на это, громко высказывали свои симпатіи къ имперіи. Наконецъ, войска и солдаты, возвращавшіеся въ огром-

номъ количествѣ во Францію со всѣхъ концовъ Европы, неприязненно смотрѣли на Бурбоновъ, въ которыхъ видѣли соучастниковъ чужеземцевъ. Они не хотѣли снять трехцвѣтной кокарды и видѣли въ низложенномъ императорѣ представителя славы, величія и независимости Франціи. Сдержать ихъ чувства и подчинить дисциплинѣ было особенно затруднительно. Къ тому же, большая часть изъ нихъ вынесла огромныя страданія и болѣе года не получала никакого содержанія. Лестъ, расточаемая предъ маршалами, не могла успокоить и удовлетворить ихъ.

Первымъ дѣломъ правительства было приступить къ преобразованію арміи. Прежде всего ей выдали слѣдующее жалованье. Такъ какъ количество людей, возвратившихся подъ знамена, превышало потребности и такъ какъ суммы на военные расходы были ограничены министромъ финансовъ до 200,000,000 франковъ, то рѣшено было удержать подъ знаменами не болѣе 200,000 чел., а остальныхъ распустить по домамъ; для будущаго же времени изготovitъ проектъ, какъ пополнять армію.

Труднѣе всего было рѣшить вопросъ объ офицерахъ, число которыхъ простиралось до 50,000, между тѣмъ какъ правительство не нуждалось и въ половинѣ ихъ, а остальныхъ не имѣло возможности оставить на своемъ содержаніи. Предложенная мѣра, какъ ни оправдывалась необходимостію, была весьма опасна. Рѣшено было 30,000 офицеровъ считать за штатомъ, на половинномъ содержаніи и съ правомъ на двѣ трети открывающихся вакансій. Всѣ были недовольны этой мѣрой, даже оставшіеся на службѣ, потому что имъ прекращенъ былъ путь къ повышенію. Распустить гвардію, впрочемъ, не рѣшились. Она удержала всѣ свои привилегіи, какъ избранное войско, но лишена была права охранять короля и составила два четырехъ-баталіонныхъ полка *французскихъ гренадеровъ и егерей*; кавалерія составила 4 полка *французскихъ кирасиръ, драгунъ, конныхъ егерей и уланъ*, всего пѣхоты и кавалеріи до 8,000. Армія была раздѣлена на 90 полковъ (въ 3 баталіона, а баталіонъ въ 6 ротъ) тяжелой пѣхоты, 15 легкой, въ полномъ составѣ до 300,000 чел.; кавалерія на 56 полковъ (4-эск. состава): 14 тяжелой кавалеріи, 21 средней и 21 легкой, всего до 36,000 коней; артиллерія раздѣлена была на 8 пѣшихъ полковъ и 4 конныхъ, всего до 15,000. Но, за отставками и отпусками, налицо было съ гвардіей 214,000. Несмотря на доводы министра финансовъ, король настоялъ на восстановленіи дворян-

ской гвардіи. Учрежденіе это никогда не было популярно. Въ настоящее время расходы на него лишили правительство возможности сохранить подъ знаменами болѣе 50,000 солдатъ, которыхъ оно отдавало на произволъ всякой случайности; но таково было убѣжденіе роялистовъ, что всѣ несчастія, обрушившіяся на Францію и злополучнаго короля, происходили оттого, что дворянская гвардія была слишкомъ малочисленна. Къ тому же, надобно было хоть что нибудь сдѣлать для молодыхъ дворянъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ просить назначеній и содержанія. Дворецъ съ этимъ учрежденіемъ принялъ прежній оживленный видъ: корридоры его наполнились разными *mousquetaires*, *gendarmes*, *cheveux-legers*, обязанныхъ нести только почетную службу во время выходовъ, церемоній, пріемовъ. Мало того: къ четыремъ возстановленнымъ ротамъ, отданнымъ древнимъ фамиліямъ, присоединено было еще двѣ, капитанами которыхъ назначены Бертье и Мармонъ; возстановлены были также Швейцарцы. Можно себѣ представить, съ какимъ нерасположеніемъ встрѣченъ былъ этотъ роскошный капризъ короля, особенно въ рядахъ арміи, и какія породилъ онъ печальныя столкновенія. Въ самой арміи нумера полковъ, изъ которыхъ каждый считалъ себя чѣмъ нибудь прославившимся, были перетасованы съ цѣлю изгладить изъ памяти полковъ то, что забытъ они были не въ состояніи. Чтобы привязать ихъ къ династіи, имъ розданы были почетныя наименованія: полка короля, королевы, дофина и проч. Королевскіе принцы назначены были главными начальниками отдѣльныхъ частей войскъ. Сокращенія во флотѣ были еще значительнѣе. Изъ ста линейныхъ кораблей и двухсотъ фрегатовъ предположено было оставить менѣе десятой части. Матросы были распущены. Къ офицерамъ приложена та же мѣра половиннаго содержанія; но имъ дозволено было, не выходя въ отставку, поступать на мѣста въ коммерческомъ флотѣ, который долженъ былъ, по заключеніи мира, принять большее развитіе.

Орденъ почетнаго легіона былъ удержанъ; но внѣшніе его знаки были измѣнены. Таллейранъ предложилъ было замѣнить изображеніе Наполеона, создавшаго его, изображеніемъ Людовика XVIII, но такая грубая лестъ не нашла сочувствія въ соѣтѣ, и рѣшено было замѣнить императора Генрихомъ IV. Дѣлая, впрочемъ, такую уступку времени, позаботились ослабить

ее восстановленіемъ ордена св. Людовика, который и розданъ былъ въ огромномъ числѣ во всей арміи.

Герцогу Беррійскому, болѣе другихъ принцевъ пристрастному къ военной службѣ, ввѣрена была забота объ арміи; но всюду войска его принимали холодно, и нерѣдко между слабыхъ криковъ *vive le roi!* раздавалось вокругъ него *vive l'empereur!* Всѣ мѣры правительства относительно арміи только увеличивали ея нерасположеніе. Великолѣпно разодѣтымъ офицерамъ дворянской гвардіи войска рѣшительно отказывались дѣлать честь, и, что было еще опаснѣе, тому же примѣру послѣдовала національная гвардія, которую тоже выслали изъ внутреннихъ покоевъ Тюльери, порученныхъ дворянамъ. Тогда удвоили лести, обильно расточаемую предъ маршалами, за исключеніемъ одного Даву, которому запретили пріѣздъ ко двору, пока онъ не объяснитъ своего поведенія въ Гамбургѣ. Маршалъ съ достоинствомъ встрѣтилъ отказъ и продолжалъ свой мемуаръ. Опала быстро подняла его въ глазахъ всѣхъ недовольныхъ офицеровъ на половинномъ содержаніи, пріѣхавшихъ въ огромномъ числѣ въ Парижъ и преслѣдовавшихъ сарказмами и насмѣшками всякое распоряженіе правительства, не щадившихъ самого короля и его лѣнь и неподвижность, бывшія въ такомъ противорѣчій съ неутомимою дѣятельностію императора. За ними подымало голову безчисленное количество чиновниковъ имперіи, потерявшихъ мѣста, переданныя эмигрантамъ и роялистамъ. Чтобы освободиться отъ опаснаго присутствія въ Парижѣ маршаловъ и, въ то же время, чтобы удовлетворить ихъ самолюбіе, имъ поручили начальствованіе надъ войсками въ провинціяхъ. Поведеніе правительства, оттолкнувшее армію, было еще менѣе разборчиво относительно людей революціи, предъ которыми не скрывали угрозъ и антипатій, ибо менѣе боялись ихъ. Въ годовщину смерти Генриха IV объявлено было торжественное поминовеніе Людовика XVI, читано было его завѣщаніе, въ которомъ прощалъ онъ врагамъ своимъ, произнесены были обличительныя рѣчи, въ которыхъ вся революція представлялась безконечнымъ преступленіемъ, не исключая и принциповъ, во имя которыхъ поднялась она. Потомъ послѣдовали торжественныя панихиды по другимъ погибшимъ лицамъ династіи, по Моро, Пишегрю, даже по Жоржу Кадудалю, объявившему предъ трибуналомъ намѣреніе умертвить перваго консула. Роялистская пресса подливала масла въ огонь. Вскорѣ началась война противъ огромнаго числа гражданъ, ко-

которые какими бы то ни было путем приобрѣли имѣнія, конфискованныя во время эмиграціи у роялистовъ, и, несмотря на объявленную нѣсколько разъ неприкосновенность этого рода имущества, теперь стали громко говорить о возвращеніи его старымъ владѣльцамъ, за приличное вознагражденіе. Духовенство, потерявшее свои земли и ближе другихъ заинтересованное въ этомъ предметѣ, открыло походъ проповѣдями противъ новыхъ владѣльцевъ и противъ поддерживавшаго ихъ такъ называемаго присягнувшаго (принявшаго конкордатъ) духовенства. Это было тѣмъ болѣе возможно, что о конкордатѣ не было помѣщено ничего въ хартіи. Бурбоны и роялисты, изъ всѣхъ учрежденій Наполеона, болѣе всего ненавидѣли конкордатъ, за который Франція обязана ему наибольшею благодарностію, потому что онъ лишалъ ихъ важнѣйшей опоры дѣйствовать на народъ и проложилъ первому консулу путь къ престолу. Несмотря на всѣ интриги старой династіи, новое учрежденіе быстро привилось къ странѣ, и духовенство, принявшее конкордатъ, составляло огромное большинство, которое заслужило сочувствіе народа. Священники, не хотѣвшіе зависимости отъ свѣтской власти императора, стали въ сторонѣ и составили «малую церковь». Одно изъ великихъ дѣлъ революціи готово было погибнуть; равнодушный сенатъ исключилъ его изъ хартіи, и Бурбоны съ роялистами рѣшились въ этомъ дѣлѣ просто вернуться къ священной старинѣ, несмотря на сопротивленіе, которое они могли встрѣтить со стороны самого папы, которому приходилось въ такомъ случаѣ въ третій разъ смѣнять священниковъ и сановниковъ церкви и замѣщать ихъ другими. Пій VII, не зная еще готовившихся ему предложеній, самъ вызвался на нѣкоторые измѣненія въ конкордатѣ, но потребовалъ отъѣзны помѣщенной въ хартіи свободы вѣроисповѣданій, уступки Авиньона и ходатайства предъ Европою о возвращеніи легатствъ, Понте-Корво и Беневента. Графъ Артуа, герцогиня Ангуйемская, множество эмигрантовъ, вернувшихся изъ Англіи, въ которой такъ свято исполнялось воскресенье, были скандализированы несоблюденіемъ его во Франціи и съ отвращеніемъ видѣли, что въ воскресенье открыты кофейни, лавки, рестораціи и увеселительныя мѣста. Беню отыскалъ въ постановленіяхъ революціи празднованіе декадъ и поспѣшилъ исполнить желаніе богомольцевъ и ханжей. Но то, что прилично для Англіи, показалось неприличнымъ для Парижа, народонаселеніе котораго приняло

распоряженіе набожнаго правительства съ такимъ негодованіемъ, что нужно было употребить въ дѣло національную гвардію. Правительство успѣшило взять назадъ свое приказаніе.

Къ религіозному замѣшательству присоединился вопросъ о свободѣ печати. Обѣщаніе, данное въ хартіи, еще не приводилось въ исполненіе. Послабленіе, впрочемъ, широко допускалось для роялистскихъ журналовъ, не щадившихъ никого изъ противнаго лагеря. Поэтому взоры всѣхъ обращены были на открывшіяся палаты. Одни надѣялись сдѣлать ихъ формальною, которую подчасъ можно будетъ обойти; другіе ожидали отъ нихъ защиты противъ выходящей изъ границъ реакціи. По предложенію Монтескью, рѣшено было держать себя правительству какъ можно осторожнѣе, въ особенности относительно нижней палаты, не допускать вмѣшательства ея въ дѣла, отклонять ея предложенія и, получивъ отъ нея утвержденіе бюджета и финансовыхъ распоряженій, распустить депутатовъ на отдыхъ. Но, какъ ни осторожны были съ виду отношенія палаты къ верховной власти, она помнила замѣшательства, бывшія послѣдствіемъ ея пассивнаго повиновенія во время имперіи, и тотчасъ же постаралась заставить правительство высказаться и разоблачить свои намѣренія. Это случилось по вопросу о печати. Палата единогласно рѣшила просить короля представить проектъ закона по сему предмету. Дѣло это было поручено королемъ тому же Монтескью, который и предложилъ освободить отъ цензуры книги (болѣе 30 печатныхъ листовъ) и подвергнуть ценсурѣ журналы и брошюры меньшаго объема, съ правомъ не пропускать ихъ до слѣдующаго собранія палатъ: тогда вопросъ подвергался новому обсужденію и снова произносилось рѣшеніе. Подобный законъ былъ стѣснителенъ особенно для періодическихъ изданій, разсчитывающихъ болѣе всего на животрепещущіе вопросы; но правительство въ своемъ проектѣ закона опиралось на статью хартіи, которая подчиняла Французовъ отвѣтственности предъ закономъ за злоупотребленія свободной печати.

Сначала поднялись споры о томъ, что правительство, говоря объ отвѣтственности, подразумѣвало предупрежденіе злоупотребленій, которое всякій законъ имѣетъ цѣлью. Это была уловка, потому что подобное толкованіе закона совершенно связываетъ челоѣка предупреждающимъ закономъ, ибо каждый поступокъ его можетъ имѣть цѣлью преступленіе. Потомъ перешли къ во-

просу: противорѣчить ли учрежденіе цензуры хартіи? Если бы правительство откровенно высказалось и объявило, что, въ настоящее время, въ виду поднявшихся страстей, оно желаетъ удержать за собою право стѣснить печать, то съ этимъ могли бы еще примириться; но утвержденіе, что цензура есть принадлежность хартіи, произвело неудовольствіе. Коммиссія, назначенная палатою для разсмотрѣнія этого вопроса, отвергла проектъ закона, предложенный правительствомъ, и поручила Ренуару сообщить объ этомъ палатѣ. Меньшинство ея требовало: уменьшить количество листовъ книги, освобождаемой отъ цензуры, до двадцати, объявить, что цензура для журналовъ и газетъ меньшаго формата будетъ существовать только до конца 1816 года и что отъ нея совершенно освобождаются мнѣнія членовъ обѣихъ палатъ. Въ день, назначенный для преній объ этомъ предметѣ, палаты переполнены были толпою любопытныхъ. Защитники правительства, имѣя въ виду ослабить направленный противъ нихъ ударъ, прикрылись мнѣніемъ меньшинства коммисіи. Палата отвергла толкованіе, основанное на словахъ обуздывать и предупреждать; она рѣшила, что въ хартіи говорится о свободѣ печати и не упоминается о ценсурѣ; но когда пришлось высказаться окончательно, то она приняла мнѣніе меньшинства коммисіи о временномъ законѣ. Уступка эта объясняется цѣлю поддержать правительство въ первомъ съ нимъ столкновеніи. Король согласился на измѣненіе; Монтескью передалъ это рѣшеніе палатамъ въ ловкой рѣчи, въ которой онъ скрылъ главное: существуетъ ли, по мнѣнію короля, цензура въ хартіи.

Коммисіи, которой предложено было разрѣшеніе вопроса о соблюденіи воскресенья, тоже не высказалась рѣшительно противъ правительства: она повернула вопросъ такимъ образомъ, что такъ какъ Французамъ дарована свобода совѣсти, но, въ то же время, католическая вѣра объявлена религіею государства, то ея обычаи, къ которымъ относится празднованіе воскресенья, должны уважаться прочими вѣроисповѣданіями, но что мнѣніе это не можетъ имѣть обязательнаго характера, пока вопросъ не будетъ рѣшенъ законодательнымъ порядкомъ.

Чтобы отклонить всякое недоразумѣніе насчетъ другой, не менѣе важной статьи хартіи, утверждавшей за новыми владѣльцами земли, конфискованныя у эмигрантовъ и пріобрѣтенныя отъ правительства во время революціи и имперіи, палата единодушно высказалась, что будетъ поддерживать эту статью, и перешла къ

рѣшенію финансовыхъ вопросовъ. Мы не станемъ входить въ подробный разборъ бюджета, представленнаго барономъ Лун; скажемъ только, что онъ опирался на признаніи всѣхъ долговъ и обязательствъ прежнихъ правительствъ и на удержаніи всѣхъ податей, несмотря ни на обѣщанія, данныя принципами при вступленіи ихъ во Францію объ отмѣнѣ косвенныхъ налоговъ, ни на негодованіе эмигрантовъ, не хотѣвшихъ и слышать про уплату долговъ кредиторамъ Бонапарте. Проектъ былъ принятъ значительнымъ большинствомъ, и противъ него можно было сказать только то, что расходы на военное и морское министерства могли бы быть усилены, а количество недовольныхъ могло бы быть значительно уменьшено, что, въ свою очередь, было бы выгодно для правительства. Но, съ одной стороны, экономія министра финансовъ, не увѣреннаго исполнѣ въ средствахъ, которыми онъ будетъ въ состояніи располагать, а съ другой стороны безусловное желаніе короля возстановить дворянскую гвардію и расширить ея штаты увеличило расходы по двору и не дозволило уменьшить число недовольныхъ въ его арміи. За утвержденіемъ бюджета послѣдовало измѣненіе тарифа, который долженъ былъ занять мѣсто континентальной системы. Сырые продукты, хлопчатая бумага, красильныя вещества, лѣсъ и проч. объявлены были свободными отъ пошлины; на другіе предметы ввоза пошлина была значительно уменьшена; вывозъ произведеній земледѣльческихъ объявленъ свободнымъ.

Если положеніе, принятое палатою депутатовъ, несмотря на неудовольствіе людей либеральной партіи за то, что она не отвергла прямо закона о ценсурѣ, возмущало роялистовъ и доказало имъ невозможность обходить ее, то и поведеніе палаты перовъ, въ которой оставлено было двѣ трети сенаторовъ, проникнутыхъ идеями революціи и имперіи, было не таково, чтобы на нее можно было опереться роялистамъ. Такъ въ вопросѣ о ценсурѣ палата перовъ приняла законъ, отвергнувъ оговорку, что ценсура вытекаетъ изъ самой сущности статьи хартіи. Въ представленномъ ею, по обычаю имперіи, отчетѣ о положеніи Франціи, она ясно высказалась, что страна обязана безчисленными благодѣяніями принципамъ 1789 года, въ поддержаніи которыхъ новой династіей она видитъ единственное средство залечить раны, нанесенныя произволомъ императорскаго управленія и бѣдственными войнами.

Между тѣмъ, появились и внѣшніе, положительныя симптомы, доказывавшіе все яснѣе и яснѣе, что политика Бурбоновъ не способна на дѣло примиренія. Толпа, для которой внѣшнія формальности имѣютъ сильное значеніе и по которымъ она судить вообще о направленіи и намѣреніяхъ власти, съ каждымъ днемъ убѣждалась, что ее ведутъ къ пережитымъ ею добрымъ старымъ временамъ: 15 августа, день св. Наполеона, праздновавшійся съ особенною пышностію во времена имперіи, былъ обращенъ въ роялистскій праздникъ въ память какого-то домашнего благополучія въ жизни Людовика XIII. Въ торжественной процесіи шло по городу все королевское семейство, со свѣчами въ рукахъ, и народъ съ удивленіемъ и насмѣшкою глядѣлъ на забытое имъ зрѣлище; солдаты иллюминировали, между тѣмъ, свои казармы, а полиціи приказано было тушить огни. На первомъ обѣдѣ, данномъ королю городомъ, приказано было изъ городской ратуши вывести національную гвардію и замѣнить ее дворянами, подобно тому, какъ недавно старую императорскую гвардію вывели изъ Тюльери,—и это сдѣлано было снова безъ соблюденія всякаго приличія; а, между тѣмъ, сама національная гвардія и давала праздникъ. За обѣдомъ, отъ котораго были отстранены лица, принадлежавшія новому дворянству, префектъ города и муниципальныя власти прислуживали королю и принцамъ, а жены ихъ герцогинѣ Ангулемской. Разумѣется, и въ прежнія отдаленныя времена случалось видѣть, что принцы и даже короли прислуживали императорамъ; но, помимо демократическихъ предубѣжденій, казалось, что эти времена миновали. Роялистская пресса наполнила всѣ журналы описаніемъ великолѣпнаго праздника, въ которомъ присутствовавшіе увидѣли, что такое истинное величіе, въ сравненіи съ которымъ празднества революціи и имперіи могутъ вызвать только презрительную улыбку.

Извѣстія изъ провинцій еще яснѣе выражали стремленія роялистовъ. Многіе богатые дворяне, вернувшіеся въ свои имѣнія, потребовали, чтобы имъ отведены были особыя мѣста въ храмахъ, чтобы имъ кадили во время богослуженія, чтобы имъ первымъ раздавали священный хлѣбъ, и проч. Все это было бы смѣшно теперь, но тогда подобныя явленія имѣли большое значеніе. Водворить хотя какой нибудь порядокъ въ странѣ было не подъ силу такому неспособному администратору, какимъ былъ Монтескью, министръ внутреннихъ дѣлъ. Старые префек-

ты, которыхъ оставили на мѣстахъ, не перемѣнивъ даже по департаментамъ, либо должны были измѣнить своимъ прежнимъ взглядамъ, либо выжидать и оставаться въ бездѣйствіи, и въ обоихъ случаяхъ терять свой кредитъ. Новые префекты, не стѣсняясь, возбуждали народъ слухами, что харгія есть мѣра только временная, что, съ утвержденіемъ Бурбоновъ, будетъ восстановлена десятина, дворянству и духовенству будутъ возвращены ихъ имѣнія, и проч. Когда министръ полиціи, Бенъ, доносилъ о болѣе интересныхъ для насмѣшливаго короля фактахъ — говорить Тьеръ — то тотъ, вмѣстѣ съ нимъ, смѣялся и трюнилъ надъ тѣми, которыхъ называлъ друзьями своего брата. Для умиротворенія провинцій, рѣшено было послать путешествовать принцевъ королевскаго дома. Но зло отъ этого еще болѣе увеличилось, ибо путешествіе только воспалило страсти, а въ замѣнъ принцы не встрѣтили даже тѣхъ овацій и увлеченія, на которыя они рассчитывали.

Новыя распоряженія правительства, столько же неловкія, сколько безполезныя, произвели непріязненные столкновенія съ палатами. Военный министръ, въ видахъ сокращенія расходовъ, вздумалъ возвратить по домамъ огромное число инвалидовъ, находившихся на попеченіи правительства, и закрыть военные богадѣльни въ Аррасѣ и Авиньонѣ въ то самое время, когда назначена была коммиссія для вспоможенія солдатамъ Конде и пострадавшимъ вандейцамъ; то есть правительство отказывало въ средствахъ существованія людямъ, прославившимъ французское оружіе во время войнъ имперіи, но осыпало ласками, почестями и деньгами людей, поднимавшихъ оружіе противъ Франціи. Другимъ распоряженіемъ правительства закрывались школы, учрежденныя Наполеономъ для воспитанія дочерей, лицъ, заслужившихъ орденъ почетнаго легіона, и несчастныя дѣвицы, изъ которыхъ многія не имѣли уже родителей, возвращались къ родственникамъ съ самымъ скуднымъ содержаніемъ. Помѣщеніе одной изъ школъ было отдано принцамъ Конде. Тогда оскорбленные военные рѣшились обратиться къ маршаламъ, и Макдональдъ взялся представить ихъ жалобу въ нижнюю палату. Наконецъ распоряженіе военнаго же министра о соединеніи трехъ высшихъ военныхъ школъ въ одну—Сенъ-Сирскую — съ цѣлю дать имъ большее единство и предоставить ихъ преимущественно дѣтямъ дворянъ, на основаніи указа 1751,

возбудило всеобщее негодованіе. Безчисленные жалобы поступили въ обѣ палаты и заставили правительство отказаться отъ предположенныхъ мѣръ и представить объясненія, что указъ 1751 года приведенъ вовсе не съ тою цѣлью, чтобы закрыть высшія военныя школы для дѣтей не-дворянскаго происхожденія, что богадѣльни правительство намѣревалось закрыть позже, когда уменьшится число инвалидовъ; что же касается до дѣвичьихъ школъ, то эта мѣра не вѣднѣется, а предлагается тѣмъ, кто захочетъ оставить заведенія.

Вмѣсто того, чтобы видѣть, что настоящая причина волненій заключается въ распоряженіяхъ самаго правительства, полиція искала ихъ внѣ Франціи и приписывала ихъ проискамъ Наполеона и Мюрата, остававшагося, къ крайнему неудовольствію Бурбоновъ, на неаполитанскомъ престолѣ. Страстный приверженецъ Наполеона, не раздѣлявшій мнѣнія о немъ своихъ соотечественниковъ, лордъ Оксфордъ проѣзжалъ въ это время черезъ Парижъ. Его сочли за агента Наполеона, остановили, арестовали его бумаги и между ними нашли письмо генерала Эксельмана къ Мюрату, въ которомъ тотъ предлагалъ ему свои услуги и просилъ мѣста въ его арміи. Письмо это привело въ негодованіе короля и принцевъ. На Эксельманѣ рѣшено было сорвать гнѣвъ противъ всѣхъ воображаемыхъ заговорщиковъ. Съ трудомъ убѣдили короля, что Мюратъ законный король, признанный всею Европою, что Франція не находится съ нимъ въ войнѣ, что французскому подданному законъ не воспрещаетъ предлагать свои услуги иностранному государю и что поведеніе генерала едва заслуживаетъ выговора, и то только потому, что ему не могли быть безъизвѣстны холодныя отношенія Франціи къ Италіи. Новая неловкость сдѣлана была относительно генерала Вандама, извѣстнаго своими революціонными убѣжденіями и только что возвратившагося изъ русскаго плѣна. Когда онъ явился во дворецъ, съ другими представлявшимися генералами, то его отказались принять, и это передано ему было молодыми людьми, не слыжавшими никогда ружейнаго выстрѣла, въ неприличныхъ выраженіяхъ и въ то время, когда возводили въ дворянское достоинство фамилію Жоржа Кадудала. Въ это же время распространилась извѣстная брошюра Карно, которую тотъ, впрочемъ, и не думалъ распространять, а хотѣлъ представить королю, чтобы оправдать себя и всѣхъ вотировавшихъ 21 января,

Онъ показалъ ее между прочимъ и Фуше, который, какъ и всегда, выдалъ товарища. Брошюра стала ходить по рукамъ, скоро ее напечатали и распространили въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Брошюра эта привела роялистовъ въ негодованіе, разразившееся угрозами противъ всѣхъ революціонеровъ, которые вслѣдствіе того еще тѣснѣе примкнули къ военнымъ и бонапартистамъ.

Наконецъ правительство серьезно подумало о вознагражденіи эмигрантовъ, которые не переставали кричать, что реставрація оказалась безплодною для вѣрнѣйшихъ слугъ короля. Въ рукахъ правительства находилось еще довольно земель, полученныхъ конфискаціей и еще не проданныхъ: ими рѣшено было вознаградить значительнѣйшія фамиліи. Разумѣется, было бы болѣе справедливо распредѣлить вознагражденіе между бѣднѣйшими дворянами и мѣщанами, находившимися въ совершенной крайности и заслуживавшими большаго состраданія, нежели богатая фамилія, которая своимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ раздражала только революцію и довела ее до крайностей. Это было бы благоразумнѣе, потому что подобнымъ вознагражденіемъ удовлетворялось огромное число недовольныхъ и отнималось у нихъ право беспокоить правительство. Но голосъ богатыхъ фамилій громче раздавался во дворцѣ, да и сочувствіе двора было сильнѣе къ старымъ заслуженнымъ фамиліямъ. Редакція проекта закона объ этомъ предметѣ была самая неудачная. Въ ней значилось, что король съ чувствомъ соболѣзнованія извиняется въ томъ, что обстоятельства не позволили ему ранѣе исполнить свой долгъ, и въ болѣе широкихъ размѣрахъ, но что современемъ онъ надѣется вполне вознаградить людей, не отклонявшихся съ прямого пути для достиженія цѣли, между тѣмъ какъ другіе пришли къ ней путемъ отклоненій и революцій. Это значило, что не отклонялись отъ прямой дороги только 20,000 или 30,000 эмигрантовъ, а остальные отклонились: и тѣ, которые погибли, защищая Францію отъ демагоговъ, защищая самого Людовика XVI, и тѣ, которые легли сотнями тысячъ, защищая ее отъ внѣшнихъ враговъ; не отклонились отъ истиннаго пути только тѣ, которые 25 лѣтъ либо интриговали, либо желали призвать на нее иностранцевъ. Гражданская доблесть, значить, была только въ эмиграціи. Предложеніе о вознагражденіи было принято, по своей относительной

справедливости, но рѣшено протестовать противъ антинаціональныхъ доводовъ, вызвавшихъ его, и исключить слова, дѣлавшія законными подобныя же требованія на будущее время.

Наконецъ мало по малу перестали разыгрывать комедію съ маршалами. Вандама выслали изъ Парижа за ропотъ, Даву держали въ изгнаніи и не принимали его оправданій, возбудили негодованіе въ тщеславномъ Неѣ оскорбленіемъ его супруги въ Тюльери; за то носили на рукахъ Веллингтона, самаго непопулярнаго между Французами изъ генераловъ вражескаго стана столько же за его надменность, сколько и за недавній миръ съ Англичанами. Напрасно умѣренная либеральная пресса, *Journal des Débats*, Консидерантъ, Шатобрианъ старались примирить обѣ партіи, умѣренныя въ существованіи заговора одной противъ другой. По городу каждый день ходилъ какой либо новый слухъ о предстоящемъ возмущеніи республиканцевъ, бонапартистовъ или шуановъ. Само правительство нерѣдко давало излишнюю вѣру этимъ слухамъ, побуждаемое, готовой видѣть всюду заговоры, полиціей графа Артуа. Роялисты кричали противъ неспособности Беньо водворить въ городѣ порядокъ и противъ военнаго министра, распустившаго армію, вышедшую изъ всякаго повиновенія. Всеобщее волненіе по поводу будто бы созрѣвшаго заговора, который долженъ былъ вспыхнуть во время присутствія короля въ театрѣ Одеона, послужило поводомъ къ удаленію Дюпона и Беньо. Послѣдній получилъ морское министерство, а полиція ввѣрена была д'Андре, заслуженному роялисту, не прекращавшему сношеній съ эмиграціей до самаго возвращенія Бурбоновъ. Что касается до военнаго министерства, то оно было поручено Сульту, успѣвшему заявить полное раскаяніе въ службѣ Наполеону и выказать безпредѣльную преданность новой династіи, особенно торжественнымъ участіемъ въ подпискѣ на памятникъ въ Киберонѣ въ честь погибшихъ въ междоусобной войнѣ роялистовъ. Кажущееся спокойствіе дѣйствительно водворилось въ столицѣ, но не надолго и чтобы разразиться въ бурю, которая и смела снова династію, не умѣвшую ни любить, ни понимать страну, и для которой 25-лѣтнія бѣдствія нисколько не служили урокомъ и не научили опытности. Слова, сказанныя Наполеономъ предъ отправленіемъ на островъ Эльбу, вполне оправдывались: Бурбоны примиряютъ Францію съ Европой, но зажгутъ въ ней междоусобную войну.

Между тѣмъ какъ недовольная, оскорбляемая роялистами Франція готова была броситься въ объятія новой революціи, перенесемъ въ Вѣну и посмотримъ, что въ этотъ періодъ времени успѣлъ сдѣлать конгрессъ, отъ котораго Европа ожидала прочнаго успокоенія.

П. БИБИНОВЪ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Междоусобіа въ Италіи; возстаніе Гарибальди, пораженіе его при Аспромонте и плѣненіе его.—Военныя мѣры, принятыя для обороны Рима.—Военныя дѣйствія въ Черногоріи за іюнь, іюль и августъ.—Официальныя донесенія Омера-Паши.—Подписка въ пользу Черногорцевъ; опроверженіе нѣкоторыхъ обвиненій, возводимыхъ противъ нихъ.—Вопросъ о сербскихъ крѣпостяхъ и константинопольскія конференціи.—Приготовленія Сербіи къ войнѣ; сосредоточеніе турецкихъ войскъ на сербской границѣ.—Финансовое положеніе и бюджетъ Турціи; состояніе ея провинцій.—Быстрота мобилизаціи прусскихъ корпусовъ; значеніе настоящей военной реформы въ Пруссіи.—Комитеты для разсмотрѣнія прусскаго военнаго бюджета и предположеній о морскихъ силахъ Пруссіи.—Лагерные сборы и маневры въ разныхъ частяхъ Европы.—Полковыя школы и развитіе грамотности въ англійской арміи.—Экзамены для швейцарскихъ конскриптовъ.—Собраніе офицеровъ швейцарской арміи въ Бернѣ.—Праздники стрѣлковъ въ Уппльдовѣ и во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Всеобщее вниманіе, въ настоящее время, снова обратилось къ Италіи, гдѣ опять стали раздаваться воинственные клики, поднялась бранная тревога, но только на этотъ разъ клики и тревога служатъ предвозвѣстниками страшнаго бѣдствія—междоусобной войны, и—что главное — возбуждателемъ междоусобія является тотъ, кому Италія обязана своимъ единствомъ и свободой—Гарибальди. Какъ ни страннымъ кажется подобное явленіе, однакожъ оно дѣйствительно существуетъ и есть прямое слѣдствіе того порядка дѣлъ, который установился въ послѣднее время въ Италіи.

Со времени соединенія большей части Италіи подъ властію Виктора-Эммануила, и само итальянское правительство не переставало ни на минуту твердить, что единство Италіи неполно безъ Рима, что Римъ естественная столица новаго королевства,

къ пріобрѣтенію которой должны быть направлены всѣ стремленія итальянцевъ. Мысли эти выражались при всякомъ удобномъ случаѣ и правительствомъ и народомъ; но въ послѣднее время, со вступленіемъ въ министерство Ратацци, правительство стало выражать, что пріобрѣтеніе Рима для Италіи можетъ быть сдѣлано единственно дипломатическимъ путемъ, путемъ, конечно, хотя и медленнымъ, но, быть можетъ, болѣе вѣрнымъ, а главное не сопряженнымъ ни съ какими внутренними волненіями государства. Избраніе подобнаго пути было, пожалуй, очень благоразумно, но далеко не могло удовлетворить нетерпѣливыхъ ожиданій массы народа и особенно надеждъ крайней республиканской партіи, такъ называемой партіи дѣйствія. Для успокоенія этихъ-то ожиданій и надеждъ, министерство Ратацци рѣшилось сблизиться съ представителемъ народной партіи, Гарибальди, и хотѣло доставить занятіе его энергической, требующей дѣятельности натурѣ. Въ этихъ видахъ оно поручило ему образованіе и открытіе по всей Италіи народныхъ стрѣльбищъ и обществъ стрѣлковъ. Гарибальди объѣхалъ всю сѣверную Италію для этой цѣли, видѣлъ вездѣ, въ чемъ заключаются наиболѣе горячія желанія массъ народа, перенесся въ Сицилію и, тамъ встрѣтивъ то же самое, рѣшился предпринять новое движеніе, которое бы вполне удовлетворяло истиннымъ требованіямъ страны. Онъ видѣлъ всеобщее неудовольствіе на то, что Французы занимаютъ Римъ и не отдають его итальянцамъ, и у него вырвалось нѣсколько рѣзкихъ выраженій противъ императора Наполеона, который, по его мнѣнію, подъ видомъ доброжелательства и пріязни къ Италіи, держитъ ее въ безвыходномъ броженіи, отнимаетъ ея столицу и тѣмъ препятствуетъ ей окончательно устроиться. «Римъ или смерть!» воскликнулъ наконецъ Гарибальди въ Марсалѣ, и возгласъ этотъ отозвался во всѣхъ концахъ Италіи. Вездѣ, по всѣмъ городамъ Италіи, стали проявляться демонстраціи, при которыхъ толпы народа повторяли новый лозунгъ, данный Гарибальди итальянцамъ; во многихъ мѣстахъ крикъ этотъ повторяла и національная гвардія; кой-гдѣ онъ слышался даже и въ рядахъ регулярныхъ войскъ. Со всѣхъ частей Италіи стали стекаться волонтеры, которые группировались въ Сициліи вокругъ Гарибальди, и въ послѣднихъ числахъ іюля подъ его новымъ знаменемъ собралось уже до 3,000, по другимъ свѣдѣніямъ даже до 5,000 волонтеровъ.

Движеніе начинало становиться опаснымъ. Европа, принявшая новое Итальянское королевство въ кругъ законныхъ державъ, начала съ недоумѣніемъ и недовѣріемъ смотрѣть на эту загадочную агитацію, грозившую новыми смутами и бѣдствіями. Явились предположенія, что Гарибальди, предпринимая движеніе на Римъ, вступилъ въ соглашеніе съ итальянскимъ правительствомъ и что послѣднее хотя вначалѣ и не будетъ одобрять это движеніе, но потомъ поддержитъ его; другіе стали полагать, что Гарибальди имѣетъ въ виду только поднять тревогу въ Италіи, но что онъ направитъ своихъ волонтеровъ на помощь Черногорцамъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время онъ послалъ южнымъ славянамъ прокламацію, въ которой совѣтуетъ имъ дружно и крѣпко стоять противъ Турокъ.

Но вскорѣ оказалось, что итальянское правительство вовсе не намѣрено слѣдовать за Гарибальди и рѣшилось даже выказать полную энергію для подавленія начатаго имъ движенія. Дѣйствительно, Викторъ-Эммануилъ издалъ прокламацію, въ которой прямо напоминаетъ, что только одинъ король можетъ призвать всю Италію къ завершенію великаго дѣла—объединенія Италіи, и что «всякій иной призывъ есть призывъ къ мятежу и усобицѣ. Строгая отвѣтственность передъ закономъ падетъ на того, кто останется глухъ къ моимъ увѣщаніямъ». Послѣднія слова королевской прокламаціи прямо относились къ Гарибальди; но онъ не внялъ имъ и продолжалъ свои приготовленія къ движенію на Римъ.

Вмѣстѣ съ королевскою прокламаціею издана была особая прокламація къ войску, подписанная военнымъ министромъ, генераломъ Петити. Содержаніе ея слѣдующее:

«Солдаты! Судьбамъ Италіи угрожаютъ нѣкоторые злоумышленные люди.

«Король уже обратился къ націи и указалъ вамъ тотъ путь, по которому вы должны слѣдовать. И вы не сойдете съ него. Своей твердостію и рѣшимостію вы можете избавить отечество отъ страшнаго бѣдствія: междоусобной войны. И если, по слову государя, виновные не усмирятся, то, какъ ни тяжка будетъ для васъ ваша обязанность, вы ее исполните.

«Солдаты! Полагаютъ, что вы примете участіе въ безумномъ предпріятіи; но я вашимъ именемъ отвергаю подобное предположеніе. Вашимъ именемъ я объявляю, что ваши славныя преда-

нія, ваши знамена, стяжавшія себѣ славу въ столь многихъ сраженіяхъ, не будутъ запятнаны.

«Солдаты! Король и нація разсчитываютъ на васъ. Вы призываетесь теперь, чтобы къ старинной и недавней вашей славы присоединить еще новую, поддержавъ уваженіе къ закону и неприкосновенность правъ короны.»

Вмѣстѣ съ изданіемъ этихъ прокламацій, въ Сицилію посланы были войска противъ Гарибальди; но они долго играли весьма странную роль. Они старались занимать тѣ пункты, которые хотѣлъ занять Гарибальди; они постоянно слѣдили за его волонтерами, сопровождали ихъ съ мѣста на мѣсто, но тщательно избѣгали столкновеній. Однакожъ, все-таки дѣло не обошлось безъ стычекъ, и въ одной изъ нихъ 100 человекъ королевскихъ войскъ разогнали партію волонтеровъ, состоявшую изъ 1,200 человекъ, при чемъ только двое волонтеровъ легли на мѣстѣ.

Итакъ, междоусобная война началась; но самое начало ея могло служить уже указаніемъ, чѣмъ она неизбежно должна кончиться. Очевидно, что, при теперешнемъ предпріятіи Гарибальди, обстановка была совсѣмъ иная, чѣмъ въ то время, когда онъ съ своею непобѣдимую тысячею высадился въ Марсаль и шелъ на завоеваніе королевства Обѣихъ Сицилій. Тогда все было за него; теперь же у него собралась лишь горсть молодежи, которая колебалась, читая королевскую прокламацію, и даже оставляла его. А главное, королевскія войска, противъ ожиданій, остались вѣрны своему долгу и законной власти. Между тѣмъ, искушеніе было для нихъ чрезвычайно сильно: какъ истые Итальянцы, они также не менѣе волонтеровъ Гарибальди чувствуютъ и сознаютъ необходимость Рима для Италіи; многіе изъ нихъ служили подъ знаменами южной арміи Гарибальди, участвовали съ нимъ вмѣстѣ въ завоеваніи южной Италіи, а теперь должны идти противъ того, кого они привыкли считать чуть не полубогомъ. И, однакожъ, чувство сознанія своего долга и законности оказалось въ нихъ столь сильно, что они не увлеклись ничѣмъ и не оставили своего знамени. Даже національная гвардія, почти при всѣхъ народныхъ демонстраціяхъ, выказала себя готовою оставаться на сторонѣ короля. Все это заставляло уже предполагать, что попытка Гарибальди овладѣть Римомъ врядъ ли увѣнчается успѣхомъ.

Но, тѣмъ не менѣе, мѣры предосторожности принимаются,

какъ итальянскимъ, такъ и французскимъ правительствами. Итальянское военное министерство развиваетъ необыкновенную дѣятельность, шлетъ войска по разнымъ направленіямъ. Полки выступаютъ изъ Турина, не зная куда идти: только полковымъ командирамъ открывается секретъ. Въ Сициліи собрано болѣе 25,000 войскъ, начальство надъ которыми поручено знаменитому генералу Чіальдини; весь островъ объявленъ на военномъ положеніи; у его береговъ крейсеруетъ сильная итальянская эскадра. Затѣмъ до 50,000 сосредоточено въ южной Италіи, подъ начальствомъ генерала Ламармори, для того, чтобы остановить движеніе Гарибальди къ Риму, если бы онъ успѣлъ переправиться изъ Сициліи въ южную Италію. Наконецъ у самой границы Папскихъ Владѣній стоитъ 30,000 итальянскихъ войскъ и почти столько же французскихъ, состоящихъ подъ начальствомъ генерала Монтебелло. Французы дѣятельно охраняютъ все побережье Папскихъ Владѣній, для чего и прибыла французская эскадра, къ которой присоединились и три папскія военныя судна. Даже въ Адриатическомъ морѣ восточное его побережье охраняется австрійской и турецкой эскадрами, на тотъ случай, если бы Гарибальди вздумалъ направиться для поддержанія южныхъ славянъ, Сербовъ и Черногорцевъ.

Очевидно, что всего этого было чрезвычайно достаточно для того, чтобы остановить движеніе Гарибальди; обстоятельства показали, что, какъ кажется, этого было даже слишкомъ много. Дѣйствительно, Гарибальди успѣлъ-таки обмануть бдительность королевскихъ войскъ и овладѣлъ безъ боя Катаную, однимъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ Сициліи. Оттуда онъ съ самымъ незначительнымъ отрядомъ переправился въ южную Италію, гдѣ и высадился у Мелито; но, отойдя отъ берега не болѣе 30 верстъ, у Аспромонте, Гарибальди былъ атакованъ отрядомъ королевскихъ войскъ, полковника Палавичино, и послѣ жаркаго сраженія, получивъ двѣ раны, взятъ въ плѣнъ. Подробности этого сраженія еще неизвѣстны; но, если только можно вѣрить телеграфическимъ депешамъ, замѣчательно что въ этомъ дѣлѣ отрядъ полковника Палавичино, состоявшій всего изъ 1,800 человекъ, потерялъ десять человекъ убитыми и 200 ранеными и взялъ въ плѣнъ 2,000 гарибальдійцевъ. Полковникъ Палавичино произведенъ за это дѣло въ генералы.

Не будемъ вдаваться въ преждевременныя сужденія о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть настоящая побѣда королевскихъ

войскъ надъ Гарибальди и на сколько событія эти могутъ содѣйствовать благоприятному для Итальянцевъ разрѣшенію римскаго вопроса: дѣло нашей военной хроники излагать одни лишь факты съ прямыми, вполне выяснившимися уже ихъ послѣдствіями. Поэтому-то, оставивъ до будущаго мѣсяца итальянскія дѣла, обратимся на другой берегъ Адриатическаго моря, гдѣ, по прежнему, горсть храбрыхъ Черногорцевъ мужественно отстаиваетъ свою независимость противъ всѣхъ настойчивыхъ усилій Омера-Паши и предводимой имъ арміи.

Къ сожалѣнію, извѣстія, получаемыя съ этого театра войны, по прежнему, продолжаютъ быть совершенно противорѣчивы: малѣйшее столкновеніе между Турками и Черногорцами обѣ стороны провозглашаютъ большимъ сраженіемъ и приписываютъ себѣ побѣду, не скупясь на высчитываніе потерь противника. Рѣшительно, въ этомъ отношеніи и Черногорцы и Турки злоупотребляютъ телеграфомъ, безпрестанно извѣщая Европу о своихъ мнимыхъ побѣдахъ. Если бы всѣ потери Черногорцевъ были дѣйствительны, какъ онѣ показаны особенно въ офиціальныхъ донесеніяхъ Омера-Паши, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что уже давно должно было бы погибнуть все населеніе Черной Горы. Но, на бѣду, результаты всѣхъ мнимыхъ побѣдъ показываютъ совершенно противное: несмотря на побѣдоносные бюллетени турецкаго главнокомандующаго, дѣла Турокъ въ Черногоріи нисколько не подвинулись впередъ, и Черногорцы, по прежнему, успѣваютъ давать имъ отпоръ вездѣ, гдѣ они явятся.

Весьма трудно представить полную, отчетливую картину этой борьбы; однако мы постараемся, по имѣющимся свѣдѣніямъ, изложить по крайней мѣрѣ главнѣйшія ся явленія, и ихъ будетъ достаточно для того, чтобы показать, что дѣло Черногорцевъ далеко еще не проиграно.

Въ обзорѣ, помѣщенномъ въ № 7 «Военнаго Сборника», мы ознакомили нашихъ читателей съ дѣйствіями турецкихъ отрядовъ для единовременнаго вторженія съ трехъ сторонъ въ Черногорію, въ нахію Бѣлопавличъ, занимающую долину рѣки Зеты. Всѣ эти дѣйствія стоили большихъ потерь для обѣихъ сторонъ, но не имѣли никакого успѣха. Послѣ того, во второй половинѣ іюня, Дервишъ-Паша снова успѣлъ прорваться черезъ Китское ущелье къ Никсичу, но вслѣдъ затѣмъ опять принужденъ былъ отступить къ Билечу, чтобы дать отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ, усилить ихъ новыми подкрѣпле-

ніями, а главное озаботиться о средствах продовольствія своего отряда. Въ то же время Дервишъ-Паша обнародовалъ воззваніе ко всѣмъ Туркамъ Босніи, призывая ихъ къ оружію, и дѣйствительно въ его лагерь прибыло весьма значительное число баши-бузуковъ. Это подкрѣпленіе дало ему возможность предпринять новое наступленіе къ Никсичу, съ тѣмъ, чтобы оттуда прорваться въ долину Бѣлопавличей. На этотъ разъ обстоятельства ему благоприятствовали. 5 іюля онъ выступилъ изъ Билеча и, послѣ незначительнаго боя у Киты, вступилъ въ Никсичъ, а такъ какъ въ то же время съ юга въ Бѣлопавличскую нахію вступила и колонна Абди-Паши, усиленная войсками Гуссейна-Паши, то Дервишъ-Паша рѣшился идти ей на встрѣчу. Съ этою цѣлью онъ оставилъ всѣ свои обозы въ Никсичѣ и 11 іюля атаковалъ Острогъ, лежащій уже въ долинѣ Зеты. Въ это время Абди-Паша былъ всего въ трехъ миляхъ отъ Острога, тѣсняя также передъ собою Черногорцевъ. Наконецъ послѣдніе, опасаясь попасть между двухъ огней, очистили долину Зеты, удалились на окружающія ее горы, а также заняли снова Острогское ущелье въ тылу Дервиша-Паши. Такимъ образомъ, всѣ силы Турокъ, отъ 40—50,000, успѣли сосредоточиться въ центрѣ Черногоріи, въ долинѣ Зеты; но это сосредоточеніе послужило имъ же во вредъ: столь значительная масса войскъ не имѣла ни достаточно мѣста для того, чтобы развернуть свои силы, ни, главное, достаточно запасовъ для своего продовольствія. Обозъ Дервиша-Паши, оставленный въ Никсичѣ, не могъ присоединиться къ нему, такъ какъ Острогское ущелье было занято Черногорцами. Пробраться къ Никсичу было почти невозможно по труднодоступности мѣстности у Острога, со стороны Бѣлопавличъ; оставалось только одно: всей турецкой арміи отступить къ Спужу, что и было исполнено, надо полагать, съ немалыми потерями, такъ какъ Черногорцы все время преслѣдовали Турокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оба корпуса Черногорцевъ, какъ южный, дѣйствовавшій прежде противъ Абди-Паши, подъ начальствомъ Мирко Петровича, такъ и сѣверный, бывшій подъ начальствомъ Петра Вукотича, соединились и заняли позицію противъ Спужа, на высотахъ Оріа-луки и Загарача. Всего въ этой позиціи было около 10—12,000 Черногорцевъ; а противъ нихъ, къ половинѣ іюля, сосредоточилось въ окрестностяхъ Спужа до 50—60,000 Турокъ, подъ на-

частьствомъ четырехъ пашей: Абди, Дервиша, Гуссейна и Измаила.

Такимъ образомъ, вторженіе Турокъ въ Бѣлопавличи хотя и увѣчалось временнымъ успѣхомъ, но стоило большихъ потерь, а главное не имѣло никакихъ существенныхъ результатовъ, кромѣ того развѣ, что Дервишъ-Паша былъ отвлеченъ отъ Герцеговины къ южной части Черной Горы, что развязало руки Лукѣ Вукаловичу, начавшему уже снова свои смѣлыя нападенія со стороны Зубцовъ къ Требиньѣ и Билечу; вмѣстѣ съ тѣмъ, многія герцеговинскія общины, смирившіяся было передъ силами Дервиша-Паши, теперь снова взялись за оружіе.

Съ 13 іюля Турки начинаютъ почти ежедневныя свои атаки противъ сильной позиціи Черногорцевъ у Оріалукѣ. Трудно сказать, кто одержалъ побѣду въ этихъ сраженіяхъ. Конечно, Турки успѣли занять нѣкоторыя мѣстности, взяли съ бою нѣсколько высотъ, потѣснили Черногорцевъ, но въ сущности они ничего не выиграли. Однакожъ, все это стоило много крови. Такъ, 13 числа Черногорцы, подъ начальствомъ Мирко Петровича, мужественно отразили нападеніе Турокъ. Своимъ огнемъ они совершенно уничтожили два турецкіе баталіона. Надо замѣтить при этомъ, что Черногорцы почти не употребляютъ артиллеріи, но за то подпускаютъ обыкновенно Турокъ на 100, даже на 50 шаговъ къ своимъ позиціямъ и тогда встрѣчаютъ ихъ самымъ ужаснымъ ружейнымъ огнемъ, который тотчасъ же прекращается, какъ скоро непріятель обратился назадъ. Подобный образъ дѣйствій отчасти объясняется самою мѣстностію, чрезвычайно пересѣченною и закрытою, но болѣе всего недостаткомъ у Черногорцевъ пороха и свинцу, вслѣдствіе чего каждый Черногорецъ дорожитъ своимъ зарядомъ и выпускаетъ его лишь тогда, когда вполне увѣренъ, что онъ не пропадетъ даромъ.

Главное сраженіе при Загарачѣ и Оріалукѣ происходило 18 іюля, продолжалось непрерывно восемнадцать часовъ сряду, и къ концу этого боя Мирко Петровичъ, ослабленный потерями, а особенно по недостатку зарядовъ, долженъ былъ отойти за долину. Заджерача; но Турки не въ силахъ были занять позиціи, оставленныя Черногорцами. 20 числа обѣ стороны отдыхали, а на слѣдующій день былъ новый, опять-таки ничего не рѣшившій, бой. Послѣ того, въ теченіе двухъ сутокъ, Турки ничего не предпринимали, какъ бы собираясь съ силами. Наконецъ, 24

іюля Омеръ-Паша рѣшился нанести окончательный ударъ Черногорцамъ. Четырьмя колоннами, въ которыхъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, надо считать до 25,000 человекъ, Турки атаквали Загарацъ и Оріалуку; но всѣ ихъ попытки были неудачны: въ теченіе семи часовъ Черногорцы постоянно отражали ихъ атаки своимъ огнемъ, а нѣсколько разъ и холоднымъ оружіемъ. 25 іюля борьба возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. Турки успѣли овладѣть двумя деревнями, лежащими на позиціи Черногорцевъ, и въ томъ числѣ Оріалукою, и сожгли ихъ; четыре раза они ходили на приступъ Даниловаграда (дворецъ Мирко Петровича) и наконецъ овладѣли имъ и стали сильно тѣснить Черногорцевъ. Но въ это время Мирко собралъ послѣдніе резервы свои, ударилъ на лѣвый флангъ Турокъ, смялъ ихъ, а вслѣдъ затѣмъ общая атака Черногорцевъ по всей линіи принудила Турокъ къ отступленію; изнуренные продолжительной борьбой, Черногорцы не могли преслѣдовать Турокъ, которые поспѣшно отступили къ Спужу и послѣ того уже не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ Загарача.

Таковъ былъ результатъ соединенныхъ усилій всей турецкой арміи, на сколько можно судить по извѣстіямъ, получаемымъ неофициальнымъ путемъ. Но вотъ какъ объ этихъ же самыхъ дѣйствіяхъ Омеръ-Паша извѣщаетъ турецкаго посланника въ Вѣнѣ, въ депешахъ, которыя предназначаются для всей Европы:

Депеша отъ 20 іюля: «19 іюля турецкія войска, нанеся большія потери Черногорцамъ, выбили ихъ изъ Загарача и съ крѣпкихъ позицій, занятыхъ ими на близлежащихъ высотахъ. Солдаты наши преслѣдовали бѣгущаго непріятеля цѣлый часъ по дорогѣ въ Цетинью».

Послѣ подобной депеши можно было ожидать скорого занятія Турками Цетиньи; но нѣтъ: вслѣдъ затѣмъ въ газетахъ помѣщается слѣдующая, еще болѣе громкая, депеша турецкаго главнокомандующаго отъ 28 іюля:

«Всѣ позиціи около Загарача взяты нашими войсками. Въ пятницу 25 іюля, мы нанесли большія потери непріятелю и выбили его изъ Оріалукъ и смежныхъ деревень. Какъ эти деревни, такъ и дворецъ Мирко разрушены. Подробности будутъ доставлены по почтѣ.

«Теперь предстоятъ прямыя дѣйствія противъ Цетиньи. Непріятель, упавшій духомъ, почти не сопротивляется.»

Кажется, все превосходно: непріятель сбитъ съ своихъ по-

зицій, упалъ духомъ, почти не сопротивляется, остается только идти на Цетинью и взять ее; на дѣлѣ оказывается, что турекія войска снова отступили, но уже не къ Спужу, а къ Зябляку (турецкой крѣпости при впаденіи Морачи въ Скутарійское озеро), и оттуда, уже въ первыхъ числахъ августа, стараются опять новымъ путемъ, черезъ Рѣкинскую нахію, проникнуть къ Цетинѣ. Но Мирко Петровичъ и здѣсь успѣлъ остановить Турокъ; снова завязывается цѣлый рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ обѣ стороны приписываютъ себѣ побѣду, и снова Турки должны были отступить къ Зябляку. Наконецъ, во второй половинѣ августа, Турки снова открыли наступленіе въ Рѣкинскую нахію; но пока объ этомъ наступленіи извѣстна только слѣдующая телеграфическая депеша Омера-Паши:

«Въ воскресенье 24 августа (новаго стиля) турецкія войска атаковали позиціи Черногорцевъ на высотахъ, господствующихъ надъ Рѣкою, и выбили непріятеля изъ четырехъ линій укрѣпленій.

«Въ понедѣльникъ 25 августа (новаго стиля) Турки атаковали главныя силы Черногорцевъ, сосредоточенныя на лѣвомъ берегу Рѣки, и послѣ отчаянной борьбы одержали полную надъ ними побѣду. Они заняли мѣстечко Рѣку и вслѣдъ затѣмъ направились по дорогѣ въ Цетинью. Во вторникъ они заняли высоты передъ Цетиньей.»

Пока еще нѣтъ извѣстій, которыя бы опровергали это донесеніе. Быть можетъ, оно и справедливѣе предшествовавшихъ, хотя все заставляетъ не слишкомъ вѣрить донесеніямъ турецкаго главнокомандующаго. Впрочемъ, его лично и нельзя винить въ этомъ: по своей болѣзненности, онъ самъ не находится лично при арміи, а руководить дѣйствіями войскъ изъ Скутари; онъ получаетъ отъ подчиненныхъ ему папешъ разныя хвастливыя донесенія и по нимъ составляетъ уже свои знаменитыя депеши. Виноватъ онъ здѣсь только въ томъ, что слишкомъ вѣритъ въ добросовѣстность своихъ подчиненныхъ.

Чрезвычайно интересно то объясненіе, которое дѣлаютъ туркофилы для истолкованія разнорѣчія донесеній Омера-Паши съ его дѣйствіями: они пренаивно говорятъ, что Омеръ-Паша давнымъ-давно уже могъ бы взять Цетинью и занять войсками всю Черногорію, но не дѣлаетъ этого потому, что Черногорцы народъ отчаянный, которому нечего терять, и что

если занять ихъ столицу, выгнать ихъ изъ родныхъ горъ, тогда они бросятся въ Герцеговину, пожалуй въ Боснію и взбунтуютъ все тамошнее населеніе, которое будетъ уже весьма трудно усмирить. Признаемся, объясненіе это такъ простодушно, что даже и возражать противъ него не стоитъ.

Однакожь, несмотря на весь героизмъ Черногорцевъ, положеніе ихъ въ высшей степени затруднительно, и очень быть можетъ, что если они не получаютъ ни откуда помощи, то принуждены будутъ склониться если не передъ турецкою силою, то передъ крайнею нуждою во всѣхъ военныхъ и продовольственныхъ припасахъ. Черногорія страна чрезвычайно бѣдная отъ природы: каменистыя и безплодныя горы ея представляютъ лишь самыя скудныя пастбища для стадъ и весьма немногія мѣста способныхъ къ хлѣбопашеству; въ лучшіе годы, несмотря на удивительную умѣренность и воздержность Черногорцевъ въ пищѣ, произведеній ихъ страны бываетъ недостаточно для продовольствія всего населенія. Это и заставляетъ постоянно значительную часть Черногорцевъ оставлять родину, ища себѣ заработковъ; но и затѣмъ всегда Черногорія нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Теперь же границы Черногоріи содержатся въ строгой блокадѣ; ближайшее населеніе къ этимъ границамъ совершенно разорено постоянными поборами Турокъ; подвозовъ продовольствія Черногорія ни откуда не можетъ получать. Да къ тому же и все рабочее населеніе Черной Горы занято священною войною съ Турками, такъ что даже и немногочисленные поля Черногорцевъ остаются невоздѣланными. Черногоріи грозитъ страшный голодъ; этой горсти храбрецовъ грозитъ опасность прекратить борьбу съ Турками, не потому, чтобы у нихъ неостало на то мужества, а потому, что не будетъ предметовъ удовлетворенія самыхъ первыхъ, самыхъ насущныхъ потребностей человѣческихъ. Для облегченія, по крайней мѣрѣ, въ этомъ отношеніи, положенія несчастныхъ Черногорцевъ, по всей Европѣ, особенно въ славянскихъ земляхъ, открыты подписки въ ихъ пользу. И у насъ, въ Петербургѣ, открыта подобная подписка по предложенію редакціи «Современнаго Слова», а потомъ и редакціи «Journal de St.-Petersbourg», при чемъ сумма пожертвованій и имена жертвователей должны быть постоянно печатаемы въ этихъ двухъ газетахъ. Собранныя же суммы, по увѣренію редакціи «Journal de St.-

Petersbourg», будутъ доставляемы по назначенію самыми прямыми, самыми скорыми и самыми вѣрными путями (*).

Между тѣмъ какъ судьба Черногорцевъ внушаетъ почти повсемѣстное къ себѣ сочувствіе, нѣкоторые туркофилы стараются, напротивъ, опозорить это геройское племя, обвиняя его въ дикости, кровожадности и звѣрствѣ. Наиболѣе къ этому служить поводомъ обстоятельство, что у Черногорцевъ сохранился обычай отрѣзывать головы, уши или носы у убитыхъ ими въ бою непріятелей. Но надо замѣтить, что обычай этотъ перенять ими отъ Турокъ же, которые даже недавно еще выставляли въ Скутари, на площади, головы Черногорцевъ, убитыхъ при нападеніи Турокъ на пограничныя селенія. Да, притомъ же, извѣстно, что настоящій князь черногорскій строго запретаъ теперь своимъ воинамъ слѣдовать этому обычаю, хотя, безъ сомнѣнія, запрещеніе это и не исполняется строго: обычай, привившійся столѣтіями, нельзя уничтожить однимъ приказаніемъ, особенно когда масса черногорскаго населенія постоянно имѣетъ передъ глазами примѣръ Турокъ и особенно баши-бузуковъ, вовсе не отличающихся кротостію и мягкосердечіемъ. Въ числѣ прочихъ обвиненій, возводимыхъ на Черногорцевъ, является также и то, что они убиваютъ своихъ плѣнныхъ; но по этому поводу въ *«Journal de St.-Petersbourg»* напечатана слѣдующая замѣтка, совершенно отвергающая подобное обвиненіе:

«Извѣстія, относящіяся до борьбы Черногорцевъ противъ Турокъ, весьма часто бываютъ темны и неполны, но часто также они съ умысломъ искажаются.

«Такъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ журналахъ появилось извѣстіе, будто бы Черногорцы умертвили семьдесятъ человѣкъ плѣнныхъ Турокъ и что вслѣдствіе того Омеръ-Паша отказался заключить съ ними перемиріе.

«Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ самаго вѣрнаго источника, заставляють насъ отвергнуть это извѣстіе самымъ положительнымъ образомъ.

«Извѣстіе объ этомъ убійствѣ есть клевета, цѣль которой всѣмъ очень хорошо понятна.»

Относительно перемирія, о которомъ упоминается въ вы-

(*) Пожертвованія принимаются въ конторѣ *«Journal de St.-Petersbourg»*, находящейся при книжномъ магазинѣ Дюфура, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ голландской церкви, а также въ редакціи *«Современнаго Слова»*, близъ Казанскаго моста, въ домѣ Ковалевскаго.

шеприведенной замѣткѣ, не имѣется еще положительных извѣстій. Кажется, что Черногорцы предложили его послѣ сраженія при Загарачѣ; но Омеръ-Паша не согласился на него, потому что получилъ изъ Константинополя приказаніе спѣшить окончаніемъ войны съ Черногоріей, для того, чтобы была возможность обратить турецкія войска противъ Сербіи, положеніе которой съ каждымъ днемъ становится все сомнительнѣе относительно Турціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и со стороны Черногорцевъ перемиріе было предложено единственно въ надеждѣ выиграть время и дожидаться развязки сербскихъ дѣлъ. Впрочемъ, надежды Черногорцевъ на помощь Сербовъ слишкомъ далеки еще отъ исполненія; самая сербская нація горитъ нетерпѣніемъ встать поголовно на защиту своихъ угнетенныхъ собратій, но европейская дипломатія всячески старается избѣгнуть враждебнаго и открытаго столкновенія между Турками и Сербами. Въ этихъ видахъ въ Константинополѣ собрана конференція изъ представителей Россіи, Франціи, Англіи, Турціи, Австріи, Пруссіи и Италіи для разрѣшенія вопроса о сербскихъ крѣпостяхъ, занятыхъ турецкими войсками. Точныхъ свѣдѣній о ходѣ конференціи нѣтъ, но видно, что между представителями разныхъ державъ существуетъ совершенное разнорѣчіе. Сербы требуютъ или срытія Бѣлградской цитадели и оставленія турецкихъ гарнизоновъ въ прочихъ мелкихъ крѣпостяхъ, или же если Бѣлградская цитадель будетъ оставлена, то чтобы были срыты ея передовые форты и затѣмъ выведены турецкіе гарнизоны изъ шести крѣпостей: Фетъ-Ислама, Семендріи, Шабакъ, Старой Оршовой, Сокола и Ушицы. Порта же согласилась очистить только двѣ послѣднія крѣпостцы, какъ ненужныя для нея, и сильно отстаивала необходимость турецкихъ гарнизоновъ въ прочихъ крѣпостяхъ, ссылаясь на то, что если бы гарнизоновъ не было, то Сербы давно бы приняли сторону Черногорцевъ. Требованія Турціи поддерживали представители Англіи и Австріи; на сторонѣ же Сербовъ были Россія и Франція; итальянскій и прусскій представители явно не высказывались, но болѣе клонились на сторону Сербовъ. Наконецъ послѣднія телеграфическія депеши извѣщаютъ, что конференція уже прервана, ничего не рѣшивъ, такъ какъ Турція потребовала, чтобы, въ ожиданіи рѣшенія конференціи, Сербы прекратили всѣ свои вооруженія и уничтожили баррикады, устроенныя ими, во время еще бомбардированія, вокругъ Бѣл-

градской цитадели, на что, конечно, Сербь не соглашаются. Итакъ, можно полагать, что, несмотря на всѣ усилія европейскихъ дипломатовъ, произойдетъ наконецъ окончательный разрывъ между Сербіей и Турціей, разрывъ, который давно уже предвидѣли обѣ стороны и къ которому онѣ дѣятельно готовились. Сербь усердно занимаются образованіемъ своей милиціи; въ Бѣлградѣ устроено вокругъ турецкой цитадели шестьдесятъ баррикадъ, изъ которыхъ одна, самая близкая къ крѣпости, защищается соплеменниками изъ Венгріи. Въ городѣ съ утра до ночи обучаются войска и формируются легіоны волонтеровъ. Вербовка идетъ открыто, при звукахъ музыки. Волонтерамъ обѣщано около 20 коп. въ день жалованья, кромѣ содержанія. Въ число волонтеровъ охотно записываются не только Сербь, но и Болгарь, составившіе уже особый, живописно одѣтый легіонъ охотниковъ въ 500 человекъ. Молодой князь Михаилъ обнаруживаетъ энергію, какой отъ него и не ожидали. Онъ закупилъ, на свой собственный счетъ, большое количество зерна въ Валахіи и отдалъ народному дѣлу доходы съ своихъ имѣній и свое коронное содержаніе. Примѣру его послѣдовали и сербскіе сенаторь и многіе чиновники. Первые опредѣлили, что на все время теперешнихъ обстоятельствъ жертвуютъ четвертую долю своего жалованья; многіе чиновники совсѣмъ отказались отъ получаемыхъ ими окладовъ, предоставивъ ихъ въ распоряженіе правительства. Вообще, за пожертвованіями дѣло не станетъ, и можно надѣяться, что ихъ будетъ достаточно для покрытія значительной части предполагаемыхъ издержекъ. Всѣобщій энтузіазмъ Сербовъ нисколько не уменьшается. «Близокъ часъ, когда мы потеряемъ терпѣніе», пишутъ изъ Сербіи. «Будъ съ конференціями, что будетъ — говорить другая корреспонденція — а война съ Турками рѣшена.» Впрочемъ, можно сказать, что прелиминаріи военныхъ дѣйствій уже открылись со стороны Турокъ: то тамъ, то сямъ убійства и угонъ людей въ Константинополь. Отвсюду турецкія войска двигаются къ сербской границѣ, такъ что въ Константинополѣ, въ которомъ всегда бывало не менѣе 35,000 40,000 войскъ, теперь всего находится не болѣе 8,000. За то партіи вновь сформированныхъ рекрутовъ почти ежедневно приходятъ въ Константинополь изъ Азіи, но не остаются въ немъ, а только получаютъ необходимое обмундированіе и оружіе и отправляются въ Боснію. Боснякамъ турецкое правительство роздало оружіе, намѣреваясь

и ихъ также поднять противъ Сербовъ: каждый мужчина изъ правотѣрныхъ получилъ по ружью, по два пистолета и по ножу. Вдоль всей границы Сербіи съ Босніей, Турки содержатъ кордонъ, состоящій преимущественно изъ иррегулярныхъ войскъ; регулярныя же войска сосредоточены въ четырехъ лагеряхъ: въ Бильжинѣ, Вишеградѣ, Среберницѣ и Гласинцы; но число ихъ незначительно и ограничивается шестью баталіонами съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи, почти вовсе безъ артиллеріи. Главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными по сербской границѣ, ввѣрено Омеру-Пашѣ, однофамильцу съ сердаремъ, дѣйствующимъ противъ Черногоріи. Число иррегулярныхъ войскъ на сербской границѣ считаютъ до 25,000 человекъ.

Вообще видно, что Турція дѣлаетъ въ настоящее время необыкновенныя, но, кажется, тщетныя усилія для поддержанія своего существованія. Хотя ей и удалось въ послѣднее время сдѣлать весьма выгодный заемъ въ 250,000,000 франковъ, съ цѣлью извлеченія изъ обращенія ассигнацій (каиме), но, какъ кажется, и эта финансовая операція не состоялась. Правда, въ Константинополѣ обмѣниваются каиме на звонкую монету, но за то въ провинціяхъ они снова пускаются въ ходъ, при раздачѣ войскамъ жалованья. Сдѣлавъ заемъ, верховный визирь Фуадъ-Паша обѣщалъ совершенно исправить финансовую систему Турціи; но, повидимому, это останется только однимъ обѣщаніемъ. По предположеніямъ Фуада-Паши, финансовое положеніе Турціи, говоря офиціальнымъ языкомъ, весьма удовлетворительно. На 1862 годъ верховный визирь считаетъ возможнымъ получить даже остатокъ въ 5,615,509 руб. сер. отъ превышенія доходовъ надъ расходами; но на дѣлѣ врядъ ли можно будетъ получить этотъ остатокъ, а скорѣе слѣдуетъ ожидать дефицита, такъ какъ Турціи предстоятъ большіе военные расходы, и притомъ въ предположеніяхъ Фуада-Паши самыя доходы и расходы имперіи опредѣлены слишкомъ неполно. Весь бюджетъ на 1862 годъ представляетъ государственные расходы нѣсколько болѣе 87,000,000 руб. сер.; но въ число расходовъ введены только издержки на содержаніе двора, арміи, флота и пашей, затѣмъ всѣ другія отрасли государственной дѣятельности вовсе не имѣютъ мѣста въ бюджетѣ, потому что дороги, публичныя зданія, школы, духовныя и административныя власти и другіе предметы содержатся на счетъ особыхъ

земскихъ сборовъ. И, при всемъ этомъ, для удовлетворенія только потребностей, исчисленныхъ въ бюджетѣ, турецкіе земледѣльцы платятъ въ годъ съ души отъ 6 до 7 р. сер. Сколько же они платятъ, если принять во вниманіе и всѣ земскіе сборы? Притомъ, особенно въ послѣднее время, по случаю войны съ Черногоріею, всѣ подати еще были увеличены на 10%!⁰! Неудивительно, что повсемѣстно, не только между христіанами, но даже и между мусульманскимъ населеніемъ, господствуетъ постоянное неудовольствіе; съ другой стороны, и правительство никогда не можетъ рассчитывать на вѣрное полученіе податей, да и полученные доходы по большей части не идутъ на дѣло, а расхищаются разными лицами, причастными къ администраціи. Особенно тягостно подобное положеніе дѣлъ въ провинціяхъ, удаленныхъ отъ Константинополя, гдѣ произволъ пашей рѣшительно ничѣмъ не ограниченъ. Чтобы дать образчикъ того, что дѣлается въ провинціяхъ, приведемъ два разсказа о томъ, какъ комплектуются и удовлетворяются жалованьемъ турецкія войска въ Багдадскомъ пашалыкѣ, управляемомъ Намикомъ-Пашею, который пользуется у Турокъ прозвищемъ «честнаго и добродѣтельнаго».

Такъ какъ въ багдадской провинціи не введена еще правильная система рекрутскихъ наборовъ, то, когда нужно бываетъ собрать нѣкоторое число рекрутовъ, солдаты паши отправляются по улицамъ Багдада и, завидѣвши какого нибудь молодого парня, годнаго къ военной службѣ, завязываютъ съ нимъ ссору, берутъ и насильно записываютъ въ солдаты. Отъ подобной насильной вербовки можно избавиться только выкупомъ. Другой случай еще оригинальнѣе: кочующіе бедуины, племени Шамиаровъ, ограбили купеческій караванъ, слѣдовавшій изъ Моссула въ Багдадъ; купцы жаловались Намику-Пашѣ, который и отправилъ противъ бедуиновъ цѣлую экспедицію, состоявшую изъ полка кавалеріи, баталіона стрѣлковъ, двухъ орудій и 500 баша-бузуковъ. Отрядъ этотъ напалъ на племя Шамиаровъ и отбилъ у него 700 верблюдовъ и 4,000 барановъ. Казалось, что эту добычу слѣдовало бы отдать въ пользу ограбленныхъ купцовъ; но Намикъ-Паша распорядился иначе: верблюды были проданы и выручка употреблена на удовлетвореніе баша-бузуковъ недоплаченнымъ имъ жалованьемъ, а деньги отъ продажи барановъ зачислены въ военный капиталъ. Подобная расправа чисто уже въ турецкомъ вкусѣ, и нѣтъ ничего удиви-

тельнаго, что, при такой администраціи, вездѣ господствуютъ общее неустройство и неудовольствіе.

Самъ султанъ, кажется, вовсе не замѣчаетъ бѣдственнаго положенія имперіи; по крайней мѣрѣ, онъ находится въ пріятномъ невѣдѣніи насчетъ положенія управляемыхъ имъ народовъ, будучи вводимъ въ заблужденіе невѣрными донесеніями пашей. Такъ еще недавно, во второй половинѣ іюля, онъ благодарилъ Омера-Пашу за его «побѣды» въ Черногоріи и сказалъ при этомъ объ арміи, что «я и отечество васъ никогда не забудемъ». Солдатамъ по этому случаю розданы были медали. Султанъ Абдулъ-Азизъ, какъ кажется, даже надѣется возвысить Турцію, возвративъ ей ея прежнее военное значеніе; этимъ и объясняются его постоянныя старанія къ улучшенію вооруженныхъ силъ имперіи. Именно въ послѣднее время задумано опять новое преобразованіе турецкой арміи, совершенно подобіе французской. Предположено завести въ полкахъ линейной пѣхоты гренадерскія и вольтижерныя роты, а также и запасные баталіоны (*bataillons de dépôt*); кавалерію положено раздѣлять на кирасировъ, драгуновъ, конныхъ егерей, улановъ и гусаровъ; наконецъ приступлено къ измѣненію формы обмундированія войскъ, давъ всей арміи красныя шаровары и костюмъ, подобный французскому зуавскому. Для всѣхъ этихъ преобразованій главнѣе всего и прежде всего нужны деньги и деньги, а въ нихъ-то именно и чувствуетъ Турція недостатокъ; да если бы даже и уничтоженъ былъ этотъ недостатокъ, то и тогда сомнительно, чтобы всѣ подобныя преобразованія могли содѣйствовать дѣйствительному возрожденію Турецкой имперіи.

— Вопросъ о военной реформѣ въ Пруссіи до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно (*), такъ какъ утвержденіе ея палатою депутатовъ еще не состоялось и самый проектъ реформы возбуждаетъ сильный ропотъ между депутатами либеральной партіи и общее неудовольствіе противъ настоящаго военнаго министра. А, между тѣмъ, правительство продолжаетъ приводить въ исполненіе задуманную реформу, увеличило уже численность постоянной арміи и почти совер-

(*) Не имѣя возможности въ настоящемъ «Обозрѣніи» входить во всѣ подробности прусской военной реформы, мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ статью г. Лаврентьева въ № 6 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ: «Очерки вооруженныхъ силъ Пруссіи», для ближайшаго ознакомленія съ главными чертами этой реформы.

шенно уничтожило прежнее значеніе ландвера. Что реформа эта будетъ выгодна для вооруженныхъ силъ Пруссіи, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и еще въ недавнее время мобилизація двухъ прусскихъ корпусовъ, во случаѣ неудовольствій Пруссіи съ курфирстомъ Гессенскимъ, вполне служила новымъ тому доказательствомъ. Конечно, полное выполненіе предложенной правительствомъ реформы увеличиваетъ военные расходы почти на 9,000,000 талеровъ въ годъ; но зато можно надѣяться, что значительно облегчится на будущее время самая мобилизація арміи. При прежнихъ положеніяхъ, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, прусская армія не могла быть готова къ движенію ранѣе, какъ черезъ четыре недѣли послѣ полученія приказа; но въ прежнія времена и этотъ срокъ считался весьма короткимъ. Дѣйствительно, если принять во вниманіе всю сложность прежняго мобилизованія прусской арміи, когда нужно было формировать новыя ландверныя части, откомандировывать къ нимъ офицеровъ, переводить офицеровъ изъ ландвера въ постоянную армію и т. под., то нельзя не согласиться, что четырехнедѣльный срокъ слишкомъ малъ. Мобилизація прусской арміи въ 1859 году вполне доказала, какъ много времени нужно для того, чтобы корпусамъ выступить въ походъ.

Важность именно скорой мобилизаціи войскъ очевидна. Весьма часто одной мобилизаціи войскъ достаточно для того, чтобы придать значеніе какой нибудь дипломатической нотѣ и тѣмъ самымъ избѣгать даже войны; еще важнѣе значеніе быстрого приведенія войскъ на военную ногу въ томъ случаѣ, когда непріятель грозитъ вторженіемъ и когда нужно воспрепятствовать ему занять ближайшія къ границѣ области или же самимъ предупредить его въ переходѣ черезъ границу.

Образцомъ быстрой мобилизаціи арміи можно считать приведеніе на военное положеніе французской арміи въ 1859 году: въ концѣ марта еще не замѣтно было во Франціи никакихъ военныхъ приготовленій; 22 апрѣля въ «Монитерѣ» было объявлено, что, вслѣдствіе отказа Австріи принять англійское посредничество, французскія войска двинуты къ границамъ, а 25 апрѣля, то есть три дня спустя, французскій авангардъ переходилъ уже сардинскую границу въ полной боевой готовности и въ то же время цѣлый корпусъ высаживался въ Генуѣ!

Примѣръ этотъ послужилъ урокомъ для прусской и вообще

для всѣхъ германскихъ арій и былъ главнѣйшее побудительною причиною для приведенія въ исполненіе настоящей военной реформы Пруссіи. Реформа эта, хотя и не приведенная еще окончательно въ исполненіе, все-таки показала уже, какихъ выгодъ можно ожидать отъ нея въ случаѣ мобилизаціи арій. Именно, когда прусское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ военной угрозы противъ курфирста Гессенскаго для того, чтобы заставить его въ точности исполнить рѣшеніе германскаго сейма, то необходимо было мобилизовать 4-й и 7-й корпуса. Королевское приказаніе объ этомъ состоялось 9 мая, а 11 числа оно могло быть получено корпусными командирами; затѣмъ къ 20 числу, т. е. черезъ девять дней, корпуса эти были вполне уже готовы къ выступленію. Къ счастью, сѣна министерства въ Кургессенѣ сдѣлала ненужнымъ дальнѣйшее движеніе прусскихъ войскъ.

Главная причина такой быстроты мобилизаціи этихъ двухъ корпусовъ заключается въ томъ, что они имѣли болѣе полныя противъ прежняго кадры постоянной арій и вовсе не нуждались въ сформированіи ландверныхъ частей, а этого возможно было достигнуть только отдѣливши совершенно ландверъ отъ постоянной арій и увеличивши ежегодный контингентъ конскриптовъ, поступающихъ на пополненіе послѣдней. Увеличеніе это было прямымъ слѣдствіемъ увеличенія общаго числа населенія Пруссіи и могло быть сдѣлано или увеличеніемъ численности постоянной арій, чего желало правительство, или же сокращеніемъ срока службы въ постоянной арій, черезъ что было бы увеличено число ежегодно призываемыхъ конскриптовъ. Послѣднюю мѣру и предлагали прусскіе депутаты; но на нее никакъ не могло согласиться военное министерство. Срокъ службы въ постоянной арій въ Пруссіи и безъ того слишкомъ невеликъ: по положенію, онъ считается три года, но фактически, на дѣлѣ, его надо полагать не болѣе 2½ лѣтъ, а этого, по мнѣнію прусскихъ военныхъ людей, едва достаточно для образованія солдата. Даже и при трехлѣтнемъ срокѣ службы прусская постоянная арія моложе лѣтами службы всѣхъ арій своихъ сосѣдей. Дѣйствительно, у насъ и въ Англіи солдатъ служить въ рядахъ арій не менѣе 12 лѣтъ, въ Австріи и Франціи около 7 лѣтъ; кромѣ того, во Франціи, благодаря вторичному поступленію на службу (gaugement), имѣется въ рядахъ арій до 140,000 старослуживыхъ, опытныхъ солдатъ, что придаетъ весьма большое значеніе француз-

ской арміи. Очевидно, что все это должно заставить прусское правительство сильно колебаться въ сокращеніи сроковъ службы, и, несмотря на противодѣйствіе палаты депутатовъ, оно остается неуклонно при своихъ убѣжденіяхъ въ необходимости полной реформы прусской арміи на разъ высказанныхъ имъ основаніяхъ. Для того же, чтобы при этой реформѣ военный бюджетъ Пруссіи не принялъ значительно большихъ противъ прежняго размѣровъ, правительство старается о возможно большемъ сокращеніи бюджета по разнымъ другимъ статьямъ, для чего и образована была особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала Врангеля, изъ опытныхъ военныхъ людей, для разсмотрѣнія военного бюджета и сокращенія его, прежде чѣмъ онъ будетъ представленъ на окончательное утвержденіе палатъ. Коммиссія эта въ настоящее время кончила свои занятія и должна представить результаты своихъ трудовъ палатѣ депутатовъ; но предварительно заключенія эти и самый бюджетъ поступили на разсмотрѣніе особой финансовой коммиссіи, составленной изъ членовъ палаты депутатовъ, которая уже и представить бюджетъ на утвержденіе палаты. Въ засѣданіяхъ этой-то второй коммиссіи, еще не конченныхъ, и поднято весьма много новыхъ вопросовъ, касающихся прусской арміи и особенно сокращенія военныхъ расходовъ. Въ числѣ такихъ вопросовъ наиболѣе важными можно считать предложеніе о совершенномъ сравненіи гвардіи съ арміею, какъ по содержанію, такъ и въ организаціи, новое раздѣленіе на бригады и дивизіи, съ цѣлю уменьшенія числа высшихъ чиновъ въ арміи, и наконецъ преобразование прусскихъ военно-учебныхъ заведеній, которыя, по общему отзыву, имѣютъ многіе существенные недостатки, дорого стоятъ правительству, а главное открываютъ дорогу для занятія мѣстъ въ арміи одному только дворянству, удаляя всѣ прочія сословія, черезъ что поддерживается между офицерами духъ какой-то отдѣльной касты. Общій голосъ требуетъ преобразованія нынѣ существующихъ кадетскихъ корпусовъ въ гимназіи или реальныя школы, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ получали равно воспитаніе дѣти всѣхъ сословій и чтобы въ офицеры не были предназначаемы дѣти съ самаго дня ихъ рожденія, а поступали молодые люди, получившіе уже общее образованіе и добровольно предназначившіе себя для военной карьеры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено было желаніе, чтобы всѣмъ со-

словіямъ Пруссіи открытъ былъ равный доступъ къ занятію офицерскихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время правительство старается преимущественно имѣть офицеровъ изъ дворянъ, что особенно замѣтно въ пѣхотѣ и кавалеріи; замѣчательно же, что въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ число офицеровъ изъ дворянъ сравнительно съ офицерами изъ другихъ сословій весьма незначительно: такъ въ артиллеріи изъ дворянъ 6 полковниковъ, 5 подполковниковъ, 24 маіора, а изъ не-дворянъ 8 полковниковъ, 15 подполковниковъ, 42 маіора; въ инженерахъ: изъ дворянъ 1 полковникъ, 1 подполковникъ и 9 маіоровъ, а изъ не-дворянъ 5 полковниковъ, 6 подполковниковъ и 25 маіоровъ. Требуя сравненія правъ сословій на производство въ офицеры, одинъ изъ депутатовъ справедливо высказалъ, что нигдѣ никакая корпорація не пользуется правомъ не принимать въ свой составъ членовъ по уваженію къ ихъ рожденію, и что есть люди, происходящіе изъ самыхъ низшихъ сословій общества, которые могутъ сдѣлать честь любой корпораціи. Въ примѣръ онъ привелъ фельдмаршала Дерфлингера, который, несмотря на свое низкое происхожденіе, единственно по своимъ заслугамъ, достигъ высокихъ званій и почестей.

Въ Пруссіи, въ настоящее время, производство въ офицеры зависитъ вполне отъ личнаго усмотрѣнія ближайшихъ военныхъ начальниковъ, и еще недавно сдѣлался извѣстнымъ секретный приказъ начальника 1-й дивизіи, въ которомъ предписывается ближайшимъ начальникамъ при допущеніи молодыхъ людей къ офицерскому экзамену имѣть въ виду и общественное ихъ положеніе.

Разсмотрѣніе бюджета комиссіею депутатовъ еще не кончено, и, вѣроятно, намъ прійдется въ слѣдующихъ обзорѣніяхъ не разъ упоминать о ходѣ утвержденія бюджета и военной реформы прусскою палатою депутатовъ.

Единовременно съ комиссіею для разсмотрѣнія бюджета въ прусской палатѣ депутатовъ образована и другая комиссія—для разсмотрѣнія предположеній правительства, касающихся образованія морскихъ силъ Пруссіи. На основаніи этихъ предположеній видно, что правительство имѣетъ въ виду создать флотъ, который бы могъ равняться съ флотами второстепенныхъ морскихъ державъ, какъ, напримѣръ, Швеціи и Даніи, а именно, въ видахъ охраненія побережья Пруссіи, правительство желаетъ построить четыре большихъ броненосныхъ фрегата и шестнадцать

броненосныхъ канонерскихъ лодокъ: для болѣе дальнѣйшихъ экспедицій предполагается построить 12 деревянныхъ корветовъ, крытыхъ желѣзомъ, 8 большихъ пароходовъ, нѣсколько желѣзныхъ транспортовъ и одинъ учебный корабль для кадетовъ. До сихъ поръ въ это число начата только постройка четырехъ канонерскихъ лодокъ, на суммы, собранныя по подпискѣ въ разныхъ частяхъ Германіи.

Для полного приведенія въ исполненіе этого предположенія, правительство считаетъ нужнымъ семь лѣтъ и около 45,000,000 талеровъ, изъ числа которыхъ 26,000,000 будутъ предназначены на постройку судовъ, 6,000,000 для окончанія военнаго порта на Яде, который будетъ готовъ черезъ два года, и, наконецъ, 13,000,000 для постройки гавани на островѣ Рюгенѣ. Когда всѣ эти предположенія будутъ приведены въ исполненіе, то для постояннаго поддержанія флота и морскихъ учрежденій будетъ потребно ежегодно около 5,000,000. Что же касается до источниковъ для покрытія этихъ расходовъ, то они еще не указаны и даже не найдены, однако правительство намѣрено не прибѣгать болѣе къ займамъ, а обратиться къ увеличенію нѣкоторыхъ налоговъ. Подробности закона объ этомъ увеличеніи налоговъ должны быть представлены палатамъ при открытіи будущаго ихъ засѣданія; пока же этотъ законъ не будетъ утвержденъ, коммиссія депутатовъ не утвердила расхода на текущій годъ въ 600,000 талеровъ для постройки броненосныхъ фрегатовъ и въ 380,000 талеровъ на первый надерскіи по устройству военной гавани на островѣ Рюгенѣ. Вообще члены коммиссіи еще не опредѣлили вполне, нужно ли непремѣнно устройство военнаго порта на Рюгенѣ, или же нельзя ли обойтись только расширеніемъ и укрѣпленіемъ существующихъ уже портовъ: данцигскаго и соседней съ нимъ оксешской пристани.

— Примѣру герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, заключившаго военную конвенцію съ Пруссіею, послѣдовали уже и правители нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ государствъ, лежащихъ въ предѣлахъ древней Тюрингіи и граничащихъ съ Пруссіею или окруженныхъ со всѣхъ сторонъ прусскими владѣніями. Такъ, въ послѣднее время, отчасти заключены, отчасти заключаются конвенціи Пруссіи съ великимъ герцогствомъ Саксенъ-Веймаръ, съ герцогствомъ Саксенъ-Альтенбургъ и съ княжествами Рейссъ, Вальдекъ и Шварцбургъ. Но нельзя не замѣтить, что основанія всѣхъ этихъ конвенцій значительно разнятся отъ конвенцій, да-

включенной съ Кобургъ-Готтою. На основаніи послѣдней, Пруссія беретъ на себя полное управленіе и содержаніе кобургскаго контингента, за что получаетъ извѣстную плату отъ герцогскаго правительства; офицеры кобургскаго контингента даже обязаны давать присягу на вѣрность прусскому королю, а затѣмъ самъ герцогъ относительно своихъ войскъ становится въ положеніе прусскаго генерала, которому ввѣрено начальство надъ этими войсками. Совсѣмъ на другихъ основаніяхъ заключены всѣ прочія военныя конвенціи: онѣ включаютъ только, или скорѣе даже только прикомандировываютъ, офицеровъ контингентовъ государствъ, заключившихъ конвенцію, къ прусской арміи, насколько не виѣщаясь въ права верховной правительственной власти этихъ государствъ. Войска этихъ государствъ подчиняются прусскому военному министерству только въ отношеніи учебному и инспекторскому: такъ всѣ распоряженія по ихъ обученію, инспектированію подлежатъ прусскому министерству; но вся хозяйственная ихъ часть остается въ завѣдываніи того правительства, къ владѣніямъ котораго принадлежатъ эти войска.

— Послѣ восточной войны и особенно послѣ итальянской кампаніи, во всѣхъ арміяхъ обратили гораздо большее противу прежняго вниманіе не только на боевое обученіе войскъ, но также и на умственное ихъ развитіе. Для боеваго собственно обученія войскъ во всѣхъ почти государствахъ усилены нѣтъ-лишніе учебные лагеря, во многихъ заведены новыя и почти вслѣдъ за тѣмъ и особенно осеннее время посвящается на сборы войскъ и разнаго рода практическія занятія и маневры. Такъ и въ нынѣшнемъ году болѣе значительные сборы войскъ происходили, кромѣ извѣстныхъ уже лагерей во Франціи и въ Англіи, въ Австріи, въ окрестностяхъ Вѣны, въ Даниіи и въ Нидерландахъ. О нихъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Въ Австріи, постоянно каждый мѣсяцъ одна бригада вѣнскаго гарнизона выходитъ въ учебный лагерь у Вимпассинга, верстахъ въ 40 отъ Вѣны. Бригады для этого назначенія формируются обыкновенно изъ одного стрѣлковаго баталіона, 4-хъ линейныхъ, дивизіона гусаровъ или улановъ и одной 4-хъ или 8-ми-фунтовой батареи новыхъ, приѣзженныхъ къ хлопчатобумажному пороху орудій. Пѣхота и орудійная прислуга помѣщаются въ палаткахъ, а кавалерія и артиллерійскій фурштатъ въ ближайшихъ къ лагерю деревняхъ. Вся пѣхота и артиллерія расположены въ лагерѣ въ одну линію. Палатки для нижнихъ чиновъ

большія, по одной на 30 человекъ; офицеры же имѣютъ по одной налаткѣ на роту и особыя палатки для каждого штабъ-офицера. Мѣстность лагеря весьма здоровая, сухая, съ достаточнымъ количествомъ проточной воды. Окрестности лагеря представляютъ весьма разнообразную мѣстность, удобную для обученія на ней войскъ; на учебномъ полѣ выстроено два полевыхъ укрѣпленія.

Ученія начинаются обыкновенно съ малыми отдѣльными частями, ротами, эскадронами, потомъ съ баталіонами, которымъ придаются незначительныя части артиллеріи и кавалеріи, наконецъ пополубригадно и цѣлою бригадою съ предполагаемымъ противникомъ. При этомъ продѣлываются всѣ случаи аванпостной службы, походнаго движенія, перехода изъ походнаго порядка въ боевой, наступленія и отступленія, обороны и атаки разныхъ мѣстныхъ предметовъ, стараясь, чтобы всѣ эти дѣйствія подходили какъ можно ближе къ дѣйствительно происходящимъ на полѣ битвы и чтобы и солдаты и командующіе частями какъ можно менѣе были стѣсняемы точностію даваемыхъ имъ приказаній, а болѣе дѣйствовали по собственному усмотрѣнію.

Кромѣ обученія войскъ въ вимпасингскомъ лагерѣ, производятся опыты надъ тактическими дѣйствіями войскъ и надъ разными предметами, относящимися до снаряженія солдатъ. Такъ между прочимъ здѣсь испытывались ручные котелки, предназначенные для солдатъ, весьма удобные непромокаемые пантронташи изъ мягкой телячьей кожи, улучшенные ранцы, непромокаемыя палатки, прессованные консервы и т. под.

Въ Нидерландахъ существуетъ постоянный учебный лагерь у Миллингена, въ которомъ въ нынѣшнемъ году были собраны, подъ начальствомъ принца Оранскаго, 12 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 3 батареи. Занятія въ лагерѣ продолжались съ 9 августа до 2 сентября.

Въ Пруссіи въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ обыкновенныхъ осеннихъ маневровъ, но будетъ произведена прииѣрная осада крѣпости Грауденца (на правомъ берегу Вислы, въ восточной Пруссіи). Подробностей объ этой осадѣ еще нѣтъ, равно какъ и о предполагаемыхъ, въ половинѣ сентября, большихъ маневрахъ австрійскихъ войскъ близъ Коллина.

Въ Даніи также, въ первыхъ числахъ сентября, готовятся маневры около Шлезвига, на которые будетъ собрано до 15,000

войскъ разныхъ оружій; цѣлью этихъ маневровъ будетъ ближайшее ознакомленіе войскъ, и особенно военныхъ начальниковъ, съ тѣми укрѣпленіями, которыя въ послѣднее время воздвигнуты здѣсь между Шлезвигомъ и Холленшtedтомъ, на случай разрыва съ Германскимъ Союзомъ изъ-за голштинскихъ герцогствъ.

— Что касается до умственного развитія нижнихъ чиновъ разныхъ армій, то на этотъ разъ мы имѣемъ подъ рукою только свѣдѣнія объ успѣхахъ грамотности въ англійской арміи.

Въ послѣднее время англійское правительство обратило дѣятельное вниманіе на умственное образованіе нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей и все дѣло наблюденія за этимъ образованіемъ, съ весны 1860 года, поручило особому *совѣту о военномъ воспитаніи*, который непосредственно подчиненъ главнокомандующему англійскими сухопутными войсками. Въ вѣдѣніи совѣта находятся всѣ полковыя школы, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для ихъ дѣтей, всѣ полковыя библіотеки, Чельсійскій королевскій военный пріютъ (близъ Лондона) и королевская Гибернская (ирландская) военная школа. Для наблюденія за ходомъ занятій въ полковыхъ школахъ и для производства испытаній обучающимся, въ вѣдѣніи совѣта состоятъ особыя инспекторы.

Полковыя школы для нижнихъ чиновъ состоятъ каждая изъ четырехъ классовъ и находятся подъ вѣдѣніемъ смотрителей школъ и ихъ помощниковъ, на которыхъ возложено также и чтеніе популярныхъ публичныхъ лекцій при войскахъ. Нельзя не замѣтить, что въ этихъ школахъ курсъ преподаваемыхъ наукъ слишкомъ обширенъ: такъ, напримѣръ, проходитъ извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней, начатки практической геометріи и космографіи, даются начальныя понятія въ физикѣ, механикѣ, фортификаціи и артиллеріи. Все это можетъ легко повести къ пріобрѣтенію нижними чинами болѣе поверхностныхъ, чѣмъ основательныхъ свѣдѣній. По окончаніи курса въ которомъ либо изъ классовъ полковой школы, кромѣ низшаго, нижніе чины получаютъ особыя свидѣтельства, которыя имѣютъ значеніе при производствѣ въ унтеръ-офицеры или въ другія званія, доступныя для нижнихъ чиновъ.

Для дѣтей обоого пола нижнихъ чиновъ существуютъ при полкахъ особыя учебныя и ремесленныя школы, завѣдываемыя особыми смотрителями и смотрительницами. Въ 1861 году во

въсѣхъ школахъ обучалось до 6,550 мальчиковъ и 5,696 дѣвочекъ.

Королевскій военный пріютъ въ Чельси состоитъ изъ двухъ заведеній: 1) *образцовою училища* для сиротъ, оставшихся по смерти нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, на 500 воспитанниковъ, готовящихся между прочимъ, въ случаѣ изъясненнаго ими желанія поступить въ военную службу, къ занятію должностей музыкантовъ, барабанщиковъ, сапожниковъ, портныхъ и т. под.; 2) *нормальною училища*, специально назначеннаго для образованія смотрителей полковыхъ школъ. Для поступленія въ эту школу надо выдержать установленный экзаменъ. Самый курсъ школы продолжается полтора года.

Королевская Гибернская школа имѣетъ назначеніе, подобное образцовому училищу, и состоитъ изъ 400 воспитанниковъ.

Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ можно признать слѣдующіе факты, показывающіе степень развитія грамотности въ англійской арміи къ концу 1860 года. Всего въ англійскихъ войскахъ, за исключеніемъ войскъ, расположенныхъ въ Бенгалскомъ и Мадраасскомъ президентствахъ (нѣсколько болѣе 33,000), было въ 1860 году:

Совершенно безграмотныхъ	18,95%
Умѣющихъ только читать	19,72 »
— читать и писать	53,89 »
Стоящихъ на болѣе высокой степени развитія . . .	7,44 »

Отсюда видно, что масса безграмотныхъ и малограмотныхъ, считая въ томъ числѣ людей двухъ первыхъ категорій, составляетъ все-таки въ англійской арміи нѣсколько болѣе трети общаго ея числа, именно 38,67%.

По родамъ войскъ грамотность развита слѣдующимъ образомъ:

На 100 человекъ приходится:

	Людей первыхъ двухъ категорій.	Людей послѣднихъ двухъ категорій.
Въ гвардейской пѣхотѣ	10,96	89,04
— линейной —	45,62	54,38
— кавалеріи.	22,03	77,97
— артиллеріи	25,65	74,35
— инженерныхъ войскахъ . . .	5,36	94,64
— фуражатъ	42,37	57,63

Подобные результаты, особенно относительно гвардейской пѣхоты, инженерныхъ войскъ, кавалеріи и артиллеріи, можно назвать вполне удовлетворительными и даже хорошими; но за то въ линейной пѣхотѣ и въ фуриштатѣ развитіе грамотности заставляетъ еще многого желать. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что вся система развитія грамотности въ англійской арміи имѣетъ два весьма важные недостатка, а именно: во первыхъ, то, что она слишкомъ дорога для правительства, такъ какъ требуетъ содержанія особаго совѣта, инспекторовъ, смотрителей школъ, учителей и даже особыхъ училищъ для образованія учителей; во вторыхъ, при такой системѣ офицеры совершенно устраниваются отъ участія въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ и тѣмъ лишаются возможности ближе ознакомиться съ понятіями и степенью развитія своихъ подчиненныхъ. Но система эта имѣетъ ту важную выгоду, что она вполне правильно организована, вслѣдствіе чего обученіе нижнихъ чиновъ производится однообразно во всѣхъ частяхъ войскъ, по однимъ и тѣмъ же руководствамъ и программамъ, въ одномъ и томъ же духѣ, слѣдовательно образованіе солдатъ вовсе не зависитъ отъ личныхъ взглядовъ на этотъ предметъ частныхъ начальниковъ.

— Въ Швейцаріи, хотя и не во всѣхъ еще кантонахъ, обращено вниманіе на знаніе грамоты призываемыми на службу конскриптами. Именно, при ежегодныхъ сборахъ милиціонеровъ, имъ производятся испытанія въ чтеніи, письмѣ и первыхъ правилахъ ариметики, при чемъ выставляются баллы 0, 1, 2, 3 и 4, означая послѣднимъ самую высшую степень знанія. По свидѣніямъ, имѣющимся изъ Бернского кантона, тамъ лѣтомъ 1861 года было испытано такимъ образомъ 1,885 рекрутовъ, и результатъ испытанія былъ слѣдующій:

	Получившихъ:				
	0	1	2	3	4
Въ чтеніи	91	382	532	520	360
— письмѣ	104	611	682	263	125
— ариметикѣ	229	595	685	362	94

Всѣ тѣ, которые получаютъ 0 во всѣхъ трехъ частяхъ занятій, ежедневно по вечерамъ, во все время сбора, занимаются въ казармахъ съ особыми учителями, и, несмотря на краткость времени сбора (отъ 28—35 дней), успѣхи обученія весьма

замѣтны. Болѣе половины изъ вовсе безграмотныхъ научаются за это время бѣгло читать, писать и начинать счисленія.

— Въ Швейцаріи давно уже получили начало нѣкоторыя полувоеенныя, полугражданскія празднества, которыя съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ все большее значеніе и находятъ себѣ подражателей и въ другихъ частяхъ Европы. Празднества эти первоначально были учреждены въ Швейцаріи для того, чтобы возможно болѣе связать между собою отдѣльные кантоны; но потомъ они усвоили себѣ и чисто военное значеніе. Въ числѣ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны ежегодныя собранія въ августѣ мѣсяцѣ офицеровъ всей швейцарской арміи въ какомъ нибудь союзномъ городѣ и учрежденныя еще съ 1825 года ежегодныя стрѣльбища, на которыя собираются для состязаній всѣ лучшіе стрѣлки Швейцаріи. Офицерскія собранія обыкновенно продолжаются около 8 или 10 дней и имѣютъ цѣлью сближеніе между офицерами разныхъ кантоновъ, обмѣнъ между ними мыслей о военномъ искусствѣ и о военной организаціи Союза. Поэтому-то во время собранія много говорится разныхъ рѣчей, какъ политическаго, такъ и военнаго содержанія, устриваются частныя собранія офицеровъ по родамъ оружія, въ которыхъ обсуживаются разные военные вопросы, преимущественно въ примѣненіи ихъ къ Швейцаріи. Все это, конечно, не обходится безъ баловъ, разныхъ торжественныхъ процессій, иллюминацій и проч. Въ прошломъ году собраніе офицеровъ швейцарской арміи было въ Лугано; нынѣшнее, продолжавшееся съ 17 по 24 августа, въ Бернѣ. На этомъ послѣднемъ собраніи заявлено было многими желаніе, чтобы впредь избираемы были для собраній такіе города, гдѣ бы можно было устроить скачки, стрѣльбу въ цѣль изъ пистолетовъ, гимнастическія упражненія, и чтобы, кромѣ того, собраніямъ придано было болѣе популярное значеніе, не предназначасмое исключительно только для однихъ офицерскихъ чиновъ.

Собранія швейцарскихъ стрѣлковъ для состязаній въ стрѣльбѣ въ цѣль, особенно въ послѣднее время, получили большое значеніе и дѣйствительно имѣли вліаніе на улучшеніе стрѣльбы въ швейцарской арміи.

Поэтому неудивительно, что, по примѣру Швейцаріи, и во многихъ другихъ государствахъ Европы стали устроить національныя стрѣльбища, изъ которыхъ въ послѣднее время наибольшую извѣстность приобрѣли ежегодныя собранія стрѣл-

ковъ въ Англіи въ Уимблдонѣ и ежегодные праздники стрѣлковъ въ Германіи, получившіе начало только въ прошломъ году. Оба праздника происходили въ нынѣшнемъ году въ половинѣ іюля.

Уимблдонскій праздникъ устраивается англійской ассоціаціей національной стрѣлбы. Любители стрѣлбы въ цѣль стекаются сюда не только со всей Великобританіи, но и изъ другихъ частей Европы, и на все время собранія располагаются въ палаткахъ, настоящимъ лагеремъ, въ которомъ обыкновенно волонтерами исполняется вся лагерная служба.

Призы для стрѣлковъ состоятъ изъ штуцеровъ, блюды, денегъ, часовъ и проч.; главный королевинъ призъ и золотая медаль ассоціаціи даются главному побѣдителю, который получаетъ званіе вѣтязя Англіи (*champion shot*). Въ нынѣшнемъ году званіе это досталось члену общества *стрѣлковъ Викторіи*, которые, вслѣдствіе того, наименовали себя *Victorious Rifles*, побѣдоносными стрѣлками. Наиболѣе интересныя состязанія были между восемью англійскими и восемью шотландскими стрѣлками, на разстояніяхъ въ 300, 500, 600, 800 и 1,000 шаговъ. На этотъ разъ побѣдителями остались стрѣлки Англіи и получили въ призъ великолѣпный щитъ, который будетъ оставаться у побѣдившей стороны въ продолженіе цѣлаго года, впредь до новаго состязанія. Кромѣ того, были состязанія между разными графствами, отдѣльными учрежденіями и даже между военно-учебными заведеніями. Всего на празднествѣ участвовало болѣе 20,000 человекъ, въ числѣ которыхъ было много представителей лучшихъ англійскихъ фамилій, много знатныхъ иностранцевъ; иностранцы, впрочемъ, мало принимали участія въ состязаніяхъ.

Празднество кончилось смотромъ волонтеровъ и публичною раздачею призовъ. По общему отзыву, смотръ волонтеровъ въ нынѣшнемъ году былъ самымъ удачнымъ изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ смотровъ. 12,000 человекъ участвовали въ примѣрномъ сраженіи и церемоніальномъ маршѣ. Какъ смотръ, такъ и раздачу призовъ стрѣлкамъ производилъ главнокомандующій англійскою арміею, герцогъ Кембриджскій. Послѣ раздачи призовъ, лордъ Пальмерстонъ, въ удачной рѣчи—по словамъ корреспондента «Современной Лѣтописи»—предложилъ выразить признательность герцогу Кембриджскому и доблестнымъ волонтерамъ страны. Онъ напомнилъ слушателямъ, что какъ предки Англи-

Т. XXVII. Отд. II.

чанъ отличались въ стрѣльбѣ изъ лука, такъ и настоящее поколѣніе рѣшилось отличиться въ штуцерной стрѣльбѣ, и дѣйствительно отличилось. «Вы можете заключить изъ этого—сказалъ онъ между прочимъ — что поддержанію мира, предмету думъ и заботъ всякаго мыслящаго человѣка, ничто такъ не способствуетъ, какъ подобное заявленіе, въ мирное время, силъ страны, которыми она можетъ располагать для своей защиты во время войны. Народы тоже, что отдѣльные лица: дѣйствительная и постоянная дружба можетъ у нихъ быть основана только на взаимномъ уваженіи. Но между великими націями это взаимное уваженіе бываетъ только при увѣренности, что каждая изъ нихъ одинаково готова поддержать свои права и защищать себя отъ нападений. Мы не можемъ и не хотимъ нападать на другихъ, а довольствуемся обороною. Корпусъ волонтеровъ служить прекраснымъ обрачикомъ состоянія страны. Индивидуально каждый изъ нихъ продолжаетъ выполнять всѣ обязанности своей гражданской жизни, въ сферѣ искусства, торговли, юриспруденціи или какой бы то ни было другой профессіи, содѣйствующей матеріальному и нравственному благосостоянію отечества. Въ то же время часы своего досуга они посвящаютъ дѣлу, которое, въ случаѣ надобности, защититъ безопасность и независимость общаго намъ отечества. То же самое видимъ мы и во всей странѣ.»

Герцогъ Кембриджскій, въ свою очередь, тоже сказалъ нѣсколько комплиментовъ волонтерамъ, за которыхъ благодарилъ лордъ Элько, душа и жизнь волонтерскаго движенія, восторженно преданный этому дѣлу.

Послѣ всѣхъ этихъ рѣчей, послѣдовали гимнастическія упражненія и акробатическія игры волонтеровъ, раздавались призы за бѣганье, прыганье, подъемъ тяжестей и проч.

Но какъ бы ни восторгались Англичане въ своихъ рѣчахъ своими волонтерами, въ обществѣ замѣтно уже нѣкоторое охлажденіе къ нимъ, выразившееся значительнымъ уменьшеніемъ пожертвованій въ пользу волонтеровъ. А, между тѣмъ, пожертвованія эти необходимы для покрытія многихъ расходовъ, которые съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются, какъ-то: на наемъ полей для ученій и маневровъ, на изготовленіе мишеней, на покупку учебныхъ припасовъ, наемъ музыкантскихъ хоровъ и проч. Военное министерство врядъ ли возьметъ на себя эти расходы, потому что это значило бы увеличить, хотя и

незначительно, военный бюджетъ, а потому и составлена теперь особая коммиссія для приведенія въ ясность всѣхъ подобныхъ расходовъ и изысканія источниковъ для ихъ покрытія.

Нынѣшній праздникъ германскихъ стрѣлковъ былъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, подъ предсѣдательствомъ герцога Эрнеста Кобургскаго. На этотъ праздникъ явились представители болѣе 350 обществъ разныхъ германскихъ стрѣлковъ, всего до 10,000 человекъ; кромѣ того, были приглашены на праздникъ швейцарскіе стрѣлки, которыхъ явилось болѣе 1,000 человекъ. Но, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста для стрѣльбы, было устроено только сто мишеней, такъ что въ состязаніи принимали участіе не болѣе 4,000 человекъ. Главными побѣдителями на состязаніи остались Швейцарцы. Всего роздано въ призы 948 кубковъ и 5,159 талеровъ деньгами; всѣхъ призовъ было, приблизительно, цѣною болѣе чѣмъ на 60,000 руб. сер. Одни Швейцарцы выиграли 336 кубковъ. Такимъ образомъ, они (судя по ихъ численной пропорціи къ общей массѣ стрѣлковъ, какъ 1 : 10) одержали блистательную побѣду надъ нѣмцами во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, между тѣмъ какъ въ Уимблдонѣ сами отказались отъ состязанія съ англійскими стрѣлками. Главные призы выиграны Швейцарцемъ, Тирольцемъ, Баварцемъ и Пруссаконъ.

Кромѣ состязанія въ стрѣльбѣ, въ теченіе десяти дней, что продолжалось празднество, были постоянные пиры, банкеты, процессіи, въ которыхъ наиболѣе важную роль играли всякаго рода заявленія объ единствѣ Германіи; въ томъ же родѣ были и всѣ многочисленныя рѣчи, сказанныя во время празднества. Слѣдующее затѣмъ собраніе общества германскихъ стрѣлковъ назначено въ будущемъ году въ Бременѣ.

II. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Въ 199 № «Сѣверной Пчелы» напечатана статья: «Объ учителяхъ сельскихъ школъ», слѣдующаго содержания:

«Г. Погоскій еще не такъ давно заявилъ комитету грамотности свое предположеніе о томъ, чтобы воинскимъ нижнимъ чинамъ было предоставлено предпочтительное участіе въ распространеніи грамотности и *первоначальнаго* образованія между сельскимъ населеніемъ, и чтобы съ этою цѣлю наши почтенные и храбрые фрунтовики были распредѣлены на два разряда: годныхъ и негодныхъ для этого дѣла, и усилена общая педагогическая подготовка ихъ еще на службѣ.»

Затѣмъ приведено мнѣніе комитета грамотности по этому предмету и, наконецъ, заключеніе редакціи «Сѣверной Пчелы» объ этомъ дѣлѣ.

Важность разсматриваемаго предмета, какъ для народа, такъ и для военнаго сословія, требуетъ строгой точности опредѣленія его: иначе произвольныя и безполезныя заключенія неизбежны.

Для возстановленія искаженнаго редакціей «Сѣверной Пчелы» значенія моего предположенія, имѣю честь объяснить дѣйствительную сущность его; въ главныхъ чертахъ она такова:

«Въ народѣ сознана польза грамотности; вслѣдствіе этого сознанія возникла потребность въ учителяхъ, а подготовлен-

ныхъ для этого дѣла людей нѣтъ. Въ войскахъ грамотность распространяется успѣшно, слѣдовательно грамотные солдаты въ отставку будутъ принимаемы сельскими учителями, какъ это было и по сию пору. Препятствовать этому не должно, да и нельзя, а помочь непременно надо. Помощь заключается въ томъ, чтобы доставить сельскому населенію побольше учителей изъ солдатъ, *способныхъ* къ выполнению этого назначенія, т. е. *правильно* обученныхъ грамотѣ и *извѣстныхъ* доброму нравственности. Для этого считается нужнымъ: 1) стараться ввести въ войскахъ повсемѣстно раціональные способы обученія грамотѣ и первоначальнымъ, необходимымъ для каждаго, знаніямъ и 2) при отставкѣ снабжать *способныхъ* и *доброй нравственности* людей аттестатами, рекомендаціями, не имѣющими, конечно, никакого офиціального значенія.

«Мѣра эта, помогая умственному и нравственному развитію солдатъ, непременно поощритъ ихъ на службѣ къ ученью и добропорядочности и, притомъ, оградитъ сельское населеніе отъ учителей вредныхъ, т. е. неразвитыхъ и безнравственныхъ.

«Для окончательнаго же ознакомленія грамотныхъ и доброй нравственности солдатъ съ правильными педагогическими приемами, полагается достаточнымъ практическое занятіе въ школахъ, полковыхъ или ротныхъ, подъ наблюденіемъ опытныхъ учителей, *въ послѣдній* годъ или даже полугодіе ихъ службы.

Раздѣленіе грамотныхъ, состоящихъ еще на службѣ нижнихъ чиновъ, на три разряда, для удобства опредѣленія приблизительнаго числа способныхъ къ учительской должности, составляетъ частность *предположенія*. Подобныя подраздѣленія существуютъ во многихъ частяхъ войскъ фактически.»

Вотъ смыслъ предположенія, которое, по порученію начальства Военнаго Министерства, заявлено мною комитету грамотности. Комитетъ, выяснивъ всѣ частности этого предположенія и придавъ ему достоинство удобопримѣняемости къ дѣлу, одобрилъ его въ главномъ основаніи. Между прочимъ, не отвергнуты и аттестаты, какъ вовсе не лишняя рекомендація начальства, всегда компетентнаго въ оцѣнкѣ достоинствъ подвѣдомственныхъ ему людей.

Подробное объясненіе этого предположенія и способовъ выполнения его будетъ, въ свое время, изложено въ «Солдатской Бесѣдѣ» и въ «Народной Бесѣдѣ». Также буду имѣть честь представить это на обсужденіе и читателямъ «Военнаго Сбор-

ника». Предметъ этотъ, конечно, близокъ ихъ сердцу и хорошо знакомъ имъ—все, что нужно для пользы дѣла:

Напрасно «Сѣверная Пчела» поторопилась своимъ заключеніемъ о предметѣ, незнакомомъ ей; за то заключеніе ея и представляетъ немалую сбивчивость понятій, самоопроверженія, вообще порядочную путаницу. Заключение это, уничтоживъ мое предположеніе, кончается такимъ указаніемъ: «Еслибъ г. Погоскій обратилъ вниманіе на болѣе чѣмъ справедливую мысль Н. И. Пирогова: *«прежде человекъ, добрый гражданинъ, а затѣмъ солдатъ»*, и самъ примѣнилъ бы эту мысль къ дѣлу, какъ бы всѣ были благодарны г. Погоскому!»

Вниманіе-то на такую мысль я обратилъ давно (*) и какъ умѣю примѣняю ее къ дѣлу, но все-таки я не такъ самонадѣянъ, чтобы мечтать о всеобщей благодарности. Я самъ въ числѣ прочихъ буду искренно благодаренъ «Сѣверной Пчелѣ», если она, вмѣсто того, чтобы мѣшать — поможетъ этому общему нашему дѣлу.

ПОГОСКІЙ.

(*) Въ 3 книжкѣ «Солдатской Бесѣды», стр. 16, сказано: «только тотъ можетъ быть хорошимъ и доблестнымъ солдатомъ, кто научится быть хорошимъ и добродѣтельнымъ человекомъ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОЛДАТСКАЯ БЕСѢДА.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ.

Въ будущемъ 1863 году **Солдатская Бесѣда** будетъ издаваться на тѣхъ же условіяхъ, какъ и нынѣ, но съ нѣкоторымъ пополненіемъ.

Каждая книжка будетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

I. Правительственныя распоряженія. Приказы, статьи военного значенія.

II. Словесность. Новѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія. Признавая необходимымъ только одно *общечеловѣчное* развитіе и воспитаніе, одинаково нужное для всѣхъ сословій, Редакція старается избѣгать всякой односторонности и не исключаетъ никакой формы и никакого содержанія произведенія, лишь бы цѣль его была нравственна и исполненіе художественно.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства и проч.

Изъ статей, входящихъ въ этотъ отдѣлъ, постепенно составятся, пригодныя для школъ и обученія вообще, руководства по разнымъ предметамъ науки, какъ-то: исторія, землеописанія, естествознанія, хозяйства и проч.

IV. Народное здравіе. Указаніе средствъ къ сохраненію и поправленію здоровья. (Подробности см. ниже.)

V. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разными извѣстія, вообще мелкія статьи. Въ этотъ отдѣлъ входятъ между прочимъ слѣдующія постоянныя статьи:

1) **Школы** — воскресныя и другія народныя. Свѣдѣнія о числѣ учащихся, о преподавателяхъ, о предметахъ и средствахъ преподаванія и объ учебныхъ пособіяхъ.

2) **Переписка.** Редакція обязуется отвѣчать на всѣ основательные вопросы, касающіеся народнаго образованія и школъ, и помѣщать замѣтки и письма о народномъ и военномъ бытѣ вообще.

3) **Книжки.** Указаніе книгъ, предназначаемыхъ для войскъ и народа, и краткій разборъ ихъ.

Каждый отдѣлъ **Солдатской Бесѣды** имѣетъ свою нумерацію страницъ и, для большаго удобства употребленія въ школахъ, можетъ шиваться отдѣльно.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи.

Программа журнала съ будущаго года пополняется еще однимъ отдѣломъ — **Народное здравіе**. Статьи по этому предмету доселѣ помѣщались или въ общемъ отдѣлѣ наукъ, или въ смѣси. Съ будущаго же года отдѣлъ этотъ будетъ веденъ не отрывочно, а послѣдовательно и въ такой полнотѣ, что дастъ каждому грамотному читателю возможность изучать способы сохраненія и поправленія здоровья. Сюда войдутъ статьи:

О сложеніи тѣла и настоящихъ его потребностяхъ; о средствахъ къ укрѣпленію слабаго сложенія и разстроеннаго здоровья; о воспитаніи дѣтей; о пищѣ и питъѣ и о способахъ исправлять дурную и добывать здоровую пищу; объ одеждѣ и жилищѣ; о чистотѣ и способахъ удаленія вредныхъ нечистотъ; о трудѣ и отдыхѣ; о причинахъ разныхъ болѣзней; о вліяніи почвы, воды, воздуха, тепла, холода и всего, что окружаетъ человѣка; о вліяніи разныхъ занятій и ремеслъ на здоровье и о средствахъ поправлять вредныя вліянія; о вредныхъ привычкахъ и разумныхъ, основательныхъ обычаяхъ; о предохраненіи отъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней; о здоровьѣ нравственномъ; о душевныхъ болѣзняхъ и ихъ причинахъ; о содержаніи больныхъ; о домашнихъ врачебныхъ средствахъ и объ устройствѣ врачебнаго пособія въ деревняхъ; о спасеніи отъ нечаянныхъ несчастныхъ случаевъ; о содержаніи и сохраненіи здо-

ровья домашнихъ животныхъ и проч. (Все, что относится до здоровья растений, будетъ входить въ тотъ отдѣлъ, гдѣ помѣщаются статьи о хозяйствѣ.)

Редакцію отдѣла «Народное здравіе» будетъ завѣдывать *В. В. Дерикеръ* (В. Василичъ).

Грамота, съ Божьею помощію, уже пошла въ ходъ. Дѣло это у насъ идетъ чуть что не такъ же скоро, какъ сказка называется. Всѣ, даже темные люди поняли, какъ нужна грамота, и школы часъ отъ часу множатся. Настала пора въ самомъ дѣлѣ науку подавать. **Солдатская Бесѣда**, съ своей стороны, будетъ стараться помогать этому дѣлу, объяснять науку въ общепонятномъ видѣ и сообщать всякія полезныя свѣдѣнія, на сколько средствъ хватитъ.

Здоровье—первое благо въ жизни, и на службѣ и въ отставкѣ. Поэтому каждый долженъ стараться узнать: какъ сохранять его, какъ предупредить болѣзнь и какъ въ внезапныхъ случаяхъ помочь и себѣ и другимъ, когда нѣтъ близко ученаго лекаря. На службѣ этого почти не бываетъ, а въ сельскомъ быту—сплошъ и рядомъ: огромная смертность дѣтей, множество страждущихъ застарѣлыми недугами, немало попорченныхъ мнимыми лекарками и знахарями, все это есть печальное послѣдствіе незнанія самыхъ простыхъ предосторожностей и способовъ домашняго леченія; все это—слѣдствія невѣжества.

Свѣдѣнія о болѣзняхъ, предлагаемыя въ **Солдатской Бесѣдѣ**, разумѣется, никого не сдѣлаютъ докторомъ, но кто затвердитъ ихъ въ памяти, тотъ непременно будетъ полезенъ и себѣ и другимъ, а при случаѣ разумнымъ совѣтомъ спасетъ человѣка отъ большихъ страданій.

Съ такой же цѣлью даемъ мы и необходимыя свѣдѣнія о природѣ, а затѣмъ постараемся излагать способныя руководства по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Все это пойдетъ своимъ чередомъ.

Всякое полезное свѣдѣніе развиваетъ разумъ и придаетъ человѣку большую способность ко всякому дѣлу. Кто имѣетъ надежду быть современемъ хорошимъ сельскимъ хозяиномъ, тотъ и на службѣ непременно будетъ исправнымъ и добрымъ солдатомъ.

А собственно для службы съ будущаго года мы станемъ обстоятельно писать объ обязанностяхъ солдата: о сущности и

ненарушимости военной дисциплины, и о познаніяхъ, необходимыхъ солдату на службѣ.

Въ приложеніи къ **Солдатской Бесѣдѣ**, каждый подписчикъ въ будущемъ году получить бесплатно отдѣльную книжку: «Описаніе Кавказскаго края», съ картою Кавказа.

Полки и команды, выписывающіе по нѣскольку экземпляровъ **Солдатской Бесѣды**, могутъ по желанію получить при нѣкоторыхъ экземплярахъ вмѣсто «Описанія Кавказа» книжку: «Домашній Лечебникъ», назначенную въ приложеніе къ **Народной Бесѣдѣ**. Въ такомъ случаѣ Редакція покорно проситъ увѣдомить ее заблаговременно.

Солдатская Бесѣда издается книжками, каждая по 10 печатныхъ листовъ, то есть по 160 страницъ, и болѣе. Годовая цѣна за **шесть книжекъ** 2 руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы. За доставку въ Петербургъ на домъ предлагается 30 коп. сер. Иногородные, кромѣ *двухъ* руб., ничего не прилагаютъ.

Подписка въ С.-Петербургѣ принимается: въ книжныхъ магазинахъ: *Сеньковская и Кош.* (въ Большой Морской, д. № 20), *Серно-Соловьевича* (на Невскомъ проспектѣ, въ д. Петропавловской церкви, № 24) и у другихъ книгопродавцевъ.

Иногородная подписка производится такъ:

«Прошу выслать **Солдатскую Бесѣду** на 1862 годъ (*такой-то* губерніи, уѣзда, въ городъ или на станцію, или въ почтовую контору), на имя *такою-то*. Прилагается 00 рублей, за 00 экземпляровъ».

Надписывать: въ **Редакцію Солдатской Бесѣды**, въ С.-Петербургъ.

Статьи и письма на имя редактора надписываются: **Александру Фомичу Погоскому**, въ Редакцію **Солдатской Бесѣды**, въ С.-Петербургъ.

Вознагражденіе сотрудникамъ за напечатанныя статьи назначается сравнительно такое же, какъ въ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Редакторъ А. ПОГОСВІЙ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ обращались въ Редакцію съ вопросомъ: будетъ ли приложенъ къ «Военному Сборнику» обѣщанный курсъ стратегіи. Редакція нужнымъ считаетъ объяснить, что переведенный съ нѣмецкаго «Курсъ стратегіи для офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ» оказался неудобнымъ для приложенія къ «Военному Сборнику». Чтобы выполнить свое обѣщаніе, Редакція предложила профессору стратегіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба написать «Очеркъ современнаго состоянія стратегіи», который и будетъ помѣщенъ въ журналѣ, лишь только рукопись поступитъ отъ автора въ Редакцію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ», въ 1862 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакція «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущей 1862 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генерал-Майоръ РА
Меньковъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

